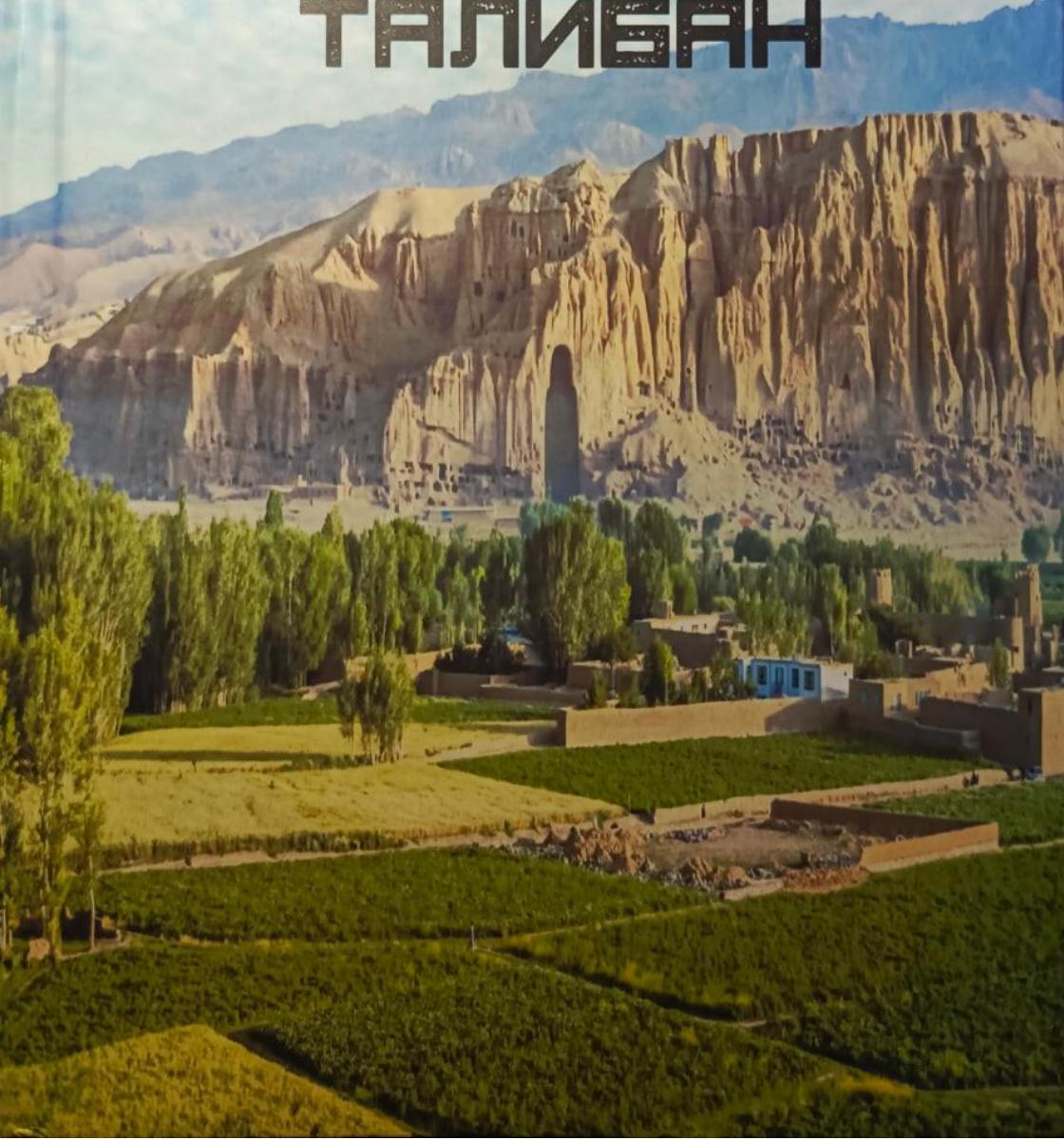

АФГАНИСТАН

**ДО И ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ
ТАЛИБАН**

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ СТРАН АЗИИ И ЕВРОПЫ
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ДИПЛОМАТИИ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Шерали Ризоён
Махмуд Гиёсов

АФГАНИСТАН *до и после возвращения* ТАЛИБАН

ДУШАНБЕ – 2023

УДК – 327+327.56+327.88 (581)
ББК – 66.4 (4/8) +66.49 (2 Афганистан)
Р – 49

Рекомендовано к изданию решением Научно-издательского Совета Национальной Академии наук Таджикистана протокол №38, от 05 июня 2023 года

Рецензенты:

Акимбеков С.М., кандидат исторических наук, директор Института азиатских исследований (Казахстан)

Джураев Э., PhD, лектор Академии ОБСЕ в Бишкеке (Кыргызстан)

Олимов М.А., доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра региональных и сравнительных исследований при ТНУ (Таджикистан)

Мухамметбердиев О. доктор социологических наук, профессор кафедры МО и

дипломатии Института международных отношений МИД Туркменистана

Махмудов Р.Б. кандидат философских наук, доцент Университета мировой экономики и дипломатии (Узбекистан)

Ответственный редактор

Салимов Ф.Н., кандидат исторических наук, доцент

Редактор

Азизи Р.А., кандидат философских наук

Ризоён Шерали Шукруллозода, Гиёсов Махмуд Файзуллоевич

P – 49
Ризоён. Ш.Ш., Гиёсов М.Ф. Афганистан до и после возвращения Талибан. -Душанбе: Дониш, 2023. -508с.
Ризоён Ш.Ш., Гиёсов М.Ф. Афғонистон то ва пас аз бозгашти Талибан. -Душанбе: Дониш, 2023. -508с.
Rizoyon Sh.Sh., Giyosov M.F. (2023) Afghanistan before and after the Taliban's comeback. Dushanbe: Donish

Книга посвящена переломному моменту в современной истории Афганистана, который произошел после 15 августа 2021 года, т.е. второму приходу Талибан к власти. В исследовании представлен анализ и оценка ситуации в Афганистане до и после событий 15 августа: интересы внешних игроков, будущее радикальных групп, межафганский мирный процесс (2015-2021 гг.), итоги года пребывания Талибан у власти в Афганистане. Авторы рассматривают место Афганистана во внешней политике государств Центральной Азии: политика, подходы и ожидания Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана в нынешних реалиях; развернуто раскрывается политика Душанбе в отношении Талибан. Показаны основные вызовы и угрозы для государств Центральной Азии, исходящие от талибанского Афганистана. Авторы проанализировали политику и подходы США, России, Пакистана, Ирана, Турции и Китая в период падения республики и пришествия Талибан к власти, обозначили интересы Талибан в отношениях с этими странами. В книге приводится анализ результатов Гератского диалога по безопасности, который состоялся в Душанбе 29-30 ноября 2022 года.

Книга адресована специалистам в области политологии, международных отношений, политической глобалистики, зарубежного регионоведения, прикладного политического анализа и прогнозирования, журналистики, а также всем тем, кто интересуется Афганистаном.

ISBN 978-9985-946-0-9

©Ризоён Ш.Ш., Гиёсов М.Ф. 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	6
Введение	13
РАЗДЕЛ I. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СИТУАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ	17
1.1. Афганистан в новых политических реалиях: анализ и оценка ситуации	17
1.2. Интересы внешних игроков в Афганистане в новых условиях	26
1.3. Будущее радикальных групп в Афганистане в условиях межафганского мирного процесса	39
1.4. The Future of Extremist Groups in Afghanistan Amidst Inter-Afghan Dialogue and Peace Process	58
1.5. Современное состояние и перспективы мирного процесса в Афганистане	66
1.6. Межафганский мирный процесс: проблемы и перспективы	70
1.7. Один год «правления» Талибана в Афганистане	79
1.8. Как Талибану удалось прийти к власти в Афганистане: главные факторы	91
1.9. «Талибан» харакатининг Афғонистондаги бир йиллик «хукмронлиги»	96
1.10. «Талибанский» Афганистан: вызовы для Центральной Азии	109
РАЗДЕЛ II. АФГАНИСТАН ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	126
2.1. Региональное измерение краткосрочных национальных интересов Таджикистана в отношении Афганистана	126
2.2. Непрогнозируемый кризис в Афганистане: взгляд из Душанбе	147
2.3. Как выстраивается политика Таджикистана в новых реалиях Афганистана?	162
2.4. Afghanistan's Relations with Neighbouring Central Asian Countries: A View from Dushanbe	175
2.5. Эътирофи дипломатҳои «Талибан» аз сўйи шарикони стратегӣ хатар ба манофеи миллии Тоҷикистон нест?	206
2.6. Таджикистан и Афганистан: взаимоотношение до и после прихода «Талибан» во власть	209
2.7. Tajikistan and Afghanistan: Relations Before and After the Taliban Came to Power	236
2.8. Тәжікстан мен Ауғанстан: «Талибан» билікке келгенге дейінгі және кейінгі қатынастар	259
2.9. Транспортные коридоры в Центральной Азии: перспективы в новых условиях	285

РАЗДЕЛ III. АФГАНИСТАН И БЕЗОПАСНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	290
3.1. Появление ИГИЛ в Афганистане и ее влияние на безопасность Центральной Азии	290
3.2. “Давлати исломӣ” ва хатари он барои Осиёи Марказӣ	297
3.3. Современные процессы в Афганистане и их возможное влияние на Центральную Азию	303
3.4. Ситуации в северных регионах Афганистана: анализ рисков и угроз для Центральной Азии	311
3.5. Агар пойгоҳи низоми ИМА дар Осиёи Марказӣ таъсис шавад, чӣ пайомадҳо дорад?	325
3.6. Насколько актуальна угроза центральноазиатских боевиков из Афганистана?	330
3.7. Перомуни “ҳамла”-и ДОИШ ба Ўзбекистон	345
3.8. ДАИШ-Хорасан и угрозы странам Центральной Азии	348
3.9. ОДКБ и афганский фактор: к вопросу обеспечения безопасности в Центральной Азии	350
3.10. Афганистан и безопасность Центральной Азии	356
3.11. “Таҳрики толибони Тоҷикистон” чӣ таҳдиду хатар ба Тоҷикистон дорад?	364
3.12. Какова роль Талибан в активизации террористических организаций Центральноазиатского происхождения?	367
3.13. Фактор Талибана: вызовы и угрозы для стран Центральной Азии	370
РАЗДЕЛ IV. АФГАНИСТАН В ПОЛИТИКЕ ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ДЕРЖАВ	375
4.1. Американо-афганские отношения в период падения республики и пришествия Талибан	375
4.2. Российско-афганские отношения в период падения республики и пришествия Талибан	387
4.3. Пакистано-афганские отношения в период падения республики и пришествия Талибан	394
4.4. Ирано-афганские отношения в период падения республики и пришествия Талибан	402
4.5. Турецко-афганские отношения в период падения республики и пришествия Талибан	410
4.6. Китайско-афганские отношения в период падения республики и пришествия Талибан	416

РАЗДЕЛ V. ИТОГИ ГЕРАТСКОГО ДИАЛОГА ПО БЕЗОПАСНОСТИ В ДУШАНБЕ

426

Приложение

Выступление Ахмада Масуда в Гератском диалоге по безопасности в Душанбе	463
Рецензия С.М. Акимбекова, директора Института азиатских исследований	468
Рецензия Э. Джураева, лектора Академии ОБСЕ в Бишкеке	471
Рецензия М.В. Олимова, руководителя Центра региональных и сравнительных исследований при ТНУ	475
Рецензия О. Мухамметбердиева, профессора Института международных отношений МИД Туркменистана	482
Рецензия Р.Б. Махмудова, доцента Университета мировой экономики и дипломатии (Узбекистан)	488
Библиография	493

ПРЕДИСЛОВИЕ

В Афганистане уже 45 лет продолжается вооруженный конфликт. Меняются режимы и правительства, на смену вооружённых сил одной сверхдержавы – Советского Союза был введен контингент целого военного блока-НАТО, но конфликт не только не затухает, а усиливается, жертвой которого становятся сотни тысяч людей, миллионы вынуждены покинуть страну.

Итогом 20-летнего пребывания войск НАТО во главе с США стала передача власти движению Талибан (ДТ), признанного террористической организацией во многих странах мира. Хотя целью ввода войск, объявлялась именно борьба с терроризмом. 15 августа 2021 г. президент страны М.А. Гани сбежал из страны и без боя талибы захватили столицу Афганистана, объявив свой Исламский Эмират. Предпосылки капитуляции как США и их союзников, так и их ставленника в Кабуле М.А.Гани перед ДТ, были заложены в течение длительного времени.

Судьба республиканского строя была предрешена, когда приоритеты США в Афганистане изменились, талибов объявили не врагами США, открыли в Дохе представительство ДТ, и наконец, начались прямые американо-талибовские переговоры, без участия афганского правительства, завершившие подписанием Соглашения между США и ДТ в Дохе, 29 февраля 2020 г.

Исследование этого процесса и в целом причин и факторов новой неудачной попытки модернизации традиционного афганского общества на основе ценностей западной демократии сегодня является актуальной темой. После свержения республиканского режима интерес к анализу афганских событий вновь возрос во всем мире, появляются различные научные публикации, авторы которых пытаются все же распутать афганский узел. В силу различных причин, прежде всего, близости Таджикистана с Афганистаном, влияние всего

происходящего в этой стране, наличие языковой, этнической, культурной и религиозной общности наших народов ситуация в Афганистане находится в центре внимания, не только соответствующих государственных органов, но и экспертного сообщества Таджикистана. Приход к власти ДТ вызвал большой интерес таджикских исследователей: политологов, историков и востоковедов Таджикистана к проблемам Афганистана, перспективам развития ситуации в стране, ее возможное воздействие на государства региона, прежде всего, на Центральную Азию. Свидетелем этого служат многочисленные публикации таджикских политологов Ш.Ризоёна и М.Гиёсова на афганскую тему, опубликованные в последнее время в авторитетных изданиях, как в Таджикистане, так и за его пределами. Книга «Афганистан до и после 2021 года», составлена на основе ранее опубликованных и неопубликованных статей авторов представляется востребованной, а исследуемая тема очень актуальна. Статьи, вошедшие в книгу, приведены на языке оригинала: на таджикском и русском языках, и переводы на английском, узбекском и казахском языках.

По характеру и содержанию материал содержит 5 разделов. Первый раздел «Анализ и оценка ситуации в Афганистане», посвящён анализу и оценке ситуации в Афганистане до и после 15 августа 2021. Авторы особое внимание обращают на анализ политической ситуации после президентских выборов 2019 г., достижение политического консенсуса между М.А. Гани и А. Абдуллоем, в результате которого было сформировано правительство на паритетных началах. Ситуация 2014 г. повторилась после президентских выборов 2019 г., лишь с той разницей, что в отличие от 2014 г., когда А. Абдулла занял пост Исполнительного председателя (фактически премьер-министра), в 2020 г. он был назначен председателем Высшего совета мира, который занимался сугубо вопросами мирных переговоров.

Примечательно, что авторы, анализируя ситуацию, связанную с достижением политического консенсуса, акцентируют внимание на основные факторы, которые способствовали такому развитию событий. При этом пытаются прогнозировать

перспективу достигнутого консенсуса, выдвигая возможные сценарии на будущее. Читатель здесь находит, насколько сложна и непредсказуема ситуация в этой стране, до какой степени ощутимо воздействие факторов как внутреннего, так и внешнего характера на политическую ситуацию в стране, что прогнозировать развитие событий практически невозможно.

Очевиден тот факт, что в течение последних полвека на ситуацию в этой стране оказывают серьёзное влияние внешние факторы, политика глобальных и региональных держав. Некоторые эксперты и востоковеды даже считают внешние факторы определяющими в направленности развития ситуации в Афганистане.

Следует отметить, что соразмерно вмешательству внешних акторов на ситуацию в Афганистане в угоду своим интересам, возрастают и масштаб угроз, исходящих из этой страны, особенно странам региона. Поэтому не случайно авторы книги наряду с исследованием таких вопросов как будущее радикальных групп в Афганистане в условиях межафганского мирного процесса, самого межафганского мирного процесса, вопроса прихода к власти ДТ и некоторые другие проблемы внутриполитического характера Афганистана большое внимание уделяют внешним аспектам афганской проблемы. Так как перспективы мира и стабильности в регионе в контексте интересов стран региона и ведущих государств мира в Афганистане, несомненно, актуализируют исследование проблем, затронутых в настоящей книге.

Исходя из этого, в трех разделах освещены, такие вопросы как, Афганистан во внешней политике государств Центральной Азии, Афганистан и безопасность Центральной Азии, Афганистан в политике глобальных и региональных держав. Значительное внимание удалено выявлению интересов основных внешних игроков в афганское геополитическое поле.

Примечательно, что достойное место в работе занимает анализ политики Таджикистана в Афганистане через призму краткосрочных национальных интересов Таджикистана в этой

стране, трансформации политики Душанбе в новых реалиях и другие проблемы.

Подвергаются анализу взаимные приоритеты Таджикистана и Афганистана в современных условиях. В качестве ключевых приоритетов Таджикистана выделяются:

- стабильная и безопасная страна (минимизация всех существующих сегодня угроз);
- наличие неидеологизированного правительства;
- сокращение угроз, связанных с контрабандой оружия и наркотиков, которые выступают в качестве источников финансирования деятельности радикальных групп и организованной преступности;
- дипломатическая поддержка таджиков и всех других персоязычных народов Афганистана;
- ослабление geopolитической конкуренции глобальных и региональных держав в Афганистане, что дает возможность для стабильного и мирного развития этой страны.

Многие эксперты считают, что для Таджикистана основная угроза исходит от боевиков центральноазиатского происхождения. Однако не меньшую, возможно, даже большую угрозу представляют и такие международные террористические организации как Аль-Каида, ИГИЛ-Хорасан и другие. Следует учитывать и тот факт, что боевики таджикистанского происхождения сегодня входят в ряды различных террористических групп. Немаловажным фактором является деятельность транснациональных преступных групп, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств, оружия и других ценных материалов, которые также не заинтересованы в стабилизации ситуации.

Особое внимание в книге уделено анализу взаимоотношений Афганистана с сопредельными государствами Центральной Азии. Здесь затронуты вопросы безопасности стран Центральной Азии в условиях развития военно-политических процессов в Афганистане, деятельность ИГИЛ-Хорасан и других террористических организаций.

Несомненную актуальность представляет исследование политики глобальных и региональных держав в Афганистане в период падения республики и прихода к власти ДТ. В книге подвергаются анализу американо-афганские, российско-афганские, пакистано-афганские, ирано-афганские, турецко-афганские и китайско-афганские отношения в этот период.

Создалась парадоксальная ситуация: с одной стороны ДТ находится под санкциями ООН. При этом более половины членов так называемого правительства ДТ находится в черном списке ООН как международные террористы, во многих странах она объявлена террористической организацией и его деятельность запрещена, а с другой стороны в некоторых столицах прошли аккредитации дипломаты от ДТ, ведется активное взаимодействие с талибами, а в Кабуле работают их посольства.

Например, страны Запада, во главе США, с одной стороны отказываются признавать режим ДТ, заморозили активы Афганистана в банках США, но с другой стороны в виде гуманитарной помощи населению и в целях недопущения раз渲ла банковской системы Афганистана еженедельно перечисляют десятки миллион долларов США в Афганистан. Такая практика, конечно, способствует выживанию простых афганцев в условиях кризиса, но, с другой стороны, приведет к укреплению режима ДТ.

В Российской Федерации, также наблюдается двоякое отношение к ДТ. Заявления представителей силовых структур и спецслужб России свидетельствуют, что присутствие международных террористических групп в Афганистане и политика режима серьезно беспокоит их, а надежда на талибов по обеспечению стабильности в стране и предотвращения угрозы терроризма из Афганистана не оправдывается. В то же время МИД РФ активно выступал и выступает за продолжение взаимодействия с ДТ. Такое отношение если не де-юре, во всяком случае, де-факто усиливает легитимность режима и придает уверенность руководству ДТ, в том, что рано или поздно международное сообщество пойдет на официальное признание режима. Этому служит и тот факт, что у ДТ пока нет единой и

организованной вооруженной оппозиции. Ни одна страна пока не решилась оказать необходимую помощь Фронту национального сопротивления или другим силам антиталибовской вооруженной оппозиции, чтобы таким образом оказать определенное давление на ДТ.

Тем не менее, некоторые страны региона, такие как Иран, Китай и Узбекистан, выступавшие за расширение взаимодействия с ДТ сегодня начинают осознавать бесперспективность взаимодействия с ДТ. Это связано с тем, что по-прежнему наблюдается усиление террористической активности ИГ-Хорасан в Афганистане, при этом свободно чувствуют себя при режиме ДТ более 20 террористических организаций иностранного происхождения, начиная от Аль-Каида до ИГИЛ-Хорасан, и таджикскойAnsarullah. Все это происходит—на фоне активизаций американской дипломатии в Афганистане, которая расценивается странами региона как попытка использования террористических групп против интересов стран-соперников США и даже для дестабилизации ситуации в регионе.

В сложившейся ситуации, как никогда важен поиск путей мирного решения проблемы Афганистана, механизмов формирования инклюзивного правительства с привлечением различных этнических групп и широкого спектра политических сил страны. В этом контексте проведение в г. Душанбе научной конференции на тему “Инклюзивная политическая система в Афганистане: принципы, модели и дорожная карта” в рамке “Десятого Гератского диалога по безопасности” 29-30 ноября 2022 г. стало важной платформой для обмена мнениями между авторитетными афганскими политиками и бывшими государственными деятелями, экспертами и дипломатами из более 20 стран мира.

Подробный анализ работы конференции, широкий обмен мнениями, причем, самых разных, и дискуссии как на пленарном заседании форума так и на семи панельных секциях несомненно актуальны. Поэтому пятый раздел книги посвящается анализу итогов Гератского диалога по безопасности в Душанбе.

Актуальность такого анализа работы форума обусловлена, в том числе тем, что как пишут сами авторы книги: “СМИ Таджикистана и региона уделили этому мероприятию очень мало внимания”. В то же время на конференции принимали участие представители авторитетных персоязичных СМИ мира, такие как BBC, DV, Голос Америки, Independents (фарси), Afghanistan international, 8 sobh и другие, широко освещавшие работу конференции. Как известно, работа СМИ преимущественно имеет информационный характер, в то время в книге проведена большая научно-аналитическая работа, начиная от самой необходимости анализа итогов конференции, до восприятия афганской проблемы с точки зрения человеческого гуманизма. Отдельно анализируется дискуссии об инклюзивном правительстве в Афганистане, восприятии того спорного вопроса, что «изменились ли талибы»? о признании ДТ и отмене санкций, о государственном строительстве в Афганистане, о террористических угрозах из Афганистана, о положение женщин, об оказании гуманитарной помощи Афганистану, об интересах внешних акторов в этой стране и т.д. Главное по каждому обсуждавшемуся вопросу у авторов есть свое мнение, свои выводы.

В заключении книги прилагается выступление лидера Фронта национального сопротивления Афганистана Ахмада Масуда, что также очень актуально для понимания точки зрения лидера сопротивления его целей и поставленных задач.

*Косимио Искандаров,
доктор исторических наук, профессор
08.02.2023г.*

ВВЕДЕНИЕ

Развитие ситуации в Афганистане за последние три десятилетия оказало существенное влияние на Центральноазиатский регион. Актуальная повестка дня в сфере обеспечения безопасности в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане неразрывно связана с текущими процессами в Афганистане. Поэтому в силу этих естественных причин, афганский фактор обсуждается и вызывает особую обеспокоенность политической элиты высшего уровня, а также экспертов-исследователей и журналистов.

Внимание стран Центральноазиатского региона к нынешней ситуации в Афганистане обусловлено тем, что многие перспективные транзитные проекты в области диверсификации экономики, а также выход к государствам Южной Азии и Ближнего Востока будут осуществляться с территории этой страны. Стабилизация ситуации в Афганистане может существенным образом изменить роль и место Центральноазиатских государств в региональной политике в этой части Евразии.

С первых дней своей независимости государства Центральной Азии были вынуждены разработать и реализовать свою политику в отношении Афганистана. Каждая страна выработала свой собственный подход, который основан на страновой интерпретации национальных интересов и потенциальных перспектив, которую они могут получить от сотрудничества с официальным Кабулом. Поэтому политика и подходы соседних с Афганистаном стран: Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана отличаются друг от друга, но также имеет общее сходство. Стратегия Казахстана и Кыргызстана, которые непосредственно не граничат с этой страной, также имеет свою особенность. Несмотря на это, государства Центральной Азии являются наиболее конструктивными соседями официального Кабула, которые никогда не пытались вмешиваться во внутренние дела Афганистана, что мы наблюдаем на примере других соседей этой страны.

Провал очередной попытки модернизации в Афганистане и второй приход Талибов к власти в этой стране стали неожиданностью для многих вовлеченных глобальных и региональных держав. Они срочно изменили свои подходы и попытались проводить политику, иногда конъюнктурную и основанную на новых афганских реалиях.

С августа 2021 года были опубликованы материалы, и сегодня продолжают появляться статьи и доклады, в которых говорится о негативном влиянии нынешней ситуации в Афганистане на соседние государства в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Общий шок, который наблюдался в августе и сентябре 2021 года, сегодня больше не замечается, и вырисовывается новая политика и подходы вовлеченных внешних держав.

Афганская проблема снизила свою актуальность на фоне войны в Украине, и все внимание глобальных и региональных держав сосредоточено на развитии ситуации в этой стране. Если российско-украинский конфликт будет продолжительной, Афганистан со всеми своими проблемами до нужного времени будет предоставлен себе. Это особенно чревато последствиями для соседних государств Афганистана, где ситуация в любой момент может измениться по худшим сценариям развития.

Эти и другие проблемы, а также существующие потенциальные риски и угрозы, исходящие из Афганистана, требуют пристального внимания и постоянной оценки, анализа и мониторинга ситуации в этой стране. Опыт исследования афганского вопроса показывает, что невозможно предугадать развитие ситуации в этой стране, и могут произойти самые неожиданные и непредсказуемые события (в силу особой специфики афганской политической культуры, а также роли и политики вовлеченных держав и региональных игроков).

Принимая во внимание эти аспекты, а также общие интересы всех государств Центральной Азии в укреплении безопасности и стабильности, упрочнения государственности, обеспечения политических и экономических приоритетов стран региона, в 2020, 2021 и 2022 годах, с учетом текущей ситуации в Афганистане, мы написали и опубликовали серию статей в

научных и аналитических изданиях Таджикистана, Украины, Кыргызстана, США, Великобритании, Казахстана, России, Ирана, Узбекистана и других стран.

Книга, которую Вы держите в руках является результатом работы за вышеуказанные годы по различным аспектам развития ситуации в Афганистане, влиянии афганского вопроса на безопасность стран Центральной Азии, политике и подходах Центральноазиатских государств в отношении афганской проблемы, стратегии внешних вовлеченных держав и региональных игроков в Афганистане. Значительная часть публикаций посвящены анализу стратегии Таджикистана в отношении развития событий и актуальных проблем в Афганистане. Следует отметить, что материалы были подготовлены с учетом реалий на момент публикации и книга представляет собой экспресс-анализ событий этой страны в 2020-2022 годах. Иногда, встречаются повторы мыслей и аргументов, выраждающих авторское понимание происходящих процессов.

Поэтому надеемся, что Вы воспримете книгу с учетом той реальности, в которой находился Афганистан и стратегии, которая осуществлялась внешними вовлеченными державами, региональными игроками и политической элитой этой страны.

Авторы выражают признательность руководству и членам Научно-издательского Совета Национальной Академии наук Таджикистана за рекомендацию нашей книги к изданию.

Авторы благодарны известному в постсоветском пространстве афгановеду, профессору Косимшо Искандарову за поддержку нашей инициативы и написание предисловия для книги.

Выражаем благодарность рецензентам: Султан Акимбекову – казахскому афгановеду и директору Института азиатских исследований, Эмильбеку Джураеву – кыргызскому аналитику, лектору Академии ОБСЕ в Бишкеке, Музаффар Олимову – отечественному исследователю и профессору Таджикского национального университета, Оvezdurdы Мухамметбердиеву – туркменскому социологу, профессору Института международных отношений Министерства иностранных дел

Туркменистана, Рустам Махмудову – узбекскому аналитику-международнику, доценту Университета мировой экономики и дипломатии за поддержку нашей инициативы, которые несмотря на свою загруженность, прочитали и написали свои рецензии для нашей книги.

Авторы признательны Юрию Пойте (Украина), Айтолжын Курмановой (Казахстан), Эрмеку Байсалову (Кыргызстан), Санату Күшкүмбаеву (Казахстан), Елене Корыстелевой (Великобритания), Иршоду Сулаймони, Мазхабу Джуме, Ольге Тутубалиной, Бахманёру Нодирову (Таджикистан) за публикацию наших статей в своих изданиях и аналитических платформах и за плодотворное сотрудничество в результате чего настоящая книга была подготовлена.

Авторы благодарны Абдурахмону Мухаммаду, Ёрмакхмаду Ниёзи, Сайхомиду Джайфарову, Амирiddину Шарипову, Камолиддину Камолову, Довлет Маммедову, Комрону Кудратову, Афшин Мукиму, Саъди Ворисову, Аъзаму Иномову за оказанную помощь и поддержку.

Авторы благодарны Рустаму Азизи, который в процессе написание отдельных статей редактировал их текст, за общую редакцию книги, а также за ценные замечания и рекомендации.

Авторы выражают особую благодарность доценту Фарруху Салимову, заведующему кафедрой дипломатии и внешней политики Республики Таджикистан и директору Экспертно-аналитического Центра ТНУ, который первым поддержал инициативу публикации настоящей работы.

Авторы благодарны своим близким и родним за повсеместную поддержку, искреннюю веру, предоставленную возможность и условия, и за надежду что эта работа будет подготовлена и издана.

РАЗДЕЛ I. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СИТУАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ

1.1. АФГАНИСТАН В НОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ: АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СИТУАЦИИ*

Центр исследований армии, конверсии и разоружения представляет статью Шерали Ризоёна, политолога из Таджикистана, о текущей ситуации и перспективах развития обстановки в Афганистане после подписания соглашения между политическими лидерами страны, в условиях продолжающегося процесса по выводу контингента США из Афганистана.

Президентские выборы в Афганистане прошли в сентябре 2019 года, их результаты объявили в декабре 2019 года. Основными кандидатами были действующий президент Ашраф Гани и глава Исполнительного Правительства национального единства доктор Абдулла Абдулла. В марте 2020 года, оба кандидата в отдельности друг от друга приняли присягу, объявили себя президентами и страну охватил системный кризис, что вызвало озабоченность внешних партнеров, особенно США на фоне начавшихся мирных переговоров с Талибами. Однако, 17 мая сего года между А.Гани и А.Абдуллой было подписано политическое соглашение, что стало началом нового консенсуса между основными силами афганского политического поля.

В целом, Афганистан уже более 40 лет находится в затяжном конфликте, где не утихает гражданская война. Для анализа ситуации в Афганистане важно осознать предпосылки событий, что имеет серьёзное значение для понимания и прогнозирования возможного развития ситуации. Для понимания обстановки необходимо также учитывать факторы, влияющие на внутреннюю политическую трансформацию, интересы афганских

* Оригинал публикации: Ризоён Ш.Ш. Афганистан в новых политических реалиях: анализ и оценка ситуации // Азиатский ментор Центра исследований армии, конверсии и разоружения (Украина). Дата публикации: 02.06.2020. URL: <https://cacds.org.ua/?p=9214>

элитарных групп, подходы глобальных и региональных держав, имеющие в этой стране постоянные интересы.

Целью данной статьи является краткий анализ возможного развития событий на фоне соглашения между А.Гани и А.Абдуллоем, потенциальные проблемы и перспективы развития ситуации.

Специфика политических групп и сил в Афганистане

Исламская Республика Афганистан имеет специфичную и исключительную политическую, экономическую, социальную и культурную структуру, без ясного понимания которой невозможно дать реальную оценку политическим процессам. История Афганистана, в особенности за последние 40 лет, показывает, что все внутренние силы этой страны, как в период борьбы с Советским Союзом и центральным правительством Афганистана, так и после переговоров в Бонне и поражения Талибов с учетом существующих политических реалий не имели устойчивую позицию в программах и предпринимаемых действиях. Этот фактор доказывает, что невозможно прогнозировать действия и шаги влиятельных политических личностей в политических процессах Афганистана.

Опыт политической трансформации в Афганистане показывает, что влиятельные политические лица для достижения собственных целей не всегда строго придерживаются своих партийных ориентаций, а с течением обстоятельств меняют свои политические взгляды и входят в оппозиционные группы. В качестве примера можно назвать прошедшие президентские выборы 2019 года, когда ряд влиятельных лиц с обеих команд, поменяли свои взгляды и превратились в политических оппонентов своих бывших партнеров. В этом контексте можно отметить изменения позиций влиятельного в северных регионах генерала Атомухаммада Нура и Амрулла Салеха из коалиции Абдуллы, а также Абдурашида Дустума, Халили, и в какой-то степени Атмара из коалиции Гани.

Эти политические личности сыграли важную роль в президентских выборах 2014 года, в ведении и завершении избирательного процесса и в последующем в организации Правительства национального единства, пропорциональном

разделении власти между сторонами в составе своих коалиций. В выборах 2019 года, с учетом собственных политических интересов они поменяли свои позиции. На основе такой практики, можно предположить, что в грядущих трансформациях этой страны, они могут снова поменять свои политические предпочтения. Такая же ситуация очень часто наблюдается среди вооруженных оппозиционных групп действующего правительства.

Данная политическая культура сформировалась на основе исторической пути афганского общества под влиянием этнического и родоплеменного фактора, а также других существующих элементов. Спецификой этой политической культуры является то, что она сложилась под влиянием внутренних факторов, и внешний фактор не играет главенствующую роль.

Поэтому, можно констатировать, что до того момента, когда не сформируется рациональная и устойчивая политическая культура в рамках устоявшихся правил, политические процессы в Афганистане останутся мало прогнозируемыми. Вне зависимости от того, что в этих процессах с учетом обстоятельств и времени меняются политические фигуры, и часть политических акторов обучались в западных странах, и близко знакомы с политической системой этих развитых государств, по возвращению в Афганистан и выступая в качестве игроков политического поля, они вынуждены принимать во внимание правила устоявшейся игры, и даже при желании не могут разработать и внести в ней изменения¹. Данная специфика имеет двухуровневую специфику, с одной стороны, выступает как фактор предсказуемости действий политических игроков на основе их племенного, этнического и конфессионального происхождения, а с другой стороны ограничивает влияние внешних акторов, так как нет единого центра с которым можно договориться, и все группы в качестве противовеса могут выступать как сдерживающий фактор.

¹ По поводу политической культуры в Афганистане и связанных с ним проблем см.: Рангин Додфар Сипанто. Родственный расизм и конец наций: племенные подходы и устойчивость Афганистана. 15 саратон 1393 год солнечной хиджры. URL: <http://http://8am.af/1393/04/15/afghanistan-political-thought/> (на персидском языке)

Внешние акторы и политические процессы в Афганистане

Политическая история показывает, что внешние акторы, как в период интервенции Великобритании, Советского Союза, так и США с союзниками, не смогли в полной мере достичь своих целей, и потерпели неудачу. Эти страны при наличии огромных материально-технических ресурсов не смогли сыграть главную роль в обеспечение стабильности и безопасности Афганистана. Результаты их действий в создании правительственныеых структур можно оценить таким образом: либо они оставили зависимое и неустойчивое правительство, либо сохранили ситуацию в полукризисном положении. В качестве примера можно вспомнить вывод войск Советского Союза из Афганистана, после прохождения короткого времени центральное правительство Афганистана демонтировалось, и к власти пришли Талибы. В нынешнем положении, с учетом огромных многомиллиардных затрат, США и их союзники не смогли, или не захотели полностью ликвидировать вооруженные силы оппозиционных групп центрального правительства Афганистана.

Сегодня, вооруженные оппозиционные движения, в основном Талибы, имеют серьёзное влияние и контролируют значительную часть регионов этой страны. По мнению сегодняшней элиты Кабула и ряда независимых экспертов возрастание влияния Талибов и других вооруженных групп на общую ситуацию связано с политикой соседних государств Афганистана, в первую очередь Пакистана. США, зная об этом, не захотели или недостаточно предприняли меры по уменьшению влияния Исламабада. Как мы отметили выше, США и их союзники не смогли организовать устойчивую внутреннюю экономико-социальную, военную, политическую структуру способную обеспечивать стабильность и безопасность после вывода иностранных войск. До сегодняшнего момента значительная часть расходов, связанная с обеспечением безопасности, содержанием вооруженных сил, и в общем бюджете Афганистана формируются на основе помощи США и других западных государств, что является наглядным показателем неэффективной политики в конструировании структур в этой стране¹.

¹ О роли внешних акторов в Афганистане см. книгу экс-главы МИД этой страны: Рангин Доддар Сипанто. Политика Афганистана: сказ изнутри (в 2 томах). -Кобул: издательство Озим (первая публикация), 1396 год солнечной хиджры. -980с. (на персидском языке)

Достигнутый политический консенсус: проблемы и перспективы

История Афганистана помнит много политических соглашений между правящими и конкурирующими группами власти. Абсолютное большинство этих соглашений были достигнуты под давлением внешних акторов, примером которых являются консенсус между королем Абдурахманом и Хабиуллой Калакони, Раббани и Хекматьяром, а также между Гани и Абдуллой. Каждое из вышеназванных соглашений имеют свою специфику, так как были достигнуты в особых условиях с учетом временного фактора, и требуют отдельного анализа.

Что касается формирования будущего правительства, на основе нынешнего политического консенсуса между А.Гани и А.Абдуллой, то ожидалось, что оно будет выполнено. Так как большинство крупных игроков и в Кабуле, и за пределами страны не желали разрушать достаточно хрупкую конструкцию текущей политической системы Афганистана, и потому постарались в этих условиях сохранить статус-кво.

В результате повторилась ситуация пятилетней давности – А.Гани и А.Абдулла пришли к консенсусу. Если 5 лет назад было сформировано Исполнительное правительство во главе с А.Абдуллой, то сегодня создали Высший Совет мира под его руководством, который будет заниматься вопросами достижения мира в Афганистане. Примечательно, что А.Абдулла является сторонником национального героя Афганистана и лидера Северного альянса Ахмад Шах Масуда, который в последние годы своей жизни боролся против власти Талибов в Афганистане.

В целом, такому развитию событий способствовали ряд факторов:

Во-первых, представителям США, как показывают их действия в статусе основного посредника мирного соглашения между легитимной властью и Талибаном, не нужен конфликт внутри элиты. Консенсус между властвующими политическими группами в Кабуле является залогом эффективности стратегии США по достижению мира с Талибами, что «возмещает» вложенные финансовые и институциональные затраты на новое государственное строительство в Афганистане.

Во-вторых, с учётом позиции соседних и имеющих постоянные интересы государств, в частности России, Китая, Пакистана, Ирана, а также арабских государств можно констатировать, что ни одно из них в краткосрочной перспективе не было заинтересовано в эскалации конфликта в Афганистане. Хотя эти страны придерживаются разных интересов, и у каждой есть свое видение развития событий в Афганистане, в нынешней перспективе хрупкий мир может дать им время для разработки и реализации собственной стратегии в отношении Афганистана в нынешних условиях.

В-третьих, конфликт между политическими группами в руководстве Афганистана снижает репутацию основных конкурентов за власть как среди избирателей, так и среди внешних игроков. В Афганистане за последние 20 лет сформировалось сильное гражданское общество, и в том числе СМИ, что на порядок превосходит СМИ в странах постсоветского пространства. Уровень свободы слова в СМИ Афганистана высокий, наглядным примером которого является аналитические программы на ТВ, где обсуждаются острые проблемы афганского общества с участием сторонников всех сил в прямом эфире. Для внешнего потребителя важность достигнутого политического консенсуса заключается в том, что элита Афганистана показала, что может договориться и способна вести политику с учетом своих интересов, не ущемляя ожидания основных игроков.

Как и ожидалось, элита Афганистана пришла к консенсусу и начался процесс распределения министерских портфелей. Трудность восприятия этого процесса заключается в том, что как и предыдущие политические соглашения по достижению консенсуса внутри руководства Афганистана новое соглашения может повторить судьбу 5-летней давности – внешне будет казаться что этот процесс протекает тихо, но на самом деле можно ожидать: а) проявления взаимного недоверия сторон; б) настороженность в реализации отдельных пунктов достигнутого соглашения; в) условия непрогнозируемости и влияния различных факторов.

Вышеназванные факторы могут серьёзно влиять на ситуацию и сформировать ряд новых вызовов и угроз. Результативность достигнутого соглашения в большей степени зависит от уровня доверия между сторонами, и если включить на этот процесс Талибов, ситуация будет мало прогнозируемой. Поскольку, по оценке многих экспертов на данный момент Талибы выступают инструментом реализации политики ряда внешних акторов.

На основе опыта Правительства национального единства, сформированного после выборов 2014 года можно констатировать, что достигнутый политический консенсус по пропорциональному разделению власти будет иметь схожую судьбу.

Положение Афганистана с учетом хрупкости национального единства, отсутствия этнической и языковой целостности, а также культурных различий сформировала в себе ряд конфликтобразующих факторов. Безопасность и стабильность в Афганистане с учетом нынешних условий и политической культуры трудно обеспечить, что в краткосрочной перспективе делает невозможным достижение внутреннего консенсуса и общности мнений и позиций среди политической элиты. В формировании единства мнений и позиций в создании дееспособного, всеобъемлющего и стабильного правительства в Афганистане внешний фактор, в основном США будут играть ключевую роль. И этот процесс в свою очередь тесно связан с долгосрочными интересами США в Афганистане и в регионе в целом.

Перспективы политического консенсуса и возможное развитие ситуации

Перспективы развития ситуации в Афганистане в большей степени будут зависеть от действий политической элиты этой страны, и от политики внешних влияющих акторов, прежде всего США и их союзников, и с другой стороны от России и прочих региональных игроков, в том числе двух основных соседей – Пакистана и Ирана.

Анализ нынешней ситуации приводит к выводу, что политическая элита и противоборствующие силы начиная от групп внутри центрального правительства до незаконных вооруженных сил в лице Талибов и им подобным движениям в

нынешних условиях под влиянием внутренних и внешних акторов не могут достичь всеобъемлющего консенсуса по стабилизации обстановки в Афганистане. Ни одна из политических групп не позволит своим политическим противникам полностью контролировать ситуацию, так как этот фактор связан с их физической безопасностью. Каждая из политических и вооруженных групп в Афганистане сформирована на основе родоплеменной, этнической и конфессиональной общности и без учета которых невозможно определить перспективы политической трансформации в этой стране, и прогнозировать возможное развитие событий. В свою очередь каждая из этих групп имеет внешнюю протекцию или сторонников и этот фактор также существенно влияет на политические процессы в этой стране.

К стабилизации ситуации также не привело подписанное мирное соглашение между США и Талибаном 29 февраля 2020 года в Катаре, а наоборот, террористические атаки Талибов и других вооружённых группировок не уменьшились, а увеличились. Это обстоятельство является наглядным примером того, что любое мирное соглашение¹ в долгосрочной перспективе не может быть устойчивым. Кроме Талибов в Афганистане присутствуют десятки радикальных группировок. Без учета интересов этих движений и их внешних покровителей, мирный процесс в Афганистане будет неопределенным и вероятно, что страна останется в кризисном положении.

Ситуация в Афганистане сложилась так, что военно-политическое положение зависит от присутствия иностранных сил и их военно-экономической помощи. Скорый вывод контингента США может привести к усугублению ситуации и демонтажу политической системы. Таким образом, можно предположить, что возрастет влияние и конкуренция глобальных

¹ Agreement for Bringing Peace to Afghanistan between the Islamic Emirate of Afghanistan which is not recognized by the United States as a state and is known as the Taliban and the United States of America/February 29, 2020 which corresponds to Rajab 5, 1441 on the Hijri Lunar calendar and Hoot 10, 1398 on the Hijri Solar calendar. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Agreement-For-Bringing-Peace-to-Afghanistan-02.29.20.pdf>

и региональных держав в Афганистане, так как проецирование определенных мер со стороны одной из групп стран, может привести к асимметрической реакции других государств.

Другим сценарием является возможность упрочения мира и роста авторитета центрального правительства перед глазами граждан в условиях пандемии коронавируса. В этом ключе администрация А.Гани может выступать в качестве переходного правительства, для создания условий и правил, когда все политические силы могут участвовать в выборах и сформировать всеобъемлющую власть. Первые шаги Высшего Совета мира во главе с А.Абдуллоей и поддержка его инициатив со стороны президента А.Гани могут показать, в каком русле будут развиваться ситуация в Афганистане. Однако, этот сценарий на данный момент является маловероятным.

1.2. ИНТЕРЕСЫ ВНЕШНИХ ИГРОКОВ В АФГАНИСТАНЕ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ*

Вашему вниманию предлагается статья таджикских политологов Махмуда Гиёсова и Шерали Ризоёна о перспективах развития ситуации в Афганистане в контексте влияния внешних игроков и вывода контингента США из Афганистана.

Анализ политических процессов в Афганистане показывает, что в течении последних полвека на ситуацию в этой стране влияют глобальные и региональные державы (**КУРСИВОМ отмечены авторский вариант текста, который был сокращен издаваемым редактором – Р.Ш., Г.М.**). В разных этапах развития Афганистана за последние десятилетия влияние и интересы внешних сил не имели существенного отличия, но обосновывались различными условиями.

Сегодня в Афганистане ключевым является вопрос достижения мира и национального согласия, и это обстоятельство зависит как от внутренних, так и внешних факторов. К ключевым внутренним факторам можно отнести единство политической и интеллектуальной элиты и соблюдения с их стороны национальных интересов. Внешняя сторона вопроса касается соблюдения баланса интересов ключевых акторов вовлеченных в афганский кризис.

Анализ ситуации стран столкнувшиеся с внутренним конфликтом показывает, что державы имеющие постоянные интересы будут влиять на ситуацию, если национальное единство не сформировалось и укрепилось. В целом, способствующим фактором для влияния внешних акторов выступает уязвимость национального единства, так как именно наличие подобного обстоятельства привела к наращиванию

* Оригинал публикации: Гиёсов М.Ф., Ризоён Ш.Ш. Интересы внешних игроков в Афганистане в новых условиях // Азиатский ментор Центра исследований армии, конверсии и разоружения (Украина). Дата публикации: 03.07.2020. URL: <https://cacds.org.ua/?p=9385>

внешнего влияния, и на примере Афганистана к превращению в поле противоборства и конкуренции. В результате подобного положения, стабильность стала уязвимой, государственные институты не могут полностью функционировать и контролировать ситуацию, что в конечном итоге привела к тому, что огромное количество граждан стали несчастными, потеряли своих родных и близких, и в том числе лишились возможности самореализации в своей стране.

Как показывает опыт Афганистана, воздействие внешних акторов на ситуацию в этой стране было относительным и проявлялось в определенный период. За последние 40 лет мы не наблюдаем доминирования одной страны, и за эти годы степень влияния стран изменялась и переходила от одного к другому государству.

С учетом современной ситуации и исторической пути Афганистана можно констатировать, что единство в широком понимании этого слова не сформировалось благодаря личным, групповым (легальным и незаконным) интересам. Достигнутый политический консенсус между Гани и Абдуллоем может повторить судьбу подобных соглашений, которые не раз были подписаны между элитарными группами Афганистана.

В нынешних условиях актуально проанализировать интересы и позицию вовлеченных в проблему Афганистана глобальных и региональных держав, и как их политика может содействовать (либо противодействовать) достижению мира в этой стране, стабилизации (дестабилизации) политической ситуации и обеспечению (уязвимости) безопасности. В Афганистане традиционно постоянные свои интересы имеют США, Россия, Китай, Великобритания, Франция, Германия, Иран, Пакистан, Индия, государства Персидского Залива и другие страны. Интересы этих государств уже длительный период имеют неизменную специфику, и территория Афганистана используется как пространство для конкуренции и противодействия друг другу. В публичном поле и СМИ не раз писали о противоборстве разведслужб между США и Россией (СССР), США и Ираном, США и Китаем, Ираном и Саудовской Аравией, Пакистаном и

Индиеи, и с другими странами. Следует учитывать то, что с учетом изменения мировой повестки и интересов вовлеченных государств их конфронтация друг с другом будет видоизменяться.

После 2001 года в Афганистане наблюдается как кооперация глобальных и региональных держав, так и противоборство между ними. Основной целью данной статьи является краткий анализ ситуации за последние 5 лет в условиях столкновения интересов вовлеченных государств и перспектив достижения устойчивого мира в Афганистане в этих условиях.

Интересы США в Афганистане

США вошли в Афганистан для реализации своей *стратегической цели*: искоренения терроризма, источников его появления и обеспечения; формирования демократического и правового центрального правительства; обеспечения безопасности и стабильности; создания условий для реализации человеческого потенциала и упрочения общечеловеческих ценностей. В начале 2000-х гг. США возглавляя мировую коалицию и централизуя глобальные меры смогли привлечь в свою сторону своих стратегических оппонентов: Россию и Иран. Формирование глобальной силы со стороны США против Талибов и Аль-Каиды, а также других террористических групп в формате единой коалиции за короткий промежуток позволила организовать Боннскую конференцию 2001 года с привлечением постоянных членов Совета Безопасности и государств-членов ООН. В результате этих мер США смогли победить террористические группы в Афганистане и привели к власти лояльное правительство. Следует отметить, что за последние 20 лет американцы по сравнению с Советским Союзом понесли меньше человеческих потерь, были убиты 2300 человек и ранения получили 20660 человек, но потратили значительно большие финансовых ресурсов (порядка 2 трлн. долларов США)¹.

Как показывает нынешняя ситуация, они не смогли (либо не захотели) полностью достичь поставленные цели. Таким

¹ См.: В сколько обошлась США война в Афганистане? /29.02.2020. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-51687498>

образом, с учетом глобальных трендов и внутриполитической ситуации в Афганистане, отсутствия координации между заинтересованными региональными странами, в том числе соседями этой страны: Пакистаном и Ираном, афганский кризис остается нерешаемым, и все факторы позволяют сделать вывод, что в будущем так и останется.

Следует отметить, что неудача стратегии США в Афганистане имеет специфичные причины:

- отсутствие нужного восприятия и знания о культуре и психологии афганцев. Мнение экспертов по этому поводу имеют диаметрально противоположный характер: некоторые из них считают, что американцы прекрасно осведомлены о традициях и культуре афганцев, но не смогли (либо не захотели) улучшить ситуацию;

- уделение недостаточно должного внимания формированию сильного демократического правительства;

- траты значительной части финансовой помощи на неправительственные организации Афганистана, в результате чего появились ряд влиятельных неофициальных структур, которые создавали и создают преграды для реализации политики центрального правительства;

- учет политики Пакистана в дела Афганистана, и не обращение особого внимания на политику Пакистана в сфере безопасности в этой стране;

- не обращение должного внимания на деятельность транснациональных преступных групп, которые занимаются незаконным оборотом наркотических средств и драгоценных металлов.

В усугублении ситуации в Афганистане ключевую роль сыграли внутренние силы, но не менее важную миссию выполнили вовлеченные страны со своей не до конца разработанной или разработанной в полной мере, но нереализованной политикой. В этом контексте, в отношении политики США в Афганистане в современных условиях следует подчеркнуть, что политические деятели этой страны для сохранения собственного имиджа, без привлечения центрального

правительства в Кабуле, начали вести открытые и закрытие переговоры с движением Талибан и подписали мирное соглашения в 2019 году. Можно смело предполагать, что в ближайшем будущем они будут стараться чтобы воюющие стороны в Афганистане достигли хотя бы хрупкого мира, и подписали мирное соглашение.

В США прекрасно понимают, что в современных условиях невозможно посадить все террористические группы в Афганистане за стол переговоров. Поэтому постараются привлечь ряд политических личностей этих групп, обещая им гарантии посредством заинтересованных государств и друзей Талибов, в том числе Пакистана.

В нынешних условиях договоренности с рядом политических личностей и руководителей Талибов в перспективе не гарантирует формирования всеобъемлющего мира. Поскольку, ряд групп внутри Талибов, в том числе военные и финансовые структуры, а также многие вооруженные группы не готовы отказаться от собственных интересов и ожиданий поддерживающих их стран. Изучения вопроса показывает, что американцы прекрасно осведомлены об этом факторе, но с учетом ситуации в мире не хотят застрять в Афганистане и далее тратить значительные финансовые ресурсы. С другой стороны, исходя из существующих условий внешнего и внутреннего характера, Афганистан не может освоить значительные инвестиции, и невозможно сравнивать его с Ираком в контексте глобальной политики и экономики.

Американцы в реализации собственных инициатив всегда учитывают политику соседних государств, с которыми установили тесные военно-политические отношения. Опыт США показывает, что они, вне зависимости от президента-демократа или республиканца, учитывают фактор Пакистана. С момента вовлечения в афганский кризис во многом поддерживали и учитывали политику Пакистана в отношении Афганистана, и в будущем это положение будет продолжаться¹. В этом контексте

¹ Нахождение Бен Ладена в Пакистане, и то, что он укрывался в городе Абитабад (50 км от Исламабада), недалеко от Военной Академии Пакистана свидетельствует о том, что

привлечение внимания Пакистана на мирное соглашение между США и Талибами, консенсус Залмая Халилзода, спецпредставителя США по вопросам афганского примирения с центральным правительством Афганистана, Талибами и Пакистаном свидетельствует об особой роли соседнего государства. По этому вопросу Залмай Халилзода не встречался с пакистанскими политиками, а провел переговоры с Камар Джовидом Баджво – председателем Штаба Армии Пакистана¹.

Для США значение Афганистана и стабильность в этой стране естественным образом будет снижаться. На это повлияет современное положение международных отношений и особенно непредсказуемые последствия глобального кризиса, связанные с пандемией COVID-19. Существует вероятность, что американцы воспользуются наработанной практикой в Ираке и постараются достичь относительное согласие между противоборствующими силами в Афганистане. Подобная политическая система имеет уязвимость перед существующими вызовами и угрозами, и будет зависеть от внешней помощи. Можно предложить, что США при необходимости оставят несколько своих военных баз, и тем самым сохранят свое влияния в Афганистане и в регионе в целом.

Интересы России в Афганистане

В Российской Федерации граница государств Центральной Азии с Афганистаном воспринимается как зона обеспечения своих стратегических интересов на южных рубежах. Поэтому, Москва в отношении развития ситуации в Афганистане не может стать нейтральной стороной. Российская стратегия по Афганистану за эти годы показала свою эффективность, так как без серьёзного вложения финансовых и технических ресурсов Москва смогла укрепить свою позицию среди ключевых внешних и внутренних игроков. Примером может выступать инициирование Московского формата по Афганистану, в заседаниях которого принимали участие представители элит из этой страны.

американцы закрывали глаза на политику этой страны в Афганистане. Подробнее см.: URL: https://www.bbc.com/persian/world/2011/05/110503_u04_bin_laden_unarmed.shtml и URL: <https://www.darivoa.com/a/usa-pakistan-bin-laden/2764322.html>

¹ Подробнее см.: URL: <https://8am.af/zalmai-khalilzad-talks-wth-taliban-leaders-in-qatar-about-starting-international-talks/> (на персидском языке)

К числу постоянных интересов России в Афганистане можно отнести: вовлечение в текущие процессы в Афганистане; противодействие потенциальным угрозам со стороны террористических групп в странах Центральной Азии; обеспечение коллективной безопасности в рамках ОДКБ; противодействие незаконному обороту наркотиков; в случае вывода войск западных стран – усиление своего присутствия. Таким образом, за последние пять лет политический истеблишмент России, основываясь на своих постоянных интересах, проводил собственную стратегию в отношении афганского кризиса.

Россия, имея колossalный опыт еще со времен Советского Союза, смогла разработать и реализовать комплексную политику, которая не вызывала к себе большого внимания, и в определенной мере достигла своих целей. Поскольку провалы и неудачи стратегии западных стран для России считается успехом. Но несмотря на свою закрытую и осторожную политику, в некоторых случаях Москва была подвергнута критике со стороны США и правительства Афганистана за предоставление военной помощи оппозиции, в основном Талибам. Россия опровергала все эти обвинения и заявляла о поддержке мирного процесса и межафганских переговоров.

В современных условиях Россия с учетом недостатков и неясности результатов нынешней стратегии США в Афганистане получила для себя ряд преимуществ, и поддерживает мирный процесс проводя взвешенную политику. На основе глобальной и региональной повестки дня всегда стремится к обеспечению своих интересов, и наладила отношения с вооруженными группами (в данном случае с Талибами), которые находятся в оппозиции к США во внутреннем конфликте Афганистана. В нынешнем положении Россия поддерживает достижение согласия между воюющими сторонами в Афганистане и вывод иностранных сил, прежде всего США из этой страны. За последние годы Москва не раз принимала переговорщиков их числа политического руководства Талибов, влиятельных политических лиц из Афганистана, и тем самим старается внести

свой вклад в деле обеспечения мира и будущего этой страны. В этом контексте следует уделить особое внимание «Московскому формату» переговоров между различными силами, задействованными в политических процессах Афганистана. Региональная повестка, связанная Афганистаном, постоянно обсуждается в рамках ОДКБ. В последнем заседании Совета министров иностранных дел ОДКБ, которая прошла 26 мая 2020 года в режиме видеоконференции, министры государств-членов обменялись мнением о текущей ситуации в Афганистане, что также свидетельствует об особом внимании России к этой стране.

В будущем, в условиях постковидной ситуации и обновления международных отношений можно предположить, что Россия в случае вывода войск НАТО из Афганистана постарается, чтобы ситуация в этой стране была контролируемой, и противоборствующие силы находились в устойчивом балансе. Поскольку наличие сильного независимого центрального правительства или сильного правительства-партнера США, или партнера любого другого влиятельного государства не отвечает интересам России. Поэтому, с привлечением своих партнеров в формате стран Центральной Азии, Китая и Индии, Москва попытается держать под контролем афганский кризис, чтобы соблюдались постоянные интересы России.

Интересы Ирана в Афганистане

Исламская Республика Иран во всем периоде внутреннего конфликта в Афганистане реализовала политику сотрудничества либо открытого оппонирования. В качестве примера можно отметить, что в 2001 году, когда вооруженные силы западных государств вошли в Афганистан, иранская сторона установила тесное военное сотрудничество с силами Северного Альянса, американцами и другими государствами-членами НАТО. В этих условиях, Касем Сулеймани, командующий спецподразделения «Аль-Кудс» КСИР Ирана имел тесные контакты с американцами и западными силами. Но после изменения ситуации в мире и интересов вовлечённых стран отношения поменялись. Теперь каждая сторона больше стремится для реализации собственных интересов и если не могут достичь своих целей, то стараются

создать преграды для достижения целей своих оппонентов. В нынешних условиях иранские политические силы, в особенности спецподразделения «Аль-Кудс» официально и неофициально поддерживают оппозиционные к США силы в Афганистане. По этому поводу афганские власти неоднократно делали заявления в СМИ о нежелательности поддержки этих групп, и воспринимали подобный шаг как вмешательства во внутренние дела своего государства.

К числу постоянных интересов Ирана в Афганистане можно отнести: интересы безопасности, чтобы территория Афганистана не была использована для нанесения вреда Ирану; экономические интересы: экспорт своих товаров и использование иранских портов для экспорта и импорта товаров в Афганистан; водные интересы: обеспечение водой приграничных районов с Афганистаном; идеолого-конфессиональные интересы: поддержка хазарейского шиитского меньшинства. В СМИ и экспертных кругах писали об использовании афганских мигрантов-беженцев хазарейцев, которые живут в Иране в сирийской войне со стороны КСИР, и сформировали из их числа дивизию Фатимиён (Фотимиён) и т.д.

Используя появившиеся возможности в Афганистане благодаря политике или действиям США, Пакистана и других государств, Иран достигал своих интересов. Например, когда отношения Пакистана и Афганистана вступают в кризисную фазу по использованию транзитных и торговых путей, Иран предоставлением своих предложений получает большую выгоду и сегодня уже превратился в одного из основных бизнес-партнеров Афганистана.

Анализируя стратегию Ирана в Афганистане в течение нескольких десятилетий, можно констатировать, что эта страна не поддерживает наличие сильного и демократического государства в Афганистане. Финансовые вложения в идеологическую сферу или предоставление убежища оппозиционным лицам афганского правительства со стороны Ирана позволяют говорить о том, что в его интересах наличие проиранского правительства в Афганистане¹.

¹ О политике и стратегии Ирана в отношении Афганистане написаны ряд книг и статей. Более подробно см.: Рангин Додфар Сипанто. Политика Афганистана: сказ изнутри (в 2 томах). -Кобул: издательство Озим (первая публикация), 1396 год солнечной хиджры.

С наличием огромных исторических, культурных и языковых связей, Иран не смог или не захотел воспользоваться ими в долгосрочной перспективе и только довольствовался достижением краткосрочных интересов.

Сегодня часть аналитиков не верят выводу иностранных войск из Афганистана, но если это состоится, то большую выгоду от этого положения получат иранцы и пакистанцы. Поскольку Иран, как и другие страны, будет воспринимать поражение западных сил в Афганистане как собственную победу, и их неудачу как собственный успех.

Интересы Пакистана в Афганистане

Исламская Республика Пакистан с момента своего образования не имела позитивных долгосрочных отношений с Афганистаном. Вооруженные силы, в особенности силы национальной безопасности, доминируют в политической жизни Пакистана и поэтому Афганистан считается частью системы стратегической безопасности этой страны. С этой позиции независимая политика Афганистана воспринимается как нежелательная для стратегических интересов Пакистана, и наличие пропакистанского правительства считается наилучшим вариантом. Место Афганистана в политике Пакистана воспринимается с позиции интересов обеспечения безопасности и военно-стратегических интересов.

К стратегическим интересам Пакистана в Афганистане можно отнести: проблема границ и вопрос, связанный с линией Дюранда; ситуация связанная с ростом национального самосознания пуштунов в Пакистане; обеспечение глубинных стратегических интересов в сфере безопасности; экономические интересы: экспорт и импорт товаров в Афганистан и использование пакистанских портов со стороны этой страны; доступ к природным и сырьевым ресурсам; нахождение в Пакистане мигрантов и беженцев из Афганистана; ограничение расширения влияния Индии в Афганистане и т.д. Вышесказанное приводит к выводу, что

-980с. (на персидском языке); Гуломали Чаганизаде в сотрудничестве с Сардор Мухаммад Рахими и Мондоно Тешадор. Понимание Исламской Республики Иран со стороны элиты Афганистана. -Кабул, 1397 год солнечной хиджры. -88с. (на персидском языке).

Исламабад с учетом своих стратегических интересов в большей степени не заинтересован в формировании сильного централизованного государства, но был бы заинтересован в формировании пропакистанского правительства.

Пакистан сумел активизировать успешную внешнюю политику и воспользовался положением Афганистана в условиях нахождения военного контингента Запада в своих интересах. В этой связи Пакистан сумел привлечь значительную финансовую и военную помощь для себя от США для противодействия террористическим группам, находящимся в приграничных районах с Афганистаном. Другим немаловажным успехом этой страны можно назвать эффективное использование сложившейся ситуации для создания серьёзных преград для формирования сильного централизованного правительства в Афганистане. Анализ внешней политики Пакистана за последние пять лет показывает, что эта страна сумела усилить свое положение во влиятельных кругах США и умножить свое влияние в Афганистане. Пакистан за эти годы сумел достичь своих целей и интересов вне зависимости от позиции центрального правительства этой страны. Успехом Пакистана считается наличие сильных групп лобби в правительстве Афганистана, среди политических деятелей, и влиятельных групп неталибского характера. Эксперты и журналисты в СМИ пишут о том, что в Пакистане находятся вооруженные оппозиционные группы к правительству Афганистана. Если Пакистан не сможет достичь своих целей и интересов, то при первом удобном случае может воспользоваться этими инструментами влияния: как вооруженными группами (сюда можно также включить студентов неофициальных религиозных медресе), так и влиятельными лицами для дестабилизации ситуации в Афганистане¹.

¹ О политике Пакистана в Афганистане написаны множество книг и статей со стороны западных, афганских, пакистанских экспертов и других государств. Подробнее см.: Рангин Доддар Сипанто. Политика Афганистана: сказ изнутри (в 2 томах). -Кобул: издательство Озим (первая публикация), 1396 год солнечной хиджры. -980с. (на персидском языке); Карл Кристен Файр. Битва до последнего вздоха: метод войны армии Пакистана (перевод Холида Хусрава), 1396 год солнечной хиджры. -432с. (на персидском языке); Тамим Оси (экс-заместитель Министра обороны Афганистана). Какого военная стратегия Армии Пакистана в Афганистане? <https://8am.af/what-is-the-strategy-of-the-pakistani-army-war-in-afghanistan/> (на персидском языке)

Пакистанский дискурс об этой ситуации имеет свою особенность: во-первых, они всегда опровергают свою причастность к подобной политике; во-вторых, доказывают, что Пакистан больше всех пострадал и стал жертвой террористических групп. Таким образом, в будущих процессах Афганистана и во всех других условиях необходим учет позиции и интересов Пакистана. Без учета целей и интересов Пакистана в Афганистане любое достижение мира может остаться только на бумаге, что чревато как для самой этой страны, так и для заинтересованных и вовлеченных государств.

Интересы Китая в Афганистане

Китайская Народная Республика, являясь сильным соседом Афганистана не так часто вмешивается во внутренние дела этой страны. Но с учетом собственного опыта проведения эффективной политики в условиях стран охваченные внутренним кризисом или с уязвимым положением обеспечения стабильности и безопасности, реализует взвешенную и расчетливую политику с правительствами этих стран в сфере экономики.

К числу стратегических интересов Китая в Афганистане, как отмечено выше, в первую очередь входит фактор экономического взаимодействия. К другим таким интересам можно отнести: вовлечение Афганистана в реализацию китайской инициативы «Экономический пояс Шелковой путы «Один пояс – один путь»; фактор безопасности и снижение угроз, связанных с террористическими организациями уйгурских сепаратистов; доступ к природным и сырьевым ресурсам Афганистана (сегодня ряд китайских корпораций занимаются освоением природных ресурсов в этой стране); не допущение формирования антикитайских настроений в элитарных группах Афганистана и т.д.

Анализ взаимодействия Китая и Афганистана показывает, что Пекин во многом преуспевает в достижении своей цели и интересов в этих странах. Поскольку во внешнеполитической стратегии Китая не уделяется важное значение политической системе страны-партнера, и во главу угла ставится достижение экономических интересов, что в конечном итоге приводит к реализации других приоритетов. Поэтому вне зависимости от условия войны или мира в Афганистане, для Китая приоритетно достижение экономических

интересов любыми доступными и недоступными способами, и только это имеет значение. Можно смело предположить, что с учетом китайской специфики ведения политических дел, в том числе в Афганистане, после вывода войск США и их партнеров может усиливаться положение и экономическое влияние Поднебесной в этой стране. Способствующим фактором могут также служить тесные отношения с Пакистаном, которые совместно реализуют китайско-пакистанский коридор в рамках инициативы «Один пояс – один путь» общим объемом выше \$60 млрд.

Заключение

Анализ и прогноз развития ситуации в Афганистане является неблагодарным делом, поскольку сильно присутствует фактор неопределенности и быстрое изменение ситуации. В целом, понятно, что будущее Афганистана, стабильность, безопасность и развитие этой страны во многом будет зависеть от тесной кооперации элитарных групп: единство мнений и позиций влиятельных лиц афганской политики и активных политических групп в условиях разнородности стратегических интересов вышеперечисленных государств. Важнейшим условием достижения мира и спокойствия в Афганистане является фактор внешних вовлеченных стран. Однако, достижение мира в нынешних условиях является маловероятным.

Наряду с этим, следует также учитывать фактор транснациональных преступных групп, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств, драгоценных металлов и камней, которые также не заинтересованы в стабилизации ситуации. Поскольку, усиление государственных структур Афганистана может пошатнуть их положение.

В завершении можно сделать вывод, что в обстановке нарастания неопределенности в глобальной политике, афганский кризис сохранит статус-кво и останется в неизменном положении. США, Россия, Китай, Пакистан, Иран и др. вряд ли откажутся от своих стратегических целей в пользу достижения и упрочения мира и стабильности в Афганистане.

1.3. БУДУЩЕЕ РАДИКАЛЬНЫХ ГРУПП В АФГАНИСТАНЕ В УСЛОВИЯХ МЕЖАФГАНСКОГО МИРНОГО ПРОЦЕССА*

В данной статье таджикистанские политологи Махмуд Гиёсов и Шерали Ризоён раскрывают позиции противоборствующих сторон в Афганистане в отношении мирного процесса. Для государств Центральной Азии одним из важнейших вопросов в этом процессе является будущее иностранных террористических групп, в рядах которых воюют граждане стран постсоветского пространства. (*КУРСИВОМ* отмечены авторский вариант текста, который был сокращен издаваемым редактором – Р.Ш., Г.М.).

Вводная часть. Исламская Республика Афганистан после достижения политического компромисса между Ашраф Гани и Абдулло Абдуллоем по итогам президентских выборов и завершением кризиса связанной с этим находится в этапе формирования правительства, охватывающего всех элитарных групп страны. Первостепенной задачей и основной программой нового правительства объявлено создание условий для начала межафганских мирных переговоров. Опыт стран достигшие успеха во внутреннем переговорном процессе для укрепления мира показывает, что стороны до и после переговоров будут стараться закрепить за собой то политическое и экономическое положение, которое сегодня имеют. Немаловажную роль в этом процессе будет иметь сохранение боеспособных вооруженных сил. Поэтому можно смело предположить, что центральное правительство Афганистана и их основная оппозиция – Движение Талибан будут стараться закрепить за собой имеющие их влияния в сфере обеспечения безопасности и попытаются сохранить вооруженные силы, а также внешний и внутренний патронаж, которую сегодня имеют. Устоявшиеся

* Оригинал публикации: Гиёсов М.Ф., Ризоён Ш.Ш. Будущее радикальных групп в Афганистане в условиях межафганского мирного процесса // Центрально-азиатское бюро аналитической журналистики IWPR: Cabar.Asia. Дата публикации: 04.09.2020. URL: <https://cabar.asia/ru/budushhee-radikalnyh-grupp-v-afganistane-v-usloviyah-mezhafganskogo-mirnogo-protsessa/>

законы политики гласят, что только при наличии военно-политического и экономического влияния, стороны могут обеспечить достижения собственных целей и задач.

В этой статье постараемся раскрыть позицию противоборствующих сторон в Афганистане в отношении мирного процесса и их сегодняшнее положение; проанализировать позицию экстремистских групп находящихся в Афганистане, как внутренних, так и внешних, в том числе боевиков из Центральной Азии; прогнозировать что ожидает эти группы если переговорный процесс по мирному урегулированию ситуации будет успешной.

Гипотезой статьи является тезис о том, что мирный процесс в Афганистане (согласно материалам социальных медиа, работам афганских и зарубежных экспертов и аналитиков) не является всеобъемлющим и охватывает только часть политической элиты движения Талибан. Основная часть военной и финансовой элиты Талибов, в том числе других экстремистских групп сегодня находится вне этого процесса. По устоявшимся объективным причинам, внутренним и внешним факторам - они при никаких условиях не примут мирный процесс и до достижения основной своей цели – захвата власти будут противостоять переговорам. Немаловажную роль в этом процессе будет играть внешний фактор¹, в особенности крупные соседи – Пакистан и Иран, которые имеют очень серьёзное влияние на мирный процесс и вряд ли без обеспечения своих интересов поддержат обеспечение стабильности и безопасности в Афганистане.

Общее положение Афганистана в современных условиях

Современное военно-политическое, социально-экономическое состояние и степень обеспечения безопасности в Афганистане показывает, что в этой стране, как и в других государствах охваченной внутренним политическим кризисом невозможно обходиться без внешней военной и финансовой помощи.

¹ Подробнее см.: Гиёсов М., Ризоэн Ш. Интересы внешних игроков в Афганистане в новых условиях /03.07.2020. URL: <https://cacds.org.ua/?p=9385>

Существенную помощь в функционировании органов власти оказывают США, и вследствие этого имеют серьёзное влияние на внутриполитические процессы Афганистана. В качестве примера можно указать решение кризисной обстановки по признанию претендентами результатов прошедших президентских выборов, когда дипломатическое давление и угрозы со стороны США по приостановке финансовой помощи в объеме \$1 млрд армии Афганистана¹ ускорила процесс урегулирования ситуации. Наряду с внешним фактором, немаловажную роль в достижении компромисса между Гани и Абдуллоем сыграли Хамид Карзай, Юнус Конуни и Абдураби Расули Сайёф - влиятельные игроки афганского политического поля. В этом контексте следует отметить, что вне зависимости существования политического компромисса между Гани и Абдуллоем, а также с учетом опыта Правительства национального единства 2014-2019 гг., в ближайшей перспективе в Афганистане маловероятно формирование сильного, всеобъемлющего и всеми признаваемого правительства. Проблема формирования такого правительства имеет специфические внутренние и внешние причины, что требует отдельного рассмотрения².

Нынешнее военно-политическое положение Афганистана после 2014 года имеет устойчивый кризисный характер. В этом периоде была зафиксирована увеличение боевых столкновений, в том числе терактов со стороны вооруженной оппозиции, что привело к значительным человеческим потерям. После подписания мирного соглашения между США и Талибаном 29 февраля 2020 года в Катаре, террористические атаки по-прежнему ведутся, и наблюдается увеличение их количества. Подобную ситуацию можно объяснить желанием оппозиции иметь более устойчивую позицию и влияние на предстоящих переговорах, где будет вестись «торги» за раздел политической

¹ См.: Спор Гани и Абдуллы: США сократили помощь Афганистану на 1 миллиард долларов / 23.03.2020. URL: <https://www.bbc.com/persian/afghanistan-52013863> (на персидском языке)

² Некоторые стороны данного вопроса рассмотрены в этой статье: Ризоён Ш. Афганистан в новых политических реалиях: анализ и оценка ситуации /02.06.2020. URL: <https://cacds.org.ua/?p=9214>

власти. В целом, все направлено на сохранение и укрепление существующего влияния, что неоднократно наблюдалось в мирных процессах в государствах, которые в результате общенациональных переговоров смогли достичь стабильности, либо из-за разногласий и несовпадения интересов ключевых сторон находятся в перманентном кризисе.

Позиции противоборствующих сторон в отношении мирного переговорного процесса

Сложность и многогранность достижения «всеми уважаемого и устойчивого мира» [sulhe boizzat va poydor]¹ в Афганистане обосновывается тем, что в этой стране переплетены интересы и стратегии глобальных и региональных держав. В свою очередь, чрезвычайную активность показывают граждане Афганистана, и сегодня в Twitter-е набирает популярность хештег «не дайте Талибану выкупу» [Ba Tolibon boj nadihed], которую поддержали десятки тысяч афганцев. По мнению этих пользователей такие ценности как «республиканская форма правления», «демократические ценности: свобода слова, права и свободы женщин» и др. должны быть неизменными. В целом, неоднородность интересов внутренних игроков также усугубляет ситуацию, так как близость позиций по этому вопросу сегодня не наблюдается. Для раскрытия этой ситуации необходимо рассмотреть позиции сторон по отдельности:

Позиция Центрального Правительства Афганистана

Нынешняя легитимная власть в Афганистане в лице Президента Ашраф Гани и Председателя Высшего совета мира Абдулло Абдулло во всех мероприятиях в своих выступлениях и интервью в прессе отмечают приверженность Центрального Правительства в проведении мирных переговоров с Движением Талибан. В начале июля (2020 года – Р.Ш., М.Г.) со стороны правительства Афганистана был проведен ряд конференций и заседаний в режиме онлайн по теме достижения всеобщего мира

¹ Дискурс политического руководства Афганистана, когда они в официальных встречах и мероприятиях говорят о достижении мира и начала межафганских переговоров.

в стране, что показывает готовность правительства для начала межафганских переговоров.

Однако в последние месяцы из-за различных причин противоборствующие стороны не сели за стол открытых переговоров, так как центральное правительство, как и Талибан, маневрировало фактором освобождения пленников. Правительственная сторона видит в этом несерьёзность намерений другой стороны по мирному процессу. Поскольку Талибан после подписания мирного соглашения с США за прошедшие 5 месяца многократно увеличили свои вооруженные атаки, что привело к гибели множества военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов Афганистана, мирного населения и разрушили государственные учреждения, дома простых жителей. Правительство Афганистана подтвердило свою приверженность достигнутому соглашению и от 5 тысяч заключенных-сторонников Талибов не освободила 400 человек, которые обвиняются в невоенных преступлениях: контрабанда наркотиков, изнасилования, террор и убийство невинных жителей и т.д. Талибан, основываясь на этом факторе в качестве причины начали обвинять власти Афганистана в нежелании начала мирных переговоров, так как, по их мнению, уже не соблюдается полностью один из условий переговоров. Талибан требуют без никаких условий освобождения всех 5 тыс. своих сторонников по представленным с их стороны спискам, и они также освободят тысячу пленников. По мнению Талибан в соглашении подписанным с США об этом указывается, и официальный Кабул не имеет право уменьшить их количество и должен всех освободить.

Давление внешних игроков, прежде всего США на правительство Афганистана за последние месяцы усилилось, и оно не позволило президенту Гани использовать в переговорах фактор неосвобожденных заключенных – сторонников Талибан (их оставалось 400 человек из 5000).

Поэтому Гани увидел легкий путь решения проблемы в созыве Консультативной Лойи Джириги (*پوښتو* «большой совет» – прим.ред). Участники совещательного института дали согласие на освобождения 400 сторонников Талибан (обвиняемые в невоенных преступлениях). Президент Гани

основываясь на решении народных представителей, подписал указ об освобождении сторонников Талибан без ущерба к собственным интересам и политическому имиджу.

Таким образом, действия центрального правительства оставили без аргумента движение Талибан о нежелании начать межафганские переговоры. В последние месяцы талибы требовали освободить все пять тысяч сторонников из мест лишения свободы и фактор неосвобожденных 400 заключенных использовался для того, чтобы не начинать переговоры. Нынешняя ситуация не оставила сторонам причины для откладывания переговоров.

Позиция Талибан в отношении мирного процесса.

Представители политического руководство Талибан, которые подписали мирное соглашение с США объявили свою приверженность к началу мирных переговоров с Центральным Правительством Афганистана. Одним из важных пунктов соглашения является обмен пленными и освобождение 5 тысяч заключенных со стороны правительства и тысяча пленников со стороны Талибан. Как выше отмечена власти Афганистана не освободили 400 узников, которые обвиняются в невоенных преступлениях. Поэтому Талибы обвиняют власти Афганистана в неготовности начать мирный процесс и межафганские переговоры. Реальность такова, что политическая элита Талибов при всем своем желании не могут и не имеют возможности сократить до минимума атаки и насилия со стороны всех своих членов. Поскольку данная группа разношёрстная и существует множество причин, исходя из которых ведутся атаки и насилие в отношении армии и мирного населения. Одним из ключевых факторов является то условие, что боевики Талибан в провинциях и в отдельных городах имеют большие полномочия и свободы, и не управляются из одного центра.

Другим немаловажным составляющим выступает финансово-экономический фактор и наличие оружия и боеприпасов в их руках, что имеет существенное влияния на общую ситуацию. Из-за того, что разные группы Талибов имеют большую свободу и полномочия, они путем контрабанды наркотиков, драгоценных

камней и иных ценных материалов, а также собираемых налогов и сборов удовлетворяют свои финансовые потребности, *тратят эти ресурсы на образование (финансирования религиозных медресе) и на приобретения вооружения*. По различным оценкам финансовая выгода Талибов от этих операций в год составляет от 500 млн. до \$1,5 млрд. Согласно официальным и неофициальным заявлениям Центрального Правительства Афганистана, сообщениям внутренних и зарубежных СМИ, серьёзную финансовую и иную поддержку им оказывают Пакистан и Иран, что сыграет немаловажную роль в формировании Талибан как *властообразующего фактора (образующие властные полномочия)*¹.

Позиция влиятельных лиц и политической элиты Афганистана

Представители элиты и влиятельные лица Афганистана как: Хамид Карзай – экс-президент, Юнус Конуни – экс-председатель Парламента и вице-президент, Абдураб Расули Сайёф – один из влиятельных лиц эпохи джихада (полевой командир) и руководитель партии Исламского союза (сегодня зарегистрирована под именем «Зов Ислама»), Исмаилхан – экс-министр и один из влиятельных лиц западной части страны, в особенности Герата и другие поддерживают переговоры и мирный процесс в Афганистане. Данная элитарная группа хочет поддержать мирный процесс в Афганистане, чтобы сохранить свое влияние на будущее военно-политического положения страны.

¹ По этому поводу существуют множество заявлений, книг, аналитических и информационных статей. Подробнее см. книгу бывшего советника президента и министра иностранных дел Афганистана: *Рангин Доддар Сипанто. Политика Афганистана: сказ изнутри. Том 2.* -Кобул: издательство Озим, -С.598-730. (на персидском языке); бывшего заместителя министра обороны Афганистана *Тамим Оси.* Какова стратегия войны армии Пакистана в Афганистане? Газета «Хашти субх», 1397 год солнечной хиджры (2018). URL: <https://8am.af/what-is-the-strategy-of-the-pakistani-army-war-in-afghanistan/> (на персидском языке); статью американского исследователя о поддержке Талибов со стороны иранцев: *Margherita Stancati. Iran Backs Taliban With Cash and Arms.* The Wall Street Journal. June 11, 2015. URL: <https://www.wsj.com/articles/iran-backs-taliban-with-cash-and-arms-1434065528>; сообщение министерства обороны США о протекции Талибов со стороны Ирана: *Jeff Schogol. Iran supports the Taliban with weapons, training, and money, Pentagon report says.* Nov.19.2019. URL: <https://taskandpurpose.com/news/iran-supports-taliban>

Влиятельные политические партии Афганистана: «Исламское общество Афганистана» (вне зависимости от последних разногласий, которое произошло между лидерами этой партии), Исламская партия Хекматьяра, «Партия исламского единства» (влиятельная партия хазарейцев), Исламское движение Дустума и другие при определенных условиях (при наличии их представителей в переговорах) поддерживают мирный переговорный процесс в Афганистане. Представители этих партий уже включены в делегацию по мирным переговорам со стороны Правительства Афганистана, что показывает их приверженность этому процессу. В этом ключе необходимо отметить сыновей Ато Мухаммад Нура, Абдурашида Дустума и других, которые также делегированы в качестве участников в предстоящих переговорах.

Позиция иностранных вооруженных групп и боевиков находящие в Афганистане

Большинство иностранных вооружённых групп начиная от Аль-Каиды до боевиков Исламского Движения Узбекистана (ИДУ) имели тесные контакты и военно-политическое и местами экономическое сотрудничество с Талибаном, как во время узурпации власти с их стороны в Афганистане, так в период их сопротивления с западными силами и армией Центрального Правительства.

Поэтому данные группы ни при каких условиях не хотят и не будут сторонниками восстановления устойчивого мира и стабильности в Афганистане. Поскольку мир и стабильность в этой стране угрожает их господству и физической безопасности. В данном случае, можно предположить, что иностранные вооружённые группы в лице различных террористических организаций постараются наладить еще больше тесных связей с боевым крылом Талибов, их военной элитой с целью поддержки недовольных вооруженных боевиков для недопущения всеобщего мира в Афганистане, и будут создавать всевозможные преграды для торможения межафганского переговорного процесса.

Основным ожиданием этих групп является воссоздание природы власти, которая была в 1996-2001 гг., т.е. полная узурпация власти,

формирование религиозного государства по их канонам. В этом ключе террористическая организация «Котиботи тавъид ва юнод» (Единобожие и джихад) – одно из ветвей ИДУ, в том числе «Катибат аль-Имам Бухари» и «Союз исламского джихада» (обе также входят в ИДУ) после соглашения Талибан с США восприняли этот факт как победу Талибан и посредством своего Telegram-канала начали угрожать странам Центральной Азии¹.

Позиция внешних вовлеченных государств в проблему Афганистана

За последние 19 лет многие страны в открытой и закрытой форме «внесли свой вклад» в урегулировании или провоцировании различных проблем Афганистана. Такие государства как: США, Россия, Пакистан, Иран, Европейские страны, Индия, Китай, арабские государства Персидского залива, Турция и в меньшей степени государства Центральной Азии по уровню влияния и вовлечения за последние два десятилетия исходя из собственных стратегических интересов принимали участие в афганском кризисе². Бессспорно, ключевым государством в урегулировании афганской проблемы выступает США, и сегодня все силы направили на то, чтобы в этой стране воцарился хрупкий мир и относительная стабильность.

Согласно подписанному соглашению с Талибаном, США вывели из Афганистана на первом этапе 5 своих баз и 3400 военнослужащих из 12 тысячных сил, и до мая 2021 года должны полностью завершить вывод своих войск. США до полного вывода своих вооруженных сил должны педалировать начало мирного переговорного процесса между противоборствующими сторонами в Афганистане и достичь условного мира между ними, так как от этого фактора зависит международный имидж этой державы. Сегодня уже известно, что соглашение о постоянном

¹ Подробнее об этом смотрите статью: Dr. Pravesh Kumar Gupta, Mahima Chhapariya. US-Taliban Peace Deal and its Implications for Central Asia. 16 May, 2020. URL: <https://diplomatist.com/2020/05/16/us-taliban-peace-deal-and-its-implications-for-central-asia/>

² О стратегических интересах некоторых перечисленных стран см.: Гиёсов М., Ризоён Ш. Интересы внешних игроков в Афганистане в новых условиях / 03.07.2020. URL: <https://cacds.org.ua/?p=9385>

мире в Афганистане и вывод войск США из этой страны будет использована президентом Трампом в предстоящих выборах.

Другие глобальные и региональные державы для достижения мира также хотят внести свою лепту и сегодня наблюдаем параллельное функционирование различных форматов по запуску мирных переговоров в Афганистане, что требует отдельного рассмотрения. В целом, успешность и эффективность мирных переговоров и межафганского диалога по достижению устойчивой стабильности в большей степени зависит от ее соседей - Пакистана и Ирана, и никоим образом нельзя исключать и занижать фактор этих стран. Существует риск того, что если предпринимаемые международным сообществом меры не принесут нужных результатов, то Афганистан может попасть под влияние Пакистана и Ирана. Вне зависимости от того, что обе эти страны имеют серьёзные внутренние и международные проблемы, но в решении афганского кризиса не хотят выступать в качестве зрителя и наблюдателя. Анализ показывает, что учет позиции Пакистана и Ирана в будущих процессах Афганистана является залогом успешности переговорного процесса и устойчивости вероятных договорённостей.

Вооруженные формирования в Афганистане и их влияние на протекаемые процессы

С вводом Советских войск в Афганистан в 1979 году и началом правления Зиёулхака в Пакистане роль Запада и в первую очередь США в сотрудничестве с Исламабадом и посредством финансовых и человеческих ресурсов Саудовской Аравии в формировании «арабо-афганцев» для вооруженной борьбы против СССР и официальным Кабулом имеет определяющий характер. Эти вооруженные формирования наряду с силами афганских партий и движений имели военную и финансовую поддержку западных и арабских государств, использовали территорию Пакистана как надежный тыл для ведения вооруженного противостояния. В этом ключе, заслуживает отдельного рассмотрения ситуация 90-х годов прошлого века, когда джихадистские группы захватили власть и свергли Центральное Правительства Афганистана.

По сегодняшним существующим данным и оценкам по периметру границ Афганистана и Пакистана действуют 21 террористическая группа, и значительная их часть являются пакистанскими¹. Но в статье мы уделим основное внимание на специфику и влияние внутренних и внешних экстремистских групп, которые находятся на афганской земле, попытаемся осветить будущее и возможные сценарии мира и войны в этой стране:

Движение Талибан Афганистана. Данное движение сформировалось под руководством Мулло Умара в 1995 году в Кандагаре Афганистана при всесторонней поддержке Пакистана и арабских стран Персидского залива². Талибан за короткий промежуток времени, в 1996 году смогли перевести под свой контроль 90% территории Афганистана. С известными событиями 11 сентября 2001 года, началась военная операция США и их союзников по НАТО совместно с Северным Альянсом против правительства Талибов и их союзников в лице Аль-Каиды и других иностранных экстремистских групп, и тем самым специфика войны в Афганистане изменилась и продолжается до сегодняшнего дня.

В нынешнем этапе с позиции военно-политического положения Движение Талибан Афганистана после спада эйфории 2000-х гг., во второй раз при поддержке внешних государств, в особенности Пакистана, и после появления провинции Хорасан ИГИЛа при содействии Ирана в том числе России смогла нарастить свою власть и влияние по всей территории Афганистана. Расширение поля деятельности Талибов на ряду с закрытой внешней помощью, также связано с выводом войск НАТО и уменьшением их сил в 2014-2015 гг. Сегодня по различным оценкам Талибан распространили свою власть и влияние на одну треть территории Афганистана: от

¹ Более подробно смотрите статью кабульской газеты «Пажвок» на персидском языке: Кто они вооруженные оппозиционные группы Правительства Афганистана? / 11.04.2017. URL: <http://peace.pajhwok.com/dr/armed-group/>

² Следует отметить, что только три страны: Пакистан, Саудовская Аравия и ОАЭ официально признали правление Талибов и установили с ними дипломатические отношения. Данный факт является показателем того, что какие страны их всесторонне поддерживали.

северо-запада до юго-востока. В целом, 70% территории Афганистана сегодня наблюдается деятельность террористических групп, и происходит борьба за доминирование в этих городах и провинциях с Центральным правительством. В некоторых провинциях и районах Талибан имеют своих назначенцев и полевых командиров, что является показателем и фактором их влияния в этих регионах.

Касательно внутренней структуры Талибан следует отметить, что после смерти Мулло Умара (в 2013 году в Пакистане) и убийства Мулло Ахтар Мухаммад Мансури в 2016 году со стороны США, лидером стал Мулло Хибатуллох. Но в последнее время внутри руководства начались конфликты из-за доминирования в движении. В этом отношении Мулло Якуб (сын Мулло Умара основателя Талибан) стал контролировать боевое крыло движения в 28 провинциях Афганистана, и его конкуренция усугубились с Гулого Исхокзайем, ответственным лицом движения по финансовой части¹.

Сеть Хаккани. Данная группа приобрела свое название в честь основателя Джалолиддина Хаккани в 80-х годах XX века. Данная сеть активна в основном в провинциях Хуст и Пактико Афганистана, и известна тем, что осуществляла взрывы и террористические акты против известных личностей (они также предприняли теракт против Хамида Карзая). После смерти своего основателя в 2018 году, сетью начал руководить его сын - Сироджиддин Хаккани, который одновременно является заместителем Эмира Талибан Мулло Хайбатулла. Сеть Хаккани с момента основания Талибан всегда была вместе с этим движением и известна тем, что осуществляла тяжёлые военные атаки и теракты с участиемсмертников.

Ветвь ИГИЛ-а Хорасан. Данная структура сформировалась во время усиления власти ИГИЛ в Сирии и Ираке и постепенно

¹ По этому вопросу подробнее см.: Али Саджод Мавлои. Кризис в Совете руководителей Талибан. URL: <https://8am.af/crisis-in-taliban-leadership-council/> (на персидском языке); и статью персидской службы BBC: Реакция Талибан на статью Фориен Полиси: Наши руководители на болеют коронавирусом и между ними нет недопониманий/ 31.05.2020. URL: <https://www.bbc.com/persian/afghanistan-52866768>

начала расширять свое влияние в Афганистане. Троє из руководителей этой группы поочередно были ликвидированы в Афганистане и сегодня с уменьшением влияния и контроля ИГИЛ в Сирии и Ираке постепенно снизила свою активность. О количестве боевиков ИГИЛ эксперты различного мнения и называют цифру от 1000 до 2000. Активные акции данной группы замечались в восточной части и местами в северных провинциях Афганистана. Особо следует отметить, что часть из иностранных вооруженных боевиков в северных регионах осуществляют теракты от имени ИГИЛ.

Аль-Каида и другие группы иностранных боевиков. Существенным этапом могущества и распространения влияния Аль-Каиды в Афганистане следует считать период власти Талибан в 1996-2001 гг. С их поражением в 2001 году, боевики Аль-Каиды и других иностранных групп, в том числе Исламское движение Узбекистана, Ансоруллох и остальные представители государств СНГ, Исламское движение Восточного Туркестана, пакистанские и индийские боевики и другие первоначально укрылись в северном Вазиристане, а точнее в приграничных регионах Афганистана с Пакистаном. После вооруженного давления пакистанской армии, большая часть боевиков, в особенности Аль-Каиды, боевиков-выходцев из СНГ и Восточного Туркестана со своими семьями укрылись в горных регионах Афганистана: через провинцию Нуристан прошли в Кунар и Гильменд. Эти горные регионы оставались под властью Талибан и Аль-Каида, прочие иностранные группы получали серьёзную помощь с их стороны. В целях краткого рассмотрения, в отдельности остановимся по этим группам:

а) Аль-Каида. О появлении, действиях и внутренней структуре этой известной международной террористической организации написаны ряд специальных работ и нет необходимости подробно остановиться на этом. Для краткой исторической справки следует отметить, что Аль-Каида основана Усама бен Ладеном в 1988 году в Пешаваре Пакистана и объединила всех бывших «арабо-афганцев», которые воевали против сил Советского Союза. После демонтажа Центрального

правительства Афганистана в 90-х годах XX века, Аль-Каида начала поддерживать Исламскую партию Афганистана под руководством Гульбеддина Хекматяра в вооруженных столкновениях джихадистских групп. Аль-Каида сыграла решающую роль в захвате власти со стороны Талибан. Дружественные и родственные отношения между бен Ладеном и Мулло Умаром способствовали близости позиций обеих структур и поэтому Мулло Умар не захотел передать США бен Ладена после террористических атак 11 сентября 2001 года. После свержения Талибан в 2001 году и ликвидации бен Ладена в 2011 году в Абатабаде Пакистана со стороны США, влияние Аль-Каиды в Афганистане ограничилось. Аль-Каида направила основные свои силы на войну в Ирак и Сирию, в Йемен и Сомали, а также в другие регионы, тем самым не имеет сегодня былой власти в Афганистане.

б) Исламское движение Узбекистана основана Тохир Юлдошем и Джумой Намангани, участвовала в гражданской войне Таджикистана и после захвата власти Талибами в их рядах участвовала в боях против легитимной власти Афганистана в северных регионах этой страны. ИДУ имели тесные связи с Талибами и Аль-Каидой и с ними координировали свою деятельность. После поражения Талибан, ликвидации двух своих главарей со стороны США, бегства в Вазиристан Пакистана и вторичного возвращения в Афганистан, участвовали в боях и провели ряд акций на севере этой страны на стороне Талибов в регионах компактного проживания узбеков. Если не учитывать пакистанских боевиков, то ИДУ после Аль-Каиды считаются второй влиятельной вооруженной иностранной группой.

с) Движение Ансоруллох основана со стороны Мулло Амриуддина, бывшего полевого командира запрещенной в Таджикистане Партии исламского возрождения, после подписания мирного соглашения в Таджикистане в 1997 году (Мулло Амриуддин не принял мирное соглашения в Таджикистане) на территории Афганистана. Данная группа в сентябре 2010 года совершила нападение на здания РУБОП (Региональное

управление по борьбе с организованной преступностью) Согдийской области и в Таджикистане был зафиксирован первый теракт с участиемсмертника. В целом, известность Ансоруллоху пришло благодаря неудачным террористическим акциям на территории Таджикистана, и часть их командиров в лице Али Бедаки, Мулло Абдулло были ликвидированы со стороны спецслужб и правоохранительных органов Таджикистана. Ансоруллох после ликвидации основателя Мулло Амриддина в Афганистане попало под влияние ИДУ, но в последнее время начала показывать свою самостоятельность, и провела ряд военных акций в провинции Бадахшан Афганистана на стороне Талибан. Сегодня по сообщениям СМИ члены и сторонники Ансоруллох живут со своими семьями на захваченных деревнях на севере Афганистана.

Что ожидает иностранных вооруженных групп в нынешних условиях?

Опыт гражданской войны в Афганистане показывает, что существует очень малый процент успешности переговоров и эффективность межафганского диалога всех сил по достижению устойчивого мира. Поскольку в этой стране переплетены интересы, стратегии и ожидания (порой противоположные друг другу) разных глобальных и региональных держав.

Тем не менее, ряд экспертов и политологов в Кабуле позитивно относятся этому процесс и заявляют о вероятном успехе переговоров. Вне зависимости от их оценки, сегодня запущен механизм всеобщего межафганского диалога для достижения мира, и такие факты как: мирное соглашение между США и Талибаном, освобождение их сторонников из тюрем, взаимный обмен пленными можно назвать беспрецедентными за 40 лет гражданской войны в этой стране. Анализ показывает, что достижение устойчивого мира затруднено из-за разногласий вовлеченных стран и диаметрально-противоположного характера интересов США, Пакистана, Ирана, России и др. Вероятно в Афганистане будет сформировано правительство наподобие в Ираке, и в окраинах страны будут активны террористические группы, которые местами будут вести вооруженную борьбу с официальным Кабулом.

Для государств Центральной Азии одним из важнейших вопросов, связанных с мирным переговорным процессом в Афганистане, является будущее иностранных террористических групп в рядах которых воюют граждане стран постсоветского пространства. Экстремистские группировки центрально-азиатского происхождения, такие как ИДУ, Ансоруллах и др. в прошедшем десятилетии несколько раз пытались дестабилизировать Центральную Азию, но в силу отсутствия необходимого количества сторонников среди населения и боеспособности силовых структур стран региона их планы не были реализованы. Другим немаловажным фактором является то обстоятельство, что боевые операции США и НАТО против Талибов в Афганистане содействовали уменьшению влияния экстремистских групп центрально-азиатского происхождения.

Вероятно, США и другим партнерам Афганистана удастся найти подход по урегулированию ситуации, путем давления на влиятельных вовлеченных стран и на политическое крыло Талибан, и мы все-таки станем свидетелями хрупкого мира в этой стране.

Иностранные вооруженные движения и организации постараются сыграть на недовольстве и направят все свои силы на создание преград для начала и в целом результативности межафганского переговорного процесса по достижению мира. Понятно, что сторонники Аль-Каиды, ИГИЛ и других иностранных террористических организаций будут не допущены к мирному процессу, что вызовет их серьёзную озабоченность. Поскольку мир в Афганистане естественным образом отразится на них и уменьшить пространство для их деятельности. Для них существует три возможных варианта:

- 1.До последнего боевика продолжать противостояние, что равноценно их физическому уничтожению;
- 2.Полностью сдаться властям и ожидать справедливого суда;
- 3.Перебраться в другие конфликтогенные регионы или зоны с постоянной нестабильностью, либо на север Африки, Сомали и Йемен. Далее раскроем все эти приведенные варианты, как сценарии развития событий.

Сегодня мы становимся свидетелями трансформации места и положения Движения Талибан. Факт мирного соглашения с ними со стороны США, их приглашение на различные форматы по мирному урегулированию ситуации в Афганистане, неофициальные контакты официального Кабула с ними позволяет говорить о том, что сегодня Движение Талибан модифицируется и они начинают выступать как властеобразующий фактор (Талибан себя считают победителями 19 летней войны, с честью и неким давлением на Центральное правительство готовятся участвовать в межафганском мирном процессе).

Сегодня бесспорно, что в будущем правительстве Афганистана сторонники или представители Движения Талибан будут представлены. Они сыграют немаловажную роль в дальнейшей трансформации политических процессов Афганистана. Этот фактор удваивает ответственность Талибан как среди своих сторонников, так и для международного сообщества.

Сценарий будущего иностранных боевых групп

Таким образом, на основе проведенного анализа можно спрогнозировать такие возможные сценарии касательно будущего иностранных боевиков в Афганистане, в особенности центрально-азиатского происхождения в ближайшей перспективе:

Сохранение текущего положения: устойчивая неустойчивость. Реальный запуск мирного переговорного процесса в Афганистане будет невозможным из-за переплетения интересов и стратегий разных вовлеченных стран, соседей, а также из-за отсутствия единства политической и интеллектуальной элиты этой страны. Существенным внутренним фактором выступает несформированность рациональной и устойчивой политической культуры среди элитарных групп. Поэтому политические процессы в Афганистане остаются трудно прогнозируемыми. В этих условиях, организации и движения экстремистов центрально-азиатского происхождения будут вести свою деятельность под патронажем Талибан, и тем самым очень трудно прогнозировать их действия или предпринимаемые шаги на ближайшую перспективу.

Успешность мирных переговоров и совместная борьба правительственные сил, и Талибан с иностранными группами. В условиях успешности мирных переговоров в Афганистане и компромисса элитарных групп по разделению власти может поспособствовать реализации такого сценария, когда для обеих сторон нахождение иностранных вооруженных формирований будет нежелательным. Они станут «разменной монетой», и для того, чтобы показать, что в дестабилизации Афганистана все-таки ответственными выступали/ют иностранные вооруженные формирования, будет проведена совместная операция для их полной ликвидации. Конечно, данный сценарий маловероятен, но может изменить имидж Талибан как для местного, так и для международного сообщества. С другой стороны, официальная власть в Кабуле получит серьёзную возможность показать свою договороспособность по дальнейшему модерированию политических процессов. Талибан закрепят под собой феномен «властеобразующего фактора».

Коридор для иностранных боевиков как условия формирования хрупкого мира. Данный сценарий можно назвать другой стороной второго варианта развития событий, и она возможна только при условии, когда будут представлены Талибану и официальному Кабулу ими же самыми и внешними вовлеченными странами серьезные гарантии того, что только они будут участвовать в политическом управлении страны. В этих условиях предполагаемым вариантом может выступать переброска иностранных боевиков на север Африки, Сомали и Йемен. Но поскольку в соседних регионах Афганистана наблюдается начало жесткой конкуренции глобальных держав, то эти силы при должной военной и финансовой поддержки могут выступить в качестве инструмента дестабилизации. В этом ключе можно рассматривать Центральную Азию как одну из зон переброски вооруженных экстремистских групп, но из-за малой geopolитической ценности региона подобный вариант маловероятен. В целом, страны Центральной Азии не должны исключать этот сценарий и должны разработать превентивные меры, которыми выступают как тесное сотрудничество специальных органов стран внутри региона, так и с

силовыми структурами Афганистана. Только подобным образом можно уменьшить влияние и потенциальные угрозы террористических организаций с участием граждан региона на Центральную Азию в целом.

Существует также возможность использования иностранных террористических организаций для противодействия китайскому влиянию, путем переброски этих групп через узкий перешеек Ваханского коридора в СУАР. Сегодня китайская инициатива «Один пояс – один путь» вызывает обеспокоенность геополитических противников этой страны и некоторые контуры такой реакции мы наблюдаем в информационном пространстве посредством публикации аналитических и информационных материалов. Новый формат китайской политики в отношении стран региона в формате «Центральная Азия - КНР», первое министерское заседание которого прошла 16 июля 2020 года может также традиционно охватить вопросы обеспечения региональной безопасности и совместного противостояния экстремизму, терроризму и сепаратизму.

В целом, приведенные сценарии возможно не сбудутся, и политические процессы в Афганистане по традиции будут развиваться вне всякого анализа и прогнозирования. Опыт подсказывает, что не стоит недооценивать фактор центрально-азиатских экстремистских групп и как сказал Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон «нужно быть готовым ко всем вариантам развития ситуации».

1.4. THE FUTURE OF EXTREMIST GROUPS IN AFGHANISTAN AMIDST INTER-AFGHAN DIALOGUE AND PEACE PROCESS*

In this article, Tajik political analysts Mahmud Giyosov and Sherali Rizoyen reveal the Afghan warring parties' stance on the peace process. A major issue for the Central Asian states in this process is the future of foreign terrorist groups that have citizens of post-Soviet countries in their ranks.

The current military-political situation in Afghanistan remains a sustained crisis after 2014. Over this period, there had been an increase in military clashes, including terrorist attacks by the armed opposition, which led to a significant loss of human life. Since the signing of a peace agreement between the United States and the Taliban on February 29, 2020, in Qatar, terrorist attacks continue and had grown. This can be attributed to the opposition's ambition to attain a more stable status and influence in the forthcoming negotiations for the power-sharing agreement.

The warring parties' stance on the peace process

Reaching a “respected by all and sustainable peace [sulhe boizzat va poydor]”¹ in Afghanistan is complex and multifaceted because global and regional powers have interwoven interests and strategies in this country. The heterogeneity of internal players' interests aggravates the situation even more. To examine the political environment in Afghanistan, we need to consider various parties' stances independently:

The stance of the Afghan central government

The Afghan authorities, represented by President Ashraf Ghani and Chairman of the High Peace Council Abdullo Abdullo, in their statements and interviews, highlight their commitment for a peace

* Original publication: Giyosov M., Rizoyen Sh. *The Future of Extremist Groups in Afghanistan Amidst Inter-Afghan Dialogue and Peace Process* // Central Asian Bureau for Analytical Reporting IWPR: Cabar.Asia (Kyrgyzstan). Date of publication: 04.09.2020. URL: <https://cabar.asia/en/the-future-of-extremist-groups-in-afghanistan-amidst-inter-afghan-dialogue-and-peace-process>

¹ Discourse of Afghanistan's political leadership – in official meetings and events on peace arrangements and the beginning of inter-Afghan talks.

dialogue with the Taliban. The Afghan government has held several conferences and online meetings on comprehensive peace in the country, and this demonstrates their willingness to start an inter-Afghan dialogue. However, due to various reasons, the opposing sides have not been together at the negotiating table in recent months, as the central government, like the Taliban, has been maneuvering to free the captives.

External players, primarily the United States, have been pressuring the Afghan government in recent months, and it did not allow President Ghani to use the issue of unreleased prisoners – Taliban supporters (there were 400 out of 5,000 of them) –in a peace dialogue.

Ghani, therefore, deemed convening of the Consultative Loya Jirga (*Pashto* جرگه لويه “Great advice” – *editor’s note*) as an easy way out. The deliberative body members agreed to release 400 Taliban supporters (accused of non-war crimes). President Ghani, based on the decision of the House of Representatives, signed a decree on the release of Taliban supporters without compromising his own interests and political image.

Thus, the central government had proven to the Taliban its willingness to commence an inter-Afghan dialogue. In recent months, the Taliban have demanded the release of all 5,000 supporters, while the matter of the unreleased 400 was used to deter dialogue. The current situation left parties with no reason to suspend the negotiations.

Taliban’s stance on the peace process

Taliban leaders who signed a peace agreement with the United States have pledged to commence peace talks with the Afghan government. The reality is that the Taliban’s political elite, for their part, with all their will, cannot curtail attacks and violence. The Taliban are a motley group and there are many reasons for attacking the army and civilians. A key factor here is the fact that Taliban fighters in the provinces and in different cities have great powers and are not controlled from a single center.

Another factor is the financial and economic incentive, availability of arms and ammunition in their hands: the smuggling of drugs, precious stones, valuable materials, as well as tax and fees revenue cover the movement’s financial needs. According to various estimates,

the financial benefit of the Taliban per year ranges from 500 million to \$ 1.5 billion. According to the Afghan government's official statements, reports of local and foreign media, Pakistan and Iran render solemn financial and other support to the Taliban, which also plays an important role.

Despite the government's release of 5,000 Taliban prisoners, the country still witnesses fierce fighting with the deaths of military and innocent civilians. This suggests that stability and token hostilities in Afghanistan might persist unfeasibly.

The stance of Afghanistan's influential persons and political elite

Afghan elite and influential persons in the country such as Hamid Karzai – ex-president, Yunus Konuni – ex-chairman of parliament and vice-president, Abdurab Rasuli Sayyaf – one of the influential persons of the jihad era and leader of the Islamic Union party (registered today as Call of Islam), Ismailkhan is an ex-minister and one of the influential persons in the county's western part, and others support the dialogue and the peace process in Afghanistan. This elite group endorses the peace process in Afghanistan in order to sustain their influence on the country's future military-political situation.

Influential political parties in Afghanistan such as the "Islamic Society of Afghanistan" (regardless of the latest disagreements between this party's leaders), the Islamic Party of Hikmatyar, the "Party of Islamic Unity" (an influential party of the Khazarians), the Islamic Movement of Dostum and others, as long as having their representatives in the dialogue, also support the peace process. Spokespersons of these parties have already been listed in the Afghan government's peace talks delegation. So, the sons of Ato Muhammad Nura, Abdurashid Dostum, and others were delegated as participants in the upcoming peace talks.

The stance of foreign armed groups and fighters in Afghanistan

Most foreign armed groups ranging from al-Qaeda to militants of the Islamic Movement of Uzbekistan (IMU) have had close contacts and often collaborated with the Taliban, both during their rule and during their resistance to Western forces and the Afghan army.

These groups are under no circumstances willing and will not be supporting sustainable peace and stability in Afghanistan, as the latter imperils their dominance and physical security. In this case, we might assume that foreign armed groups will seek closer ties with the Taliban's militant wing, with their military elite in order to support disgruntled armed militants to avert a comprehensive peace in Afghanistan, and will produce all sorts of obstacles to hold up the inter-Afghan dialogue.

These groups expect to recreate the power that existed in 1996-2001, i.e. complete usurpation of authority, the formation of a state following the religious constrictors. In this vein, the terrorist organization Kotiboti tawhid wa jihad (Monotheism and Jihad) is one of IMU's branches, including Katibat al-Imam Bukhari and the Islamic Jihad Union (both within the IMU) perceived the Taliban agreement with the United States as a victory for the Taliban and through their Telegram channel began to threaten the Central Asian countries¹.

The stance of foreign states involved in the Afghan issue

Over the past 19 years, various countries have, publicly and privately, "contributed" to settling or triggering Afghanistan's problems. The United States, Russia, Pakistan, Iran, European countries, India, China, the Arab states of the Persian Gulf, Turkey and, to a lesser extent, the Central Asian states over the past two decades, based on their own strategic interests, levels of influence and involvement, took part in the Afghan crisis². The United States, undoubtedly the key state in settling the Afghan problem, today devoted its efforts to ensure that fragile peace and relative stability reign in this country.

According to the agreement signed with the Taliban, the United States withdrew from Afghanistan at the first stage five of its bases and 3,400 troops from 12 thousand forces and must complete withdrawing its troops by May 2021. Until the complete withdrawal

¹ See: Dr. Pravesh Kumar Gupta, Mahima Chhapariya. US-Taliban Peace Deal and its Implications for Central Asia. 16 May, 2020. URL: <https://diplomatist.com/2020/05/16/us-taliban-peace-deal-and-its-implications-for-central-asia/>

² О стратегических интересах некоторых перечисленных стран см.: Гиёсов М., Ризоён Ш. Интересы внешних игроков в Афганистане в новых условиях / 03.07.2020. URL: <https://cacds.org.ua/?p=9385>

of its armed forces, the United States should pedal the commencement of the peace talks in Afghanistan and reach a conditional peace, as the international image of this superpower depends on that. Today we know that the agreement on permanent peace in Afghanistan and the withdrawal of US troops from this country will be used by President Trump in the upcoming elections.

Other global and regional powers also want to do their bit to achieve peace, and today in force there are parallel formats for initiating peace talks in Afghanistan, which worth separate analysis. In general, the success and effectiveness of peace talks and inter-Afghan dialogue depends to a greater extent on the country's neighbors – Pakistan and Iran – which we cannot exclude or underestimate either. Afghanistan risks falling under the influence of Pakistan and Iran if the international community's efforts fail. Besides major domestic and international problems, both Iran and Pakistan are unwilling to act as an observer in addressing the Afghan crisis. Analysis suggests that mainstreaming positions of Iran and Pakistan on future processes in Afghanistan will be conducive in peace talks and their sustainability.

What to expect for foreign armed groups in the current environment?

The civil war in Afghanistan indicates a tiny possibility for successful negotiations and the efficacy of the inter-Afghan dialogue. As mentioned earlier, the interests, strategies, and expectations (sometimes conflicting) of different global and regional powers are intertwined in this country.

Various experts and political analysts in Kabul, nonetheless, are positive about the peace process and write about the likely success of the negotiations. Regardless of their forecasts, today the machine of the inter-Afghan dialogue for peace arrangements has been hurled, and such factors as the peace agreement between the United States and the Taliban, the release of their supporters from prisons, the mutual exchange of prisoners can be deemed unprecedented in 40 years of civil war. The analysis reveals that reaching a sustainable peace is challenging owing to disagreements between countries involved and the conflicting interests of the United States, Pakistan, Iran, Russia, among others. It is likely that an Afghan government will be formed

like in Iraq, while terrorist groups will be active in the outskirts of the country, in places waging an armed struggle against official Kabul.

A major issue for the Central Asian states in this process is the future of foreign terrorist groups that have citizens of post-Soviet countries in their ranks. Extremist groups of Central Asian origin, such as the IMU, Ansorullah and others, have several times attempted to destabilize Central Asia in the past decade. However, due to the inadequate number of supporters among the population and the countries' military capacity, those extremist groups have failed to realize their plans. Another important factor is that the US and NATO military operations against the Taliban in Afghanistan helped to address the impact of extremist groups of Central Asian origin.

Foreign armed movements and organizations will play on resentment and would use all their powers to hinder the start and largely the efficacy of the inter-Afghan peace dialogue. Supporters of Al Qaeda, ISIS, and other foreign terrorist organizations, clearly, will not be allowed in the peace process. This will very much concern them as the peace in Afghanistan will naturally reflect on them and diminish the space for their activities. They have three possible options:

1. They might continue the confrontation until the very last militant, which is equivalent to their physical destruction;
2. They might completely surrender to the authorities and anticipate a fair trial;
3. They might move to other conflict-prone regions or zones with relentless instability, or to northern Africa, Somalia, and Yemen. We will discuss these given options as possible scenarios.

We are witnessing the transformation of the status and position of the Taliban. The fact of their peace agreement with the United States, them being invited to various formats of a peaceful settlement of the situation in Afghanistan, unofficial contacts with official Kabul allow us to say that today the Taliban are being modified and emerge as a “power-forming factor” (the Taliban consider themselves victors of 19-year-war, while honorably and with certain pressure on the central government they prepare themselves to partake in the inter-Afghan peace process).

It is undeniable that there will be Taliban supporters or representatives in the imminent Afghan government. They will play an essential role in the transformation of political processes in Afghanistan. This factor doubles the Taliban's responsibility both among its supporters and before the international community.

Scenarios for the future of FTOs

Based on the above analysis, we might consider the following scenarios for the FTOs in Afghanistan, particularly of Central Asian origin:

Persistence of the present position: stable instability. The peace process in Afghanistan will not be feasible due to the interwoven interests and strategies of different countries and neighbors involved, as well as due to the lack of agreement between Afghanistan's political and intellectual elite. A significant domestic factor is an unformed coherent and stable political culture among elite groups. Political processes in Afghanistan, therefore, are still hard to forecast. Extremist organizations and movements of Central Asian origin, in this environment, would pursue their activities under the Taliban's patronage, and thus it is very difficult to predict their actions.

The success of the peace talks and the joint struggle of the government forces, and the Taliban against foreign groups. Given the success of the peace talks in Afghanistan and the middle ground for elite power-sharing groups, we might consider a scenario when the presence of foreign armed organizations will be detrimental for both sides. They will become a "bargaining chip" and will be eradicated completely in order to prove that foreign armed groups were/are responsible for the destabilization of Afghanistan. This scenario is unlikely but it could change the Taliban's in both the local and the international community. On the other hand, the official Kabul will be able to validate the agreement to further moderate political processes. The Taliban will reinforce the "power-forming factor" phenomenon.

A corridor for foreign fighters as a precondition for a fragile peace. You might deem this contingency scenario as the other side of the second scenario. This is possible only if the Taliban and official Kabul are guaranteed by both themselves and external actors that only they will manage the country's political affairs. In these conditions,

the foreign fighters could be transferred to Northern Africa, Somalia, and Yemen. But since the global powers ferociously compete in Afghanistan's neighboring regions, these forces, with proper military and financial support, can act as a destabilizing instrument. In this vein, Central Asia is viewed as one of the zones for the transfer of armed extremist groups, but due to the region's low geopolitical virtue, this option is unlikely. Central Asian states should not preclude this scenario, but rather should devise pre-emptive measures, i.e. comprehensive cooperation of the region's security forces with each other and with Afghanistan. Only this way we can lessen the influence and potential threats of FTOs with Central Asian citizens in their ranks.

There is also the possibility of using FTOs to counter Chinese influence, by transferring these groups across the narrow land bridge of the Wakhan corridor to the XUAR. Today, the Chinese Belt and Road Initiative is worrisome for China's geopolitical opponents and we observe this in the information space in views and analytical publications. The new "Central Asia – China" format of Chinese policy in the region, the first ministerial meeting of which was held on July 16, 2020, can also traditionally cover issues of regional security and joint counteracting extremism, terrorism, and separatism.

The above scenarios may not come true, and the political processes in Afghanistan, by tradition, might develop beyond analysis and forecasts. Experience suggests that one should not underestimate Central Asian extremist groups and rather be prepared for the worst-case scenario.

1.5. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИРНОГО ПРОЦЕССА В АФГАНИСТАНЕ*

At the moment, the situation in Afghanistan remains tense: in some parts of the state, fighting continues between government forces and the Taliban; international terrorist organizations continue to be active in the country; civilians, political activists, journalists are under constant pressure and threats to their personal safety.

At the same time, the implementation of the 2020 Peace Treaty continues between the United States and the Taliban, according to the results of which the US contingent is expected to withdraw from Afghanistan, the implementation of the intra-Afghan peace process, and the integration of the Taliban into the country's government. Due to the different vision of the participants in the process and interested internal and external players of the final goals and content of the reforms in the country, the implementation of the peace process will be significantly complicated.

The full text is available in Russian:

На данный момент ситуация в Афганистане остается напряженной: в отдельных частях государства продолжаются боевые действия между правительственные войсками и группировками движения Талибан; в стране продолжают активно действовать международные террористические организации; мирное население, политические активисты, журналисты находятся под постоянным давлением и угрозами личной безопасности.

В тоже время, между США и Талибаном продолжается реализация пунктов Мирного договора 2020 года, по результатам выполнения которого ожидается выход контингента США из Афганистана, реализация внутриафганского мирного процесса, и интеграция Талибана во власть страны. В связи с разным

* Original publication: Rizoyon Sh., Giyosov M. Current state and prospects of the peace process in Afghanistan // New Geopolitics Research Network (Ukraine). Date of publication: 13.04.2021. URL: <https://www.newgeopolitics.org/2021/04/13/current-state-and-prospects-of-the-peace-process-in-afghanistan/>

видением участниками процесса и заинтересованными внутренними и внешними игроками конечных целей и содержания преобразований в стране, реализация мирного процесса будет существенно затруднена.

Анализ результатов подписанных соглашений

Базовым документом во внутриафганском процессе является мирный договор между США и Талибан, подписанный в Дохе в феврале 2020 г., ключевыми моментами которого являются:

- Вывод войск США и их союзников из Афганистана до 1 мая 2021 года (сегодня уже ясно, что вывода войск к этой дате не будет, и стороны продлят сроки).
- Освобождение 5 тыс. сторонников Талибан из тюрем Правительства Афганистана и 1 тыс. пленников из числа вооруженных сил официального Кабула со стороны Талибан.
- Начало мирного переговорного процесса и вывод руководства Талибан из черного списка Совбеза ООН.
- Обязательство Талибана о том, что их войска и аффилированные с ними силы в Афганистане не будут предпринимать против США и их союзников военные акции, а также не будут сотрудничать с Аль-Каидой и другими террористическими организациями.

На данный момент можно констатировать, что договор в большей степени обеспечил интересы США и Талибана и практически не учитывал позицию и интересов официального правительства Афганистана. США по результатам договора обеспечили относительную безопасность своего военного контингента, существенно снизили военные расходы на военные операции (с \$38 млрд. – в 2019 году, до одной пятой – в 2020 году), частично вывели свой военный контингент (количество войск США было снижено с 14 до 2,5 тыс.).

Талибан добился освобождения 6,1 тыс. заключенных из правительственные тюрем (которые вскоре вернулись в свои подразделения), получил относительное международное признание, а также позиционирование себя в качестве основной оппозиционной силы, усилил имиджевые позиции внутри

страны. Афганское правительство оказалось фактически исключённым из механизмов принятия решения и переговорного процесса и вынуждено следовать условиям подписанного договора, что вероятно приведет к потере власти в пользу Талибана.

Текущее развитие ситуации

После прихода к власти Джо Байдена новая администрация не изменила свою позицию относительно необходимости мирного процесса, но и наполнила ее новым содержанием. В марте 2021 года США была предложена инициатива «Переходное мирное правительство». Согласно этому документу, а также пунктам, отмеченным в письме Госсекретаря США Энтони Блинкена, США планируют продолжать начатый при Дональде Трампе мирный процесс, при этом предусмотрены конкретные предложения.

В частности, планируется перевести афганский процесс под покровительство ООН, сформировать переходное правительство, ввести всеобщее перемирие, разработать новую Конституцию, создать Высший фикхский или шариатский совет.

Общие подходы по этим вопросам планируется согласовать во время министерской конференции с участием представителей США, России, Китая, Пакистана, Ирана и Индии, а следующие межафганские переговоры провести в Стамбуле.

Следует отметить, что названные пункты, ведут к интеграции Талибана во власть, при этом, существенной роли правительства Афганистана в будущей конфигурации власти не предусмотрено. Также, не исключается восстановление Исламского Эмирата в Афганистане, на что последовательно настаивает Талибан. Ожидается, что в Стамбуле эти вопросы будут ключевыми при переговорах, при этом Талибан, вероятно, будет использовать силовое превосходство как козырь в переговорах, не соглашаясь на весеннее перемирие.

Исходя из текущей ситуации, можно сделать вывод, что по результатам переговоров Талибан может прийти к власти путем получения максимального количества властных полномочий в переходном правительстве, фактически оставив нынешнюю политическую элиту страны вне конфигурации власти. Этому

способствуют сильные переговорные позиции Талибан и желание администрации США закончить начатый процесс по выходу военного контингента из этой страны. В тоже время, даже после прихода к власти Талибан, достижение мира в Афганистане маловероятно, что связано с неразрешенными проблемами политического, военного, социально-экономического характера в стране. Сложное экономическое состояние, высокий уровень международной преступности, обязательства Талибан перед аффилированными с ним террористическими организациями, внешними поддерживающими странами (в частности, перед Пакистаном) не будут способствовать достижению стабильности, безопасности и мира.

1.6. МЕЖАФГАНСКИЙ МИРНЫЙ ПРОЦЕСС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ*

Вашему вниманию предлагается статья таджикских политологов Шерали Ризоёна и Махмуда Гиёсова о текущем состоянии и перспективах развития ситуации в Афганистане в контексте мирного процесса и вывода контингента США из Афганистана.

На протяжении 40 лет в Афганистане продолжается политический кризис с несколькими этапами гражданской войны. За этот период изменились воюющие стороны (появились новые акторы, вооруженная оппозиция пришла к власти, было создано переходное правительство и т.д.), их декларативные цели, а также трансформировалась позиция внешних поддерживающих государств.

Сегодня очевидно, что Афганистан выступает полем для противоборства внешних сил, и внутренние элитарные группы изменяются с трансформацией политики внешних вовлеченных сторон. Внутренний дискурс страны показывает, что восстановление исламского государства, т.е. Эмирата не считается привлекательной идеей для большинства граждан Афганистана, поскольку несколько партий, движений и группировок с привязкой ислама в своем названии борются друг с другом. Двадцатилетнее присутствие США в Афганистане и их отношения с воюющими сторонами изменилось вплоть до диаметрально-противоположных. США и другие внешние вовлеченные стороны в дальнейшем будут вести ту политику, которая может обеспечить реализацию их постоянных интересов.

Талибан после подписания мирного договора с США в Дохе в феврале 2020 года позиционировали себя как «победители». Ряд аффилированных с ними группировок на севере Афганистана

* Оригинал публикации: Ризоён Ш.Ш., Гиёсов М.Ф. Межафганский мирный процесс: проблемы и перспективы // Азиатский ментор Центра исследований армии, конверсии и разоружения (Украина). Дата публикации: 19.04.2021. URL: <https://cacds.org.ua/?p=10600>

поздравили Талибан с «победой» в этой 20-летней войне. Центральное правительство Афганистана несмотря на ряд кризисов, которые появлялись после выборов, смогло устоять, хотя, фактор интересов отдельных элитарных группировок не позволил полностью выступать единым фронтом. Несмотря на это, внутриполитические процессы Афганистана и политика ключевых вовлеченных держав остается трудноизмеримой и непрогнозируемой, что актуализирует постоянный мониторинг ситуации.

Внешние и внутренние вовлеченные стороны афганского конфликта пришли к такому пониманию, что решение вопроса возможно только политическим путем, т.е. переговорами. Хотя, политическое решение каждой из этих сторон понимается как соблюдение их интересов, что в нынешней ситуации считается невозможным. Поэтому внутриафганский слоган о том, что «мы воюем для достижения мира» будет выглядеть ожидаемым сценарием в ближайшем будущем. Мир возможен в условиях единства мнений, подходов и соблюдения интересов всех вовлеченных внутренних и внешних сторон конфликта, что, к сожалению, сегодня не наблюдается. Для раскрытия данного тезиса рассмотрим ряд условностей, которые в совокупности влияют на мирный процесс в Афганистане:

Мирный договор США и Талибан в Дохе и ее результаты для обеих сторон.

Президент Трамп и его администрация перед выборами 2020 года наряду с внутренними вопросами, предприняли ряд инициатив во внешней политике, одним из которых является достижение мира в Афганистане и вывод войск США и их союзников по НАТО из этой страны. После 18-месячных переговоров 29 февраля 2020 года между США и Талибаном был подписан договор, ключевыми моментами которого являются: 1) Вывод войск США и их союзников из Афганистана до 1 мая 2021 года (согласно заявлению Джо Байдена, США определили дату вывода 11 сентября 2021 года, т.е. к 20-летию террористических атак на Башню Близнецов в Нью-Йорке); 2) Освобождение 5 тысяч сторонников Талибана из тюрем Правительства

Афганистана и 1 тысячи пленников из числа вооруженных сил официального Кабула со стороны Талибан; 3) Начало мирного переговорного процесса и вывод руководства Талибан из черного списка Совбеза ООН; 4) Талибан обязался, что его войска и аффилированные с ним силы в Афганистане не будут предпринимать против США и их союзников военные акции, а также не будут сотрудничать с Аль-Каидой и другими террористическими организациями.

Исходя из сегодняшних реалий можно констатировать, что договор в большей степени обеспечил интересы США и Талибан. Плюсом для США и их союзников является то, что: 1) после подписания договора их войска не подверглись нападению со стороны Талибан; 2) Военный бюджет США в Афганистане от \$38 млрд в 2019 году, сократился до уровня одной пятой в 2020 году; 3) Из 14 000 войск сегодня в Афганистане находится 2500 человек.

Талибан после подписания договора достиг следующих выгод: 1) освобождение 6100 заключенных из правительственные тюрем; 2) получение международного признания; 3) официальное признание как основной оппозиционной силы правительству Афганистана; 4) высокое чувство гордости позиционирования в качестве победителей в 20-летней войне. В целом, вышеназванные пункты являются существенными достижениями, которые они смогли добиться за всю историю своего существования¹.

По мнению афганских аналитиков важным условием успеха Талибан в переговорном процессе с США был тот факт, что на их стороне участвовали 6 генералов и 3 опытных дипломата Пакистана, которые дирижировали весь процесс. Они в рамках обдуманного плана смогли завершить переговоры с обеспечением интересов Талибана и ряда их уступок для США². Очевидным фактом является то, что слабым звеном выступает

¹ محمود صیقل، ناظران می‌گویند؛ چرا موفقیت روند صلح افغانستان به پیمان جدید در سیاست داخلی وابسته است؟ ۱۱ اسفند ۱۳۹۹ - ۱ مارس ۲۰۲۱ <https://www.bbc.com/persian/blog-viewpoints-56203114>

² #TOLOneWS #news #Afghanistan. FARAKHABAR: US, Taliban Peace Talks Details Discussed. 26.01.2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=iQ8GsvBi79c> (на персидском языке)

правительство Афганистана, которое не смогло достичь очевидных успехов от мирного договора между США и Талибаном. Поскольку по оценке афганских аналитиков 90% выпущенных на свободу боевиков вернулось в поле боя, и Талибан усилили военный натиск в поле сражений, давления и атаки смертников на известных политических и религиозных деятелей, интеллигенцию, журналистов, и в общем граждан. В совокупности эти меры способствовали тому, что в глазах людей и без того низкий рейтинг центрального правительства упал еще ниже.

Переговоры между делегациями правительства Афганистана и Талибан в Катаре

Согласно достигнутому соглашению между США и Талибаном, межафганский мирный процесс начался 12 сентября 2020 года в Дохе с участием представителей правительства и движение Талибан. Все раунды переговоров были безрезультатными и несмотря на давления на обеих сторон об их продолжении, в начале 2021 года прекратились. Единственным достижением переговоров можно назвать встречи сторон и ознакомление с позициями друг друга.

Диалог между США, правительством Афганистана и Талибаном о возобновлении мирных переговоров

Правительство Афганистана и Талибан с приходом новой администрации США приняли выжидательную позицию и ждали что предпримет Байден в отношении мирного процесса и как будет относиться проблемам Кабула. Новая администрация США не изменила политику в отношении афганского вопроса и сохранила в должности спецпредставителя республиканца Залмай Халилзада.

Одной из его первых инициатив в начале марта было то, что он с 10-ным страничным проектом под названием «Переходное мирное правительство» приехал в Афганистан, встретился с Президентом Ашраф Гани, главой Высшего совета по национальному примирению Афганистана Абдулла Абдуллоем, экс-президентом Хамид Карзаем, и другими влиятельными

политическими деятелями. Из Кабула совершив визит в Доху, ознакомил с документом представителей Талибан. После совершил рабочие визиты в ряд стран, влияющие на процессы Афганистана. Далее госсекретарь Энтони Блинкен написал 2-х страничное письмо Ашраф Гани и Абдулло Абдулло и в резкой форме выразил недовольство медленным продвижением межафганского мирного процесса и свой взгляд на предложенный проект США. Залмай Халилзад еще раз приехал в Кабул для продвижения процесса.

Предложения США для достижения мира в Афганистане, которые исходят из письма Блинкена и проекта Халилзада подразумевают следующее: 1) Переход афганского мирного процесса под покровительство ООН и в самое ближайшее время созыв министерской конференции с участием представителей США, России, Китая, Пакистана, Ирана и Индии для выработки общего подхода всех вовлеченных стран в отношении мира в Афганистане; 2) Проведение межафганских переговоров в Турции (первоначально было заявлено, что встреча в Стамбуле состоится 27 марта, но после московской встречи по Афганистану 18 марта 2021 стало известно, что будет проведено в апреле. МИД Турции недавно сообщило, что встреча в Стамбуле состоится с 24 апреля по 4 мая сего года), и достижение политического согласия сторон; 3) Формирование переходного правительства; 4) Общее перемирие; 5) Изменение конституции Афганистана; 6) Создание Высшего фикхского или шариатского совета; и т.д.

В целом, данный проект в большей степени не предусматривает интересы действующего правительства, так как важным пунктом назван создание переходного правительства, что равнозначно разделу власти с Талибаном. У последних только требуется соблюдение перемирия, что отвечает их интересам. Хотя по результатам Московской встречи 18 марта 2021 года, и Совместному заявлению расширенной тройки по мирному урегулированию в Афганистане, т.е. России, США, Китая и Пакистана, для Талибан неприемлем пункт 3 о восстановлении Исламского Эмирата в Афганистане. Можно ожидать, что данный вопрос будет одним из существенных в ходе переговоров в Стамбуле. Если Талибан не примет этот пункт, то

достижение мира и успешность мирного процесса в Афганистане будет туманным. Если согласятся, то в глазах мирового сообщества укрепится как легитимный властеобразующий фактор в Афганистане.

Проект США для мирного процесса в Афганистане включает в себе ряд пунктов и по результатам межафганских встреч может измениться и дополниться. Данное обстоятельство наводит на мысль, что США с ускорением мирного процесса в Афганистане повторяют опыт СССР по спешному выводу Ограниченногоконтингента. Несмотря на это, следует учесть фактор пандемии COVID-19 и тот факт, что США имеют серьёзные познания об основных воюющих сторонах в Афганистане, и данный вопрос требует отдельного рассмотрения.

Правительство Афганистана с учетом объективных и субъективных факторов выразило готовность к возобновлению переговоров. Несмотря на это президент Ашраф Гани и члены его правительства на различных заседаниях выражали несогласие относительно идеи создания переходного правительства и предлагали провести внеочередные выборы и этим путем запустить процесс мирной передачи власти.

Представители Талибан участвовали на заседании в Москве и выразили готовность о своем участии в Стамбульской встрече. Что касается их позиции относительно предложенного проекта США, они не дали конкретных ответов. Хотя представители Талибан в Московской встрече в лице Мухаммад Найма и Мухаммад Сухейл Шахина прокомментировали общее заявление и отметили, что с пунктами касательно перемирия, т.е. не объявления весенне-летней наступательной кампании (2), и о не восстановлении Исламского Эмирата (3) они не согласны, поскольку выбор зависит от народа Афганистана. Таким образом, можно ожидать, что предметом торгов между внешними вовлеченными странами и Талибан в предстоящей встрече в Стамбуле будут именно эти пункты.

Основные выводы: афганский кризис объединяет в себе комплекс проблем политического, военного, социально-экономического характера и вопросы безопасности. Поэтому достижение всеобъемлющего мира и устойчивой стабильности в

краткосрочной перспективе представляется невозможным. Этот тезис связан со следующими условиями:

Во-первых, отсутствие единства мнений между центральным правительством, партиями, движениями и влиятельными лицами относительно мира. С 2001 года все постталибские правительства Афганистана с учетом политических, этнических, партийных факторов и интересов отдельных лиц были слабыми и уязвимыми. Как во время администрации Карзая, так и сегодня в период Гани, не сформировалось сильное центральное правительство. Прошедшие выборы не были всеми признанными как внутри, так и за пределами страны, и сопровождались серьёзными разногласиями и приводили к кризису легитимности власти. Слабость центрального правительства и выступления не единым фронтом с влиятельными политическими партиями и движениями в целом способствовали слабости позиции нынешней элиты в переговорах с Талибаном. Практические действия правительства Афганистана в отношении освобождения военнопленных Талибан после давления США, и выражение разных позиций переговорной делегации в Дохе само является свидетельством слабости и необъединённости перед Талибаном. В этом ключе, исходя из вышеизложенных факторов и с учетом интересов элитарных групп, можно ожидать более существенных уступок в процессе мирных переговоров Талибану как со стороны центрального правительства, так и отдельных групп. Сегодня и Ашраф Гани выразил согласие относительно всех пунктов предложенного проекта США о мирном урегулировании, подготовил свой проект мирных предложений, в том числе о формировании переходного правительства, что равнозначно уходу его из власти.

Во-вторых, неопределенность позиции Талибан в отношении мира. Движение Талибан с учетом политических, военных, экономических, идейных (вопросы шариата) факторов имеет перед собой большие проблемы для продолжения мирных переговоров. С одной стороны, он должен удовлетворить мировоззренческие и экономические потребности своих сил, и аффилированных с ними иностранных группировок, в первую очередь Аль-Каиды, и с другой – получить согласие своих зарубежных покровителей. Талибан стремится достичь полной

победы на переговорах и получить большой выгода от вывода иностранных войск, т.е. большинства портфелей в будущем правительстве. Новая политика США и слабость центрального правительства укрепляет позицию Талибана на предстоящих переговорах. Ожидается, что он достигнет своих целей и получит множество уступок. Сегодня трудно предположить, что Талибан как военное движение в долгосрочной перспективе будет вести себя уважительно к выбору граждан и оформит свои действия как политическая организация. Лидеры Талибана преподносят себя не как политическая группа, а как законные представители пуштунов, которые находятся во власти в Афганистане. Таким образом, исходя из этой их позиции всем нынешним лидерам пуштунов, в том числе Ашраф Гани и другим не будет места в политическом поле Афганистана. Талибан предполагает вести мирные переговоры не с центральным правительством, а с представителями других этнических групп Афганистана.

В-третьих, неопределенность механизмов и гарантий соблюдения мира с учетом исторического опыта Афганистана. Опыт государств прошедших гражданскую войну и подписавших мирные соглашения показывает, что в конечном документе до последнего нюанса определяется механизм реализации мира и выделяется пункт о гарантиях соблюдения мира со стороны ООН и других внешних вовлеченных государств. Опыт Афганистана доказывает обратное, так как в прошлом не соблюдались политические договоренности и подписанные документы. Недоверие к мирному соглашению и несоблюдение договоров можно назвать частью политической культуры элитарных групп этой страны. Поскольку ряд таких договоренностей не были соблюдены в 90-х годах XX века и в нынешнее время.

В-четвертых, снижение стратегической и геополитической важности Афганистана во внешней политике США. Начиная с 2014 года, политика США направлена на «освобождение» от проблемы Афганистана и ежегодно уменьшаются финансовые затраты. В перспективе можно ожидать, что США воспользуются своим иракским опытом по урегулированию ситуации в Афганистане, и создадут условия для сближения сторон и

обеспечения неустойчивой безопасности. Подобная политическая система постоянно находится в зоне риска, нуждается в внешней помощи и что существенно – позволяет контролировать ситуацию с наименьшими финансовыми затратами. С учетом фактора слабого правительства и важности финансовой и военной помощи для ее функционирования – появляется прекрасная возможность для военного присутствия в различных формах в таких территориях на краткосрочную и долгосрочную перспективу.

В-пятых, фактор соседей Афганистана и разнообразность их интересов. Важное влияние на ситуацию в Афганистане имеют Россия, Иран, Китай, Индия, и в особенности Пакистан. От характера их внешней политики в отношении Кабула будет зависеть дальнейшая судьба Афганистана. В этом ключе, важнейшее значение имеет позиция и политика Пакистана в урегулировании афганского конфликта, и эта страна предполагает, что в Афганистане будет сформировано пропакистанское правительство. Афганистан для Пакистана имеет важнейшее военно-политическое значение и еще более существен фактор национальной безопасности Исламабада. Поэтому существует малая вероятность, что Пакистан пойдет на уступки для достижения мира в Афганистане.

В завершении следует отметить, что мир и стабильность в Афганистане также затрагивает интересы международных преступных групп. Нестабильность в этой стране приносит им финансовую выгоду от незаконной продажи оружия, наркотических веществ, и торговли драгоценными камнями. Мир в Афганистане подразумевает свертывание их деятельности, уменьшения богатства и уязвимости безопасности. Таким образом, сегодня с учетом всех вышеприведенных факторов и условностей трудно ожидать существенного прорыва в достижении мира и спокойствия в Афганистане, и ситуация сохранит свой непредсказуемый и непрогнозируемый характер.

1.7. ОДИН ГОД «ПРАВЛЕНИЯ» ТАЛИБАН В АФГАНИСТАНЕ*

Год назад в Афганистане пришли к власти талибы. Хотя этот год прошел без особенно громких потрясений и о «проблеме Афганистана», скорее, меньше слышно на фоне войны на Украине, для стран Центральной Азии важно наблюдать за происходящими изменениями в Афганистане и прогнозировать возможные последствия для региона.

Анализ на основе мониторинга реальной ситуации и процессов Афганистана показывает, что Талибан на фоне поддержки внешних сил за год пребывания у власти достигли как определенных «успехов», так и столкнулись с очень серьёзными проблемами. Для анализа их опыта рассмотрим следующие пункты:

Достижения и упущения во внешней политике

Главным достижением за год пребывания у власти можно считать беспрецедентную поддержку со стороны Пакистана, Китая, Ирана, Узбекистана, некоторых арабских монархий Персидского залива и отчасти России. К успехам на внешнеполитическом направлении можно отнести:

- предоставление посольства Исламской Республики Афганистан в Пакистане, Иране, России, Китае, и по неподтверждённой информации в Узбекистане и Туркменистане;
- отсутствие открытой поддержки внутренней вооруженной оппозиции талибам, в особенности Фронта национального сопротивления Афганистана (далее ФНСА) со стороны ключевых акторов;
- приглашение делегаций Талибан в столицы некоторых стран мира и на международные конференции для ведения переговоров по актуальной повестке и обсуждения обстановки в Афганистане;

* Оригинал публикации: Гиёсов М., Ризоён Ш. Один год «правления» Талибана в Афганистане // Central Asian Analytical Network - CAAN (США). Дата публикации: 17.08.2022. URL: <https://www.caa-network.org/archives/24122>

- оказание гуманитарной помощи народу Афганистана, что играет на руку Талибану. Поскольку появляется возможность обеспечивать товары первой необходимости, народного потребления и лекарственные средства.

- возобновление деятельности представительств международных организаций и посольств некоторых стран.

Следует подчеркнуть, что те государства, которые поддерживают Талибан, в первую очередь исходят из собственных интересов, а не из-за того, что не видят альтернативы этому движению. Таким образом, они будут поддерживать Талибан поскольку представители движения обеспечивают их интересы. При изменении обстановки данные государства с легкостью повернутся на другую сторону.

К недостаткам и упущениям во внешней политике можно отнести целый ряд примеров. Но отметим наиболее существенные из них:

- отсутствие международного признания и внешней легитимности. Во всех международных мероприятиях до сих пор используется республиканский триколор;

- не выполнили ни одно из требований международного сообщества и поэтому не смогли сформировать собственный позитивный имидж;

- не достигли разморозки всех финансовых средств, которые были заморожены США и другими финансовыми институтами;

- не смогли получить контроль над посольствами Исламской Республики Афганистан во многих стран. В частности, Генассамблея ООН не приняла их назначенного спецпредставителя.

- не смогли найти путь к нормализации отношений со странами, которые имеют резко антиталибскую позицию (например: Таджикистан и Индия);

- не осуществили ни одного крупного инвестиционного и инфраструктурного проекта (хотя по этому направлению было много пропагандистских публикаций) и не смогли возобновить законсервированные проекты (наполовину реализованные проекты, которые запустили со времен Карзая и Гани).

Достижения и упущения во внутренней политике

За год пребывания у власти Талибан обстановка внутри Афганистана заметно ухудшилась. Это в первую очередь касается социально-экономического положения страны и благополучия простых жителей. Несмотря на это, к наиболее значимым успехам можно условно отнести:

- укрепление власти внутри страны, реинкарнация собственной модели власти (в виде исламского эмирата) и назначение правительства, формирование лояльных групп к их власти;
- удушение внутренней вооруженной (кроме ФНСА) и невооруженной оппозиции. Обнуление влияния прежней элиты на ситуацию в стране и вывод из политического поля (особенно представителей Северного Альянса);
- контроль за СМИ, религиозными деятелями и за представителями гражданского общества;
- создание специальной группы для работы с бывшей элитой. Часть из них, которые во времена республики не имели негативного отношения к Талибану (из-за этнического фактора, например: Форук Вардак, экс-министр образования и экс-министр по делам парламента; Мухаммад Сидик Чакари, экс-министр хаджа и вакфа; Амин Арсалон, экс-министр финансов; Амонуллох Голиб, экс-руководитель предприятия Брешна (DABS); Давлат Вазири, экс-пресс-секретарь Министерство обороны и др.), вернулись в Афганистан;
- привлечение малой части госслужащих и военнослужащих времен республики на работу в собственные властные структуры;
- контроль над всеми прибыльными отраслями как законного, так и незаконного характера. Смогли установить абсолютный контроль над экономической сферой.

Главной проблемой для Талибан остается проблемы внутреннего характера. К недостаткам и упущениям в этой сфере можно отнести:

- отсутствие абсолютной поддержки среди широких слоёв населения, особенно среди молодежи, женщин и интеллигенции;

- доминирование неправового государства, где не работают законы и предписания, как временем республики, так и тех решений, которые принимались Талибаном;
- полномасштабная дискриминация из-за этнических, религиозных и гендерных различий: этнические и религиозные чистки, убийство несогласных и тех, кто, не разделяет их позицию и представляет угрозу для их власти;
- коллапс социально-экономической системы, рост бедности и безработицы, торговля людьми (родители продают собственных детей) и человеческими органами;
- кризис системы образования: обнуление достижений времен республики, запрет на получение образования среди девушек, ограничение для получения высшего образования для женщин; постепенное закрытие деятельности частных образовательных учреждений;
- рост утечки мозгов из Афганистана, кадровый голод, сокращение количества специалистов, которые могут обеспечивать бесперебойную деятельность различных сфер: от гражданских специальностей (особенно здравоохранения), до военного и специального назначения¹;
- рост количества беженцев из Афганистана в другие страны и наличие большого числа граждан, которые при появлении возможностей хотят уехать из страны;
- беспрецедентный рост уровня коррупции во всех сферах, особенно в сфере госуслуг: начиная от получения паспортов, до поездки для лечения в зарубежные страны²;
- существенный рост маковых полей³, производства и экспорт наркотических веществ⁴ (сегодня это сфера полностью контролируется ими); и т.п.

Политика стран Центральной Азии по отношению к власти Талибан в Афганистане

После прихода Талибан к власти в Афганистане страны Центральной Азии с позиции трактовки собственных национальных

¹ <https://8am.af/the-bitter-tragedy-of-brain-drain/>

² <https://8am.af/sustainable-domination-of-corruption/>

³ <https://8am.af/drugs-playing-cards-of-the-difficult-days-of-the-taliban/>

⁴ <https://www.bbc.com/persian/blog-viewpoints-61323250>

интересов предприняли ряд мер на южном направлении. Представители Талибан посетили Узбекистан (на высоком уровне) и Туркменистан (в ранге замминистра). Официальные представители Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана и Узбекистана в различных уровнях посетили Кабул.

За прошедший год серьёзную активность в афганском направлении проявили представители Узбекистана, которые наряду с Кабулом побывали и в других городах Афганистана (например, в г. Мазори Шарифе). Единственной страной, среди стран Центральной Азии и в том числе среди соседей Афганистана, которая не вела официальные переговоры и не отправила своего представителя и не принимала представителя Талибан, – остается Таджикистан. Таким образом, в Центральной Азии мы сегодня имеем разную политику в отношении Талибан.

Общность политики стран Центральной Азии в отношении прихода Талибан к власти можно сформулировать в следующем:

Во-первых, они исходят из трактовки собственных национальных интересов, что отражается в приоритетах, которые обозначены в государственной политике;

Во-вторых, подходы стран региона в афганском направлении не претерпели существенного изменения с первых дней их государственной независимости;

В-третьих, все страны региона осведомлены о наличии реальных и потенциальных рисков, исходящих от прихода Талибан к власти. В ходе Четвертой Консультативной встречи глав государств Центральной Азии в Кыргызстане и в Ташкентской международной конференции по Афганистану в последней декаде июля 2022 года, проблема угроз и вызовов из этой страны в разных вариантах была отмечена в выступлениях глав государств региона.

Политика стран Центральной Азии в отношении прихода Талибан к власти в Афганистане имеет **принципиальные различия**. По степени активности контактов с Талибаном можно привести следующую классификацию:

Высокую активность в афганском направлении показывают Узбекистан и Туркменистан. Так, Ташкент с 90-х годов XX века

в отношении Кабула осуществляет политику на основе жесткого pragmatизма, т.е. ведет дела с теми, кто в реальности контролируют ситуацию в этой стране. Интересы Ташкента в отношении Афганистана обусловлены интересами торговли, защиты собственных вложений или осуществленных проектов с участием международных структур. Ташкент на сегодня является крупным экспортером электроэнергии в эту страну, он заинтересован в расширении рынка сбыта для узбекской продукции: товаров первой необходимости, легкой и тяжелой промышленности и т.д., расширении транспортных связей со странами Южной Азии, особенно в направлении Пакистана (морские порты Карачи и Гвадар).

Узбекистан является единственным государством в Центральной Азии, который осуществляет международные мероприятия по Афганистану и за последние 5 лет провел три таких конференции. Последняя из них прошла в Ташкенте 25-26 июля 2022 года, в которой приняли участие представители 20 государств и около 100 делегаций. Талибан был представлен главами МИД и Минфина. Все три конференции взаимосвязаны друг с другом с точки зрения интересов Узбекистана. До падения республики Ташкентский формат по афганской тематике конкурировал с другими подобными площадками и был более привлекательным для вовлеченных стран в процессы Афганистана. Последняя конференция «Афганистан: безопасность и экономическое развитие», отражая цели нынешней афганской политики Ташкента после прихода Талибан к власти, стала самым крупным тематическим мероприятием в глобальном масштабе. На этой конференции Ташкент представил свои инфраструктурные проекты, в первую очередь использование территории Афганистана в качестве транспортного коридора в Пакистан. Узбекские высокопоставленные чиновники (например, Абдулазиз Камилов, экс-глава МИД Узбекистана) проделали активную работу как с призывом к международному сообществу для налаживания отношений с Талибаном, разморозки финансовых ресурсов, так и занимались формированием позитивного имиджа для них. В вышеуказанной Ташкентской конференции, которая была также важна и для Талибан, глава МИД этого движения

используя предоставленную возможность рассказал о достигнутых «успехах». Главный дипломат Талибан еще раз озвучил невыполнимые обещания: заявил о разрыве связей с различными террористическими группировками (факт проживания Айман аз-Завахири, лидера Аль-Каиды в элитном квартале Кабула, в доме принадлежащий главе МВД Талибан – опровергает публичное заявление, озвученное в Ташкенте), в том числе с ИГ-Хорасан; и о политике «нулевой терпимости» к наркотическим веществам и коррупции.

Особенностью политики нейтрального Туркменистана заключается в том, что Ашхабад тоже ведет дела с той силой, которая контролирует Афганистан. Так, Туркменистан имел предельно близкие отношения с правительством профессора Раббони, Талибана (1996-2001), временным переходящим правительством, администрациями Карзая и Гани, и сегодня с Талибаном. Ключевыми интересами Туркменистана в отношении Афганистана можно назвать реализация инфраструктурных проектов по транспортировке энергоносителей (ТАPI) в рынки стран Южной Азии, особенно в Пакистан; экспорт туркменской продукции на рынки этой страны, получение максимальной торгово-экономической выгоды, в силу специфики политических реалий в Туркменистане получение гарантии безопасности от влиятельной силы этой страны.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что Узбекистан и Туркменистан из-за экономической целесообразности, политических мотивов и для обеспечения собственной безопасности будут сотрудничать с Талибаном. Так, в Узбекистане собственную политику обосновывают тем, что Талибан пришли в Афганистан всерьёз и надолго. Из Туркменистана практически нет оценки ситуации в Афганистане, но публикуемая информация о контактах с Талибаном, и в целом политики этой страны в южном направлении – говорит о схожей стратегии с Узбекистаном. На основе этих и других факторов, Ташкент и Ашхабад намереваются осуществлять ранее начатые и новые экономические и транспортно-коммуникационные проекты в южном направлении, которых невозможно реализовать без благосклонности со стороны Талибан. По

неподтвержденным данным, Ашхабад и Ташкент предоставили посольство ИРА дипломатам Талибан. Несмотря на это, существует вероятность изменения их политики в отношении Талибан. Это может произойти при изменении ситуации в Афганистане, т.е. то, как они быстро начали налаживать отношения с Талибаном, с такими темпами могут отойти от них, и начать сотрудничать с той силой, которая будет контролировать ситуацию в этой стране.

Среднюю активность в афганском направлении показывают Казахстан и Кыргызстан. Такая политика основана на том, что Нур-Султан и Бишкек не имеют общую границу с Афганистаном и находятся на втором кольце соседства. Так, Казахстан является крупным экспортером продовольственных товаров и энергоносителей в Афганистан. В отличии от других стран региона, Нур-Султан в период республики смог существенным образом наладить сотрудничество в культурно-гуманитарном направлении, а именно в сфере образования и подготовки кадров для нужд Афганистана. После январских событий 2022 года, политическое руководство всерьёз заявляет о существовании потенциальных угроз и вызовов, исходящих из Афганистана в страны региона. К слову, это беспокойство обосновано тем, что главой боевиков центральноазиатского происхождения, по информации распространённой Ато Мухаммад Нуром, является гражданин Казахстана. Кыргызстан по сравнению с другими странами Центральной Азии, не имея серьёзных проектов и интересов в Афганистане, активно начал взаимодействовать с Талибаном. Предпосылкой такой политики Бишкека могли выступать разные причины, в том числе существующие проблемы с соседними странами. Несмотря на это, в Кыргызстане на полном серьёзе заявляют о существовании реальных рисков для этой страны. Поскольку Джамоати Таблиг, Хизб-ут-тахрир и другие экстремистские организации в этой стране вели активную деятельность и на сегодня сохраняют свое влияние.

Нулевую активность в отношении сотрудничества с Талибаном проявляет Таджикистан. Душанбе на сегодня является единственным соседом Афганистана, который не проводил политические переговоры с представителями Талибан.

Представители разного уровня Талибан неоднократно озвучивали предложения об установлении дружественных отношений с Таджикистаном. Особенностью политики Таджикистан в отношении Талибан заключается в том, что не признавал их как власть в период первого правительства (1996-2001), так и сегодня. Душанбе последовательно на протяжении более 25 лет придерживается подхода, что сотрудничать нужно только с центральным и легитимным правительством. Исключением является пролонгация соглашения о покупке электроэнергии между представителями Открытой Акционерной Холдинговой Компании «Барки Точик» и Da Afghanistan Breshna Sherkat (DABS) в Ташкенте в декабре 2021 года и в мае 2022 года на чемпионат Центральноазиатской футбольной ассоциации (CAFA) среди юношей до 16 лет в Душанбе приехал представитель Талибан в составе сборной Афганистана.

Другой отличительной стороной политики Таджикистана в сравнении с другими государствами Центральной Азии можно назвать наличие тесных связей с ФНСА. В силу разных причин, представители Талибан в прессе и в своих официальных мероприятиях озвучивают угрозы в адрес Таджикистана. Такие призывы звучат часто, и направлены на формирования чувства боязни. В Таджикистане с 2014 года были готовы к любому развороту событий в Афганистане. В целом, политика Душанбе в отношении Талибан основана на практическом плачевном опыте гражданской войны. Поэтому маловероятно улучшения отношений Таджикистана со всеми экстремистскими и террористическими организациями.

Вызовы и угрозы исходящие из Афганистана для стран Центральной Азии

Анализ ситуации в Афганистане показывает, что неопределенная и нестабильная обстановка в этой стране сохранится на краткосрочную перспективу. Несмотря на усилия региональных и соседних стран - стабилизация обстановки в Афганистане оценивается маловероятным, поскольку интересы самих этих игроков выступают в качестве сдерживающего фактора.

К годовщине пребывания Талибан у власти в Афганистане можно констатировать, уровень террористической угрозы для стран Центральной Азии значительно возрос:

Во-первых, в Афганистане активизировались иностранные террористические организации;

Во-вторых, Талибан занимаются активной протекцией этих группировок и обеспечивают их всеми необходимыми средствами и условиями, а также использует их для борьбы со своей военной оппозиции;

В-третьих, дислоцируют этих боевиков в пограничных регионах с Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном на основе их этнического происхождения.

Как отмечено выше, Талибан неоднократно заявляли и обещали, что не будут поддерживать иностранные террористические организации. В реальности Талибан показали, что никогда не будут соблюдать собственные обещания и правовые обязанности.

Сегодня очевидно, большую угрозу странам Центральной Азии предоставляют боевики-выходцы из государств региона. После 2009 года в северных провинциях Афганистана наблюдается появление экстремистских групп, что в течении 13 лет существенным образом изменили характер вызовов и угроз. С приходом Талибан потенциальные риски и вызовы трансформировались в разряд реальных угроз. На сегодня выходцы из Центральной Азии состоят в ряде иностранных экстремистских групп, в том числе Исламское движение Узбекистана (ИДУ), Ансоруллах, Исламское движение Восточного Туркестана (ИДВТ), ИГ-Хорасан, и др. По информации правоохранительных органов Таджикистана большая часть боевиков центральноазиатского происхождения служат в качестве инструкторов и наёмников в рядах таких спецподразделений, как «Шухадо», «Бадри», «Мансури», «Умари» и «Интихори», сформированных Талибаном при министерствах внутренних дел, безопасности и обороны. Талибан использовали и на сегодня используют потенциал иностранных боевиков, в том числе центральноазиатского происхождения в наступательных и карательных операциях.

Боевики центральноазиатского происхождения не скрывают, что их целью является свержение светских режимов государств региона. Они вдохновлены опытом силового захвата власти Талибаном. К сожалению, этот опыт может оживить и активизировать экстремистские настроения в странах региона. Ретроспективный анализ проблематики показывает, что если в государства региона Центральной Азии не будет уделено своевременное внимание к существующим рискам и снижению уязвимостям, то возможен вариант страшнее опыта вербовки ИГ в 2013-2016 гг., что приведет к привлечению граждан региона в состав экстремистских групп, находящихся в Афганистане.

Руководство Талибан несколько месяцев назад отменило посев мака и производство наркотических средств в Афганистане, тоже самое они делали в первом периоде своего пребывания у власти. Этот шаг направлен на абсолютную монополию оборота наркотиков в Афганистане. К годовщине правления Талибан можно смело заключить, что в краткосрочной перспективе для стран Центральной Азии повысится угроза контрабанды оружия, наркотиков, взрывчатых веществ и возможно переброски иностранных боевиков.

По информации Хабибулло Вохидзода, главы Агентства по контролю за наркотиками Таджикистана с августа 2021 по август 2022 года после прихода Талибан был предотвращен ввоз более 3 тонн наркотиков в Таджикистан. В 2020 году объем трафика наркотиков через границу с Афганистаном составил чуть более 1 тонны.

Заключение

Анализируя достигнутые успехи, а также недостатки и упущения Талибан во внешней и внутренней политике трудно прогнозировать то, что может ожидать Афганистан в краткосрочной перспективе. Кризисная ситуация в Украине и ухудшение отношений между США и Китаем по тайванскому вопросу играет на руку Талибану. В краткосрочной перспективе ситуация в Афганистане будет законсервирована. В скором времени признания легитимности Талибан со стороны международного сообщества остается маловероятным.

Поскольку даже такая страна как Пакистан, которая получает наивысшую выгоду - до сих пор не признает Талибан. Можно предположить, что многие страны ориентируются на то, как США будут себя вести себя по отношению к Талибану. С проведением спецоперации по ликвидации Айман аз-Завахири, лидера Аль-Каиды в Кабуле в конце июля сего года, США показали, что вне зависимости от антиамериканских пропагандистских материалов в СМИ и физического пребывания своих военных сил – обладают существенным влиянием на ситуацию в Афганистане.

Неопределенные перспективы и кризисная ситуация в Афганистане, к сожалению, отвечают интересам ряда глобальных и региональных игроков, и не совпадает с жизненно важными приоритетами государств Центральной Азии. Поскольку существует большая вероятность, что обстановка в Афганистане в среднесрочной перспективе естественным образом будет ухудшаться.

На этом фоне вне зависимости от разных позиций и подходов стран региона архиважно укрепить региональное сотрудничество в Центральной Азии, что может способствовать снижению реального и возможного влияний кризиса из Афганистана. Также необходимо проводить совместные исследования по характеру вызовов и угроз, исходящих из Афганистана для стран Центральной Азии. Хотя, позиции и подходы государств отличаются, но на экспертном уровне, возможно, обозначить общие потенциальные и реальные риски и угрозы.

1.8. КАК ТАЛИБАНУ УДАЛОСЬ ПРИЙТИ К ВЛАСТИ В АФГАНИСТАНЕ: ГЛАВНЫЕ ФАКТОРЫ*

В приходе талибов к власти сыграли роль несколько факторов: это внешние вовлеченные державы, политическая элита времен республики, а также сам «Талибан» и другие террористические группировки.

Афганистан в августе 2021 года вошел в эпоху неопределённости, обладая некоторыми схожими обстоятельствами с событиями 45-летней истории войны и мира этой страны, он имеет и существенные отличия. Никогда, как сегодня из Афганистана не исходило столько вызовов и угроз, как для мира, так и для соседних государств.

В краткосрочной перспективе обстановка в Афганистане будет оказывать влияние на ситуацию в соседние страны и регионы, особенно на государства Центральной Азии, которые не обладают таким потенциалом, как Китай, Иран и Пакистан. Поэтому события августа прошлого года существенным образом изменили характер и специфику угроз для безопасности сопредельных стран.

Приход «Талибан» к власти в Афганистане стал большим шоком для многих, поскольку не было предпосылок для столь «активного» захвата (передачи) провинций и Кабула.

Интервью высокопоставленных чиновников администрации Карзая и Гани, которые на протяжении года публиковались в изданиях, и их выступления в передачах телевидения раскрывают неизвестные факты того, как «Талибан» пришли к власти.

Сегодня наличие множества мнений, предположений и умозаключений, транслируемые афганскими и иностранными экспертами и исследователями про события августа 2021 года приводят к большой путанице в понимании истинных причин того, как «Талибан» стал хозяином Афганистана. Очевидно, что сегодня «проблема

* Оригинал публикации: Ризоён Ш., Гиёсов М. Как «Талибану» удалось прийти к власти в Афганистане: главные факторы // Медиа группа Asia-Plus. Дата публикации: 20.08.2022. URL: <https://asiaplus.tj/info/ru/news/tajikistan/security/20220820/kak-talibani-udalos-priiti-k-vlasti-v-afganistane-glavnie-faktori>

Афганистана» законсервирована и на фоне войны на Украине, обострения отношений США и Китая по ситуации вокруг Тайваня стала менее актуальной для глобальных политических процессов. Существует большая вероятность, что «вопросу Афганистана» могут вернуться – тогда, когда будет такая необходимость.

На этом фоне: почему важно проанализировать один год правления «Талибан» в Афганистане и что ожидает страны Центральной Азии в среднесрочной перспективе? Думаем, ответ на этот вопрос будет архиважным. Поскольку январские события в Казахстане, в Таджикистане (в ГБАО) и в Узбекистане (в Каракалпакстане) показали, что обеспечение безопасности и стабильности приобретает первостепенную значимость. Поскольку в сопредельной для государств Центральной Азии стране власть захватила террористическая организация, не имеющая внешнюю и внутреннюю легитимность, и создавшая комфортные условия для пребывания других экстремистских и террористских группировок.

Наличие в Афганистане боевиков центральноазиатского происхождения и их активизация как в осуществлении атак (прецеденты в пограничных районах Узбекистана и Таджикистана), так и посредством социальных сетей (пропаганда на языке и алфавите народов региона) формирует туманные перспективы в сфере обеспечения безопасности.

На основе мониторинга реальной ситуации и процессов Афганистана, изучения и анализа опубликованных материалов афганских и зарубежных экспертов, выступления афганских высокопоставленных чиновников на ТВ, заявления лидеров глобальных (особенно США) и региональных держав можно сделать вывод, что в приходе «Талибан» к власти играла роль следующих акторов:

Во-первых, роль внешних вовлеченных держав. Опыт исследования афганской тематики показывает, что на протяжении всей современной истории этой страны, ведущую роль в моделировании политических процессов играли внешние государства. Пример Афганистана, как несостоявшегося государства со слабым и зависимым правительством наглядно демонстрирует то, как внешние игроки могут держать ситуацию в нестабильном положении.

События лета 2021 года и его кульминация 15 августа того года не являются исключением. Во всем периоде активных военных действий на территории Афганистана с 70-х годов XX века, до настоящего времени – все внешние игроки, в первую очередь, старались обеспечивать собственные стратегические интересы. Афганистан стал полем конкуренции и открытой конфронтации разведслужб разных стран мира.

Приход/передача Талибан/у к власти является продолжением такой политики в новом оформлении. Глобальные игроки в лице США, Великобритании (многие, к сожалению, недооценивают влияния Лондона), России, Китая по разным причинам, своим действием/бездействием способствовали приходу Талибан/Региональные игроки, особенно Пакистан, Иран, Индия, Катар, Турция, ОАЭ, Саудовская Аравия, и в меньшей степени европейские государства также своим действием/бездействием способствовали узурпации власти Афганистана со стороны «Талибан». Бенефициаром нынешней ситуации в Афганистане, безусловно, является Пакистан, который достиг своих ключевых стратегических интересов. Скорее всего, Исламабаду в среднесрочной перспективе не удастся удержать нынешнее достижение в афганском направлении.

Во-вторых, роль политической элиты времен республики. Политическая культура в Афганистане формировалась на фоне перманентной нестабильной ситуации. Из-за этого лица политического поля не имеют устойчивую позицию, а союзы, коалиции или объединения создавались и функционировали на основе краткосрочных и временных интересов. Поэтому происходит постоянный переход от одной идеологической группы к оппонентам или наоборот.

События лета 2021 года показывают, что провинции и районы были «сданы» боевикам «Талибан», прибывшим на мотоциклах без боя местными влиятельными лицами. Боевики «Талибан» иногда не успевали «принять» районы и несколько из них объявляли о переходе населенных пунктов.

Сегодня очевидно, что некоторые влиятельные чиновники администрации Гани готовили ситуацию для прихода «Талибан» к власти. Военным и силам безопасности было приказано не оказывать

сопротивления и сдать свои позиции. Захват таких крупных городов как Герат, Мазори Шариф, Кандагар, и сам Кабул происходил по этим сценариям. Например, Ато Мухаммад Нур и Абдурашид Дустум со своим 5-тысячным войском сдали Мазори Шариф без боя и направились к границам Узбекистана.

Личная роль Гани и его ближайшего окружения в лице помощника по безопасности Мухиба, а также влиятельных военных и командующих корпусами, в приходе «Талибан» является бесспорной.

Наступление и молниеносный успех «Талибан» демотивировали многих высокопоставленных чиновников и парализовали органы власти. В результате, в августе «Талибан» провозгласили свою власть почти над всей территорией Афганистана. Подталкивающие факторы к подобным действиям со стороны элиты времен республики и, в целом, причины возникновения такой ситуации порождают множество мнений, предположений, вплоть до теории заговора.

В-третьих, роль «Талибан» и других террористических группировок. С началом закрытых переговоров между США и «Талибаном» и с открытым подписанием соглашение в Дохе в феврале 2020 года, ситуация начала меняться не в пользу администрации Гани.

Парадигмы достижения мира и стабильности в Афганистане, которые были озвучены в ходе президентских выборов 2019 года, воодушевляя афганское общество и другие страны, что в этой стране удастся укрепить стабильность.

Ретроспективный анализ показывает, что США и их союзники, имея достаточную информацию о положении «Талибан» и местонахождении лидеров движения - не хотели полностью их ликвидировать. В результате, «Талибан» сохранили себя как сила и альтернатива для тогдашней власти Афганистана.

Нельзя не отметить роль Пакистана, Ирана, Китая, России, Катара и других стран в сохранении «Талибан» как реальной силы. Эти государства в разной степени поддерживали движение в финансовом и военном плане.

После подписания соглашения в Дохе, лидеры «Талибан» параллельно с ведением мирных переговоров с представителями администрации Гани, начали поступательно захватывать населенные пункты и усиливать свое военное составляющее. Для захвата

некоторых населенных пунктов «Талибан» использовали иностранные террористические организации и их боевиков как «боевые мускулы». Иностранные боевики, обладая реальным боевым опытом, участвовали как в военных операциях, так и в подготовке сил «Талибан».

Объявление о выводе войск США и их союзников из Афганистана, укрепила уверенность талибов, что они сумеют военным путем захватить власть в стране. Было очевидно, что администрация Гани из-за разных причин и факторов, особенно внешней зависимости от финансов и военной помощи – не сможет долго сопротивляться натиску.

Следует подчеркнуть, что произошла запутанная комбинация-многоходовка: формирование положительного имиджа Талибан, что они отличаются от образца 1996-2001 гг. (в большей степени и сегодня продолжается); готовность Талибан к сценарию вооруженного захвата власти, поскольку посчитали себя основной силой в Афганистане, это сформировалось из-за того, что представители администрации Гани не участвовали в мирных переговорах между США и «Талибаном».

Гибкость Талибан, они использовали все средства и возможности: дипломатию, подкуп и шантаж чиновников, фактор недовольных влиятельных военных и политических деятелей, предпринимателей, религиозных лидеров и даже представителей гражданского общества (НПО, СМИ и блогеров) для своего успеха.

1.9. «ТОЛИБОН» ҲАРАКАТИНИНГ АФГОНИСТОНДАГИ БИР ЙИЛЛИК «ХҮКМРОНЛИГИ»*

Бир йил олдин Афғонистонда толиблар ҳокимиятни эгалаган эди. Гарчи бу йил олатасирларсиз ўтган, “Афғонистон муаммоси” ҳақида Украинаадаги уруш сабаб камроқ гап-сўз бўлаётган бўлсада, Марказий Осиё мамлакатлари Афғонистонда юз берадиган ўзгаришларни кузатиб бориши ва минтақа учун эҳтимол тутилган оқибатларни башорат қилиши мухимdir.

Афғонистондаги реал вазият ва жараёнларни кузатиб боришга асосланган таҳлил кўрсатишича, “Толибон” ҳаракати ҳокимиятни ташқи кучлар кўмагида бир йил бошқариши мобайнида муайян “муваффақиятлар”га эришиши баробарида ўта оғир муаммоларга ҳам дуч келган. Улар тажрибасини таҳлил қилиш учун қуидаги бандларни кўриб чиқамиз.

Ташқи сиёsatдаги ютуқлар ва бой берилган имкониятлар

Покистон, Хитой, Эрон, Ўзбекистон, Форс кўрфазидаги айrim монархиялар ва қисман Россиянинг мислсиз қўллаб-қувватлаганини ҳаракат ҳокимиятни эгаллаб турган бир йил ичидаги асосий муваффақият деб ҳисоблаш мумкин. Қуидагиларни ташқи сиёsat йўналишидаги муваффақиятлар сирасига киритса бўлади:

- Афғонистон Ислом Республикасининг Покистон, Эрон, Россия, Хитой, тасдиқланмаган ахборотга кўра, Ўзбекистон ва Туркманистонда элчихоналар билан тамсил этилгани;
- Толибларга қарши ички қуролланган мухолифат, айниқса, Афғонистоннинг миллий қаршилик фронтига (АМҚФ) асосий акторларнинг очиқдан-очиқ қўллаб-қувватлови йўқлиги;
- “Толибон” делегациясининг долзарб кун тартиби ва Афғонистондаги вазиятни муҳокама қилиш учун дунёнинг айrim мамлакатлари пойтахтлари ва халқаро конференцияларга таклиф этилгани;

* Original publication: Fuёсов M., Ризоён Ш. «Толибон» ҳаракатининг Афғонистондаги бир йиллик «хўкмронлиги» // Uz Analytics (USA). Date of publication: 26.08.2022. URL: <https://www.uzanalytics.com/siyosat/10328/>

- Афғонистонга гуманитар ёрдам кўрсатилиши, бу “Толибон”га қўл келмоқда, чунки энг зарур ва халқ истеъмоли товарлари, дори воситалари билан таъминлаш имконияти пайдо бўлмоқда;
- Халқаро ташкилотлар ваколатхоналари ва айрим мамлакатларнинг элчихоналари фаолияти тикланиши.

Қайд этиш жоизки, “Толибон”ни қўллаб-қувватлаётган давлатлар биринчи навбатда ушбу ҳаракатнинг муқобилини кўрмайтганидан эмас, аввало манфаатларидан келиб чиқади. Шу тариқа улар “Толибон”ни ўз манфаатини таъминлаб тургунча қўллаб-қувватлайди. Вазият ўзгарадиган бўлса, санаб ўтилган мамлакатлар осонгина бошқа томонга бурилиб кетади.

Толибларнинг ташқи сиёsatдаги камчиликлари ва йўл қўйган хатоларига қўплаб мисоллар келтириш мумкин. Лекин энг асосийларини қайд этиб ўтамиш:

- халқаро эътироф ва ташқи легитимлик йўклиги. Барча халқаро тадбирларда ҳалигача уч рангли байроқдан фойдаланилмоқда;
- халқаро ҳамжамиятнинг бирорта ҳам талабини бажармади ва шунинг учун ўз ижобий имижини яратса олмади;
- АҚШ ва бошқа молия институтлари “музлатиб” қўйган молиявий маблағларни фойдаланиш учун ола билмади;
- жуда қўп мамлакатларда Афғонистон Ислом Республикаси элчихоналари устидан назорат ўrnата олмади. Хусусан, БМТ Бош Ассамблеяси толиблар тайинлаган маҳсус вакилни қабул қилмади;
- толибларга қарши қатъий мавқега эга бўлган мамлакатлар (масалан, Тожикистон ва Хиндистон) билан муносабатларни изга солишининг уддасидан чиқа олмади;
- ҳеч қандай йирик инвестиция ва инфратузилма лойиҳасини амалга оширмади (ваҳолонки, бу йўналиш бўйича жуда қўп тарғибот материаллари эълон қилинган эди) ва консервация қилинган лойиҳаларни тиклай олмади (Ҳамид Карзай ва Ашраф Гани даврида ишга туширилган ва ярми бажарилган лойиҳалар).

Ички сиёсатдаги ютуқлар ва бой берилган имкониятлар

“Толибон” харакати ҳокимиятни эгаллаб турган бир йил мобайнида Афғонистон ичидаги вазият сезиларли тарзда ёмонлашди. Бу илк навбатда мамлакатнинг ижтимоий ва иқтисодий аҳволи ва оддий аҳолининг фаровонлигига дахлдор. Шунга қарамай, қуйидагиларни жиддий ютуқлар сирасига киритиш мумкин:

- мамлакатда ҳокимиятнинг мустаҳкамланиши, ҳокимиятнинг толибларга хос андозасини (ислом амирилиги кўринишида) қайта жонлантириш (реинкарнация) ва ҳукуматни тайинлаш, ҳокимиятга содик бўлган гурухлар тузилгани;
- ички қуролланган (АМҚФдан ташқари) ва қуролланмаган мухолифатни бўғиб ташлаш. Олдинги амалдорларнинг мамлакатдаги вазиятга таъсирини йўқ қилиш ва уларни (айниқса, Шимолий иттифоқ вакилларини) сиёсий майдондан сиқиб чиқарилгани;
- ОАВ, дин арбоблари ва фуқаролик жамияти вакиллари устидан назорат ўрнатилгани;
- собиқ амалдорлар билан ишлаш учун маҳсус гурух тузилгани. Уларнинг бир қисми республика вактида “Толибон” харакатига салбий муносабатда бўлмаган (этник омил сабаб, масалан: собиқ таълим вазири ва парламент ишлари бўйича вазир Фарруҳ Вардак; собиқ ҳаж ва вақф ишлари бўйича вазир Мұхаммад Сиддик Чакарий; собиқ молия вазири Амин Арсалон; Брешна (DABS) корхонасининг собиқ раҳбари Омонуллоҳ Фолиб; мудофаа вазирлигининг собиқ матбуот котиби Давлат Вазирий ва б.) ап Афғонистонга қайтиб келди;
- республика вақтида фаолият кўрсатган давлат хизматчилари ва ҳарбий хизматчиларнинг оз қисми толиблар ҳукумати тузилмаларига ишга жалб этилгани;
- ҳам қонуний, ҳам ноқонуний барча фойда келтирувчи соҳаларни назорат қилиш. Иқтисодий соҳа устидан мутлақ назорат ўрнатишга муваффақ бўлинди.

Мамлакат ичидаги муаммолар “Толибон” учун асосий бошоғриқлигича қолмоқда. Ушбу соҳада йўл қўйилган хатолар ва

бой берилган имкониятларга мисол сифатида қуйидагиларни келтириш мумкин:

- ахоли кенг қатламлари, айниқса, ёшлар, аёллар ва зиёлилар ўртасида қўллаб-қувватлашнинг мутлақо йўқлиги;
- на республика ва на “Толибон” даврида қабул қилинган қонунлар ва бўйруқларга амал қилинмайдиган ноқонуний давлатнинг устунлик қилиши;
- этник, диний ва гендер тафовутлари сабаб тўлиқ миқёсли камситиши: этник ва диний тозалашлар, рози бўлмаганлар, толибларнинг мавқеига қўшилмаганларни ва ҳокимиятини таҳдид солувчиларни ўлдириш;
- ижтимоий-иктисодий тизимнинг инқирози, қашшоқлик ва ишсизлик ортиши, одам (ота-оналар ўз болаларини сотмоқда) ва инсон танаси аъзолари савдоси;
- таълим соҳаси буҳрони: республика давридаги ютукларнинг йўққа чиқиши, аёлларнинг таълим олиши тақиқланиши, аёлларнинг олий таълим олиши чекланиши, хусусий таълим муассасалари фаолиятининг аста-секин тўхтатилиши;
- Афғонистондан ақл соҳибларининг чиқиб кетиши кўпайиши, кадрларнинг кескин етишмаслиги, турли соҳалар тўхтовсиз фаолият кўрсатишини таъминлаб берадиган мутахассислар: фуқаролик мутахассисларидан (айниқса, соғлиқни сақлаш соҳасида) тортиб, ҳарбий ва маҳсус ихтисослар вакилларигача бўлганлар сони қисқариши;
- Афғонистондан бошқа мамлакатларга чиқиб кетаётган қочқинлар сони ортиши ва имконият пайдо бўлиши биланоқ мамлакатдан чиқиб кетишни истаётган афғон ватандошлари сони кўп экани;
- Барча соҳалар, жумладан, давлат хизматлари кўрсатиши соҳасида паспорт олишдан бошлаб, чет мамлакатларга даволанишга боришга [руҳсат олишгача] коррупциянинг мисли кўрилмаган тарзда урчиб кетиши;
- қўйнори майдонларининг, наркотик моддалар ишлаб чиқариш ва экспортининг анча-мунча ортиши (бу жараённи толиблар бугун тўлиқ назорат қилмоқда).

Марказий Осиё мамлакатларининг Афғонистондаги “Толибон” ҳаракати ҳокимиятига нисбатан юритаётган сиёсати

Афғонистонда “Толибон” ҳаракати ҳокимиятга келгандан сўнг Марказий Осиё мамлакатлари жанубий йўналишда ўз миллий манфаатлари талқини нуқтаи назаридан бир қанча тадбирга кўл урди. “Толибон” вакиллари Ўзбекистонга (юксак даражада) ва Туркманистонга (вазир ўринbosари мақомида) сафар қилди. Қозогистон, Қирғизистон, Туркманистон ва Ўзбекистоннинг расмий вакиллари турли даражада Кобулга ташриф буюрди.

Ўтган йил мобайнида Ўзбекистон вакиллари Афғонистон йўналишида жиддий фаоллик кўрсатиб, Кобул билан бир қаторда бу мамлакатнинг бошқа шаҳарларини ҳам (масалан, Мозори Шарифни) зиёрат қилди. Марказий Осиё мамлакатлари, жумладан, Афғонистон қўшнилари орасида “Толибон” ҳаракати билан расмий музокара ўтказмаган, уларнинг олдига вакилини юбормаган ва улар вакилини ҳам қабул қилмаган ягона мамлакат Тожикистондир. Шу тариқа Марказий Осиёда “Толибон”га нисбатан турли сиёsat юритилаётганини кўряпмиз.

“Толибон” ҳаракатининг ҳокимиятга келиши нисбат **Марказий Осиё мамлакатлари сиёсати умумийлигини** куйидагича таърифлаш мумкин:

Биринчидан, минтақа мамлакатлари ўз миллий манфаатлари талқинидан келиб чиқади ва бу давлат сиёсатида белгиланган устуворликларда акс этади;

Иккинчидан, минтақа мамлакатларининг Афғонистон йўналишидаги ёндашувлари улар давлат сифатида эришган мустақиллигининг илк кунларидан бери айтарли ўзгаришларга учрагани йўқ;

Учинчидан, минтақанинг барча мамлакатлари “Толибон” ҳокимиятга келгани боис юзага келган реал ва потенциал хатарлар мавжудлигидан хабардор. Ушбу мамлакатдан бўлаётган таҳдид ва хатар муаммолари яқинда Қирғизистонда бўлиб ўтган Марказий Осиё мамлакатлари давлат раҳбарларининг Тўртинчи маслаҳат учрашувида ҳам, 2022 йил июл ойининг сўнгги ўн кунлигига Афғонистон бўйича Тошкентда ўтказилган халқаро

конференцияда ҳам минтақа мамлакатлари раҳбарлари нутқларида тилга олинди.

Марказий Осиё мамлакатлари “Толибон” ҳаракати ҳокимиятга келишига нисбатан сиёсатининг **принципиал фарқлари** бор. “Толибон” билан мулоқотлар фаоллигини қуидагича таснифлаш мумкин:

Ўзбекистон билан Туркманистон Афғонистон йўналишида **юксак фаоллик** кўрсатмоқда. Тошкент XX асрнинг 90-йилларидан бери Кобулга нисбатан қатъий прагматизмга асосланган сиёsat юргизиб келмоқда, яъни ушбу мамлакатда ким вазиятни чин маънода назорат қилаётган бўлса, ўшалар билан иш олиб бормоқда. Тошкентнинг Афғонистондаги манфаатлари савдо-сотиқ, ўз сармояларини ҳимоя қилиш ёки халқаро тузилмалар билан лойиҳаларни амалга оширишдан иборат. Бугунги кунда Тошкент бу мамлакатга энг кўп электр қуввати экспорт қилмоқда, у ўзбек экспорт маҳсулотлари: энг зарур, енгил ва оғир саноат ва б. товарлар сотиш бозорини, Жанубий Осиё мамлакатлари, айниқса, Покистон йўналишида (Карачи ва Гвадар дengиз портлари) транспорт алоқаларини кенгайтиришдан манфаатдор.

Ўзбекистон Марказий Осиёning Афғонистон бўйича халқаро тадбирлар ўtkазаётган ягона мамлакатидир, сўнгги 5 йил ичида 3 та шундай тадбир ўtkазилди. Ўша тадбирларнинг сўнгиси Тошкентда 2022 йилнинг 25 – 26 июл кунлари бўлиб ўтди ва унда 20 та мамлакатдан 100 ортиқ делегация иштирок этди. Конференцияда “Толибон” ҳаракатини мамлакат ташқи ишлар вазирлиги ва молия вазирлиги тамсил қилди. 3 та конференциянинг барчаси Ўзбекистон манфаатлари нуқтай назаридан бир-бири билан ўзаро боғлиқдир. Афғонистон Ислом Республикаси қулашидан олдин Афғонистонга оид мавзулар бўйича Тошкент формати бошқа шунга ўхшаш майдончалар билан рақобат қилаётган ва Афғонистондаги жараёнларга жалб этилган мамлакатлар учун жозибалироқ жой бўлаётган эди. “Афғонистон: хавфсизлик ва иқтисодий тараққиёт” деб номланган сўнгги конференция “Толибон” ҳаракати ҳокимиятга келгандан сўнг Тошкентнинг Афғонистонга нисбатан сиёсати

мақсадларини акс эттиар экан, глобал миқёсдаги айни мавзуга бағишиланган энг йирик тадбир бўлди. Бу конференцияда Тошкент ўзи инфратузилма, биринчи навбатда Афғонистондан Покистонга ўтиш учун коридор – даҳлиз сифатида фойдаланиш лойиҳалари тақдимотини ўтказди. Юқори лавозимли ўзбек амалдорлари (масалан, собиқ ташқи ишлар вазири Абдулазиз Комилов) “Толибон” ҳаракати билан муносабатларни йўлга қўйиш, Афғонистоннинг Гарб мамлакатлари молиявий муассасаларида сақланаётган молиявий ресурсларни фойдаланишга очиши учун жаҳон ҳамжамиятига даъват қилиш борасида фаол ишлаш билан бир қаторда толибларнинг ўша учун ижобий имижини яратиш билан ҳам шуғулланди. Юқорида зикр этилган ва “Толибон” учун ҳам мухим бўлган Тошкен конференциясида ушбу ҳаракатнинг ташқи ишлар вазири берилган имкониятдан фойдаланиб, эришилган “муваффақиятлар” ҳақида сўзлаб берди. “Толибон”нинг бош дипломати яна бир карра бажариб бўлмайдиган ваъдалар берди: турли террористик гурухлар, жумладан, Ислом Давлати – Хурросон билан алоқаларни узгани (“Ал-Қоида”етакчиси Айман аз-Завахирийнинг Кобулнинг хос мавзесидаги “Толибон” ҳукумати ички ишлар вазири уйида яшагани Тошкентда эълон қилинган баёнотни рад этади) ҳамда наркотик моддалар ва коррупцияга тоқат қилмаслик сиёсати юритилаётгани ҳақида баёнот берди.

Бетараф Туркманистон сиёсати ўзига хослиги Ашхобод ҳам Афғонистонни назорат қилиб турган куч билан иш олиб бораётганидир. Шундай қилиб, Туркманистон профессор Бурҳониддин Раббоний, “Толибон” ҳаракати (1996 – 2001) ҳукуматлари, муваққат ҳукумат, Ҳамид Карзай ва Ашраф Гани маъмуриятлари билан қалин муносабатда бўлган, энди эса “Толибон” ҳаракати билан шундай мнособатларга эга. Туркманистоннинг Афғонистондаги асосий манфаатлари сифатида Жанубий Осиё мамлакатлари, айниқса, Покистонга энергия ресурсларини узатиш бўйича инфратузилма лойиҳаларини (ТАРІ) амалга оширишни; туркман маҳсулотларини ушбу мамлакат бозорларига экспорт қилишни;

максимал савдо ва иқтисодий фойда олишни; Туркманистондаги сиёсий воқеликнинг ўзига хосликларидан келиб чиқсан ҳолда Афғонистондаги таъсирга эга кучдан хавфсизлик кафолати олишни санаб ўтиш мумкин.

Юқорида билдирилган фикрлардан келиб чиқсан ҳолда, Ўзбекистон билан Туркманистон иқтисодий мақсадга мувофиқлик, сиёсий сабаблар ва ўз хавфсизлигини таъминлаш учун “Толибон” ҳаракати билан ҳамкорлик қиласи, деб хулоса чиқарса бўлади. Ўзбекистон Афғонистонга нисбатан сиёсатини “Толибон” бу мамлакатдан ҳокимиётга узоқ вақт келгани билан асослайди. Туркманистонда Афғонистондаги вазиятга баҳо берилаётгани кўзга ташланмайди, аммо “Толибон” билан мулоқот ва умуман, ушбу мамлакатнинг жанубий йўналишдаги сиёсати ҳақида эълон қилинаётган ахборот унинг стратегияси Ўзбекистонникига ўхшаш эканини кўрсатади. Тошкент билан Ашхобод мана шу ва бошқа омиллар асосида жанубий йўналишда олдин бошланган ҳамда янги иқтисодий ва транспорт-коммуникация лойиҳаларини амалга оширишни режалаштирум оқда. Уларни “Толибон” ҳаракати кўмагисиз амалга ошириб бўлмайди. Таасиқланмаган маълумотларга кўра, Ашхобод билан Тошкент АИР элчихонасини “Толибон” дипломатлари ихтиёрига берган. Шунга қарамай, уларнинг “Толибон”га нисбатан сиёсати ўзгариши эҳтимоли мавжуд. Бу Афғонистондаги сиёсат ўзгариши билан юз бериши мумкин ва улар бу мамлакатдаги вазиятни назорат қиласиган куч билан ҳамкорлик қиласи.

Қозогистон билан Қирғизистон Афғонистон йўналишида **ўртача фаоллик** кўрсатмоқда. Бундай сиёсат Нур-Султон билан Бишкекнинг Афғонистон билан умумий чегараса йўқлигига асосланади ва улар қўшничиликнинг иккинчи ҳалқасида турибди. Шундай қилиб, Қозогистон Афғонистонга озиқ-овқат маҳсулотлари ва энергия ресурсларининг йирик экспортчиларидан биридир. Нур-Султон минтақанинг бошқа мамлакатларидан фарқли ўлароқ, АИР даврида маданий ва гуманитар йўналишда, айнан таълим ва Афғонистон эҳтиёжлари учун кадрлар тайёрлашда жиддий ҳамкорликни йўлга қўя билди.

2022 йил январидаги воқеалардан кейин сиёсий раҳбарият Афғонистондан минтақа мамлакатларига потенциал таҳдид ва хатарлар мавжудлиги ҳақида жиддий баёнотлар бера бошлади. Масалан, бундай хавотирларга сабаб бўлган нарса Ато Муҳаммад Нур тарқатган маълумотга кўра, жангариларнинг асли келиб чиқиши марказий осиёлик бўлган етакчиси Қозоғистон ватандоши экан. Марказий Осиёнинг бошқа мамлакатлари билан солиширганда, Қирғизистон Афғонистонда жиддий лойиҳалари ва манфаатлари йўқ бўлса-да, “Толибон” билан фаол ҳамкорлик қила бошлади. Бишкекнинг бундай сиёсатига турли сабаблар, жумладан, қўшни мамлакатлар билан мавжуд муаммолари бўлиши мумкин. Шунга қарамай, Қирғизистонда мамлакатига реал хатарлар борлиги ҳақида жиддий гапирилмоқда. Бу мамлакатдаги “Жамоати Таблиғ”, “Ҳизб ут-тахрир” ва бошқа экстремистик ташкилотлар фаол иш олиб борган эди, улар бугунги кунда ҳам таъсирини сақлаб қолмоқда.

“Толибон” ҳаракати билан **умуман ҳамкорлик қилмаётган** мамлакат Тожикистондир. Душанбе бугунги кунга қадар “Толибон” вакиллари билан сиёсий музокара ўтказмаган Афғонистоннинг ягона қўшниси бўлиб қолмоқда. “Толибон”нинг турли даражадаги вакиллари Тожикистон билан дўстона муносабатлар ўрнатиш ҳақида кўп марта таклифлар берди. Тожикистоннинг айни ҳаракатга нисбатан сиёсати ўзига хослиги шундаки, Душанбе унинг биринчи ҳукумати даврида ҳам (1996 – 2001 йиллар), бугун ҳам ҳокимиятини тан олгани йўқ. Душанбе 25 йилдан ошиқроқ вақт мобайнинда фақат марказий ва легитим ҳукумат билан ҳамкорлик қилиш зарур, деган ёндашувга амал қилиб келмоқда.Faқат бундан “Барқи Точик” очиқ акционерлик ҳолдинг компанияси билан “Da Afghanistan Breshna Sherkat” (DABS) ширкати вакиллари ўртасида 2021 йил декабрида Тошкентда электр қувватини сотиб олиш ҳақидаги битимнинг амал қилиш муддатини узайтириш мустасно бўлган эди. Яна 2022 йил майида Марказий Осиё футбол уюшмасининг (CAFA) Душанбеда ўтказилган 16 ёшгача бўлган ўсмиirlар ўртасидаги чемпионатга Афғонистон терма жамоаси билан бирга “Толибон” ҳаракати вакили ҳам келган эди.

Тожикистоннинг Марказий Осиё бошқа мамлакатлари билан солиширгандаги бошқа ўзига хос жиҳати сифатида АМҚФ билан қалин муносабатлари борлигини келтириш мумкин. Турли сабабларга кўра, “Толибон” вакиллари матбуотда ва расмий тадбирларида Тожикистонга таҳдидлар қилиб турибди. Бундай даъватлар тез-тез янграмоқда ва толиблар шу тариқа қўркув уйғотмоқчи. 2014 йилда Тожикистон Афғонистондаги воқеаларнинг ҳар қандай ривожланишига тайёр. Умуман, Душанбенинг “Толибон” ҳаракатига нисбатан сиёсати фуқаролар урушининг аянчли тажрибасига асосланади. Шунинг учун Тожикистоннинг барча экремистик ва террористик ташкилотлар билан муносабатлари яхшиланиши даргумон.

Марказий Осиё мамлакатлари учун Афғонистондан бўлаётган таҳдид ва хатарлар

Афғонистондаги вазият таҳлили қўрсатишича, ушбу мамлакатдаги ноаниқ ва бекарор вазият яқин истиқболда ҳам сақланиб қолади. Минтақадаги ва қўшни мамлакатлар саъй-ҳаракатларига қарамай, Афғонистондаги вазият барқарорлашуви эҳтимоли кам деб баҳоланмоқда, чунки санб ўтилган ўйинчиларнинг манфаатлари тийиб турувчи омил вазифасини ўтайди.

“Толибон” ҳаракатининг Афғонистонда ҳокимиятни эгаллаб олганига бир йил тўлиши муносабати билан Марказий Осиё мамлакатлари учун терроризм хавфи анча-мунча ортди, деб айтиш мумкин. Афғонистонда чет эл террористик ташкилотлари фаоллашди, “Толибон” ҳаракати эса ушбу гуруҳларни фаол ҳимоя қилиш билан шуғулланмоқда, барча зарур воситалар ва шароит билан таъминламоқда, шунингдек, улардан ўз ҳарбий мухолифатига қарши курашиб учунг фойдаланмоқда. Улар яна ўша жангариларни, этник келиб чиқишига асосланган ҳолда, Тожикистон, Ўзбекистон ва Туркманистон билан чегарадош худудларга жойлаштирумокда.

Юкорида қайд этилганидек, “Толибон” ҳаракати бир неча марта, чет эл террорчилик ташкилотларини қўллаб-куvvatlamasлигини айтган ва ваъда берган эди. Аслида бу ҳаракат ҳеч қачон

ваъдасининг устидан чиқмаслигини ва хуқуқий мажбуриятларига риоя килмаслигини кўрсатди.

Бугунги кунда Марказий Осиё мамлакатлари га улардан Афғонистонга бориб қолган жангарилар қаттиқ таҳдид солаётгани аён. 2009 йилдан кейин Афғонистоннинг шимолий вилоятларида экстремистик гурухлар пайдо бўлаётгани кузатилмоқда ва улар 13 йил мобайнида хатар ва таҳдидлар табиатини жиддий тарзда ўзгартириб юборди. “Толибон” ҳаракати ҳокимиятга келиши билан потенциал хатар ва таҳдидлар реал хатар ва таҳдидларга айланди. Бугун Марказий Осиёдан борган кишилар бир қанча чет эл экстремистик гурухлари, жумладан, Ўзбекистон ислом ҳаракати (ЎИХ), “Ансоруллоҳ”, Шарқий Туркистон ислом ҳаракати (ШТИХ), “Ислом Давлати – Хурросон” ва б. таркибида бўлиб турибди. Тожикистоннинг хуқуқни муҳофаза этиш идоралари ахборотига кўра, келиб чиқиши марказий осиёлик бўлган жангариларнинг аксарияти “Толибон” хукумати ички ишлар, хавфсизлик ва мудофаа вазирликлари қошидаги “Шуҳадо”, “Бадрий”, “Мансурий”, “Умарий” ва “Интиҳорий” каби маҳсус бўлинмаларда йўриқчи ва ёлланма ҳарбий хизматчи бўлиб ишламоқда. “Толибон” ҳаракати чет эллик, жумладан, келиб чиқиши марказий осиёлик бўлган жангарилар потенциалидан хужум ва жазолаш амалиётларида фойдаланмоқда.

Келиб чиқиши марказий осиёлик бўлган жангарилар мақсади минтақа мамлакатларининг дунёвий режимларини ағдариб ташлаш эканини яшираётгани ҳам йўқ. Уларга “Толибон” ҳаракати ҳокимиятни куч ишлатиш йўли билан эгаллаб олган илҳом берди. Афсуски, бундай тажриба минтақа мамлакатларидағи экстремистик кайфиятларни жонлантириши ва фаоллаштириб юбориши мумкин. Муаммоларни ретроспектив (*ортга назар ташлаб*) таҳлил қилиш далолат беришича, Марказий Осиё минтақаси мамлакатлари мавжуд хатарлар ва қалтисликни пасайтиришга ўз вактида эътибор қаратмаса, Ислом Давлати 2013 – 2016 йилларда минтақа мамлакатларидан одам ёллаганидан ҳам даҳшатлироқ ҳолат юз бериши мумкин экан, бу минтақа мамлакатлари ватандошларининг Афғонистонда мавжуд экстремистик гурухлар таркибига жалб этилишига олиб келади.

“Толибон” ҳаракати раҳбарияти бир неча ой олдин Афғонистонда кўкнори экиш ва наркотик моддалар ишлаб чиқаришни бекор қилди, аммо улар илк марта ҳокимиятни эгаллаб турган пайти ҳам шу ишни килган эди. Бу қадам Афғонистондаги наркотик моддалар айланмаси устидан мутлақ назорат ўрнатишга қаратилган. “Толибон” ҳаракати ҳокимиятни эгаллаб турганинг бир йиллиги муносабати билан яқин истиқболда Марқазий Осиё мамлакатлари учун қурол-ярог, наркотиклар, портловчи моддалар контрабандаси ва эҳтимолки, чет эллик жангариларни минтақа мамлакатларига ташлаш таҳди迪 ортиб боради, деб бемалол хулоса қилиш мумкин.

Тожикистоннинг наркотик моддалар назорати бўйича агентлиги раҳбари Ҳабибулло Воҳидзода берган маълумотга кўра, 2021 йил августидан 2022 йил августига қадар, “Толибон” ҳаракати ҳокимиятда турган пайтда Тожикистонга 3 тоннадан ортиқ наркотик моддалар олиб кирилиши олди олинган. 2020 йилда Афғонистон билан чегара орқали наркотик моддалар олиб ўтиш ҳажми 1 тоннадан ошган.

Хулоса

“Толибон” ҳаракатининг ташки ва ички сиёсатдаги эришган ютуклари, шунингдек, камчиликлари ва бой берилган имкониятларини таҳлил этарак, яқин истиқболда Афғонистонни нималар кутаётганини башорат қилиш мушкул. Украинадаги инқизозли вазият ҳамда Тайван масаласида АҚШ ва Хитой ўртасидаги муносабатларнинг ёмонлашуви “Толибон”га қўл келмоқда. Яқин келгусидаги Афғонистондаги вазият ҳеч бир ўзгаришсиз қолади. Халқаро ҳамжамиятнинг “Толибон” ҳукумати легитимлигини тан олиш эҳтимоли жуда кам, чунки уларнинг ҳокимиятга келишидан энг кўп фойда кўрадиган Покистондай мамлакат ҳам ҳали толибларни тан олгани йўқ. Кўплаб мамлакатлар АҚШ “Толибон” ҳаракатига нисбатан ўзини қандай тутишига қараб, ундан улги олади, дея тахмин қилиш мумкин. АҚШ жорий йил июли охирида “Ал-Қоида” раҳбари Айман аз-Заваҳирийни йўқ қилиш бўйича маҳсус амалиёт ўtkазиши билан ОАВдаги Америкага қарши пропаганда материаллари эълон қилиниши ва ўз ҳарбий кучларининг жисмонан Афғонистонда йўқлигига қарамай, Афғонистондаги вазиятга жиддий таъсир кўрсатा�ёганини намойиш этди.

Шундан келиб чиққан ҳолда, минтақа мамлакатларининг мавқеи ва ёндашувлари турлича бўлишидан қатъи назар, Марказий Осиёда минтақавий ҳамкорликни мустаҳкамлаш ўта муҳим аҳамиятга эга, бу Афғонистондан бўлаётган ҳақиқий таҳдидларни камайтириши мумкин. Яна Марказий Осиё мамлакатларига Афғонистондан бўлаётган хатар ва таҳдидлар табиатини ўрганиш бўйича қўшма тадқиқотлар ўтказиш зарур. Гарчи давлатларнинг мавқе ва ёндашувлари фарқ қилса-да, эксперталар даражасида умумий потенциал ва реал хатарлар ва таҳдидларни белгилаб олиш фойдадан холи бўлмайди.

1.10. «ТАЛИБАНСКИЙ» АФГАНИСТАН: ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ*

After the Taliban came to power, the internal political situation in the country and the regional situation changed rapidly. The Taliban announced a new government, began to shape the contours of domestic policy, and are trying to establish a dialogue with external actors. At the same time, the situation in the country remains difficult and uncertain due to a number of factors: military, political, economic, humanitarian, etc.

In this article, political analysts from Tajikistan **Sherali Rizoyon** and **Mahmud Giyosov** try to answer the question of what awaits Afghanistan under the leadership of the Taliban, what factors will contribute to various scenarios for the development of the situation, what is the position of the Central Asian countries towards the new Afghanistan and what threats should be expected for the region.

The text of the article in Russian:

Выводы из оценки ситуации в Афганистане

После 15 августа в Афганистане произошли серьёзные изменения в общественной и политической жизни. С истечением более трех недель после захвата власти и относительного контроля над всей территорией страны, Талибан вечером 7 сентября объявил состав своего правительства, который существенным образом отличается от их ранее обнародованных заявлений и обещаний об инклюзивном правительстве. Очевидно, что затягиванию объявления и назначению данного состава правительства свое влияние оказали внутренние (события в Панджшере) и внешние (приезд главы межведомственной разведки Пакистана ISI в Кабул) факторы: формирование внутренней общенациональной оппозиционной силы в лице Фронта национального сопротивления (ФНС)

* Original publication: Rizoyon Sh., Giyosov M. Taliban Rule Afghanistan: Challenges for Central Asia // New Geopolitics Research Network (Ukraine). Date of publication: 09.09.2021. URL: <https://www.newgeopolitics.org/2021/09/09/taliban-rule-afghanistan-challenges-for-central-asia/>

Афганистана под руководством командующего Ахмад Масуда (сына Ахмадшах Масуда, национального героя Афганистана); боевые действия в Панджшере против Талибан; участие сил спецназа и ВВС (в том числе БПЛА и истребителей JF-7) Пакистана в военной операции против сил ФНС в Панджшере и объявление о захвате данной провинции (фактически Талибан контролируют административный центр и главные дороги); протесты в крупных городах Афганистана против Пакистана и власти Талибана; начало партизанской войны против Талибан, которая может стать проблемой для них в краткосрочной перспективе и может спровоцировать вооруженное восстание по всей стране.

Анализируя события до 15 августа, следует подчеркнуть, что многие аналитики рассматривали сценарий прихода Талибан во власть в Афганистане, но никто не думал, что это произойдет так быстро. Поэтому успех Талибана и сдача Кабула и других крупных городов для многих вовлеченных политиков в афганский кризис, для них самих, а также для экспертов и аналитиков как в Афганистане, так и за рубежом, стал неожиданностью. Свидетельством является затягивание Талибаном с объявлением состава правительства, что еще раз подтверждает тезис о том, что они не ожидали, что за столь короткий период времени без малейшего сопротивления они смогут захватить власть во многих провинциях Афганистана.

На сегодня остаются открытыми много вопросов о том, как было свергнуто правительство Афганистана, которое на протяжении 20 лет широко поддерживалось западными странами, особенно США. Заявление президента Байдена о том, что США не брали на себя ответственность за национально-государственное строительство в Афганистане, может пролить свет почему произошли эти события. В этом ключе существуют две диаметрально-противоположенные оценки: 1) ключевые партнеры администраций Карзая и Гани не оказали необходимую помощь для создания инфраструктуры и укрепления афганского правительства; и 2) помочь внешних партнеров была предостаточной, но из-за коррупции во всех органах власти, отторжение широких слоев населения от властных структур, последовательной политики по усилению места и влияния одной

этнической группы в стране и сохранение устаревших правил (недемократического толка) участие граждан в управлении государством и т.д. народ не захотел защищать правительство и достижения 2001-2021 гг.

В целом, в настоящее время высказываются разные взгляды о ситуации в Афганистане как афганскими, так и зарубежными экспертами и аналитиками, но то, что произошло можно будет проанализировать в будущем. Поскольку каждая из этих точек зрения по существу являются относительным и отражает реалии, которую хочет видеть автор. Кризис в Афганистане и его влияние на политику и ситуацию соседних государств, в том числе на страны Центральной Азии, нельзя полностью прогнозировать, так как ситуация сохраняется как устойчивая нестабильность и существует много неопределенностей.

Однако приход Талибана во власть обладает краткосрочными, среднесрочными и долгосрочными последствиями как для Афганистана, так и на региональном и глобальном уровнях.

В этой статье мы попытаемся ответить на ключевой вопрос: каковы будут последствия и проблемы от прихода Талибан к власти в Афганистане для стран Центральной Азии.

Гипотеза статьи состоит в том, что Талибан из-за своих внутренних противоречий (возможное противоборство за власть между последователями основателя движения Мулла Умара и сетью Хаккани), а также из-за геополитической и геоэкономической повестки в регионе и мире – **в краткосрочной перспективе не окажут прямого воздействия на страны Центральной Азии**, особенно на уровень безопасности.

Однако **в среднесрочной и долгосрочной перспективе** после укрепления своего положения на всей территории страны и усиления своего правительства, принимая во внимание роль иностранных держав и международной обстановки – **у Талибана появится возможность влиять на государства Центральной Азии**, особенно они смогут использовать боевиков центральноазиатского происхождения для дестабилизации ситуации в их странах.

На фоне протекающих процессов в Афганистане ряд факторов не способствуют стабилизации обстановки:

1. Усиление влияния ФНС Афганистана в этой стране, когда по призыву Ахмад Масуда в крупных городах в Кабуле, Герате, Мазари Шарифе и других провинций мирные жители вышли на протесты против вмешательства Пакистана во внутренние дела Афганистана и власти Талибан, которое также не обошлось без человеческих жертв. Протестный потенциал внутри Афганистана остается недооценённым и может стать толчком вооруженного восстания против Талибан.

2. Обявленный состав правительства Талибан показывает, что **талибы разделили власть между собой**, в которой не представлены другие этнические конфессиональные группы. Сегодня усиливается негативное восприятие власти Талибан, как в этой стране, так и среди вовлеченных региональных держав. Массовые протесты афганцев в западных странах против Талибана могут поспособствовать изменению восприятия Талибан. Потенциал этих акций также трудно оценить и с приближением холодов гуманитарная обстановка в Афганистане будет катастрофической. Очевидно, что правительство Талибан не сможет решить существующие социально-экономические проблемы и с их удвоиванием может усилиться силовые и репрессивные действия для усмирения недовольных.

3. Последние годы в СМИ Афганистана были публикации о нахождении ветви ИГ-а Хорасан в этой стране. То, как ИГ смогло осуществить теракты в Кабуле создает ряд вопросов, и однозначного ответа нет. Но очевидно, что в Афганистане вполне возможно появление такой радикальной структуры под любым названием. В состав этой новой организации могут войти недовольные боевики Талибана и иностранные боевики, связанные как с Талибаном, так и Аль-Каидой.

Таким образом, ситуация в Афганистане имеет мало шансов на стабилизации и, вероятно, станет новым центром притяжения радикальных и экстремистских групп из других регионов мира.

Ретроспективный анализ внутриполитических процессов и будущее власти в Афганистане

Анализ политических процессов в Афганистане, особенно за последние пятьдесят лет, показывает, что эта страна всегда имела «недолговечное и хрупкое правительство». Все эти правительства приходили к власти под защитой иностранных держав и были свергнуты различными путями, в том числе с участием внешних акторов. Неожиданный приход к власти Талибан не стал исключением, и талибы могут быть таким же образом вытеснены из политического олимпа.

Понимая реалии Афганистана и изменяя свою стратегию, США сыграли ключевую роль в формировании нынешней военно-политической обстановки и сохранили за собой серьёзный контроль ситуации и в будущем. В этом контексте соглашение между США и движением Талибан в феврале 2020 года в Дохе, и выполнение многих открытых и закрытых положений этого документа со стороны Вашингтона способствовали развитию текущих событий в Афганистане. В то же время, нельзя не упомянуть тайные и открытые отношения влиятельных стран региона, особенно Пакистана, Китая, Ирана и России с Талибаном, что также стало важным фактором в процессе неожиданного могущества этого движения в Афганистане.

Также следует отметить внутренние факторы в Афганистане: промахи экс- администрации и действия Ашрафа Гани и его ближайших соратников в: отсутствии четкой стратегии борьбы с Талибаном (1); «этническим» взглядом и подходом на борьбу против Талибана, так как значительная часть боевиков и все руководство Талибана составляли пуштуны. Карзай и Гани называли их «недовольными братьями» (2); конфликт с/между политиками и влиятельными фигурами (3); высокий уровень коррупции во всей системе власти (4); моральная подавленность военных и сил безопасности перед лицом надвигающей угрозы и вмешательство политиков в действия военных против сил Талибана (5); недоверие общества и населения политике правительства (6); и т.д., что невероятным образом способствовало захвату власти Талибаном. Анализ указанных

внешних и внутренних факторов процесса неожиданного прихода к власти Талибан или точнее «передача власти Талибану», требует отдельного и развернутого рассмотрения, что обусловлена важностью и масштабностью этого кризиса.

В настоящее время политическая обстановка в Афганистане находится в состоянии глубокого кризиса, который можно резюмировать следующим образом:

1. **Кризис легитимности власти.** Власть в стране не была официально или юридически передана Талибану со стороны Ашрафа Гани. Этот фактор уже повлиял на формирование нового «переходного правительства» Талибан, которое представлено только членами группировки, и очевидно, что столкнётся с отсутствием признания как внутриафганскими силами, так и со стороны международного сообщества.

2. **Коллапс системы государственного управления.** После 15 августа большинство государственных учреждений Афганистана перестали работать, Талибан запретили работать женщинам, которые входят в штат всех ведомств. Талибан на сегодня не смог создать работающую систему управления, и только назначил губернаторов и кураторов министерств и ведомств из числа своих сторонников. Новый состав правительства демонстрирует, что абсолютное большинство назначенцев не имеют опыта бюрократической работы и далеки от реалий цивильного управления государством. В реальности у Талибана нет кадров в сфере госуправления, и им даже сложно будет обеспечить полную безопасность регионов. Клубок социально-экономических проблем, рост потребительских цен и увеличение количества граждан, проживающие за чертой бедности (по разным данным на их долю приходится более 80% населения), закрытие государственных и негосударственных учреждений, рост числа безработных, на фоне массовой безработицы, проблемы в сфере здравоохранения и образования и т.д., в скором будущем поставит перед Талибаном множество административных проблем и трудностей, не решение которых превращает Афганистан в новую страну донора беженцев и вынужденных мигрантов, как для соседних государств, так и для развитых стран Запада.

3. «Хрупкость и недолговечность» правительства Талибан. Основанием для такого заключения выступает: *во-первых*, природа правительств которые были сформированы в этой стране на протяжении последних пятидесяти лет при содействии иностранных держав (сегодня существенную помощь и содействие оказал Пакистан и другие страны); *во-вторых*, огромные разногласия между лидерами групп Талибан и наличие внутренних и племенных расхождений по поводу того, кто должен быть верховным лидером и как должны быть распределены должности в новой власти. Формат нового правительства, который они обозначили как переходное, может очень долго оставаться таковым, поскольку для привлечения других нужно будет отстранять «своих» (опыт предыдущего правления Талибан показывает, что их «переходное» правительство будет постоянным, поскольку они в 1996-2001 гг. правили в таком формате); *в-третьих*, фактор ФНС Афганистана, который обладая огромным опытом партизанской войны и дипломатии еще со времен Ахмадшах Масуда, будет ограничивать власть Талибан в Афганистане. В целом, ключевой преградой для формирования полноценной власти в Афганистане являются сами талибы, которые, как и другие военизованные структуры после захвата власти и переворота, окунутся во внутреннюю борьбу и будут ликвидировать своих оппонентов, из числа последователей и оппозиции. Сегодня очевидные проблемы и различия подходов существуют между политической ветвью (представители политического офиса в Катаре) и военными (особенно сетью Хаккани), что заслуживает отдельного развернутого рассмотрения.

4. Правительство-банкрот и финансово-экономические проблемы. За весь период функционирования свергнутого правительства, с 2001 года значительная часть расходов на поддержание деятельности министерств и ведомств, а также других государственных учреждений, оплачивалась из средств международных партнеров. Сегодня с поспешным выводом своих дипломатов, граждан и закрытием посольств внешние доноры Афганистана приостановили финансовую помощь.

Талибану и их правительству нужно будет найти источники финансирования для функционирования, как госструктур, так и социальных и образовательных учреждений, что кажется очень трудным. Потенциальным донором сегодня может выступать Китай, который имеет очень прагматичную и целекентричную стратегию, и опыт инвестирования в неустойчивых и кризисных странах Африки. Однако ситуация в Афганистане из-за непредсказуемости может сдержать китайских властей для полноценной поддержки. Финансовую помощь могут оказать арабские монархии Персидского залива, но из-за собственных внутренних противоречий она может быть несущественной. В свою очередь, США и другие западные страны ограничили доступ Талибану к около \$10 млрд государственных активов, и вряд ли в скором времени предоставят возможность Талибану использовать эти средства для стабилизации социально-экономической и финансовой ситуации. Вышеназванные факторы и отсутствие внешней международной помощи естественным образом усугубят финансово-экономическое положение Афганистана и существенным образом ограничит деятельность нового правительства. Очевидно, что эти факторы в краткосрочной перспективе приведут правительство Талибан ко многим политическим и экономическим проблемам и, как следствие, усилят протесты граждан страны против этого движения.

5. Фактор цивильной альтернативы Талибану в лице ФНС Афганистана. Свою политическую карьеру Ахмад Масуд начал в 2017 году и занимал центристскую позицию, т.е. был нацелен на диалог со всеми политическими группами, в том числе с Талибаном, для устойчивого развития Афганистана и сохранения достижений в сфере основных прав и свобод граждан, которых афганцы достигли после 2001 года. В одном из своих интервью известному в Афганистане телеканалу «Тулунюсь» он сказал, что готов простить смерть своего отца его врагам, но никогда не отойдёт от принципов и идеалов за восторжествование которых боролся и был убит Ахмадшах Масуд...

В ходе боев за Мазори Шариф в Кабуле была осуществлена террористическая атака на дом министра обороны Бисмиллаххана Мухаммади 4 августа 2021 г., где было назначено собрание в том числе с участием Ахмад Масуда. Но, к счастью, теракт произошёл после собрания. Очевидно, что Талибан планировал ликвидировать его до захвата Кабула, так как понимал, что он может оказать ожесточённое сопротивление, что и произошло в Панджшере. Только при содействии иностранных сил, по версии Фронта сопротивления – ВВС и спецназа Пакистана Талибану удалось захватить административный центр и главные дороги Панджшера, назначить своего губернатора. Другие ущелья и села Панджшера находятся в руках сил ФНС.

Почему Ахмад Масуд стал лицом и руководителем сопротивления и почему имеет очень большое влияние на разные слои общества в Афганистане вне зависимости от их этнического и конфессионального происхождения?

Во-первых, Ахмад Масуд получил элитное военное и дипломатическое образование и по просьбе старейшин Панджшера смог наладить борьбу против Талибан в этой провинции. Ожесточенная война, которую проводил Талибан против сил сопротивления показывает, что они были на грани провала. Сегодня это угроза существует поскольку силы сопротивления перешли в партизанскую войну, в которой они имеют огромный опыт еще со времен Ахмадшах Масуда.

Во-вторых, личность Ахмада Масуда и его политический имидж является кристально-чистым, так как он не был замешан в коррупции и не участвовал в инициативах и действиях предыдущего правительства.

В-третьих, он как сын Ахмадшах Масуда, обладает большим капиталом доверия и является символом борьбы против тирании и внешней интервенции, который имеет программу развития Афганистана с соблюдением ключевых прав и свобод граждан, и равного участия всех жителей этой страны в политической и экономической жизни. Его семья после 2001 года до падения Кабула не занималась собственным обогащением как другие лидеры бывшего Северного Альянса.

Призыв Ахмада Масуда 6 сентября к массовому сопротивлению в Афганистане спровоцировал протесты в ключевых городах этой страны, и за рубежом. Ключевую роль во внутренних протестах сыграли женщины, молодежь и интеллектуалы всех этнических групп Афганистана. После объявления состава правительства Талибана, где нет представители других политических, этнических и конфессиональных групп, и отсутствуют женщины – авторитет Ахмад Масуда, как сторонника и защитника фундаментальных прав и свобод увеличился, что может оказать ощутимое содействие другим его программным действиям.

Сегодня на международном уровне также растет поддержка и признание позиции Ахмада Масуда и конструктивных целей ФНС. Эти и другие факторы делают из лидера ФНС символ и альтернативу правлению Талибан в Афганистане и, вероятно, что он будет играть важную роль в новых процессах этой страны в будущем. В качестве внешней поддержки его позиций можно назвать призыв некоторых сенаторов и членов Конгресса США в пользу Фронта сопротивления. Так, Джон Болтон, бывший советник Трампа по национальной безопасности в интервью персидской службы BBC (в программе «60 минут» от 2 сентября) призвал поддержать Фронт сопротивления под руководством Ахмад Масуда. Однако, практических действий по внешней поддержке ФНС пока что не наблюдается.

Что ожидает «Талибанский» Афганистан на краткосрочную перспективу?

С захватом власти Талибаном (15 августа) и объявления состава так называемого переходного правительства (7 сентября), под названием «Исламский Эмират Афганистана», следует прийти к выводу, что талибы достигли своей основной цели – реинкарнировать Исламский эмирят, и сегодня на территории этой страны будут действовать законы Шариата (то, как понимают законы Шариата руководители Талибан).

В ближайшие месяцы можно ожидать что в «Талибанском» Афганистане, **вероятно, произойдут следующие события:**

1. Некоторые государства с учетом своих интересов могут установить рабочие контакты с новым правительством Афганистана, и страны, позитивно относящие к Талибану, установят официальные дипломатические отношения. Но в целом, в глазах международного сообщества эта власть останется нелегитимной, поскольку они не выполнили ключевые требования, в плане формирования инклюзивного правительства, защиты и соблюдения фундаментальных прав и свобод человека.

2. Отделенные от власти группы и ветви Талибана, которые не представлены так, как бы им хотелось, особенно в провинциях, постепенно могут протестовать против центрального правительства и, возможно, начнут боевые действия. Слабым звеном являются те, кто представляет экономическую и торговую ветвь Талибан, которые зарабатывали значительные средства на контрабанде и в торговле драгоценными изделиями. Поскольку центральному правительству нужно контролировать финансовые потоки, чтобы сохранить как власть, так и основные функции власти. Руководству Талибана придется ограничить поле деятельности экономической и торговой ветви, что вызовет их существенное недовольство.

3. Как выше было отмечено, в Афганистане возможно появления радикальной группы под любым названием, которая постепенно будет набирать силу среди недовольных группировок Талибана и некоторых боевиков иностранного происхождения. То, как в последнее время поднимается проблема и фактор ветви ИГ-а Хорасан в Афганистане со стороны влиятельных держав и международных СМИ, можно предполагать, что для формирования сдержек и противовесов в отношении Талибана или новой интервенции в эту страну – появление нового «врага» считается предпочтительным. По информации СМИ Афганистана ветвь ИГ Хорасан состоит в основном из пакистано-афганских талибов и иностранных боевиков. При реализации данного возможного сценария Афганистан столкнется с новым внутренним кризисом и станет

«безопасным» местом для многих радикальных и террористических группировок со всего мира.

4. Судьба боевиков иностранного происхождения в Афганистане остается неопределенной. Они в течение долгого времени оказали ощутимую помощь Талибану в подготовке боевиков и удержании части территорий, где они находились, а также по захвату новых провинций. Сегодня с приходом во власть перед Талибаном стоит дilemma: 1) Для укрепления международного авторитета Талибану необходимо будет в краткосрочной перспективе отделиться от боевиков иностранного происхождения, так как талибы понимают, что в обозримом будущем они могут создать дополнительные проблемы и выступать как сдерживающий фактор в налаживании сотрудничества с их странами происхождения, и могут поддерживать недовольных сторонников Талибан в их борьбе с центральным правительством; 2) В случае позитивного сотрудничества Талибан с иностранными боевиками и предоставления им убежища ситуация может обернуться по-другому. Иностранные боевики могут выступать как инструмент заинтересованных стран и самых Талибан для оказания воздействия на страны их происхождения для продвижения и достижения их долгосрочных целей и интересов. Очевидно, что прогнозировать возможное развитие отношений Талибана с иностранными боевиками очень трудно, но похоже, что Афганистан постепенно становится убежищем для всех террористических групп, и, если не предпринять решительных действий, то это может создать существенные проблемы для многих стран мира.

5. Анализ ситуации в Афганистане показывает, что кризис в этой стране продолжался из-за того, что интересы ключевых вовлеченных стран не учитывались. Сегодня с приходом Талибана во власть многие региональные акторы считают, что их интересы не учитываются. Эти иностранные державы могут предпринять политические и военные действия, чтобы ослабить новое правительство, что может спровоцировать новый виток внутреннего конфликта в Афганистане.

6. Если влияние ФНС будет расширяться, то это может создать проблемы военного характера для правительства Талибан. По информации СМИ ожидается, что в скором времени сторонники и партнеры ФНС параллельно создадут свое инклюзивное правительство, с участием всех этнических и конфессиональных групп и сил, и в том числе с участием женщин-профессионалов и усилят деятельность на международном уровне. В таком развороте событий если создаваемое правительство будет объединять силы с различным мировоззренческим толком, чиновниками-профессионалами своей отрасли и будут уделять ключевое внимание вопросам фундаментальных прав и свобод, особенно свободы слова, то создадут основу для политической нелегитимности Талибан как внутри страны, так и за рубежом.

Следует отметить, что вышесказанные предположения могут и в полной мере не произойти, и Талибану удастся контролировать ситуацию и стабилизировать обстановку.

Но ясно что в краткосрочной и среднесрочной перспективе из-за внутренних и внешних факторов политическая ситуация и обстановка в области обеспечения безопасности в Афганистане останется хрупкой и критической.

Подходы стран Центральной Азии в отношении событий в Афганистане

Страны Центральной Азии, особенно три граничащие с Афганистаном государства: Туркменистан, Узбекистан и Таджикистан, не ожидали такой ситуации в Афганистане. С позиции обеспечения безопасности, особенно присутствие боевиков из Центральной Азии в Афганистане и их тесные связи с Талибаном, вызывают озабоченность в долгосрочной перспективе. Для стран Центральной Азии ключевыми приоритетами выступают расширение торгово-экономического сотрудничества; использование транзитного потенциала Афганистана для выхода к ближайшим морским портам Чобахор (Иран) и Гвадар (Пакистан); снижение потенциальных и реальных вызовов и угроз, связанных с международным терроризмом, экстремизмом и незаконным оборотом наркотиков.

Позиции стран Центральной Азии в отношении ситуации в Афганистане имеет отличительные особенности. Все страны выступают за создание инклюзивного правительства в Афганистане, но под «инклюзивностью» подразумевают разный смысл.

Туркменистан, реализуя в своей внешней политике принцип «постоянного нейтралитета» поддерживал тесные отношения со всеми правительствами Афганистана. Власти Туркменистана еще в эпоху первого правления Талибана имели взаимодействие с ним. Ключевым интересом Туркменистана в южном направлении является реализация трубопровода ТАПИ, обеспечение безопасности и расширение торгово-экономического взаимодействия.

Политика **Узбекистана** направлена на обеспечение: экспорта узбекистанской продукции на рынок Афганистана; выход через Афганистан к морским путям и расширение транспортных связей с государствами Южной Азии и Ближнего Востока; обеспечение национальной безопасности Узбекистана.

Таджикистан относительно ясно выразил свою позицию в отношении протекающих процессов в Афганистане, что обусловлена последовательной политикой, которая осуществляется без изменений в течении трех десятилетий. Таджикистан и Афганистан объединяет общность культуры, истории и цивилизации. Позиция Таджикистана основана на том, чтобы обеспечить стабильное развитие сообществ в этой стране и выступает за создание инклюзивного правительства с участием представителей всех этнических групп, прежде всего таджиков, которые составляют порядка 46% населения Афганистана. Приоритетами Таджикистана в системе отношений с Афганистаном являются: расширение торгово-экономического взаимодействия, экспорт электроэнергии и соединение энергетических систем Центральной и Южной Азии, сотрудничество в сфере транспорта и расширения транзитного потенциала, сотрудничество в сфере безопасности и культурно-гуманитарное сотрудничество.

Казахстан имеет сдержанную позицию в отношении событий Афганистана и выступает за формирование инклюзивного

правительства. Такое обстоятельство основано на том, что у Казахстана и Афганистана нет общей границы. Казахстан является значимым торгово-экономическим партнером Афганистана и в основном экспортирует свою продукцию. Для Казахстана важными приоритетами являются стабильность в Центральной Азии и уменьшение потенциальных угроз исходящие от этой страны, расширение транзитного потенциала через территорию Афганистана и осуществление гуманитарных проектов.

Позиция **Кыргызстана** в отношении событий Афганистана можно назвать сдержанной и в основном фокусируется на вопросах обеспечения безопасности и предотвращения потенциальных и реальных угроз, исходящих из этой страны. Между Кыргызстаном и Афганистаном нет столь значимых общих проектов, но в этой стране обучаются много студентов из Афганистана.

Для всех стран Центральной Азии существенным вопросом выступает вопрос беженцев, поток которых может появиться после вероятного усугубления ситуации в этой стране.

Реальные и потенциальные угрозы и вызовы

Вопросы, связанные с военно-политической обстановкой в Афганистане и новые проблемы, которые появились в сфере обеспечения безопасности, актуализируют тезис несовместимости политических устройств Афганистана с соседями. Страны Центральной Азии последовательно формируют светские национальные государства, а в Афганистане с приходом Талибана появился теократический религиозный режим. Таким образом, идеологические расхождения на фундаментальной основе формируют существенные вызовы для стран ЦА:

Во-первых, проблемы идеологического характера. Новое афганское правительство по существу является религиозным и этническим (более 90% составляют пуштуны), где все должности занимают люди только с теологическим образованием. Очевидно, что тип системы власти будет таким, каким был в 1996-2001 годах. Этот фактор в перспективе имеет возможность

«оживить» различные группы граждан с радикальным мировоззрением внутри региона. Хотя, экспорт религиозного мировоззрения в страны региона оценивается как невысокий, опасным прецедентом выступает силовой захват власти со стороны экстремистской группировки какой является Талибан. В настоящее время, согласно внутреннему законодательству стран ЦА, движение Талибан является запрещенной террористической организацией.

Во-вторых, проблемы в сфере обеспечения безопасности. Природа экстремистских и радикальных групп является таковой, что они после усиления своих позиций и влияния на захваченной территории, могут поддерживать себе подобные силы и организации за рубежом. В этом ключе движение Талибан не может быть исключением и их гарантии не являются долговечными. В этом ключе для стран Центральной Азии на среднесрочную перспективу важнейшим вопросом будет выступать укрепление собственного потенциала по обеспечению безопасности. Фактор присутствия боевиков центральноазиатского происхождения требует постоянного внимания и мониторинга ситуации в этой стране.

В-третьих, перезапуск так называемой Большой игры в Афганистане. Уход США из Афганистана и расширение влияния других крупных игроков в афганском политическом поле может вызвать политику противодействия и соперничества в этой стране и других соседних регионах. Как выше было отмечено, сегодня со стороны крупных держав и могущественных международных СМИ актуализируется тема ветви ИГ Хорасан, что может свидетельствовать о начале новой геополитической игры в Афганистане, что окажет свое влияния на внешнюю политику и стратегию по обеспечению безопасности стран Центральной Азии.

Заключение

1. Очевидно, что кризисное положение в Афганистане сохраниться в различных формах в зависимости от множества факторов в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Это связано с тем, что крупные вовлеченные державы в лице США и их стратегических партнеров, не смогли или не захотели

полностью ликвидировать базы боевиков Талибан и других иностранных боевиков в Афганистане. По заявлениям провинциальных чиновников, центральное правительство в Кабуле из-за множества факторов также не было заинтересовано в полной ликвидации Талибана и их сторонников. Последовательная сдача территории Афганистана своей оппозиции и бездействие/содействие ключевых чиновников администрации Гани привела к головокружительному успеху Талибана.

2. В целом, «Талибанский» Афганистан с трудом будет поддерживать собственную систему власти, и в среднесрочной перспективе, в связи с реалиями этой страны, не сможет продолжать функционировать в таком формате.

3. Опыт администраций Карзая и Гани показывает, что странам Центральной Азии необходимо уделить важное внимание планированию и принятию комплексных мер для укрепления основ своей государственности и безопасности. Ключевым уроком из событий Афганистана является то, что помочь со стороны внешних партнеров может иметь временный и ситуативный характер, и только само государство и его граждане заинтересованы в стабильности, безопасности и в устойчивом развитии.

РАЗДЕЛ II. АФГАНИСТАН ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

2.1. РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КРАТКОСРОЧНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ТАДЖИКИСТАНА В ОТНОШЕНИИ АФГАНИСТАНА*

Защита и реализация национальных интересов является основной задачей внешней политики государства. В этом ключе, внешняя политика Республики Таджикистан выступает инструментом реализации стратегических интересов, которые в свою очередь, разделяются по географическому принципу, сферам и временному принципу. Рассмотрение краткосрочных интересов Таджикистана в отношении Афганистана предоставляет возможность проанализировать внешнюю политику нашего государства с первых дней независимости, и, основываясь на практическом опыте смоделировать вероятные приоритетные направления сотрудничества. Региональное измерение выступает инструментом оценки внешней политики в отношении Афганистана и в совокупности предоставляет возможность для анализа комплексной политики в центрально-азиатском направлении.

Так, Центрально-азиатский регион (ЦАР) наряду с Афганистаном непосредственно влияет на внутриполитическую обстановку в Таджикистане. Необходимо отметить, что ЦАР в структуре национальных интересов современного таджикского государства входит в число жизненно-важных направлений. В своем выступлении Президент Таджикистана Эмомали Раҳмон на встрече с дипломатическими работниками страны, по случаю открытия нового здания МИД РТ 15 марта 2013 года отметил, что «...важнейшая задача внешней политики, заключается в создании пояса доверия и безопасности на протяжении всей

* Оригинал публикации: Ризоев Ш.Ш. *Региональное измерение краткосрочных национальных интересов Таджикистана в отношении Афганистана / Афганский кризис и региональная безопасность: сборник статей.* -Душанбе: Ирфон, 2014. -С.100-131.

границы страны путем развития и укрепления добрососедских отношений со всеми сопредельными странами¹. Касательно намерений Таджикистана в отношении сопредельных государств Центральной Азии, и в том числе Афганистана и Китая глава государства подчеркнул, что «...в системе межгосударственных отношений Таджикистана соседние страны и государства региона занимают приоритетное положение. Мы являемся сторонниками дальнейшего приумножения позитивного, многовекового и созидательного опыта дружественного сосуществования народов Центральной Азии².

С учетом этих факторов, Таджикистан стремится к построению добрососедских и партнерских отношений со всеми странами Центральной Азии, т.е. с Казахстаном, Киргизстаном, Туркменистаном и Узбекистаном. Этим путем Таджикистан активно участвует в формировании региональной политики и геополитического ландшафта Центральной Азии.

Известно, что теоретический подход определения национальных интересов во внешней политике и их концептуальное обоснование, требуют многостороннего рассмотрения. Данный шаг необходим для формирования ясной картины национальных интересов в определенном промежутке времени и социально-политической реальности, с измерением возможностей и потенциала государства. В первую очередь, трудности связаны с абстрактностью моделирования и возможными неточностями и упущениями при разработке и их полноценной (идеальной) имплементацией в реальной политике, а также с учетом содействия или противодействия других государств (как региональных, так и международных акторов). Этот фактор присутствует во всех теоретических разработках, поскольку всегда допускается некая неточность и неразработанность инструментов для эффективной реализации предполагаемой стратегии.

¹ Выступление на встрече с дипломатическими работниками страны по случаю открытия нового здания Министерство иностранных дел Республики Таджикистан /15.03.2013. URL: <http://www.president.tj/ru/node/4114>

² Выступление на встрече с дипломатическими работниками страны.

Следует подчеркнуть, что принципиальные подходы по защите и реализации национальных интересов Таджикистана в новых условиях было детально изложено в выступлении Президента Таджикистана Эмомали Рахмона на встрече с дипломатическими работниками страны. Основываясь на этом концептуальном выступлении, можно смоделировать основные направления внешнеполитической стратегии Таджикистана на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу. Для моделирования национальных интересов важное место занимает осмысление политической географии государства. Так, на основе указанного выступления можно говорить о региональном измерении национальных интересов Таджикистана в отношении Афганистана, практическое воплощение которого обеспечивает защиту и реализацию наших национальных интересов.

Общепринято что, для любого государства географический фактор и регион месторасположения играет заметную роль в процессе формирования внешнеполитической стратегии. Это необходимый элемент моделирования, поскольку национальные интересы в таком измерении имеют **постоянный характер**, т.е. вне зависимости от двусторонних взаимоотношений и внутриполитических процессов приграничных государств, приоритетом для страны является гармоничные отношения с соседями. Обоснованность тезиса актуализируется тем, что все процессы, которые происходят в регионе расположения, влияют на стабильность и безопасность государства, а также на всех соседей без исключения. В данном контексте сопредельные государства играют важную роль в системе национальных интересов нашей страны. Таджикистан сотрудничает со всеми странами и является сторонником региональной интеграции, как возможности на выгодных условиях отстаивать **свои постоянные национальные интересы**. Афганистан, Китай, Кыргызстан и Узбекистан как соседние государства – это важное направление внешней политики и пространство национальных интересов. Во многом от внутриполитической ситуации и уровня их развития зависит процветание Таджикистана. В целом ЦАР,

Афганистан и Китай – это первое кольцо безопасности Таджикистана, с которыми наша страна должна иметь дружеские и партнерские отношения, поскольку этого требует наш постоянный жизненно важный национальный интерес. В этом ключе, разработка стратегии по совместному развитию с соседними государствами в долгосрочной перспективе открывает новые возможности для укрепления стабильности и безопасности всех стран. Этот тезис наиболее приемлем в современных условиях, так как существующие угрозы и вызовы требует кооперации государств для выработки новых путей обеспечения безопасности и реализации регионального экономического и человеческого потенциала.

Таким образом, рассмотрение краткосрочных национальных интересов Таджикистана в отношении Афганистана (*подробнее смотрите Таблицу №1*) предоставляет возможность взглянуть на вопрос в контексте региональных процессов, которые происходят в ЦАР. Общеизвестно, что Таджикистан имеет наиболее тесные связи (политические, экономические, культурно-гуманитарные, а также коммуникационные) со странами ЦАР, и это обосновано с процессом соразвития в составе Советского Союза. За годы независимости руководство страны проделало большую работу для установления прочных связей с Афганистаном и Китаем.

Таджикистан имеет реальную возможность, как в географическом, так и человеческом плане превратиться в важного регионального посредника для взаимоотношения государств Центральной Азии, постсоветского пространства и других государств с Афганистаном. Этот тезис актуален тем, что страна имеет более 1,4 тыс. км границу с Афганистаном и в культурно-гуманитарном плане (языковая и культурная общность) существует историческая и цивилизационная единость. Из всех стран Центральной Азии только Таджикистан является персоязычным государством, и этот потенциал играет особую роль в восприятии Афганистана.

Таблица №1. Краткосрочные национальные интересы Таджикистана в отношении Афганистана

Политические интересы	Экономические интересы	Интересы безопасности	Культурно-гуманитарные интересы
<ul style="list-style-type: none"> -Проведение государственной политики в отношении Афганистана на основе принципов добрососедства и pragmatизма («нейтральная и неидеологическая политика»); -поддержка невоенного решения афганского кризиса и начало мирного процесса с Талибами; -Сохранение целостности Афганистана, формирование стабильного унитарного государства; -Передача таджикского опыта достижения мира, как эффективной методологии миростроительства; -принятие государственной стратегии в отношении Афганистана; -создание Совета Министров иностранных дел для укрепления сотрудничества; -поддержка формирования единой стратегии стран ЦА в отношении Афганистана. 	<ul style="list-style-type: none"> -привлечение внимания мирового сообщества к социальному-экономическим проблемам ИРА; -Использование транзитного потенциала Афганистана и его транспортной инфраструктуры; -Усиление роли Таджикистана в энергетическом рынке Афганистана; -развитие приграничной торговли; -Экспорт и транзит электроэнергии, реализация проекта CASA-1000, использование возможностей ЛЭП Сангтуда – Пули Хумри; -Обеспечение экспорта сухофруктов из Афганистана на рынки стран СНГ; -Завершения строительства железной дороги Туркменистан-Афганистан-Таджикистан; -Актуализация строительства железной дороги Китай-Кыргызстан-Таджикистан-Афганистан-Иран. -Использование потенциала «Ваханского коридора» для прямого выхода на Пакистан 	<ul style="list-style-type: none"> -усиление сотрудничества между органами безопасности Таджикистана и Афганистана; -укрепление государственной границы с Афганистаном и развитие приграничного сотрудничества; -гуманитаризация афганского вопроса накануне десятилетия преобразований 2014-2024 гг.; -усиление сотрудничества в борьбе против наркотиков; -предотвращение экспорта радикализма и совместные усилия по нейтрализации «талибов» из ЦА; -повышение квалификации офицеров погранвойск ИРА в том числе в Погранколледже ОБСЕ в Душанбе. 	<ul style="list-style-type: none"> -усиление народной дипломатии; -сотрудничество институтов гражданского общества и использования опыта афганских СМИ; -Подготовка медицинских кадров и других специалистов для народного хозяйства Афганистана, в том числе кадров со средним техническим образованием; -Содействие формированию общеперсидского информационного пространства; -Сотрудничество в сфере науки и культуры и проведение различных мероприятий с участием представителей двух государств.

Как известно, в современных международных отношениях наряду с реалистическими (прагматическими) парадигмами особую важность начинает приобретать цивилизационный фактор. Этот дискурс начал актуализироваться с появлением теорий «столкновения цивилизаций»¹ и «диалога цивилизаций»².

В этом отношении значимость Афганистана и Ирана для Таджикистана приобретает значимый характер, так как общность языка и культуры и в общем цивилизации предоставляет жизненное пространство для сохранения своей самобытности в условиях глобализации. В этом направлении, использование советского опыта культурно-гуманитарного развития играет наиболее важную роль, так Таджикистан как носитель персидской цивилизации может сыграть существенную роль в межкультурном и межцивилизационном диалоге между персоязычными Ираном и Афганистаном с государствами постсоветского пространства.

Общеизвестно, что информационное общество в глобализирующем мире выводит на первый план человеческий фактор и использование этого ресурса создает благоприятную среду для совместного развития.

Рассматривая двусторонние отношения Таджикистана с Афганистаном в рамках политики открытых дверей, необходимо отметить, что политическое руководство нашей страны имеет исключительно позитивную позицию в отношении Афганистана, которая направлена на развитие взаимовыгодных отношений и достижения мира и согласия в этой стране. Так, Президент РТ Эмомали Раҳмон в своем выступлении перед таджикскими дипломатами отметил, что «...установление прочного мира в соседнем Афганистане, спокойствия, безопасности, политической, стабильности в этой стране отвечают национальным интересам Таджикистана. Мы поддерживаем усилия мирового сообщества и правительства этой

¹ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. –Москва: АС, 2003. -604с.

² Диалог цивилизаций и международные отношения в условиях глобализации. Монография (Под общей ред. ак. Р.Г. Стронгина) – Москва - Нижний Новгород – Бейрут. 2008. -С.18.

дружественной страны в деле всеобъемлющего решения проблемы Афганистана и считаем, что право на определение будущего Афганистана принадлежит исключительно народу этой страны.

Республика Таджикистан всегда была и остаётся заинтересованной в сохранении территориальной целостности этого дружественного соседнего государства и консолидации всех его политических сил. В рамках совместной деятельности мирового сообщества в Афганистане наша страна и в дальнейшем будет вносить практический вклад, особенно в деле его экономического возрождения. На поприще развития многопланового взаимовыгодного сотрудничества братский, единоязычный с нами Афганистан среди стран региона всегда будет иметь приоритетное место»¹

Как описано в приведенной таблице «**Краткосрочные национальные интересы Таджикистана в отношении Афганистана**», интересы Таджикистана в отношении Афганистана можно разделить на следующие сферы:

- Политические интересы;
- Экономические интересы;
- Интересы безопасности;
- Культурно-гуманитарные интересы.

Такой подход в совокупности показывает общие приоритетные направления сотрудничества между двумя государствами и в процессе, которого реализуются национальные интересы Таджикистана. Необходимо обозначить, что взаимосвязь и взаимозависимость государств, как в региональном, так и на международном уровне считается естественным явлением. Республика Таджикистан при построении своей политики в отношении Исламской Республики Афганистана учитывает этот фактор. Наиболее важным из указанных сфер на наш взгляд является политические интересы, и все остальные взаимоотношения строятся на основе этого

¹ Выступление на встрече с дипломатическими работниками страны по случаю открытия нового здания Министерство иностранных дел Республики Таджикистан /15.03.2013. URL: <http://www.president.tj/ru/node/4114>

положения. При формировании политических интересов РТ в отношении ИРА учитываются геополитическое положения страны, и определения основных задач внешней политики. Как известно, согласно статье 69 Конституции РТ определение основных векторов внешней и внутренней политики государства являются прерогативой Президента РТ¹. Так, Глава государства отметил, что «*Геополитическое положение Таджикистана, его природно-экономические и демографические возможности, а также уровень социально-экономического развития требуют проведения активной, реалистичной и взвешенной политики. Вместе с тем, надо отметить, что успех внешней политики во многом зависит от баланса целей и возможностей их претворения*»². Исходя из этого, краткосрочные политические интересы Таджикистана в отношении Афганистана можно разделить на следующие пункты:

- ***прагматизм и неидеологическая внешняя политика в отношении Афганистана.*** Глава государства Эмомали Раҳмон в своем выступлении указал, что в условиях глобализации внешняя политика Таджикистана имеет прагматическое и реалистичное содержание. Анализ внешней политики Таджикистана в период независимости показывает, что наша страна всегда сотрудничает с официальными и легитимными центральными властями Афганистана. Анализируя политику других сопредельных государств Афганистана в отношении этой страны, можно отметить, что официальная линия Таджикистана является исключительной и последовательной как добрососедские отношения в региональном и глобальном уровне.

- ***поддержка мирного процесса и достижение национального согласия в Афганистане.*** Таджикистан активно поддерживает невоенные методы решения афганской проблемы и выступает за территориальную целостность Афганистана. Как отмечено в статье Министра иностранных дел РТ С.Аслова (сегодня Сироджиддин Мухриздин – Р.Ш., М.Г.) «*Таджикистан*

¹ Конституция (Главный Закон) Республики Таджикистан (на таджикском, русском и английском языках). –Душанбе: Ирфон, 2009. -С.48.

² Выступление на встрече с дипломатическими работниками страны.

выступает за сохранение одного правительства, одной географии и одного флага в Афганистане, выступает против учреждения параллельных систем правления в этой стране. Мирный процесс является ключевым фактором для установления долгосрочной стабильности и единства Афганистана»¹.

Политическое руководство Таджикистана за последние 20 лет неоднократно об этом заявляло и способствовало актуализации данного дискурса на международном уровне. Афганистан также может использовать таджикскую модель миростроительства, которое актуализируется как со стороны таджикских, так и с афганских и международных политиков и экспертов.

- институционализация политики Таджикистана в отношении Афганистана. Сегодня в экспертных кругах Афганистана при содействии международного сообщества разрабатываются варианты развития в условиях «постантитеррористической коалиции», т.е. для «десятилетия преобразований (2014-2024)». Так, можно говорить о двух проектах «Устойчивый нейтралитет Афганистана» (i)² и «Афганоцентризм - Сердце Азии» (ii)³. Активное обсуждение двух проектов с участием экспертов из сопредельных стран Афганистана, а также других региональных международных держав формирует серьёзную платформу для их реализации. На наш взгляд, названные проекты, в совокупности представляет единую стратегию, и направлена как на национального, так и на международного «потребителя».

С учетом изменения внутриполитической обстановки в Афганистане или по необходимости политической конъюнктуры эти проекты могут перенаправляться и в долгосрочной перспективе создают условия для реализации национальных

¹ Аслов С. Внешнеполитическая стратегия Республики Таджикистан в контексте сценариев развития событий после 2014 года// Внешняя политика. -2014. -№1. –С.3-12.

² См.: «Enduring Neutrality»: Restoring the Traditional Trajectory and Securing a Sovereign and Prosperous Afghanistan //Working Paper of the Afghanistan Policy Group (APG)//11 November 2013 - Draft II

³ См.: Рахнамо А. Афғонистон ва Осиёи Марказӣ: хусусиятҳо ва дурнамои таъсирпазӣ. –Душанбе: Ирфон, 2014. -380с.

интересов ИРА. Авторы проектов всесторонне обосновывают и доказывают из истории афганской государственности естественность этих двух парадигм, как для граждан, так и для соседей Афганистана. Поэтому предполагается, что в период «десятилетия преобразований», как наиболее позитивный вариант развития ситуации, при условии максимальной поддержки международного сообщества и первую очередь США, произойдёт процесс возрождения Афганистана.

Согласно указанным проектам, Афганистан будет существенным образом влиять на соседние регионы, как региональный актор. Строительство автомобильной и железной дороги, газонефтепроводов и линии передачи электроэнергии превратит Афганистан в связующее звено сопредельных регионов и в первую очередь между Центральной и Южной Азией.

Для обеспечения выхода Таджикистана из транспортного тупика и диверсификации национальной экономики данное обстоятельство будет играть положительную роль. Так, максимальное использования выгод от «декадия преобразований» в Афганистане может предоставить Таджикистану возможность для укрепления устоев **«государства всеобщего благосостояния»**¹. Поэтому необходимо разработать стратегию развития взаимоотношений РТ с ИРА после 2014 года, на «декадия преобразований», с учетом возможных сценариев развития событий, как положительного, так и негативного характера. Данный шаг позволит в концептуальном плане подготовиться к новым изменениям в региональном уровне (ЦАР и Афганистан) и будет способствовать укреплению политики открытых дверей. Основные контуры такой политики изложены в статье Министра иностранных дел РТ С.Аслова, опубликованное в журнале «Внешняя политика»².

Институционализация внешней политики РТ в отношении ИРА может содействовать развитию отношений в двустороннем и многостороннем формате с заинтересованными сторонами

¹ Гидденс Э. Социология. Науч. ред. В. А. Ядов; Общ. ред. Л. С. Гурьевой и Л. Н. Иосилевича; [Пер. В. Малышенко и др.]. – Москва: Эдиториал УРСС, 1999. -680с.

² См.: Аслов С. Указ. раб.

(формирования единой политики ЦАР в отношении ИРА), что создает благоприятное условия для реализации национальных интересов Таджикистана.

Необходимо подчеркнуть, что **краткосрочные экономические интересы** Таджикистана в отношении Афганистана формируются на основе политических интересов, и тесно связаны с вышеперечисленными пунктами. Анализ взаимоотношений в этом направлении показывает, что реализация разработанных двусторонних и многосторонних экономических и транспортно-коммуникационных проектов в краткосрочной перспективе будет содействовать реализацию внутреннего производственного и гидроэнергетического потенциала Таджикистана и приведет к улучшению социально-экономического положения обеих стран. Так, краткосрочные экономические интересы Таджикистана можно классифицировать таким образом:

- *содействие социально-экономическому возрождению Афганистана.* Политическое руководство Таджикистана официально заявило, что и в дальнейшем будет вносить практический вклад и способствовать экономическому возрождению Таджикистана в рамках совместной деятельности мирового сообщества в Афганистане¹. Актуализация социально-экономических проблем Афганистана и привлечения внимание мировых и региональных держав можно назвать дружественным жестом. В этом направлении Таджикистан имеет положительный опыт, наглядным примером которого является проведения Конференции регионального сотрудничества по Афганистану (RECCA-V) 26-27 марта 2012 года в городе Душанбе. По словам С. Аслова видение таджикской стороны было отражено в этой конференции, где «...были детально проработаны и предложены 17 проектов в сфере транспорта, коммуникаций, энергетики, инвестиций, образования, укрепления человеческих ресурсов, управления границ и других областях, которые могли бы стать

¹ Выступление на встрече с дипломатическими работниками страны.

основой для деятельности по восстановлению и устойчивому развитию Афганистана»¹.

Другим наиболее важным элементом является развитие приграничной торговли, что будет способствовать улучшению общей обстановки приграничных провинций Афганистана. В свете наложения санкций со стороны России на импорт продуктов питания из ряда европейских государств, открылся перспективный рынок как для сельхозпродукции Таджикистана, так и Афганистана. В этом ключе, Таджикистан может выступать в качестве партнера Афганистана по эксперту фруктов и сухофруктов в города Российской Федерации. Также, разработка комплексных проектов двустороннего и многостороннего формата в сфере торгово-экономических и транспортно-коммуникационных взаимоотношений, представляют взаимовыгодный интерес.

- *усиление транспортно-коммуникационных связей и строительство трансрегиональных магистралей.* Географическое положение Афганистана предопределило приоритетность развития транспортно-коммуникационный инфраструктуры между странами Центральной и Южной Азии, а также государствами Среднего Востока. Реализация разработанных проектов в этой сфере позволит Афганистану превратиться в транзитный центр между указанными регионами, что содействует обеспечению выхода Таджикистана из коммуникационной изоляции.

Как известно, 20 марта 2013 года в городе Ашхабаде на встрече глав государств Туркменистана, Афганистана и Таджикистана была достигнута договоренность о строительстве железной дороги, связывающей эти страны. Планируется, что строительство железной дороги **Туркменистан-Афганистан-Таджикистан** завершится к 2016 году², что позволит заметно увеличить товарооборот между странами. Фактор этой железной

¹ Аслов С. Указ. раб. -С.11-12.

² Эргашева З. Строительство ж/д дороги Таджикистан-Афганистан-Туркменистан обсуждено в Душанбе /02. 05.2014. URL: <http://www.news.tj/ru/news/stroitelstvo-zhd-dorogi-tadzhikistan-afghanistan-turkmenistan-obsuzhdeno-v-dushanbe>

дороги показывает, что равномерное развитие транспортной коммуникации между севером и югом позволит Таджикистану достичнуть здимых успехов в развитии национальной экономики. Также используя существующую инфраструктуру Туркменистана, можно выйти в Иран, что так необходимо сегодня Таджикистану.

Другим наиболее перспективным транспортным проектом с использованием территории Афганистана является использования потенциала Ваханского коридора. Строительство автомобильной дороги **Ишкашим-Читрал** (в будущем и железной дороги) позволит заметно усилить товарооборот между Таджикистаном и Пакистаном и позволит выйти на теплые воды. Реализация потенциала Ваханского коридора будет способствовать стабилизации социально-экономического положения ГБАО, с созданием новых рабочих мест для населения области, и развитию трансграничной торговли, а также росту возможностей свободной экономической зоны (СЭЗ) «Ишкашим», что положительно повлияет на благосостояния граждан республики. С развитием внешнеэкономических связей ГБАО превратится в золотые ворота Таджикистана и будет сделан серьёзный шаг для роста местного производства. Укрепление рыночных отношений в ГБАО может выступать важным условием для уменьшения конфликтагенного потенциала региона, а также стабилизации Бадахшанской провинции Афганистана.

Сегодня в приграничных районах Таджикистана и Афганистана построено 5 автомобильных мостов через реку Пяндж, что также содействует развитию приграничной торговли и росту товарооборота между странами. Рациональное использования существующего потенциала между Таджикистаном и Афганистаном будет способствовать стабилизации приграничных регионов, что необходимо в условиях роста трансграничных угроз и вызовов.

Наиболее приоритетным трансрегиональным проектом можно назвать строительство железной дороги **Китай-Кыргызстан-Таджикистан-Афганистан-Иран** представляющий огромный

потенциал для выхода Таджикистана из транспортно-коммуникационного тупика. Сегодня по неопределенным причинам начало строительства этого проекта откладывается, но изменение геополитического положения мира может содействовать ее реактуализации.

В общем, максимальное использование транспортно-коммуникационного потенциала и трансрегиональных возможностей Афганистана позволит реализовать внутренний потенциал и диверсифицировать направления развития национальной экономики Таджикистана.

- развитие взаимоотношений в сфере гидроэнергетики и обеспечение энергетической безопасности Афганистана. Как известно, Таджикистан обладает огромными запасами гидроэнергетических ресурсов и освоение 527 млрд. кВт час/год, из которых сегодня освоено 5%¹ и увеличение годовой выработки электроэнергии до 70% превратит нашу страну в ключевого экспортера экологически чистой электроэнергии в регионе. Как отмечает Посол Таджикистана в Пакистане Ш. Джононов реализация гидроэнергетического потенциала Таджикистана позволит обеспечить существующие потребности Пакистана, Афганистана, Казахстана, Туркменистана, Кыргызстана, Узбекистана, а также часть Индии без использования нефти и природного газа².

Известно, что важным элементом миростроительства является развитие социально-экономической сферы и индустриализация Афганистана, которое позволит сохранить достижения переходного периода, т.е. последних 14 лет. Электрификация и рост производственной отрасли требует увеличения потребления электроэнергии, и в этом ключе энергетический потенциал Таджикистана выступает важным фактором стабилизации Афганистана. Энергетический рынок этой страны считается

¹ Резюме аналитического обзора «Состояние и перспективы интегрированного управления водными ресурсами бассейна реки Зерафшан»/Сост. Я.Пулатов, У.Муртазаев, Н.Рустамова, М.Фаттоева. ПРООН, 2011.– 11с.

² Чононов Ш. Муносибати Тоҷикистон ва Покистон: ҳолати кунунӣ ва дурнамои он //Сиёсати хориҷӣ. -2014. -№1. –С.69.

перспективным, так как потребительский и транзитный потенциал предоставляет хорошие возможности для стран экспортеров. В краткосрочной перспективе акцентирование внимание в этой сфере позволит заметно влиять на рост благосостояния государств, что укрепляет мир и стабильность в регионе. Сегодня между Таджикистаном и Афганистаном «...уже существует ряд линий электропередач. Последняя из них **ЛЭП 220 кВт** от таджикской ГЭС Сангтуда-1 до афганского города Пули Хумри была введена в эксплуатацию в конце ноября 2011 года и даёт возможность поставлять до 2,5 млрд. кВт час/год в ряд городов северных провинций Афганистана, вплоть до Кабула»¹.

Как отмечается в статье главы МИД РТ С. Аслова «строительство ЛЭП 500 кВт Таджикистан-Афганистан-Туркменистан, Таджикистан-Афганистан-Иран, а также реализация проекта линии электропередачи Кыргызстан-Таджикистан-Афганистан-Пакистан (**CASA-1000**) позволит снабдить дешевой энергией экономику Афганистана в целях роста, а также пополнить бюджет этой страны за счет транзита электроэнергии в третьи страны»².

Важным условием достижения поставленных задач «десятилетия преобразований» является обеспечение энергетической безопасности Афганистана, и в этом направлении Таджикистан как ближайший сосед может внести особую лепту. Развитие сферы производства электроэнергии позволит обеим странам развивать внутренний ресурс для обеспечения стабильности и безопасности в долгосрочной перспективе, что отвечает национальным интересам не только обеих стран, а также всех государств, подписавшихся с Афганистаном договор о стратегическом партнерстве.

Концепт «безопасность» выступает краеугольным камнем в построении взаимоотношений с Афганистаном. Сопредельные государства уделяют особое внимание этому сегменту, так как он направлен на обеспечение безопасности и стабильности. Следует отметить, что официально, члены международной коалиции

¹ Аслов С. Указ. раб. -С.10.

² Аслов С. Указ. раб. Там же.

также для обеспечения своей безопасности начали антитеррористическую операцию в Афганистане. В таком ракурсе **краткосрочные интересы Таджикистана в области безопасности** в отношении Афганистана можно разделить на следующие направления:

- *укрепление государственной границы Республики Таджикистан в южном направлении.* После обретения государственной независимости Таджикистан с нуля начал формировать свою пограничную службу. Сегодня проблема укрепления границ, а также развитие приграничных районов является важным элементом устойчивого развития республики. Как известно, государственная граница Таджикистана с Афганистаном считается самой длинной, среди стран ЦАР, и местами труднопроходимой, из-за горного рельефа. Учитывая вывод войск ISAF из Афганистана в 2014 году, вопрос укрепления границ приобретает особую важность, как условия защищенности жизненно-важных интересов личности, общества и государства в Таджикистане. Как отметил Президент РТ Эмомали Раҳмон «объявленный вывод сил международной коалиции из Афганистана в 2014-м году многократно увеличивает нашу ответственность как буферной страны с границей протяжённостью в 1400 км, стоящей лицом к лицу перед вызовами и угрозами современности»¹. Поэтому оснащение пограничных войск РТ современными летательными аппаратами, вооружением и оснащением можно назвать действенной мерой по укреплению границ. В этом направлении необходимо и дальше сотрудничать с пограничной службой Афганистана в деле предотвращения незаконного оборота наркотических средств, вылазки экстремистов и террористов и снижению уровня вызовов и угроз. В этом плане, развитие приграничного сотрудничества и торговли между странами может служить необходимым условием защищенности границ. Также привлечение местных жителей может своевременно содействовать охране государственной границы.

¹ Выступление на встрече с дипломатическими работниками страны.

- совместная борьба с экстремизмом, терроризмом, религиозным радикализмом, а также с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В последнее время в региональной прессе появляются новости об участии граждан РТ в незаконных бандформированиях на территории Афганистана и так называемые «центрально-азиатские талибы» несут серьёзную угрозу безопасности и стабильности. Авторитетные аналитики писали, что основная угроза для государств Центральной Азии исходит от внутренних границ (приграничные конфликты между странами ЦАР, незавершённость демаркации и делимитации госграниц и существования 8 анклавов в Ферганской долине) и граждан ЦАР которые являются членами запрещенных экстремистских религиозных движений на территории Афганистана и Пакистана. Поэтому усиление деятельности по предотвращению экспорта всех форм радикализма и нейтрализация талибов в ЦАР в краткосрочной перспективе остаётся наиболее актуальным.

Усиление сотрудничества в борьбе против наркоторговли выступает важным условием снижения уровня напряженности вдоль границ, так как определённый процент дохода от этой преступной деятельности направляется на финансирования незаконных бандформирований и экстремистских групп. Снижение уровня незаконного оборота наркотических средств позволит ослабить деятельность вооруженных экстремистских группировок и боевиков. Важным моментом для достижения этих целей выступает сотрудничество ответственных и специальных органов и совместная работа в этом направлении. Так, сегодня Пограничный Колледж ОБСЕ в Душанбе содействует повышению квалификации сотрудников пограничной службы Афганистана. Дальнейшее использования потенциала этого учреждения может способствовать рациональному сотрудничеству между двумя государствами.

- гуманитаризация «афганского вопроса» и наращивания человеческого потенциала. Антитеррористическая операция в Афганистане доказала, что внутренний кризис в этом государстве не может быть решен военным путем. Поэтому использование

невоенных методов урегулирования ситуации выступает важным условием достижения прочного мира и стабильности. Гуманитаризация «афганского вопроса» может способствовать выработке и использованию новых инструментов решения проблемы, которые в долгосрочной перспективе создают новые конструкты, обеспечивающие стабильность и безопасность в афганском обществе и государстве, что отвечает интересам сопредельных государств и в том числе Таджикистана.

Определяя культурно-гуманитарные интересы Таджикистана в отношении Афганистана, необходимо отметить, что единство языка, культуры, религии и литературного наследства предопределяет важность этой сферы. Сегодня именно этот сегмент в виде мягкой силы используется со стороны региональных и мировых держав как наиболее приемлемый вариант обеспечения интересов. Культурно-гуманитарные интересы Таджикистана формируются на основе двусторонней потребности сообществ, которая в тесном сотрудничестве видит восстановления и укрепления традиционных культурных связей. Таким образом, можно предложить следующую классификацию интересов:

- усиление народной дипломатии. Как известно, сегодня непосредственные контакты между общественными деятелями, экспертами, писателями, поэтами и деятелей культуры способствует формированию положительного имиджа сторон и искоренению негативных стереотипов. Потенциал и инструменты народной дипломатии позволяют сближению общества и подталкивают государственные органы к более тесному сотрудничеству. Примечательно, что в истории межгосударственных отношений Таджикистана и Афганистана народная дипломатия использовалась до официальных сношений и с началом Советской военной операции в Афганистане уровень контакта между обществами увеличился. На данном этапе развития двусторонних отношений народная дипломатия позволяет генерировать новые идеи и проекты, которые в последующем воплощаться в жизнь. Заметную роль в сближении сообществ могут сыграть институты гражданского общества, т.е.

политические партии, общественные организации, СМИ, и творческие объединения.

- подготовка кадров для народного хозяйства Афганистана.

Высшие и среднетехнические учебные заведения Таджикистана еще со времен Советского Союза готовили соответствующие кадры для Афганистана. Развитие этой сферы взаимоотношений несет в себе огромный потенциал реализации человеческого фактора, как в Афганистане, так и в Таджикистане. Афганистану особо необходим высший и средний медицинский персонал и сегодня определенное количество таджикских медиков работают в этой стране. Сильной стороной Таджикистана является языковой фактор, и афганским студентам только необходимо изучить кириллицу, а также в будущем могут изучить русский язык, который широко практикуется в учебных заведениях нашей страны. Как отмечает глава МИД РТ С. Аслов «Таджикистан инициирует создание многопрофильного образовательного профессионально-технического центра на территории Республики Таджикистан, и призывает мировое сообщество оказать содействие в ее реализации»¹. Претворения в жизнь этой инициативы Таджикистана может в краткосрочной перспективе содействовать подготовке и переподготовке необходимых кадров для народного хозяйства Афганистана.

- сотрудничество в сфере науки, СМИ и творческого искусства. Важным условием построения доверительных и добрососедских отношений можно назвать сотрудничество в сфере науки, СМИ и творческого искусства. Общность культуры и языка способствовали тому, что и сегодня наблюдается взаимовлияние в области творческого искусства. Фактор афганского певца Ахмад Зохира содействовала тому, что многие жители Таджикистана любят и поют его песни. Каждый год в честь дня рождения певца в Душанбе собираются любители творчества и исполняют его песни. Другие певцы из Афганистана также известны в Таджикистане. Из наших певцов особое место в Афганистане занимают Манижа Давлатова, Садриддини

¹ Аслов С. Указ. раб. -С.9.

Наджмиддин и другие. Потенциал творческого искусства во многом сближает сообщества государств и этот фактор необходимо использовать для формирования общего культурного пространства.

Развитие сотрудничества в области науки может иметь взаимный интерес. Так совместное мероприятия таджикских и афганских ученых может содействовать разработке проектов межгосударственного и приграничного сотрудничества. А в условиях глобализации, подходы для формирования общего информационного пространства может служить важным элементом презентации национальной культуры. В печатных и электронных СМИ Таджикистана публикуются много информации о ситуации в Афганистане и этот интерес можно назвать естественным. Таким образом, формирования общеперсидского информационного пространства в долгосрочной перспективе отвечает социальному-гуманитарным интересам, как Таджикистана, так и Афганистана и Ирана.

В заключение статьи для развития взаимоотношений между Таджикистаном и Афганистаном в краткосрочной и среднесрочной перспективе предлагаются следующие выводы:

1.Учитывая роль Афганистана как сопредельного государства в системе национальных интересов Таджикистана и для реализации концептуального предложения Президента РТ Эмомали Рахмона о **создании пояса доверия и безопасности** на протяжении всей границы страны, подготовка и подписания межгосударственного договора о вечной дружбе с Афганистаном отвечает долгосрочным интересам Таджикистана.

2.Необходимо всесторонне развивать приграничные территории с Афганистаном и в этом ключе предлагается создать свободную экономическую зону в джамоате Айвадж Шаартузского района, которая граничит с Афганистаном и Узбекистаном. Используя стратегическое положение джамоата можно развивать производственную мощность СЭЗ для ориентации ее продукции на рынок северного Афганистана.

3.Другим наиболее важным шагом можно назвать сотрудничество между областями Таджикистана и провинциями

Афганистана. Межрегиональное сотрудничество предоставляет возможность для привлечения прямых инвестиций, создания СП и развития приграничной торговли заметно повлияет на рост благосостояния граждан, и может превратить фактор вызовов и угроз на инструмент устойчивого роста.

4. Для углубления научно-исследовательских взаимоотношений между Таджикистаном, Афганистаном и в том числе с Ираном рассмотреть **создание Академии наук персоязычных государств**, которая также может привлечь персоязычных ученых западных стран, для развития точных и гуманитарных наук. Такой шаг позволит генерировать научный потенциал персидского мира в формировании общеперсидского научно-исследовательского пространства, что в условиях глобализации является необходимым элементом сохранения и представления цивилизационного пласта.

В общем, стабильный Афганистан как соседнее государство наиболее приемлем для Таджикистана, а также природный потенциал Таджикистан может служить важным фактором устойчивого развития Афганистана.

2.2. НЕПРОГНОЗИРУЕМЫЙ КРИЗИС В АФГАНИСТАНЕ: ВЗГЛЯД ИЗ ДУШАНБЕ*

Анализ ситуации в Афганистане на фоне ее обострения и усиления влияния движения «Талибан» на значительной части территории этой страны, в особенности – в северных провинциях, считается “неблагодарным” делом. Эксперты и практики внешней политики из разных государств, в том числе из Центральной Азии, сходятся во мнении, что ситуация сохраняется стабильно “нестабильной и непрогнозируемой”. Однако мы попробуем проанализировать новый виток военно-политического кризиса в Афганистане в контексте интересов Таджикистана и выявить возможные сценарии развития ситуации в самом Афганистане.

В этом контексте необходимо отметить следующие особенности:

- Афганистан является близкой и родственной страной, и в обеих странах говорят на фарси. Таджикистан и Афганистан имеют общую культуру и историю. Таджиков в Афганистане в несколько раз больше, чем в Таджикистане. Таджики Афганистана являются государствообразующим народом и активно участвуют во всех сферах жизни в этой стране.
- Отличительной чертой таджиков от других народов Центральной Азии является то, что они понимают основной язык Афганистана без перевода, многие смотрят афганские ТВ-каналы (ключевые медиа Афганистана создают контент на персидском языке) и вовлечены в пространство социальных сетей этой страны;
- Интерес к событиям в Афганистане в обществе Таджикистана не имеет конъюнктурную специфику, т.е. не проявляется во время кризисной ситуации, а постоянно

* Оригинал публикации: Гиёсов М.Ф., Ризоён Ш.Ш. Непрогнозируемый кризис в Афганистане: взгляд из Душанбе // Central Asian Analytical Network -CAAN (США). Дата публикации: 21.07.2021. URL: <https://www.caa-network.org/archives/22021>

освещается независимыми СМИ и обсуждается в пространстве таджикистанского сегмента социальных сетей. В целом, ситуация в Афганистане – объект постоянного внимания государственных и общественных деятелей, интеллигенции, экспертов и простого населения;

- Таджикистан на данный момент является единственным соседом Афганистана, который не проводил официальные переговоры с представителями движения «Талибан» и не приглашал их в Душанбе, а последовательно, на протяжении более 25 лет придерживался подхода, что сотрудничать нужно только с центральным правительством. Острота ситуации заключается в том, что сегодня: многие страны, в том числе из Центральной Азии, «соревнуются» в установлении отношений с Талибаном и проводят переговоры в различных форматах (i); и весь периметр границы с Таджикистаном контролируется движением «Талибан» (ii).

- По оценке министра транспорта Таджикистана, КПП «Нижний Пяндж – Шерхон-Бандар» по загруженности уступает только КПП «Фотехобод – Ойбек», что на севере Таджикистана, и значительная часть торговли и транспортировки грузов как в Афганистан, так и в другие страны Южной Азии идет через этот КПП, который, как известно, 26 июня движение «Талибан» захватило. Однако, по сообщениям СМИ, в данное время Талибан не создают преград для транзита грузов в/из Афганистана.

Вывод войск США и их союзников из Афганистана: краткий анализ ситуации

Экспертное обсуждение ситуации в Афганистане после вывода войск НАТО актуально уже на протяжении последних 10 лет. С 2012-2013 годов регулярно проводится множество мероприятий под общей формулировкой «Афганистан после 2014 года». Уже тогда рассматривались различные сценарии развития событий в этой стране и их влияние на Центральную Азию, где главным, учитывая затянувшийся уход, был дискурс, что США «уходя – остаются». Поэтому страны Центральной Азии смогли подготовиться к нынешнему развитию событий – сегодня наблюдается сотрудничество среди стран региона как на

высшем уровне, так и в военно-политической сфере: на уровне министерств и ведомств, правоохранительных и специальных органов. Хотя северные соседи Афганистана – Таджикистан с одной стороны, и Туркменистан и Узбекистан с другой, реализуют отличающуюся политику.

Известно, что США вошли в Афганистан для реализации и обеспечения своих стратегических целей: искоренение терроризма и источников его появления; формирование демократического и правового центрального правительства; обеспечение безопасности и стабильности; создание условий для реализации человеческого потенциала и упрочения общечеловеческих ценностей. В начале 2000-х гг. США, возглавляя мировую коалицию и централизируя глобальные меры, смогли привлечь на свою сторону стратегических оппонентов: Россию и Иран, за короткий промежуток организовав Боннскую конференцию 2001 года с привлечением постоянных членов Совета безопасности и государств-членов ООН. Тем не менее, США не смогли (либо не захотели) полностью достичь поставленные цели.

Неудача стратегии США в Афганистане имеет специфичные причины:

- отсутствие нужного восприятия и местных знаний и специфики;
- неудача в формировании сильного демократического правительства и упор на привлечение в постбоннское правительство специалистов и интеллектуалов, получивших образование в западных странах, являвшихся гражданами этих государств (то же самое было в Ираке);
- слабость центрального правительства Афганистана, коррупция среди официальной афганской элиты, отсутствие сильной и легитимной власти в этой стране;
- финансирование неправительственных организаций Афганистана, в результате чего появился ряд влиятельных неофициальных структур, которые создавали и создают преграды для реализации политики центрального правительства;

- неспособность ограничивать Пакистан и его влияние в дела Афганистана;
- неспособность ограничивать деятельность транснациональных преступных групп, которые занимаются незаконным оборотом наркотических средств и других ценных материалов и т.д.

В результате то, что вывод основных сил США в июне 2021 года спровоцировал серьёзный кризис и привел к усилению позиций Талибана во многих провинциях, не стало большим сюрпризом ни для США, ни для вовлеченных стран.

К способствующим факторам военно-политического успеха Талибана можно отнести: мирное соглашение между США и Талибаном в феврале 2020 года (1); наличие серьезного внутреннего протестного потенциала как со стороны простого населения, так и обделенных властью групп (2); финансовая, политическая, техническая, моральная и информационная и иная поддержка отдельных стран Талибана (3); морально-психологическое поражение военных сил Афганистана, которые без сопротивления оставили/сдали военные объекты, инфраструктуру и снаряжение (4); слабый менеджмент центрального правительства и отсутствие единой военной стратегии против Талибана (5); высокий уровень коррупции и подкуп влиятельных и ключевых военных должностных лиц, которые своими действиями/бездействием оставили/сдали военные объекты в районах (6); вклад иностранных экстремистских групп, которые воевали на стороне Талибана (7) и др.

Основные потери несут сейчас центральное правительство Афганистана, армия, спецслужбы и другие военизированные структуры. США, имея достаточный опыт дистанционного контроля ситуации с меньшими силами (в пределах 650 чел.), будут обеспечивать безопасность своего посольства, кабульского аэропорта и других стратегических государственных объектов и мониторить военно-политическую обстановку в Афганистане дистанционно (или с помощью небольших баз в Центральной Азии с разрешения России) – посредством разведывательных спутников и БПЛА.

Для Таджикистана, однако, изменения в военно-политической ситуации в Афганистане имеют крайне важный характер. *Военное присутствие США и их союзников в Афганистане выступало фактором обеспечения стабильности и безопасности в этой стране, а также сдерживало распространение нестабильности в соседние регионы, в особенности в Центральную Азию.* Политическое руководство Таджикистана имеет опыт сосуществования с афганским кризисом в период до 2001 года, что сегодня в ином виде повторяется по тому же сценарию.

Серьёзную угрозу Таджикистану и другим странам Центральной Азии представляют боевики центральноазиатского происхождения, которые воевали в Афганистане в течение долгого времени и находятся в северных провинциях Афганистана. Активизация радикальных групп центральноазиатского и кавказского происхождения в северных регионах Афганистана наблюдается с 2009 года. Иностранные боевики, в частности ИДУ, Ансоруллох, Исламское Движение Восточного Туркестана, в этих регионах укрепили свое положение при непосредственной поддержки Талибана и сегодня также продолжают получать «пользу» от их «гостеприимства». Эти террористические организации, имея опыт боевых действий в сотрудничестве с местными структурами Талибана, участвовали в захвате части северных и северо-восточных районов Афганистана.

Тем не менее, распространение влияния Талибана и аффилированных с ним структур в северных провинциях Афганистана имеет временный характер и не будет иметь того эффекта на политическую сферу и степень обеспечения безопасности, тиражируемого рядом нерегиональных СМИ. Талибан также в долгосрочной перспективе не обладает потенциалом установления полного контроля над всей территорией Афганистана и укрепления власти в этой стране без внешней помощи.

Позиция Таджикистана в отношении мирного процесса в Афганистане

Таджикистан является, пожалуй, единственной страной, политика которой за все годы с обретения независимости приобрела особенно последовательный и устойчивый характер в отношении Афганистана: сотрудничество с легитимным афганским правительством и приверженность к территориальной целостности этой страны. Таджикистан выступил с рядом важных инициатив. Так, еще в конце 90-х годов, президент Таджикистана Эмомали Рахмон призвал международное сообщество сформировать пояс безопасности вокруг Афганистана. Политическое руководство Таджикистана последовательно излагало мнение, что 40-летний афганский кризис не имеет военного решения, но его возможно решить путем прямых межафганских переговоров под эгидой ООН и других влиятельных стран: США, России, Китая, Пакистана, Индии и других соседних государств. В целом, во внешнеполитической повестке Таджикистана проблема Афганистана всегда имела и имеет актуальный и постоянный характер.

Политическое руководство Таджикистана, начиная с лета 2020 года, проделало серьёзную работу по укреплению государственных границ страны. Так, в июне 2020 года было проведено специальное заседание Совета безопасности, где основным вопросом было обсуждение обострения ситуации на границе Таджикистана с Афганистаном в южной части Горно-Бадахшанской автономной области. Таджикистан объявил свою поддержку центральному правительству на фоне расширения влияния и контроля Талибаном над приграничными северными провинциями Афганистана. Придерживаясь принципа гуманизма, Таджикистан разрешил переход более 2000 военнослужащих этой страны на свою территорию, которые затем через аэропорт города Куляб вернулись в Афганистан.

Целесообразно проводить pragматичную и рациональную политику в отношении Талибана.Хотя представители Талибана заверяют Россию и других игроков в том, что границы с

Центральной Азией будут нерушимы, эти заявления о безопасности не являются гарантиями. В боевых действиях в северных и северо-восточных районах Афганистана, граничащих со странами Центральной Азии, Талибан воспользовался возможностями экстремистских групп, членами которых являются выходцы из Центральной Азии. *Опыт показывает, что они (Талибан и террористические организации центральноазиатского происхождения) не могут дать гарантию безопасности отдельным соседям Афганистана.*

Сегодня аналитики и политики России и Британии говорят о возможном появлении Исламского Государства (ИГ) или формировании еще более радикальной организации под другим названием в Афганистане и о возможном усилении влияния международных террористических структур в этой стране, что имеет под собой серьёзную основу. История привлечения граждан стран Центральной Азии в ИГ в 2014-2016 гг. и анализ этого феномена показывают, что формирование нового и более радикального исламского интернационала в Афганистане (если это произойдет) окажет существенное влияние на общую ситуацию в странах региона.

Анализ военно-политической обстановки в Афганистане после февраля 2020 года показывает, что Талибан в меньшей степени соблюдает принятые на себя обязательства. Если на основе подписанного мирного соглашения в Дохе первоначально они требовали от правительства Афганистана освобождения 5 тыс. своих сторонников и добились того, что официальный Кабул выпустил из тюрем 6 тыс. их последователей, многие из них вернулись на поле боя. Сегодня представители Талибана для объявления 3-месячного перемирия требуют освобождения 7 тыс. своих сторонников из тюрем Афганистана (впервые данное предложение было озвучено в ходе заседания Расширенной тройки в Москве в марте 2021 года), и если это свершится, то естественно, многие из них пополнят ряды Талибана на фронте. Очевидно, данная попытка делается для того, чтобы растянуть переговоры, которые в целом ведутся безрезультатно. Последние переговоры между правительством Афганистана и Талибаном 17-18 июля в Дохе под руководством доктора Абдуллы Абдуллы, главы

Высшего совета по национальному примирению Афганистана, и Муллы Гани Бародара, главы переговорной группы Талибана, завершились без достижения каких-либо результатов.

Такой подход Таджикистана к Талибану выглядит рискованным, но на наш взгляд, является правильным и дальновидным. Заигрывание с движением, имеющим радикальное настроение и близким к такфиризму, может окончиться провалом и появлением новых источников угроз. Реинкарнация Исламского эмирата в Афганистане, от которой Талибан не отказался, формирует существенную угрозу безопасности и может стать источником новых вызовов в виде тиражирования радикальных идей, которые в свою очередь могут спровоцировать всплеск экстремистских настроений в сообществах стран Центральной Азии, в Синьцзяне и субъектах РФ, где проживают мусульмане.

Сотрудничество Таджикистана с глобальными и региональными игроками по вопросу Афганистана

Ключевым военно-политическим партнером Таджикистана является Россия, как на уровне двустороннего, так и многостороннего сотрудничества. Фактор 201 военной базы имеет предопределяющее значение в обеспечении безопасности Таджикистана и стратегических интересов России в целом в регионе ЦА. Ежегодно с участием России проводятся совместные учения как по линии ОДКБ, так и в рамках двустороннего характера на военных полигонах Таджикистана. Россия принимает активное участие в оснащении армии Таджикистана вооружением, подготовке и повышении квалификации офицеров, оказывает материальную и техническую помощь.

Сотрудничество с Китаем в этом направлении установлено как на уровне ШОС, так и на основе двусторонних договорённостей. Таджикистан и Китай в 2013 году подписали документ о стратегическом партнерстве, что подразумевает тесное сотрудничество в военно-политической сфере и направлении обеспечении безопасности. Китай также содействует в оснащении армии Таджикистана снаряжением и предоставляет материальную и техническую помощь.

Таджикистан в период проведения глобальной антитеррористической операции в Афганистане предоставил свою территорию и инфраструктуру США и их союзникам. В Душанбе был расквартирован ограниченный контингент ВВС Франции. Начиная с 2001 года и с участием Таджикистана в программе НАТО «Партнерство ради мира», США оказали военную помощь Душанбе, в том числе в строительстве приграничных пунктов и мостов, оснащении пограничников спецсредствами и техникой для усиления потенциала защиты границы. Ежегодно в Душанбе приезжают различные должностные лица политических и военных ведомств США для проведения консультаций. Так, с 2019 по 2021 год Займал Халилзад, спецпредставитель США по Афганистану ежегодно приезжал в Душанбе и проводил переговоры с высшим политическим руководством.

На центральноазиатском направлении расширение сотрудничества Таджикистана в военно-политической сфере в целом наблюдается после 2017 года, когда заметно улучшились взаимоотношения Таджикистана и Узбекистана. Сегодня двусторонние отношения доведены до уровня стратегического партнерства, что предполагает тесные связи между оборонительным, правоохранительным, приграничным ведомствами и спецслужбами. Впервые в истории взаимоотношений государств были проведены совместные учения военнослужащих Таджикистана и Узбекистана. Длительное и тесное военно-политическое сотрудничество Таджикистан имеет с Казахстаном. Совместные учения ежегодно проходят по линии ОДКБ, где участвуют военнослужащие из Казахстана и Киргизстана. В целом, улучшение регионального сотрудничества в Центральной Азии способствовало также формированию общего подхода в отношении афганской проблематики.

Таджикистан имеет тесное сотрудничество с самим Афганистаном в военно-политической сфере. Так, посол Афганистана в Таджикистане Мохаммад Захир Агбар (генерал-лейтенант, кадровый офицер, имеет большой опыт работы в

специальных и правоохранительных органах Афганистана) на фоне активизации террористических организаций в приграничных районах с Таджикистаном в июле 2020 года ездил в ГБАО, что считается беспрецедентной мерой.

Согласно информации ИА «Азия-плюс», с 5 по 10 августа на военном полигоне Харбмайдон пройдут совместные военные учения Таджикистана, России и Узбекистана, что является первой полноценной такой мерой трех государств. Ожидается, что в учениях примут участие силы ВВС, ПВО, бронетехника, войска спецназа и до 4 августа будут стягивать войска, а активная фаза пройдет с 5 по 10 августа. *Целью совместных военных учений заявлена координация военных сил России, Таджикистана и Узбекистана в случае проникновения террористов из Афганистана в Таджикистан.*

Следует отметить, что на фоне ухудшения ситуации в Афганистане, по информации пресс-службы президента Таджикистана, состоялись телефонные разговоры с главами Узбекистана (23 июня и 5 июля 2021 года), Казахстана (23 июня и 5 июля 2021 года), Афганистана (4 июля 2021 года), России (5 июля 2021 года), с первым президентом Казахстана (7 июля 2021 года), Азербайджана (12 июля 2021 года).

Восприятие ситуации в Афганистане гражданами Таджикистана

Нынешняя ситуация в Афганистане в основном обсуждается в экспертном сообществе и на пространстве социальных сетей в специальных группах, где много репортов афганских политиков, журналистов и интеллектуалов. В восприятии населения Таджикистана традиционно Афганистан всегда оставался нестабильным государством, что в целом несравнимо с ситуацией в Пакистане и Иране, где наблюдаются тесные культурно-гуманитарные связи и длительное время находится более 3 млн. беженцев из Афганистана. То есть особых опасений у людей нет: в какой-то степени в Таджикистане привыкли жить с фактором Афганистана. По сути, этот вопрос серьезно волнует жителей приграничных районов Таджикистана, потому что там слышны выстрелы и на фоне последних событий принимали беженцев из этой страны.

В течении последних нескольких лет в лексиконе международных гуманитарных организациях, работающих в Центральной Азии, звучат прогнозы о возможной волне беженцев из Афганистана. Власти Таджикистана, рассматривая подобный сценарий развития событий, были готовы к наплыву беженцев, и в приграничных районах подготовили временные места для палаточных лагерей. По словам Курбона Хакимзоды, главы Хатлонской области в Джайхунском районе Таджикистан, уже выделено специальное место для строительства базы временного содержания беженцев, и для этой меры выделена нужная сумма из областного бюджета. Строительство будет осуществляться МВД Таджикистана совместно с международными организациями.

В начале июля после политических консультаций в Вашингтоне, власти США обратились к центральноазиатским странам, в том числе Таджикистану, с просьбой принять 9 тыс. беженцев из Афганистана, которые сотрудничали с западными структурами и жизни которых угрожает серьёзная опасность. По сообщению ИА «Asia-Plus», на 7 июля в Таджикистане находились более 1000 мирных жителей: старики, дети, женщины, которые перешли в ГБАО. По последним данным СМИ Таджикистана и по информации высокопоставленного афганского чиновника Хамдулло Мухиба, советника по вопросам национальной безопасности, все беженцы вернулись в Афганистан.

В пространстве Facebook со стороны гражданских активистов был запущен процесс по сбору средств для беженцев из Афганистана, но поскольку они все вернулись, данная инициатива остановилась. Население страны положительно отнеслось к политике государства по принятию беженцев, из числа военнослужащих, гражданских служащих и мирных жителей Афганистана, которые отступили/перешли под натиском Талибан на территорию нашей страны. В приеме беженцев официальный Душанбе, согласно сообщению Национального информационного агентства Таджикистана «Ховар», руководствовался принципом гуманизма, добрососедства и позиции невмешательства во внутренние дела Афганистана.

Опыт пребывания беженцев из Афганистана в Таджикистане показывает, что малая их часть остается у нас в стране, большая часть уезжает в западные страны (используют Таджикистан как транзитную страну), либо возвращается назад в Афганистан.

Прогноз на будущее: что может произойти в ближайшей перспективе

Каковы основные сценарии развития ситуации в Афганистане?

1. Политический консенсус центрального правительства Афганистана и Талибана: раздел политической власти в этой стране. Этот сценарий развития событий в первую очередь подготовлен и может осуществиться при непосредственной поддержке и участии США. В случае успеха и учета интересов Талибана, политическое крыло и часть военной элиты движения будут инкорпорированы во власть. Нельзя исключать такого разворота событий, при котором часть влиятельных групп Талибана, целью которых является полный захват власти либо продолжение кризисного положения, останутся в состоянии войны с новообразованным правительством.

2. Захват власти Талибаном военным путем. Подобный вариант развития событий импонирует части Талибана, которые были во власти в 1996-2001 гг. Но необходимо констатировать, что с учетом той политической реальности, которая сложилась в Афганистане в течении последних 20 лет, трансформации общественного сознания граждан этой страны, политики и стратегии США и их стратегических партнеров, а также подходов сопредельных стран Афганистана, данный сценарий практически не имеет возможность для воплощения в реальность.

3. Новая гражданская война, схожая с 90-ми годами XX века, между группами, партиями и влиятельными личностями. Сегодня ряд влиятельных лиц времен джихада (лидеры моджахедов, которые боролись против СССР) и сопротивления (в составе Северного Альянса воевали против Талибан в 90-х годах XX века) Исмаилхан, Ато Мухаммад Нур, Дустум, Мухаккик и другие вооружили и вооружают своих сторонников, с поддержкой центрального правительства и

других вовлеченных держав. Но с учетом ряда внутренних факторов и особенностей политической жизни Афганистана, подобный сценарий имеет малую возможность для реализации.

4. Всплеск внутренней межэтнической войны. С учетом букета внутренних факторов в Афганистане, узурпации нынешней центральной власти пуштунами, которые также представляют ключевую и влиятельную силу в составе Талибан, – этот сценарий имеет высокую вероятность реализации. Такому развитию событий способствуют ряд мер и инициатив центрального правительства (проблемы вокруг внутреннего паспорта, где в графе национальность всех записали «афганцами», гимн Афганистана звучит на языке пушту, что вызвало протест и сопротивление представителей парламента, гражданского общества), которые в целом способствовали возрождению этнического самосознания непуштунских народностей. В случае бездействия политической элиты, в том числе Талибана, афганский кризис может перерасти в межэтническую войну и тем самым станет причиной длительного продолжения конфликта в Афганистане. К слову, силы Талибана смогли быстро и молниеносно победить силы севера, северо-востока и запада Афганистана, которые представлены непуштунскими народами. Следует отметить, что значительная часть боевиков Талибан, которые сражаются против правительственные сил на севере и северо-востоке этой страны – выходцы из этих местностей: в персоязычных и тюркоязычных районах костяк боевиков и их командирами составляют таджики и тюркоязычные, соответственно, т.е. представители непуштунских народов (по оценке экспертов Афганистана, они не имеют вес в политическом и военном руководстве Талибана). В случае роста националистического дискурса среди этих народов, существует большая вероятность всплеска их массового сопротивления Талибану на этнической основе, что в итоге приведет к еще более серьезному конфликту, т.е. всплеску межэтнической войны.

5. Вероятность роста влияния и власти иностранных боевиков на севере Афганистана и сценарий создания

подобия ИГ в этом регионе. Усиление влияния и захват территорий, что осуществил ИГ в Сирии и Ираке, и то, что сделал Талибан в течение последнего месяца в Афганистане, имеет большую схожесть. Иностранные экстремистские группы в лице Аль-Каиды сыграли важную роль в расширении власти Талибана в Афганистане, но реальность в этой стране существенным образом отличается от ситуации в вышеназванных арабских государствах. Если будет осуществлен первый сценарий, т.е. будет достигнут консенсус между центральным правительством и Талибаном по формированию нового правительства, иностранные экстремистские организации и их боевики окажутся в сложной ситуации. Можно смело предположить, что они перейдут на сторону противников консенсуса и запустят новый конфликт в Афганистане. В каком виде и под каким названием все это будет происходить – зависит от военно-политических процессов в этой стране.

6. Рост влияния Пакистана и Ирана в Афганистане. Данный вероятный сценарий исходит из опыта исследования ситуации в таких неустойчивых государствах как Ирак, Сирия, Ливия, Йемен и др., где США, сохраняя кризисное положение, дали «зеленый свет» влиятельным региональным державам, которые имеют жизненно важные интересы в этом пространстве. Этот фактор в среднесрочной перспективе позволяет сохранить кризисную ситуацию в государстве и развязать руки региональным акторам, которые при первом удобном случае, в том числе по призыву самой страны (в данном случае властей Афганистана), будут играть ключевую роль. С учетом существенного влияния Пакистана на Талибан и тесных связей Ирана с шиитским блоком (армия Фатимидов и др.) существует большая вероятность, что обе эти страны в будущих процессах Афганистана будут играть важную и значимую роль. Если подобный сценарий осуществится, бесспорно, в Афганистане будет расти влияние таких стран, как Россия, Китай, Индия, Турция и др.

7. Сохранение статус-кво. Анализ вооруженного конфликта и нынешней ситуации в Афганистане с учетом диаметрально-

противоположных интересов внешних акторов позволяет сделать вывод, что ситуация в среднесрочной перспективе сохранится кризисной и контролируемой извне. Политическая элита и противоборствующие силы, начиная от групп внутри центрального правительства до Талибана и других незаконных вооруженных сил, под влиянием внутренних и внешних акторов не смогут достичь всеобъемлющего консенсуса по стабилизации обстановки в Афганистане. Ни одна из политических групп и вовлеченных акторов не позволит своим политическим противникам полностью контролировать ситуацию, так как этот фактор связан с их физической безопасностью и стратегическими интересами, соответственно. Каждая из политических и вооруженных групп в Афганистане сформирована на основе родоплеменной, этнической и конфессиональной общности, без учета которых невозможно определить перспективы политической трансформации в этой стране и прогнозировать возможное развитие событий. В свою очередь каждая из этих групп имеет внешнюю протекцию или сторонников, и этот фактор также существенно влияет на политические процессы этой страны.

В завершение статьи необходимо отметить, что Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан как непосредственные соседи Афганистана, а также Казахстан и Кыргызстан как страны всего заинтересованного региона Центральной Азии, должны быть готовы к любому возможному развитию событий в этой стране.

2.3. КАК ВЫСТРАИВАЕТСЯ ПОЛИТИКА ТАДЖИКИСТАНА В НОВЫХ РЕАЛИЯХ АФГАНИСТАНА?*

Позиция Таджикистана по Афганистану отличается от его соседей по Центральной Азии и даже России, и Китая. Президент Таджикистана Эмомали Раҳмон недавно высказался против признания движения «Талибан» легитимной силой в Афганистане. На встрече с пакистанской стороной было отмечено, что Таджикистан для срочного решения проблем в сфере политики и безопасности считает необходимым скорейшее создание инклюзивного правительства в Афганистане с участием представителей всех этнических народностей, прежде всего, таджиков, которые, как было отмечено в заявлении, составляют порядка 46% населения Афганистана. По некоторым данным, Таджикистан, возможно, поддерживает усилия сопротивления «Талибану», сформировавшегося на севере Афганистана.

Чем объясняется такая позиция Таджикистана? Каковы региональные интересы Душанбе? Экономические? Какие усилия ведутся по охране границы? В интервью CAAN эти вопросы обсуждают таджикские эксперты Парвиз Муллоджанов, Нурали Давлатов и Шерали Ризоён.

Чем объясняется позиция Таджикистана по отношению к новым реалиям в Афганистане? Она контрастирует с политикой той же России на фоне ожиданий, что Таджикистан может активизировать отношения с РФ в сфере безопасности, а рамках ОДКБ (возможно, и в сфере экономики в рамках ЕАЭС). Кроме того, это отличная позиция от Китая, с которым у Таджикистана тесные отношения в сфере безопасности.

* Оригинал публикации: *Как выстраивается политика Таджикистана в новых реалиях Афганистана? // Central Asian Analytical Network -CAAN (США)*. Дата публикации: 27.08.2021. URL: <https://www.caa-network.org/archives/22130>

Парвиз Муллоджанов – Здесь можно отметить два немаловажных фактора, которые оказывают решающее влияние на политику таджикского правительства в отношении Афганистана и движения «Талибан». Во-первых, для таджикских властей сегодня вопросы безопасности приобретают первостепенное значение. Причем, традиционно именно исламский радикализм воспринимается в республике с большой долей настороженности и недоверия. На мой взгляд, таджикские власти просто не верят, что талибы изменились и не будут представлять угрозы в будущем. На сегодняшний день эта убежденность превалирует не только в самом правительстве, но и в местном экспертном сообществе, в среде политической оппозиции и в таджикском общественном мнении в целом. Таджикское правительство также не может не учитывать эти настроения в обществе, особенно в среде таджикской интеллигенции, которая полностью настроена против «Талибан». Открытая поддержка талибов весьма неблагоприятно сказалась бы на популярности и рейтинге правительства в таджикском обществе.

Во-вторых, таджикские власти и соответствующие органы (как и экспертное сообщество) традиционно имеют свои источники информации в Афганистане – в первую очередь, на севере Афганистана. Это позволяет им получать информацию непосредственно с мест, что помогает, в конечном счете, в выработке более достоверной картины происходящих событий в Афганистане. Соответственно, сегодня таджикским властям также хорошо известно, что выходцы из Таджикистана играют достаточно весомую роль в структуре движения «Талибан» – во всяком случае, в северных провинциях. Это служит дополнительным фактором, усиливающим настороженность таджикских властей и общества в целом в отношении к талибам.

Конечно, в Таджикистане также можно встретить отдельных экспертов и политиков, представителей бизнес-кругов, стоящих на более прагматичных позициях, – то есть, полагающих, что стабильность в Афганистане является приоритетом, независимо от того, кто ее будет обеспечивать. Но данная точка зрения остается непопулярной в стране; другое дело, если талибы

окончательно укрепятся во власти. В этом случае таджикские власти также перейдут на позиции политического прагматизма, строя свои отношения с Афганистаном в рамках подхода realpolitik.

Нурали Давлатов – Я думаю, что слухи о поддержке движения сопротивления в Афганистане президентом Раҳмоном сильно преувеличены. Наверное, это связано с недавним сообщением об отправлении оружия на вертолетах в Панджшер из Таджикистана, и последним заявлением Раҳмона о включении этнических таджиков Афганистана в будущее инклюзивное правительство. На самом деле, президента Раҳмона очень серьезно беспокоит проблема безопасности, в первую очередь, в Таджикистане, потому что он прекрасно знает, кто такие талибы, и чего стоят обещания, которые сейчас они дают налево и направо. Заявление Раҳмона в поддержку движения сопротивления в Афганистане, это, в первую очередь, попытка поддержки группы, которая может поставить заслон на пути распространения или распознания террора из Афганистана.

В нашей истории это уже было. Талибы, со временем прихода к власти осенью 1996 года вплоть до своего поражения осенью 2001 года, приютили ряд террористических организаций, лидерами которых были уроженцами стран Центральной Азии. А в период борьбы против армии США и НАТО бок о бок с талибами воевали также уроженцы Таджикистана, и судя по многочисленным сообщениям, они давно уже находятся на сопредельной с Таджикистаном территории.

Россия выстроила свои отношения с талибами, исходя из своих геополитических интересов, суть которых заключается в том, что чем хуже Белому дому, тем лучше Кремлю. Именно поэтому спецпредставитель президента России по Афганистану З. Кабулов и посол Москвы в этой стране Д. Жирнов де facto стали пресс-секретарями движения «Талибан». Союз России с талибами был основан на борьбе против армии США, НАТО и свержении проамериканского правительства в Афганистане. Эта программа уже выполнена.

Конечно, Москва будет стремиться к тому, чтобы поддерживать тесные отношения с талибами, которые, де facto, уже захватили власть в Афганистане. Движению «Талибан», в свою очередь, необходима поддержка Москвы для признания на международной арене. Но пока трудно предсказывать, как будут развиваться отношения между ними. Многое будет зависеть от самих талибов. Например, будут ли они выдворять из Афганистана террористов-уроженцев южной России? Откажутся ли талибы от признания Чеченской республики, о чём заявили в далеком 2000-м году?

Мне кажется, что у России в отношении талибов есть также план «В». Проходившие недавно учения в Таджикистане – ясный намек им, что в случае угрозы странам Центральной Азии с их стороны, Россия готова дать отпор. Предполагаемая угроза со стороны талибов и других террористических групп, находившихся в Афганистане, в свою очередь, увеличивает зависимость стран Центральной Азии от России, которая уже многие годы мечтает восстановить свое влияние в этом регионе.

Китайцы – прагматики, и они, как и Россия, тоже преследуют свои geopolитические цели, поэтому им тоже все равно, с кем сотрудничать в Афганистане. Пекин вложил огромные суммы в Афганистане с целью выкачивания его земных недр, в том числе в Миси Айнак. Но это было в период правления проамериканского правительства. Сразу после захвата Кабула талибами Пекин сел за стол переговоров с ними. Для Китая сейчас важно, чтобы талибы выполнили ряд условий, в том числе: 1) не препятствовать проекту «Пояс и путь» и 2) отказаться от поддержки уйгурских сепаратистов, которые находятся в Афганистане.

Но я также уверен, что в случае возникновения угрозы со стороны талибов или других террористических организаций странам Центральной Азии, Пекин, как и Россия, придет на помощь своим союзникам в этом регионе.

Шерали Ризоён – Таджикистан в течении последних 25 лет последовательно придерживается позиции сотрудничества с легитимным правительством Афганистана; в том числе в период

первого правления «Талибана» (1996-2001гг.) не имел с ним официальных отношений. Озабоченность Таджикистана по событиям в Афганистане вызвана следующим: 1) за весь период независимости стран Центральной Азии страны региона на двустороннем и многостороннем уровнях обозначали противодействия международному терроризму как фактор обеспечения региональной безопасности; 2) Практика «Талибана», т.е. силовой захват власти и формирования исламского эмирата, может активизировать маргинально-настроенные элементы, которые захотят подобное повторить в своих странах, в том числе государствах Центральной Азии. Прецедент «Талибана» существенным образом меняет систему обеспечения безопасности в Центральной Азии, и будет происходить переход вызовов и угроз от потенциального характера к реальному; 3) Таджикистан имеет самую протяжённую границу с Афганистаном и на сегодня северные провинции этой страны контролируются иностранными боевиками в том числе постсоветского происхождения: ИДУ, Джамоат Ансуруллох, Исламское движение Восточного Туркестана, Лашкари тайiba, Аль-Каида и других. Боевики центральноазиатского происхождения в первую очередь угрожают своим странам и нельзя верить заявлениям «Талибана», которые говоря об одном, а в реальности использовали их в своей наступательной кампании.

Что касается сотрудничества Таджикистана с Россией и Китаем в сфере обеспечении безопасности, следует констатировать, что с этими странами подписаны соответствующие соглашения на двустороннем и многостороннем уровнях. Если данные страны признают «Талибан» как легитимную власть в Афганистане, то это будет как минимум противоречить существующим договорённостям в рамках СНГ, ОДКБ и ШОС. Таким образом, позиция официального Душанбе исходит из ясного понимания национальных интересов Таджикистана и приоритетов в сфере обеспечения безопасности.

Ведет ли Душанбе тесные консультации по Афганистану с другими странами ЦА или его позиция самостоятельна и полностью основана на национальных интересах (не региональных)?

Парвиз Муллоджанов – Нет никакого сомнения, что между странами региона, прежде всего, членами ОДКБ и ШОС, идут сегодня интенсивные обсуждения и обмен мнениями относительно событий в Афганистане. Несомненно, что таджикские власти донесли свою обеспокоенность до российского руководства, что обусловило выделение дополнительных ресурсов и вооружения для укрепления таджикско-афганской границы. В то же время таджикское руководство также учитывает настроение своих коллег в других странах СНГ, прежде всего, в России. В какой-то степени сегодня все страны СНГ взяли своего рода тайм-аут, чтобы разобраться в происходящем в Афганистане.

В этом смысле позиция Таджикистана не может быть изолирована и полностью самостоятельна – таджикские власти должны так или иначе учитывать мнения своих союзников. Скорее всего, более жесткая позиция Таджикистана отражает мнение определенных кругов в России и других странах СНГ, которые также относятся к талибам с большой долей недоверия. Дело в том, что и в самой России (как и в других странах СНГ) все же превалирует настороженное отношение к талибам, хотя и не столь ясно и открыто, как в Таджикистане.

Нурали Давлатов – Точных сведений на этот счет нет, но, тем не менее, я уверен, что президент Рахмон будет проводить консультации со своими коллегами из других стран Центральной Азии. Опыт у него есть. В 1996 году, когда талибы захватили Кабул и объявили о создании Исламского Эмирата Афганистана, именно по инициативе таджикского лидера президенты стран Центральной Азии (за исключением нейтрального Туркменистана, который поддерживал тесные отношения с талибами), и России, которую представлял премьер –министр В. Черномырдин (Б. Ельцин был тяжело болен), приняли решение о поддержке Северного альянса под руководством Ахмад Шаха Масуда.

Таджикистану сложно вести самостоятельную политику в отношении талибов, захвативших власть в Афганистане вооруженным путем. Это связано с тем, что в нынешних условиях мировые и региональные державы заигрывают с талибами.

Шерали Ризоён – Во всех многосторонних встречах – в саммитах международных структур, а также в своих двусторонних встречах – политическое руководство Таджикистана всегда акцентирует свое внимание к ситуации в Афганистане и содействию мирному урегулирования затяжного конфликта. После 2017 года, с улучшением отношений стран Центральной Азии, региональное сотрудничество в сфере обеспечения безопасности заметно улучшилось. Примером могут служить факты совместных учений вооруженных сил Таджикистана и Узбекистана, которые были проведены на территории обеих стран. Последние масштабные военные учения в том числе с участием 201-базы России прошли в начале августа в полигоне Харбмайдон, на юге Таджикистана.

Анализ ситуации в Афганистане показывает, что “Талибану” будет трудно контролировать ситуацию в этой стране, так как, по сути, данное движение является неоднородным и уже сейчас наблюдается конкуренция между разными их крылами. В этом ключе позиция Таджикистана направлена как на обеспечение национальных интересов самого Душанбе, так и на усиление потенциала обеспечения стабильности и безопасности всей Центральной Азии.

Обусловлена ли эта позиция Таджикистана этническими факторами. То есть стоит ли ожидать, что “Талибан” действительно может включить таджиков в правительство и тогда Душанбе признает его легитимным?

Парвиз Муллоджанов – Фактор этнической солидарности с таджиками Афганистана также играет свой роль, но все же не в той степени, как соображения безопасности. С этой точки зрения, для таджикских властей включение таджиков в состав будущего правительства является прежде всего дополнительной гарантией предсказуемости и умеренности новых афганских властей.

Если представители Северного альянса, с которыми у таджикских властей всегда были хорошие отношения, войдут в состав афганского правительства, то у Таджикистана и его союзников появится возможность оказывать хотя бы опосредованное влияние на ситуацию в Афганистане.

Кроме того, в Таджикистане распространено мнение, что долговременную политическую и экономическую стабильность в Афганистане невозможно обеспечить без привлечения к власти представителей национальных меньшинств, в первую очередь, таджиков. Другими словами, одностороннее доминирование пуштунов в политической и экономическим сферах не приведет к стабильности в Афганистане.

Нурали Давлатов – На протяжении двух десятилетий, этнический фактор в Афганистане для таджикского руководства практически не играл серьезной роли. Для официального Душанбе на первом месте стоит проблема безопасности с южного направления, то есть из Афганистана. Мне кажется, что таджикское правительство не будет торопиться с признанием Исламского эмирата Афганистана, пока ООН не исключит лидеров движения “Талибан” из своего черного списка, и пока мировые державы не установят с ними дипломатические отношения.

Шерали Ризоён – Таджикистан с первых дней независимости не рассматривал этнический компонент в своей политике сотрудничества с Афганистаном, и последовательно расширял взаимоотношения с легитимным центральным правительством этой страны. Заявление политического руководства Таджикистана по ситуации в Афганистане говорит о необходимости обеспечения интересов всех этнических групп многонационального Афганистана. Что касается таджиков, то они в Афганистане являются автохтонным населением, и их численность больше, чем в Таджикистане. Они не являются национальным меньшинством, а широко представлены во всех сферах, в власти, бизнесе, гражданском обществе и т.д. Позиция Таджикистана обусловлена тем, что если права этнических групп

Афганистана будут ущемлены, то такой мир будет хрупким и в их отношении центральная власть будет проводить репрессии. В таком положении, гуманитарная катастрофа в Афганистане будет еще масштабней.

Что касается самого «Талибана», они, по сути, пуштуноцентричное движение, и другие народы мало представлены в их рядах и не имеют возможности повлиять на общую их политику. В этом ключе, исходя из заявления президента Эмомали Рахмона, можно сделать вывод, что Таджикистан признает ту власть, которая будет сформирована с участием всех граждан Афганистана по их волеизъявлению, и без нынешнего доминирования «Талибана».

Как активна внешняя политика Душанбе в направлении Южной Азии, включая Пакистан и Индию? Что думают в Таджикистане по поводу возможного усиления экономического обмена со странами ЮА? Каковы экономические интересы Таджикистана в ЮА?

Парвиз Муллоджанов – Внешняя политика Таджикистана на южном направлении остается все же на втором плане – по сравнению с отношениями со странами СНГ и КНР. Вместе с тем, таджикские власти придают первостепенное значение реализации проекта CASA-1000, что заложено в стратегии развития страны на следующие десять лет. Кроме того, таджикский крупный бизнес заинтересован в развитии транспортных путей в южном направлении, в сторону ЮА, Пакистана и Индии. Считается, что этот путь наиболее благоприятен для окончательного выхода страны из геополитического тупика; кроме того, стоимость доставки товаров по южному маршруту значительно ниже, чем транспортировка через территорию стран СНГ.

Что касается Пакистана, то на мой взгляд, в отношении в этой страны в странах СНГ накопилось достаточно значительный объем раздражения и недовольства. Политика Пакистана в Афганистане в целом воспринимается как дополнительный негативный фактор, который потенциально дестабилизирует

регион. Возможно, что последнее заявление президента Рахмона является отражением этого общего недовольства, разделяемого большинством его союзников по СНГ.

Соответственно, можно предположить, что в случае углубления кризиса в Афганистане, Таджикистан может предпринять определенные шаги по сближению с Индией, которая все больше воспринимается как противовес геополитическому влиянию Пакистана.

Нурали Давлатов – Одна из стратегических целей таджикского правительства – это выход из коммуникационного тупика. Таджикистану важно эффективное использование пакистанского порта Гвадар и Китайско-пакистанского экономического коридора. Наша страна принимает активное участие в CASA -1000, чтобы экспорттировать излишки своей электроэнергии в летний период в страны Южной Азии, в первую очередь, в Пакистан, а в перспективе в Индию.

Шерали Ризоён – Пакистан и Индия в Афганистане имеют серьезную конкуренцию. Доминирование «Талибана», которое по сути является пропакистанской силой, не устраивает Индию. Пакистан и Индия также конкурируют между собой в Центральной Азии, но официальный Душанбе смог построить тесные взаимоотношения с обоими этими государствами. С Пакистаном Таджикистан связывают тесные контакты на высоком уровнях. Пакистан и Индия (в перспективе) являются потенциальными покупателями электроэнергии Таджикистана, которая будет экспорттироваться через ЛЭП CASA-1000, хотя, про эту линию сегодня появляются разные оценки, но ее актуальность сохранится, поскольку рост населения и экономики этих стран приведет их к более существенному потреблению электроэнергии. Другим наиболее важным проектом можно назвать использование Ваханского коридора, который разделяет Таджикистан и Пакистан. Строительство автомобильной дороги между Читралом (Пакистан) и Ишкашимом (Таджикистан) соединит дорожную инфраструктуру обеих стран, и даст возможность как Таджикистану, так и другим странам

Центральной Азии выйти в порт Гвадар. В этом ключе в Таджикистане заинтересованы в расширении взаимоотношений со странами Южной Азии, поскольку данное направление во многом способствует достижению поставленных стратегических целей страны: выйти из коммуникационного тупика и превратиться в транзитную страну.

Какие усилия ведутся в Таджикистане по охране границы и возможно ли проникновение радикальных лиц и идей в страну, как это было после 2001 года?

Парвиз Муллоджанов – По имеющимся данным, таджикские власти сегодня предпринимают беспрецедентные усилия по полному перекрытию границы. Направлены дополнительные силы, организационные и финансовые ресурсы, подготовлены дополнительные меры по укреплению границы. В случае обострения возможны обращение за помощью к союзникам по ОДКБ или мобилизация резервистов и ополчения на местах.

Большинство таджикских экспертов считают, что в ближайшие месяцы попытки масштабных прорывов через границу маловероятны – во-первых, потому, что талибы сегодня заняты укреплением своей власти в Афганистане. Во-вторых, талибы заинтересованы в укреплении своего международного имиджа, что необходимо для привлечения инвестиций в страну. Поэтому, скорее всего, талибы будут препятствовать попыткам прорыва через границу со стороны среднеазиатских экстремистов, скопившихся на севере Афганистана.

Вместе с тем, вряд ли талибы будут избавляться от своих союзников на местах, во многом благодаря усилиям которых они сумели захватить северные провинции Афганистана. Поэтому, скорее всего, экстремисты получат возможность сохранить свои базы в стране под общим контролем талибов. Им не будут разрешать организовывать крупные провокации на границе, но они вполне смогут продолжать ведение своей подрывной деятельности в отношении соседних стран. В этом смысле в Таджикистане большинство экспертов полагают, что при режиме «Талибана», Афганистан вполне может превратиться в новый

центр распространения экстремисткой идеологии не только в регионе, но и за его пределами.

Нурали Давлатов – Учитывая угрозы, которые могут исходить из талибского Афганистана, президент Раҳмон недавно объявил о мобилизации 20 тысяч резервистов, которые в случае возникновения опасности будут защищать границы.

Я думаю, что пограничные войска и армия Таджикистана находятся в состоянии готовности. Также в случае угрозы Россия, и ряд других соседних государств, возможно и Китай, отправят свой военный контингент в Таджикистан.

Но с приходом талибов к власти возникла еще одна очень серьезная опасность. Это радикализация сознания, которая будет формироваться в результате вывода армии США и НАТО из Афганистана. Речь о том, что экстремисты и радикалы могут прийти к такому выводу, что, если талибы разгромили самые лучшие армии мира, а значит, нечеловеческие методы, которые они использовали в своей борьбе, достойны подражания. Нельзя забывать, что радикализация сознания в современном мире будет распространяться не путем незаконного перехода границ и тайного распространения подпольной литературы, как это было в XX веке, а через Интернет, контролировать который удается не всегда.

Шерали Ризоён – За последние 20 лет в Таджикистане реализован ряд мер для укрепления своих границ в южном направлении. Ежегодно, в течении нескольких лет пограничники Таджикистана пресекают незаконный переход границ, но после 2009 года с появлением иностранных боевиков на северных провинциях Афганистана, ситуация там стала меняться, и в Таджикистане этому вопросу уделяют большое внимание. Проникновение иностранных боевиков можно оценить как маловероятное, поскольку: 1) они все, как и «Талибан», зависимые от внешних сил, т.е. поддерживаются региональными игроками и без их соответствующего разрешения не пойдут на такой шаг; 2) их численность небольшая, и многие обзавелись семьями; 3) вооружённые силы Таджикистана имеют

достаточный потенциал, чтобы отразить угрозу из южного направления.

Что касается проникновения радикальных идей из Афганистана в Таджикистан и в другие страны Центральной Азии, следует подчеркнуть, что ИДУ и Ансоруллох при соглашательской позиции «Талибана» могут усилить вербовку граждан региона (по сообщению СМИ, это уже сегодня происходит), т.е. данная угроза является актуальной. В обозримом будущем, если «Талибан» укрепит свою власть в Афганистане, то это страна будет центром протяжения радикально-настроенных жителей из других стран, и вызовы и угрозы для всех государств Центральной Азии будут нарастать. Поэтому странам региона, и в том числе ключевым игрокам, нужно быть готовым к любому сценарию развития событий в Афганистане, и нельзя уменьшать или недооценивать потенциал исходящих вызовов и угроз.

2.4. AFGHANISTAN'S RELATIONS WITH NEIGHBOURING CENTRAL ASIAN COUNTRIES: A VIEW FROM DUSHANBE*

COMPASS Policy Brief / 31 January 2022

TAJIK NATIONAL UNIVERSITY (Russian: Таджикский национальный университет; Tajik: Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон) is the first and largest university in Tajikistan with a total of 23,000 students trained per year in 18 different academic branches. TNU was formed in 21 March 1947 and the head office of the university is located in the capital city of Tajikistan, Dushanbe Rudaki Avenue. The university encompasses publishing, a research library, a botanical garden, a hostel, 114 departments (107 special departments) and a military chair and high school. For the industrial and practical training of students in the establishment, there are the functioning educational and production bases: Takob, Ziddi and Javoni.

GCRF COMPASS Project (ES/P010849/1, 2017-21) is an ambitious UK government capacity-building funding initiative, aiming to extend UK research globally and to address the challenges of growth and sustainability in developing countries. Notably, the COMPASS project led by the University of Kent, in partnership with the University of Cambridge, seeks to establish the ‘hubs of excellence’ at the top-level Higher Education Institutions in Azerbaijan, Belarus, Tajikistan and Uzbekistan, to enable them to become the centres for knowledge-sharing and transfer for *research integration, impact governance, and sustainable communities*.

The Global Challenges Research Fund (GCRF) COMPASS project has been awarded High Commendation for the International Collaboration of the Year by the Times Higher Education (THE) Awards 2021, widely known as ‘the Oscars of Higher Education’.

* Original publication: Rizoyon Sh., Salimov F., Giyosov M. Afghanistan's Relations with Neighbouring Central Asian Countries: A View from Dushanbe // GCRF COMPASS Policy Brief. - University of Kent. 31 January 2022. -21p.

EXECUTIVE SUMMARY

This paper offers an analysis of the situation in Afghanistan, following the Taliban's takeover in 2021. It also provides an assessment of the changing relationship with the neighbouring Central Asian states and evaluates possible risks and threats for the region. It starts with an overview of the political and military situation in the country prior to the fall of the Afghan government and proceeds with the exploration of current and possible changes of Afghanistan's relations with Turkmenistan, Uzbekistan and Tajikistan. The authors argue that the latter's approach to Afghanistan and its current regime differs considerably from that of other states in the region. They envisage turbulent future for Afghanistan under the Taliban and maintain that to withstand these risks, Central Asian neighbours need to continue strengthening their statehood and security.

Keywords: Afghanistan, Central Asia, Tajikistan, Uzbekistan, Turkmenistan, the Taliban, security

Abbreviations: IS, Islamic state, IMU, Islamic Movement of Uzbekistan; IDVT, Islamic Movement of East Turkestan; TAPI, Turkmenistan-Afghanistan-Pakistan-India.

BACKGROUND

To analyze and assess the current situation in Afghanistan, outgoing challenges and threats to Central Asia, it is necessary to take into account the long-term nature of the conflict, examine the internal situation and understand the priorities and interests of the external states involved. The political culture in Afghanistan, considering the long-term internal conflict, was formed in such a way that key forces and influential individuals often change their positions, and this convention is both the result of external intervention and the ability to stay afloat in conditions of uncertainty (this was a key factor during Taliban offensive in May-August 2021, when the provinces and major cities such as Herat, Mazori Sharif, Kandahar, Jalalabad and the capital Kabul were surrendered). The surface side of the issue requires a clear understanding of the interests and priorities of the United States (in close coordination and constant partnership with Britain), which have played a crucial role over the past

40 years, especially since 2001. Next, we need to understand the strategy of regional powers, mainly Pakistan, Iran, Russia, China and India.

A long and more than forty-year internal conflict testifies to the fact that, on the one hand, there is a struggle of internal forces between various political parties, movements, political, military, and criminal groups, individuals for power; and, on the other hand, competition between external powers and neighbors. Both of these factors act as conditions for the preservation of the crisis situation, since they have the tools to influence the internal situation and international structures. Therefore, every year the crisis in this long-suffering land has been aggravating and complicating the process of achieving sustainable peace and stability. As the experience of conflict resolution in unstable states shows, it is impossible to achieve peace and stability without the coincidence of interests of internal elite groups and key international actors. In the long term, without such a "unity" of internal and external factors, stability in Afghanistan is unlikely to come. The psychological side of the issue is that several generations of Afghans have grown up in conditions of conflict and instability, and some of them are "used to" live in such an environment. Their return to a peaceful and normal life requires a lot of effort. Together, these conventions have contributed to the fact that Afghanistan has become an arena of confrontation between major powers and regional players.

Despite the unstable situation in the country and the uncertainty of its future, key powers, regional players and neighboring countries began to project their own strategy of their relations towards government of this country, taking into account all aspects of the issue and potential areas of interaction. The current government of Afghanistan (as noted by representatives of the Taliban: an inclusive government in the form of an Islamic Emirate) will have to form its own foreign policy and establish relationships with global and regional powers, as well as neighboring countries in order to gain legitimacy and necessary political image in international arena.

It is obvious that after the events of August 15, and due to the flight of A. Ghani, the Taliban leadership faced the following questions: to gain recognition of their legitimacy by the internal forces (1) and the international community (2). As the eastern wisdom says: you can

seize power by force, but in order to keep it, you need other skills. In order to show themselves as a civilized force, the Taliban need to show that they have changed (1), they can fulfill all previously signed interstate treaties and agreements (2), they can ensure the responsibility of the government before international structures (3), respect and observe fundamental rights and human freedoms, especially the observance of women's rights and the right of girls to education (4), will not be a source of threats and challenges for key states and neighboring countries (5): the Taliban must resolve the issue of finding Al-Qaeda (threaten the United States and its allies), IS (can compete with them), the IMU, ETIM, Ansorulloh and others (threaten China and the countries of Central Asia) on the territory of Afghanistan.

Today there are three scenarios regarding the fate of foreign fighters:

1. they incorporate into the special forces of the Taliban, and will serve them (of which they can create an ideological group like IRGC of Iran, to protect their new achievements);
2. provide them with a corridor for redeployment to other countries (this possible scenario needs special consideration);
3. disarm (might be by force) and provide them with the opportunity to live in Afghanistan as civilians (over the years of their stay in this country, some of them have their families).

According to above mentioned points, and taking into account the historical experience of Afghanistan and the policy of the countries involved, will be carried out an analysis of the prospects for the development of events on the background of the Taliban's coming to power, as well as the policy of neighboring Central Asian states in relation to Afghanistan and the real and potential challenges and threats arising from this country.

ANALYSIS OF THE ISSUE

I. Retrospective analysis of developments in Afghanistan

Analysis of the situation in Afghanistan and forecasting future processes in this country, due to the duration and severity of the conflict, do not allow us to accurately determine the prospects for the development of events. Except for the United States and Britain, the

events that unfolded on August 15 related to the capture of Kabul by the Taliban came as a surprise both for the citizens and part of the elite of Afghanistan, and for the international community. It is obvious that the top political leadership of the country, headed by A. Ghani and his inner circle, knew what would happen and did everything to prepare the ground for the transfer of power to the Taliban. This conclusion is confirmed by their action / inaction over the control of the situation and the attempt to build a necessary policy in the last three months before the capture of Kabul. Taking into account the existing historical experience (many of the events taking place with some changes are a repetition of the fate of the communist government of Afghanistan) and the precedents of other similar conflicts, it is possible to roughly predict the potential processes that may occur in Afghanistan. We briefly consider the prospects for the development of the situation from a political and military point of view, as well as from a security standpoint.

Evaluation of the political situation in Afghanistan

The political situation in Afghanistan is enough vulnerable and unpredictable which depends on several factors:

First, the weakness of the central government and rejection of its legitimacy by a large part of society. The past 2019 presidential elections, with a voter turnout of almost 10 percent, demonstrated the political illegitimacy of the government in the eyes of citizens. The Taliban's victory confirms the thesis that none of the citizens, military and political leaders wanted to give their lives for a corrupt government.

Secondly, the biased ethnic and monopoly policy of the Presidential Administration. On this occasion, experts and political parties of Afghanistan have written dozens of analytical articles, materials, interviews, etc. The government's weakness stems from the unprofessional and monopolistic policies of the presidential administration, especially three key senior members, ex-President Muhammad Ashraf Ghani, Hamdullo Muhib and Fazl Mahmoud Fazli. This group, despite of considering the realities of Afghanistan, contributed to the aggravation of the crisis situation in the country,

causing a feeling of mistrust among politicians and leaders of other ethnic groups, or purposefully pursued such a policy.

Third, the high level of corruption and its transformation into popular culture. Afghanistan is considered to be a global "leader" in this area and this situation is a consequence of 40 years of conflict and other historical factors in this country.

Fourth, ministries and departments "without a minister" and their management by curators. In this vein, it is important to note that in just five years of the existence of the Government of National Unity, more than 110 ministers were appointed and removed from their posts, and some ministries and departments were headed by curators for a long time. Until the last moment A. Ghani was in power, this situation persisted. Example: A. Ghani appointed his brother-in-law as chairman of the National Bank of Afghanistan. Having not received parliamentary approval, he continued his activities as a curator.

Fifth, a lack of trust between influential political leaders and parties. Due to historical reasons and the unique political culture of the Afghan elite, mistrust exists between the political elite and influencers. Traditionally, influential political leaders and groups, during the election period or when the situation escalates, change their political positions based on the current situation. For example, many of the former government officials and supporters of anti-Taliban parties and movements have now changed their position and joined the Taliban.

An example is the former Senator Muhammad Asif Azimi, a representative of Samangan, who defected to the Taliban and played a key role in the surrender of the city of Oybek, the center of Samangan province, on August 9, 2021. The surrender or annexation of Baburi Eshchi, chairman of the Juzjan provincial council with his army, to the Taliban also played an important role in the capture of the provincial capital, Sheberghan. It is also necessary to emphasize the surrender of large cities such as Herat, Kandahar, Mazori Sharif, Jalalabad and even the capital Kabul to the Taliban forces, which took place without a fight, on the basis of collusion or agreements reached.

Or for example, the political compromise reached between Ashraf Ghani and Abdullah Abdullah after the 2019 elections, when most of

the provisions of the agreement reached, including on the formation of a comprehensive government, were not implemented in practice.

The political problems of the Afghan government came from the personality of Ashraf Ghani and his inner circle. According to the analysis of the Afghan media and foreign experts, this trinity (Muhammad Ashraf Ghani, Hamdullo Muhiba and Fazl Mahmoud Fazli) and their entourage had a pronounced ethnic (Pashtun) point of view and spread a similar vision to all government institutions. This especially concerned the personality of Ashraf Ghani: the monopoly of power, arrogance and intolerance of the opinion of others, positioning himself as a scientist and the most knowledgeable among politicians - these and other factors alienated influential political figures, especially non-Pashtuns, as well as representatives of some Pashtun tribes (not Gilzai) from the central government, which deserves separate consideration.

A) Creating conditions for the start of inter-Afghan negotiations. To achieve the desired result in the negotiations, it is necessary to have strong positions - namely, the possession of strong positions in the military, political, economic spheres, and, of course, in the sphere of ensuring security. Proceeding from this, the parties to the conflict in Afghanistan, both the central government and the main opposition group, the Taliban, tried to defend their position in the military and security sectors, the financial and economic sector, and their status in front of influential internal and external factors. Based on the results of the events of August 15, the Taliban have shown their preparedness and determination, as well as the potential for a volitional solution to the problem. For more than forty years of conflict between the warring parties and their foreign patrons, negotiations for a sustainable peace have continued. This process continues today in a different form and with the participation of new players. The administration of ex-President Ashraf Ghani made a lot of efforts to exclude the participation of Abdullo Abdullo, chairman of the Supreme Council for National Reconciliation, from the peace process and to conduct inter-Afghan negotiations themselves. We are confident that this factor is one of the most important reasons for the failure of the Doha peace process. The trajectory of future events in

Afghanistan in the context of the Taliban's presence in Kabul, their control of the country's territory (except for most of the Panjshir province and the Andarob region in Baghlan province) will significantly change the result of the consensus. Since the Taliban will dictate their terms and will try to attract representatives of other ethnic groups to power, giving them secondary positions in ministries and government bodies. This is due to the fact that in this short period of time it is impossible to train your managers and middle-level staff.

B) The efforts of A. Ghani's government to attract the attention and trust of political and influential figures in order to strengthen their position. The absence of consensus between the central government and influential political parties and figures has been a major problem in post-Bonn Afghanistan, especially under Ashraf Ghani. The post-Bonne government from 2001 to the present day was very weak and vulnerable due to various factors of a political-ethnic and personal-group nature. During the administration of Hamid Karzai, the ethnic and political balance to some extent was maintained, and existing problems were solved in a closed manner. However, this problem under the government of Ashraf Ghani, due to his personal qualities, as well as the lack of a strong and legitimate central government that would emerge as a result of fair and recognized elections, was especially exacerbated. The weakness of the Afghan government as a whole, and the fact that the central government is not on the same side with influential figures and political parties and groups, in particular, have weakened his position both politically in the course of peace negotiations and in the military sphere and in the field of ensuring security. For example, the actions of the Afghan government under US pressure to release more than 5,000 prisoners of war, and the different positions of the members of the negotiating group in Doha, demonstrated their weakness and lack of unity in the confrontation with the Taliban.

As a result, Ashraf Ghani and his entourage, having no interest in reaching a quick compromise with the Taliban and trying to extend their power in every possible way, lost it in almost 70 days. This factor is directly related to the military-political situation after the withdrawal of a significant part of the armed contingent of the United States and its allies, as well as due to the lack of unity in the positions of political figures and elite groups in Afghanistan, each of which,

pursuing its own personal interests, especially economic ones, first of all tried to keep the capital accumulated during this time.

Analysis of the military-political situation in Afghanistan

An assessment of the military-political situation in Afghanistan after the peace agreement between the United States and the Taliban in 2020 shows that the Taliban achieved significant political and military successes thanks to this, namely: a) the release of more than 5 thousand prisoners from prisons who joined the Movement and continued the struggle with the central government; b) increasing international authority; c) recognition of the Taliban as the main opposition force to the Afghan government by influential foreign countries; d) heightened sense of pride, since the Taliban believe that they have defeated the United States and its allies, etc. These and other factors had a direct impact on the success of their spring-summer offensive campaign.

Due to the above reasons, the military-political situation in Afghanistan became more difficult every day, and the Taliban's positions on the battlefield were strengthened. As of May 25, 2020, about 40% of the territories were under the control of the central government, about 20% under the control of the Taliban, and the remaining 40% were under the control of the parties. In particular, 133 of the 403 regions of the country were under the control of the central government; 75 districts - under the control of the Taliban; and fighting continued in 189 districts; and in 5 districts of Kunar province - IS had an impact. On July 31, 2021, 68 of the 407 counties in the country (mainly large districts and provincial centers) were under the control of the central government; 223 districts were already under the control of the Taliban, and in 116 districts, clashes between the forces of both sides continued. The situation changed radically on August 15, and the Taliban, in addition to the Panjshir province, control the entire territory of the country.

The Taliban initially succeeded in seizing a significant part of the border with neighboring countries, especially with the states of Central Asia, without resistance, and taking control of important from an economic point of view border points and centers of the five northern provinces. For reasons unknown, government forces left many heavy

weapons, small arms and other equipment at the disposal of the Taliban in these provinces and other parts of Afghanistan. This scenario is reminiscent of the successes of IS in Iraq and Syria, and in this regard, it is worth considering the role of various internal and external factors in shaping this situation. As a result, they almost completely captured the territory of the country.

There are specific reasons for the Taliban's success and increase in military power, some of which we can summarize as follows:

1. Lack of unity between the military and security forces of the central government. For political reasons, after the formation of the Government of National Unity in 2014, as well as during the formation of the new government, the troops of the Ministries of Defense and Internal Affairs, National Security and the Air Force of Afghanistan were distributed between the parties according to quotas allocated to them. Это способствовала потере единого и стратегического командования, где были назначены слабые и не имеющие авторитета руководители. The lack of a unified command and the lack of a prompt response to emerging threats from the heads of provinces, districts and local commanders influenced the course of the war, especially against the actions of rebel and guerrilla groups. For example, in 2020, Ashraf Ghani appointed more than 100 military leaders in 29 provinces of Afghanistan. The course of the war in Afghanistan has been widely covered in the media for several years, and according to published materials, the Afghan military was forced to surrender to the Taliban due to lack of resources, lack of timely assistance, lack of fuel and food, or resisted to the last and were killed. The role of the three Ark: Ghani-Muhib-Fazli, which did not allow the armed forces to resist, should also be emphasized. These factors had a significant impact on the morale of soldiers on the battlefield against the Taliban, which deserves a separate detailed analysis.

2. Use of influential local forces dissatisfied with the central government. The Taliban, under the auspices of the Pakistani Intelligence Service (ISI), amid war with the central government during Karzai's second term and Ghani's first term, were able to gradually export the fighting and destabilize the country's northern provinces. Against this background, the Taliban began to attract

militants from among the local residents and to attract influential figures in these provinces to their side. The Taliban, by recognizing local influencers and respecting their financial interests in the gem, drugs and weapons trade, as well as exploiting the inexperience and need of local youth, have been able to gain significant influence in the north and northeast of Afghanistan in a short period of time. This factor is primarily due to the professional definition of the mores and characteristics of the culture, customs and language of these provinces; those. in areas inhabited by Tajiks and Uzbeks, Tajiks and Uzbeks were used, respectively.

3.Despite this, politicians, resistance fighters and ordinary people of the north, taking into account the deplorable experience of the Taliban rule (1996-2001), have a negative attitude towards them and do not believe their promises. The Taliban, having learned the lesson from their previous rule, promised throughout the country, and especially in Kabul, a civilized attitude towards all citizens and political forces. If the Taliban repeat their actions in 1996-2001, the Ogs will not be able to come to terms with key influential figures and the parties and movements behind them (earlier, at the invitation of Pakistan, some of them in the person of Rahmani, Konuni, the Masud brothers, S. Rabboni, Pidrom, Muhakkik, Khalili and others held talks in Islamabad with representatives of this country) in the near future, one can safely assume that, taking into account the historical experience and the specifics of the political culture of Afghanistan, there will be clashes between them. Moreover, because of linguistic and ethnic differences, it is difficult for the Taliban to strengthen their position in the north, north-east and west of Afghanistan. Even in the south of this country, which is the place of their origin, there are serious disagreements due to tribal differences.

4. Ethnic view of the political leadership of Afghanistan on the war with the Taliban. With the defeat of the Taliban and the formation of a central government in Kabul under the leadership of Hamid Karzai, resistance and jihad forces, especially non-Pashtuns, were gradually squeezed out. During the Karzai and Ghani administrations, there was no goal of physically destroying the Taliban forces, due to the fact that the entire leadership and many of the

fighters are ethnic Pashtuns. Karzai and Ghani opposed this decision and delayed the process in different ways. They freed thousands of their militants from government prisons under various slogans of peace and in order to show "goodwill", calling the Taliban "dissenting brothers" and "an armed opposition group". These fighters have made a significant contribution to the success of the Taliban's offensive campaign. Summarizing the above, we can conclude that Ghani and his inner circle removed the leaders from the political board and (by exerting economic pressure, threats to life, appointment to secondary positions, and so on) assisted in weakening the strength of other ethnic groups, and, as a result, transferred power to the representatives of the Pashtuns.

5. An appointment of non-professional and non-influential people to the posts of governors, commanders of the army, security services and internal troops of the provinces. Ashraf Ghani, with the direct assistance of Hamdullo Muhib, Chairman of the National Security Council of Afghanistan, has replaced more than 100 commanders of the military and security forces in the provinces over the past year, without reason and without taking into account their experience and seniority. Some of the appointed governors were not from these provinces and had no idea about the situation in these regions, and because of their corrupt actions, social protest grew. Earlier, for various and incomprehensible reasons, more than 3,000 generals and experienced military specialists were retired. Thus, the appointment and activities of such governors, commanders of the armed forces and security services have become a factor of public distrust of the authorities, weakened the potential of local authorities and laid the foundation for the growth of the Taliban's influence, as well as the success of their offensive campaign.

6. Lack of a specific strategy to combat the Taliban. During the rule of Hamid Karzai and Ashraf Ghani, there was no clear strategy to combat Taliban forces. Not long ago, before his downfall, Ghani announced a security plan in which he promised to change the military situation and the level of security in Afghanistan in the next six months. However, in practice, serious work was not carried out and no appropriate decisions were made, and as a result,

no success was achieved on the battlefield. On the contrary, the situation worsened from day to day, and this factor caused the distrust of the inhabitants and the military forces on the battlefields. The result was the complete defeat of the Ghani government and the resounding success of the Taliban.

7. An announcement of the withdrawal of US troops and their allies from Afghanistan. This factor played a key role in the morale of the Taliban, and contributed to disillusionment and demoralization in the ranks of the government's armed forces. The Taliban seized this opportunity and, in the absence of military support from foreign forces, were able to advance on the battlefield (amid euphoria and consider themselves victors over Western forces). The central government of Afghanistan knew in advance about the withdrawal of Western troops, since their gradual withdrawal began back in 2014. The Ghani administration did not prepare a program or strategy for controlling the situation after the withdrawal of troops, and did not expect such a development of events (a quick withdrawal of US troops), and was convinced that the Americans would remain in Afghanistan. Ghani and his inner circle were aware of the ongoing processes, and hoped that they would be included in the future government or they would become part of the transitional government. Along with the above, we can note such factors as: corruption of the entire administrative system of Afghanistan and its transformation into a common culture; corruption consumed the armed forces and security services, which, as a result, abandoned and handed over entire areas to the Taliban without resistance or battle (1); a significant part of the representatives of the ruling political elite of Afghanistan, who came to power after 2001, have citizenship of Western countries, and as a result, they do not associate their fate with this country and are not interested in its future (2); artificial restraint of the flow of investments and uneven development of the regions: great attention was paid to the economic development of the southern and eastern regions. Despite the relative stability of the northern and western regions of Afghanistan in the 2000s, no significant investments were made in these regions. As a result, due to the backwardness and high unemployment rate in these regions, young people began to enlist in the armed forces to financially support their families, and then easily joined the ranks of the Taliban (3); a split in society and an increase in political discord due to

the results of the past presidential elections in 2014 and 2019, which caused alienation and distrust of each other (4), etc.

Given the unpredictable situation in Afghanistan, as well as the lack of clarity in the position of key actors and the international community towards the victory of the Taliban and their forming government, one can expect that **the crisis situation in this country will persist**. Obviously, during the division of portfolios and the conditions for forming a government dominated by the Taliban, there will be disaffected both among their supporters and among influential persons (former officials and mujahideen) who were left behind or for various reasons will not accept this position. It is unlikely that a full-fledged government will be formed, that the Taliban's authority will gradually be recognized, or that some countries will be able to restore relations with them without official recognition. It is possible that a weak religious government will form in a country focused on its internal problems. The situation in Afghanistan can be described as explosive, as a civil war could break out, which will exacerbate the humanitarian situation in general. Against this background, it is difficult to predict the stabilization of the situation and the resolution of the Afghan crisis.

II. Policies of neighboring Central Asian countries towards Afghanistan

Under current conditions, the challenges and threats emanating from Afghanistan in relation to the Central Asian states bordering on it cannot be underestimated. Especially against the background of the diametrically opposed policy of the direct neighbors of this country in the person of Uzbekistan and Turkmenistan on the one, and Tajikistan on the other.

The experience of the Taliban in power today has shown that they have not only doubled the existing problems of Afghanistan, but in some places have created a regime that, at a basic level, generates potential and real threats and challenges to the secular governments of Central Asia. In this vein, the lack of stability and security makes the implementation of important economic and communication projects unpromising, which is more hopeful in Uzbekistan and Turkmenistan. The “revitalization” of IS is transforming the situation and requires

cardinal changes in the field of security in the countries of Central Asia.

1.Turkmenistan's policy towards Afghanistan in the new conditions

Turkmenistan, by virtue of the declaration of "permanent neutrality" in its foreign policy, maintains relations in Afghanistan, regardless of their views and positions. Turkmenistan was the only northern neighbor with close ties to the Taliban during their first rule. This policy of Ashgabat was dictated by the fact that, possessing significant reserves of oil and gas, in the 90s the Turkmen authorities wanted to diversify sales markets. Therefore, since that period, Turkmenistan had a neutral and positive policy towards the Taliban. The key interests of Turkmenistan in the Afghan direction can be identified as the achievement of economic priorities; security guarantees from a key and influential force in Afghanistan; and implementation of projects for the transportation of energy carriers to the Pakistani and Indian markets. Below we will briefly consider the key goals of Turkmenistan in the system of relations with Afghanistan:

First, the implementation of the TAPI project. Turkmenistan possesses large reserves of natural gas, and is located in the vicinity of countries and regions that experience an acute shortage of this resource. According to existing data, Turkmenistan ranks fourth in terms of gas reserves in the world. Therefore, in the foreign policy of this country, one of the key directions is the TAPI project and gas supplies through Afghanistan to Pakistan and India. Proceeding from this, Turkmenistan, regardless of the form of government in Afghanistan, intends to implement this project, but it feels the restrictions on the part of Iran and Russia. Iran views the countries of South Asia as a potential market for its products. It is undesirable for Russia to lose control over the transit of Turkmen gas, which they buy at a reduced price and sell in European countries. Turkmenistan took unprecedented measures to implement this project (for example, in 1999, peace talks were held in Ashgabat between the Taliban and the Northern Alliance, the results of which suggested far-reaching prospects, but due to objective reasons were not implemented) with the attraction of foreign investment, but in for more than 20 years has

not been able to implement the plan. In this regard, the Turkmen authorities give priority attention to bilateral relations with the new Afghan government, given the role and influence of Pakistan in this project, they can launch the construction of a gas pipeline. Over the years of its independence, Turkmenistan has established gas supplies through the countries of Central Asia to China, but due to low prices and some economic interests of China, this campaign does not bring the required income. Turkmenistan for the implementation of the project TAPI needs the consent or neutrality of Iran and Russia and even China. But due to natural reasons, which were indicated above, the implementation of this project may harm the interests of Tehran, Moscow and Beijing, which deserves a separate analysis.

Secondly, countering the penetration of extremist forces. The IS experience in Syria and Iraq shows that Turkmenistan with significant gas reserves is attractive to international terrorist organizations, which, gaining control over these reserves, can change the specifics of the international gas market. The advantage of Turkmenistan is that there is no developed transit network for gas supplies to the west and south of the country. If it were, that the extremists, with the consent of the key players in the global energy market, must have organized an outburst of extremist ideas in Turkmenistan. Despite this, having more than 700 km. common border with Afghanistan across the desert area, the threat of penetration of extremist militants remains in Turkmenistan. Therefore, according to unconfirmed reports, the Turkmen authorities paid tribute to extremists on the other side of the border so that they would not threaten Ashgabat.

Third, obtaining a security guarantee. The activation of the Taliban in the northeastern provinces of Afghanistan after 2009 led to the fact that some of the Afghan citizens of Turkmen nationality became members of this movement and today part of the border provinces with Turkmenistan are controlled by them. The membership of ethnic Turkmen of Afghanistan in the ranks of extremist forces, including the Taliban, is to some extent concerned about Turkmenistan. The Iraqi experience shows that extremist groups have focused their attacks on regions with abundant oil and gas reserves. If key players want to implement this scenario in Central Asia, then

Turkmenistan will be the first target of terrorists thanks to its huge gas reserves. Therefore, Turkmenistan is doing everything to protect itself from such a development of events by inviting the Taliban to political consultations in Ashgabat in July 2021, and repeated meetings at various levels after August 15, aimed primarily at obtaining security guarantees. Turkmenistan has constant contacts with representatives of the movement in Afghanistan, and Ashgabat diplomats hold intensive meetings on the territory of this country. According to media reports, the customs points on the border of Turkmenistan and Afghanistan are operating in the same mode, which shows the favor of the Ashgabat authorities to the Taliban.

In addition to the above-mentioned critical issues, one can also mention the fight against drug trafficking and the export of these products from Afghanistan to Turkmenistan; cultural, scientific, humanitarian ties, especially with the Turkmen minority, to whom Ashgabat provides all kinds of material assistance; trade and economic relations: Turkmenistan exports grain and energy resources to Afghanistan, which is very important today in order to prevent a humanitarian catastrophe in this country (according to media reports, the Taliban have significantly reduced customs duties); export of electricity, etc. However, all of the above possibilities do not expand bilateral relations to such an extent that the implementation of the TAPI project would allow.

Relations of Afghanistan with Turkmenistan

Afghanistan, on the basis of its own interests, from the first days of independence of Turkmenistan, maintained good relations with this country. Due to its economic interests, Turkmenistan has also cooperated with all the governments of Afghanistan. Below we will briefly dwell on two key goals of Afghanistan in the system of relations with Turkmenistan:

First, the expansion of economic relations. Due to the forty years of crisis, Afghanistan is in economic crisis and the stability of the power structures is largely dependent on foreign aid. In order to reach the level of self-sufficiency, the authorities of Afghanistan, developing economic strategies and projects, determined the expansion of trade and economic ties with neighboring countries as a priority of their

policy. For Afghanistan, the implementation of the TAPI project will allow receiving, in addition to income from transit gas supplies, access to natural gas for its own needs. Therefore, after the formation of a new government in Kabul, they will try and negotiate with Turkmenistan on the implementation of this project. Pakistan is also interested in the implementation of this project, which can help to attract foreign investment for the implementation of TAPI.

Secondly, the recognition of the political legitimacy of the new authorities in Afghanistan. The new Afghan government needs to develop relations with foreign countries so that they recognize their legitimacy. In the aftermath of the August 15 events, the newly formed Taliban government needs international recognition. If Turkmenistan recognizes the Taliban government, the latter will achieve their goals, since they will be able to establish ties with the neighboring country at the bilateral level. In this context, Turkmenistan is the best option for strengthening bilateral political relations due to its neutral foreign policy. With the strengthening of political relations, the guarantee of non-interference in each other's affairs can become a reality.

Prospects for relations between Turkmenistan and Afghanistan. Thanks to the existing format of bilateral relations, cooperation between the two countries, including with the new government of Kabul, i.e. The Islamic Emirate will remain unchanged. In this context, taking into account the economic needs of both sides, Turkmenistan, in particular, will make great efforts to implement the TAPI project, and preserve security issues in bilateral relations.

2.Uzbekistan's policy towards Afghanistan

Due to its geopolitical position in Central Asia and economic and transport potential, the Republic of Uzbekistan is an important northern partner for Afghanistan. Tough pragmatism, which is carried out by Tashkent, is primarily aimed at ensuring the interests of Uzbekistan and concentrates on three areas:

1. the Afghan market as an opportunity for the export of Uzbek products: light industry, electricity, essential goods, etc.;
2. access through Afghanistan to the sea route and expansion of transport links of Tashkent with the countries of South Asia and the Middle East;

3. guarantees of the national security of Uzbekistan.

Taking into account the ambiguity of the future government in Kabul, the Tashkent authorities have taken an unprecedented step since 2018: they have invited the Taliban delegation to Uzbekistan and provided a negotiating platform for the warring parties. The Tashkent format of the inter-Afghan peace talks was suspended by Russia due to competition in the Moscow format, and thus Uzbekistan showed that, if possible, it can claim the role of a regional player in the most complicated processes of the surrounding regions and countries. It is worth noting that the border of Uzbekistan and Afghanistan is the most protected and in the era of I. Karimov a lot of work was done to strengthen it. In the period when Western troops entered Afghanistan, Uzbekistan provided its territory for the coalition forces: in Termez, the armed forces of Germany were based in Navoi of the US Air Force. Uzbekistan took an active part in the inter-Afghan peace talks in Doha in Qatar, and several times hosted a Taliban delegation. According to Sh. Mirzoyoyev's statement dated August 27, 2021, two years ago he gave instructions to establish close ties and cooperation with the Taliban (representatives of the movement were invited to open their office in Tashkent), in order to reduce potential threats from the southern direction: "We began to communicate with [by the Taliban] not yesterday, but two years ago. When no country had yet communicated with them, I gave instructions: "We need to establish a dialogue with them".

Throughout its independence, Uzbekistan has recognized and established relations with the power that has real power in Afghanistan. Despite this, the special services of Uzbekistan were involved in an adventure when, with the assistance of the Turkish special services, they wanted to turn Abdurrahid Dostum, the leader of the Uzbeks of Afghanistan, into a serious political figure in this country. The specificity of the political life of Afghanistan is such that only Pashtuns and Tajiks can compete for power there. Other ethnic groups, due to their small size, must enter into a coalition with one of these groups. Realizing their failure, the Uzbek authorities did not support Dostum in the last elections and recognized the victory of Ashraf Ghani. Dostum's escape from Balkh completed the myth of this man and turned him into an outsider. Uzbekistan has centuries-old ties

with Afghanistan, a significant part of which is written in the common language for these states - in Persian.

Taking into account the multifaceted nature of relations between Afghanistan and Uzbekistan, let us dwell on the main points:

First, economic goals and attracting Afghan capital. Given its geopolitical position and common border with Afghanistan, Uzbekistan pursues a pragmatic policy with this country. In its foreign policy, Uzbekistan is guided primarily by economic interests, and Afghanistan is no exception. In this context, over the past 20 years, Uzbekistan has been able to attract large private investment of Afghan entrepreneurs, especially from the northern provinces, into its national economy under state guarantees. At present, there are a large number of enterprises in Uzbekistan created with the funds of Afghan businessmen. For example, Afghan entrepreneurs have invested heavily in the development of the Surkhandarya region, especially in the city of Termez, as well as in other regions of Uzbekistan. In terms of export volume, Uzbekistan is one of the ten largest trade and economic partners of Afghanistan. At present, the volume of trade between the two countries exceeds \$ 1 billion. Uzbekistan's exports include, for the most part, goods produced in this country.

Secondly, the connection of transport arteries: railways and highways. Uzbekistan was the only republic of the Soviet Union that had a road with Afghanistan: across the famous Friendship Bridge, through which the USSR troops were withdrawn on February 15, 1989. Uzbekistan has been and remains an attractive country for external actors who have ongoing interests in Central Asia. Thus, it was Uzbekistan that benefited more from the presence of Western forces in Afghanistan and the withdrawal of ISAF forces from this country. The Tashkent authorities took measures to repair and build the railway and connected Termez with Mazori Sharif (this branch of the railway is served by Uzbek specialists). There is also a road connection between these cities. Uzbekistan is taking steps to build a railroad from Mazori Sharif to Herat and then connect its railways to Iran. In this vein, in order to achieve its own goals, the type of government in Afghanistan is not important for Uzbekistan and the Tashkent authorities use all opportunities to realize their interests:

from bilateral formats to the capabilities of the Chinese Belt and Road Initiative.

Third, the export of electricity. Today Uzbekistan is one of the largest suppliers of electricity to Afghanistan. Tashkent is actively promoting the construction of the necessary infrastructure (construction of substations and power transmission lines) in Afghanistan with the attraction of foreign investment and grants, where the contractors are companies from Uzbekistan. Uzbekistan is also one of the most important internet providers to Afghanistan.

Fourth, the strengthening of political ties. To achieve its own economic goals, Uzbekistan has worked and will work with the beloved government of Afghanistan. Over the past 2 years, Tashkent has been actively consulting with both the official Kabul and representatives of the Taliban movement. Therefore, it is important for Tashkent to have close ties with real power and authority in Afghanistan and therefore Uzbekistan maintains high-level political relations with the government of the Islamic Emirate of Afghanistan. In this context, the visit of the Minister of Foreign Affairs of Uzbekistan to Kabul and the meetings of various delegations of the two countries at different levels prove the priority of economic issues in bilateral relations.

Fifth, security and military coordination. After NATO forces entered Afghanistan, with their financial support, relations were established between the armed forces and security agencies of Uzbekistan and Afghanistan. Afghan security forces attended short-term refresher courses in Uzbekistan. Given the IMU's presence in Afghanistan, Uzbekistan has been able to forge mutually beneficial relationships with both the central government and the Taliban. To ensure the security of its own borders, Uzbekistan has established relations with the new government, and thereby are trying to prevent the penetration of extremist groups into its territory.

Sixth, cooperation in the field of culture and education. Uzbekistan has developed and carried out a lot of work in the field of culture, science and education due to the presence of the Uzbek-speaking minority in the northern provinces of Afghanistan. Uzbekistan provides Afghan students, mainly ethnic Uzbeks, with

quotas for their study in short courses in specially created training centers. The faculties of the Uzbek language were opened in the universities of the north-east of Afghanistan, and Uzbekistan provided them with literature. The Tashkent authorities have played an important role in the emergence and functioning of print and visual media in the Uzbek language in the north-east of this country and will continue this activity in the future.

Relations between Afghanistan and Uzbekistan

The modern government of Afghanistan, like its predecessors, pursues certain goals in the system of relations with Uzbekistan, which can be summarized as follows:

First, there are economic goals. The resilience of the Taliban government in Kabul relies heavily on foreign aid and grants to bolster its position. In this vein, the expansion of economic ties with foreign countries, especially neighbors, is becoming important. Afghanistan is more interested in expanding ties with Uzbekistan due to the country's productive potential in agriculture and basic food production. In the north of Afghanistan, several Uzbek companies have been established with the participation of their capital, which produce clothing, food and other essential goods. Attracting investments to Afghanistan, including from Uzbekistan, will largely depend on the stability of this country.

Secondly, joining the transport arteries of the northern neighbors. The northern direction is one of the most important vectors of Afghan trade, since it provides a connection between Afghanistan and the northern countries, and also reduces Afghanistan's dependence on Pakistan and Iran. Transit through Afghanistan carries out mutual trade between the regions of Central on the one hand, and South Asia and the Middle East on the other, and brings a lot of income. Also, Afghan agricultural goods through the countries of Central Asia enter the markets of Kazakhstan and Russia, which also meets the long-term interests of Afghanistan. Therefore, taking into account the aforementioned interests, the new government of Kabul is also interested in strengthening relations with the northern countries, including Uzbekistan.

Third, political goals. The Taliban government is seeking to expand political ties with other countries in order to gain international legitimacy. In this vein, Uzbekistan, as a northern neighbor, can play a positive role. This country recognizes any government that will control the situation in Afghanistan.

Prospects for Uzbek-Afghan relations. In its foreign policy, Uzbekistan has designated the expansion of trade and economic ties with Afghanistan as a permanent priority. First of all, these are: attracting direct Afghan investments; export of electricity; construction of alternative transit routes; export of essential goods to Afghanistan, etc. Despite this, Uzbekistan severely suppresses illegal entry into its territory of citizens of this country and suppresses the influence of extremist organizations of Uzbek origin on the consciousness of its population. In the future, Uzbekistan sees two priorities in relations with the Afghan authorities: expanding economic ties and ensuring security. It is obvious that the Taliban government will retain the priorities of its predecessors in the system of relations with Uzbekistan.

3.Tajikistan's policy towards Afghanistan

Tajikistan is the closest and kindred state of Afghanistan, which leaves its own typos in the expansion of interstate relations. Over the three decades of its independence, Tajikistan has consistently supported the central legitimate government of Afghanistan, which makes Dushanbe's position different from all other neighbors of Kabul. To understand the importance of expanding cooperation between countries, the following features should be noted:

First, Afghanistan is a close and kindred country, and Farsi is spoken in both countries. Tajikistan and Afghanistan share a common culture and history. Tajiks make up 46% of the population of Afghanistan, which is several times larger than in Tajikistan itself. The Tajiks of Afghanistan are an autochthonous population and are actively involved in all spheres of life in this country.

Secondly, close intersocial relations: Tajiks, unlike other peoples of Central Asia, understand Afghans without translation, many watch Afghan TV channels (the key media of Afghanistan create content in Persian) and are involved in the social media space of this country.

Thirdly, the interest in the events in Afghanistan in the society of Tajikistan has no opportunistic specifics, i.e. does not appear in times of crisis, but is constantly covered by independent media and discussed in the Tajik segment of social networks. In general, the situation in Afghanistan is an object of constant attention of statesmen and public figures, intelligentsia, experts and ordinary people.

Another important feature of Tajikistan's policy is that at the moment our country is the only neighbor of Afghanistan that did not hold official negotiations with representatives of the Taliban movement and did not invite them to Dushanbe, but consistently, for more than 25 years, adhered to the approach (in including during the first rule of the Taliban (1996-2001) did not have official relations), that it is necessary to cooperate only with the central and legitimate government.

Tajikistan's position on Afghanistan differs from its neighbors in Central Asia and even Russia and China. At the meeting of Emomali Rahmon with the Pakistani Foreign Minister, the head of Tajikistan noted that in order to urgently solve problems in the field of politics and security, he considers it necessary to create an inclusive government in Afghanistan as soon as possible with the participation of representatives of all ethnic groups, primarily Tajiks, who make up about 46% of the population of Afghanistan. and Dushanbe will not recognize a government formed only by the Taliban.

Tajikistan's concern over the events in Afghanistan is due to the following factors:

1) for the entire period of independence, the states of Central Asia at the bilateral and multilateral levels designated countering international terrorism as a factor in ensuring regional security;

2) the practice of the Taliban, i.e. the violent seizure of power and the formation of an Islamic emirate, can activate marginal-minded elements who want to repeat this in their countries, including the states of Central Asia. The Taliban precedent significantly changes the security system in Central Asia, and challenges and threats will shift from a potential to a real one;

3) Tajikistan has the longest border with Afghanistan and today the northern provinces of this country are controlled by foreign fighters,

including those of post-Soviet origin: IMU, Jamoat Ansorulloh, Islamic Movement of East Turkestan, Lashkari Tayyib, Al-Qaeda and others. The militants of Central Asian origin primarily threaten their countries and one cannot believe the statements of the Taliban, who, while claiming the opposite, in reality used them in their offensive campaign.

It should be emphasized that from the first days of independence, Tajikistan, in cooperation with Afghanistan, did not consider the ethnic component in its policy, and has consistently expanded relations with the legitimate central government of this country. The statements of the political leadership of Tajikistan on the situation in Afghanistan are aimed at ensuring the interests of all ethnic groups of multinational Afghanistan. As noted above, Tajiks in Afghanistan are an autochthonous population, they are not a national minority, but are widely represented in all spheres, in power, business, civil society, etc. such a peace will be fragile and the central government will carry out repressions against them. In this situation, the humanitarian catastrophe in Afghanistan will be even larger.

As for the Taliban themselves, they are, in fact, a Pashtuno-centric movement, and other peoples are poorly represented in their ranks, and therefore do not have the potential to influence their overall policy. In this vein, based on the statement of President Emomali Rahmon, we can conclude that Tajikistan recognizes the government that will be formed with the participation of all Afghan citizens at their will, and without the current domination of the Taliban. Thus, the position of official Dushanbe comes from a clear understanding of the national interests of Tajikistan and especially the priorities in the field of security.

Today, this position is one of the open and accurate among the neighboring countries and international actors regarding the ongoing processes in Afghanistan. Briefly, you can outline the goals of Tajikistan in relation to Afghanistan in the following aspects:

First, the expansion of economic cooperation. Afghanistan is an important area of Tajikistan's foreign economic relations: trade is carried out both with this country and in transit to other states of South Asia and the Middle East. Thus, according to the Minister of Transport of Tajikistan, the Nizhnii Pyanj-Sherkhon-Bandar checkpoint is second only to the Fotekhobod-Oybek checkpoint in the north of

Tajikistan in terms of workload, and a significant part of trade and cargo transportation both to Afghanistan and other countries of South Asia go through this point. Tajikistan exports part of its products and is also engaged in the re-export of goods produced in other post-Soviet countries.

Second, the export of electricity and the interconnection of the energy systems of Central and South Asia. Tajikistan takes the leading place in the world in terms of existing reserves of environmentally friendly electricity. Dushanbe is a major supplier of electricity to Kabul and sells its products at a lower price than its neighbors. Another important project is the CASA-1000 transmission line, which will connect the countries of Central and South Asia through Afghanistan. Pakistan and India (in the future) are potential buyers of Tajikistan's electricity, which will be exported through the CASA-1000 power transmission line, although today different assessments appear about this line, but its relevance will remain. As the growth of the population and economies of these countries will lead to more substantial consumption of electricity. With the launch of the planned hydroelectric power plants in Tajikistan, it becomes possible to meet the needs of neighbors. If it is possible to stabilize the situation in Afghanistan, the needs of this country for electricity will increase several times, and compliance with the safety regime for the flow of electricity may further increase the volume of exports from Tajikistan.

Third, cooperation in the field of transport and expansion of transit potential. For Tajikistan, it is important to expand the transit potential and the Afghan direction opens up great opportunities for its implementation. Through the territory of Afghanistan, you can reach the seas, i.e. ports of Gwadar (Pakistan) or Chobahor (Iran). Both of these areas are of particular importance for Tajikistan. Another interesting project is the use of the Wakhan corridor, which separates Tajikistan and Pakistan. The construction of a highway between Chitral (Pakistan) and Ishkashim (Tajikistan) will connect the road infrastructure of both countries and will enable both Tajikistan and other Central Asian countries to enter the port of Gwadar. In this vein, Tajikistan is interested in expanding relations with the countries of South Asia, since this direction largely contributes to the achievement of the country's strategic goals: to get out of the communication deadlock and turn into a transit country.

Fourth, security cooperation. This direction is the most important component of interstate relations. Since the political leadership of Tajikistan in all their meetings on bilateral and multilateral formats always focus on the situation in Afghanistan and the assistance of the world community to a peaceful settlement of the protracted conflict.

Fifth, cultural and humanitarian cooperation. Due to the proximity of language and culture, there is great potential for expanding cooperation in this area. People's diplomacy is highly developed between people of art, science, and the intelligentsia. Tajikistan is interested in expanding cultural and humanitarian cooperation with Afghanistan.

Relations between Afghanistan and Tajikistan

The Taliban government has already “threatened” and “offered” cooperation several times because of the tough policy of Tajikistan. Therefore, it is difficult to guess what the nature and content of bilateral relations will be. But if relations develop in a natural way, then the 5 points listed above will also cover the interests of Afghanistan, but will be justified differently.

First, the prospects for Tajik-Afghan relations. In its foreign policy, Tajikistan has designated the formation of a belt of security and confidence along the entire perimeter of its borders. Despite this, the violent seizure of power by the Taliban, in the opinion of Tajikistan, is a bad precedent, since during the era of their first rule they terrorized all the inhabitants of the country. The experience of Afghanistan and analysis of the situation show that it will be difficult for the Taliban to control the situation in this country, since, in fact, this movement is heterogeneous and there is already competition between their different factions. In this vein, the position of Tajikistan is aimed both at ensuring the national interests of Dushanbe itself and enhancing the potential for ensuring stability and security in Central Asia. As much as the international community wants to remain silent, there are forces inside Afghanistan that do not recognize the Taliban's authority and intend to fight them. With the Taliban as a dependent force, the rise of Pakistani and Iranian influence, as well as Russia and China, has been uncomfortable for many actors. Consequently, turbulent events will unfold in Afghanistan in the short term. In this vein, based on the statement of President Emomali Rahmon, we can conclude that Tajikistan recognizes the government that

will be formed with the participation of all Afghan citizens at their will, and without the current domination of the Taliban.

Second, in the field of security, new problems may appear in the short term: first of all, this will be associated with the penetration of radical ideas from Afghanistan into Tajikistan and other countries of Central Asia. It should be emphasized that the IMU and Ansorulloh, given the Taliban's conciliatory position, can increase the recruitment of citizens of the region (according to media reports, this is already happening), i.e. this threat is urgent. In the foreseeable future, if the Taliban strengthen their power in Afghanistan, then this country will be the center of a stretch of radical minded residents from other countries, and the challenges and threats for all Central Asian states will grow. Therefore, the countries of the region, including key players, need to be prepared for any scenario of the development of events in Afghanistan and should not diminish or underestimate the potential of outgoing challenges and threats.

Third, Tajikistan is ready for any turn of events in Afghanistan: over the past 20 years, a number of measures have been implemented to strengthen the borders in the southern direction. For many years, Tajik border guards have been crossing illegal border crossings, but after 2009, with the appearance of foreign fighters in the northern provinces of Afghanistan, the situation there began to change, and Tajikistan pays great attention to this issue. The infiltration of foreign fighters can be assessed as unlikely, since: they are all, like the Taliban, outwardly dependent, i.e. are supported by regional players and will not take such a step without their corresponding growth;

1. There are not many of them in number, and the more bobble many of them got families;
2. Unpopularity of ideas and religious convictions of those groups of citizens who are accustomed to living in a secular system and prefer it;
3. The armed forces of Tajikistan have sufficient potential to repel threats from the southern direction.
4. Thus, the prospects for relations between Tajikistan and Afghanistan against the background of the forcible seizure of power by the Taliban look vague.

Prospects for Tajik-Afghan relations. In its foreign policy, Tajikistan has designated the formation of a belt of security and

confidence along the entire perimeter of its borders. Despite this, the violent seizure of power by the Taliban, in the opinion of Tajikistan, is a bad precedent, since during the era of their first rule they terrorized all the inhabitants of the country. The experience of Afghanistan and analysis of the situation show that it will be difficult for the Taliban to control the situation in this country, since, in fact, this movement is heterogeneous and there is already competition between their different factions. In this vein, the position of Tajikistan is aimed both at ensuring the national interests of Dushanbe itself and enhancing the potential for ensuring stability and security in Central Asia. As much as the international community wants to remain silent, there are forces inside Afghanistan that do not recognize the Taliban's authority and intend to fight them. With the Taliban as a dependent force, the rise of Pakistani and Iranian influence, as well as Russia and China, has been uncomfortable for many actors. Consequently, turbulent events will unfold in Afghanistan in the short term. In this vein, based on the statement of President Emomali Rahmon, we can conclude that Tajikistan recognizes the government that will be formed with the participation of all Afghan citizens at their will, and without the current domination of the Taliban.

In the field of security, new problems may appear in the short term: first of all, this will be associated with the penetration of radical ideas from Afghanistan into Tajikistan and other countries of Central Asia. It should be emphasized that the IMU and Ansorulloh, given the Taliban's conciliatory position, can increase the recruitment of citizens of the region (according to media reports, this is already happening), i.e. this threat is urgent. In the foreseeable future, if the Taliban strengthen their power in Afghanistan, then this country will be the center of a stretch of radical-minded residents from other countries, and the challenges and threats for all Central Asian states will grow. Therefore, the countries of the region, including key players, need to be prepared for any scenario of the development of events in Afghanistan and should not diminish or underestimate the potential of outgoing challenges and threats.

Tajikistan is ready for any turn of events in Afghanistan: over the past 20 years, a number of measures have been implemented to strengthen the borders in the southern direction. For many years, Tajik border guards have been crossing illegal border crossings, but after 2009, with the appearance of foreign fighters in the northern provinces of Afghanistan, the situation there began to change, and Tajikistan

pays great attention to this issue. The infiltration of foreign fighters can be assessed as unlikely, since: they are all, like the Taliban, outwardly dependent, i.e. are supported by regional players and will not take such a step without their corresponding growth:

- 1) there are not many of them in number, and the more bobble many of them got families;
- 2) unpopularity of ideas and religious convictions of those groups of citizens who are accustomed to living in a secular system and prefer it;
- 3) the armed forces of Tajikistan have sufficient potential to repel threats from the southern direction.

Thus, the prospects for relations between Tajikistan and Afghanistan against the background of the forcible seizure of power by the Taliban look vague.

III. Real and potential threats and challenges to the countries of Central Asia

Issues related to the military-political situation in Afghanistan and new problems that have emerged in the field of security, actualize the thesis of the incompatibility of the political structures of Afghanistan with its neighbors. The countries of Central Asia are consistently forming secular nation-states, and a theocratic religious regime emerged in Afghanistan with the arrival of the Taliban. Thus, ideological differences on a fundamental basis create significant challenges for the countries of Central Asia:

First, there are ideological problems. The new Afghan government is essentially religious and ethnic (over 90% are Pashtuns), where all positions are held by people only with theological education. It is obvious that the type of power system will be the same as it was in 1996-2001. In the future, this factor has the ability to "revive" various groups of citizens with a radical outlook within the states of the region. Although the export of religious ideology to the countries of the region is assessed as low, the violent seizure of power by an extremist group such as the Taliban is a dangerous precedent. Currently, according to the domestic legislation of the Central Asian countries, the Taliban movement is a banned terrorist organization.

Second, there are security problems. The nature of extremist and radical groups is such that, after strengthening their positions and influence in the occupied territory, they can support similar forces and

organizations abroad. In this vein, the Taliban are no exception and their guarantees are not durable. For the countries of Central Asia, in the medium term, the most important issue will be the strengthening of their own security capabilities. The factor of the presence of militants of Central Asian origin requires constant attention and monitoring of the situation in this country.

Third, the restart of the so-called Great Game in Afghanistan. The US withdrawal from Afghanistan and the expansion of the influence of other major players in the Afghan political field may trigger a policy of opposition and rivalry in these country and other neighboring regions. As noted above, today the topic of the branch of IS Khorasan is being actualized by major powers and powerful international media, which may indicate the beginning of a new geopolitical game in Afghanistan, which will have an impact on the foreign policy and strategy for ensuring the security of the Central Asian countries.

CONCLUSION

It is obvious that the crisis situation in Afghanistan will persist in various forms, depending on many factors in the medium and long term. "Taliban" will have difficulty in maintaining its own system of power, and in the medium term, due to the realities of this country, it will not be able to continue to function in this format.

The experience of the Karzai and Ghani administrations shows that the Central Asian countries need to pay great attention to planning and taking comprehensive measures to strengthen the foundations of their statehood and security. A key lesson from the events in Afghanistan is that assistance from external partners can be temporary and situational, and most of all the state and its citizens are interested in stability, security and sustainable development.

2.5. ЭЪТИРОФИ ДИПЛОМАТҲОИ “ТОЛИБОН” АЗ СҮЙИ ШАРИКОНИ СТРАТЕГӢ ХАТАР БА МАНОФЕИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН НЕСТ?*

Манфиатҳои миллии Тоҷикистон вобаста ба Толибон ҳамеша зери хатар буданд ва ҳоло чизе тағйир наёфтааст.

Русия аввалин дипломати Толибонро расман пазируфт ва эътироф кард. Ҷин ҷанд дипломати ин ғурӯҳро барои сафорати Афғонистон дар Пекин ҷо ба ҷо кард. Ҳамсояҳои дигари осиёимарказии Тоҷикистон ҳам тамосҳои гарме бо Толибон доранд. Туркманистон сафорати Толибонро эътироф кард. Ӯзбакистон аз оғоз бо Толибон тамосу ҳамкорӣ дорад.

Дар ҷамъи ин кишварҳои ҳампаймон танҳо Тоҷикистон аст, ки ҳеч тамосе бо Толибон надорад. Ин як манзаре буд, ки аз оғози ба қудрат расидани "Толибон" пешбинӣ мешуд. "Азия-Плюс" пас аз ба ин ҷо қашидани ҳамкорӣ бо як ғурӯҳи террористӣ (Толибон дар тамоми ин кишварҳо ғурӯҳи террористӣ эътироф мешавад ва расман мамнӯй аст), ду суолро дар пешорӯйи коршиносони кишвар қарор дод:

1. Пас аз эътирофи дипломати Толибон аз сўйи Русия, манофеи миллии Тоҷикистон дар баробари Толибон ҷӣ мешавад?

2. Оё кишварҳои ҳампаймонаи манофеи миллии Тоҷикистонро дар хатар нағузоитаанд?

Наҳуст, посухҳои сиёсатшиноси варзида, Шералӣ Ризоёнро аз ин силсила пешниҳод мекунем:

1. Ходимони дипломатии Русия аз рӯҳҳои аввалини ба қудрат расидани Толибон дар Афғонистон то андозае таблиги нарми ин ҳаракатро дар фазои иттилоотии пасошуравӣ анҷом медоданд. Изҳороту мусоҳибаҳои Замир Кобулов, фиристодаи маҳсуси раисчумхури Русия барои Афғонистон ва Дмитрий Жирнов, сафири Русия дар Афғонистон ин дидгоҳро собит мекунад.

Моҳҳои август ва сентябрри соли 2021 Дмитрий Жирнов хеле фаъол буд ва ўро “сухангӯи ғайрирасмӣ”-и Толибон дар фазои пасошуравӣ низ ном гузошта буданд.

* Нашири асл: Ризоён Ш.Ш. Эътирофи дипломатҳои “Толибон” аз сўйи шарикони стратегӣ хатар ба манофеи миллии Тоҷикистон нест? // Гуруҳи расонаҳои Asia-Plus. Таърихи нашир: 05.04.2022. URL: <https://asiaplustj.info/tj/news/tajikistan/20220405/etirofi-diplomatotilibon-hatar-ba-manofei-millii-toikiston-nest>

Аз ин рӯ, сабти ном шудан (аккредитатсия)-и дипломати Толибон бо номи Фарвол дар Маскавро идомаи мантиқии иқдомҳои Вазорати корҳои хориҷии Русия маънидод намудан мумкин аст. Инак, Русия чорумин кишваре шуд, ки фиристодаи Толибонро эътироф кард. Пеш аз ин Покистон, Чин ва Туркманистон дипломатҳои толибро пазируфта буданд.

Аз нахустин рӯзи ба қудрат расидани Толибон дар Афғонистон барҳӯрди мутафовитро Вазорати хориҷа ва вазоратҳои қудратии ин кишвар доштанду доранд. Агар ниҳоди дипломатӣ бештар рӯ ба Толибон бошад, ҳарбиён бештар аз ҳатару таҳдидҳо ҳарф мезаданд. Аз августи соли 2021 то ин дам ҷандин тамринҳои маҳсуси низомӣ бо дарназардошти таҳдидҳо аз Афғонистон гузаронида шуданд. Коршиносону рӯзноманигорони Русия низ аз ин ду мавқевъ вазъи Афғонистонро баҳсу баррасӣ менамоянд, ки шояд як сиёсати ҳисобшудаи Маскав дар қиболи қазияи Афғонистон, маҳсусан Толибон бошад.

Перомуни мавқеи Тоҷикистон бояд гуфт, ки Душанбе дар тӯли зиёда аз 25 соли охир масъалаи Афғонистонро аз мавзӯъҳои меҳварии сиёсати хориҷӣ ва низоми таъмини амнияти милли худ қаламдод мекунад. Аз гуфтумони роҳбарияти сиёсии мамлакат ва дигар масъулони давлатӣ ҳулоса намудан мумкин аст, ки Тоҷикистон ҳамеша ба тағиیر ёфтани вазъ дар Афғонистон омода буд. Мавқегирии Тоҷикистон дар мавриди ба қудрат расидани Толибон аз давраи аввали сари ҳокимият омадани онҳо дар соли 1996 бетағиyr боқӣ мондааст. Аз моҳи августи 2021 то ин дам ҳамаи кишварҳои Осиёи Марказӣ бо Толибон дидору мулоқот доштанд ва бъязе коршиносони ин давлатҳо мавқеи Тоҷикистонро “танқиди нарм” ҳам мекунанд, ки гӯё ба вазъи ба амаломада мувофиқ нест.

Як нуктаро бояд донист, ки кишварҳои Осиёи Марказӣ ва дигар қудратҳои ҷаҳонию минтақавӣ, ки ба Толибон барҳӯрди нарм доранд - аз минбарҳои созмонҳои байналмилалӣ ва нишастҳои мухталифи минтақавию ҷаҳонӣ – муқовимат бо ҳаракатҳои терористиyo экстремистиро мухим қаламдод мекарданд ва мекунанд. Вале имрӯz бо Толибон, ки ҳам зери таҳрими Шӯрои амнияти СММ ва ҳам тибқи қонунгузории дохилии он кишварҳо ҳаракати мамнӯъ аст, робита барқарор намудаанд. Ин шояд бозгукунаандай прагматизми урён ва сиёсати манфиатмехвар бошад, вале дар дарозмуддат ҳатарзо асту барои ҳалли мушкилоти Афғонистон мусоидат намекунаду дарро барои низоъи идорашаванда ҳамеша кушод боқӣ мегузорад.

Бинобар ин, бо назардошти гуногун будани барҳӯрди давлатмардони Русия (ВКХ ва вазоратҳои қудратӣ) нисбат ба Толибон манфиатҳои

миллии Тоҷикистон зарап намебинанд. Ҷун раванде, ки аз августи соли 2021 идома дошт, расмӣ шуд ва пешбинишаванда ҳам буд. Ба гумони ғолиб ниҳодҳои маъсӯли давлатии мо ҷунин шакл гирифтани вазъро пешбинӣ мекарданد ва омодагиҳо дар ин самт доранд.

2. Тавре дар боло ишора шуд, ин раванд аз пеш, ҳатто то ба қудрат такя задани Толибон дар Кобул ҷараён дошт. Таҷрибаи ҳамсоякишварҳои шимоли Афғонистон дар давраи истиқтол событ меқунад, ки Туркманистон бо ҳамаи ҳукуматҳои Афғонистон равобит дошту дорад. Ӯзбекистон аз асли прагматизми урӯн кор мегирифт ва бо қудрати воқеӣ дар Афғонистон ҳамкорӣ дошт. Ин сиёсат аз давраи Ислом Каримов мерос монда, дар замони Шавкат Мирзиёев низ идома дорад.

Яъне, усулан сиёсати Туркманистону Ӯзбекистон тағиیر наёфтааст, ҷун ин иқдомро мувоғиқ ба таърифи манғиатҳои миллии ҳуд анҷом доданд ва ин ҳаққи ҳалоли онҳо ҳам ҳаст. Ҷунин барҳӯрд дар формати дучониба аст, вале дар формати дипломатияи бисёрҷониба шинохти ҳатарҳо тағиир наёфтаанд. Усулан дар доираи ИДМ, СПАД ва ҳатто СҲШ (асли чинӣ – муқовимат бо се “изм” – терроризм, экстремизм ва сепаратизм) таърифи таҳдидҳои вобаста ба ҳаракатҳои террористӣ дигар нашудаанд. Ҷун он дар давоми 20 соли охир шакл гирифта, дар як лаҳза бекор намудани онҳо ғайриимкон аст. Дар сурати риоя нагардиdan - асли самаранокӣ ва зарфияти қонунии (десспособность) ин созмонҳо зери суол меравад обрӯю эътибори онҳоро паст меқунад.

Аз ин дидгоҳ, манғиатҳои миллии Тоҷикистон вобаста ба Толибон ҳамеша зери ҳатар буданд ва ҳоло чизе тағиир наёфтааст. Ҷунин ҳолатро дар Душанбе хеле хуб дарк меқунанд, ҷун ҳамеша дар суханронӣ ва мулоқоту дидорҳои роҳбарияти олии сиёсӣ ва дигар шаҳсони расмӣ ба назар мерасад. Як нуктаи дигар: мутобиқ ба асли шарикии стратегӣ, ки Тоҷикистон ҷунин ҳӯҷҷатро бо Чин (2013) Қазоқистон (2015), Туркманистон (2017), Ӯзбекистон (2018) ва Беларус (2019) имзо кардааст ва мувоғики созишиномаи ҳамкории шарикӣ бо Русия (1999), ки бозгӯнандай шарикии стратегӣ аст – кишварҳо бояд иқдомҳои сиёсати ҳориҷии ҳудро бо ҳам мувоғика кунанд, то манғиатҳои онҳо хифзу татбиқ шавад.

2.6. ТАДЖИКИСТАН И АФГАНИСТАН: ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ДО И ПОСЛЕ ПРИХОДА «ТАЛИБАН» ВО ВЛАСТЬ*

Введение

Тематика таджикско-афганских взаимоотношений является предметом скрупулёзного исследования таджикистанских ученых, экспертов и дипломатов. Последние годы из-за трансформации ситуации в Афганистане было опубликовано множество книг и экспертных статей. Многогранность проблематики Афганистана притягивает внимание таджикистанских исследователей и существует солидный объём работ по этому направлению. По предмету нашего исследования следует отметить работы К. Исхандарова¹, Дж. Латифова², Т.Н.Назарова³, А.Сатторзода⁴, Х. Зарифи⁵, С.М. Аслова⁶, А.

* Оригинал публикации: Ризоён Ш.Ш., Гиёсов М.Ф. Таджикистан и Афганистан: взаимоотношение до и после прихода «Талибан» во власть // Научный журнал «Kazakhstan Journal of Foreing Studies». -№1-2 (3-4). -2022. -С.98-117.

¹ Исхандаров К. Таджикско-афганские отношения и перспективы их развития //Центральная Азия и Кавказ -2008. -№1(55). -С.145-156.; Кто разыгрывает «афганскую карту?» /23.05.2015. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20150523/kto-razygryvaet-afganskuyu-kartu>; Афганский вопрос и безопасность региона Центральной Азии / 31.05.2016. URL: <https://cabar.asia/ru/kosimsho-iskandarov-afganskij-vopros-i-bezopasnost-regiona-tsentralnoj-azii>; Афганистан в период правительства национального единства: политические процессы и проблемы безопасности. -Душанбе: Дониш, 2021.

² Латифов Дж. Таджикско-афганские отношения в 1987-1995 годы. -Душанбе, 1995. -256с.

³ Назаров Т.Н., Сатторзода А. Дипломатия мусори точик. -Душанбе: Ирфон, 2006. -224 с.

⁴ Сатторзода А. Актуальные проблемы внешней политики Таджикистана (многовекторность в действии). – Душанбе, 2014.-520с.

⁵ Зарифи Х. Многовекторная дипломатия Таджикистана (статьи, интервью, выступления, хроника визитов и встреч). –Душанбе: Офсет, 2009. -352с.

⁶ Аслов С. Внешнеполитическая стратегия Республики Таджикистан в контексте сценариев развития событий после 2014 года // Внешняя политика (Издание МИД РТ). -2014. -№1. –С.3-12.

Рахнамо¹, Ф.Б. Умарова², С.М. Ворисова³ и др. В работах этих авторов рассматриваются различные аспекты двухстороннего и многостороннего взаимодействия Таджикистана и Афганистана, проблем безопасности, степень вызовов и угроз странам Центральной Азии, в том числе Таджикистану и т.д. До и после событий 15 августа 2021 года были опубликованы ряд экспертных работ, которые охватывают различные стороны возможного и потенциального взаимодействия Таджикистана с нынешними правителями Афганистана.

Метод исследования. В статье используется сравнительный исторический и ретроспективные методы исследования, моделирование и систематизация реальных и потенциальных угроз и вызовов, применен контент-анализ и ситуативный анализ, что вкупе основываются в анализе внешней политики в условиях неопределенности и быстрого изменения geopolитической ситуации.

О современной ситуации в Афганистане: взгляд из Душанбе

Для внешней политики Таджикистана разворот событий в Афганистане в 2021 году стал большим потрясением и вызовом. Наступательная весенне-летняя кампания «Талибана» (вопреки отдельным пунктам мирного договора подписанная в Дохе между США и «Талибаном»⁴) и впоследствии силовой захват верховной власти Кабула; или «подарок/передача» власти в Афганистане заинтересованными державами «Талибану» и роль Ашрафа Гани и его ближайшего соратника, советника по национальной

¹ Рахнамо А. Афғонистон ва Осиёй Марказӣ: хусусиятҳо ва дурнамои таъсирпазӣ. - Душанбе: Ирфон, 2015. -398с.

² Умаров Ф.Б. Республика Таджикистан и мусульманский мир: особенности сотрудничества. -Душанбе: Ирфон, 2011. -184с.

³ Ворисов С. М. Дурнамои муносаботи кишварҳои Осиёи Миёна бо ҳукумати ояндаи Афғонистон бо иштироқи «Талибон» // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова НАНТ. -2020. -№3. -С. 140-145.

⁴ اعتراف مقامات امریکایی: توافق دو حده دلیل فروپاشی دولت و ارتش در افغانستان بود : См.: 30.09.2021. URL: <https://8am.af/us-officials-admit-the-doha-agreement-was-the-reason-for-the-collapse-of-the-government-and-the-army-in-afghanistan>; ضبا شهريار. محتواي توافقنامه آمریکا و طالبان چیست؟ سیاست دوگانه آمریکا در قبال طالبان و 29.02.2020. URL: <https://www.bbc.com/persian/51677036> / کاملاً انتخابی فرد دولت افغانستان 26.06.2021. URL: <https://www.independentpersian.com/node/164846>

безопасности Хамдулла Мухиба, существенным образом изменили понимание, форму и подходы к обеспечению безопасности в соседних странах и регионах. Нынешнее положение дел на постсоветском пространстве в связи с событиями в Украине и возможность начала кровавой гражданской войны в Афганистане все больше актуализируют необходимость укрепления собственного потенциала во всех сферах для обеспечения национальной безопасности Таджикистана. К нынешнему развитию событий в Афганистане в Душанбе готовились давно. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон неоднократно подчеркивал, что «нужно быть готовым ко всем вариантам развития ситуации»¹.

Серьезные меры официальный Душанбе начал принимать с 2020 года. Так, на фоне активизации «Талибана» и аффилированных с ним террористических организаций, в которых представлены боевики центральноазиатского происхождения из северных провинций Афганистана, в июне 2020 года в Душанбе прошло заседание Совета безопасности Республики Таджикистан². Основной темой обсуждения стало обострение ситуации на границе с Афганистаном. Тогда наряду с другими мерами Президент Таджикистана дал правительству страны поручения по предотвращению терроризма, экстремизма и незаконного оборота наркотиков. Особое внимание было уделено укреплению обороноспособности, усилинию защиты госграницы, повышению уровня боеготовности войсковых частей и т. д.

Сегодня очевидно, что фактор «Талибана» будет и далее влиять на политику и действия Душанбе в системе отношений с зарубежными партнерами. Непризнание движения «Талибан» и его власти в Кабуле со стороны официального Душанбе в первую очередь основано на собственном опыте гражданской войны, в которой одной из сторон конфликта выступал «политический»

¹ Гиёсов М. Появление ИГИЛ в Афганистане и ее влияние на безопасность Центральной Азии // Стратегия: специальный выпуск. -2015. -С.96.

² Заседание Совета безопасности Республики Таджикистан / 21.07.2020. URL: <http://president.tj/ru/node/23433>

ислам. Поэтому факторы неясности ситуации в Афганистане, кризиса легитимности «Талибана» – как внешней, так и внутренней, – опыта провальной и конфликтоформирующей политики, проводимой в течение восьми месяцев пребывания «Талибана» у власти, и усугубления общей социально-политической обстановки, и возможное начало локальных боевых действий с наступлением весны 2022 года со стороны политических оппонентов, – все больше будут влиять на внешнеполитические инициативы Таджикистана.

Общая военно-политическая обстановка Афганистана может сильно ухудшиться из-за внешних и внутренних факторов. К внешнему фактору можно отнести очередной виток геополитической борьбы в этой стране, что делает Афганистан местом столкновения интересов и стратегий крупных глобальных и региональных держав. Возможно, мы будем свидетелями опосредованного влияния ситуации вокруг Украины на афганскую повестку, где вовлеченные и противоборствующие стороны начнут конкурировать между собой. Уже сегодня звучат мнения, что, поскольку кризис вокруг Украины будет долгосрочным, заметно ослабнет внимание крупных держав к проблемам Афганистана. В реальности фактор геополитического противостояния в мире поспособствовал тому, что Россия и Китай после Третьей встречи глав МИД стран – соседей Афганистана в конце марта 2022 года в китайском Тунси дали аккредитацию и признали руководство афганских посольств в лице дипломатов «Талибана» в Москве и Пекине. Мы стали свидетелями «положительного» влияния кризиса в Украине для «Талибана». Внутриполитический кризис в Пакистане с возможным уходом премьер-министра Имран Хана в отставку делает неопределенной общую ситуацию как для «Талибана», так и вокруг Афганистана. В целом этот прецедент открывает возможность для вовлеченных региональных держав влиять на протекающие процессы в Афганистане, и тогда невозможно предположить, как будут развиваться события далее.

Внутренний фактор состоит из целого букета проблем (без учета нынешнего острого социально экономического кризиса) для «Талибана».

Продолжение вооруженной борьбы против сил «Талибана» со стороны бойцов Фронта национального сопротивления Афганистана (далее – ФНСА). В пространстве соцсетей ежедневно публикуются материалы о боевых операциях ФНСА против боевиков «Талибана», в результате чего последние погибают, получают ранения и попадают в плен¹.

Ожидаемый конфликт внутри «Талибана» – среди ключевых кланов для усиления влияния на власть. В сентябре 2021 года СМИ сообщили о внутренних трениях между различными группировками «Талибана». Так, в январе 2022 года в городе Маймана, административном центре провинции Фаръаб, прошли митинги протеста, вызванные арестами местных авторитетов². «Талибан» не урегулировал эту ситуацию, предпочтя консервировать конфликт, между тем подобные инциденты могут произойти в любой другой провинции. Можно предположить, что местные лидеры могут объявить себя свободными от нынешней власти Кабула, точно так же, как это было сделано в июле – августе 2021 года, когда местные влиятельные лица передали «Талибану» центры афганских провинций.

Появление и активизация организаций и движений с салафитской и тахрировской идеологией, с различными названиями и спонсорами, которые в ближайшем будущем будут влиять на общую обстановку этой страны. «Талибан» смог официально подчинить себе Хизб-ут-таксир, салафитские группы (они дали байат «Талибану»), в реальности между ними существуют большие идеологические разногласия, и эти организации, как бы того ни хотели их руководители, так и не получили представительства в органах власти.

1 / جبهه مقاومت ملی: فرمانده طالبان در پنجشیر کشته شد؛ طالبان: تبلیغات فیسبوکی است 23.02.2022. URL: <https://www.bbc.com/persian/afghanistan-60492654>

2 / بازداشت فرمانده اوزبیکتبار طالبان؛ اوزبیکتباران در فاریاب راهپیمایی کردند 13.01.2022. URL: <https://8am.af/arrest-of-uzbek-taliban-commander-uzbecks-demonstrate-in-faryab/>

Фактор движения «Исламское государство» (ИГ) в талибанском Афганистане – сегодня они наращивают свое присутствие в отдельных провинциях Афганистана и, возможно, уже весной 2022 года начнут боевые действия и покажут свой реальный потенциал.

Различные гражданские организации и движения (особенно женские и молодежные), которые за 20 лет республики почувствовали вкус свободы и демократии. Они сегодня больше всех доставляют головную боль Правительству Афганистана, сформированному из числа сторонников «Талибана».

Рост числа вооруженных антиталибских групп в Афганистане, неуклонно увеличивающихся. Сегодня уже объявили о своем существовании такие новые группы, как «Высший совет национального сопротивления Афганистана», «Фронт за свободу Афганистана», «Национальное исламское движение Афганистана» и другие¹. В условиях полной узурпации власти «Талибаном» они начали вооруженную борьбу против него.

С учетом всего перечисленного существует большая вероятность того, что территория Афганистана из-за наличия благоприятной среды – хрупкой стабильности и безопасности, схожими экстремистскими идеологиями «Талибана» и других движений и групп, наличия внешних заинтересованных стран, активизации международной организованной преступности (особенно в сфере производства и сбыта наркотических веществ, драгоценных металлов и камней) – будет использована для наращивания террористической деятельности, что представляет особую опасность для стран Центральноазиатского региона (ЦАР). «Талибан» недавно запретил выращивание мака и производство всех видов наркотических средств на территории Афганистана. Вероятно, «Талибан» преследует две цели: их мера уже привела к росту цен наркотических средств на мировых

¹ / جبهه نظامی بیگر ضد طالبان در افغانستان اعلام موجودیت کرد: CM.: 14.02.2022. URL: <https://www.afilnt.com/202202040066>; شورای عالی مقاومت ملی جمهوری اسلامی افغانستان اعلام موجودیت کرد 22.10.2021. URL: <https://8am.af/the-supreme-council-of-national-resistance-of-the-islamic-republic-of-afghanistan-declared-its-existence-for-negotiations-and-war-with-the-taliban/>

рынках, и они возьмут под свой полный контроль весь процесс производства и экспорта наркотиков.

Очевидно, что при таком развитии событий ЦАР столкнется как с экспортом радикальной идеологии и вербовкой неустойчивых и радикализированных граждан, так и с высоким уровнем наркотрафика через так называемый «Северный маршрут». Опыт исследования вопроса показывает, что, если в странах ЦАР не будет уделено пристальное внимание проблемам (коррупции, безработице, удовлетворению минимальных социальных потребностей, фактору доверия политической системе и признанию политической легитимности), возможен вариант страшнее террористических акций ИГ в 2013–2016 годах, что приведет к вливанию части гражданского населения региона в состав экстремистских групп, находящихся в Афганистане.

«Афганский фактор» в общественном дискурсе Таджикистана

Анализ информационного пространства и социальных сетей показывает, что в Таджикистане с лета 2021 года широкие слои населения начали уделять пристальное внимание событиям в Афганистане. Традиционно афганская повестка всегда присутствовала в медиапространстве Таджикистана, но обсуждалась лишь в кругу экспертов-исследователей и творческой интеллигенции (поэты, писатели, журналисты). События лета 2021 года в Афганистане привлекли внимание широких социальных групп, поскольку фактор «Талибана» начал восприниматься как антитаджикское явление, угрожающее прежде всего фарсиязычному населению Афганистана.

Начали разрушаться устойчивые стереотипы в массовом сознании о том, что по ту сторону реки Пяндж/Амударьи (в таджикском дискурсе укрепилось понимание того, что по обе стороны реки проживает один и тот же народ) проживают не афганцы, а именно таджики. В таджикском обществе стали больше писать об этом и обсуждать эту тему через призму того, что сородичам угрожает большая опасность, звучали призывы к общенациональной солидарности. Сформировался устойчивый общественный запрос на поддержку таджиков по ту сторону

Пянджа/Амударье. Пользователи соцсетей ежеминутно публиковали посты об изменении военно-политической обстановки в Афганистане, не спали ночами, делились друг с другом новостями из этой страны.

В медиапространстве Таджикистана ключевым лицом, олицетворяющим дух сопротивления «талибскому Средневековью», представляется Ахмад Масуд – лидер ФНСА, сын легендарного полководца, национального героя Афганистана Ахмад Шах Масуда. Его личность, интеллектуальные способности, политические взгляды привлекли внимание граждан Таджикистана. Между тем до событий августа – сентября 2021 года многие в Таджикистане вообще ничего не знали об Ахмад Масуде.

Другим существенным явлением, проявившимся в общественной жизни Таджикистана после событий августа 2021 года, стало увеличение численности подписчиков из числа таджикских пользователей у аккаунтов и страниц общественных и политических деятелей Афганистана в соцсетях и YouTube-каналах. Война в Панджшере и граничащих с ним регионах многократно увеличила интерес граждан Таджикистана к событиям этой страны. Захват главной дороги и административных центров провинции Панджшер 5 сентября 2021 года силами «Талибана» при поддержке их иностранных патронов¹ был воспринят таджиками как национальная трагедия.

Это отличает Таджикистан от других государств Центральной Азии, и обусловлено это целым рядом причин. **Во-первых**, Афганистан и Таджикистан являются исторически близкими и родственными странами настолько, что их невозможно

¹ Tuqa Khalid. Pakistan gave military aid to Taliban in fight against Panjshir resistance: Report Al Arabiya English /07.09.2021. URL: <https://english.alarabiya.net/News/world/2021/09/07/Pakistan-gave-military-aid-to-Taliban-in-fight-against-Panjshir-resistance-Report>; Ujjwal Samrat. Taliban Propaganda Busted; Northern Alliance Reveals Pakistan's Role In Fall Of Panjshir /09.09.2021. URL: <https://www.republicworld.com/world-news/rest-of-the-world-news/taliban-propaganda-busted-northern-alliance-reveals-pakistans-role-in-fall-of-panjshir.html>

разделить. Таджики составляют 46% населения Афганистана¹. Обе страны имеют единую культуру и историю. В обеих странах большая часть населения говорит на фарси. Фарси является языком межнационального общения для народов Таджикистана и этносов Афганистана – для всех хазарейцев фарси также является родным языком². А именно хазарейцы Афганистана входят в противоречие на основе этничности, языка и конфессии с этноцентричным пуштунским «Талибаном».

В целом таджики Афганистана являются автохтонным населением, политически и экономически активной группой. До захвата власти «Талибаном» они были представлены во всех сферах жизни этой страны, составляли значительную часть национальной, военной, административной, интеллектуальной и творческой элиты.

Во-вторых, за годы независимости Таджикистана были восстановлены межобщественные отношения. В отличие от других народов Центральной Азии таджики понимают многих уроженцев Афганистана без перевода. Многие граждане Таджикистана смотрели и смотрят телеканалы Афганистана (ключевые медиа этой страны создавали и создают контент на персидском языке) и вовлечены в пространство социальных сетей этой страны. Существует тесная связь между творческой и интеллектуальной элитой обеих стран.

В-третьих, интерес к событиям в Афганистане в обществе Таджикистана не имеет конъюнктурной специфики, то есть проявляется не в период кризисных ситуаций, наоборот, все происходящее в этой стране постоянно освещается национальными СМИ и обсуждается в пространстве таджикистанского сегмента соцсетей. В целом ситуация в Афганистане – объект постоянного внимания государственных и

¹ Встреча с Министром иностранных дел Исламской Республики Пакистан Маҳдумом Шах Маҳмудом Курейши /25.08.2021. URL: <http://www.president.tj/ru/node/26368>

² افغانستان در طالبان سقوط از پس سال ۱۰ دری؛ فارسی حقیقی سعید 12.05.2011. URL: https://www.bbc.com/persian/arts/2011/05/110512_123_persian_lan_afghanistan_dari_saeed_haqiqi_gel

общественных деятелей, интеллигенции, экспертов и простого населения.

События в Афганистане в августе – сентябре 2021 года также выявили группу (весьма малочисленную, но оттого не менее опасную) пользователей соцсетей таджикского происхождения, которые открыто поддержали «Талибан» и действия этого движения. Особенно это ярко выражалось в заявлении тезисе: «Талибан» освободил Афганистан от иностранного присутствия и победил США. С этими пользователями проходили частые и весьма острые дискуссии, и они не могли привести никаких других аргументов, подтверждающих свою правоту, кроме аутентичных радикальных взглядов с «Талибаном» и им подобным группам. Очевидно, что опыт и идеология «Талибана» в среднесрочной перспективе создадут ряд трудностей и реальных вызовов для государств Центральной Азии.

Особенности политики Таджикистана в отношении Афганистана

В действующей Концепции внешней политики Таджикистана отмечено, что официальный Душанбе «является сторонником скорейшего восстановления прочного мира в Исламской Республике Афганистан и считает, что спокойствие, безопасность и политическая стабильность этой соседней страны отвечают его национальным интересам»¹. Далее подчеркнуто, что взаимовыгодное сотрудничество с Афганистаном основано «на исторических, языковых и культурных общностях двух народов»². Такая формулировка не встречается в отношении других государств в описании ожиданий от сотрудничества и определения национальных интересов Таджикистана.

Изменение ситуации в Афганистане актуализировало вопрос принятия Концепции внешней политики в новой редакции. Очевидно, что в новом тексте Концепции вектор Афганистана в качестве приоритета внешней политики будет сохранен и даже

¹ Концепция внешней политики Республики Таджикистан // Утверждена Указом Президента РТ от 27 января 2015 года, № 332. URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/4255/konseptsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan>

² Там же.

расширен, поскольку сегодня он приобретает особую значимость в деле обеспечения национальной безопасности Таджикистана, в том числе с учетом январских событий в Казахстане, и в целом для региональной безопасности и стабильности в Центральной Азии.

Позиция Таджикистана в отношении Талибана остается последовательной и не менялась с 1996 года. Таджикистан никогда не признавал их власть, и наше политическое руководство неоднократно выступало с инициативами, что террористическая организация, превратившая население Афганистана в жертву обстоятельств, может сформировать серьезные угрозы и потенциальные вызовы для всего международного сообщества. В конце 90-х годов прошлого века Эмомали Рахмон предлагал для координации совместных мер для борьбы с терроризмом сформировать Пояс безопасности вокруг границ Афганистана. После известных событий сентября 2001 года в Нью-Йорке в Афганистане начали глобальную антитеррористическую кампанию. До сих пор предложение Таджикистана о необходимости формирования Пояса безопасности вокруг Афганистана имеет актуальный характер.

Раскрывая особенности политики Таджикистана в отношении Афганистана, с учетом нынешней ситуации, важно отметить следующее.

Во-первых, невзирая на все события и обстоятельства, Таджикистан с момента установления дипломатических отношений последовательно поддерживал центральную легитимную власть Афганистана, что отличает опыт Душанбе от всех других соседей Кабула.

Во-вторых, Таджикистан сегодня является единственным соседом Афганистана, который не проводил официальные переговоры с «Талибаном» и не приглашал его лидеров в страну в страну (исключением является пролонгация соглашения о покупке электроэнергии с представителями Da Afghanistan Breshna Sherkat (DABS) в Ташкенте в декабре 2021 года¹), а последовательно на протяжении более 25 лет придерживался

¹ Тоҷикистон имсол ба Афғонистон 1,5 млрд. киловат соат барқ медиҳад /14.02.2022. URL: <https://www.ozodi.org/a/31702842.html>

подхода, в том числе в период первого правления «Талибана» (1996–2001 гг.), что сотрудничать нужно только с центральным и легитимным правительством.

В-третьих, Таджикистан начиная с августа 2021 года и по сей день приложил немало усилий, чтобы привлечь внимание международных лидеров и общественности к масштабному гуманитарному кризису в Афганистане.

После известных событий 15 августа в Кабуле состоялись телефонные переговоры Президента Таджикистана с главами государств России, Узбекистана, Казахстана, в которых обсуждались новая военно-политическая обстановка в Афганистане и ее влияние на Центральную Азию.

Подход к пониманию афганского кризиса и ожидания Душанбе от новых властей Кабула Президент Таджикистана выразил 25 августа 2021 года во время встречи с министром иностранных дел Пакистана Курайши¹. Тогда было отмечено, что для срочного решения проблем в сфере политики и безопасности необходимо скорейшее создание инклюзивного правительства в Афганистане с участием представителей всех этнических групп, прежде всего таджиков, которые составляют около 46% населения Афганистана (примечательно, что Президент России Владимир Путин в ходе участия в пленарном заседании МДК «Валдай» обозначил именно эту цифру), и Душанбе не будет признавать правительство, которое будет сформировано только «Талибаном». Эти заявления главы Таджикистана тогда и сегодня существенным образом отличают политику Душанбе от других стран региона, которые проявляют готовность к установлению двусторонних отношений и расширению контактов с правительством «Талибана» в Афганистане.

В сентябре 2021 года в ходе саммитов ШОС и ОДКБ в Душанбе афганская повестка была одной из ключевых тем. Впервые было проведено совместное заседание ШОС и ОДКБ по обсуждению ситуации в Афганистане. В конце сентября состоялся визит Эмомали Рахмона в Брюссель и Париж, где он

¹ Встреча с Министром иностранных дел Исламской Республики Пакистан Махдумом Шах Махмудом Курайши /25.08.2021. URL: <http://www.president.tj/ru/node/26368>

встретился с высокопоставленными чиновниками ЕС и Президентом Эммануилом Макроном, и одной из ключевых тем также была афганская проблематика.

Для Таджикистана с первых дней независимости в сотрудничестве с Афганистаном этнический фактор не был превалирующим моментом. Душанбе в своей политике последовательно расширял взаимоотношения с легитимным центральным правительством этой страны. Заявления политического руководства Таджикистана по ситуации в Афганистане направлены на обеспечение интересов всех этнических групп многонационального Афганистана. Позиция Таджикистана обусловлена тем, что при таком положении интересы этнических групп Афганистана будут ущемлены, и в их отношении власть будет проводить репрессии. В этой ситуации гуманитарная катастрофа в Афганистане будет еще масштабнее.

Что касается самого «Талибана», то это, по сути, пуштуноцентричное движение; другие народы представлены в рядах его руководства в качестве экзотических фигур и не обладают возможностью оказания хоть сколько-нибудь значимого влияния на внутреннюю и внешнюю политику Афганистана. Таджикские талибы (имеются в виду граждане Афганистана) в большей степени представлены во властных структурах северных, центральных и западных провинций Афганистана. На данный момент Кори Динмухаммад Ханиф возглавляет Министерство экономики, Кори Фасехуддин – командующий штабом армии «Талибана»¹ и Мавлави Амануддин Мансур назначен на должность главнокомандующего BBC «Талибана»². Примечательно, что все они – выходцы из провинции Бадахшан. Хаджи Нуриддин Азизи возглавляет Министерство торговли «Талибана» (родом из Панджшера)³. Все

¹ Все пуштунское правительство: кто вошел в новое руководство Афганистана / 08.09.2021. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20210908/pravitelstvo-kogo-sobrali-vlast-taliby-afghanistan-1042135382.html>

² Афганские талибы начали формировать регулярные вооруженные силы / 09.12.2021. URL: <https://www.interfax.ru/world/808535>

³ Бизнесмен из Панджшера стал министром торговли Афганистана / 21.09.2021. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20210921/afghanistan-panjshir-ministr-torgovlyu-1042405024.html>

вышеперечисленные персоны изначально сотрудничали с «Талибаном». Например, Кори Динмухаммад Ханиф имел министерский портфель при первом правлении талибов в 1996–2001 годах. Независимо от этого, степень влияния непуштунской элиты в определении политики всего движения очень ограничена, и все перечисленные политики – этнические таджики – обязаны своим положением бывшим и нынешним лидерам «Талибана» и используются как инструмент осуществления сегодняшней политики властей Кабула.

Таким образом, Таджикистан признает ту власть, которая будет сформирована с участием всех граждан Афганистана по их волеизъявлению и без нынешнего доминирования «Талибана». Данная позиция была еще раз высказана в ходе пресс-конференции МИД Таджикистана 2 февраля 2022 года, где министр иностранных дел Таджикской Республики Сироджиддин Мухриддин отметил, что Душанбе не признает власть «Талибана» и будет оследовательно требовать формирования реального инклюзивного правительства, уважения прав и свобод всех граждан, за что выступает все мировое сообщество.

Обеспокоенность Таджикистана в связи с событиями в Афганистане и непризнание власти «Талибана» вызвано следующими факторами.

Во-первых, за весь период независимости государства Центральной Азии на двустороннем и многостороннем уровнях обозначали противодействие международному терроризму как фактор обеспечения региональной безопасности. На фоне январских событий в Казахстане вопрос противодействия экстремизму и терроризму приобретает важнейшее значение. Так, Эмомали Рахмон в своем выступлении в честь годовщины образования Вооруженных сил Таджикистана отметил: «Ужасающие террористические акты, происходящие в мирных странах, показывают, что любое государство, независимо от его уровня развития и потенциала, за короткий срок может стать уязвимым под давлением террористических и экстремистских организаций»¹. Таким образом, опасения Таджикистана, вызванные политикой движения

¹ Речь по случаю 29-й годовщины образования Вооруженных сил Республики Таджикистан /23.02.2022. URL: <http://www.president.tj/ru/node/27829>

«Талибан», имеют как страновую, так и региональную обусловленность.

Во-вторых, практика «Талибана», то есть силовой захват власти и формирование исламского эмирата, может активизировать маргинально настроенные элементы, которые захотят повторить подобное в своих странах, в том числе в государствах Центральной Азии. Прецедент «Талибана» существенным образом меняет систему обеспечения безопасности в ЦАР, так как возможен переход вызовов и угроз от потенциального характера к реальному.

В-третьих, Таджикистан имеет вторую по протяженности (после Пакистана) границу с Афганистаном, и сегодня северные провинции этой страны полностью контролируются «Талибаном». Иностранные боевики, в том числе центральноазиатского происхождения (ИДУ, «Джамаат Ансоруллох» и другие), имеют большое влияние в этих регионах и выступают от имени «Талибана». Недавний опыт показал, что боевики в первую очередь угрожают своим странам (например, руководители ИДУ и «Ансоруллох» после подписания мирного соглашения в Дохе поздравили «Талибан» с «победой» над США и их союзниками. Наравне с этим они пригрозили властям своих стран «повторить успех «Талибана» в скором времени»)¹. То, что иностранные боевики в Афганистане находятся под защитой «Талибана», является аксиомой. Нельзя верить заявлениям «Талибана» о том, что контролируемая ими территория не будет использована против других государств. Их действия показывают обратное, поскольку иностранные боевики, в том числе центральноазиатского происхождения, использовались в наступательных кампаниях. Сегодня «Талибан» выдает им паспорта граждан Афганистана, всячески поддерживает, и практически все иностранные боевики находятся под опекой талибов², чтобы

¹ Uran Botobekov. Central Asian Salafi-Jihadi Groups and the US-Taliban Peace Agreement /June 3, 2020. URL: <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13621-central-asian-salafi-jihadi-groups-and-the-us-taliban-peace-agreement.html>

² Rizoyon Sh., Giyosov M. How relevant the threat of Central Asian militants from Afghanistan? // New Geopolitics Research Network. 12.08.2021. URL: <https://www.newgeopolitics.org/2021/08/12/how-relevant-the-threat-of-central-asian-militants-from-afghanistan/>

можно было в любой момент использовать их потенциал и боевой опыт.

В Таджикистане готовы к любому повороту событий в Афганистане. За 20 лет в нашей стране реализован ряд мер для укрепления границ в южном направлении. В течение долгих лет пограничники Таджикистана пресекают незаконные нарушения границы, но после 2009 года, с появлением иностранных боевиков в северных провинциях Афганистана, ситуация начала меняться, и в Таджикистане уделяют большое внимание этому вопросу. Сегодня физическое проникновение иностранных боевиков можно оценить как маловероятное, поскольку:

– Они все, как и «Талибан» в целом, внешне зависимые, то есть поддерживаются региональными игроками и без их соответствующего разрешения вряд ли осмелияться пойти на такой шаг.

– Немногочисленность боевиков, тем более что многие из них обзавелись семьями.

– Их идеи и религиозные убеждения, равно как и религиозная практика, являются непопулярными для широких групп населения, поскольку граждане Таджикистана уже привыкли жить в светской системе и в свободном обществе.

– Вооруженные силы Таджикистана имеют достаточный потенциал для отражения угроз с южного направления.

Несмотря на вышесказанное, возможность распространения идеологии террористических групп и риск рекрутинга граждан региона остаются стабильно высокими. На этом фоне позиция официального Душанбе исходит из реального понимания обстановки и оценки существующих вызовов и угроз, а также ясного толкования национальных интересов и приоритетов Таджикистана в сфере обеспечения безопасности.

Невзирая на политику невосприятия «Талибана», Таджикистан поддерживает усилия международного сообщества по оказанию и увеличению объемов гуманитарной помощи населению Афганистана. Политическое руководство Таджикистана неоднократно заявляло о готовности оказать содействие в ее предоставлении посредством своей территории и

использовать возможности шести мостов через реку Пяндж/Амударья.

Афганские беженцы в Таджикистане

Анализ материалов медиапространства показывает, что Таджикистан обладает уникальным опытом по приему беженцев из Афганистана в Центральноазиатском регионе. Официальный Душанбе является первой страной в регионе, которая подписала и ратифицировала Женевскую конвенцию 1951 года по защите прав беженцев и абсолютным рекордсменом по приему беженцев из Афганистана¹. Анализ материалов медиапространства показывает, что в Таджикистане термин «беженец» в большей степени отождествляется только с выходцами из Афганистана, поскольку в течение последних 20 лет они составили более 98% поступающих в страну беженцев. Анализ доступных материалов СМИ показал, что число беженцев из Афганистана в Таджикистане в 2006 году составляло около 1,5 тысячи человек², в другие годы их численность не превышала 4 тысяч человек, а в октябре 2021 года их стало более 15 тысяч³.

Политика Таджикистана в отношении беженцев заслужила позитивных оценок как со стороны представителей ООН, так и общественных деятелей из Афганистана. Экс-глава офиса UNHCR в Таджикистане Илья Тодорович в июне 2008 года отметил: «Таджикистан является одной из самых передовых стран, успешно решивших проблему своих беженцев»⁴. Афганский эксперт Таквоулла Такво в своей статье отмечает, что его соотечественники живут и работают в Таджикистане и имеют те же права и льготы по

¹ Таджикистан – передовая страна по решению проблем беженцев, – глава представительства УВКБ ООН /21.06.2008. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/20080621/tadzhikistan-peredovaya-strana-po-resheniyu-problem-bezhentsev-glava-predstavitelstva-uvkb-oon>

² Сегодня в Таджикистане отмечается Международный день беженцев /20.06.2006. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/life/person/20060620/segodnya-v-tadzhikistane-otmechaetsya-mezhdunarodnyi-den-bezhentsev>

³ Ятимов: Есть стремление дестабилизировать ситуацию в регионе, использовав исламскую религию как основу /14.10.2021. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20211014/yatimov-est-stremlenie-destabilizirovat-situatsiyu-v-regione-ispolzovav-islamskuyu-religiyu-kak-osnovu-ispravleno>

⁴ Таджикистан – передовая страна по решению проблем беженцев.

получению образования в учреждениях страны наравне с таджикскими гражданами¹.

Опыт принятия беженцев из Афганистана показывает, что Таджикистан в трудное для жителей этой страны время всегда оказывал помощь и поддержку, исходя из своих возможностей. Многие афганские беженцы использовали территорию Таджикистана в качестве транзита для переезда в другие страны, в основном в Канаду. Этот аспект гуманного отношения к гражданам Афганистана, которые вынуждены покинуть свою страну, актуализирует подход к политике Таджикистана по соблюдению прав и свобод всех граждан независимо от их этнического и религиозного происхождения.

«Красные линии» во внешней политике Таджикистана

Афганистан на протяжении более 40 лет находится в глубоком внутреннем кризисе и за этот период стал объектом интервенций двух крупных держав. Эти и многие другие факторы способствовали тому, что у соседних и у других региональных и глобальных держав сформировались устойчивые «красные линии». Официальный Душанбе выстраивает и осуществляет свою политику в отношении Афганистана на основе национальных интересов и приоритетов обеспечения безопасности. Таджикский политолог А. Рахнамо в своей книге «Афганистан и Центральная Азия: специфика и перспективы взаимовлияния», опубликованной в 2015 году на таджикском языке, определил семь «красных линий» для внешней политики Таджикистана.

1. Столкновение интересов Запада и России.
2. Конкуренция Индии и Пакистана.
3. Противоречия между США и Ираном.
4. Политические трения между Таджикистаном и Узбекистаном.
5. Архисложность межэтнических отношений в Афганистане.
6. Проблема отношения к экстремизму.

¹ Таквоуллоҳ Тақво: «Тоҷикистон дӯсти хуб, ҳамкори содик ва муттаҳиди стротежики шаҳрвандони Афғонистон аст» / 27.05.2016. URL: <https://khovar.tj/2016/05/ta-vouullo-ta-vo-to-ikiston-d-sti-hub-amkori-sodi-va-mutta-idi-strotezhiki-sha-rvandoni-af-oniston-ast/>

7. Чувствительность между двумя пониманиями догматов религии¹.

С течением времени и с изменением обстановки в Центральной Азии (падение правительства Гани и второе возвращение «Талибана» на политический олимп Кабула) некоторые «красные линии» для внешней политики Таджикистана трансформировались, другие – потеряли свою актуальность и сегодня требуют другой интерпретации.

1. Столкновение интересов России, Китая и Запада. С учетом турбулентности ситуации в Центральной Азии, которую мы наблюдаем начиная с октябрьских событий 2020 года в Кыргызстане и январских событий 2022 года в Казахстане, в регионе возросло влияние России. На фоне этих событий Москва смогла заметно укрепить свое военно-политическое положение в Центральной Азии. Сегодня трудно предугадать, как отразится кризис в Украине на политике России в Центральноазиатском регионе. Государства Центральной Азии в отношении сторон конфликта придерживаются политики нейтралитета, не поддержат западные санкции в отношении России, но будут соблюдать наложенные ограничения. Вероятность полноценной поддержки одной из сторон конфликта также считается маловероятной. Мотив всех стран основан на том, что они не могут рисковать своим благополучием и ограничивать собственную внешнюю политику. Китай все более усиливает свое влияние на экономическую и инвестиционную составляющую в ЦАР, и мы наблюдаем взаимодополнение мер между Москвой и Пекином. Украинский кризис предоставляет Китаю большие возможности нарастить свое влияние (в том числе в сфере военно-политического сотрудничества) в Центральной Азии. США остаются одним из важных игроков в Центральной Азии, хотя регион заметно дистанцировался от приоритетов этой страны. В условиях ранее объявленного вывода войск США из Афганистана в сентябре 2021 года в этой стране произошел перелом, и в августе власть захватил «Талибан». В информационном

¹ Раҳнамо А. Афғонистон ва Осиёи Марказӣ: хусусиятҳо ва дурнамои таъсирпазирӣ. - Душанбе: Ирфон, 2015. -С.164–180.

пространстве этот факт интерпретировали как «поражение» США в Афганистане, но несмотря на это американцы сохраняют свое влияние в этой стране. Очевидно, что США после подписания мирного соглашения в Дохе сознательно сформировали условия для передачи власти «Талибану». Неопределенность развития ситуации в Афганистане с наступлением весенне-летнего периода 2022 года усложняет военно-политическую обстановку, поскольку ключевые игроки афганского политического поля поменялись ролями.

Если эти три страны начнут конкурировать в Афганистане (предпосылки этого мы наблюдаем уже сегодня) или будут целиком заняты кризисом в Украине, то у Таджикистана с его принципиальной позицией в отношении «Талибана» появятся угрозы и вызовы совершенно другого характера (в обоих сценариях – разной специфики). Пекин настроен на расширение экономического присутствия в Афганистане и нацелен на разработку полезных ископаемых. Москву больше всего волнуют вопросы безопасности и возможность реабилитировать свое советское прошлое в этой стране с укреплением сотрудничества с «Талибаном». США, сохранив значительные рычаги воздействия на Кабул (в том числе фактор замороженных активов в размере \$10 млрд), могут использовать ситуацию для того, чтобы близ границ Китая и зоны интересов России создать нестабильную территорию, которая будет все больше вовлекать эти страны в длительный управляемый конфликт. Возможная конкуренция и столкновение интересов этих стран сделают афганский кризис неразрешимым и на неопределенное длительное время сохранят проблематичность для всей Центральной Азии, в том числе для Таджикистана.

2. Фактор «Талибана» для Таджикистана. Сегодня очевидно, что Душанбе уже не может игнорировать «Талибан», который неоднократно выступал с заявлениями и призывами о нормализации отношений со своим северным соседом. Для Таджикистана существует несколько линий (к сожалению, диагонально-противоположного характера), которые диктуют взаимоисключающий выбор.

Во-первых, экономические интересы. Таджикистан в своей Национальной стратегии развития определил выход из транспортно-коммуникационного тупика, превращение страны в транзитную зону, обеспечение энергетической независимости и превращение страны в экспортёра электроэнергии. В обоих направлениях южный вектор играет ключевую роль, поскольку через территорию Афганистана проходит самый короткий морской путь к берегам теплых морей на порты Гвадар (Пакистан) или Чобахор (Иран); потенциал Ваханского коридора для соединения Таджикистана с Пакистаном актуален и высок. Этот коридор в период правления администрации Карзая и Гани был в зоне противоречий Кабула и Исламабада. Например, Карзай отмечал, что его правительство согласится на использование афганского перешейка только тогда, когда Пакистан прекратит вмешательство во внутренние дела его страны. И наконец, завершение строительства и эксплуатация ЛЭП CASA-1000, которая связывает энергосистемы Центральной и Южной Азии, невозможны без содействия нынешних властей Афганистана. Если «Талибан» утвердится в Кабуле, а он пришел надолго, тогда как быть с этими стратегическими целями?

Во-вторых, общественное мнение. Как было отмечено выше, с июня 2021 года значительно возрос интерес граждан Таджикистана к событиям, происходящим в Афганистане. Движение «Талибан» в общественном мнении Таджикистана в целом воспринимается как «антитаджикское» движение, по вине которого таджики Афганистана понесли невосполнимые и безвозвратные потери – убийства Ахмад Шаха Масуда, профессора Бурхониддина Раббани и других представителей военной, политической, интеллектуальной и творческой элиты, которые продолжались с 90-х годов XX века до нынешнего времени.

В-третьих, жизненный интерес в построении добрососедских отношений с Афганистаном. За весь период независимости Таджикистан не раз заявлял о важности укрепления тесных взаимоотношений с Афганистаном, поскольку с этой страной нас связывают общая история, культура и цивилизация. С учетом фактора «Талибана» этот вектор может остаться

нереализованным и/или трансформироваться в угрозоформирующий.

3. Фактор обеспечения безопасности: противодействие экстремизму и терроризму. Феномен ИГ в 2013–2016 годах заметно усложнил борьбу против экстремизма и терроризма в Центральной Азии в целом. Современный опыт Таджикистана по противодействию экстремизму и терроризму начал формироваться с 2014 года¹, но степень угроз и вызовов сохраняет свою актуальность. На этом фоне захват власти «Талибаном» – террористической организацией, находящейся в санкционных списках ООН и запрещенной во многих странах, – требует принятия безотлагательных мер. Можно смело предположить, что в сфере безопасности в краткосрочной перспективе появятся новые проблемы (к сожалению, нет опровергающих фактов). В первую очередь это будет связано с проникновением радикальных идей из Афганистана в Таджикистан и в другие страны Центральной Азии. Следует подчеркнуть, что ИДУ, «Ансоруллох», выходцы из других стран СНГ при соглашательской позиции «Талибана» могут усилить вербовку граждан ЦАР и своих соотечественников (по сообщениям СМИ, это уже происходит, и «мягкая» пропаганда также наблюдается в пространстве соцсетей). Если «Талибан» закрепит свою власть в Афганистане, то эта страна превратится в центр притяжения радикально настроенных жителей из других стран, и угрозы для государств Центральной Азии будут нарастать. Поэтому странам региона, в том числе ключевым игрокам, нужно быть готовыми к любому сценарию развития событий в Афганистане. Нельзя уменьшать или недооценивать потенциал исходящих вызовов и угроз. В целом фактор обеспечения безопасности и уменьшение реальных террористических угроз из этой страны будут существенным

¹ Ризоён Ш.Ш. Опыт Таджикистана в профилактике экстремизма: проблемы и перспективы// Сборник «Противодействие идеологии терроризма: концепции и адресная профилактика»: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. -Уфа: БГПУ им. Акмуллы, 2019. -С.15-24.

образом влиять на характер и содержание отношений Таджикистана с южным соседом.

Оценка взаимных приоритетов Таджикистана и Афганистана в современных условиях

На фоне вышесказанного обрисовываются приоритеты и ожидания Таджикистана в отношении обстановки в Афганистане, что, безусловно, обусловлено постоянными интересами страны. В качестве ключевых приоритетов Таджикистана можно выделить следующие.

Во-первых, стабильная и безопасная страна (минимизация всех существующих сегодня угроз). **Во-вторых**, наличие неидеологизированного правительства. «Талибан», по сути, возрождает религиозную идеологию в качестве государственной. Мировой опыт показывает, что такие правительства всегда будут стремиться поддерживать себе подобные группы, что может привести к всплеску радикальной идеологии и псевдоисламских движений, которые используют религию как инструмент для достижения собственных целей. **В-третьих**, сокращение угроз, связанных с контрабандой оружия и наркотиков, которые выступают в качестве источников финансирования деятельности радикальных групп и организованной преступности. **В-четвертых**, дипломатическая поддержка таджиков и всех других персоязычных народов Афганистана. **В-пятых**, ослабление geopolитической конкуренции глобальных и региональных держав в Афганистане, что даст возможность для стабильного и мирного развития этой страны.

Естественные интересы Таджикистана в отношении Афганистана (на обоюдной основе) имеют неизменный характер и сформировались в условиях независимости на основе реального опыта взаимодействия. Захват власти «Талибаном», как уже было отмечено, делает туманными перспективы сотрудничества (с августа 2021 года фактически нет взаимоотношений), но они все же заслуживают короткого упоминания.

Во-первых, расширение торгово-экономического сотрудничества. Афганистан выступает важным направлением внешнеэкономических связей Таджикистана в южном направлении. Афганистан является как объектом, так и субъектом международной

торговли, обладая транзитным потенциалом, связывающим государства Южной Азии и Ближнего Востока. В этом ключе значимость Афганистана для Таджикистана имеет большее значение, чем Таджикистан для Афганистана, поскольку, имея границу и транспортную инфраструктуру с Узбекистаном и Туркменистаном, Кабул может развивать торгово-экономическое взаимодействие с севером.

Во-вторых, экспорт электроэнергии и соединение энергетических систем Центральной и Южной Азии.

Таджикистан по существующим запасам экологически чистой электроэнергии занимает ведущее место в мире. Душанбе является крупным поставщиком электроэнергии в Кабул и продает свою продукцию по цене более низкой, чем соседи. Другим важным проектом является ЛЭП CASA-1000, что посредством Афганистана свяжет страны Центральной и Южной Азии. Пакистан и Индия (в перспективе) являются потенциальными покупателями электроэнергии Таджикистана, которая будет экспортироваться через ЛЭП. Поиск потенциальных рынков сбыта электроэнергии для Таджикистана является приоритетом. На этом фоне стабильный и дружественный Афганистан сулит нам огромные возможности.

Что касается интересов Афганистана в этой сфере, то, ***во-первых***, любое правительство этой страны заинтересовано в покупке дешевой электроэнергии, поскольку потребности этой страны в электроэнергии остаются стабильно высокими. У Афганистана в среднесрочной перспективе нет возможности реализовать собственный энергетический потенциал, так как существуют более острые социально-экономические проблемы; ***во-вторых***, у Таджикистана существуют собственные ЛЭП, связывающие север и восток страны через центральную часть; ***в-третьих***, транзит электроэнергии предоставляет Афганистану возможность получать доход и иметь хоть какой-то инструмент воздействия на Пакистан и Индию; ***в-четвертых***, Таджикистан может предоставить Афганистану услугу по подготовке национальных кадров в сфере энергетики, что немаловажно для реализации человеческого потенциала; ***в-пятых***,

диверсификация источников электроэнергии для Афганистана уменьшает зависимость от стран-экспортеров и предоставляет возможность маневра.

В-третьих, сотрудничество в сфере транспорта и расширения транзитного потенциала. Для Таджикистана важно расширение транзитного потенциала, и афганское направление открывает большие возможности для его реализации. Через территорию Афганистана можно выйти к морям, то есть портам Гвадар (Пакистан) или Чобахор (Иран). Оба эти направления имеют особую значимость для Таджикистана. Другим интересным проектом можно назвать использование Ваханского коридора, который разделяет Таджикистан и Пакистан. Строительство автомобильной дороги между Читралом (Пакистан) и Ишкашимом (Таджикистан) соединит дорожную инфраструктуру обеих стран и даст возможность как Таджикистану, так и другим странам Центральной Азии выйти в порт Гвадар. В Таджикистане заинтересованы в расширении взаимоотношений со странами Южной Азии, поскольку данное направление во многом способствует достижению поставленных стратегических целей страны: выйти из коммуникационного тупика и превратиться в транзитную страну. В этом направлении Афганистан имеет особую значимость: сегодня построены шесть мостов над рекой Пяндж/Амударья, и, по сообщению министра транспорта Таджикистана¹, КПП «Нижний Пяндж – Шерхон-Бандар» по загруженности уступает только КПП «Фотехобод – Ойбек» (граница на севере с Узбекистаном).

В-четвертых, сотрудничество в сфере обеспечения безопасности. Данное направление является важнейшим компонентом и во многом предопределяет характер межгосударственных отношений. Политическое руководство Таджикистана на всех своих встречах в двустороннем и многостороннем форматах акцентирует свое внимание на ситуации в Афганистане и содействии мирового сообщества

¹ Минтранс Таджикистана: «Никаких преград для грузоперевозок с Афганистаном не существуют» /14.07.2021. URL: https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20210714_mintrans-tadzhikistana-nikakih-pregrad-dlya-gruzoperevozok-s-afghanistanom-ne-sutshestvuyut

мирному урегулированию затяжного конфликта. К сожалению, сегодня с позиции Таджикистана сам «Талибан» выступает угрозоформирующим фактором. Как выше отмечено, верить талибам в обеспечение безопасности и минимизации угроз – значит назначить волка пастухом для овец. Из-за взаимного недоверия сторон этот компонент сотрудничества будет полностью отсутствовать.

В-пятых, культурно-гуманитарное сотрудничество.

Общность языка и культуры предопределяет основу для расширения сотрудничества в этой важной сфере. Но, поскольку при правлении «Талибана» заметно сужается сфера использования фарси, этот компонент также будет отсутствовать.

В целом перспективы взаимоотношений Таджикистана и Афганистана на фоне силового захвата власти «Талибаном» выглядят туманными.

Заключение

Позиция Таджикистана в отношении событий в Афганистане продиктована особенностями понимания собственных национальных интересов и существующих общественных запросов. Это отличие политики официального Душанбе от других стран Центральной Азии дает возможность оценить ситуацию с разных точек зрения и увидеть другую точку зрения на возможное развитие ситуации в краткосрочной перспективе.

Попытки позитивного отношения к «Талибану», которые наблюдаются сегодня в ЦАР, – это стремление отдельных региональных игроков выдать желаемое за действительное, но это не мешает видеть неопровергимые факты. А они заключаются в следующем: нынешнее политическое устройство Афганистана и его северных соседей, по сути, несовместимы. Существенные угрозы государствам Центральной Азии исходят и от практического опыта «Талибана», и от типа государственности, которую «Талибан» намеревается строить. Все пять республик Центральной Азии последовательно выстраивают светские национальные государства, а в Афганистане с приходом «Талибана» образовывается теократический религиозный режим с уклоном в традиции и

обычаи пуштунов. Идеологические расхождения на фундаментальной основе формируют вызовы и угрозы для стран Центральной Азии на долгосрочную перспективу.

Кризис легитимности сделал «Талибан» внешне сговорчивым, и наблюдение за восемь месяцев показывает, что его лидеры усвоили хороший урок от своего предыдущего пребывания у власти: подыгрывают всем исходя из ценностей и их предпочтений. Но на самом деле они не исполнили ни одного из взятых на себя обязательств. Заверения «Талибана» серьезно отличаются от практической деятельности этой правящей партии, но талибы научились давать такие обещания, которых от них хотят услышать. Нельзя забывать, что согласно национальному законодательству стран ЦАР, движение «Талибан» является запрещенной террористической организацией и находится под санкциями СБ ООН.

Опыт администраций Карзая и Гани показывает, что странам Центральной Азии необходимо уделить особое внимание планированию и принятию комплексных мер для укрепления основ своей государственности и безопасности. Ключевым уроком событий Афганистана является то, что помочь со стороны внешних партнеров может иметь временный и ситуативный характер. В деле защиты и укрепления государственного устройства ни один внешний фактор не играет такой роли, как мотивация и заинтересованность собственных граждан. Поэтому необходимо учесть этот афганский опыт и понять, что сами страны Центральной Азии и их граждане больше всех заинтересованы в стабильности, безопасности и устойчивом развитии.

2.7. TAJIKISTAN AND AFGHANISTAN: RELATIONS BEFORE AND AFTER THE TALIBAN CAME TO POWER*

Introduction

The topic of Tajik-Afghan relations is the subject of scrupulous research by Tajik scientists, experts and diplomats. In recent years, due to the transformation of the situation in Afghanistan, many books and expert articles have been published. The versatility of Afghanistan's problems attracts the attention of Tajik researchers, and there is a significant number of papers in this area. As to subject of our research, it is worth mentioning papers of K. Iskandarov¹, J. Latifov², T. N. Nazarov³, A. Sattorzoda⁴, H. Zarifi⁵, S. M. Aslov⁶, A. Rahnamo⁷, F. B. Umarov⁸, S. M. Vorisov⁹ et al. The papers of these authors consider various aspects of bilateral and multilateral cooperation between

* Original publication: Rizoyon Sh., Giyosov M. Tajikistan and Afghanistan: Relations Before and After the Taliban Came to Power // Kazakhstan Journal of Foreign Studies. -№1-2 (3-4). -2022. -P.86-103.

¹ Искандаров К. Таджикско-афганские отношения и перспективы их развития //Центральная Азия и Кавказ -2008. -№1(55). -С.145-156.; Кто разыгрывает «афганскую карту»? /23.05.2015. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20150523/kto-razygryvaet-afganskuyu-kartu>; Афганский вопрос и безопасность региона Центральной Азии / 31.05.2016. URL: <https://cabar.asia/ru/kosimsho-iskandarov-afganskij-vopros-i-bezopasnost-regiona-tsentralnoj-azii>; Афганистан в период правительства национального единства: политические процессы и проблемы безопасности. -Душанбе: Дониш, 2021.

² Латифов Дж. Таджикско-афганские отношения в 1987-1995 годы. -Душанбе, 1995. -256с.

³ Назаров Т.Н., Сатторзода А. Дипломатия мусоири тоҷик. -Душанбе: Ирфон, 2006. -224 с.

⁴ Сатторзода А. Актуальные проблемы внешней политики Таджикистана (многовекторность в действии). – Душанбе, 2014.-520с.

⁵ Зарифи Х. Многовекторная дипломатия Таджикистана (статьи, интервью, выступления, хроника визитов и встреч). –Душанбе: Офсет, 2009. -352с.

⁶ Аслов С. Внешнеполитическая стратегия Республики Таджикистан в контексте сценариев развития событий после 2014 года // Внешняя политика (Издание МИД РТ). -2014. -№1. –С.3-12.

⁷ Раҳнамо А. Афғонистон ва Осиёи Марказӣ: ҳусусиятҳо ва дурнамои таъсирпазирӣ. -Душанбе: Ирфон, 2015. -398с.

⁸ Умаров Ф.Б. Республика Таджикистан и мусульманский мир: особенности сотрудничества. -Душанбе: Ирфон, 2011. -184с.

⁹ Ворисов С. М. Дурнамои муносиботи кишварҳои Осиёи Миёна бо ҳукумати ояндаи Афғонистон бо иштироқи «Талибон» // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддина НААНТ. -2020. -№3. -С. 140-145.

Tajikistan and Afghanistan, security problems, the degree of challenges and threats to the Central Asia countries, including Tajikistan, etc. Before and after the events of August 15, 2021, a number of expert papers were published that cover various aspects of possible and potential interaction between Tajikistan and the current rulers of Afghanistan.

Research method. The article uses comparative historical and retrospective research methods, modeling and systematization of real and potential threats and challenges, content analysis and situational analysis, which together are based on the analysis of foreign policy in conditions of uncertainty and rapid changes in the geopolitical situation.

On Current Situation in Afghanistan: The Point of View of Dushanbe

For Tajikistan's foreign policy, the turn of events in Afghanistan in 2021 was a great shock and challenge. The offensive spring-summer campaign of the Taliban (contrary to certain points of the peace treaty signed in Doha between the United States and the Taliban¹ and subsequently the forceful seizure of the supreme power of Kabul; or the "gift/transfer" of power in Afghanistan by interested powers to the Taliban and the role of Ashraf Ghani and his closest associate, National Security Adviser Hamdullah Muhib, has significantly changed the understanding, form and approaches to ensuring security in neighboring countries and regions. The current situation in the post-Soviet territory related to the events in Ukraine and the possibility of a bloody civil war in Afghanistan are increasingly actualizing the need to strengthen its own potential in all areas to ensure Tajikistan's national security. Dushanbe has been preparing for the current development of events in Afghanistan for a long time. President of

¹ / اعتراف مقامات امریکایی: توافق دوچه دلیل فروپاشی دولت و ارتش در افغانستان بود : CM.: 30.09.2021. URL: <https://8am.af/us-officials-admit-the-doha-agreement-was-the-reason-for-the-collapse-of-the-government-and-the-army-in-afghanistan;> ضیا شهربار. محتوای توافقنامه آمریکا و طالبان چیست؟ سیاست دوگانه آمریکا در قبال طالبان و 29.02.2020. URL: [https://www.bbc.com/persian/51677036;](https://www.bbc.com/persian/51677036) کاملاً انتخابی فرد دولت افغانستان 26.06.2021. URL: <https://www.independentpersian.com/node/164846>

Tajikistan Emomali Rahmon has repeatedly stressed that “we need to be prepared for all scenarios of development of the situation”¹.

The official Dushanbe has started taking serious measures since 2020. Thus, against the background of the activation of the Taliban and its affiliated terrorist organizations, in which militants of Central Asian origin from the northern provinces of Afghanistan are represented, a meeting of the Security Council of the Republic of Tajikistan was held in Dushanbe in June 2020². The main topic of discussion was the aggravation of the situation on the border with Afghanistan. Then, along with other measures, the President of Tajikistan instructed the Government of the country to prevent terrorism, extremism and drug trafficking. Special attention was paid to strengthening the defense, strengthening the protection of the state border, increasing the readiness of military units, etc.

Today it is obvious that the Taliban factor will continue to influence the policy and actions of Dushanbe in the system of relations with foreign partners. The fact that Dushanbe does not recognize the Taliban movement and its power in Kabul is primarily based on its own experience of the civil war, in which “political” Islam was one of the parties to the conflict. Therefore, the factors of the ambiguity of the situation in Afghanistan, the crisis of the legitimacy of the Taliban – both external and internal – the experience of the failed and conflict-forming policy pursued during the eight months of the Taliban’s stay in power, and the aggravation of the general sociopolitical situation, and the possible start of local hostilities with the onset of spring 2022 from the political opponents – will increasingly influence Tajikistan’s foreign policy initiatives.

The overall military-political situation in Afghanistan may deteriorate greatly due to external and internal factors. Another round of geopolitical struggle in this country can be attributed to the external factor, which makes Afghanistan a place of clash of interests and strategies of major global and regional powers. Perhaps we will

¹ Гиёсов М. Появление ИГИЛ в Афганистане и ее влияние на безопасность Центральной Азии // Стратегия: специальный выпуск. -2015. -С.96.

² Заседание Совета безопасности Республики Таджикистан / 21.07.2020. URL: <http://president.tj/ru/node/23433>

witness the indirect influence of the situation around Ukraine on the Afghan agenda, where the involved and opposing sides will begin to compete with each other. Already today, there are opinions that, since the crisis around Ukraine will be long-term, the attention of major powers to the problems of Afghanistan will noticeably weaken. In reality, the factor of geopolitical confrontation in the world contributed to the fact that Russia and China, after the Third meeting of the foreign ministers of Afghanistan's neighboring countries at the end of March 2022 in Tongxi, China, accredited and recognized the leadership of the Afghan embassies to Taliban diplomats in Moscow and Beijing. We have witnessed the "positive" impact of the crisis in Ukraine for the Taliban. The internal political crisis in Pakistan, with the possible resignation of Prime Minister Imran Khan, makes the overall situation uncertain both for the Taliban and around Afghanistan. In general, this precedent opens up an opportunity for the regional powers involved to influence the ongoing processes in Afghanistan, and then it is impossible to guess how events will develop further.

The internal factor is a whole bunch of problems (without taking into account the current acute socio-economic crisis) for the Taliban. Continued armed struggle against the Taliban forces by the fighters of the National Resistance Front of Afghanistan (hereinafter – NRFA). In social networks, materials about the NRFA's combat operations against Taliban militants are published daily, as a result of which the latter are killed, injured and captured¹. The expected conflict within the Taliban involves the key clans that want to strengthen their influence on the government. In September 2021, the media reported on internal tensions between various Taliban groups. So, in January 2022, protest rallies were held in the city of Maimana, the administrative center of Faryab province, caused by the arrests of local authorities². The Taliban did not resolve this situation, preferring to preserve the conflict, while similar incidents can occur in any other province. It can be assumed that local leaders can declare themselves

1 / جبهه مقاومت ملی: فرمانده طالبان در پنجشیر کشته شد؛ طالبان: تبلیغات فیسبوکی است 23.02.2022. URL: <https://www.bbc.com/persian/afghanistan-60492654>

2 / بازداشت فرمانده اوزبیکتبار طالبان؛ اوزبیکتباران در فاریاب راهپیمایی کردند 13.01.2022. URL: <https://8am.af/arrest-of-uzbek-taliban-commander-uzbecks-demonstrate-in-faryab/>

free from the current power of Kabul, just as it was in July – August 2021, when local influential people handed over the centers of the Afghan provinces to the Taliban.

The emergence and activation of organizations and movements with Salafist and Tahrir ideology, with various names and sponsors, which in the near future will influence the general situation of this country. The Taliban managed to officially subdue Hizb-ut-Tahrir, Salafi groups (they gave Bayat to the Taliban), in fact there were great ideological differences between them, and these organizations, no matter how much their leaders wanted, were not represented in the authorities. The factor of the Islamic State (IS) movement in Taliban Afghanistan – today they are increasing their presence in certain provinces of Afghanistan and, perhaps, in the spring of 2022, they will begin hostilities and show their real potential.

Various civic organizations and movements (especially women's and youth) that have enjoyed the taste of freedom and democracy over the twenty years of the republic. Today, they create problem for the Government of Afghanistan, formed from among the supporters of the Taliban.

The growing number of armed anti-Taliban groups in Afghanistan is steadily increasing. Today, such new groups as the Supreme Council of the National Resistance of Afghanistan, the Front for Freedom of Afghanistan, the National Islamic Movement of Afghanistan, and others have already announced their existence¹. In the conditions of the complete usurpation of power by the Taliban, they began an armed struggle against it.

Taking into account all of the above, there is a high probability that due to the presence of a favorable environment – fragile stability and security, similar extremist ideologies of the Taliban and other movements and groups, external interested countries, intensification of international organized crime (especially in the production and sale

¹ 14.02.2022. URL: شورای عالی مقاومت ملی جمهوری اسلامی افغانستان اعلام موجودیت کرد C.M.: <https://www.afintl.com/202202040066>; 22.10.2021. URL: <https://8am.af/the-supreme-council-of-national-resistance-of-the-islamic-republic-of-afghanistan-declared-its-existence-for-negotiations-and-war-with-the-taliban/>

of drug substances, precious metals and stones) – territory of Afghanistan will be used to increase terrorist activity, which poses a particular danger to the countries of the Central Asian region (CAR). The Taliban has recently banned the cultivation of poppies and production of all types of narcotic drugs in Afghanistan. Probably, the Taliban pursues two goals: their measure has already led to an increase in the prices of narcotic drugs on world markets, and they will take full control of the entire process of drug production and export.

It is obvious that with such a development of events, the CAR will face both the export of radical ideology and enrollment of unstable and radicalized citizens, as well as high level of drug trafficking through the so-called “Northern Route.” The experience of studying the issue shows that if CAR does not pay close attention to the problems (corruption, unemployment, meeting minimal social needs, the factor of trust in the political system and recognition of political legitimacy), the scenario worse than the terrorist actions of the IG in 2013–2016 is possible, which will lead to the infusion of a part of the civilian population of the region into extremist groups, located in Afghanistan.

The “Afghan Factor” In the Public Discourse of Tajikistan

An analysis of the information space and social networks shows that in Tajikistan, since the summer of 2021, broad segments of the population have begun to pay close attention to the events in Afghanistan. Traditionally, the Afghan agenda has always been present in the media space of Tajikistan, but it was discussed only in the circle of research experts and creative community (poets, writers, journalists). The events of the summer of 2021 in Afghanistan attracted the attention of broad social groups, since the Taliban factor began to be perceived as an anti-Tajik phenomenon, threatening, first of all, the Persianspeaking population of Afghanistan.

Stable stereotypes began to collapse in the mass consciousness that on the other side of the Panj/Amu Darya River (the understanding that the same people live on both sides of the river has strengthened in Tajik discourse), not Afghans, but Tajiks live. Tajik society began to write more and discuss this topic through the prism of the fact that relatives are in great danger, there were calls for national solidarity. A steady public demand has formed for the support of Tajiks on the other

side of the Panj/Amu Darya. Users of social networks published posts every minute about the change in the military-political situation in Afghanistan, did not sleep at night, shared news from this country with each other.

In the media of Tajikistan, the key person personifying the spirit of resistance to the “Taliban Middle Ages” is Ahmad Masud, the leader of the NFRA, the son of the legendary commander, the national hero of Afghanistan Ahmadshah Masud. His personality, intellectual abilities, and political views attracted the attention of the citizens of Tajikistan. Meanwhile, before the events of August – September 2021, many in Tajikistan did not know anything about Ahmad Masud at all.

Another significant phenomenon that has manifested in the public life of Tajikistan after the events of August 2021, there is an increase in the number of subscribers from among Tajik users on the accounts and pages of public and political figures of Afghanistan in social networks and YouTube channels. The war in Panjshir and the regions bordering it has greatly increased the interest of Tajik citizens in the events of this country. The seizure of the main road and administrative centers of Panjshir province on September 5, 2021 by the Taliban forces with the support of their foreign patrons¹ was perceived by the Tajiks as a national tragedy.

This distinguishes Tajikistan from other Central Asian states and is due to a number of reasons. **Firstly**, Afghanistan and Tajikistan are historically close and related countries that it is impossible to separate them. Tajiks make up 46% of the population of Afghanistan². Both countries have a common culture and history. In both countries, most of the population speaks Farsi. Farsi is the language of interethnic communication for the peoples of Tajikistan and the ethnic groups of

¹ Tuqa Khalid. Pakistan gave military aid to Taliban in fight against Panjshir resistance: Report Al Arabiya English /07.09.2021. URL: <https://english.alarabiya.net/News/world/2021/09/07/Pakistan-gave-military-aid-to-Taliban-in-fight-against-Panjshir-resistance-Report>; Ujjwal Samrat. Taliban Propaganda Busted; Northern Alliance Reveals Pakistan's Role In Fall Of Panjshir /09.09.2021. URL: <https://www.republicworld.com/world-news/rest-of-the-world-news/taliban-propaganda-busted-northern-alliance-reveals-pakistans-role-in-fall-of-panjshir.html>

² Встреча с Министром иностранных дел Исламской Республики Пакистан Махдумом Шах Махмудом Курейши /25.08.2021. URL: <http://www.president.tj/ru/node/26368>

Afghanistan – for all Hazaras, Farsi is also the native language¹. Namely, the Hazaras of Afghanistan are in conflict on the basis of ethnicity, language and denomination with the ethnocentric Pashtun “Taliban”.

In general, the Tajiks of Afghanistan are an autochthonous population, a politically and economically active group. Before the Taliban seized power, they were represented in all spheres of life in this country, and formed a significant part of the national, military, administrative, intellectual and creative elite.

Secondly, inter-social relations have been restored during the years of independence of Tajikistan. Unlike other peoples of Central Asia, Tajiks understand many natives of Afghanistan without translation. Many citizens of Tajikistan have watched and are watching TV channels of Afghanistan (the key media of this country have created and are creating content in Persian) and are involved in the social media space of this country. There is a close connection between the creative and intellectual elite of both countries.

Thirdly, the Tajik's society interest in the events in Afghanistan has no conjunctural specifics, that is, it does not appear during crisis situations, on the contrary, everything that happens in this country is constantly covered by national media and discussed in the space of the Tajik segment of social networks. In general, the situation in Afghanistan is an object of constant attention of state and public figures, intellectuals, experts and the general population.

The events in Afghanistan in August – September 2021 also revealed a group (very small, but therefore no less dangerous) of users of social networks of Tajik origin who openly supported the Taliban and the actions of this movement. This was especially clearly expressed in the stated thesis “The Taliban liberated Afghanistan from the foreign presence and defeated the United States.“ There were frequent and very sharp discussions with these users, and they could not give any other arguments to prove their case, except for authentic radical views with the Taliban and similar groups. It is obvious that

¹ افغانستان در طالبان سقوط از پس سال ۱۰ دری؛ فارسی حقیقی سعید https://www.bbc.com/persian/arts/2011/05/110512_123_persian_lan_afghanistan_dari_saeed_haqiqi_gel 12.05.2011. URL:

the experience and ideology of the Taliban will create a number of difficulties and real challenges for the Central Asian countries in the medium term.

Specifics of Tajikistan's Policy Towards Afghanistan

The current Concept of Tajikistan's Foreign Policy states that the official Dushanbe "is a supporter of accelerated restoration of lasting peace in the Islamic Republic of Afghanistan and believes that the tranquility, security and political stability of this neighboring country meets its national interests"¹. It is further emphasized that mutually beneficial cooperation with Afghanistan is based "on the historical, linguistic and cultural communities of the two nations"². Such a formulation does not apply to other countries in expectations from cooperation and the definition of national interests of Tajikistan.

The change in the situation in Afghanistan has actualized the issue of adopting a new version of the Foreign Policy Concept. It is obvious that the new Concept will preserve and even expand the Afghanistan vector as a foreign policy priority since today it is of particular importance in ensuring the national security of

Tajikistan, including taking into account the January events in Kazakhstan, and in general for regional security and stability in Central Asia. Tajikistan's position on the Taliban remains consistent and has not changed since 1996. Tajikistan has never recognized their authority, and our political leadership has repeatedly taken initiatives that a terrorist organization that has turned the population of Afghanistan into a victim of circumstances can create serious threats and potential challenges for the entire international community. In the late 90s of the last century, Emomali Rahmon proposed to form a security belt around the borders of Afghanistan in order to coordinate joint measures to combat terrorism. After the well-known events of September 2001 in New York, a global anti-terrorist campaign was launched in Afghanistan. So far, Tajikistan's proposal on the need to form a Security Belt around Afghanistan is relevant, and in January

¹ Концепция внешней политики Республики Таджикистан // Утверждена Указом Президента РТ от 27 января 2015 года, № 332. URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/4255/konseptsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan>

² Там же.

2022, during an extraordinary CSTO summit, the President of Tajikistan once again pointed out the need to minimize potential and real threats emanating from Taliban Afghanistan.

Revealing the specifics of Tajikistan's policy towards Afghanistan, taking into account the current situation, it is important to note the following.

Firstly, despite all the events and circumstances, Tajikistan has consistently supported the central legitimate government of Afghanistan since the establishment of diplomatic relations, which distinguishes the experience of Dushanbe from all other neighbors of Kabul.

Secondly, Tajikistan is today the only neighbor of Afghanistan that has not held official negotiations with the Taliban and has not invited them to the country (except for prolongation of the agreement for purchase of electricity with representatives of Da Afghanistan Breshna Sherkat (DABS) in Tashkent in December 2021¹), and consistently for more than 25 years, Tajikistan adhered to its strategy, including during the first rule of the Taliban (1996–2001), on cooperation only with the central and legitimate government.

Thirdly, Tajikistan, since August 2021 to this day, has made a lot of efforts to attract the attention of international leaders and the public to the large-scale humanitarian crisis in Afghanistan.

After the well-known events on August 15, telephone talks were held in Kabul between the President of Tajikistan and Presidents of Russia, Uzbekistan, and Kazakhstan, during which the new military-political situation in Afghanistan and its impact on Central Asia were discussed.

The approach to understanding the Afghan crisis and Dushanbe's expectations from the new Kabul authorities was expressed by the President of Tajikistan on August 25, 2021 during a meeting with the Minister of Foreign Affairs of Pakistan Quraishi². It was noted that in order to urgently solve problems in the field of politics and security, it

¹ Тоҷикистон имсол ба Афғонистон 1,5 млрд. киловат соат барқ медиҳад /14.02.2022. URL: <https://www.ozodi.org/a/31702842.html>

² Встреча с Министром иностранных дел Исламской Республики Пакистан Махмудом Шах Махмудом Курейши /25.08.2021. URL: <http://www.president.tj/ru/node/26368>

is necessary to create an inclusive government in Afghanistan as soon as possible with the participation of representatives of all ethnic groups, primarily Tajiks, who make up about 46% of the population of Afghanistan (it is noteworthy that Russian President Vladimir Putin, during his participation in the plenary session of the Valdai IDC stated this figure), and Dushanbe will not recognize the government, which will be formed only by the Taliban. These statements of the President of Tajikistan then and today significantly distinguish the policy of Dushanbe from other countries in the region, which are ready to establish bilateral relations and expand contacts with the Taliban Government in Afghanistan.

In September 2021, during the SCO and CSTO summits in Dushanbe, the Afghan agenda was one of the key topics. For the first time, a joint meeting of the SCO and the CSTO was held to discuss the situation in Afghanistan. At the end of September, Emomali Rahmon visited Brussels and Paris, where he met with senior EU officials and President Emmanuel Macron, and one of the key topics was also the Afghan problem.

For Tajikistan, from the first days of independence in cooperation with Afghanistan, the ethnic factor has not been the prevailing moment. Dushanbe has consistently expanded its relations with the legitimate central Government of Afghanistan in its policy. Statements by the political leadership of Tajikistan on the situation in Afghanistan are aimed at ensuring the interests of all ethnic groups of multinational Afghanistan. Tajikistan's position is explained by the fact that in such a situation, the ethnic groups of Afghanistan will be infringed, and the authorities will carry out repressions against them. In this situation, the humanitarian catastrophe in Afghanistan will be even bigger.

As for the Taliban, it is essentially a Pashtun-centric movement, other peoples are represented in the ranks of their leadership as exotic figures and do not have the ability to exert any significant influence on the domestic and foreign policy of Afghanistan. Tajik Taliban (meaning citizens of Afghanistan) to a more extent represent in government of the northern, central and western provinces of Afghanistan. At the moment, Kori Dinmuhammad Hanif heads the Ministry of Economy, Kori Fasehuddin is the commander of the

headquarters of the Taliban army¹ and Mavlavi Amanuddin Mansour has been appointed commander-in-chief of the Taliban Air Force². It is noteworthy that they all come from the province of Badakhshan. Haji Nuriddin Azizi heads the Ministry of Trade of the Taliban (native of Panjshir)³. All of the above persons initially collaborated with the Taliban. For example, Kori Dinmuhammad Hanif had a ministerial portfolio during their first ruling in 1996–2001. Nevertheless, the degree of influence of the non-Pashtun elite in determining the policy of the entire movement is very limited, and all of these politicians – ethnic Tajiks – owe their position to the former and current leaders of the Taliban and are used as a tool for implementing the current policy of the Kabul authorities.

Thus, Tajikistan recognizes the power that will be formed with the participation of all citizens of Afghanistan at their will and without the current dominance of the Taliban. This position was once again expressed during a press conference of the Ministry of Foreign Affairs of Tajikistan on February 2, 2022, where the Minister of Foreign Affairs of the Tajikistan Sirodjidin Mukhriddin noted that Dushanbe does not recognize the power of the Taliban and will consistently demand the formation of a real inclusive government that respect for the rights and freedoms of all citizens, which the entire world community stands for.

Tajikistan's concern over the events in Afghanistan and the non-recognition of the Taliban's authority is caused by the following factors.

Firstly, during the entire period of independence, the Central Asian Countries at the bilateral and multilateral levels have designated countering international terrorism as a factor in ensuring regional security. Against the background of the January events in Kazakhstan, the issue of countering extremism and terrorism is of crucial importance. Thus, Emomali Rahmon, in his speech in honor of the anniversary of the formation of the Armed Forces of Tajikistan, noted:

¹ Все пуштунское правительство: кто вошел в новое руководство Афганистана / 08.09.2021. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20210908/pravitelstvo-kogo-sobrali-vlast-taliby-afghanistan-1042135382.html>

² Афганские талибы начали формировать регулярные вооруженные силы / 09.12.2021. URL: <https://www.interfax.ru/world/808535>

³ Бизнесмен из Панджшера стал министром торговли Афганистана / 21.09.2021. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20210921/afghanistan-panjshir-ministr-torgovlya-1042405024.html>

“The horrific terrorist acts taking place in peaceful countries show that any country, regardless of its level of development and potential, can become vulnerable in a short time under the pressure of terrorist and extremist organizations”¹. Thus, Tajikistan’s concerns about policy of the Taliban movement derive not only from the country perspective but also from regional perspective.

Secondly, the practice of the Taliban, that is, the forceful seizure of power and the formation of an Islamic emirate, can activate marginally minded elements who want to repeat this in their countries, including Central Asia countries. The precedent of the Taliban significantly changes the security system in the CAR, as potential challenges and threats can become the real one.

Thirdly, Tajikistan has the second longest border with Afghanistan (after Pakistan), and today the northern provinces of this country are completely controlled by the Taliban. Foreign fighters, including those of Central Asian origin (IMU, Jamaat Ansorulloh, etc.), have great influence in these regions and act on behalf of the Taliban. Recent experience has shown that militants primarily threaten their countries (for example, the leaders of the IMU and Ansorulloh, after signing the peace agreement in Doha, congratulated the Taliban on the “victory” over the United States and its allies. Along with this, they threatened the authorities of their countries to “repeat the success of the Taliban in the near future”)². It is an axiom that foreign fighters in Afghanistan are protected by the Taliban. We cannot believe the statements of the Taliban that the territory they control will not be used against other countries. Their actions show the opposite, since foreign fighters, including those from Central Asia, were used in offensive campaigns. Today, the Taliban issues them passports of Afghan citizens, supports them in every possible way, and almost all foreign fighters are under their care³, so that their potential and combat experience can be used at any time.

¹ Речь по случаю 29-й годовщины образования Вооруженных сил Республики Таджикистан /23.02.2022. URL: <http://www.president.tj/ru/node/27829>

² Uran Botobekov. Central Asian Salafi-Jihadi Groups and the US-Taliban Peace Agreement /June 3, 2020. URL: <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13621-central-asian-salafi-jihadi-groups-and-the-us-taliban-peace-agreement.html>

³ Rizoyon Sh., Giyosov M. How relevant the threat of Central Asian militants from Afghanistan?

// New Geopolitics Research Network. 12.08.2021. URL:

Tajikistan is ready for any turn of events in Afghanistan. For twenty years, a number of measures have been implemented in our country to strengthen the borders in the southern direction. For many years, Tajikistan's border guards have been suppressing illegal border violations, but after 2009, with the appearance of foreign fighters in the northern provinces of Afghanistan, the situation began to change, and Tajikistan pays great attention to this issue. Today, the physical penetration of foreign fighters can be assessed as unlikely, because:

- They are all, like the Taliban as a whole, externally dependent, that is, supported by regional players and without their appropriate permission are unlikely to dare to take such a step.
- The small number of militants, especially since many of them have got families.
- Their ideas and religious beliefs, as well as religious practices, are unpopular with broad groups of the population, since Tajik citizens are already accustomed to living in a secular system and in a free society.
- The armed forces of Tajikistan have sufficient potential to repel threats from the southern direction.

Despite the above, the possibility of spreading the ideology of terrorist groups and the risk of recruiting citizens of the region remain consistently high. Against this background, the position of the official Dushanbe is based on a real understanding of the situation and assessment of existing challenges and threats, as well as a clear interpretation of Tajikistan's national interests and priorities in the field of security.

Despite the policy of non-recognition of the Taliban, Tajikistan supports the efforts of the international community to provide and increase the volume of humanitarian assistance to the population of Afghanistan. The political leadership of Tajikistan has repeatedly stated its readiness to assist in provision of assistance through its territory and to use the possibilities of six bridges across the Panj/Amu Darya River.

Afghan Refugees in Tajikistan

The analysis of media shows that Tajikistan has a unique experience in receiving refugees from Afghanistan in the Central Asian region. The

official Dushanbe is the first country in the region to sign and ratify the 1951 Geneva Convention on the Protection of the Rights of Refugees and an absolute record holder for the reception of refugees from Afghanistan¹. An analysis of media shows that in Tajikistan the term “refugee” is more identified only with people from Afghanistan, since over the past twenty years they have accounted for more than 98% of refugees entering the country. An analysis of available media materials showed that refugees from Afghanistan in Tajikistan in 2006 amounted to about 1.5 thousand people², in other years their number did not exceed 4 thousand people, and in October 2021 there were more than 15 thousand people³.

Tajikistan's refugee policy has received positive assessments from both UN representatives and independent research experts from Afghanistan. The former head of the UNHCR office in Tajikistan, Ilya Todorovich, noted in June 2008: “Tajikistan is one of the most advanced countries that has successfully solved the problem of its refugees”⁴. The Afghan expert on international relations Takvullah Takvo in his article notes that his compatriots live and work in Tajikistan and have the same rights and benefits to receive education in the country's institutions on an equal basis with Tajik citizens⁵.

The experience of accepting refugees from Afghanistan shows that Tajikistan has always provided assistance and support based on its available capabilities in difficult times for the residents of this country. Many Afghan refugees used the territory of Tajikistan as a transit for moving to other countries, mainly to Canada. This aspect of humane treatment of Afghan citizens who are forced to leave their country

¹ Таджикистан – передовая страна по решению проблем беженцев, – глава представительства УВКБ ООН /21.06.2008. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/20080621/tadzhikistan-peredovaya-strana-po-resheniyu-problem-bezhentsev-glava-predstavitelstva-uvkb-oon>

² Сегодня в Таджикистане отмечается Международный день беженцев /20.06.2006. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/life/person/20060620/segodnya-v-tadzhikistane-otmechaetsya-mezhdunarodnyi-den-bezhentsev>

³ Ятимов: Есть стремление дестабилизировать ситуацию в регионе, использовав исламскую религию как основу /14.10.2021. URL: https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20211014_yatimov-est-stremlenie-destabilizirovat-situatsiyu-v-regione-ispolzovav-islamskuyu-religiyu-kak-osnovu-ispravleno

⁴ Таджикистан – передовая страна по решению проблем беженцев

⁵ Таквоуллох Тақво: «Тоҷикистон дӯсти хуб, ҳамкори содик ва муттаҳиди стротежики шаҳрвандони Афғонистон аст» / 27.05.2016. URL: <https://khovar.tj/2016/05/ta-vouullo-ta-vo-to-ikiston-d-sti-hub-amkori-sodi-va-mutta-idi-strotezhiki-sha-rvandoni-af-oniston-ast/>

actualizes the approach to Tajikistan's policy of respecting the rights and freedoms of all citizens regardless of their ethnic and religious origin.

“Red Lines” In Tajikistan’s Foreign Policy

Afghanistan has been in a deep internal crisis for more than forty years, and during this period it became the object of interventions by two major powers. These and many other factors contributed to the formation of stable “red lines” among neighboring and other regional and global powers. Official Dushanbe builds and implements its policy towards Afghanistan based on national interests and security priorities. Tajik political scientist A. Rahnamo in his book “Afghanistan and Central Asia: Specifics and Prospects of Mutual Influence”, published in 2015 in Tajik, identified seven “red lines” for Tajikistan’s foreign policy.

1. The clash of interests of the West and Russia.
2. Competition between India and Pakistan.
3. The contradiction between the United States and Iran.
4. Political tensions between Tajikistan and Uzbekistan.
5. The complexity of interethnic relations in Afghanistan.
6. The problem of attitudes to extremism.
7. Sensitivity between two understandings of the dogmas of religion¹.

Over time and with the changing situation in Central Asia (the fall of the Ghani government and the second return of the Taliban to the political Olympus of Kabul), some “red lines” for Tajikistan’s foreign policy have transformed, others have lost their relevance and today require a different interpretation.

1. The clash of interests of Russia, China and the West. Taking into account the turbulence of the situation in Central Asia, which we have been observing since the October 2020 events in Kyrgyzstan and the January 2022 events in Kazakhstan, Russia’s influence has increased in the region. Against the background of these events, Moscow was able to significantly strengthen its military and political position in Central Asia. Today it is difficult to predict how the crisis

¹ Рахнамо А. Афғонистон ва Осиёи Марказӣ: хусусиятҳо ва дурнамои таъсирпазирӣ. - Душанбе: Ирфон, 2015. -С.164–180.

in Ukraine will affect Russia's policy in the Central Asian region. The Central Asian countries adhere to a policy of neutrality towards the parties to the conflict, will not support Western sanctions against Russia, but will comply with the restrictions imposed. The probability of full-fledged support of one of the parties to the conflict is also considered unlikely. The motive of all countries is based on the fact that they cannot risk their well-being and limit their own foreign policy. China is increasingly strengthening its influence on the economic and investment component in the CAR, and we are seeing a complementarity of measures between Moscow and Beijing. The Ukrainian crisis provides China with great opportunities to increase its influence (including in the field of military-political cooperation) in Central Asia. The United States remains one of the important players in Central Asia, although the region has noticeably distanced itself from the priorities of this country. Under the conditions of the previously announced withdrawal of US troops from Afghanistan in September 2021, a turning point occurred in this country, and in August the Taliban seized power. In the information space, this fact was interpreted as a "defeat" of the United States in Afghanistan, but despite this, the Americans retain their influence in this country. It is obvious that after the signing of the Doha peace agreement, the United States deliberately created conditions for the transfer of power to the Taliban. The uncertainty of the development of the situation in Afghanistan with the onset of the spring-summer period of 2022 complicates the military-political situation, as the key players in the Afghan political field have changed roles.

If these three countries start competing in Afghanistan (we are already seeing the prerequisites for this today) or are completely preoccupied with the crisis in Ukraine, then Tajikistan, with its principled position on the Taliban, will face threats and challenges of a completely different nature (in both scenarios – different specifics). Beijing is determined to expand its economic presence in Afghanistan and is focused on the development of minerals. Moscow is most concerned about security issues and the opportunity to rehabilitate its Soviet past in this country with strengthening cooperation with the Taliban. The United States, while retaining significant leverage over

Kabul (including the factor of frozen assets in the amount of \$10 billion), can use the situation to create an unstable territory near the borders of China and the zone of interests of Russia, which will increasingly involve these countries in a long-term controlled conflict. The possible competition and clash of interests of these countries will make the Afghan crisis insoluble and will remain problematic for the whole of Central Asia, including Tajikistan, for an indefinite long time.

2. The Taliban factor for Tajikistan. Today it is obvious that Dushanbe can no longer ignore the Taliban, which has repeatedly made statements and calls for normalization of relations with its northern neighbor. For Tajikistan, there are several lines (unfortunately, diagonally opposite in nature) that dictate a mutually exclusive choice.

First, economic interests. Tajikistan, in its National Development Strategy, has identified a way out of the transport and communication impasse, turning the country into a transit zone, ensuring energy independence and turning the country into an exporter of electricity. In both directions, the southern vector plays a key role, since the shortest sea route to the shores of warm seas passes through the territory of Afghanistan to the ports of Gwadar (Pakistan) or Chobahor (Iran); the potential of the Wakhan corridor to connect Tajikistan with Pakistan is relevant and high. This corridor during the administration of Karzai and Ghani was in the zone of contradictions between Kabul and Islamabad. For example, Karzai noted that his government would agree to the use of the Afghan isthmus only when Pakistan stops interfering in the internal affairs of his country. And finally, the completion and operation of the CASA-1000 transmission line, which connects the power systems of Central and South Asia, is impossible without the assistance of the current Afghan authorities. If the Taliban establishes itself in Kabul, and they have come for a long time, then what about these strategic goals?

Secondly, public opinion. As noted above, since June 2021, the interest of Tajik citizens in the events taking place in Afghanistan has significantly increased. The Taliban movement is generally perceived in the public opinion of Tajikistan as an “anti-Tajik” movement, through whose fault the Tajiks of Afghanistan suffered irreparable and irretrievable losses – the murder of Ahmadshah Masud, Professor

Burkhoniddin Rabbani and other representatives of the military, political, intellectual and creative elite, which lasted from the 90s of the twentieth century to the present time.

Thirdly, there is a vital interest in building good-neighborly relations with Afghanistan. Since its independence, Tajikistan has repeatedly stated the importance of strengthening close relations with Afghanistan, since they share a common history, culture and civilization with this country. Taking into account the Taliban factor, this vector may remain unrealized and/or transform into a threat-forming one.

3. Security factor: countering extremism and terrorism. The phenomenon of ISIS in 2013–2016 significantly complicated the fight against extremism and terrorism in Central Asia as a whole. Tajikistan's modern experience in countering extremism and terrorism began to take shape in 2014¹, but the degree of threats and challenges remains relevant. Against this background, the seizure of power by the Taliban, a terrorist organization on the UN sanctions lists and banned in many countries, requires urgent measures. We can safely assume that new problems will appear in the security sector in the short term (unfortunately, there are no refuting facts). First of all, this will be due to the penetration of radical ideas from Afghanistan into Tajikistan and other Central Asian countries. It should be emphasized that the IMU, Ansorulloh, and immigrants from other CIS countries, with the conciliatory position of the Taliban, can strengthen the recruitment of CAR citizens and their compatriots (according to media reports, this is already happening, and “soft” propaganda is also observed in social networks). If the Taliban consolidate its power in Afghanistan, this country will turn into a center of attraction for radical residents from other countries, and threats to the Central Asian countries will increase. Therefore, the countries of the region, including key players, need to be prepared for any scenario of development of events in Afghanistan. The potential of outgoing challenges and threats should not be reduced or underestimated. In general, the factor of ensuring security and

¹ Ризоён Ш.Ш. Опыт Таджикистана в профилактике экстремизма: проблемы и перспективы// Сборник «Противодействие идеологии терроризма: концепции и адресная профилактика»: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. -Уфа: БГПУ им. Акмуллы, 2019. -С.15-24.

reducing real terrorist threats from this country will significantly affect the nature and content of Tajikistan's relations with its southern neighbor.

Assessment of Mutual Priorities of Tajikistan And Afghanistan in Modern Conditions

Considering the above, Tajikistan's priorities and expectations regarding the situation in Afghanistan are outlined, which are undoubtedly explained by the constant interests of the country. The following can be identified as the key priorities of Tajikistan.

Firstly, a stable and secure country (minimizing all existing threats today). ***Secondly***, non-ideologized government. The Taliban, in fact, is reviving religious ideology as a state ideology. World experience shows that such governments will always strive to support similar groups, which can lead to a surge of radical ideology and pseudo-Islamic movements that use religion as a tool to achieve their own goals. ***Thirdly***, the reduction of threats related to the smuggling of weapons and drugs, which act as sources of financing for the activities of radical groups and organized crime. ***Fourth***, diplomatic support for the Tajiks and all other Persian-speaking peoples of Afghanistan. ***Fifth***, the weakening of the geopolitical competition of global and regional powers in Afghanistan, which will provide an opportunity for the stable and peaceful development of this country.

Tajikistan's natural interests in Afghanistan (on a mutual basis) are unchangeable and have been formed in conditions of independence on the basis of real experience of interaction. The seizure of power by the Taliban, as already noted, makes the prospects for cooperation vague (since August 2021 there has been virtually no relationship), but they still deserve a short mention.

Firstly, the expansion of trade and economic cooperation. Afghanistan is an important area of Tajikistan's foreign economic relations in the southern direction. Afghanistan is both an object and a subject of international trade, having a transit potential connecting the states of South Asia and the Middle East. In this context, Afghanistan is more important for Tajikistan than Tajikistan for Afghanistan, because, having a border and transport infrastructure with Uzbekistan

and Turkmenistan, Kabul can develop trade and economic cooperation with the north.

Secondly, the export of electricity and the connection of the energy systems of Central and South Asia. Tajikistan occupies a leading place in the world in terms of existing reserves of environmentally friendly electricity. Dushanbe is a major supplier of electricity to Kabul and sells its products at a lower price than its neighbors. Another important project is the CASA-1000 transmission line, which will connect the countries of Central and South Asia through Afghanistan. Pakistan and India (in the future) are potential buyers of Tajikistan's electricity, which will be exported through power lines. The search for potential electricity markets for Tajikistan is a priority. Against this background, a stable and friendly Afghanistan promises us huge opportunities.

As for Afghanistan's interests in this area, **first** of all, any government of this country is interested in buying cheap electricity, since the country's electricity needs remain consistently high. In the medium term, Afghanistan does not have the opportunity to realize its own energy potential, as there are more acute socioeconomic problems; **secondly**, Tajikistan has its own power lines connecting the North and East of the country through the central part; **thirdly**, the transit of electricity provides Afghanistan with the opportunity to earn income and have at least some kind of influence tool. **Fourthly**, Tajikistan can provide Afghanistan with a service for training national personnel in the field of energy, which is important for the realization of human potential; **fifthly**, the diversification of electricity sources for Afghanistan reduces dependence on exporting countries and provides an opportunity for maneuver.

Thirdly, cooperation in the field of transport and expansion of transit potential. It is important for Tajikistan to expand its transit potential, and the Afghan direction opens up great opportunities for its implementation. Through the territory of Afghanistan, you can reach the seas, that is, the ports of Gwadar (Pakistan) or Chobahor (Iran). Both of these areas are of particular importance for Tajikistan. Another interesting project is the use of the Wakhan Corridor, which separates Tajikistan and Pakistan. The construction of a highway between Chitral (Pakistan) and Ishkashim (Tajikistan) will connect the road infrastructure of both countries and will enable both Tajikistan and other Central Asian countries to reach the port of Gwadar. Tajikistan is interested in

expanding relations with the countries of South Asia, since this direction largely contributes to the achievement of the country's strategic goals: to break the communication deadlock and turn into a transit country. In this direction, Afghanistan is of particular importance: today, six bridges have been built over the Panj/Amu Darya River, and, according to the Minister of Transport of Tajikistan¹, the Nizhny Panj – Sherkhon – Bandar checkpoint is second only to the Fotekhobod – Oybek checkpoint (the border in the north with Uzbekistan) in terms of utilized capacity.

Fourth, cooperation in the field of security. This direction is an essential component and largely determines the nature of interstate relations. The political leadership of Tajikistan in all its meetings in bilateral and multilateral formats focuses on the situation in Afghanistan and the assistance of the international community to the peaceful settlement of the protracted conflict. Unfortunately, today, from the position of Tajikistan, the Taliban itself acts as a threat-forming factor. As noted above, believing that they will ensure security and minimize threats mean appointing a wolf as a shepherd for sheep. Due to mutual distrust of the parties, this component of cooperation will be completely absent.

Fifth, cultural and humanitarian cooperation. The commonality of language and culture determines the basis for expanding cooperation in this important area. But, since the scope of Farsi usage is noticeably narrowing under the rule of the Taliban, this component will also be absent.

In general, the prospects for relations between Tajikistan and Afghanistan against the background of the Taliban's forceful seizure of power look vague.

CONCLUSIONS

Tajikistan's position on the events in Afghanistan is dictated by the peculiarities of understanding its own national interests and existing public demands. This difference in the policy of official Dushanbe from other Central Asian countries makes it possible to assess the

¹ Минтранс Таджикистана: «Никаких преград для грузоперевозок с Афганистаном не существуют» /14.07.2021.

URL:https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20210714_mintrans-tadzhikistana-nikakih-pregrad-dlya-gruzoperevozok-s-afghanistanom-ne-sutshestvuyut

situation from different points of view and see a different point of view on the possible development of the situation in the short term.

Attempts to have a positive attitude towards the Taliban, which are observed today in the CAR – mean the desire of individual regional players to substitute the wish for the reality, but this does not prevent them from seeing irrefutable facts. And they are as follows: the current political structure of Afghanistan and its northern neighbors are, in fact, incompatible. Significant threats to the Central Asia countries come both from the practical experience of the Taliban and from the type of statehood that the Taliban intends to build. All five republics of Central Asia are consistently building secular nation-states, and in Afghanistan, with the arrival of the Taliban, a theocratic religious regime is being formed with a bias towards the traditions and customs of the Pashtuns. Ideological differences fundamentally shape challenges and threats for the Central Asian countries in the long term.

The crisis of legitimacy has made the Taliban outwardly compliant, and observation over the past eight months shows that they have learned a good lesson from their previous tenure in power: they play along with everyone based on values and their preferences. But, in fact, they have not fulfilled any of their obligations. The Taliban's assurances are seriously different from actions of this ruling party, but they have learned to make the promises that the others want to hear from them. We must not forget that today, according to the domestic legislation of the CAR countries, the Taliban movement is a banned terrorist organization and is under UN Security Council sanctions.

The experience of the Karzai and Ghani administrations shows that Central Asian countries need to pay important attention to planning and taking comprehensive measures to strengthen the foundations of their statehood and security. The key lesson of the events in Afghanistan is that assistance from external partners can be temporary and situational. In the protection and strengthening of the state system, no external factor plays such a role as the motivation and interest of its own citizens. Therefore, it is necessary to take into account this Afghan experience and understand that the Central Asian countries themselves and their citizens are most interested in stability, security and sustainable development.

2.8. ТӘЖІКСТАН МЕН АУГАНСТАН: «ТАЛИБАН» БИЛІККЕ КЕЛГЕНГЕ ДЕЙІНГІ ЖӘНЕ КЕЙІНГІ ҚАТЫНАСТАР*

Kіріспе

Тәжік-ауған қарым-қатынасының тақырыбы Тәжікстан ғалымдары, сарапшылары мен дипломаттарының мейлінше ұқыпты зерттеу нысаны болып табылады. Соңғы жылдары Ауғанстандағы жағдайдың өзгеруіне байланысты көптеген кітаптар мен сараптамалық мақалалар жарияланды. Ауғанстан проблематикасының сан қырлылығы тәжікстанның зерттеушілердің назарын аудартады және осы бағыт бойынша ауқымды жұмыстар бар. Біздің зерттеу тақырыбымыз бойынша К. Искандаровтың¹, Дж. Латифовтың², Т.Н. Назаровтың³, А. Сатторзоданың⁴, Х. Зарифидің⁵, С.М. Асловтың⁶, А.

* Тұтнұсқа басылым: Ризоен Ш.Ш., Гиёсов М.Ф. Тәжікстан мен Ауғанстан: «Талибан» билікке келгенге дейінгі және кейінгі қатынастар // «Kazakhstan Journal of Foreign Studies» ғылыми журналы. -№1-2 (3-4). -2022. -98-117б.

¹ Искандаров К. Таджикско-афганские отношения и перспективы их развития //Центральная Азия и Кавказ -2008. -№1(55). -С.145-156.; Кто разыгрывает «афганскую карту»? /23.05.2015. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20150523/kto-razygryvaet-afganskuyu-kartu>; Афганский вопрос и безопасность региона Центральной Азии / 31.05.2016. URL: <https://cabar.asia/ru/kosimsho-iskandarov-afganskij-vopros-i-bezopasnost-regiona-tsentralnoj-azii>; Афганистан в период правительства национального единства: политические процессы и проблемы безопасности. -Душанбе: Дониш, 2021.

² Латифов Дж. Таджикско-афганские отношения в 1987-1995 годы. -Душанбе, 1995. - 256с.

³ Назаров Т.Н., Сатторзода А. Дипломатия муссири точик. -Душанбе: Ирфон, 2006. – 224 с.

⁴ Сатторзода А. Актуальные проблемы внешней политики Таджикистана (многовекторность в действии). – Душанбе, 2014.-520с.

⁵ Зарифи Х. Многовекторная дипломатия Таджикистана (статьи, интервью, выступления, хроника визитов и встреч). –Душанбе: Офсет, 2009. -352с.

⁶ Аслов С. Внешнеполитическая стратегия Республики Таджикистан в контексте сценариев развития событий после 2014 года // Внешняя политика (Издание МИД РТ). -2014. -№1. –С.3-12.

Рахнамоның¹, Ф.Б. Умаровтың², С.М. Ворисовтың³ және басқаларының еңбектерін атап өткен жөн. Бұл авторлардың еңбектерінде Тәжікстан мен Ауғанстанның екіжақты және көпжақты өзара іс-қимылдары әр түрлі аспектілері, қауіпсіздік проблемалары, Орталық Азия елдеріне, оның ішінде Тәжікстанға төнетін қауіп-қатерлер және т.б. қарастырылады. 2021 жылғы 15 тамыздағы оқиғаларға дейін және одан кейін Тәжікстанның қазіргі Ауғанстан билеушілерімен ықтимал және әлеуетті өзара әрекеттесуінің әр түрлі аспектілерін қамтитын бірқатар сараптамалық жұмыстар жарияланды.

Зерттеу әдісі. Мақалада нақты және ықтимал қауіптер мен сын-тегеуріндерді зерттеудің, модельдеудің және жүйелеудің салыстырмалы тарихи және ретроспективті әдістері қолданылады, контент-талдау және ситуациялық талдау қолданылады, бұл бірлесіп белгісіздік пен геосаяси жағдайдың тез өзгеруі жағдайында сыртқы саясатты талдауға негізделеді.

Ауғанстандағы қазіргі жағдай туралы: Душанбе қөзқарасы

Тәжікстанның сыртқы саясаты үшін 2021 жылы Ауғанстандағы оқиғалардың бұрылуы үлкен соққы және сынақ болды. «Талибанның» көктемгі-жазғы шабуыл науқаны (АҚШ пен «Талибан» арасындағы Дохада қол қойылған бейбітшілік келісімінің кейір тармақтарына қайшы⁴) және кейіннен Кабулдың жоғарғы билігін күшпен басып алу; немесе Ауғанстандағы билікті мұдделі державалардың «Талибанға» «сыйға беруі/табыстауы» және Ашраф Гани мен мен оның жақын

¹ Рахнамо А. Афғонистон ва Осиёи Марказӣ: хусусиятҳо ва дурнамои таъсирпазирий. - Душанбе: Ирфон, 2015. -398с.

² Умаров Ф.Б. Республика Таджикистан и мусульманский мир: особенности сотрудничества. -Душанбе: Ирфон, 2011. -184с.

³ Ворисов С. М. Дурнамои мунособоти кишварҳои Осиёи Миёна бо ҳукумати ояндаи Афғонистон бо иштироқи «Талибан» // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова НАНТ. -2020. -№3. -С. 140-145.

⁴ اعتراف مقامات امریکایی: توافق دو حده دلیل فروپاشی دولت و ارتش در افغانستان بود : См.: 30.09.2021. URL: <https://8am.af/us-officials-admit-the-doha-agreement-was-the-reason-for-the-collapse-of-the-government-and-the-army-in-afghanistan>; ضبا شهريار. محتواي توافقنامه آمریکا و طالبان چیست؟ / سیاست دوگانه آمریکا در قبال طالبان و 29.02.2020. URL: <https://www.bbc.com/persian/51677036> / کامليا انتخابي فرد دولت افغانستان 26.06.2021. URL: <https://www.independentpersian.com/node/164846>

серігі, ұлттық қауіпсіздік жөніндегі кеңесші Хамдулла Мухибтің рөлі көрші елдер мен аймақтағы түсіністікті, қауіпсіздікті қамтамасыз ету нысаны мен тәсілдерін айтарлықтай өзгертті. Украинадағы оқиғаларға байланысты посткеңестік кеңістіктегі қазіргі жағдай және Ауғанстандағы қанды азамат соғысының басталу мүмкіндігі Тәжікстанның ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін барлық салаларда өз әлеуетін нығайту қажеттілігін барған сайын өзекті етуде.

Душанбе Ауғанстандағы оқиғалардың қазіргі дамуына көптен бері дайындалып келеді. Тәжікстан президенті Эмомали Рахмон «жағдайдың дамуының барлық нұсқаларына дайын болу керектігі» жайлы бірнеше рет атап өтті¹.

Ресми Душанбе 2020 жылдан бастап маңызды шаралар қолдана бастады. Осылайша, «Талибан» мен Ауғанстанның солтүстік провинцияларынан шыққан ортаазиялық содырлар қатысатын онымен үлестес террористік үйымдардың жандануы аясында 2020 жылғы маусымда Душанбеде Тәжікстан Республикасы Қауіпсіздік кеңесінің отырысы өтті². Талқылаудың негізгі тақырыбы Ауғанстанмен шекарағы жағдайдың ушығу болды. Сол кезде Тәжікстан Президенті басқа шаралармен қатар ел үкіметіне терроризмнің, экстремизмнің және есірткінің заңсыз айналымының алдын алу бойынша тапсырмалар берді. Қорғаныс қабілетін нығайтуға, мемлекеттік шекараны қорғауды күшетуге, әскери бөлімдердің жауынгерлік дайындығын арттыруға және т.б. ерекше назар аударылды. Бұтінгі таңда «Талибан» факторы Душанbenің шетелдік серіктермен қарым-қатынас жүйесіндегі саясаты мен іс-әрекеттеріне әсер ететіні анық. Ресми Душанбе тарапынан «Талибан» қозғалысы мен оның Кабулдағы билігін мойындау, ең алдымен, қақтығыс тараптарының бірі «саяси» ислам болған азаматтық соғыстың жеке тәжірибесіне негізделген. Сондықтан Ауғанстандағы жағдайдың түсініксіз болу факторлры, «Талибаннның» зандылығы дағдарысы – сыртқы

¹ Гиёсов М. Появление ИГИЛ в Афганистане и ее влияние на безопасность Центральной Азии // Стратегия: специальный выпуск. -2015. -С.96.

² Заседание Совета безопасности Республики Таджикистан / 21.07.2020. URL: <http://president.tj/ru/node/23433>

да, ішкі де – «Талибан» биліктे болған сегіз ай ішінде жүргізілген сәтсіз және қақтығысты қалыптастыратын саясаттың тәжірибесі және жалпы әлеуметтік-саяси жағдайдың ушығуы және саяси қарсыластар тарарапынан 2022 жылдың көктемінің басталуымен жергілікті соғыс қымылдарының басталу ықтималдығы – осының барлығы Тәжікстанның сыртқы саяси бастамаларына көбірек әсер етеді.

Ауғанстанның жалпы әскери-саяси жағдайы сыртқы және ішкі факторларға байланысты қатты нашарлауы мүмкін. Сыртқы факторға осы елдегі геосаяси күрестің кезекті кезеңін жатқызуға болады, бұл Ауғанстанды ірі жаһандық және өнірлік державалардың мұдделері мен стратегиялары арасындағы қақтығыс орнына айналдырады. Мүмкін, біз Украинаның айналасындағы жағдайдың ауған күн тәртібіне жанама әсерін байқаймыз, онда қатысуыш және қарсылас тараптар бір-бірімен бәсекелесе бастауы ықтимал. Қазірдің өзінде Украина төңірегіндегі дағдарыс ұзак мерзімді болатындықтан, ірі державалардың Ауғанстан проблемаларына назары айтарлықтай әлсірейді деген пікірлер айтылып жатыр. Шын мәнінде, әлемдегі геосаяси қарама-қайшылық факторы Ресей мен Қытайдың 2022 жылғы наурыз айының соңында қытайлық Тунсиде Ауғанстанға көрші елдердің СІМ басшыларының үшінші кездесуінен кейін Мәскеу мен Бейжіндегі «Талибан» дипломаттарына Ауғанстан елшіліктерінің басшылығын аккредиттеп, тануына ықпал етті. Біз Украинадағы дағдарыстың «Талибанға» «он»мәсерін көрдік. Премьер-министр Имран Ханның ықтимал отставкаға кетуімен байланысты Пәкістандағы ішкі саяси дағдарыс «Талибан» үшін де, Ауғанстан үшін де жалпы жағдайды белгісіз етеді. Жалпы, бұл жағдай Ауғанстандағы ағымдағы процестерге қатысатын аймақтық державаларға мүмкіндік ашады, ол кезде оқигалардың бұдан әрі қалай дамитынын болжau мүмкін емес.

Ішкі фактор «Талибан» үшін бірқатар проблемалардан тұрады (қазіргі өткір әлеуметтік-экономикалық дағдарысты ескермesten). Ауғанстанның ұлттық қарсылық майданының (бұдан әрі – АҮКМ) жауынгерлері тарарапынан «Талибан» құштеріне қарсы қарулы күрестің жалғасуы. Әлеуметтік желілер

кеңістігінде күн сайын «Талибан» содырларына қарсы АҮҚМ-ның жауынгерлік операциялары, нәтижесінде соңғылары қайтыс болатыны, жарақат алатыны және тұтқынға түсетіні туралы материалдар жарияланады¹.

«Талибан» ішіндегі күтілетін қайшылық – билікке әсерді қүшету үшін негізгі қауымдар арасында. 2021 жылдың қыркүйегінде БАҚ «Талибанның» әр түрлі топтары арасындағы ішкі шиеленіс туралы хабарлады. Осылайша, 2022 жылдың қаңтарында Фарьяб провинциясының әкімшілік орталығы Майман қаласында жергілікті биліктің тұтқындауынан туындаған наразылық митинглері өтті². «Талибан» бұл жағдайды шешпеді, қақтығысты тоқтатуды жөн көрді, ал мұндай оқиғалар кез келген басқа провинцияда қайталануы мүмкін. Жергілікті басшылар 2021 жылдың шілде-тамыз айларында жергілікті ықпалды тұлғалар «Талибанға» ауған провинцияларының орталықтарын берген кездегідей, Кабулдың қазіргі билігінен өздерін бос болуы жайлыш жариялауын болжауға болады.

Жақын арада осы елдің жалпы жағдайына әсер ететін әр түрлі атаулары мен демеушілері бар салафит және таҳрір идеологиясы ұстанатын ұйымдар мен қозғалыстардың пайда болуы және жандануы. «Талибан» ресми түрде Хизб-ут-Тахрирді, салафиттік топтарды бағындырды (олар «Талибанға» байат берді), іс жүзінде олардың арасында үлкен идеологиялық айырмашылықтар бар және бұл ұйымдар, олардың басшылары қаншалықты қаласа да, билік органдарында өкілдіктер алмады.

Талибтік Ауғанстандағы «Ислам мемлекеті» (ИМ) қозғалысының факторы – бүгінде олар Ауғанстанның жекелеген провинцияларында өздерінің қатысуын арттыруда және 2022 жылдың көктемінде шайқастарды бастап, өздерінің нақты әлеуетін көрсетуі мүмкін.

Жиырма жыл ішінде республикалар бостандық пен демократияның дәмін татқан түрлі азаматтық ұйымдар мен

¹ / جبهه مقاومت ملی: فرمانده طالبان در پنجشیر کشته شد؛ طالبان: تبلیغات فیسبوکی است 23.02.2022. URL: <https://www.bbc.com/persian/afghanistan-60492654>

² / بازداشت فرمانده اوزبیکتبار طالبان؛ اوزبیکتباران در فاریاب راهپیمایی کردند 13.01.2022. URL: <https://8am.af/arrest-of-uzbek-taliban-commander-uzbecks-demonstrate-in-faryab/>

қозғалыстар (әсіресе, әйелдер мен жастар). Бүгінгі таңда олар «Талибан» жақтастарының қатарынан құрылған Ауғанстан үкіметіне проблема туғызуда.

Ауғанстанда қарулы талибтерге қарсы топтар санының тұрақты өсуі. Бүгін «Ауғанстанның ұлттық қарсыласу жоғары кеңесі», «Ауғанстан бостандығы үшін майдан», «Ауғанстанның ұлттық ислам қозғалысы» және т.б. сияқты жаңа топтар өздері жайлы жариялады¹. «Талибанның» билікті толық басып алуы жағдайында бұл қозғалыстар оған қарсы қарулы құресті бастады.

Жоғарыда айтылғандардың бәрін ескере отырып, Ауғанстан аумағы қолайлы ортаның – нәзік тұрақтылық пен қауіпсіздіктің, «Талибанның» және басқа да қозғалыстар мен топтардың экстремистік идеологияларының, сыртқы мұдделі елдердің болуының, халықаралық ұйымдардың қыл мыстың (әсіресе, есірткі заттарын, қымбат металдар мен тастарды өндіру және өткізу саласында) жандануының салдарынан террористік іс-әрекетті өрістету үшін пайдаланылуы мүмкін деген болжам жоғары, бұл Орталық Азия өнірі (ОАӘ) елдері үшін ерекше қауіп төндіреді. Жақында «Талибан» Ауғанстанда көкнәр өсіруге және есірткінің барлық түрлерін өндіруге тыйым салды. «Талибан» екі мақсатты қөздеуі мүмкін: олардың шаралары әлемдік нарықтардағы есірткі бағасының өсуіне әкеліп соқты және олар есірткіні өндіру мен экспорттаудың бүкіл процесін өз бақылауына алады.

Оқиғалардың осындай дамуымен ОАӘ елдері радикалды идеологияның экспортына және тұрақсыз әрі радикалданған азаматтарды тартуға, сондай-ақ «Солтүстік бағыт» деп аталатын есірткі трафигінің жоғары деңгейіне тап болатыны анық. Мәселені зерттеу тәжірибесі көрсеткендей, егер ОАӘ елдерінде проблемаларға (сыбайлас жемқорлық, жұмыссыздық, ең төменгі әлеуметтік қажеттіліктерді қанағаттандыру, саяси жүйеге сенім

¹ 14.02.2022. URL: [شورای عالی مقاومت ملی جمهوری اسلامی افغانستان اعلام موجودیت کرد](https://www.afintl.com/202202040066) См.: <https://www.afintl.com/202202040066>; 22.10.2021. URL: <https://8am.af/the-supreme-council-of-national-resistance-of-the-islamic-republic-of-afghanistan-declared-its-existence-for-negotiations-and-war-with-the-taliban/>

факторы және саяси зандаулықты тану) мүқият назар аударылмаса, 2013-2016 жылдардағы ИМ террористік науқандарына қарағанда қорқынышты нұсқа болуы мүмкін, бұл аймақтағы азаматтық тұрғындардың бір бөлігінің Ауғанстанда орналасқан экстремистік топтардың құрамына қосылуына әкеледі.

Тәжікстанның қоғамдық дискурсындағы «ауған факторы»

Ақпараттық кеңістік пен әлеуметтік желілерді талдау көрсеткендей, Тәжікстанда 2021 жылдың жазынан бастап халықтың көп бөлігі Ауғанстандағы оқиғаларға ерекше назар аудара бастады. Дәстүрлі түрде ауған күн тәртібі Тәжікстанның медиа кеңістігінде әрдайым болды, бірақ тек сарапшы-зерттеушілер мен шығармашылық зиялыш қауым (акындар, жазушылар, журналистер) арасында талқыланды. 2021 жылдың жазындағы Ауғанстандағы оқиғалар кең әлеуметтік топтардың назарын аударды, өйткені «Талибан» факторы, ең алдымен, Ауғанстанның парсы тілді тұрғындарына қауіп төндіретін тәжікке қарсы құбылысы ретінде қабылдана бастады.

Пяндж/Әмудария өзенінің сол жағында (тәжік дискурсында өзеннің екі жағында да бір халық тұрады деген түсінік қалыптасқан) ауғандықтар емес, тәжіктер өмір сүретіні туралы бұқаралық санада тұрақты стереотиптер жойыла бастады. Тәжік қоғамында олар бұл тақырыпты туыстарына үлкен қауіп төніп тұрған призма арқылы көбірек жаза және талқылай бастады, жалпыұлттық ынтымақтастыққа үндеулер айтылды. Пянджа/Әмударияның арғы жағындағы тәжіктерді қолдауға тұрақты қоғамдық сұраныс қалыптасты. Әлеуметтік желілерді пайдаланушылар әр минут сайын Ауғанстандағы әскери-саяси жағдайдағы өзгеруі туралы посттар жариялады, түнде ұйықтамады, бір-бірімен осы елдің жаңалықтарымен бөлісті. Тәжікстанның медиа кеңістігінде «Талибан орта ғасырларына» қарсы тұру рухын бейнелейтін басты тұлға – Ахмад Масуд, аты азызға айналған қолбасшы, Ауғанстанның ұлттық батыры Ахмадшах Масудтың ұлы болды. Оның жеке тұлғасы, зияткерлік қабілеттері, саяси көзқарастары Тәжікстан азаматтарының назарын аударды. Ал

2021 жылғы тамыз-қыркүйек оқиғаларына дейін Тәжікстандағы көптеген адамдар Ахмад Масуд туралы ештеңе білмеді.

Тәжікстанның қоғамдық өмірінде 2021 жылғы тамыздағы оқиғалардан кейін пайда болған тағы бір маңызды құбылыс – әлеуметтік желілер мен YouTube арналарындағы Ауғанстанның қоғамдық және саяси қайраткерлерінің аккаунттары мен параптаратында тәжікстанның қолданушылар санының көбеюін байқауға болады. Панджшердегі және онымен шекаралас аймақтардағы соғыс Тәжікстан азаматтарының осы елдегі оқиғаларға деген қызығушылығын бірнеше есе арттырды. Панджшер провинциясының негізгі жолы мен әкімшілік орталықтарын 2021 жылдың 5 қыркүйегінде «Талибан» күштері шетелдік патрондардың қолдауымен басып алғанын¹ тәжіктер үлттық трагедия ретінде қабылданды.

Бұл Тәжікстанның Орталық Азияның басқа мемлекеттерінен ерекшелендіреді, ол бірқатар себептерге байланысты. **Біріншіден**, Ауғанстан мен Тәжікстан – тарихи жақын және туыс елдер, сондықтан оларды бөлу мүмкін емес. Тәжіктер Ауғанстан халқының 46%-ын құрайды². Екі елдің де мәдениеті мен тарихы ортақ. Екі елде де халықтың көп бөлігі парсы тілінде сөйлейді. Парсы – Тәжікстан халықтары мен Ауғанстан этностары үшін ұлтаралық қарым-қатынас тілі болып табылады, барлық хазарлар үшін де парсы тілі ана тілі болып табылады³. Атап айтқанда, Ауғанстанның хазарлар этникалық, тіл және этноцентрлік пуштундық «Талибанмен» конфессия негізінде қарама-қайшылыққа түседі. Жалпы, Ауғанстанның тәжіктері –

¹ Tuqa Khalid. Pakistan gave military aid to Taliban in fight against Panjshir resistance: Report Al Arabia English /07.09.2021. URL: <https://english.alarabiya.net/News/world/2021/09/07/Pakistan-gave-military-aid-to-Taliban-in-fight-against-Panjshir-resistance-Report>; Ujjwal Samrat. Taliban Propaganda Busted; Northern Alliance Reveals Pakistan's Role In Fall Of Panjshir /09.09.2021. URL: <https://www.republicworld.com/world-news/rest-of-the-world-news/taliban-propaganda-busted-northern-alliance-reveals-pakistans-role-in-fall-of-panjshir.html>

² Встреча с Министром иностранных дел Исламской Республики Пакистан Маҳдумом Шах Маҳмудом Курейши /25.08.2021. URL: <http://www.president.tj/ru/node/26368>

³ افغانستان در طالبان سقوط از پس سال ۱۰ دری؛ فارسی حقیقی سعید / 12.05.2011. URL: https://www.bbc.com/persian/arts/2011/05/110512_123_persian_lan_afghanistan_dari_saeed_haqiqi_gel

автономды халық, саяси және экономикалық белсенді топ болып келеді. «Талибан» билікті басып алғанға дейін олар осы елдің өмірінің барлық салаларында қатысты, ұлттық, әскери, әкімшілік, зияткерлік және шығармашылық элитаның маңызды бөлігін құрады.

Екіншіден, Тәжікстанның тәуелсіздік жылдары ішінде қоғамаралық қатынастар қалпына келтірілді. Орталық Азияның басқа халықтарына қарағанда, тәжіктер Ауғанстанның көптеген тұмаларын аудармасыз түсінеді. Тәжікстанның көптеген азаматтары Ауғанстан телеарналарын көрді және көреді (осы елдің негізгі медиа арналары парсы тілінде контент құрды және құрады), осы елдің әлеуметтік медиа кеңістігіне тартылған. Екі елдің шығармашылық және зияткерлік элитасы арасында тығыз байланыс бар.

Үшіншіден, Тәжікстан қоғамындағы Ауғанстандағы оқиғаларға деген қызығушылықтың конъюнктуралық ерекшелігі жоқ, яғни ол дағдарыстық жағдайлар кезеңінде көрінбейді, керісінше, бұл елде болып жатқанның бәрін ұлттық БАҚ үнемі жариялад отырады және Тәжікстанның әлеуметтік желілер сегментінің кеңістігінде талқыланады. Жалпы, Ауғанстандағы жағдай – мемлекет және қоғам қайраткерлерінің, зиялы қауымның, сарапшылар мен қарапайым халықтың тұрақты назарының нысаны.

2021 жылдың тамыз-қыркүйек айларында Ауғанстандағы оқиғалар «Талибанды» және осы қозғалыстың әрекеттерін ашық қолдаған тәжік текстес әлеуметтік желілерді пайдаланушылар тобын (өте аз, бірақ қауіпті емес) анықтады. Бұл, әсіресе, «Талибан» Ауғанстанды шетелдік қатысадан босатып, АҚШ-ты женді» тезисінде анық байқалды. Бұл пайдаланушылармен жиі және өте қызу пікірталастар өтті және олар «Талибанмен» әрі сол сияқты топтармен шынайы радикалды көзқарастардан басқа, өздерінің дұрыстығын раистайтын басқа дәлелдер келтіре алмады. «Талибанның» тәжірибесі мен идеологиясы орта мерзімді перспективада Орталық Азия мемлекеттері үшін бірқатар қыындықтар мен нақты сын-тегеуріндерді тудыратыны анық.

Тәжікстанның ауғанстанға қатысты саясатының ерекшеліктері

Тәжікстанның сыртқы саясатының колданыстағы тұжырымдамасында ресми Душанбе «Ауғанстан Ислам Республикасында берік бейбітшілікті тез қалпына келтірудің жақтаушысы болып табылады және осы көрші елдің тыныштығы, қауіпсіздігі және саяси тұрақтылығы оның ұлттық мұдделеріне сай келеді» деп санайды¹. Бұдан әрі Ауғанстанмен өзара тиімді ынтымақтастық «екі халықтың тарихи, тілдік және мәдени қауымдастықтарына» негізделгені атап өтілді². Мұндай тұжырым басқа мемлекеттерге қатысты ынтымақтастық үміттерін сипаттауда және Тәжікстанның ұлттық мұдделерін анықтауда кездеспейді.

Ауғанстандағы жағдайдың өзгеруі сыртқы саясат тұжырымдамасын жаңа редакцияда қабылдау мәселесін өзектендірді. Тұжырымдаманың жаңа мәтінінде Ауғанстан векторы сыртқы саясатын басымдығы ретінде сақталып, тіпті, кеңейтілетіні анық, өйткені бүгінде ол Тәжікстанның ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету ісінде, оның ішінде Қазақстандағы қантардағы оқиғаларды ескере отырып, және жалпы Орталық Азиядағы өнірлік қауіпсіздік пен тұрақтылық үшін ерекше маңызға ие болып отыр.

Тәжікстанның «Талибанға» қатысты ұстанымы дәйекті болып қалуда және 1996 жылдан бері өзгерген жоқ. Тәжікстан олардың билігін ешқашан мойындармады және біздің саяси басшылығымыз «Ауғанстан халқын жағдайдың құрбанына айналдырған террористік ұйым бүкіл халықаралық қоғамдастық үшін елеулі қауіп-қатер мен әлеуетті сын-тегеурін тудыруы мүмкін» деген бірнеше рет бастама көтерді. Отken ғасырдың 90-жылдарының сонында Эмомали Раҳмон терроризмге қарсы бірлескен шараларды үйлестіру үшін Ауғанстан шекараларының айналасында Қауіпсіздік белдеуін құруды ұсынды. 2001 жылғы

¹ Концепция внешней политики Республики Таджикистан // Утверждена Указом Президента РТ от 27 января 2015 года, № 332. URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/4255/konseptsiya-vneshnei-politiki-respublikii-tadzhikistan>

² Там же.

қыркүйекте Нью-Йорктегі белгілі оқиғалардан кейін Ауғанстанда терроризмге қарсы жаһандық науқан басталды. Тәжікстанның Ауғанстан төңірегінде Қауіпсіздік белдігін қалыптастыру қажеттілігі туралы ұсынысы әлі күнге дейін өзекті сипатқа ие және 2022 жылғы қантарда ҰҚШҰ кезектен тыс саммиті барысында Тәжікстан Президенті тағы да талибтік Ауғанстаннан келетін ықтимал және нақты қауіптерді азайту қажеттігін атап өтті.

Тәжікстанның Ауғанстанға қатысты саясатының ерекшеліктерін аша отырып, қазіргі жағдайды ескеріп, мыналарды атап өту маңызды.

Біріншіден, барлық оқиғалар мен жағдайларға қарамастан, Тәжікстан дипломатиялық қатынастар орнатылғаннан бері Ауғанстанның орталық заңды билігін дәйекті түрде қолдады, бұл Кабулдың басқа көршілерінен Душанбе тәжірибесін ерекшелендіреді.

Екіншіден, Тәжікстан бүгінде Ауғанстандағы «Талибанмен» ресми келіссөздер жүргізбеген және оларды елге шақырмаған жалғыз көрші (ерекшелік – 2021 жылдың желтоқсан айында Ташкентте Da Afghanistan Breshna Sherkat (DABS) өкілдерімен электр энергиясын сатып алу туралы келісімнің ұзартылуы¹), ол 25 жылдан астам уақыт бойы дәйекті түрде, оның ішінде «Талибаннның» алғашқы билігі кезінде (1996-2001 жж.) тек орталық және заңды үкіметпен ынтымақтастық қажет деген көзқарасты ұстанды.

Үшіншіден, Тәжікстан 2021 жылғы тамыздан бастап осы күнге дейін Ауғанстандағы ауқымды гуманитарлық дағдарысқа халықаралық көшбасшылар мен жұртшылықтың назарын аудару үшін көп күш жүмсады.

Белгілі оқиғалардан кейін 15 тамызда Кабулда Тәжікстан Президенті Ресей, Өзбекстан, Қазақстанның мемлекет басшыларымен телефон арқылы сейлесіп, Ауғанстандағы жаңа әскери-саяси жағдай және оның Орталық Азияға әсері туралы талқылады.

¹ Тоҷикистон имсол ба Афғонистон 1,5 млрд. киловат соат барқ медиҳад /14.02.2022. URL: <https://www.ozodi.org/a/31702842.html>

Ауғанстан дағдарысын түсінуге деген тәсілін және Душанбенің Кабулдың жаңа билігінен күтетін үміттерін Тәжікстан Президенті 2021 жылғы 25 тамызда Пәкістан сыртқы істер министрі Курайшимен кездесу кезінде білдірді¹. Сол кезде саясат пен қауіпсіздік саласындағы проблемаларды жедел шешу үшін Ауғанстанда барлық этникалық топтар өкілдерінің, ең алдымен, Ауғанстан халқының 46%-ын құрайтын тәжіктердің қатысуымен инклюзивті үкіметті жедел құру қажет екендігі (Ресей Президенті Владимир Путин «Валдай» халықаралық пікірталас клубының пленарлық отырысына қатысу барысында дәл осыны атап өтті) және Душанбе тек «Талибан» құратын үкіметті мойындамайтыны атап өтілді. Тәжікстан басшысының бұл мәлімдемелері Душанбе саясатын аймақтағы басқа елдерден айтарлықтай ерекшелейді, олар Ауғанстандағы «Талибан» үкіметімен екіжақты қарым-қатынас орнатуға және байланыстарды кеңейтуге дайын.

2021 жылғы қыркүйекте Душанбеде өткен ШЫҰ және ҮҚШҰ саммиттері барысында ауған күн тәртібі негізгі тақырыптардың бірі болды. Ауғанстандағы жағдайды талқылау бойынша алғаш рет ШЫҰ және ҮҚШҰ бірлескен отырысы өткізілді. Қыркүйек айының сонында Эмомали Рахмонның Брюссель мен Парижге сапары өтті, онда ол ЕО-ның жоғары лауазымды шенеуніктерімен және Президент Эммануэль Макронмен кездесте және басты тақырыптардың бірі ауған мәселесі болды.

Тәжікстан үшін тәуелсіздіктің алғашкы құндерінен бастап Ауғанстанмен ынтымақтастықта этникалық фактор басым болған жоқ. Душанбе өзінің саясатында осы елдің занды орталық үкіметімен қарым-қатынасын дәйекті түрде кеңейтті. Тәжікстанның саяси басшылығының Ауғанстандағы жағдай туралы мәлімдемесі көп ұлтты Ауғанстанның барлық этникалық топтарының мұдделерін қамтамасыз етуге бағытталған. Тәжікстанның ұстанымы осындай жағдайда Ауғанстанның этникалық топтары қысым көріп, оларға қатысты билік репрессия

¹ Встреча с Министром иностранных дел Исламской Республики Пакистан Махдумом Шах Махмудом Курейши /25.08.2021. URL: <http://www.president.tj/ru/node/26368>

жүргізеді деген пікірге байланысты. Бұл жағдайда Ауғанстандағы гуманитарлық апат одан да ауқымды болады.

«Талибанның» өзіне келетін болсақ, бұл – іс жүзінде пуштун орталықтанған қозғалыс, басқа халықтар өздерінің басшылығының қатарында экзотикалық тұлғалар ретінде ұсынылған, сондай-ақ Ауғанстанның ішкі және сыртқы саясатына айтарлықтай әсер ете алмайды. Тәжік талибтері (Ауғанстан азаматтары туралы мегзеледі) Ауғанстанның солтүстік, орталық және батыс провинцияларының билік құрылымдарында көбірек кездеседі. Қазіргі уақытта Кори Динмухаммад Ханиф экономика министрлігін басқарады, Кори Фасехуддин – «Талибан» әскері штабының қолбасшысы¹ және Мавлави Амануддин Мансур «Талибан» әуе күштерінің бас қолбасшысы қызметінә тағайындалды². Бір қызығы, олардың барлығы Бадахшан провинциясының тумалары. Хаджи Нурилдин Азизи «Талибан» сауда министрлігін басқарады (Панджшер тумасы)³. Жоғарыда аталған барлық тұлғалар әуел бастан «Талибанмен» ынтымақтастықта болды. Мысалы, Кори Динмухаммад Ханифтің 1996-2001 жылдардағы алғашқы билік кезінде министрлік портфелі болды. Осыған қарамастан, бүкіл қозғалыс саясатын анықтаудағы пуштун емес элитаның әсер ету деңгейі өте шектеулі және аталған барлық саясаткерлер – этникалық тәжіктер – өз жағдайымен «Талибанның» бұрынғы және қазіргі жетекшілеріне тәуелді және Кабул билігінің бүгінгі саясатын жүзеге асыру құралы ретінде қолданылады.

Осылайша, Тәжікстан Ауғанстанның барлық азаматтарының қатысуымен олардың еркі бойынша және қазіргі «Талибан» үстемдігінсіз қалыптасатын билікті мойындайды. Бұл үстаным Тәжікстан СІМ-нің 2022 жылғы 2 ақпанды баспасөз конференциясы барысында тағы да айттылды, онда Тәжік Республикасының Сыртқы істер министрі Сироджиддин

¹ Все пуштунское правительство: кто вошел в новое руководство Афганистана / 08.09.2021. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20210908/pravitelstvo-kogo-sobrali-vlast-taliby-afghanistan-1042135382.html>

² Афганские талибы начали формировать регулярные вооруженные силы / 09.12.2021. URL: <https://www.interfax.ru/world/808535>

³ Бизнесмен из Панджшера стал министром торговли Афганистана / 21.09.2021. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20210921/afghanistan-panjshir-ministr-torgovlyya-1042405024.html>

Мұхриддин Душанбе «Талибанның» билігін мойында майтынын және нақты инклузивті үкіметті қалыптастыруды, барлық азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын құрметтеуді дәйекті түрде талап ететінін атап өтті.

Тәжікстанның Ауғанстандағы оқиғаларға байланысты аландаушылығы және «Талибан» билігін мойында мауыт келесі факторларға байланысты.

Біріншіден, тәуелсіздіктің бүкіл кезеңінде Орталық Азия мемлекеттері екіжақты және көпжақты деңгейлерде халықаралық терроризмге қарсы іс-қимылды өңірлік қауіпсіздікті қамтамасыз ету факторы ретінде белгіледі. Қазақстандағы қаңтар оқиғаларының аясында экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимыл мәселесі аса маңызды мәнге ие болады. Осылайша, Эмомали Рахмон Тәжікстан қарулы күштерінің құрылғанына бір жыл толуына орай сөйлеген сезінде: «Бейбіт елдерде болып жатқан қорқынышты террористік актілер кез келген мемлекет, оның даму деңгейі мен әлеуетіне қарамастан, қысқа мерзімде террористік және экстремистік ұйымдардың қысымымен осал болатындығын көрсетеді», - деп атап өтті¹. Осылайша, Тәжікстанның «Талибан» қозғалысының саясатынан туындаған аландаушылықтары елдік және аймақтық шарттылыққа ие.

Екіншіден, «Талибан» тәжірибесі, яғни билікті күшпен басып алу және ислам әмірлігін қалыптастыру өз елдерінде, соның ішінде Орталық Азия мемлекеттерінде қайталағысы келетін шектеулі ниеттегі элементтерді жандандыруы мүмкін. «Талибан» оқиғасы ОАӘ-дегі қауіпсіздікті қамтамасыз ету жүйесін айтарлықтай өзгертеді, өйткені сын-қатерлер мен қауіптер әлеуетті сипаттан нақты сипатқа ауысуы мүмкін.

Үшіншіден, Тәжікстанда Ауғанстанмен ұзындығы бойынша екінші шекарасы бар (Пәкістаннан кейін) және бұл елдің солтүстік провинцияларын «Талибан» толық бақылайды. Шетелдік содырлар, соның ішінде Орталық Азиядан шыққан (ӨИК, Джамаат Ансоруллох және т.б.) бұл аймақтарда үлкен ықпалға ие және «Талибан» атынан әрекет етеді. Жақында болған

¹ Речь по случаю 29-й годовщины образования Вооруженных сил Республики Таджикистан /23.02.2022. URL: <http://www.president.tj/ru/node/27829>

тәжірибе көрсеткендей, содырлар, ең алдымен, өз елдеріне қауіп төндіреді (мысалы, ӨИҚ және Аңсоруллох басшылары Дохада бейбітшілік келісіміне кол қойылғаннан кейін Талибанды АҚШ пен оның одақтастарын «женуімен» құттықтады. Сонымен қатар, олар өз елдерінің билігіне «Талибанның жетістігін жақында қайталаймыз» деп қорқытты)¹. Ауғанстандағы шетелдік содырлардың «Талибанның» қорғауында болуы – аксиома. «Талибаннның» олар бақылайтын аумақ басқа мемлекеттерге қарсы пайдаланылмайды деген мәлімдемесіне сенуге болмайды. Олардың әрекеттері керісінше жағдайды көрсетеді, өйткені шетелдік содырлар, соның ішінде Орталық Азиядан шыққан, шабуылдау науқандарында пайдаланылды. Бұғандегі «Талибан» оларға Ауғанстан азаматтарының төлкүжаттарын береді, барлық жағынан қолдайды және барлық шетелдік содырлар олардың қамқорлығында², сондықтан кез келген уақытта олардың әлеуеті мен жауынгерлік тәжірибесін пайдалануға болады.

– Олардың барлығы, жалпы «Талибан» сияқты, сыртқы жағынан тәуелді, яғни оларды аймақтық ойыншылар қолдайды және олардың тиісті рұқсатынсыз мұндай қадамға баруға батылы жетпейді.

– Содырлардың аз саны, әсіресе олардың көпшілігі отбасылы болды.

– Олардың идеялары мен діни нанымдары, сондай-ақ діни практикасы жалпы халық үшін танымал емес, өйткені Тәжікстан азаматтары зايырлы жүйеде және еркін қоғамда өмір сүрге дағыланған.

– Тәжікстанның қарулы күштері онтүстік бағыттан келетін қауіп-қатерлерге тойтарыс беру үшін жеткілікті әлеуетке ие.

Жоғарыда айтылғандарға қарамастан, террористік топтардың идеологиясын тарату мүмкіндігі және аймақ азаматтарын жалдау

¹ Uran Botobekov. Central Asian Salafi-Jihadi Groups and the US-Taliban Peace Agreement /June 3, 2020. URL: <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13621-central-asian-salafi-jihadi-groups-and-the-us-taliban-peace-agreement.html>

² Rizoyon Sh., Giyosov M. How relevant the threat of Central Asian militants from Afghanistan? // New Geopolitics Research Network. 12.08.2021. URL: <https://www.newgeopolitics.org/2021/08/12/how-relevant-the-threat-of-central-asian-militants-from-afghanistan/>

қаупі тұрақты жоғары болып қалады. Осы орайда ресми Душанбенің ұстанымы жағдайды нақты түсінуге және қазіргі сыйн-қатерлер мен қауіптерді бағалауға, сондай-ақ Тәжікстанның қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы ұлттық мұddeлере мен басымдықтарын нақты түсіндіруге негізделген.

«Талибанды» қабылдамау саясатына қарамастан, Тәжікстан халықаралық қоғамдастықтың Ауғанстан халқына гуманитарлық көмек көрсету және оның көлемін ұлғайту жөніндегі күш-жігерін қолдайды. Тәжікстанның саяси басшылығы оны өз аумағы арқылы қамтамасыз етуге және Пяндж/Әмудария өзені арқылы өтетін алты көпірдің мүмкіндіктерін пайдалануға дайын екендігін бірнеше рет мәлімдеді.

Тәжікстандағы ауған босқындары

Медиа кеңістік материалдарын талдау Тәжікстанның Орталық Азия өніріндегі Ауғанстаннан босқындарды қабылдау бойынша бірегей тәжірибесі бар екенін көрсетеді. Ресми Душанбе – босқындардың құқықтарын қорғау жөніндегі 1951 жылғы Женева конвенциясына қол қойған және ратификациялаған аймақтағы алғашқы ел және Ауғанстаннан босқындарды қабылдау бойынша абсолюттік рекордшы¹. Медиа кеңістіктің материалдарын талдау Тәжікстанда «босқын» термині көбінесе Ауғанстаннан келген адамдармен ғана анықталатынын көрсетеді, өйткені соңғы жиырма жыл ішінде олар елге келетін босқындардың 98%-дан астамын құрады. БАҚ қолжетімді материалдарын талдау көрсеткендей, 2006 жылды Тәжікстандағы Ауғанстаннан келген босқындар шамамен 1,5 мың адамды құрады², басқа жылдары олардың саны 4 мың адамнан аспады, ал 2021 жылдың қазан айында олардың саны 15 мың адамнан асты³.

¹ Таджикистан – передовая страна по решению проблем беженцев, – глава представительства УВКБ ООН /21.06.2008. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/20080621/tadzhikistan-peredovaya-strana-po-resheniyu-problem-bezhentsev-glava-predstavitelstva-uvkb-oon>

² Сегодня в Таджикистане отмечается Международный день беженцев /20.06.2006. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/life/person/20060620/segodnya-v-tadzhikistane-otmechaetsya-mezhdunarodnyi-den-bezhentsev>

³ Ятимов: Есть стремление дестабилизировать ситуацию в регионе, использовав исламскую религию как основу /14.10.2021. URL:

Тәжікстанның босқындарға қатысты саясаты БҮҰ өкілдері тарапынан да, Ауғанстаннан келген тәуелсіз сарапшы-зерттеушілер тарапынан да оң бағаға ие болды. UNHCR Тәжікстандағы кеңесесінің бұрынғы басшысы Илья Тодорович 2008 жылғы маусымда: «Тәжікстан өз босқындарының проблемасын табысты шешкен ең озық елдердің бірі болып табылады», - деп атап өтті¹. Ауғанстанның халықаралық қатынастар жөніндегі сарапшысы Таквоуллах Такво өз мақаласында оның отандастары Тәжікстанда тұрып, жұмыс істейді және тәжік азаматтарымен қатар елдің мекемелерінде білім алу бойынша бірдей құқықтар мен женілдіктерге ие екенін атап өтті².

Ауғанстаннан босқындарды қабылдау тәжірибесі Тәжікстанның осы елдің тұрғындары үшін қыын уақытта өзінің қолжетімді мүмкіндіктеріне сүйене отырып, әрқашан көмек пен қолдау көрсеткенін эйгілейді. Көптеген ауған босқындары Тәжікстан аумағын басқа елдерге, негізінен Канадаға көшу үшін транзит ретінде пайдаланды. Өз елінен кетуге мәжбүр болған Ауғанстан азаматтарына ізгілікпен қараудың бұл аспекті Тәжікстанның этникалық және діни шығу тегіне қарамастан барлық азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын сақтау саясатына деген көзқарасты өзекті етеді.

Тәжікстанның сыртқы саясатындағы «қызыл сыйықтар»

Ауғанстан қырық жылдан астам уақыт бойы терең ішкі дағдарыста болды және осы кезеңде екі ірі державаның араласу нысанына айналды. Осы және басқа да көптеген факторлар көрші және басқа аймақтық әрі жаһандық державалардың тұрақты «қызыл сыйықтарды» қалыптастыруына ықпал етті. Ресми Душанбе Ауғанстанға қатысты саясатын ұлттық мұдделер мен қауіпсіздікті қамтамасыз ету басымдықтары негізінде құрады

https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20211014_yatimov-est-stremlenie-destabilizirovat-situatsiyu-v-regione-ispolzovav-islamskuyu-religiyu-kak-osnovu-ispravleno

¹ Таджикистан – передовая страна по решению проблем беженцев.

² Таквоуллох Такво: «Тоҷикистон дўсти хуб, ҳамкори содиқ ва муттаҳиди стратегики шаҳрвандони Афғонистон аст» /27.05.2016. URL: <https://khovar.tj/2016/05/ta-vouollo-tavo-to-ikiston-d-sti-hub-amkori-sodi-va-mutta-idi-strotezhiki-sha-rvandoni-af-oniston-ast/>

және жүзеге асырады. Тәжік саясаттанушысы А. Рахнамо 2015 жылы тәжік тілінде жарық көрген «Ауғанстан және Орталық Азия: өзара өсердің ерекшелігі мен перспективалары» атты кітабында Тәжікстанның сыртқы саясаты үшін жеті «қызыл сыйықты» анықтады.

1. Батыс пен Ресей мұдделерінің қақтығысы.
2. Үндістан мен Пәкістанның бәсекелестігі.
3. АҚШ пен Иран арасындағы қайшылық.
4. Тәжікстан мен Өзбекстан арасындағы саяси қайшылық.
5. Ауғанстандағы этносаралық қатынастардың күрделілігі.
6. Экстремизмге көзқарас проблемасы.
7. Дін доктораларының екі түсінігі арасындағы сезімталдық¹.

Уақыт өте келе және Орталық Азиядағы жағдайдың өзгеруімен (Гани үкіметінің құлдырауы және «Талибаннның» Кабулдың саяси олимпіне екінші рет оралуы) Тәжікстанның сыртқы саясатына арналған кейбір «қызыл сыйықтар» өзгерді, ал басқалары өзектілігін жоғалтты және бүгінде басқаша түсіндіруді қажет етеді.

1. Ресей, Қытай және Батыс мұдделерінің қақтығысы. Біз 2020 жылғы Қыргызстандағы қазан оқиғаларынан және 2022 жылғы Қазақстандағы қаңтардағы оқиғалардан бастап көріп отырған Орталық Азиядағы ахуалдың турбуленттілігін ескере отырып, өнірде Ресейдің ықпалы артты. Осы оқиғалар аясында Мәскеу Орталық Азиядағы әскери-саяси жағдайын едәуір нығайта алды. Бүгінгі таңда Украина дағдарыстың Ресейдің Орталық Азия аймағындағы саясатына қалай әсер ететінін болжуа қыын. Орталық Азия мемлекеттері қақтығыс тараптарына қатысты бейтараптық саясатын ұстанады, Ресейге қатысты батыстық санкцияларды қолдамайды, бірақ қойылған шектеулерді сақтайды. Қақтығыс тараптарының біріне толық қолдау көрсету ықтималдығы да екіталай деп саналады. Барлық елдердің мотиві өз әл-ауқатына қауіп төндірмеу және өздерінің сыртқы саясатын шектемеу ұстанымына негізделген. Қытай Орталық Азиядағы экономикалық және инвестициялық

¹ Рахнамо А. Афғонистон ва Осиёи Марказӣ: хусусиятҳо ва дурнамои таъсирпазирий. - Душанбе: Ирфон, 2015. -С.164-180.

компонентке әсерін барған сайын күшейтуде, біз Мәскеу мен Бейжің арасындағы шаралардың өзара толықтырылуын байқаймыз. Украиналық дағдарыс Қытайға Орталық Азиядағы өзінің ықпалын (оның ішінде әскери-саяси ынтымақтастық саласында) арттыруға үлкен мүмкіндіктер береді. АҚШ Орталық Азиядағы маңызды ойыншылардың бірі болып қала береді, дегенмен бұл ай мақ осы елдің басымдықтарынан айтарлықтай алшақтады. Бұрын АҚШ әскерлерінің Ауғанстаннан шығарылуы туралы жарияланған жағдайда, 2021 жылдың қыркүйегінде бұл елде бетбұрыс болып, тамыз айында билікті «Талибан» басып алды. Ақпараттық кеңістікте бұл факт АҚШ-тың Ауғанстандағы «жеңілісі» деп түсіндірілді, бірақ соған қарамастан американцықтар бұл елде өз ықпалын сақтап келеді. Дохада бейбіт келісімге қол қойылғаннан кейін АҚШ билікті «Талибанға» беру үшін саналы түрде жағдай жасағандығы анық. 2022 жылдың көктемгі-жазғы кезеңінің басталуымен Ауғанстандағы жағдайдың дамуының белгісіздігі әскери-саяси жағдайды қыыннатады, өйткені ауған саяси алаңының негізгі ойыншылары рөлдерін өзгертті.

Егер осы үш ел Ауғанстанда бәсекеге түсे бастаса (бұның алғышарттарын қазірдің өзінде көріп отырмыз) немесе толығымен Украинадағы дағдарыспен айналысатын болса, онда «Талибанға» қатысты түбекейлі ұстанымы бар Тәжікстанда мұлдем басқа сипаттағы қауіптер мен сын-тегеуріндер пайда болады (екі сценарийде де - әр түрлі ерекшеліктері). Бейжің Ауғанстандағы экономикалық қатысуды кеңейтуге ниетті және пайдалы қазбаларды өндіруге бағытталған. Мәскеуді қауіпсіздік мәселелері және «Талибанмен» ынтымақтастықты нығайта отырып, осы елдегі кеңестік өткенді қалпына келтіру мүмкіндігі алаңдатады. АҚШ Кабулға айтарлықтай әсер ету тетіктерін сақтай отырып (оның ішінде \$10 млрд тоқтатылған активтер факторын қоса алғанда), жағдайды Қытай шекарасы мен Ресей мұддесі аймағына жақын жерде осы елдерді ұзақ басқарылатын қактығысқа көбірек тартатын тұрақсыз аумақ құру үшін қолдана алады. Іктинал бәсекелестік және осы елдер мұдделерінің қактығысы ауған дағдарысын шешілмейтін етеді және бүкіл Орталық Азия, оның ішінде Тәжікстан үшін ұзақ уақыт бойы дұдемалдығы сақталады.

2. Тәжікстан үшін «Талибан» факторы. Бұғынгі таңда Душанбе өзінің солтүстік көршісімен қарым-қатынасты қалыпқа келтіру туралы бірнеше рет мәлімдемелер мен үндеулер жасаған «Талибанды» енді елемеуі мүмкін емес. Тәжікстан үшін өзара ерекше таңдауды талап ететін бірнеше желілер бар (өкінішке қарай, диагоналды қарама-қарсы сипатта).

Біріншіден, экономикалық мұдделер. Тәжікстан өзінің ұлттық даму стратегиясында көлік-коммуникация тұйығынан шығуды, елді транзиттік аймаққа айналдыруды, энергетикалық тәуелсіздікті қамтамасыз етуді және елді электр энергиясын экспорттаушыға айналдыруды анықтады. Екі бағытта да онтүстік вектор маңызды рөл аткарады, ейткені Ауғанстан арқылы жылы теңіздердің жағалауларына Гвадар (Пәкістан) немесе Чобаҳор (Иран) порттарына ең қысқа теңіз жолы өтеді; Тәжікстанды Пәкістанмен байланыстыратын Вахана дәлізінің әлеуеті өзекті және жоғары. Бұл дәліз Карзай мен Гани әкімшілігінің билігі кезінде Кабул мен Исламабадтың қарама-қайшылық аймағында болды. Мысалы, Карзай өзінің үкіметі Ауғанстан мойнағын Пәкістан өз елінің ішкі істеріне араласуды тоқтатқан кезде ғана қолдануға келісетінін атап өтті. Ақыры, Орталық және Онтүстік Азияның энергетикалық жүйелерін байланыстыратын CASA-1000 электр берілісі желісінің құрылышын аяқтау және пайдалануға беру Ауғанстанның қазіргі билігінің көмегінсіз мүмкін емес. Егер «Талибан» Кабулда орнығып, олар ұзақ уақыт тұрақтаса, онда осы стратегиялық мақсаттар қалай болмақ?

Екіншіден, қоғамдық пікір. Жоғарыда айтылғандай, 2021 жылдың маусымынан бастап Тәжікстан азаматтарының Ауғанстанда болып жатқан оқигаларға қызығушылығы едәуір артты. Тәжікстанның қоғамдық пікіріндегі «Талибан» қозғалысы, әдетте, Ауғанстан тәжіктері орны толmas және қайтымсыз шығындарға – Ахмадшах Масудтың, профессор Бурхониддин Раббанидің және XX ғасырдың 90-шы жылдарынан бастап қазіргі уақытқа дейін жалғасқан әскери, саяси, зияткерлік және шығармашылық элитаның басқа да өкілдерінің өліміне әкеп соқтырған «тәжікке қарсы» қозғалысы ретінде қабылданады.

Үшіншіден, Ауғанстанмен тату көршілік қарым-қатынас орнатуға өмірлік қызығушылық. Тәуелсіздіктің барлық кезеңінде Тәжікстан Ауғанстанмен тығыз қарым-қатынасты нығайтудың маңыздылығы туралы бірнеше рет мәлімдеді, өйткені бізді осы елмен ортақ тарих, мәдениет және өркениет байланыстырады. «Талибан» факторын ескере отырып, бұл вектор іске асырылмауы және/немесе қауіп төндіруші факторға айналуы мүмкін.

3. Қауіпсіздікті қамтамасыз ету факторы: экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимыл. 2013-2016 жылдардағы ИМ феномені жалпы Орталық Азиядағы экстремизм мен терроризмге қарсы қүресті айтарлықтай қынданатты. Тәжікстанның экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимыл жөніндегі қазіргі тәжірибесі 2014 жылдан бастап қалыптаса бастады¹, бірақ қатерлер мен сын тегеуіріндердің деңгейі өз өзектілігін сақтап отыр. Осы орайда «Талибаның» – БҰҰ-ның санкциялар тізімінде тұрған және көптеген елдерде тыйым салынған террористік ұйымның – билікті басып алуы шұғыл шараптар қабылдауды талап етеді. Қысқа мерзімді перспективада қауіпсіздік саласында жаңа проблемалар пайда болады деп сеніммен айтуға болады (өкінішке қарай, теріске шығаратын фактілер жоқ). Бұл, ең алдымен, Ауғанстаннан Тәжікстанға және Орталық Азияның басқа елдеріне радикалды идеялардың енуіне байланысты болады. Айта кету керек, ОИК, Ансоруллох, ТМД-ның басқа елдерінің тұрғындары «Талибан» келісімінің ұстанымымен ОАӘ азаматтары мен өз отандастарын жалдауды қүшайте алады (БАҚ-тың хабарлауынша, бұл қазірдің өзінде болып жатыр және «жұмысқа» насиҳат әлеуметтік желілер кеңістігінде де байқалады). Егер «Талибан» Ауғанстандағы өз билігін нығайтса, онда бұл ел басқа елдерден радикалды көзқарасқа ие тұрғындарды тарту орталығына айналады және Орталық Азия мемлекеттері үшін қауіп-қатерлер өсе түседі.

¹ Ризоён Ш.Ш. Опыт Таджикистана в профилактике экстремизма: проблемы и перспективы// Сборник «Противодействие идеологии терроризма: концепции и адресная профилактика»: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. -Уфа: БГПУ им. Акмуллы, 2019. -С.15-24.

Сондықтан аймақ елдері, соның ішінде негізгі ойыншылар Ауғанстандағы оқиғалардың кез келген сценарийіне дайын болуы керек. Шығатын сын-тегеуріндер мен қауіптердің әлеуетін төмендетуге немесе бағаламауға болмайды. Жалпы, қауіпсіздікті қамтамасыз ету факторы және осы елден келетін нақты террористік қауіптердің азауы Тәжікстанның онтүстік көршімен қарым-қатынасының сипаты мен мазмұнына айтарлықтай әсер етеді.

Қазіргі жағдайдағы Тәжікстан мен ауғанстанның өзара басымдықтарын бағалау

Біріншіден, тұрақты және қауіпсіз ел (қазіргі кезде бар барлық қауіп-қатерлердің азайту). *Екіншіден*, идеологияланбаған үкіметтің болуы. «Талибан» іс жүзінде діни идеологияны мемлекеттік ретінде жандандырады. Әлемдік тәжірибе көрсеткендей, мұндай үкіметтер әрқашан өздеріне үқсас топтарды қолдауға тырысады, бұл дінді өз мақсаттарына жетудің құралы ретінде қолданатын радикалды идеология мен жалған исламдық қозғалыстардың өршуіне әкелуі мүмкін. *Үшіншіден*, радикалды топтар мен ұйымдастықан қылмыстың қызметін қаржыландыру көзі ретінде әрекет ететін қару-жарақ пен есірткі контрабандасына байланысты қауіптердің азайту. *Төртіншіден*, тәжіктер мен Ауғанстанның басқа да парсы тілді халықтарына дипломатиялық қолдау көрсету. *Бесіншіден*, Ауғанстандағы жаһандық және өнірлік державалардың геосаяси бәсекелестігінің әлсіреуі, мұның өзі осы елдің тұрақты әрі бейбіт дамуына мүмкіндік береді.

Тәжікстанның Ауғанстанға қатысты табиғи мұddeлері (өзара негізде) өзгермейтін сипатқа ие және өзара іс-қимылдың нақты тәжірибесі негізінде тәуелсіздік жағдайында қалыптасты. «Талибанның» билікті басып алуы, жоғарыда айтылғандай, ынтымақтастықтың болашағын бұлыңғыр етеді (2021 жылдың тамызынан бастап іс жүзінде қарым-қатынас жоқ), бірақ олар әлі де қысқа ескертуге лайық.

Біріншіден, *сауда-экономикалық ынтымақтастықты* *кенейтү*. Ауғанстан Тәжікстанның онтүстік бағыттағы сыртқы экономикалық байланыстарының маңызды бағыты болып

табылады. Ауганстан Оңтүстік Азия мен Таяу Шығыс мемлекеттерін байланыстыратын транзиттік әлеуетке ие халықаралық сауданың объектісі де, субъектісі де болып табылады. Бұл тұрғыда Ауганстанның Тәжікстан үшін маңыздылығы Тәжікстанда қарағанда маңызды, өйткені Өзбекстан мен Түркіменстанмен шекарасы мен көлік инфрақұрылымы бар Кабул солтүстікпен сауда-экономикалық өзара іс-қимылды дамыта алады.

Екінишіден, электр энергиясын экспорттау, Орталық және Оңтүстік Азияның энергетикалық жүйелерін біріктіру. Тәжікстан экологиялық таза электр энергиясының қолда бар қорлары бойынша әлемде жетекші орын алады. Душанбе Кабулдағы электр энергиясының ірі жеткізушісі болып табылады және өз өнімдерін көршілеріне қарағанда төмен бағамен сатады. Тағы бір маңызды жоба – CASA-1000 ЭБЖ, ол Ауганстан арқылы Орталық және Оңтүстік Азия елдерін байланыстырады. Пәкістан мен Үндістан (болашақта) Тәжікстанның электр энергиясын экспорттайтын әлеуетті сатып алушылары болып табылады. Тәжікстан үшін электр энергиясын өткізуіндегі әлеуетті нарықтарын іздеу басымдық болып табылады. Осы тұрғыда тұрақты және достас Ауганстан бізге зор мүмкіндіктер береді.

Ауганстанның осы саладағы мұдделеріне келетін болсақ, *біріншіден*, осы елдің кез келген үкіметі арзан электр энергиясын сатып алуға мұдделі, өйткені бұл елдің электр энергиясына қажеттілігі тұрақты жоғары болып қала береді. Ауганстанда орта мерзімді перспективада өз энергетикалық әлеуетін іске асыру мүмкіндігі жоқ, өйткені неғұрлым өткір әлеуметтік-экономикалық проблемалар бар; *екінишіден*, Тәжікстанда елдің солтүстігі мен шығысын орталық бөлік арқылы байланыстыратын өз ЭБЖ бар; *үшіншіден*, электр энергиясының транзиті Ауганстанға табыс алуға және ең болмағанда, қандай да бір ықпал ету құралына ие болуға мүмкіндік береді *төртіншіден*, Тәжікстан Ауганстанға энергетика саласындағы ұлттық кадрларды даярлау бойынша қызмет көрсете алады, бұл адами әлеуетті іске асыру үшін маңызды; *бесіншіден*, Ауганстан

үшін электр энергиясы көздерін әртараптандыру экспорттаушы елдерге тәуелділікті азайтады және маневр жасау мүмкіндігін ұсынады.

Үшіншіден, көлік және транзиттік әлеуеттің кеңейтуі саласындағы ынтымақтардың. Тәжікстан үшін транзиттік әлеуетті кеңейту маңызды, ал ауған бағыты оны жүзеге асыру үшін үлкен мүмкіндіктер ашады. Ауғанстан арқылы Сіз теңіздерге, яғни Гвадар (Пәкістан) немесе Чобахор (Иран) порттарына бара аласыз. Бұл екі бағыттың да Тәжікстан үшін ерекше маңызы бар. Тағы бір қызықты жобаны Тәжікстан мен Пәкістанды бөлетін Вахана дәлізін пайдалану деп атауға болады. Читрал (Пәкістан) мен Ишқашим (Тәжікстан) арасындағы автомобиль жолының құрылышы екі елдің жол инфрақұрылымын байланыстырады және Тәжікстанға да, Орталық Азияның басқа елдеріне де Гвадар портына шығуға мүмкіндік береді. Тәжікстанда Онтүстік Азия елдерімен өзара қарым-қатынастарды кеңейтуге мүдделі, өйткені бұл бағыт көбінесе елдің алға қойған стратегиялық мақсаттарына қол жеткізуғе: коммуникациялық тығырықтан шығуға және транзиттік елге айналуға ықпал етеді. Бұл бағытта Ауғанстан ерекше маңызға ие: бүгінде Пяндж/Әмудария өзенінің үстінен алты көпір салынды және Тәжікстанның көлік министрінің хабарлауынша¹, «Теменгі Пяндж – Шерхон-Бандар» БӨП жүктеме жағынан «Фотехобод – Ойбек» (солтүстігінде Өзбекстанмен шекара) БӨП-тен кейін екінші орында.

Төртіншіден, қауіпсіздіктың қамтамасыз ету саласындағы ынтымақтардың. Бұл бағыт маңызды компонент болып табылады және көп жағдайда мемлекетаралық қатынастардың сипатын анықтайды. Тәжікстанның саяси басшылығы екіжақты және көпжақты форматтағы барлық кездесулерінде Ауғанстандағы жағдайға және әлемдік қоғамдастықтың ұзаққа созылған қақтығысты бейбіт жолмен шешуге жәрдемдесуіне баса

¹ Минтранс Таджикистана: «Никаких преград для грузоперевозок с Афганистаном не существуют» /14.07.2021. URL:<https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20210714/mintrans-tadzhikistana-nikakih-pregrad-dlya-gruzoperevozok-s-afganistanom-ne-sutshestvuyut>

назар аударады. Өкінішке қарай, бүгінде Тәжікстан тұрғысынан «Талибанның» өзі қауіп-қатер факторы болып табылады. Жоғарыда ай тылғандай, оларға қауіпсіздікті қамтамасыз етуге және қауіптерді азайтуға сену – қасқырға қойды бағуға берумен бірдей. Тараптардың өзара сенімсіздігінен ынтымақтастықтың бұл компоненті мұлдем болмайды.

Бесіншіден, мәдени-гуманитарлық ынтымақтастық. Тіл мен мәдениеттің ортақтығы осы маңызды саладағы ынтымақтастықты кеңейтуге негіз болады. Бірақ «Талибан» билігі кезінде парсы тілінің қолданылу аясы айтартықтай тарылғандықтан, бұл компонент те болмайды. Жалпы, «Талибанның» билікті күшпен басып алуды аясында Тәжікстан мен Ауғанстан арасындағы қарым-қатынастардың болашағы бұлышығыр болып көрінеді.

Корытынды

Тәжікстанның Ауғанстандағы оқиғаларға қатысты ұстанымы өздерінің ұлттық мұдделері мен қолданыстағы қоғамдық қажеттіліктерін түсіну ерекшеліктерімен негізделген. Ресми Душанбе саясатының Орталық Азияның басқа елдерінен айырмашылығы жағдайды әр түрлі көзқарастар тұрғысынан бағалауға және қысқа мерзімді перспективада жағдайдың ықтимал дамуына басқа көзқарасты көруге мүмкіндік береді.

Бүгін Орталық Азияда байқалып отырған «Талибанға» деген оң көзқарас – бұл жекелеген аймақтық ойыншылардың қалаған нәрселерін шындыққа айналдыруға деген ұмтылышы, бірақ бұл бұлтарпайтын фактілерді көруге кедергі келтірмейді. Олар келесідей: Ауғанстан мен оның солтүстік көршілерінің қазіргі саяси құрылымы іс жүзінде сәйкес келмейді. Орталық Азия мемлекеттеріне елеулі қатерлер «Талибанның» практикалық тәжірибесінен де, «Талибан» салуға ниеттенген мемлекеттілік типінен де төнеді. Орталық Азияның барлық бес республикасы зايырлы ұлттық мемлекеттерді дәйекті түрде құруда, ал Ауғанстанда «Талибанның» келуімен пуштундардың дәстүрлері мен әдет-ғұрыптарына бейімді теократиялық діни режим қалыптасуда. Іргелі негіздегі идеологиялық алшақтықтар

Орталық Азия елдері үшін ұзақ мерзімді перспективаға арналған сыйн-қатерлер мен қауіптерді қалыптастырады.

Легитимділік дағдарысы «Талибанды» сыртқы жағынан көнгіш етті, ал сегіз ай бойы бақылау олардың бұрынғы биліктен жақсы сабак алғанын көрсетеді: олар құндылықтар мен қалауларына қарай бәріне жағымпазданады. Бірақ, шын мәнінде, олар алған міндеттемелердің ешқайсысын орындаамады. «Талибанның» уәделері осы билеуші партияның іс-эрекетінен айтарлықтай ерекшеленеді, бірақ олар өздерінен естігісі келетін уәделерді беріп үйренді. Бүгінде ОАӘ елдерінің ішкі заннамасына сәйкес «Талибан» қозғалысы тыйым салынған террористік үйім болып табылады және БҮҰ Қауіпсіздік кеңесінің санкцияларына ұшырайды.

Карзай және Гани әкімшіліктерінің тәжірибесі Орталық Азия елдеріне өз мемлекеттілігі мен қауіпсіздігінің негіздерін нығайту үшін кешенді шараларды жоспарлауға және қабылдауға маңызды назар аудару қажеттігін көрсетеді. Ауғанстан оқиғаларының негізгі сабағы – сыртқы серікестердің көмегі уақытша және жағдаяттық сипатта болуы мүмкін. Мемлекеттік құрылымды қорғау мен нығайту ісінде ешбір сыртқы фактор өз азаматтарының уәждемесі мен мұдделілігі сияқты рөл атқармайды. Сондықтан осы ауған тәжірибесін ескеріп, Орталық Азия елдері мен олардың азаматтары тұрақтылық, қауіпсіздік және тұрақты дамуға барынша мұдделі екенін түсіну қажет.

2.9. ТРАНСПОРТНЫЕ КОРИДОРЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ*

Уважаемые дамы и господа!

Уважаемые коллеги!

Прежде всего хотел бы поблагодарить организаторов международной конференции за приглашение и возможность поделиться своими тезисами:

1. Расширение транзитного потенциала и транспортных коридоров в Центральной Азии, безусловно, отвечает постоянным интересам Таджикистана. Такой подход обоснован тем, что наша страна уже реализует вторую Национальную стратегию развития за годы независимости, где отмечается расширение транзитного потенциала. Действующая Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2030 года определяет 4 стратегические цели страны. Вторая стратегическая цель определена следующим образом: «выход из коммуникационного тупика и превращение в транзитную страну». В этом ключе усилия всех государств Центральной Азии по развитию и расширению транспортных коридоров могут оказать положительное влияние на Таджикистан и на возможности нашей страны. Поскольку последние 5 лет мы наблюдаем позитивные процессы кооперации и расширения сотрудничества между государствами Центральной Азии.

2. В расширении транзитного потенциала в Центральной Азии особое значение приобретает возможность развития и укрепления внутрирегиональных транспортных связей. На мой взгляд, странам региона необходимо обратить внимание на это направление сотрудничества, которое в конечном итоге удваивает общий транзитный потенциал. В этой связи на примере открытия или возобновления функционирования автомобильных и железных дорог между Таджикистаном и Узбекистаном можно

* Оригинал публикации: Ризоён Ш.Ш. Транспортные коридоры в Центральной Азии: перспективы в новых условиях // Центральноазиатское сотрудничество в новых геополитических условиях: вызовы и перспективы: сборник материалов международной конференции. - Астана: КИСИ при Президенте РК, 2022. -С.194-198.

отметить, что они оказали благоприятное воздействие на многие сферы жизнедеятельности в нашей стране. В то же время следует иметь в виду, что проекты в области транспортных и транзитных коридоров, которые существуют или разрабатываются странами нашего региона, воспринимались не как конкуренты друг другу, а как взаимодополняющие возможности всех государств. Такой подход формирует выигрышную позицию для всех, где каждый может получить необходимую для себя выгоду.

3. Диверсификация транспортных коридоров создает благоприятные возможности для устойчивого развития Центральной Азии и осуществления многовекторной внешней политики. Расширение транзитных коридоров способствует изменению геополитической ситуации в регионе, и у наших стран появляется дополнительный внешнеполитический ресурс для реализации предпочтаемой ими внешней политики и защиты национальных интересов. Этот фактор, принимая во внимание неопределенность и турбулентность постсоветского пространства из-за последствий вооруженного конфликта в Украине, делает важным наличие возможностей или окон для реализации многовекторной внешней политики.

4. Фактор активизации региональных держав в Центральной Азии: Индии, Пакистана, Ирана и Турции, которые в последнее время заметно изменили свою политику в отношении стран нашего региона. Другими словами, мы наблюдаем активность государств, расположенных в южном направлении Центральной Азии. Перспективные проекты для нашего региона по расширению транспортных коридоров, которые могут обеспечить выход стран к океану проходят либо через Афганистан, либо напрямую через Иран. Для государств Центральной Азии формируется альтернатива – выход к иранскому порту Чобахар или к портам Гвадар и Карачи в Пакистане. Предполагается, что Тегеран и Исламабад еще более активизируют свою политику в Центральной Азии и предложат странам нашего региона интересные проекты и возможности. Существует большая вероятность того, что между Пакистаном и

Ираном возникнет серьезная конкуренция в лоббировании транспортных коридоров в их направлении.

5. Ваханский коридор отделяет Таджикистан и Пакистан и может связать таджикистанский Ишкашим и пакистанский Читрал. Этот проект может сыграть положительную роль и для других стран Центральной Азии, поскольку он обладает большим потенциалом. Сегодня Узбекистан проявляет интерес к использованию автомобильной дороги Душабе – Куляб – Хорог – Кулма для транзита грузов и товаров в Китай/из Китая, что также связано с Ваханским коридором. Настоящий коридор является кратчайшей дорогой из Центральной Азии (из Таджикистана) в Южную Азию (в Пакистан) и разделяет два крупных региона от 18 до 20 километров. Таким образом, страны Центральной Азии могут использовать потенциал Ваханского коридора для выхода в Пакистан. Исламабад построил современную дорогу до Читрала, и строительство автомагистрали Ишкашим – Читрал (и железной дороги в будущем) значительно усилит товарооборот между Центральной и Южной Азией. Для Таджикистана данный проект интересен тем, что его реализация будет способствовать стабилизации социально-экономического положения ГБАО, созданию новых рабочих мест для населения области и развитию трансграничной торговли, а также расширению возможностей СЭЗ «Ишкашим», что положительно скажется на благосостоянии граждан республики.

Судьба Ваханского коридора в период администрации Карзая и Гани была заложницей проблемных отношений между Афганистаном и Пакистаном. Афганские СМИ писали, что когда пакистанская сторона предложила Карзаю открыть эту дорогу, он якобы сказал: «Если Пакистан не будет вмешиваться во внутренние дела Афганистана, то мы потом разрешим использовать территорию нашей страны, которая связывает Южную и Центральную Азию». Сегодня, имея такую страну, как Пакистан, который является бенефициаром прихода к власти движения «Талибан», появляются совершенно другие возможности, и я думаю, этот вопрос заслуживает отдельного рассмотрения.

Открытые вопросы:

Первый вопрос. Эксперты и исследователи знают, что до падения республики и прихода талибов к власти, для осуществления всех проектов, в том числе в сфере транспорта и транзита с использованием территории Афганистана, заинтересованные стороны сталкивались с тем, что нужно было договариваться с тремя внутриафганскими акторами: первый актор, безусловно, легитимное правительство; второй – это старейшины и авторитетные лица районов и провинций; третий – это «Талибан» или другие террористические организации, которые в совокупности были аффилированы с «Талибаном». После событий 15 августа все изменилось. Вместо легитимного правительства пришли талибы, и государства Центральной Азии столкнулись с дилеммой: если мы идем к использованию транзитного потенциала Афганистана, если мы подписываем с «Талибаном» какие-то договоры, не означает ли это автоматически, что мы признаем их легитимность?

Второй вопрос. Есть ли гарантия того, что после изменения ситуации в этой стране или возможного прихода в Афганистан другого правительства, будет учтена нынешняя масштабная политико-дипломатическая работа, проводимая странами нашего региона, с новой силой в этой стране и пролонгировано их правительством?

Третий вопрос. В какой степени сегодня «Талибан» может дать гарантии и возможность реализации трансафганских коридоров и маршрутов? Поскольку известно, что некоторые из этих маршрутов в корне противоречат интересам и предпочтениям двух ключевых соседей Афганистана – Пакистана и Ирана. Эксперты и исследователи знают, что Исламабад и Тегеран, имея нынешнее положение и влияние на «Талибан», не согласятся отказаться от своих интересов.

Я сторонник кооперации наших стран, но вместе с тем, рассуждая о прекрасных перспективах, мы не должны забывать, что, к сожалению, перед реализацией и расширением транзитных коридоров в Центральной Азии остаются очень серьезные открытые вопросы, и поиск ответа на них в данный момент считается очень

сложным, местами неблагодарным делом. Необходимо принять во внимание тот факт, что сами наши афганские эксперты говорят о том, что Афганистан – это краткосрочное сообщество. Акторы политического поля не имеют устойчивую позицию, а союзы, коалиции или объединения создавались и функционировали на основе краткосрочных и временных интересов. Сегодня некоторые влиятельные лица могут кооперироваться с некоторыми, завтра, при изменении ситуации, они могут в корне поменять свои политические взгляды: при изменении обстановки они меняют свою позицию.

В этом ключе наблюдается расхождение интересов Пакистана и Ирана как влиятельных соседей Афганистана в расширении транзитного потенциала этой страны, поскольку этот фактор затрагивает их постоянные экономические интересы. Исламабад и Тегеран заинтересованы в развитии своих морских портов – Гвадар и Чобахар. Террористические группы уже несколько раз использовались в качестве сдерживающего инструмента: они взрывали линии электропередачи и устраивали теракты против инженерного персонала. Таким образом, учет интересов Пакистана и Ирана в мирном процессе в Афганистане может существенно повлиять на реализацию транзитного потенциала стран Центральной Азии.

Фактор взаимоотношений между Индией и Пакистаном, Китаем и Индией, Пакистаном и Китаем, а также позиция Кабула по реализации потенциала Ваханского коридора. Пакистан и Китай сотрудничают во многих сферах, и формирование коммуникационной инфраструктуры, связывающей оба государства, представляет взаимный интерес. Реализация и развитие проекта по использованию потенциала Ваханского коридора в настоящее время находятся в заложниках интересов и приоритетов Индии, Пакистана и Афганистана. На наш взгляд, фактор Ваханского коридора также может выступить стабилизирующим условием в северных регионах Афганистана, поскольку Пакистан обладает серьезным влиянием на «Талибан» и других иностранных боевиков, которые дислоцируются в этих провинциях. Все участвующие страны могут извлечь выгоду из этого проекта, включая Таджикистан и другие страны Центральной Азии.

РАЗДЕЛ III. АФГАНИСТАН И БЕЗОПАСНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

3.1. ПОЯВЛЕНИЕ ИГИЛ В АФГАНИСТАНЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ*

Как известно, экстремизм ведущий к терроризму, являются сложным и специфическим явлением. Практика показывает, что даже всесторонне изучая деятельность одной экстремистской группы, очень сложно постичь истинную цель и всю ее природу. Это связано с тем, что на формирование данного феномена, то есть экстремизма, одновременно влияют и внутрирелигиозные, и внутригосударственные, а также внешние факторы.

Конкретным вопросом, на котором я хотел бы акцентировать, является следующее: может ли ИГИЛ дестабилизировать ситуацию в Афганистане, и насколько этот фактор может влиять на ситуацию в Центральной Азии? Кроме того, могут ли страны Центральной Азии противостоять этой угрозе?

В связи с этим, нами будет уделено внимание двум тезисам: возможное увеличение потенциала влияния сторонников ИГИЛ в Афганистане (i), и возможное привлечение экстремистских групп из Центральной Азии в ряды ИГИЛ в Афганистане (ii).

Для правильного понимания сущности и потенциала ИГИЛ, очень важно обратить внимание на факторы, приводящие к формированию подобных групп и движений, а потом, рассматривать все это в контексте региона, то есть Афганистана и государств Центральной Азии.

Как известно, нестабильность в странах Ближнего Востока возникла, в том числе в результате вторжения США и его союзников в Ирак, и после вывода западных войск из Ирака в 2011 году, произошла «арабская весна», которая способствовала быстрому развитию экстремизма и терроризма, имеющие

* Оригинал публикации: Гиёсов М. Появление ИГИЛ в Афганистане и ее влияние на безопасность Центральной Азии // Стратегия. -НИСИ при Правительстве Кыргызской Республики: специальный выпуск. -2015. -С.90-96.

характер «порождения конфликтности» и непредсказуемости. Внутренние и внешние факторы, которые стали причинами такого развития событий, это в первую очередь:

1. Незавершенность процесса национально-государственного строительства, который (на примере Ирака) объединил бы шиитов, суннитов и курдов вне зависимости от их мировоззрения.
2. Коррумпированность органов государственной власти, в том числе исполнительной власти и правоохранительных органов.
3. Политическая власть не представляла интересы всех слоев населения. Например, в Ираке, в период правления Саддама Хусейна ущемлялись права шиитов и курдов, а при Нури ал-Малики произошла чистка государственных и правоохранительных органов от суннитов.
4. Тяжёлое социально-экономическое положение общества, безработица среди молодежи и т.п.
5. Влияние и geopolитические интересы мировых и региональных держав. Стоит отметить, что каждый из этих geopolитических игроков воспользовался сложившейся ситуацией в своих интересах.

Исходя из вышесказанного, разрешите вернуться к нашему главному вопросу: может ли ИГИЛ дестабилизировать ситуацию в Афганистане, особенно после объявления Абу Бакром аль-Багдади создания провинции Хорасан в составе его «халифата»? Также, возможно ли присоединение экстремистских групп центрально-азиатского происхождения, таких как ИДУ, Ансоруллох и др. к ИГИЛ? И в случае их объединения, могут ли страны Центральной Азии устоять против этой угрозы?

На наш взгляд ситуация сложится следующим образом:

1. Возможная узурпация политической власти в Афганистане со стороны Талибан и их союз с ИГИЛ. В последнее время в Интернет-ресурсах тщательно обсуждаются вопросы, касающиеся вероятности распространения ИГИЛ в Афганистане. Говоря об этом, необходимо отметить, что внутренняя ситуация в Афганистане кардинально отличается от

стран, которые подверглись данному кризису, то есть от Ирака и Сирии. Также, присутствие вооруженных сил США и НАТО в Афганистане и подписание Договора о сотрудничестве в области обороны и безопасности между США и Афганистаном влияет на общую обстановку этого государства. В связи с этим, можно утверждать, что с учетом определенных внутренних и внешних факторов, ИГИЛ не имеет большие возможности расширения своего влияния в Афганистане. Какие доводы для этого?

Во-первых, руководители и рядовые сторонники ИГИЛ являются пуштунами, а другие этнические группы мало представлены. Ряд групп из афганских и пакистанских талибов объединились с ИГИЛ, и большая часть этих групп состоят из афганских и пакистанских пуштунов. Отсутствие в рядах ИГИЛ таджиков, хазарейцев, узбеков, представителей других этнических групп Афганистана, а также Центральноазиатских экстремистских групп, находящихся в Афганистане и Пакистане, уменьшает их влияние.

Во-вторых, формирование Правительства Национального Единства и включение в его состав представителей большинства этнических групп, в дальнейшем может способствовать постепенному национальному единству, которое необходимо для укрепления безопасности и стабильности в стране. Следует особо подчеркнуть поддержку Правительства Национального Единства со стороны граждан, которые в результате конфликта, длившегося почти три десятка лет «устали» от нестабильности. Поэтому существует большая вероятность того, что афганистанцы не поддержат радикалов и экстремистов, целью которых является дестабилизация страны.

В-третьих, противоборство между реальными руководителями «Талибан» и «Аль-Каиды» с ИГИЛ-ом. В последнее время наблюдается рост влияния ИГИЛ на радикальные исламистские группировки, и все руководители афганских и пакистанских «Талибов», в том числе «Аль-Каида» озабочены этим процессом. ИГИЛ за короткое время превратилось в мощную и организованную структуру, которая поглощает ранее существующие экстремистские группировки.

Таким образом, появилась конкуренция между ИГИЛ с одной стороны и «Талибан»-ом и «Аль-Каидой» с другой. Примером может, служит тот факт, что Абу Бакр аль-Багдади в своих нескольких видео-обращениях жестко критиковал руководителей афганских и пакистанских «Талибов» и «Аль-Каиду». Этот процесс повлияло на то, что сегодня идут интенсивные переговоры между центральной властью Афганистана и «Талибами», при посредничестве Пакистана, Катара и др. с целью нахождения путей политического согласия между сторонами.

В-четвертых, отсутствие обученных и квалифицированных военных кадров среди сторонников ИГИЛ в Афганистане. Анализ роста влияния ИГИЛ в Ираке и Сирии показывает, что в ее составе представлены бывшие генералы и офицеры армии, внутренней службы и спецслужб режима Саддама Хусейна, что сегодня не наблюдается среди афгано-пакистанских сторонников ИГИЛ в Афганистане.

В-пятых, это присутствие иностранного контингента (США и НАТО) в Афганистане. Как выше было отмечено, Афганистан подписал с целым рядом государств, в том числе с США, договор о военно-стратегическом партнерстве, согласно которому стороны обязаны содействовать обеспечению безопасности и стабильного развития этой страны. Однако, невзирая на позитивные моменты, которые противодействует расширению влияние ИГИЛ в Афганистане, существуют факторы, которые могут содействовать негативному развитию событий. Здесь, прежде всего, можно назвать такие факторы, как высокий уровень безработицы среди молодежи, коррумпированность государственных учреждений, существование пуштунских племён в приграничных регионах Афганистана и Пакистана и т.д. Необходимо отметить, что пуштунские племена в приграничных регионах в основном занимаются производством наркотиков и содействуют укрывательству экстремистских групп. Поэтому они могут выступать в качестве союзников ИГИЛ в Афганистане и Пакистане. С другой стороны, нужно учитывать тот факт, что

кочевые племена пуштунов имеют большое влияния среди Талибов и при объединении их с ИГИЛ-ом могут сыграть положительную роль. Именно поэтому важность рассмотрения этих факторов при разработке превентивных мер считается целесообразным.

2. Возможность привлечения экстремистских групп из Центральной Азии в ряды ИГИЛ в Афганистане. Экстремистские группировки центрально-азиатского происхождения, такие как ИДУ, Ансоруллах и др. несколько раз пытались дестабилизировать Центральную Азию, но в силу отсутствия необходимого количества сторонников среди населения и боеспособности силовых структур стран региона их планы не были реализованы. Необходимо также отметить, что боевые операции США и НАТО против Талибов в Афганистане содействовали уменьшению влияния экстремистских групп центральноазиатского происхождения.

Можно предположить, что те граждане центрально-азиатских государств, которые имеют опыт боевых действий на контролируемых территориях ИГИЛ на Ближнем Востоке могут быть направлены в Афганистан для усиления влияния этой организации в сопредельных регионах для дестабилизации Центральной Азии, которую можно считать маловероятным из-за отсутствия реальных боевых действий. В этом направлении превентивными мерами могут служить сотрудничество специальных органов государств Центральной Азии с силовыми структурами Афганистана в деле уменьшения влияния ИГИЛ как в этой стране, так и в Центрально-азиатском регионе. В качестве превентивных мер предлагаются следующие меры и рекомендации:

Во-первых, необходимо усилить внимание на формирование современного национального государства, которое бы учитывало интересы всех групп, населяющих страну. Одним из важных вопросов новых независимых государств является создание национального государства, объединяющее интересы и потребности населения вне зависимости от их этнической и религиозной принадлежности.

Во-вторых, решение проблем, связанных с обеспечением рабочих мест для молодежи. Как показывает статистика, в основном в Кыргызстане, Узбекистане и Таджикистане наблюдается высокий уровень безработицы среди трудоспособного населения. С учетом кризиса российской экономики этот фактор приобретает особую актуальность, так как для решения этого вопроса необходимо модернизировать экономическую политику, которая влечет за собой пересмотр социальной политики. Таким образом, можно смело предположить, что обеспечение рабочими местами внутри собственных государств является важным фактором предотвращения радикализма и экстремизма и возможности привлечения уязвимых слоев населения в ряды ИГИЛ.

В-третьих, профессиональное использование религии в борьбе с экстремизмом. Степень и форма взаимоотношения правительства с религиозными основами являются очень важным фактором в процессе построения государственности;

В-четвертых, профессиональное использование современных информационных технологий. Серьезным отличием ИГИЛ от других экстремистских групп, является то, что ИГИЛ смогло умело использовать современные технологии массовых коммуникаций. Этому способствовали, в основном молодые люди, которые получали профессиональное образование в западных учебных заведениях.

В-пятых, неприсоединение или по крайней мере отстранение от поля столкновения интересов мировых держав. Геополитическая обстановка современного мира показывает, что мировые и региональные державы, с целью обеспечения и защиты своих жизненно-важных интересов, расходятся на разные блоки. С учетом кризисной ситуации на Украине и нерешенных задач в Афганистане существует вероятность возникновения нового витка противостояния между региональными и мировыми державами. Не стоит забывать, что внутренние политические, экономические, социальные, культурные и в какой-то мере военные уязвимости могут создать почву для того, чтобы внешний фактор сыграл значительную роль в формировании

кризиса. Всякого рода анализы кризисных ситуаций или попытки их разрешения должны выстраиваться с учетом интересов и роли всех без исключения вовлеченных и заинтересованных внутренних и внешних игроков. Игнорирование интересов всех этих акторов может серьезно ослабить процедуру управления кризисом или отложить ее решение на неопределенный срок. По факту того, что кризис имеет преимущественно внутренние истоки, первые шаги в управлении данным кризисом должны также исходить из внутренней политики этих стран.

В заключении, можно прийти к такому выводу, что фактор присутствия ИГИЛ в Афганистане, с учетом внутренней ситуации в Афганистане, влияния «Талибан» и «Аль-Каиды» на этой территории, присутствие воинских контингентов США и НАТО и ряд других факторов в ближайшей перспективе не сможет оказать заметное влияние на безопасность стран региона Центральной Азии. Конечно же, в этом контексте не стоит недооценивать присутствие таких экстремистских групп, как ИДУ, Ансоруллох и т.д. И как сказал Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон «нужно быть готовым ко всем вариантам развития ситуации».

3.2. “ДАВЛАТИ ИСЛОМӢ” ВА ХАТАРИ ОН БАРОИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ*

Вуруд ба мавзӯй. Тахлили фазои иттилоотии ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки дар як соли охир аз ҳад зиёд фаъол гардидани гурӯҳҳои тундрав ва ифротии ҷангӣ ба назар мерасад. Зимнан дар сатҳи ҷаҳонӣ имрӯзҳо раванди таҳаввул ёфтани ин гурӯҳҳо мушоҳида шуда, аз таҳдидҳои ғайрианъанавӣ ба маъмулӣ мубаддал гардида истодаанд. Ҷунин шароит дар назди қулли қишварҳои ҷаҳон мушкилоти зиёд оғарида, якҷоя намудани иқдом ва амалкардҳоро талаб доранд. Бинобар ин, пешбинӣ мешавад, ки бо густариши фаъолияти гурӯҳҳои ифротию терористӣ дар минтақаҳои гуногуни ҷаҳон низоъҳо ва бесуботиҳо ба амал меоянд. Дар ин ҷода, тахлили пайвастаи равандҳои ҷаҳонӣ ба мақсад мувоғиқ буда, шинохти таҳдидҳои воқеӣ ва эҳтимолӣ ба манфиатҳои дарозмуддати қишварҳо ҷавобгӯ мебошад.

Вазъи умумии қишварҳои Осиёи Марказӣ аз назари таҳдидҳо ва хатарҳои муосир. Бояд тазаккур дод, ки минтақаи Осиёи Марказӣ бинобар сабабҳои ҳос дар ҳоли таҳаввул қарор дорад. Қишварҳои минтақа шароити гуногун дошта, вазъи дохилии онҳо аз якдигар умумият ва фарқият дорад. Умумиятҳо пеш аз ҳама дар он зоҳир мегарданд, ки дар қулли қишварҳои минтақа тақвияти ҳувияти миллӣ ва ҳувияти давлатӣ, инчунин раванди давлатсозӣ ба анҷом нарасидааст. Қишварҳои минтақа дар давраи ниҳоии гузариш ба бунёди ҷомеаи демократӣ қарор доранд. Ҷунин шароит, бинобар сабаби дар раванди таҳқими давлатдорӣ қарор доштан, давлатҳоро дар назди таҳдидҳои муосири ҷаҳонӣ, алалхусус ифротгарӣ ва терроризм осебпазир намудааст. Зоро андешаҳои ифротӣ ва тундравӣ дар шароите ба вуҷуд меоянд, ки қишварҳо дар ҳоли гузариш қарор доранд.

* Матлаби асл: Ризоев Ш.Ш. “Давлати исломӣ” ва хатари он барои Осиёи Марказӣ/Муҳочиҷрати аҳолӣ, таҳдидҳо ва хатарҳои муосир: нақши ҷомеа ва мақомоти давлатӣ дар мубориза бо ҷунин зуҳурот: маҷмуаи конфронтси ҷумҳурияни илмию амали. - Душанбе: РВКД дар вилояти Суёд, 2015. -С.68-70.

Бинобар ин, таҳқими хувият ва арзишҳои миллӣ, ба вучуд овардани хувияти устувори шаҳрвандӣ ва анҷоми шаклгирии давлатдории миллӣ аз вазифаҳои муҳим ба шумор меравад. Танҳо дар ин ҳолат устувории кишварҳо нисбат ба ғояҳои ифратӣ ва тундрав таъмин карда мешавад.

Фарқияти асосии кишварҳо дар он зоҳир мегардад, ки шароит ва вазъи иҷтимоию иқтисодии онҳо гуногун буда, аз ин сабаб болоравии демографӣ, бо ҷойи кор таъмин намудани шаҳрвандон ва сатҳи муҳочирати меҳнатӣ фақркунанда аст.

Ба омилҳои боло нигоҳ накарда, роҳёбии андешаҳои ифратиу тундрав ба назар мерасад, ки он пеш аз ҳама ба ҳолигии фазои динӣ вобастагӣ дорад. Ҳамзамон, қонунгузории кишварҳои минтақа дар самти мубориза бо гуруҳҳои ифратӣ гуногун буда, умумияти қонунгузорӣ дар ин самт ба вучуд оварда нашудааст. Ин омилҳо боиси он мегардад, ки ҳамкории кишварҳо дар самти мубориза бо ифратгароиро ҳадафнок наменамояд. Нуктаи дигари муҳим ин рақобати носолими кишварҳо дар самти истифодаи захираҳои табиӣ аст, ки дар умум ҳамаи онҳоро дар назди гурӯҳҳои ифратӣ осебпазир намудааст. Зеро беҳтар гардидани вазъи иҷтимоию иқтисодӣ, бо ҷойи кор таъмин намудани ҷавонон аз истифодаи захираҳои табиӣ, хусусан гидроэнергетика то андозае вобастагӣ дорад.

Омили ҳамҷаворӣ бо Афғонистон. Се давлати Осиёи Миёна бо Афғонистон ҳамсарҳад мебошанд. Тавре маълум аст, Афғонистон дар тӯли зиёда аз 30 сол дар ҳолати бесуботӣ қарор дорад ва дар қаламрави он гурӯҳҳои гуногуни ифратӣ ва террористӣ бо нерӯҳои давлатӣ муборизаи яроқнок мебаранд. Аз ин ҷост, ки ин кишвар ба таври ноҳоста ба пойгоҳи гурӯҳҳои ифратии аслашон аз Осиёи Марказӣ мубаддал гардида, имкони таъсирро ба чумхуриҳои ҳамҷавори Осиёи Марказӣ дорад. Чанде пештар дар ВАО-и минтақавӣ дар бораи таъсиси музофоти «Хуросон» дар ҳайати ДИИШ иттило пахш шуд, ки ҳадафи он пайваст намудани Афғонистон, Покистон, Эрон, кисми Чин ва Ҳинд, инчунин 5 кишварҳои минтақа дар ДИИШ мебошад. Коршиносон зарфияти гуруҳҳои тундрав ва террористиро дар Афғонистон ба таври гуногун баҳогузорӣ мекунанд. Ба назари

аксарияти онҳо ҷонибдорони ДИИШ дар ин кишвар неру ва таъсири зиёд надошта, дар ҳолати локалӣ қарор доранд. Аз ҷониби дигар зиддияти роҳбарияти ДИИШ ва Толибон дар самти пазируфтани яқдигар, ин гурӯҳҳоро рақиби яқдигар намудааст. Аз ин рӯ, мавриди таҳлили доимӣ қарор додани вазъи дохилии Афғонистон дар иртибот бо фаъол гардидан гурӯҳҳои ифротӣ ба манфиатҳои дарозмуддати миллӣ мувофиқ мебошад.

Таҳди迪 ДИИШ ба кишварҳои Осиёи Марказӣ. Соли гузашта гурӯҳҳои ифротӣ аз таъсиси ДИИШ дар минтақаи Ховари Миёна хабар доданд. Мувофиқи маълумоти ниҳодҳои қудратии кишварҳои минтақа, ки дар ВАО пахш гардид, иштироқи шаҳрвандони давлатҳои Осиёи Марказӣ дар муҳорибаҳои ҳарбии Сурия ва Ироқ ба назар мерасад. Теъоди шаҳрвандони кишварҳои минтақа дар ҳайати ДИИШ аз рӯи манбаҳо ва таҳлилҳо гуногун мебошад. Вале боиси нигаронӣ аст, ки ин ҳолат вучуд дорад. Усули ҷалбшавии шаҳрвандони минтақа бо воситаҳои гуногун сурат гирифта, асосан омили муҳочирагӣ меҳнатӣ ва воситаҳои муосири иттилоотӣ (хусусан шабакаҳои иҷтимоӣ) авлавият дорад. Дар умум, таҳди迪 эҳтимолӣ ва воқеии ДИИШ ба кишварҳои Осиёи Марказӣ дар сатҳҳои гуногун метавонад сурат гирад. Вале ба андешаи ин ҷониб таъсири ҷиддии ДИИШ ба се унсури муҳим равона мегардад, ки дар дурнамои миёнмуддат имкони ба вучуд овардани низоро дар дохили давлатҳо дошта, ба ҳувият, анъана ва фарҳангӣ миллий ҳатари зиёд дорад. Ҳамзамон, чунин ҳолат суботу амният ва ваҳдати миллии кишварҳои минтақаро дар назди таҳдидҳои дохила ва беруна осебпазир менамояд:

Якум, таҳди迪 асосӣ ба соҳти давлатдории кишварҳои минтақа ба шумор меравад, зоро нафарони ба ДИИШ пайваста, арзишҳои давлатӣ, аз қабили марз, рамз, парчам, суруди миллий, Сарқонун ва дигар атрибутиҳои давлати соҳибихтиёри дунявиро қабул надоранд. Онҳо хостори ташкили «хилофати исломӣ» мебошанд, ки дар шароити муосири низоми байналмилалӣ ва қонуниятиҳои хоси он ба талаботҳои мавҷуда ҷавобгӯй нест.

Дуюм, таҳди迪 дигар ба муҳити динӣ мебошад. Зоро рушди ақидаи «такфирӣ» боиси он мегардад, ки аслҳо ва суннатҳои

миллии давлатҳои миңтақа инкор карда мешаванд ва ҷомеаро ба сӯи «бехувиятӣ» ва «бегонашавӣ» аз асолат ва арзишҳои фарҳангии хеш мебарад. Зимнан уламои динии суннатӣ низ аз ҷониби чунин афрод танқид шуда, мазҳаби таърихии миңтақа – Ҳанафияро ботил эълон мекунанд.

Сеюм, таҳди迪 дигар ба абзорҳои мавҷуда ва танзими низоми муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад, ки комилан инкор шуда, ба ҷой онҳо ақидаҳои дигари ғайрианъанавӣ ворид гарда мешаванд. Дар ҷунин шароит раванди бегонашавии мазҳабӣ, фарҳангӣ, суннатӣ, арзишӣ ва умуман давлатӣ ба вучуд омада, дастоварди тамаддуни беhestӣ бурда мешавад. Дар натиҷа ҷомеаҳо ба пайраҳаи комилан дигар ворид мешаванд, ки гузаштаи бою рангинро эътироф накарда, ба сӯи ояндаи норавшан равона мешаванд. Таҳдидҳои дигар низ мавҷуданд, вале ин се намуна симои воқеии ДИИШ-ро равшан карда, ҳатари онро ба ояндаи давлатдории соҳибихтиёри дунявӣ возех менамояд.

Омилҳои мусоидаткунанда ба густариши ақидаҳои ифротӣ. Тавре таҳлилҳо нишон медиҳанд, маҷмӯаи омилҳое мавҷуданд, ки ба густариши ақидаҳои ифротӣ мусоидат мекунанд. Ин омилҳо бо истифода аз дастоварди охирони технологӣ дар амал татбиқ шуда, ба абзори ҷиддии таъсиррасонӣ ба афкори ҷамъиятӣ мубаддал шудаанд. Ҳатари асосии ин омилҳо дар он зоҳир мегардад, ки пеш аз ҳама ба густариши ақидаҳои ифротӣ равона гардида, ҷомеаҳоро ба сӯи бесуботӣ мебарад. Аз ин рӯ, шинохти онҳо ва рӯи даст гирифтани иқдомҳои зерини пешгирикунанда ба мақсад мувофиқ аст:

Якум, тавре таҳлилҳо нишон медиҳанд, шабакаҳои иҷтимоӣ дар 5 соли охир дар ҷомеаи кишвар таҳаввули ҷиддӣ намуданд. Агар дар охири солҳои 2000-ум теъоди донанда ва истифодабарандай шабакаҳои иҷтимоӣ маҳдуд ва асосан барои гуфтугузор ва тафреҳ бошад, дар солҳои охир функцияҳои зиёдеро ичро мекунад. Яке аз намунаҳои он фаъолшавии гуруҳҳои ифротӣ дар шабакаҳои иҷтимоӣ, хусусан «одноклассникӣ» ва «フェイスブック» мебошад. Ҷунин шароит ҷомеаро дар назди онҳо осебпазир менамояд, зеро имкони танзими пурра

вучуд надорад. Бинобар ин ба мақсад мувофиқ аст, ки иқдомҳои зарурӣ барои солим нигаҳдории фазои маҷозӣ ба вучуд оварда шавад. Чунин амалкард ба тадриҷ густариши ақидаҳои ифротиро боздошта, ба истифодаи самараноки шабакаҳои иҷтимоӣ дар эҷоди конструктҳои созандай ақлонӣ метавонад мусоидат қунад.

Дуюм, тавре мушохидаҳо нишон медиҳад, ДИИШ ва дигар гурӯҳҳои ифротӣ аз имкониятҳои технологияи муосири иттилоотӣ ба таври васеъ истифода карда, рекламаи фъолияти худро тариқи маводҳои аудиовизуалий ба роҳ мондаанд. Бинобар ин чунин маҳсулот дар сатҳи зершуури аҳолӣ таъсир расонида, ба тадриҷ барои қабули ғояҳои ифротӣ мусоидат мекунад. Аз ин рӯ, мувофиқи мақсад дониста мешавад, ки ниҳодҳои масъули давлатӣ истеҳсоли маводҳои гуногуни аудиовизуалиро ба роҳ монанд, ки дар он ғояҳои ватанпарастӣ, эҳтироми мазҳаби суннатӣ, фарҳангӣ миллий ва дар умум арзишҳои давлати дунявӣ тарғиб шавад.

Сеюм, дар иртибот ба масъалаҳои боло бояд василаҳои «мағзшӯйӣ» ва дигар унсурҳои худситетӣ ва бегонашавии миллию арзишии шаҳрвандон боздошта шавад. Зоро густариш ёфтани он боиси ифротӣ шудани ҷавонон мегардад, ки дар натиҷа дар назди ниҳодҳои масъули давлатӣ мушкилиҳои зиёди иҷтимоӣ меофарад. Дар ин замина, ба вучуд овардани шароити мусоид барои сотсиализатсия ва худтатбиқкуни ҷавонону наврасон аз вазифаҳои муҳим ба шумор меравад. Пешбинӣ мешавад, ки агар ҷавонону наврасон барномаи инфириодии рушди кӯтоҳмуддат, миёнмуддат ва дарозмуддати худро таҳия намоянд ва пешбурди зиндагии худро дар асоси он рӯи даст гиранд, имкони зери таъсирӣ гурухҳои ифротӣ мондани онҳо кам гардида, ба тадриҷ зарфияти созандай онҳо барои рушди худ, ҷомеа ва давлат равона мешавад.

Дар анҷоми мақола, се пешниҳоди мушахҳас оварда мешавад, ки барои пешгирии густариши ғояҳои ифротӣ, хусусан ДИИШ мусоидат мекунад:

1.Шароити имрӯзai ҷаҳонӣ тақозо дорад, ки воситаҳои муосири иттилоотию коммуникатсионӣ ба таври ҳирфай

истифода шаванд. Зеро онҳо зарфияти бузург дошта, дар танзим ва самтдиҳии муносибатҳои чамъиятӣ нақши мубрам доранд.

2. Ба мақсад мувоғиқ аст, ки абзорҳои кори маърифатӣ вобаста ба талаботи замони муосир ба роҳ монда шавад, зеро яке аз муваффақиятҳои ғояҳои ифротӣ ин истифодай воситаҳои самараноки таъсир мебошад. Аз ин рӯ, бо назардошти вазъи ҳар шаҳру ноҳия рӯи даст гирифтани иқдомҳои маърифатӣ боиси кунд гардидани рушди ғояҳои ифротию тандрав гардида, ба тадриҷ ҷавононро ба самти худамалисозӣ мебарад, ки дар натиҷа сотсиализатсияи онҳо ба таври табиӣ ба вуҷуд омада, низоми муосири чамъиятӣ ва суботу амнияти миллиро тақвият мебахшад.

3. Иқдоми дигар ин фарогирии ҷавонон ва наврасони осебпазир аст, ки берун аз муассисаҳои таълимӣ қарор дошта, бинобар сабабҳои хос маснуияти лозимиро нисбат ба ғояҳои ифротӣ надоранд. Аз ин рӯ, таҳия ва амалӣ намудани чорабиниҳои гуногун дар ин самт метавонад ба коҳиши сатҳи ифротгарӣ дар байни ҷавонон мусоидат кунад.

3.3. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АФГАНИСТАНЕ И ИХ ВОЗМОЖНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ*

Выборы 2019 – новая фаза развития?

В последние несколько лет, политические процессы в Афганистане значительно активизировались. Безусловно, дальнейшее их развитие будет оказывать значительное влияние как на глобальных геополитических игроков, так и на соседей Афганистана по региону.

Как и ожидалось, президентские выборы в Афганистане проходили в нелёгких условиях, и на фоне обострившейся конкуренции между политическими элитами. Самые выборы состоялись в сентябре 2019 года, их результаты объявили в декабре 2019 года. Основными кандидатами были действующий президент доктор Ашраф Гани и глава Исполнительного Правительства Национального Единства доктор Абдулла Абдулла. В марте 2020 года, оба кандидата в отдельности друг от друга приняли присягу и объявили себя президентами. Это ввергло страну в системный кризис и вызвало озабоченность внешних партнеров, особенно США, которые на этот момент проводили мирные переговоры с движением Талибан.

В результате, благодаря активному посредничеству и многомесячным усилиям американских дипломатов, 17 мая сего года между А. Гани и А. Абдулла было подписано политическое соглашение, которое ознаменовало собой достижение нового консенсуса между основными силами афганского политического истеблишмента. При этом, основной особенностью этого договорного процесса был неожиданный переход политиков из одного лагеря в другой: так, влиятельный на севере Афганистана генерал Атомухаммад Нур и экс-глава службы безопасности страны Амрулла Салех из коалиции доктора Абдуллы вдруг

* Оригинал публикации: Гиёсов М.Ф., Ризоён Ш.Ш. Современные процессы в Афганистане и их возможное влияние на Центральную Азию // AP Expert. - Аналитический бюллетень №9/июнь 2020. -С.15-18.

стали сторонниками президента Ашрафа Гани, тогда как бывший вице-президент Абдурашид Дустум, и лидер хазарейцев Халили, вошли в коалицию доктора Абдуллы. Все это вызывает дополнительные сомнения относительно устойчивости достигнутых соглашений уже в недалеком будущем.

Дальнейшее развитие ситуации – факторы влияния

Дальнейшее развитие политической ситуации Афганистана зависит от сочетания как ряда внешних, так и внутренних факторов. К внутренним факторам следует, прежде всего, отнести характер взаимоотношений между президентом Ашрафом Гани и главой Высшего Совета мира доктором Абдулла Абдулла. Многое также будет зависеть от того, как поведут себя ведущие представители национальной и политической элиты страны, а также как будет складываться социально-экономическая ситуация в различных регионах Афганистана, насколько эффективно новое правительство будет справляться со своими обязанностями по разработке антикризисных программ, борьбе с пандемией и т.д.

К ключевым внутренним факторам можно отнести также вопрос об единстве политической и интеллектуальной элиты страны и соблюдении национальных интересов Афганистана со стороны различных вооруженных группировок и политических фракций.

Кроме того, особую роль будет также играть и внешний фактор, то есть стратегия и политика, проводимая основными внешними игроками в отношении Афганистана. В академической и экспертной среде большое внимание уделяют именно внешнему фактору, т.е. роли США, России, Китая, Пакистана, Ирана, Саудовской Аравии, Индии и других государств в регулировании афганского конфликта.

В ближайшей перспективе, партнерство этих внешних игроков в деле достижения устойчивого мира в Афганистане кажется маловероятным. В то же время, они вполне могут сотрудничать в сфере борьбы с террористической угрозой, по разрешению хотя бы некоторых вопросов и вызовов.

Как дальше будет развиваться ситуация в Афганистане? В целом, в Афганистане самые, казались бы, невозможные сценарии развития, могут неожиданно оказаться реализованными на практике. Для того же чтобы представить несколько возможных сценариев развития ситуации, рассмотрим вкратце, какие факторы в большей степени оказывают влияние на развитие афганского конфликта.

Основные факторы влияния в Афганистане

За последние 40 лет в Афганистане продолжается внутренний конфликт и скорейшее решения этой проблематики кажется маловероятным – во всяком случае, до тех пор, пока не изменится ситуация на более глобальном, геополитическом уровне. В целом, можно выделить следующие несколько основных факторов и трендов развития в стране:

Во-первых, предстоящий вывод войск США и их союзников из Афганистана можно назвать ключевым событием и фактором влияния в афганской политической жизни. С учетом именно этого фактора будет формироваться новая политика внешних игроков, политических партий и различных вооруженных группировок внутри страны.

По оценке большинства экспертов, США планируют сохранить свои военные базы в Афганистане после своего ухода. Однако, такой затяжной выход США из Афганистана может привести и к ряду осложнений, таким как: рост конкуренции глобальных держав в стране, что может затруднить достижение устойчивого мира; активизация вооруженных формирований на значительной части ее территории; усиление влияния Пакистана и Ирана в Афганистане, что также может спровоцировать активизацию других игроков.

Во-вторых, мирный процесс в Афганистане, который имеет определяющее значение как для ситуации внутри страны, так и в регионе в целом. Часть афганских политических аналитиков осторожно, но позитивно, смотрят на вероятность успеха меж-афганских мирных переговоров. Хотя широкие переговоры с участием всех групп так и не начались, но афганские власти и талибы уже произвели обмен пленными, что является хорошей

базой для дальнейшего развития диалога. Приоритет на продолжение мирного процесса был подтвержден как предыдущим правительством Хамида Карзая, так и нынешней администрацией Ашрафа Гани.

В-третьих, следует отметить также и фактор неоднородности вооруженной оппозиции и неформальных вооруженных групп. В академической и экспертной среде отмечается неоднородность движения Талибан, его деление на «радикальных» и «умеренных», каждые из которых ориентируются на разных внешних игроков. Эксперты разделяют руководство талибов на три основные группы: 1) политическое руководство, 2) полевые командиры, имеющие военную силу; 3) лидеры, имеющие финансовый капитал и непосредственно вовлеченные в процесс незаконного оборота наркотиков и драгоценных камней.

Следует подчеркнуть, что в мирный процесс вовлечены только политическое руководство и его представительство в Катаре. Участие и приверженность мирным переговорам других групп талибов все еще остается во многом под вопросом.

Кроме того, внутри страны активно действуют также и другие радикальные группировки, такие как «Сеть Хаккани», «Велаяте Хорасан» и ДАИШ, что также значительно усложняет афганский политический расклад. Несмотря на подписание мирного соглашения между США и Талибами в 2019 году, будущее мирного процесса зависит от того, как отнесутся лидеры неформальных вооруженных группировок к мирным переговорам. Если даже часть из них не будут вовлечены в мирный процесс, то достижение устойчивого мира в стране по-прежнему останется труднодостижимой задачей.

В-четвертых, существует также и фактор транснациональной преступности. За годы гражданского противостояния Афганистан превратился в одного из основных производителей наркотических средств в мире. За последние два десятилетия, производство, незаконный оборот наркотиков и доходы транснациональных корпораций значительно возросли. Ввиду этого, вполне вероятно, что транснациональная преступность не захочет потерять возможность обогащения и, по этой причине, будет всячески противиться стабилизации ситуации.

В-пятых, следует также учитывать и внешний фактор – то есть, роль и влияние внешних игроков, прежде всего, США, России, Пакистана, Ирана Индии, Китая, арабских стран и других. Каждая из этих стран имеют свои постоянные интересы в Афганистане, которые в определенных ситуациях противоречат друг другу. Соответственно, по мере продвижения мирных переговоров, противостояние между этими странами внутри Афганистана будет усиливаться, оказывая значительное влияние на политический расклад в стране.

Влияние афганского кризиса на страны региона

С момента образования независимых стран в Центральной Азии государственные деятели и политические аналитики региона неоднократно говорили о влиянии афганского кризиса на свои страны и в целом на регион. Соответственно, начиная с 90-х годов, государства региона начали формировать свою политику в отношении Афганистана.

В этом отношении, Таджикистан является, пожалуй, единственной страной, позиция которой носила особенно последовательный и устойчивый характер. В течении всего периода своей независимости, Таджикистан настаивал на необходимости скорейшего разрешения афганского конфликта, выступал с рядом важных инициатив. Так, еще в конце 90-х годов, Президент Таджикистана Эмомали Рахмон призвал международное сообщество сформировать пояс безопасности вокруг Афганистана и тем самым содействовать искоренению терроризма и незаконного оборота наркотиков.

Нет сомнений, что ситуация в Афганистане и в дальнейшем будет оказывать прямое или косвенное влияние на весь регион. Можно говорить и об обратном влиянии – несмотря на то, что страны региона не имеют возможности влиять на ситуацию в Афганистане, как некоторые другие его соседи, (такие как Иран или Пакистан), но в будущем они вполне могут использовать также и экономические рычаги влияния. Так, страны региона уже смогли реализовать ряд совместных проектов с афганской стороной; в дальнейшем, они смогут воспользоваться территорией этой страны для выхода к новым мировым

транспортным коридорам для экспорта и сбыта своей продукции. Однако, успешность такого межрегионального сотрудничества, будет во многом зависеть от того, как именно и по каким сценариям, будет развиваться ситуация в самом Афганистане.

Сценарии развития ситуации в Афганистане

В целом, сегодня можно условно выделить следующие потенциальные сценария развития ситуации в Афганистане и возможное их влияния на страны Центральной Азии:

Сценарий 1. Вывод или сокращения войск США и их союзников из Афганистана и рост террористической активности в этой стране. Реализация данного сценария в перспективе может привести к росту террористической угрозы для стран Центральной Азии. Основную опасность представляют новые вооруженные радикальные и террористические группировки, которые появились в Афганистане, в свете событий последних лет в Сирии и Ираке. Особую угрозу для стран Центральной Азии представляют ДАИШ и другие экстремистские организации, в составе которых воюют граждане государств СНГ.

С другой стороны, навряд ли соседи Афганистана, которые стоят за движением Талибан, будут использовать группировки талибов против стран Центральной Азии, так как в этом случае, им придется столкнуться с интересами России и Китая, с которыми их связывают стратегические интересы. Поэтому подобный сценарий хотя и возможен, но его реализация на практике выглядит достаточно маловероятной.

В любом случае, странам региона в одиночку будет трудно сдерживать потенциальные и явные вызовы и угрозы. Для Таджикистана этот сценарий будет означать необходимость дальнейшего наращивания усилий по защите своих границ, то есть де-факто, южных рубежей всего постсоветского пространства от террористической угрозы. С учетом этого фактора, руководство страны последовательно проводит политику по укреплению политики при содействии своих партнеров по СНГ, ОДКБ и ШОС, а также международного сообщества.

Сценарий 2. Сохранение нынешней ситуации и конкуренция глобальных и региональных держав в Афганистане. Ситуация, связанная с пандемией COVID-19, способствовала росту напряжённости во взаимоотношениях глобальных игроков, что также сказывается на специфике локальных конфликтов в различных регионах мира. Сегодня мы наблюдаем, что все основные геополитические игроки в регионе и мире, направили свое основное внимание на ограничение и предотвращении пандемии. Ряд экспертов прогнозируют новый виток глобального экономического кризиса, который, в первую очередь, затронет экономику развитых государств, оказав деструктивное влияние на экономическое положение стран третьего мира. На этом фоне можно ожидать, что:

- во-первых, основное внимание глобальных и региональных игроков, вовлеченных в афганский кризис, будет теперь направлено на решение их внутренних проблем; соответственно, они уже не смогут уделять значительное внимание и средств для вмешательства во внутренние афганские дела. В этом случае, можно ожидать уменьшения террористической активности в Афганистане, так как многие подобные группы имеют внешний патронаж и финансовую поддержку из-за рубежа;

-во-вторых, ужесточится конкуренция глобальных держав в уязвимых регионах мира, к которым, безусловно, можно отнести Афганистан. Подобный сценарий может оказаться серьёзным испытанием для центральной власти Афганистана, которая должна скорейшим образом решать вопросы обеспечения безопасности, продолжения мирных переговоров, предотвращения пандемии и связанного с ней социальнокономического кризиса.

Сценарий 3. Последовательная стабилизация ситуации в Афганистане и серьёзные шаги для достижения устойчивого мира. Данный сценарий можно назвать самым положительным и благоприятным для стран Центральной Азии. Стабильный Афганистан открывает новые возможности для северных соседей. Если террористическая активность в этой стране снизится, то страны региона использовать Афганистан как транзитную страну для выхода на порты теплых морей.

Значительную выгоду от выхода на новые транспортные маршруты получат Казахстан и Кыргызстан. Также, этот сценарий позволит трем другим странам Центральной Азии - Таджикистану, Туркменистану и Узбекистану, воспользоваться своим транзитным потенциалом для реализации транспортных мега-проектов, привлечения зарубежных инвестиций на свои инфраструктурные проекты. Для Таджикистана и Туркменистана это означает завершение строительства железной дороги «Туркменистан-Афганистан-Таджикистан»; кроме того, Таджикистан сможет использовать потенциал Ваханского коридора для строительства автомобильной дороги в Пакистан. Кроме того, Таджикистан (как и Кыргызстан); сможет увеличить экспорт электроэнергии через CASA-1000 на рынки Афганистана, Пакистана и Индии. Правительство Узбекистана сможет реализовать проект строительства железной дороги «Мазари Шариф-Герат-Иран», и увеличить экспорт своей промышленной продукции на рынок Афганистана.

В заключении необходимо отметить, что стабилизация ситуации в Афганистане и минимизация исходящих угроз из этой страны, открывает для стран региона большие возможности. В то же время, стагнация мирного процесса, политическая и военная дестабилизация будет означать возрастание террористической угрозы и появление целого ряда новых вызовов. В этой связи, сегодня, как никогда, необходима тесная кооперация стран региона для возможного отражения потенциальных угроз и вызовов из Афганистана, что в совокупности отвечает их постоянным национальным интересам.

3.4. СИТУАЦИИ В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ АФГАНИСТАНА: АНАЛИЗ РИСКОВ И УГРОЗ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ*

Вашему вниманию предлагается статья таджикских политологов *Махмуда Гиёсова* и *Шерали Ризоёна* о перспективах развития военно-политической обстановки в Афганистане в контексте террористических и военных угроз центральноазиатским странам.

(КУРСИВОМ отмечены авторский вариант текста, который был сокращен издаваемым редактором – Р.Ш., Г.М.)

Афганистан вот уже несколько десятилетий притягивает к себе интерес глобальных и региональных держав, и в том числе политических деятелей, исследователей и журналистов. Вследствие этого в информационном пространстве существуют множество «продуктов» разного и порой противоположного характера об этой стране и об обстановке в целом. Восприятия Афганистана гражданами соседних регионов происходит по средством тех нарративов, которые муссируются в СМИ. Хотя, это прекрасная страна с древнейшей историей, культурой и поэзией, сумевшая отстоять свою независимость от тогдашних и нынешних супердержав. Опыт истории за последний век показывает, что любая интервенция в эту страну, завершается разгромом внешних сил. Этот дискурс особо часто наблюдается в лексиконе патриотично-настроенных политиков, общественных деятелей и в целом граждан этой страны.

Интерес стран Центральной Азии в отношении Афганистан в целом можно сформулировать по двум аспектам: обеспечение безопасности (анализ потенциальных и реальных рисков и угроз

* Оригинал публикации: Гиёсов М.Ф., Ризоён Ш.Ш. Ситуации в северных регионах Афганистана: анализ рисков и угроз для Центральной Азии // Азиатский ментор Центра исследований армии, конверсии и разоружения (Украина). Дата публикации: 29.08.2020. URL: <https://cacds.org.ua/?p=9643>

исходящие из этой страны); и фактор месторасположения этой страны для диверсификации экономических связей, транспортных коридоров, и как потенциальный рынок для производимой продукции (данний аспект следует рассмотреть в отдельной работе).

В нынешних условиях **особый интерес** предоставляет первый аспект, поскольку отсутствие стабильности и безопасности приостанавливает воплощение в жизнь стратегически-важных экономических и коммуникационных проектов. В этой связи, для Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана современное военно-политическое состояние в северных провинциях Афганистана; трансформация этого положения; реальные и потенциальные риски и угрозы исходящие для них; и возможные сценарии развития ситуации в условиях межафганского мирного процесса имеют важное значение и затрагивают их постоянные интересы.

Начиная анализ ситуации, необходимо привести основную гипотезу, которая в совокупности можно сформировать следующим образом: нестабильность в северных провинциях Афганистана при условии не установления устойчивого мира в этой стране сохранит статус-кво, и ни одна из сторон не сможет достичь полной победы. В этом ключе, не стоит недооценивать фактор боевиков и экстремистских групп центральноазиатского происхождения, и как сказал Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон «нужно быть готовым ко всем вариантам развития ситуации»¹.

Военно-политическое положение северных регионов Афганистана после 2010 года

Север Афганистана играла важную роль во всем периоде политических трансформаций: с момента обретения независимости этой страны до сегодняшних процессов. В условиях нынешнего политического кризиса, которая уже продолжается более 40 лет, северные провинции существенно

¹ См.: Гиёсов М. Появление ИГИЛ в Афганистане и ее влияние на безопасность Центральной Азии // Стратегия: специальный выпуск. -2015. -С.96.

влияли на общую обстановку Афганистана. В этой связи, именно северные провинции: Панджшер, Бадахшан и часть Тахора после появления «Движения Талибан» сыграли сдерживающую роль и не дали им и их внешним поддерживающим силам возможность полностью захватить территорию Афганистана. После известных сентябрьских событий 2001 года в США и с началом ввода войск НАТО в октябре того года в Афганистан, «Северный Альянс» сыграл ключевую роль в поражении Талибан и других иностранных боевиков, в особенности Аль-Каиды. Следует подчеркнуть, что с укреплением позиций НАТО и образования нынешнего правительства в Кабуле в начале 2000-х гг. северные регионы порядка 10 лет имели стабильность и устойчивую безопасность.

После объявления вывода войск НАТО в 2010 году, посредством влияние различных внутренних и внешних факторов север Афганистана начал становиться зоной деятельности Талибов и других иностранных боевиков, и постепенно превратился в нестабильный регион с реальными вызовами в сфере безопасности. С этого момента и по сей день наблюдается активизация деятельности Талибан и боевиков центральноазиатского происхождения в этом регионе. В целом, за эти годы неоднократно происходили и сегодня происходят боевые действия между правительственными силами и вооруженными боевиками как в небольших селениях, так и труднодоступных местах. Особая геополитическая значимость северного Афганистана еще заключается в том, что здесь переплетены постоянные и жизненно важные интересы России, Китая, Пакистана, Индии, которые в отдельности имеют существенное влияние на протекающие политические процессы в Афганистане¹.

Нынешнее положение северных провинций Афганистана, в особенности приграничных с государствами Центральной Азии имеет стабильную нестабильность и вызывает серьезную озабоченность. Отдельные районы таких областей как Бадахшан, Тахор, Кундуз, Джузджон, Форёб и др. переходят от правительственных сил к Талибану, другим иностранным боевикам и наоборот. Если говорить о приблизительной точности

¹ Подробнее см.: Гиёсов М., Ризоён Ш. Интересы внешних игроков в Афганистане в новых условиях / 03.07.2020. URL: <https://cacds.org.ua/?p=9385>

и оценить ситуацию в северных регионах с позиции нахождения противоборствующих сторон, то 40% территории находится под контролем правительственные сил, 20% под контролем Талибов и в оставшихся 40% территории ведутся бои между сторонами¹. Разработанная карта в конце мая текущего года (2020 года – Р.Ш., М.Г.) со стороны Радио Свобода наглядно иллюстрирует положение противоборствующих сил в Афганистане.

лей днем контролируют правительственные силы, а ночью они переходят под контроль боевиков Талибана. Сложность ситуации еще заключается в том, что на этих территориях Талибан и другие радикальные группы имеют неоднородный характер и серьёзно подвержены внешнему влиянию.

Появление радикальных военизованных группировок на северных регионах

Кризисное нестабильное положение в северном Афганистане постепенно сформировалась в 2009-2010 гг. Усугубление ситуации здесь произошла после операции армии Пакистана в приграничных регионах с Афганистаном, что приводит к

Согласно информации СМИ и экспертов Афганистана, на севере правительственные силы в основном контролируют областные центры и ряд городов и районов. Силы Талибан в большей степени находятся в отдаленных районах и труднодоступных селах и деревнях, а также контролируют часть дорог и магистралей. Ситуация такова, что часть магистра-

¹ Подробнее см.: Frud Bezhan. The Taliban, The Government, And Islamic State: Who Controls What In Afghanistan?. May 31, 2020. URL: <https://www.rferl.org/a/taliban-government-islamic-state-who-controls-what-in-afghanistan-/30644646.html>

различным и порой интересным выводам беспристрастных аналитиков об основных целях и задачах этих военных действий. Данная военная операция армии Пакистана под названием «Зарб-э-Азб» (*Āpres̲han Zarb-i Azb*) началась 15 июня 2014 года с участием 30 тысячной армии для ликвидации, ослабления и погрома пакистанских и иностранных боевиков, в том числе «Tehrik-i-Taliban Pakistan (ТТР)», Аль-Каиды, «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ) и др.

После удачного завершения этой военной операции, пакистанские боевики перебрались в приграничные районы этой страны с Афганистаном, иностранные боевики в зону контроля афганских Талибан, и часть из них укрылись в северных провинциях Афганистана. В национальных СМИ Афганистана опубликованы материалы о том, что иностранные боевики и силы Талибан с помощью неопознанных вертолетов были переброшены из Вазиристана и приграничных районов с Пакистаном на северные провинции. Тогда такое суждение также прозвучала со стороны политического руководства официального Кабула¹. О такой ситуации писали и распространяли материалы СМИ России и других государств, которые были и сегодня являются конкурентами стран-участниц НАТО.

Реальность нахождение боевиков как Талибана, так и других иностранных групп, в особенности центральноазиатского происхождения под покровительством различных движений и группировок, таких как ИДУ,Ansorullo, Исламское движение Восточного Туркестана и др. на северных провинциях Афганистана сегодня бесспорно принята всеми: как афганскими, так и зарубежными экспертами. Официальный Кабул и другие вовлеченные государства признают наличие и серьезное влияние боевиков Талибан и их иностранных партнеров на северные регионы этой страны. Но вопрос, как и каким образом данные

¹ تولۇغ نۇزىسى: افغانستان شەمالىنىڭ كار ارىتىش پاكسٽان است: .
والى كندز: انتقال ميدان جنگ به شمال افغانستان کار ارتیش پاکستان است: .
انقال 1394 گۈزىنەن ئۆزىلەتلىك سەھىپىسى: <https://tolonews.com/fa/afghanistan/%D9%88%D8>;
انقال 12.10.2009 / مخالفان توسط هلىكوبىر، پېچىدە شىدى نا امنى در شمال
af/%D8%A7%D9%86%D8%AA%D9%82%D8%

боевики за последние 10 лет сумели нарастить свое влияние на этих территориях требует развернутого и беспристрастного анализа.

В целом, реальное положение дел в Афганистане и политика вовлеченных государств поспособствовала и выступает фактором усиления влияния Талибан и их партнеров в целом, и на северных провинциях в частности. За прошедшие 20 лет мы стали свидетелями формирования неустойчивого и слабого правительства в Афганистане, которая не достигла своей основной цели: создания демократического централизованного правительства. С другой стороны, вовлеченные державы на проблему Афганистана не смогли или не захотели посодействовать формированию сильного правительства. В том числе, США и их партнеры по НАТО не смогли предотвратить и уменьшить влияния региональных держав, в основном Пакистана и в меньшей степени Ирана на внутренние процессы Афганистана. Этот фактор в совокупности привел к росту «тайной войны» со стороны стратегических оппонентов США против них в Афганистане.

Трансформация военно-политического положения северных регионов

Анализ ситуации показывает, что фактор военного и информационного успеха ИГИЛ в Сирии и Ираке, которая активно транслировалась мировыми и региональными СМИ, и привело к тому, что в определенном периоде «проблема Афганистана» в мировой повестке приобрела «второстепенный характер». Данной ситуацией воспользовались Талибан и их иностранные партнеры для наращивания своей власти и влияния на ряд регионов Афганистана.

Вне зависимости от того, что часть иностранных боевиков Аль-Каиды и других группировок, в том числе Талибан после начала активных военных действий в Ираке и Сирии перебрались туда, значительное их количество осталось в Афганистане и приграничных регионах Пакистана.

Талибан и иностранные боевики воспользовавшихся накалом ситуации на Ближнем Востоке приобрели ряд преимуществ: из-

за недостаточного внимания внешних партнеров, в особенности США к положению Афганистана, постепенно начали расширять свою власть и влияние. Наряду с этим другим способствующим фактором расширения влияния Талибан можно назвать конфликты и недопонимание между Кабулом и региональной элитой на севере Афганистана. Поскольку они из-за того, что были лишены своих постов, либо им угрожала тюремное заключение, а также сдача оружия – они временно начали сотрудничать с Талибаном. Этот фактор также сыграл способствующую роль для наращивания влияния Талибан на севере, которая до сих пор продолжается.

Положение боевиков центральноазиатского происхождения на северных регионах

С позиции интереса обеспечения безопасности Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана как непосредственных соседей Афганистана - особую актуальность имеет анализ возможных действий и оценка потенциального влияния иностранных боевиков, в особенности центральноазиатского происхождения в отношении собственных государств, и в том числе их деяний на северных регионах этой страны.

Активизация радикальных групп центральноазиатского и кавказского происхождения северных регионах Афганистана наблюдается с 2009 года. Иностранные боевики, в частности ИДУ, Ансорууллох, Исламское Движение Восточного Туркестана в этих регионах укрепили свое положение при непосредственной поддержки Талибан и сегодня также продолжают получать «пользу» от их «гостеприимства». Согласно мирному соглашению между США и Талибаном, последние обязались прекратить сотрудничество с иностранными боевиками: в особенности с Аль-Каидой. Но анализ ситуации и публикации СМИ показывают, что Талибан не только не сократила к минимуму сотрудничество с Аль-Каидой, а наоборот увеличила поддержку и взаимодействия со всеми импонирующими им группировками¹.

¹ بوله نامقنس طالبان، داعش و القاعده در بدخشنان افغانستان' /02.05.2020.
Персидская служба BBC. URL: <https://www.bbc.com/persian/blog-viewpoints-52513780>

Все существующие иностранные боевики на северном Афганистане имеют тесную связь с Аль-Каидой и в целом их можно назвать ветвями этой террористической организации. Эти силы из-за наличия достаточно необходимой подготовки в боевых действиях между правительственными силами и Талибаном на стороне последних играют важную роль. Только в афганском Бадахшане их количество насчитывается 600 чел. и в основном они находятся в районах Джурм, Юмгон, Вардудж и Рогистон; центром их дислокации является ущелье Хустак района Джурм¹. В целом, на северных провинциях Афганистана в Тахоре, Кундузе, Джузджоне, Форёбе находятся иностранные боевики, в том числе центральноазиатского происхождения. К таким группам можно отнести ИДУ, Ансоруллох, Ветвь ИГИЛа Хорасан, и другие аффилированные с Талибаном группировки. Данные группы (за исключением ИГИЛ) имея достаточный опыт военной подготовки и рекрутованиясмертников обучают этому местных сторонников Талибана, а также в интересах этого движения занимаются привлечением жителей северных регионов Афганистана, т.е. узбеков, туркменов и таджиков в эту структуру. Иностранные боевики в недавнем прошлом сыграли и сегодня играют важную роль в расширении военно-политического присутствия Талибан на северных провинциях. Поэтому они уже в течение больше 10 лет находятся под военным и финансовым патронажем Талибан. В этом контексте, единственным исключением можно назвать сторонников ИГИЛа, против которых официальные лица Талибана несколько раз выступали с заявлениями об их изгнании с территории Афганистана. Этот фактор может иметь потенциальные и явные угрозы для северных соседей Афганистана, в том числе Китая.

Существенными факторами столь активного присутствия иностранных боевиков, в том числе центральноазиатского происхождения на северных провинциях Афганистана заключается в этом:

¹ Более подробно см.: 'اتحاد نامقنس طالبان، داعش و القاعدة در بدخشنان افغانستان' 02.05.2020. Персидская служба BBC. URL: <https://www.bbc.com/persian/blog-viewpoints-52513780>.

- Появление или процесс переброски иностранных боевиков на северные провинции согласно материалам СМИ и заявлению официальных лиц Кабула можно рассматривать неоднозначно. Так как существует мнения, что данная обстановка сложилась благодаря молчаливому согласию официального Кабула. Причиной появления такого взгляда является тот факт, что за весь период внутреннего конфликта Афганистана: нахождение войск СССР, усиление власти Талибан в 90-х годах XX века, и формирование нынешней официальной власти в нулевых годах эти регионы были относительно спокойными, и здесь не наблюдались ожесточенные бои и столкновения между противоборствующими силами. Таким образом, нельзя исключать геополитический фактор, и использование радикальных группировок со стороны глобальных и региональных держав как инструмент влияния на стратегические интересы друг друга. Предположительно нахождение иностранных боевиков, в том числе центральноазиатского происхождения используется для стратегического давления на Китай, страны Центральной Азии, и в том числе на Россию. Изменение или расширение географии террористической активности в Афганистане, усиливает груз как на официальный Кабул, так и на северные соседние страны. Другим существенным фактором можно назвать противоборство между Талибаном и сторонниками ИГИЛа: если будет проведена боевая операция для их ликвидации, то одним из путей их отхода можно рассматривать северные страны. Хотя, согласно карте Радио Свободы, значительная часть игиловцев находятся в северо-восточной части, вблизи границ Пакистана.

- Значительную часть Афганистана занимают горы, согласно данным открытых источников, они составляют почти 80% территории. Сегодня боевики центральноазиатского происхождения укрываются в горных районах и селениях, что естественным образом обеспечивает их физическую безопасность. Опыт боевых действий на территории Афганистана за последние 40 лет показывает, что наиболее труднодоступным являются горная местность. Хотя, этот фактор можно опровергнуть примером границы с Узбекистаном и

Туркменистаном, так они проходят по пустынной местности, но как вариант можно рассматривать.

- Существенным фактором на наш взгляд является тот факт, что многие иностранные боевики в указанных местах проживают вместе со своими семьями и этот фактор выступает важной причиной столь их ожесточенного противостояния. Поскольку они не могут куда-либо уйти и не имеют пути отхода, и вынуждены для собственной физической безопасности и своих семей вести такие действия и расширяют свою власть и влияние в этих районах. Данную причину можно рассматривать одним из основных мотивов их нахождения в данных провинциях.

Угрозы исходящие от боевиков центральноазиатского происхождения странам Центральной Азии

Анализ и оценка ситуации показывает, что наиболее основательная угроза странам региона исходит от их граждан, которые воюют в рядах радикальных организаций в зонах террористической активности. О призывах и действиях граждан стран ЦА в 2014-2016 гг. из Сирии и Ирака в отношении своих государств как о реальной угрозе в научно-аналитическом поле написаны ряд работ. Эксперты и аналитики пишут о том, что страны Центральной Азии за последние годы столкнулись с совершенно новой угрозой, т.е. исходящей от своих граждан. Очевидно, что взор радикальных групп центральноазиатского происхождения в первую очередь направлен собственным им странам: как от рекрутования новых членов, до заявлений различного характера. По мнению профессора Косимшо Исакдарова «большинство иностранных боевиков – это выходцы из центрально-азиатских стран и Кавказа, и они не скрывают своих намерений вернуться домой»¹. В этом ключе, существует необходимость к реальной оценке ситуации и картирования зон откуда исходят потенциальные террористические угрозы.

¹ Исакдаров К. Афганский вопрос и безопасность региона Центральной Азии / 31.05.2016. URL: <https://cabar.asia/ru/kosimsho-iskandarov-afganskij-vopros-i-bezopasnost-regiona-tsentralnoj-azii/>

Что касается **Таджикистана**, то в июле (2020 года – Р.Ш., М.Г.) ряд СМИ писали о том, что в районе Нусай провинции Бадахшан идет усиление позиции боевиков движения Талибан, что вызывает озабоченность властей Таджикистана. В этом контексте, власти Афганистана сообщали о том, что в Бадахшане происходит усиление присутствия ИГИЛ и Аль-Каиды, что стала причиной поездки посла Афганистана в Таджикистане Мохаммад Захир Агбара (генерал-лейтенант, кадровый офицер, имеет большой опыт работы в специальных и правоохранительных органах Афганистана). По сообщению посольства Афганистана в Душанбе «целью этой поездки является ознакомление с ситуацией в приграничных районах, укрепление общих границ двух стран, развитие экономического сотрудничества, принятие мер безопасности»¹. Примечательно, что 21 июня 2020 года в Душанбе прошло заседание Совета безопасности Таджикистана, где основным вопросом обсуждения было обострение ситуации на границе Таджикистана с Афганистаном в южной части Горно-Бадахшанской автономной области². Президент Таджикистана Эмомали Рахмон наряду с другими мерами дал поручения по предотвращению терроризма, экстремизма и незаконного оборота наркотиков. Особое внимание было уделено укреплению обороноспособности государства, усилинию защиты госграницы, повышению уровня боеготовности войсковых частей и т.д.

Что является причиной проведения этого заседания и существуют ли связь с поездкой посла Афганистана в ГБАО? Безусловно, существует. Поскольку Таджикистан имея самую протяжённую границу с Афганистаном уже в течение трех десятилетий последовательно выступает за урегулирование ситуации в этой стране. Охрана границ на южных рубежах Таджикистана требует постоянного внимания и между специальными силами обеих государств налажена тесное сотрудничество, что является показателем совместных мер по снижению угроз и вызовов.

¹ Встречи в Бадахшане: что происходит на таджикско-афганской границе? / 22.07.2020. URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20200722/1031613555/Vstrechi-Badakhshan-chto-proiskhodit-na-tadzhiksko-afganskoy-granitse.html>

² Заседание Совета безопасности Республики Таджикистан / 21.07.2020. URL: <http://president.tj/ru/node/23433>

Какие реальные угрозы исходят для безопасности Таджикистана, и других государств Центральной Азии из Афганистана:

Во-первых, Таджикистан в течение последних трех десятилетий последовательно выступал против Талибан и не признала легитимность их власти в Афганистане, сотрудничала и сотрудничает с официальным Кабулом, что резко отличает политику официального Душанбе от центральноазиатских соседей этой страны. Потенциальная угроза для Таджикистана исходит от Талибан, хотя последние никогда не декларировали нападение на северные государства и согласно пунктам соглашения с США не должны использовать территорию Афганистана для ведения военных действий против других стран. Сегодня, когда происходит процесс трансформации Талибан, и они начинают выступать как «властообразующий фактор», то для Таджикистана появляются ряд рисков. Хотя, в политике прагматические интересы порой выступают той основой, исходя из которой ряд стран и политических групп меняют свое отношение. Что касается других северных соседей Афганистана, аналитик Саъди Юсуфи характеризует политику Туркменистана как «нейтральную и положительную в отношении Талибан», и политику Узбекистана как «основанные на прагматизме». Вне зависимости от этого сегодня ситуация в южных границах Туркменистана также вызывает озабоченность, и из-за закрытости этого государства очень недостаточно информации о реальной ситуации.

Во-вторых, в Таджикистане прекрасно оценивают потенциальные угрозы исходящие от граждан, которые были рекрутированы в ряды экстремистских организаций. Официальный Душанбе сегодня является единственным государством в регионе ЦА, которая предприняла и добилась успеха в возвращении своих граждан, которые обучались в неофициальных религиозных учебных заведениях зарубежных стран, основное число которых приходилось на Пакистан, Иран, Египет и Саудовскую Аравию. Данная политика была инициирована в 2009 года по инициативе правительства Таджикистана. Это мера доказала свою эффективность перед лицом вызовов и угроз, исходящих от

ИГИЛ и других экстремистских организаций религиозного толка после 2013 года. Существенным моментом выступает тот фактор, что студенты религиозных учреждений, в силу всеохватывающей пропаганды нетрадиционных для региона религиозных течений, были больше подвержены рекруту. В целом, как выше расписано, для Таджикистана и других стран Центральной Азии первоочередный вызов исходит от собственных граждан, поскольку они не скрывают что имеют желания вернуться себе на родину.

В-третьих, формирование зоны нестабильности, которые складываются на северных провинциях Афганистана как разновидность угроз имеет две специфики: 1) откладывает серьезный негативный отпечаток на характер и содержание экономических, транспортных и коммуникационных проектов. Из-за устойчивой нестабильности тормозятся реализация ряда проектов по соединению рынков Центральной Азии с другими соседями Афганистана. В целом, нестабильный юг для стран Центральной Азии задерживает экономическую кооперацию, расширение которой в целом и выгодно самому Афганистану, так как можно из этого получить дополнительный доход для государственного бюджета; 2) столкновение интересов ключевых глобальных и региональных государств имеет серьезную угрозу для стран региона, так как существует потенциальная возможность использования боевиков центральноазиатского происхождения для нанесения ущерба интересам государств, которые имеют постоянные интересы в ЦА. *О трансфере и расширении зоны нестабильности из Афганистана в Центральную Азию хотя уже несколько десятилетий муссируются СМИ заинтересованных государств. Вне зависимости от этого, реальная оценка ситуации требует, чтобы к этому вопросу уделяли необходимое внимание, поскольку, выступая как фактор geopolитического воздействия в определенных условиях они могут быть претворены в жизнь.*

Основные выводы:

Сегодня бесспорно, что ситуация в Афганистане и на севере этой страны, в частности, находится в кризисном положении.

Мирный процесс в Афганистане, который начинается под воздействием внутренних и внешних факторов и давления с их стороны, в краткосрочной перспективе не сможет привести к нужным и необходимым результатам. Существенную роль в этом ключе имеет внешний фактор, под воздействием которого трудно будет достичь реального успеха в достижении мира. Не следует также исключить внутренний фактор, т.е. конфигурацию предпочтений политической и интеллектуальной элиты страны, часто встречающиеся в начале постконфликтного периода, когда трудно отодвинуть на второй план собственные интересы и отдать приоритет национальным интересам.

Присутствие иностранных боевиков, в том числе выходцев из Центральной Азии на северных провинциях Афганистана является неопровергимым фактом, и, к сожалению, они сегодня сохранят свое положение как «боевые мускулы» Талибан на этих регионах. Можно смело предположить, что если в долгосрочной перспективе в Афганистане удастся достичь мира между официальным Кабулом и Движением Талибан, то недовольная часть этой группировки отколется от них, и вместе с иностранными боевиками в зонах своего пребывания сохранят кризисную ситуацию. Единственным решением и выходом из положения для недопущения подобной ситуации является полная ликвидация иностранных боевиков с формированием единства подходов между вовлеченными в кризис Афганистана странами, т.е. США, России, КНР, Индии, Пакистана, Ирана, Турции, Великобритании, арабских государств Персидского залива и др., а также реальных действий политической элиты и их оппозиции в этом направлении. К сожалению, суровая реальность такова, что формирование единого подхода и общности мнений по решению данной проблемы кажется миражом.

3.5. АГАР ПОЙГОҲИ НИЗОМИ ИМА ДАР ОСИЁИ МАРКАЗӢ ТАЪСИС ШАВАД, ЧӢ ПАЙОМАДҲО ДОРАД?*

Мавзуъи пойгоҳи давлатҳои абарқудрат дар Осиёи Марказӣ бо дарназардошти фазои геополитикии минтаҷа бо ҳассосияти хосе аз сӯйи Русия пазируфта мешавад.

Гузоришҳо дар бораи эҳтимоли ҷойгиршавии низомиёни ИМА дар давлатҳои Осиёи Марказӣ, ки Қазоқистону Тоҷикистон ва Ӯзбекистон ба унвони гузинаҳо зикр шудаанд, муҳимтарин ҳабар дар моҳи охир ба шумор меравад.

Иттилои мазкур дар пасманзари равандҳои ҷории Афғонистон ва сенарияҳои эҳтимолии рушди он мақоми хосаро пайдо мекунад. То ин дам ҷанд ҳабару гузориш перомуни ин масъала аз дидгоҳҳои гуногун дар матбуоти минтақавӣ дар мавриди зарфияту камбудии ҳар як давлат ба нашр расиданд, ки бешубҳа вижана будани мавзуро ба намоиш гузашт.

Пешбинӣ мешавад, ки байди нашри мушаххасот гузоришу мақолаҳои зиёде дар ин мавзӯъ навишта шаванд. Эҳтимоли зиёд масъалаи мазкур ба мавзуи муҳими ҷангӣ иттилоотӣ низ табдил ёбад ва аз рӯйи таҷриба ракибони геополитикӣ дар Осиёи Марказӣ барои тарс додани элитай кишварҳои эҳтимолии қабулкунандаи пойгоҳ фаъолияти васеъро ба роҳ мемонанд. Шояд ягон мушкилоти ногаҳоние низ барои давлати эҳтимолии пазиранда пайдо шавад, ки ҳамаи инро метавон ҳамчун фишор баррасӣ кард.

Шароити хоси давлатҳо ва масъалаи таъсиси пойгоҳи ҳарбӣ

Мавзуъи пойгоҳи давлатҳои абарқудрат дар Осиёи Марказӣ бо назардошти фазои геополитикии минтаҷа бо як ҳассосият аз ҷониби Русия қабул мешавад. Ҷунки расман танҳо ин давлат нерӯҳои ҳарбии ҳудро дар минтаҷа мустақар намудааст ва ворид шудани ҳама гуна

* Нашири асл: Ризоён Ш.Ш., Агар пойгоҳи низоми ИМА дар Осиёи Марказӣ таъсис шавад, чӣ пайомадҳо дорад? // Гуруҳи расонаҳои Asia-Plus. Таърихи нашир: 28.04.2021. URL: <https://asiaplustj.info/tj/news/centralasia/20210428/agar-poigoi-nizomi-ima-dar-osiyoi-markaz-tasis-shavad-ch-paiomad-doshta-metavonad>

кишвари рақиб ба минтақа ба таври манғый баҳогузорй мешавад. Аз ин рӯ, дар мақолаи мазкур кушиш мекунем то бо фарогирии муҳтасари масъала паёмадҳои эҳтимолии таъсиси пойгоҳи ҳарбии ИМА дар Осиёи Марказиро баррасӣ кунем. Пеш аз баррасии мавзӯъ бояд ба назар гирифт, ки се кишвари номбаршуда шароитҳои хос доранд, ки зикри онҳо муҳим аст:

- Қазоқистон ва Тоҷикистон узви Созмони аҳдномаи амнияти дастаҷамъӣ-САД (ОДКБ) ҳастанд. Мувофиқи ҳучҷатҳои дохилии ин созмон – кишварҳои узв бо гирифтани розигии ҳамаи аъзо дар қаламрави ҳуд барои таъсиси пойгоҳи ҳарбии давлати дигарро иҷозат медиҳанд. Табиист, ки бо назарро дошти вазъи қунунии муносибатҳои Русия бо ИМА (ба ҳусус дар масоили марбут ба Укроин) ин кишвар ҳаргиз хоҳони бозгаҳти ҳузури низомии Амрико ба Осиёи Марказӣ нест, чун фаъолияти зиёди Маскавро, ки то соли 2014 анҷом дода шуд, бенатиҷа мегардонад.

- Дар Консепсияи сиёсати ҳориҷии Ўзбекистон (дар таҳрири соли 2012) зикр шудааст, ки дар қаламрави ин кишвар пойгоҳи ҳарбии давлатҳои дигар вуҷуд дошта наметавонанд. Инчунин ин кишвар дар фаъолияти созмонҳои ҳарбию сиёсӣ ширкат намеварзад. Ин нукта баъди соли 2005 вобаста ба ҳодисаҳои Андиҷон ва берун шудани нерӯҳои ИМА (2005), дубора ворид шудан ба САД (2006) ва дубора бекор карданӣ узвият (2012) ба миён омада буд, вале ин таъқид барои ҳузури нерӯҳои ҳарбии Олмон дар қаламрави Ўзбекистон ва узвият дар СҲШ монеъл нашуд.

Дар умум, агар кишварҳои Осиёи Марказӣ дар ин самт тасмими қатъӣ гиранд, сарфи назар намудани омили беруна, баҳусус мавқеи кишварҳои манфиатдор ғайриимкон аст. Чун мушкилоти сунъӣ, низои ноҳоста ва ё дигар масъалаи ҳассос метавонад зуд пайдо шавад.

Паёмадҳои эҳтимолӣ ва воқеӣ: зикри нуктаҳои асосӣ

Таъсиси пойгоҳи ҳарбии ИМА дар яке аз кишварҳои Осиёи Марказӣ қадом паёмадҳо дошта метавонад ва қадом нуктаҳо бояд ба назар гирифта шавад:

Якум, бо рӯйи даст гирифтани “Шабакаи шимолӣ” дар соли 2008 аз ҷониби кишварҳои узви НАТО, ки барои таъмини ISAF аз тариқи Осиёи Марказӣ истифода мешуд, сатҳу муҳтавои муносибатҳои дохилиминтақавӣ комилан дигар шуд. Ин мавзӯъ, шуруъ аз соли 2010 дар

арафай берун рафтани нерухои асосии ISAF (бояд то соли 2014 аз Афғонистон берун мерафтанд), рақобати шадиди кишварҳоро барои истифода шудани қаламраву зерсохтҳои нақлиётӣ онҳо ба вучуд овард.

Аз ин дидгоҳ, агар имрӯз “Шабакаи шимолӣ” барои берун намудани таҷхизот, молу коло ва нерухои байналмилалӣ аз Афғонистон истифода шавад, эҳтимол рақоботи шадиди дигарро ба вучуд меорад. Чунки кишварҳо бо пешниҳод намудани худуди худ маблағи муайян ва то ҷое аслиҳаро низ ба даст меоранд. Такрор шудани ҳодисаи соли 2010-2011, вакте як кишвар меҳост пурра ба даст овардани нафъ аз берун рафтани нерухо аз Афғонистон тариқи Осиёи Марказӣ дар ихтиёр дошта бошад, имконпазир аст. Эҳтимол дастовардҳои охири ҳамкориҳои наздики минтақавиро низ зери суол барад.

Бинобар ин, агар ҳамоҳангии кишварҳо дар маҷмуъ сари ин масъала сурат гирад, эҳтимоли ҳифз шудани манфиатҳои онҳо бештар аст. Чун агар якҷоя бошанд, масунияти бештарро нисбат ба фишорҳои беруна пайдо мекунанд ва инчунин эҳтимоли зидди ҳам истифода кардани онҳо низ паст мешавад.

Дуюм, таъсиси пойгоҳи ҳарбии ИМА дар Осиёи Марказӣ рақобати давлатҳои абарқудратро дар минтақа зиёд мегардонад. Чунки ҳузури ҳарбии Амрико дар минтақа аз ҷониби Русия ва Ҷин бо як ҳассосият қабул ва баҳогузорӣ мешавад. Таҷрибаи солҳои пештара нишон медиҳад, ки эҳтимол Москвава Пекин фишорро ба ҳукumatҳои давлатҳои Осиёи Марказӣ бештар менамоянд ва ё алтернативаи дигарро пешниҳод мекунанд. Дар умум, иқдоми Амрикоро барои тавсеа додани ҳузури худ дар Осиёи Марказӣ бо ба назаргирии ҳадафҳои зерини ин кишвар баҳогузорӣ кардан мумкин аст:

1. Ҳадафи аввалиндараҷа: коҳиши нуфузи Ҷин дар Осиёи Марказӣ ё рақобати ИМА бо Ҷин. Дар анҷоми маъмурияти Трамп дар моҳи ноябрی соли 2020 “Ҳаракати исломии Туркистони Шарқӣ”, ки пештар терористӣ шинохта мешуд, аз руйхати чунин созмонҳо бароварда шуд. Ин иқдом ба маъмурияти Байден имкон медиҳад, ки василаҳои мухталифро дар рақбот бо Ҷин истифода кунад ва эҳтимол ҳаракати мазкур ҳамчун “созмони миллию озодихоҳӣ” ё бо номи дигар кор ояд. Шадид шудани рақоботи ИМА ва Ҷин дар саросари ҷаҳон, аз он ҷумла дар Осиёи Марказӣ оқибати хубе надорад, чун мушкилоти

ғайриқобили пешбиниро барои давлатҳои минтақа ба вучуд оварда метавонад. Агар фарзи мисол гурухҳои террористию ҷангандай ҳориҷии мустақар дар шимоли Афғонистон бар зидди Пекин иқдом кунанд, минтақа бо мушкилоти ҷиддии амниятӣ рӯ ба рӯ мешавад.

2. Ҳадафи дуюмдараҷа коҳиши нуфузи Русия дар Осиёи Марказӣ ё рақобати ИМА бо Русия. Сарфи назар аз навиштаҳои гуногуни коршиносони Русия ҳузури васеъи ИМА дар Осиёи Марказӣ пеш аз ҳама ба муқобили Ҷин нигаронида шудааст. Шояд рақобат бо Русия ҳадафи дуюмдараҷа бошад, ки ҳар вақти дигар метавонад шумораи аввал шавад. Русия таъсиру нуфузи ҷиддиро дар Осиёи Марказӣ хифз намудааст ва коҳиши додани он кори осон нест, vale ҷавре таҷрибаи солҳои охир нишон медиҳад - имконпазир аст. Иқдомҳои охири қишварҳои ғарбӣ барои коҳиши нуфузи Русия дар фазои иттилоотии минтақа бо дастгирии расонаҳои нав бо забонҳои давлатии Осиёи Марказӣ дар дарозмулдат шояд натиҷа орад, чун пеш аз ҳама бар зидди иқдомҳои давлатҳои рақиби онҳо нигаронида шудааст. Дар умум, рақобати ИМА ва Русия низ дар Осиёи Марказӣ оқибати хуберо барои минтақа надорад.

3. Густариши ҳамкориҳо дар доираи формати С5+1 (қишварҳои Осиёи Марказӣ ва ИМА), ки муносибатро дар самти пешгирии ифротгарӣ ва терроризм, инчунин иқтисоду зерсоҳтҳо дар назар дорад. Татбиқи лоиҳаҳое, ки аз сӯйи Амрико ҷонибдорӣ ва сарпарастӣ мешаванд ба он оварда мерасонад, ки Афғонистон бо Осиёи Марказӣ пайванд мегардад. Аллакай имрӯз баязе коршиносони узбекистонӣ Афғонистонро ҷузъи Осиёи Марказӣ медонанд, ки ин метавонад фаҳмиши пасошӯравии минтақаро аз ҷарҳиш берун кунад ва як таҳаввули ҷиддиро ба вучуд орад.

Русия ва Ҷин эҳтимоли зиёд тамоми имконоти худро барои таъсис нашудани пойгоҳи ҳарбии ИМА дар Осиёи Марказӣ равона мекунанд. Он рақобате, ки дар фазои иттилоотӣ аз ҷониби расонаҳои маблағгузори ин давлатҳо ба назар мерасад, эҳтимол боз ҷиддитар мегардад.

Сеюм, рақобати қудратҳои глобалӣ дар Осиёи Марказӣ эҳтимоли сар задани ҳодисаҳои гуногунро дар ҳамсоягии минтақа (масалан вилояти Шинҷон) ва дар доҳили он (масалан водии Фарғона ё ҷангӣ байниқавмӣ) бештар мегардонад. Зоро мавҷудияти пойгоҳҳои ҳарбии

кишварҳои муҳталиф дар минтақа аз як тараф тавозунро ба вучуд меорад ва аз дигар тараф сифату сатҳи таъмини амнияти ҳамаи давлатхоро коҳиш медиҳад, ки ин як нуктаи зариф дар шинохти масъала мебошад. Яъне вучуди пойгоҳи ҳарбии давлати хориҷа танҳо паҳлуи мусбат дар самти таъмини амният надорад, балки таҳдидҳои муайянеро низ ба вучуд меорад. Тағйири вазъи статус-кво низ эҳтимол хатарзо бошад.

Гузашта аз ин дар Осиёи Марказӣ дар 4 соли охир иқдоми зиёде барои коҳиш додани манбаъҳо ва омилҳои дохилии таҳдидофару хатарзо рӯйи даст гирифта шуд ва имрӯз низоми нави муносибатҳои дучониба ва бисёрҷониба шакл гирифта, қадам ба қадам устувор шуда истодааст. Бо таъсиси пойгоҳи ҳарбӣ вазъи статус-кво эҳтимол тағйир меёбад ва дар ин росто нуфузу таъсири зиёди кишварҳои беруна ба раванди табиии ҳамкорию ҳамгириони давлатҳо эҳсос мегардад, ки таъсири манғӣ ҳам дошта метавонад.

3.6. НАСКОЛЬКО АКТУАЛЬНА УГРОЗА ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ БОЕВИКОВ ИЗ АФГАНИСТАНА?*

Ситуация в Афганистане продолжает ухудшаться. По данным СМИ Талибан контролирует центры семи из девяти северных провинций страны. У правительственные силы остались Мазари-Шариф и Меймене – центры провинций Балх и Фарьяб соответственно.

Несмотря на заверения Талибана не угрожать северным соседям, страны Центральной Азии готовятся ко всем сценариям, включая возможность боевиков из Афганистана проникнуть на территорию стран региона с целью дестабилизации обстановки. Это подтверждают недавние учения Узбекистана, Таджикистана и России на полигоне Харб-Майдон в 20 км от границы с Афганистаном. Во время учений отрабатывались действия по обнаружению и ликвидации террористических групп из Афганистана в приграничных странах Центральной Азии.

В этом аспекте многие эксперты считают, что Талибан не будет проводить внешнюю экспансию, поскольку будет сосредоточен на захват власти внутри страны. Угрозу странам Центральной Азии могут представлять террористические организации центральноазиатского происхождения, в связи с их идеологией, задачами и благоприятной для действий языковой средой.

В этой статье таджикских политологов *Шерали Ризоёна и Махмуда Гиёсова* приводится анализ целей и возможностей террористических организаций центральноазиатского происхождения, которые на данный момент находятся в Афганистане, однако при определенных условиях могут совершить попытку проникновения в страны Центральной Азии.

* Original publication: Rizoyon Sh., Giyosov M. How relevant the threat of Central Asian militants from Afghanistan? // New Geopolitics Research Network (Ukraine). Date of publication: 12.08.2021. URL: <https://www.newgeopolitics.org/2021/08/12/how-relevant-the-threat-of-central-asian-militants-from-afghanistan/>

Выводы из оценки ситуации в Афганистане

Ситуация в Афганистане в целом, и на северных провинциях в частности, в мае-августе 2021 года заметно ухудшилась, что связано с наступательной операцией Талибан по всей стране. На фоне подписанного мирного соглашения в Дохе в феврале 2020 года, и вследствие этого приобретенного ими морального подъёма, эксперты ожидали такое развитие событий:

1. Талибан согласится на перемирие, как в переговорах с США, так и в ходе прошедших заседаний межафганского мирного процесса.
2. Талибан с 2020 года начнет затягивать мирные переговоры (сперва – начало переговоров, а в последующем – их «результативность») и, используя вывод войск США и слабость центрального правительства, укрепит свое военное положение в Афганистане.

Сегодня уже очевидно, что межафганский мирный процесс зашел в тупик и пока что ведется безрезультатно. Стороны за весь период переговоров не смогли прийти к компромиссу о перемирии и относительной стабильности в Афганистане. Для усиления своей позиции на переговорах правительство и Талибан используют преимущества на фронте, о чем отмечал 2 августа президент страны А.Гани.

На фоне последних побед Талибана и установления им практически полного контроля на северных провинциях страны, попытаемся проанализировать роль боевиков центральноазиатского происхождения в этих операциях. Следует отметить, что из северных соседей Афганистана, только Таджикистан не ведет с Талибаном переговоры, и об этом отметил С.Мухриддин, министр иностранных дел страны в ходе пресс-конференции 21 июля 2021 года. Ташкент и Ашхабад принимали их и ведут переговоры с представителями Талибан.

Вопрос наличия и характера действий в Афганистане боевиков центральноазиатского происхождения является особо актуальным для Таджикистана и Узбекистана, поскольку на северных провинциях присутствуют такие террористические организации как **Исламское движение Узбекистана (ИДУ)** и

Движение Ансоруллох, членами которых являются выходцы из этих стран. Часть экспертов считает, что в случае экспансии боевиков из Афганистана в Центральную Азию, участники этих организаций составят костяк групп для боевых действий.

Для анализа их потенциальных действий следует отметить, что участие иностранных боевиков на территории нестабильных стран характеризуется такими особенностями:

Во-первых, боевики выступают и ведут боевые действия совместно с оппозицией и способствуют нестабильности в странах пребывания. Они обладают необходимым военным опытом и способствуют достижению военных побед одной из сторон.

Во-вторых, боевики являются полностью зависимой силой и контролируются специальными службами внешних акторов, и для обеспечения их интересов выступают в качестве инструмента внешней страны.

В-третьих, в условиях поражения или достижения мирного соглашения в стране пребывания они либо: 1) передислоцируются в другие нестабильные государства; или 2) на стороне несогласной части оппозиции, сохраняют очаги нестабильности в этих государствах.

В-четвертых, участие в войнах и конфликтах для иностранных боевиков является самоцелью и образом жизни без учета последствий. Большинство из них из-за психологических особенностей не могут возвратиться в мирную жизнь: они неисправимы их невозможно реабилитировать, и интегрировать в их сообщества.

В-пятых, они предоставляют угрозу странам происхождения и нацелены на их дестабилизацию; в основном рекрутируют своих соотечественников и поддерживают радикально-настроенные слои населения в собственных государствах.

В этом ключе, боевики – выходцы из Центральной Азии и Кавказа не являются исключением относительно вышеперечисленных особенностей. Они участвуют в боевых действиях на территории иностранных государств из-за следующих причин: собственные убеждения; получения

экономических благ; война – это хобби; в странах происхождения в отношении них открыты уголовные дела и т.д.

Таким образом, в этой работе постараемся вкратце раскрыть следующие вопросы:

- как и почему боевики центральноазиатского происхождения появились в Афганистане;
- их возможности, особенности мировоззрения;
- какие последствия имеет их присутствие на приграничных регионах, возможные сценарии развития событий.

Причины происхождения радикальных групп в Центральной Азии

Наличие иностранных боевиков центральноазиатского происхождения в Афганистане и в других нестабильных государствах и их активность демонстрирует высокую актуальность экстремизма и терроризма для стран региона. В случае ослабления политики по противодействию экстремизму и терроризму их деятельность может быть активизирована в странах ЦА.

В появлении экстремизма в странах Центральной Азии существуют внутренние и внешние причины:

- политico-идеологические, социально-экономические и другие особенности;
- политические и религиозные свободы в эпоху Перестройки и вследствие этого непредсказуемый рост религиозных чувств населения;
- ввод Советских войск в Афганистан и импорт религиозной литературы с призывами к джихаду и захвату власти;
- распад СССР и неготовность политической элиты стран к современному развитию;
- geopolитические игры внешних акторов и отдельных стран самой Центральной Азии;
- кризис власти, что ярко выражалось в первых годах независимости Таджикистана, в результате которой в стране вспыхнула гражданская война. (далее КУРСИВОМ отмечены авторский вариант текста, который был сокращен издаваемым редактором – Р.Ш., Г.М.).

Условия и факторы присутствия боевиков из Центральной Азии в Афганистане

Появление и расширение влияния боевиков из Центральной Азии в Афганистане началось в 90-х годах прошлого века. В этот период **Исламское движение Узбекистана (ИДУ)** во внутреннем конфликте Таджикистана выступало на стороне антиправительственных вооруженных групп. После стабилизации ситуации и подписания мирного договора в Таджикистане, ИДУ при поддержке Аль-Каиды установила сотрудничество с Талибаном, и играло важную роль в происходящих процессах в северных и северо-восточных провинциях Афганистана.

Наряду с ИДУ необходимо отметить роль **Джамоат Ансоруллох**, руководители и члены которой не приняли межтаджикский мирный процесс и стали фактором дестабилизации в восточных регионах Таджикистана. В этой связи, следует также упомянуть о выходцах из СНГ, о чеченцах, туркменах, казахах, кыргызах и др. в северных и северо-восточных провинциях Афганистана. Последние не представлены так широко как выходцы из Узбекистана и Таджикистана и ведут боевые действия под покровительством Аль-Каиды, ИГ, ИДУ и Ансоруллох, т.е. не имеют собственного движения. Поэтому считаем важным осветить деятельность ИДУ и Ансоруллох, которые являются самыми крупными и влиятельными радикальными движениями в северной и северо-восточной части Афганистана.

Анализ активности центральноазиатских боевиков в Афганистане

На данный момент наиболее влиятельными группировками центральноазиатского происхождения в Афганистане являются упомянутые выше, ИДУ и Движение Ансоруллох.

1. **Исламское движение Узбекистана (ИДУ)** – основано в 1996 году Тохиром Юлдашевым и Джумой Намангани, участвовало в гражданской войне Таджикистана и после захвата власти Талибаном в их рядах принимало участие в боях против правительственные войск Афганистана в северных регионах этой

страны. С самого начала ИДУ имело тесные связи с Талибами и Аль-Каидой и координировало с ними свою деятельность. После поражения Талибан в 2001 году, ликвидации США двух главарей организации, ИДУ передислоцировалось в пакистанский Вазиристан и продолжало свою деятельность оттуда. В результате войсковой операции Пакистана против радикальных групп: начиная от «Тахрики Толибони Покистон» до иностранных боевиков, ИДУ возвратилось на север и потом в северо-восточные провинции Афганистана, и возобновило свою боевую деятельность в этих регионах.

Своим предназначением ИДУ объявило формирование исламского государства в странах Центральной Азии, но в практическом плане в этом направлении до сих пор не предприняла активных действий. Задачами ИДУ на данный момент являются сохранение своего нынешнего положения в Афганистане и содействие Талибану в силовом захвате центральной власти в этой стране. В среднесрочной перспективе, с учетом положения воюющих сторон в Афганистане, и в случае узурпации власти со стороны Талибан и получение согласия их внешних руководителей – ИДУ могут быть использованы в дестабилизации Центральной Азии.

Руководители ИДУ еще в феврале 2020 года восприняли факт мирного соглашения между Талибан и США как победу первых, и посредством своего Telegram-канала начали угрожать странам Центральной Азии. Боевики ИДУ принимали активное участие в ходе наступательной операции Талибан в этих регионах в мае-июле 2021 года, в особенности в районах компактного проживания узбеков. Они внесли существенный вклад в победу Талибан в этих регионах.

2. *Движение Ансоруллох* – основано Мулло Амриддином, бывшим полевым командиром запрещенной в Таджикистане Партии исламского возрождения. По сути, Ансоруллох первоначально и сейчас намерено захватить власть силовым путем, так как и основоположник и последователи не признали мирный договор в Таджикистане. При содействии Талибан и Аль-Каиды боевики движения получили военную подготовку,

привлекали новых сторонников и осуществили серию терактов и атак в Таджикистане. В качестве примера можно отметить следующее: в сентябре 2010 года последователь Ансурulloх совершил нападение на здания РУБОП Согдийской области и в Таджикистане был зафиксирован первый теракт с участиемсмертника. В 2011 году нападение на колону военнослужащих в селе Камароб Раишского района. Масштабные террористические акции, которые планировались в Раишской долине в 2011 году провалились и часть их командиров в лице Али Бедаки и Мулло Абдулло были ликвидированы спецслужбами и правоохранительными органами Таджикистана.

После ликвидации основателя Мулло Амриддина в Афганистане Ансуролло попало под влияние ИДУ, но последние годы начало демонстрировать свою самостоятельность, и провело ряд военных акций в провинции Бадахшан Афганистана на стороне Талибан. В качестве примера можно отметить, события 20 ноября 2020 года, тогда в ходе наступательной операции Талибан в районе Моймай провинции Бадахшан Афганистана были убиты 24 афганских военнослужащих и данное деяние согласно информации таджикской службы Радио Свобода – Радиои Озоди совершил Махди Арсалон, гражданин Таджикистана Мухаммад Шарипов, который примкнул к Джамоат Ансуролло в 2014 году.

События ноября 2020 года широко транслировались в социальных сетях и по сленгу боевиков можно сделать вывод, что они являются выходцами из Таджикистана. Тогда они угрожали правительству Таджикистана, что в скором времени возвратятся в Таджикистан и повторят то, что сейчас делают в Афганистане.

Власти Таджикистана установили личности 10 боевиков, участвовавших в убийстве афганских силовиков в уезде Маймай: Рустамходжа Насридинов и Абдурахим Насридинов (отец и сын) из Исфары, Сухроб Юсупов и Далер Элмуродов из района Рудаки, Дустмурод Махмадов и Мухаммад Шарипов из Нурабадского района, Шакарбек Холбеков, Бегзод Урунов и Джавохир Урунов (братья) из Спитаменского района¹.

¹ Власти Таджикистана установили личности «таджикских талибов», напавших на афганский уезд Маймай /10.12.2020. URL: <https://rus.ozodi.org/a/30994083.html>

Следует учесть, что многие афганцы, не согласные с политикой центрального правительства в этих провинциях, участвовали в боевых действиях *под белым флагом* в знак солидарности с Талибаном, и в целом руководят всеми военными делами. Основной причиной оппозиции местных влиятельных лиц к центральному правительству является то, что их власть со стороны Кабула была ограничена, и они, чувствуя себя обделенными, в связи с этим поддержали Талибан.

Поэтому Ансоруллох и другие иностранные боевики выступали в качестве вспомогательной силы для Талибана. По информации СМИ, “таджикский талиб”, член движения Ансоруллох Махди Арсалон (он же Мухаммад Шарипов) руководил наступательной операцией в мае-июле 2021 года в приграничном с Таджикистаном районе.

Впоследствии Талибан назначил его руководителем пяти приграничных районов Афганистана: Куф, Шикай, Нусай, Моймай ва Хохон, которые граничат с Дарвазским районом ГБАО Таджикистана. В его группировке состоят более 200 идентифицированных граждан Таджикистана, и сам он лично занимается рекрутингом наемников, и 2 месяца назад призывал своего знакомого примкнуть к ним для осуществления «джихада» и приехать в Афганистан¹.

Назначение Махди Арсалона эмиром пяти районов со стороны Талибан имеет пропагандистский характер и направлено на усиления авторитета Ансоруллох в информационном пространстве. Местные влиятельные лица, которые из-за чувства обделенности поддержали Талибан ни в коем случае не поддержат это решение. Поэтому этот вопрос выступает как объект торга между Талибан и местной элитой и в скором времени, вероятно, решится в пользу последних: их назначат на ключевые должности и они будут поддерживать Талибан.

По информации афганских чиновников из Дарваза Афганистана в их районе находятся члены и сторонники Ансоруллох, часть из которых женились на местных девушках.

¹ Толибон назорати марз бо Тоҷикистонро ба афроди “Ансоруллох” доданд. Маҳдӣ Арсалон кист? /27.07.2021. URL: <https://www.ozodi.org/a/mahdi-arsalon-kist/31378969.html>

По последним озвученным данным количество иностранных боевиков центральноазиатского происхождение равно около 3 тысячам и возможно сюда включены их жёны и дети.

Наряду с этими двумя крупными движениями на северных и северо-восточных провинциях Афганистана присутствуют выходцы из других государств СНГ. В провинции Бадахшан, по мнению афганских чиновников, на стороне Талибан воюют 450 иностранных боевиков: таджики, узбеки, кавказцы, и китайские уйгуры¹.

По сообщению СМИ в северных и северо-восточных провинциях в рядах боевиков также присутствуют казахи, кыргызы, туркмены, кавказцы (в основном чеченцы). Эти боевики из-за меньшего количества находятся под патронажем ИДУ и Исламского движение Восточного Туркестана, и с их посредством осуществляют связь с Талибаном и Аль-Каидой.

Таким образом, 1) сегодня фактор присутствия иностранных боевиков центральноазиатского происхождения в северных провинциях Афганистана на протяжении трех десятилетий не оспаривается никем и они превратились в вспомогательную силу Талибан и Аль-Каиды; 2) участие в боевых действиях в Афганистане повлияло на степень их боеготовности; и 3) в краткосрочной перспективе с учетом неопределенности ситуации в Афганистане и их активного участия в боевых действиях на стороне Талибан – угроза их нападения на страны Центральной Азии можно обозначить как маловероятную.

Роль радикальных групп из Центральной Азии в военном успехе Талибан в северных и северо-восточных провинциях

Анализ потока информации из Афганистана, интервью представителей власти и правительственные и антиталибанских вооруженных формирований позволяет сделать вывод, что в военном успехе Талибан в северных и северо-восточных провинциях значимую роль сыграли боевики центральноазиатского происхождения в составе ИДУ и Ансоруллох. Все они воевали от имени Талибан.

¹ Власти Таджикистана установили личности «таджикских талибов», напавших на афганский уезд Маймай /10.12.2020. URL: <https://rus.ozodi.org/a/30994083.html>

Иностранные боевики ИДУ, Ансоруллох и находящие там туркмены, казахи, кыргызы, чеченцы, уйгуры в северных и северо-восточных провинциях Афганистана во всем периоде, как во время правления Талибан, так и их вооруженной борьбы против западных войск и правительственные сил, имели с талибами тесное военное и экономическое сотрудничество.

Исходя из этого они не являются сторонниками установления постоянной стабильности и восстановления мира в целом в Афганистане, поскольку это противоречить их жизненным интересам. Поскольку мир и стабильность приведет к их физическому уничтожению или заставить их покинуть Афганистан.

Вероятно, что вышеназванные боевики наряду с другими террористическими организациями постараются в новых условиях укрепить свои связи с Талибаном, и будут играть важную роль в подготовке боевиков Талибан (1), кустарном производстве взрывчатых веществ для них (2), рекруте молодежи из числа таджиков, узбеков и туркмен из северных и северо-восточных провинций в ряды Талибан (3) и в осуществлении сложных и законспирированных операций Талибан в северных и северо-восточных провинциях Афганистана (4) и т.д.¹

Движение, группировки и боевики центральноазиатского происхождения сделают все возможное чтобы война в Афганистане продолжалась и Талибан сумел военным путем захватить власть в этой стране. В других условиях, если будет достигнут политический консенсус и подписано мирное соглашение между Талибаном и правительством, поле для деятельности иностранных боевиков, в том числе из Центральной Азии ограничится. Они вынуждены будут либо сдаться, либо уехать в другие нестабильные страны, либо их физически ликвидируют. На основе многолетнего сотрудничества и опыта участие иностранных боевиков центральноазиатского происхождения в осуществлении наступательных операций,

¹ Вахида Пайкон. Тахор ва Бадахшон. Рӯёйи Толибон дар шимол ба вожеят мепайвандад? / 07.07.2021. URL: <https://www.independentpersian.com/node/159956/>

Талибан в дальнейшем будут их широко использовать в войне на севере и северо-востоке Афганистана и не откажутся от их услуг.

Кроме этого, можно предположить, что Талибан будет использовать (возможно уже использует) боевиков центральноазиатского происхождения как фактор давления и баланса в ведении переговоров с руководителями стран Центральной Азии, России и Китая.

Опыт достигнутых договорённостей с Талибаном и их соблюдение за 2020-2021 годы показывает, что из-за отсутствия сильной вертикали и разделения на политическую, военную, религиозную и экономическую составляющие, они в совокупности являются не договороспособными и ведение длительных переговоров и консультаций с ними – не приводит к позитивному результату.

Очевидно, что «ценность» боевиков центральноазиатского происхождения как инструмента в руках Талибана, и в том числе для внешних поддерживающих акторов, (Талибан также является инструментом геополитической игры вовлеченных стран) зависит от их (т.е. Талибан) положения в будущих процессах Афганистана.

Если Афганистан осуществит силовой захват власти, то не он откажется от боевиков иностранного происхождения. Если влияние Талибана в Афганистане ослабится, то для получения военной и финансовой помощи талибы могут экстрадировать (скорее всего рядовых членов) в страны происхождения.

Возможные последствия присутствия боевиков центральноазиатского происхождения в приграничных провинциях Афганистана

В лексиконе влиятельных и вовлеченных в политические процессы Афганистана государств наблюдается рассмотрение присутствие боевиков из ЦА как фактор угрозы и вызова для стран ЦА. Данный дискурс широко тиражируется в социальных сетях и СМИ. В этом ключе можно привести линию аргументации за (выше, этот сегмент угроз раскрыт в полной степени) и против наличия угроз боевиков центральноазиатского происхождения странам региона.

Отсутствие угроз со стороны боевиков центральноазиатского происхождения странам региона можно аргументировать следующим образом: анализ нестабильных и обреченных на кризис государств показывает, что дестабилизация происходит, когда есть внешние заинтересованные силы и необходимые для этого внутриполитические условия. Поэтому существует мнение, что с учетом 1) особенностей военного положения в Афганистане и потенциала противоборствующих сторон; 2) геополитикой и геоэкономической стратегии крупных держав вовлеченные в процессы Афганистана в регионе; 3) позиции стран Центральной Азии в отношении Афганистана; 4) многостороннего регионального сотрудничества в ЦА (после 2018 года); 5) внутриполитической ситуации государств Центральной Азии – данные группы не имеют того уровня угроз для стран региона, которая транслируется в информационном пространстве.

У внешних акторов (в первую очередь США, Китая, России и Пакистана) появилась благоприятная возможность осуществить и обеспечить свои стратегические интересы в регионе, и в этом ключе, дестабилизация соседних с Афганистаном государствах противоречит их интересам.

Талибан в совокупности являются зависимой структурой и сами выступают инструментом геополитических интересов внешних держав, и поэтому маловероятно, что они без «разрешения» своего/их патрона/ов предпримут какие-либо действия против государств ЦА, или позволять боевикам центральноазиатского происхождения и их организациям осуществить ту или иную акцию в отношении стран ЦА.

Выводы:

На данный момент реальные угрозы со стороны боевиков центральноазиатского происхождения национальной безопасности государств Центральной Азии отсутствуют.

Этот тезис можно обосновать на примере следующих факторов:

Во-первых, в среднесрочной перспективе ситуация в Афганистане сохранит свое нестабильное и военное положение.

Это условие будет способствовать тому, что боевики центральноазиатского происхождения будут «заняты» войной Талибана против сил центрального правительства Афганистана. Талибан освоили урок из своего прежнего правления в этой стране в 1996-2001 гг., и желает формировать благоприятное мнение мирового сообщества в целом, и сопредельных стран в частности. Поэтому талибы (из заявлений пресс-секретаря Забехулох Муджахида) дают гарантии невмешательства во внутренние дела сопредельных стран, показывают готовность к осуществлению взаимовыгодного сотрудничества. Талибан не опровергает сотрудничество с иностранными террористическими организациями и называет их «гостями», которые находятся под их «полным» контролем.

Во-вторых, в количественном измерении боевиков центральноазиатского происхождения не так много. На данный момент у них слабая идеологическая и пропагандистская деятельность (если сравнивать с деятельностью ИГ в 2014-2016 гг.) в пространстве социальных сетей. Их физическое участие в боевых действиях в Афганистане уменьшает их количество, поскольку они погибают в ходе операций. Их пропагандистская деятельность в пространстве социальных сетей не привлекает внимания жителей региона, и оторвана от существующих реалий.

Причиной является тот факт, что множество из нынешних активных членов – это «второе поколение» и родились в Афганистане и Пакистане, выросли в условиях этих стран, и их представление о странах региона не соответствует действительности. Они хотят создать те же самые условия, которые есть в Пакистане и Афганистане, что неприемлемо для многих жителей Центральной Азии. Самое существенное: они в своей пропаганде используют устрашения и примером является сцены убийства военнослужащих Афганистана в районе Моймай провинции Бадахшан. Таким образом, они хотят запугать или сформировать чувства боязни среди военнослужащих стран Центральной Азии.

В-третьих, ограниченное и такфиристское мировоззрение этих групп. Подобное мировоззрения находится в

противоборстве с сложившимися особенностями религиозной практики, культуры, традиций и убеждений жителей региона. Официальное религиозное духовенство, и признанные народные улемы опровергают такфиритскую идеологию и исходящую из этого практику.

В-четвертых, опыт проживания жителей стран Центральной Азии в условиях светского государства. Очевидно, что жизнь в условиях светского государства на протяжении более одного века естественным образом наложила свой отпечаток в систему убеждений и принципы формирования политической культуры жителей региона. Светскость, являясь составной части политической культуры жителей региона, уже превратился в устойчивую ценность. Поэтому проживание в обществе, где лидирует талибанская и такфиритская идеология и практика для большинства жителей региона не приемлема, и не может найти широкой общественной поддержки.

В-пятых, серьёзное военное присутствие России в Центральной Азии. В сравнении с другими ключевыми вовлеченными странами в процессы Афганистана, Россия имеет развернутое военное присутствие в странах Центральной Азии в виде военных баз, военных объектов, двусторонних договоров по взаимной поддержке, и осуществляет многосторонний формат взаимодействия (пример ОДКБ), и соответственно обладает значительным влиянием. В странах Центральной Азии сосредоточены крупные боеспособные военные силы России, и только 201 база по разным оценкам имеет более 7 тыс. военнослужащих, которые постоянно совершенствуют свой боевой опыт и обладают современным вооружением.

В-шестых, политика Китая в Афганистане и неприемлемость нестабильности вблизи его границы. Для осуществления внешнеполитических приоритетов Китая существенной преградой выступает нестабильность в странах Центральной Азии. В этом ключе, вряд ли Пекин позволит дестабилизацию государств-участников ШОС. Политика Китая в Афганистане имеет свои особенности (их связи с Талибаном). Несмотря на это, для укрепления стабильности стран Центральной Азии, Китай

осуществляет большую работу и предоставляет техническую и информационную помощь.

В-седьмых, региональные державы, так как Индия, Пакистан, Иран и другие в настоящее время не заинтересованы в кризисном положении стран Центральной Азии и экспорте нестабильности в эти государства. На многостороннем (ШОС, ЭКО) и двухстороннем уровнях подписаны соответствующие договоры вплоть до их поднятия на уровень стратегического партнерства (с отдельными странами).

В-восьмых, крупные европейские страны также выражают свою заинтересованность в стабильности стран Центральной Азии.

В-девятых, США несмотря на их серьёзную политическую и экономическую конкуренцию с Россией и Китаем, в меньшей степени заинтересованы в дестабилизации стран Центральной Азии. Поскольку имеют устойчивое сотрудничество в сфере политики, экономики и обеспечении безопасности.

И наконец, армия и в целом вооруженные силы приграничных с Афганистаном стран Центральной Азии готовы к разным сценариям, что выражается в углублении двустороннего и многостороннего сотрудничества в сфере обороны и обеспечении безопасности, а также взаимной помощи между ними.

Однако, несмотря на вышеупомянутый анализ государствам Центральной Азии следует быть готовыми к любому варианту развития ситуации в Афганистане в целом, и в северных в провинциях в частности. Активность боевиков центральноазиатского происхождения может оказать воздействие на страновую ситуацию, связанную с ростом экстремизма и терроризма, что может создать дополнительные проблемы.

В завершении отметим, что от боевиков центральноазиатского происхождения странам региона исходят угрозы и вызовы, но они не имеют того уровня актуальности, которые распространяются в внерегиональных СМИ. Они сегодня превращаются в фактор воздействия на общественное мнение элит и жителей региона, поэтому осуществление постоянного мониторинга ситуации и публикации аналитических продуктов считается целесообразным.

3.7. ПЕРОМУНИ “ҲАМЛА”-И ДОИШ БА ЎЗБЕКИСТОН*

Хабарҳо дар бораи ҳамлаи ДИИШ ба неруҳои мусаллаҳи Ўзбекистон аз ҷониби расонаҳо пахн гардид. Расонаҳои Ўзбекистон аз қабили “kun.uz”, “podrobno.uz”, “uzdaily.uz” чанд соат қабл ҳабари дафтари матбуотии президенти он кишварро оид ба воқеият надоштану инкори чой доштани ин ҳамларо нашр намуданд. Шерзод Асадов, сухангӯйи раисчумхури Ўзбекистон изҳор намуд, ки анҷоми ҳамлаи мушакӣ аз Афғонистон ба самти Ўзбекистон дар минтақаи шаҳри Тирмиз воқеият надорад ва даъват кард, ки мардум ба ҳангома дода нашаванд.

Ба иттилои пойгоҳи “Сангар” ин ҳамла соати 10 рузи 18 апрел сурат гирифта, Толибон онро таркондани минаҳои ҷамъшуда арзёбӣ намуданд. Вале ДИИШ бо пахши навор анҷоми ин амалиёт бар муқобили Ўзбекистонро ба дӯш гирифт.

Ин ҳабар дар ҳолати рост ва ё дуруғ будан барои Ўзбекистон ва дигар кишварҳои Осиёи Марказӣ чӣ паёмад дорад? Ба таври муҳтасар бо зикри чанд мулоҳиза онро баррасӣ менамоем:

Якум, мушоҳидаи барҳурди давлати Ўзбекистон ба ҳар гуна ҳодисаҳои фавқуллода собит меқунад, ки ҳамеша таҷрибаи “инкор” васеъ истифода мегардад. Аз ин рӯ, дараҷаи боварӣ ба ҳабарҳои расмӣ дар ҷунин ҳолатҳо паст аст. Ҳудо қунад, ки мо иштибоҳ қунем ва воқеан ҷунин ҳамла сурат нағирифта бошад.

Дуюм, новобаста аз рост ва ё ботил будани ҳабар мушоҳида мешавад, ки қудратҳои манфиатдор дар Афғонистон аз картай ДИИШ истифода карданро доранд. Солҳои охир гуфтумон дар фазои иттилоотӣ дар бораи таҳди迪 ДИИШ ба давлатҳои Осиёи Марказӣ аз ҷониби мақомдорон ва таҳлилгарони кишварҳои ҳориҷӣ зиёд садо медод. Ҳодисаи мазкур собит менамояд, ки барномаи истифода шудани ДИИШ бар муқобили кишварҳои Осиёи Марказӣ рӯйи даст гирифта шудааст. Агар ин партоби

* Нашри асл: Ризоён Ш.Ш. Перомуни “ҳамла”-и ДОИШ ба Ўзбекистон // Сомонаи байнагомиилалии «Сангар». Таърихи нашр: 20.04.2022. URL: <https://sangar.info/m/ta/isil-khorasan-and-threats-to-central-asian-countries-4>

навбатии иттилоотӣ бар муқобили Ӯзбекистон (инчунин хонда шавад бар зидди Тоҷикистон ва Туркманистон) бошад, пас марҳилаи нави муборизаҳо ва рақобатҳо дар Осиёи Марказӣ шурӯъ гардид.

Сеюм, агар ин ҳодиса воқеият дошта бошад, пас сиёсатҳои охири Ӯзбекистонро нисбат ба қудратигирии Толибон ба ҷолиш мекашад. Тошканд аз ҷумлаи он кишварҳое буд, ки дар ҳамоишҳои охири байналмилалӣ (форуми дипломатӣ дар Туркия ва саммити ҳамсаъҳои Афғонистон дар Чин) изҳороти рӯй ба Толибонро пахш кард. Дар фазои иттилоотӣ бархе коршиносон эҳтимоли эътирофи машруъияти Толибонро аз ҷониби Ӯзбекистон баён намуда буданд. Тошканд нисбат ба Толибон аз асли pragmatizmi урён амал карда, равобит бо қудрати воқеӣ (новобаста аз машруъият)-ро авло медонад. Ӯзбекистон дар самти Афғонистон таваҷҷӯҳи асосиро ба қоҳиши таҳдиду ҳатарҳо ва амалисозии лоиҳаҳои иртиботӣ равона намуда буд. Диruz идоракуни қитъаи роҳи оҳани Хайратон-Мазори Шариф аз сарпарастии Тошканд ба дasti Толибон гузашт ва инак ин ҳамла сурат гирифт. Шояд ин ду ҳодиса ба ҳам иртибот надошта бошанд, vale яқин аст, ки бозбинии сиёсатҳои Ӯзбекистон нисбат ба Толибонро ба вучуд меоранд.

Чорум, таблиғи нарми Толибон дар фазои пасошуравӣ ва мавқегирии баъзе кишварҳо бо он асоснок мешуд, ки ин ҳаракати террористӣ бар муқобили ДИИШ ва дигар гуруҳҳои даҳшатафкан дар Афғонистон мубориза мебарад. Дақиқ аст, ки ДИИШ наметавонад бе “ичзоза” ё “сукут”-и Толибон дар қаламрави Афғонистон амалиёте роҳандозӣ кунад. Агар ҳамла ба Ӯзбекистон рост бошад, пас тамоми хушбиниҳо аз Толибон мисли кафк ё пуфаке будаст, ки симои зебо дорад, vale ноустувору шикананда аст. Худи Толибон ва таҷрибаи қудратигирии онҳо дар Афғонистон таҳдиди ҷиддӣ ба кишварҳои ҳамҷавори шимол аст ва “мутаассифона” ин дид боз собит шуд. Ҳамзамон, агар ин ҳабар рост бошад, пас эҳтимоли шантажу тарс додани Ӯзбекистон аз ҷониби Толибонро дар кӯтоҳмуддат мушоҳида хоҳем кард.

Панчум, сабақ аз ин ҳодиса (новобаста аз рост ё дурӯғ будан) ба кишварҳои Осиёи Марказӣ дар он аст, ки танҳо худи онҳо манфиатдори суботу амнияти худ ҳастанд. Ӯзбекистон шарики стратегии Тоҷикистон аст ва ду кишвар равобити наздик доранд. Бинобар ин, лозим ба назар мерасад, ки иқдомҳои муштарак бо назардошти арзёбии таҳдиду ҳатарҳои вожей руи даст гирифта шаванд.

Рост ё дурӯғ будани ин ҳабар мумкин дар рӯзҳои наздик маълум шавад, вале эффекти иттилоотии он барои тағйири дидгоҳҳо нисбат ба Толибон сабаб ҳоҳад шуд.

3.8. ДАИШ-ХОРАСАН И УГРОЗЫ СТРАНАМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ*

Что произошло в Термезе? Был ли обстрел территории Узбекистана из подконтрольного Талибаном Афганистана? Было ли сообщения телеграмм-каналов фейками? Эти и другие вопросы волнуют сегодня всех, кто заинтересован в безопасности Центральной Азии.

Напомним, что 18 апреля Telegram-канал пресс-службы Президента Узбекистана сообщил о несостоительности ракетного обстрела с территории Афганистана частей Вооруженных Сил Узбекистана в районе г.Термеза и прозвучал призыв «не поддаваться провокациям». Вчера Абдул Каҳар Балхи, пресс-секретарь МИД Талибан прокомментировал ситуацию на афганско-узбекской границе в Twitter. По его словам, ситуация на границе не вызывает беспокойства и подтвердил обязательство Талибан «перед всеми своими соседями обеспечить со всей серьезностью контроль за границами Афганистана и не позволить никому нарушать безопасность». Поводом таких комментариев стали сообщения Telegram-каналов о ракетном обстреле со стороны ДАИШ-Хорасан, и они взяли на себя ответственность за атаку, приложив видеодоказательства. Независимо от правдивости или «несоответствие действительности» факта ракетного обстрела - как понимать это обстоятельство?

1. Введение в игру в Афганистане фактора ДАИШ-Хорасан и поддержка информационной кампании этой «операции» рядом СМИ позволяет сделать вывод о том, что начинается новый виток скрытых войн. При таком повороте событий степень террористических угроз вырастет в самом Афганистане и затронет все соседние страны, и Центральноазиатский регион не станет исключением. После вооруженного захвата Афганистана Талибаном в августе 2021 года было много предположений и анализов об усилении фактора ДАИШ-Хорасан в этой стране,

* Оригинал публикации: Ризоён Ш. ДАИШ-Хорасан и угрозы странам Центральной Азии // Международный сайт «Сангар». Дата публикации: 20.04.2022. URL: <https://sangar.info/ru/t/q/isil-khorasan-and-threats-to-central-asian-countries-3>

включая рост террористической активности. Очевидно, это не первая информационная или явная провокация с использованием фактора ДАИШ-Хорасан.

2. Так как нет подтверждённой информации об этом инциденте, появляется повод для различных оценок и предположений. Уже опубликованы материалы: с какого «устройства» и как был осуществлен ракетный обстрел. Это обстоятельство еще раз подтверждает мысль о том, что террористические угрозы, исходящие из Афганистана, не носят «виртуальный» характер и вызывают серьезную озабоченность. Никто кроме самих стран региона не заинтересован в обеспечении безопасности и стабильности Центральной Азии, внешние акторы традиционно будут руководствоваться собственными интересами.

3. Существует путаница в понимании нынешней роли Талибан в Афганистане. Ряд ресурсов на постсоветском пространстве, которые занимаются формированием позитивного образа Талибан начинают противоречить самому себе. Они транслируют мнение о том, что Талибан полностью контролируют ситуацию в Афганистане и борются с ДАИШ-Хорасан и обеспечили безопасность в этой стране, которой там не было 40 лет. Если факт нападения ДАИШ-Хорасан подтвердиться, то возникнет много вопросов, и найти на них ответ будет одновременно и просто, и сложно. Бессспорно, что Талибан несет ответственность за любую террористическую угрозу со стороны Афганистана в отношении государств Центральной Азии. Они нелегитимно правят страной последние восемь месяцев и должны обеспечить выполнение своего заявление о неприменении территории Афганистана террористическими организациями для осуществления деструктивных действий против соседних государств, в том числе против трех приграничных стран на севере.

Несмотря на различную политику и оценки Центральноазиатскими государствами роли движения Талибан в нынешнем Афганистане, все они в равной степени заинтересованы в обеспечении как региональной, так и собственной безопасности. Установление контактов с Талибаном или их игнорирование в первую очередь продиктовано соображениями минимизации угроз и вызовов. На фоне возможного усиления фактора ДАИШ-Хорасан в Афганистане – странам Центральной Азии необходимо еще более тесная кооперация в сфере обеспечения безопасности.

3.9. ОДКБ И АФГАНСКИЙ ФАКТОР: К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ*

Доклад на международной конференции «Настоящее и будущее ОДКБ: к 30-летию Договора о коллективной безопасности и 20-летию создания ОДКБ» Ереванский государственный университет, г. Ереван, Республика Армения 26 мая 2022 года, четверг.

Уважаемые дамы и господа,

Пользуясь случаем, хочу выразить благодарность организаторам Международной конференции «Настоящее и будущее ОДКБ: к 30-летию Договора о коллективной безопасности и 20-летию создания ОДКБ» за приглашение и предоставленную возможность поделиться своими тезисами.

Фактор ОДКБ как структуры многостороннего сотрудничества по укреплению общей системы коллективной безопасности в современных реалиях в Центральноазиатском регионе играет ключевую роль, что было наглядно продемонстрировано на фоне январских событий в Казахстане. Как отметил Президент Таджикистана Эмомали Рахмон в своем выступлении в ходе московской встречи лидеров государств-членов ОДКБ посвященной юбилею организации (от 16 мая 2022 года): «ОДКБ сегодня является важной площадкой для равноправного диалога и сотрудничества между государствами-членами во всех трёх базовых измерениях: в политическом взаимодействии, в военном сотрудничестве и в совместных усилиях противодействия современным вызовам и угрозам».

За 20 лет своего существования ОДКБ стала серьезным фактором обеспечения безопасности на постсоветском

* Оригинал публикации: Ризоён Ш. ОДКБ и афганский фактор: к вопросу обеспечения безопасности в Центральной Азии // Сайт «Союзинфо» (Армения). Дата публикации: 26.05.2022. URL: <https://soyuzinfo.am/2022/05/odkb-i-afganskij-faktor-k-voprosu-obespecheniya-bezopasnosti-v-tsentralnoj-azii/>

пространстве. С момента подписания Договора о коллективной безопасности в Ташкенте в мае 1992 года и создания ОДКБ в мае 2002 года противодействие терроризму и совместная борьба с международным терроризмом и экстремизмом были определены в качестве одной из ключевых задач организации, особенно на южном направлении, т.е. предотвращения угроз и вызовов, исходящих от Афганистана.

Развитие событий в Афганистане в 2021 году стало большим потрясением для Таджикистана, что перевело потенциальные риски безопасности в разряд реальных угроз. Наступательная весенне-летняя кампания Талибана (вопреки отдельным пунктам мирного договора, подписанного в Дохе между США и Талибаном в 2021 году) и в последствии силовой «захват» Кабула («подарок/передачи» власти в Афганистане заинтересованными державами Талибану и роль тогдашнего президента Ашрафа Гани и его ближайшего окружения в этом процессе) существенным образом изменило понимание, форму и подходы обеспечение безопасности в соседних странах и регионах.

К слову, к нынешнему развитию событий в Афганистане в Душанбе и в других столицах Центральной Азии готовились давно. Так, Таджикистан начал предпринимать серьёзные меры с 2020 года и был готов ко всем вариантам развития ситуации. На фоне активизации Талибан и аффилированных с ними террористических организаций, где также представлены боевики центральноазиатского происхождения на северных провинциях Афганистана, в июне 2020 года в Душанбе прошло заседание Совета безопасности Таджикистана. Основным вопросом обсуждение было обострение ситуации на границе с Афганистаном. Президент Таджикистана наряду с другими мерами тогда дал поручения по предотвращению терроризма, экстремизма и незаконного оборота наркотиков. Особое внимание было уделено укреплению обороноспособности страны, усилию защите госграницы, повышению уровня боеготовности войсковых частей и т.д.

Непризнание Талибана и их власти в Кабуле со стороны официального Душанбе в первую очередь основано на

собственном опыте гражданской войны: где одной стороной конфликта выступал «политический» ислам. В условиях неясности ситуации в Афганистане: кризиса легитимности Талибан – как внешней, так и внутренней; опыта провального и конфликтогенерирующегося девятимесячного пребывания у власти Талибан и усугубления общей социально-политической обстановки; и начало локальных боевых действий с наступлением весны со стороны политических оппонентов – все больше будет влиять на уровень обеспечения безопасности северных соседей этой страны. В апреле и в мае текущего года в СМИ проявились материалы об атаках со стороны ИГ-Хорасан из территории Афганистана в сторону северных соседей.

К сожалению, существует большая вероятность, что территория Афганистана из-за наличия благоприятной среды: хрупкой стабильности и безопасности, схожей экстремистской идеологии Талибана с другими движениями и группами, наличие внешних заинтересованных стран, активизации международной организованной преступности (особенно, производство и сбыт наркотических веществ, драгоценных металлов и камней) будет использована для наращивания террористической деятельности, и что представляет особую опасность странам Центральноазиатского региона. Талибан недавно запретили выращивание мака и производство всех видов наркотических средств на территории Афганистана. Вероятно, Талибан преследуют две цели – их мера уже привела к росту цен наркотических средств на мировых рынках, и они возьмут под свой полный контроль весь процесс производства и экспорта наркотиков.

При таком развороте событий страны Центральной Азии столкнутся как с экспортом радикальной идеологии и вербовкой неустойчивых и радикализированных граждан, так и высоким уровнем наркографика через так называемый «Северный маршрут». Опыт исследования вопроса показывает, что, если в странах региона не будет уделено своевременное внимание к существующим проблемам (фактор коррупции, безработицы, удовлетворение минимальных социальных потребностей, фактор доверия политической системе и признания политической

легитимности), возможен вариант страшнее и хуже опыта вербовки ИГ в 2013-2016 гг., что приведет к привлечению граждан региона в состав экстремистских групп, находящихся в Афганистане.

Озабоченность Таджикистана в связи с событиями в Афганистане и непризнания власти Талибан вызвана следующими факторами:

Во-первых, за весь период независимости, государства Центральной Азии на двустороннем и многостороннем уровнях, в том числе в рамках ОДКБ — обозначали противодействие международному терроризму, как фактор обеспечения региональной безопасности. На фоне последних изменений в Афганистане с активизацией ИГ-Хорасан вопрос противодействия экстремизму и терроризму приобретает важнейшее значение. В этом ключе, опасение Таджикистана от Талибан имеет как страновое, так и региональное составляющее;

Во-вторых, практика Талибана, т. е. силовой захват власти и формирование исламского эмирата может активизировать маргинально-настроенные элементы, которые захотят повторить подобное в своих странах, в том числе в государствах Центральной Азии. Прецедент Талибана существенным образом меняет систему обеспечения безопасности в Центральной Азии, и будет происходить переход вызовов и угроз от потенциального характера к реальному;

В-третьих, Таджикистан имеет вторую после Пакистана протяжённую границу с Афганистаном и на сегодня северные провинции этой страны полностью контролируются Талибаном. Иностранные боевики, в том числе центральноазиатского происхождения: ИДУ, Джамоат Ансоруллох и др. имеют большое влияния в этих регионах и выступают от имени Талибан. Недавний опыт показывает, что вышеупомянутые боевики в первую очередь угрожают своим странам, например руководители ИДУ и Ансоруллох после подписания мирного соглашения в Дхэе поздравили Талибан с «победой» над США и их союзниками. Наравне с этим они пригрозили властям своих стран повторением успеха Талибан в скором времени. То, что

иностранные боевики в Афганистане находятся под защитой Талибан – является аксиомой. На сегодня все труднее верить заявлениям Талибан о том, что контролируемая ими территория не будет использована против других государств. Их действия показывает обратное...

По оценкам экспертов, физическое проникновение иностранных боевиков можно оценить, как маловероятное, поскольку:

- они все, как и Талибан внешне зависимые, т.е. поддерживаются региональными игроками и без их соответствующего разрешения не пойдут на такой шаг;

- их по численности немного, и тем более многие из них обзавелись семьями;

- их идеи и религиозные убеждения, и практика для широких групп населения являются непопулярными. Поскольку граждане уже привыкли жить в светской системе и свободном обществе;

- вооружённые силы Таджикистана имеют достаточный потенциал, для отражения угроз с южного направления.

Несмотря на вышесказанное, возможность распространении идеологии террористических групп, и риск рекрута граждан региона остается стабильно-высоким. На этом фоне, позиция официального Душанбе исходит от реального понимания обстановки и оценки существующих вызовов и угроз, а также ясного толкования национальных интересов и приоритетов Таджикистана в сфере обеспечения безопасности.

Таджикистан поддерживает усилия международного сообщества по оказанию и увеличению объемов гуманитарной помощи населению Афганистана. Политическое руководство Таджикистана неоднократно заявляло о готовности оказать содействие в ее доставке посредством своей территории и использовать возможности 6 мостов через реку Пяндж/Амударья.

В последнее время в информационном пространстве государств — членов ОДКБ наблюдается рост проталибской пропаганды. Необходимо подчеркнуть, что в Казахстане (от 15 марта 2005 года), Киргизстане (от 15 сентября 2006 года), России (от 14 февраля 2003 года) и Таджикистане (от 30 марта

2006 года) «Движение Талибан» признана террористической, и деятельность которой запрещена на территории этих стран. На данный момент решения национальных судов не были отменены. Решением Комитета секретарей Советов безопасности ОДКБ от 8 июня 2016 года утверждён «Перечень организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах – членах ОДКБ» (https://antiterror.odkb-csto.org/terror_orgs/), где также перечислено «Движение Талибан» как запрещенная организация. Думаю, необходимо придерживаться решений судов государств-членов ОДКБ об экстремистско-террористическом характере «Движения Талибан».

На этом фоне, углубление взаимоотношений государств-членов ОДКБ во всех трёх базовых измерениях: в политическом взаимодействии, в военном сотрудничестве и в совместных усилиях противодействия современным вызовам и угрозам безусловно отвечает их постоянным интересам.

3.10. АФГАНИСТАН И БЕЗОПАСНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ*

Выступление Шерали Ризоёна в Сессии II: Афганистан и безопасность Центральной Азии // Заседание Региональной Консультативной Рабочей Группы «Возможности и вызовы для Центральной Азии: влияние ситуации в Украине, Афганистана при Талибане и роль новых региональных сил в стабильности и безопасности Центральной Азии»/ 27-28-29 июня 2022, Алматы, Казахстан

Вводная часть. В Таджикистане проблемам Афганистана придают большое внимание и это связано с факторами соседства, общности языка и культуры. Таджикистан после Пакистана имеет самую протяженную границу с Афганистаном, по официальным данным она равно 1374,2 км¹. Таджикистан и Афганистан являются исторически близкими и родственными странами. В обоих государствах большая часть населения говорят на фарси, имеют единую культуру и историю. Таджики составляют 46% населения Афганистана². Фарси является языком межнационального общения жителей Афганистана и для многих этнических групп (в том числе для хазарейцев) является родным языком³. После событий 15 августа 2021 года ситуация в Афганистане вызывает большую озабоченность и соседние страны, в том числе Таджикистан опасаются реальных вызовов и угроз.

Основные тезисы:

1.Отсутствие глобальной солидарности по гуманитарному кризису в Афганистане. С 15 августа 2022 года мы являемся свидетелями масштабного гуманитарного кризиса в Афганистане. К

* Неопубликованный текст.

¹ Таджикско-афганская государственная граница. URL:

<https://mfa.tj/ru/main/view/149/tadzhiksko-afganskaya-gosudarstvennaya-granitsa>

² Встреча с Министром иностранных дел Исламской Республики Пакистан Махдумом Шахом Махмудом Курейши / 25.08.2021. URL: <http://www.president.tj/ru/node/26368>

³ افغانستان در طالبان سقوط از پس سال ۱۰ دری؛ فارسی حقیقی سعید / 12.05.2011. URL: https://www.bbc.com/persian/arts/2011/05/110512_123_persian_lan_afghanistan_dari_saeed_haqiqi_gel

сожалению, мы не стали свидетелями солидарности международного сообщества по проблеме Афганистана (примером можно назвать солидарность международного сообщества по событиям в Украине), что многократно увеличивает вероятность террористических угроз из этой страны. Почему сложилась такая обстановка:

Во-первых, дифференцированная политика глобальных и региональных вовлеченных держав в отношении Талибан. Политика вовлеченных держав в отношении Талибан отличаются, Китай и Россия, Пакистан и Иран, и некоторые страны Центральной Азии рассматривают по-разному воспринимают приход к власти Талибан. Данный тезис заслуживает обстоятельного анализа.

Во-вторых, вовлечённые державы оставили кризис в собственном русле развития и остановились на политике невмешательства. Данное обстоятельство в краткосрочной перспективе превратить Афганистан в «рай для террористов», и смело можно предположить, что террористическая активность и угроза из этой страны многократно возрастёт.

Вышеназванная обстановка способствовала тому, что Талибан выдают гражданство Афганистана иностранным боевикам, используют их потенциал для карательных операций, и они уже закрепились в северных провинциях этой страны. Талибан предоставили им относительную свободу (при сравнении с администрацией Гани) в Афганистане, что направлено на привлечения новых адептов в их ряды.

Нынешняя ситуация в Украине заметно снизило актуальность протекающих процессов в Афганистане для международного сообщества и данное обстоятельство может усугубить гуманитарную кризис в этой стране.

2.Отличие Талибан образца 90-х годов XX века от нынешних Талибан. В концептуальном измерении Талибан не имеют отличий и намереваются возродить практики средневековые. Технологическое развития мира изменила инструменты осуществления их политики. Итак, в чем

заключается отличие Талибан образца 90-х годов XX века и от сегодняшних?

Во-первых, Талибан усвоили **тонкости политики**, которая ведется в развитых странах мира: они научились играть, и освоили искусства обмана и хитрости, активно ведут переговоры для исполнения того, что обязаны выполнять как власть, за более десятимесячный период пребывания у власти не выполнили и скорее всего не будут осуществлять ни одно из требований международного сообщества: это первую очередь касается:

- фундаментальных прав и свобод человека и гражданина;
- доступ к равному участию всех групп в политической жизни страны;
- доступа девушек к образованию;
- участие женщин в управлении страной;
- ограничение деятельности учебных заведений, в том числе вузов и т.п.

Во-вторых, это относиться к укреплению основ информационного общества и **цифровизации жизнедеятельности** в Афганистане. Так, фактор смартфонов существенно сдерживает их от силового воздействия в отношении граждан Афганистана. Верховные лидеры Талибан недавно опубликовали указ о запрете записывания карательных акций на смартфоны и публичные жалобы в отношении друг друга.

В-третьих, в период республики и активной помощи западных стран обществу - граждане Афганистана существенно изменились, и они отличаются от жителей страны 90-х годов. Хотя, многие активные представители гражданского общества, СМИ и экспертов вынуждены были покинуть Афганистан, но факт мирных демонстраций женщин и молодежи против инициатив Талибан постоянно наблюдается.

3. Продолжение непрерывного сопротивления Талибану в Афганистане. С августа 2021 года мы наблюдаем продолжительное сопротивления (как мирное, так и вооруженное) власти Талибан в Афганистане со стороны граждан этой страны. Сопротивления основывается на политике Талибан, которую они осуществляют в Афганистане: расстрелы бывших

военных и чиновников периода республики; гражданских активистов; журналистов и др.

Следует подчеркнуть, что дискриминация по языковому, этническому и конфессиональному происхождению сегодня ужесточилось в сравнении с первым периодом пребывания Талибан у власти. Они тогда полностью не контролировали территорию Афганистана и не обладали таким современным вооружением...

4. Риски и угрозы для стран Центральной Азии, исходящие от Афганистана. В период 10-месячного пребывания Талибан у руля в Афганистане в этой стране укрепилось ИГ-Хорасан и начала вести активную деятельность. Талибан заверяли соседей, что территория Афганистана не будет использована для осуществления деструктивных действий против них. В итоге, 18 апреля 2022 года окрестности узбекского города Термез были обстреляны ракетами из территории Афганистана и 7 мая 2022 года по версии властей Таджикистана пули в ходе силовой операции Талибан против ИГ попали на территорию страны. В обеих случаях СМИ Афганистана и региональные медиа называли исполнителем этих актов ИГ-Хорасан (нападение на Узбекистан они сами признали).

Невзирая на все обещания Талибан, большую угрозу странам Центральной Азии предоставляют боевики-выходцы из государств региона. После 2009 года в северных провинциях этой страны наблюдается появления экстремистских групп, что в течении 13 лет существенным образом изменили характер потенциальных вызовов и угроз.

После вооруженного захвата территории Афганистана со стороны Талибан, потенциальные риски и вызовы трансформировались в разряд реальных и угроз. На сегодня выходцы из Центральной Азии состоят в ряде иностранных экстремистских групп, в том числе Исламское движение Узбекистана (ИДУ), ИГ-Хорасан, Исламское движение Восточного Туркестана (ИДВТ), Совет исламского джихада, Катибат аль-Имам аль-Бухари, Ансоруллах и др. По мнению экспертов, боевики центральноазиатского происхождения

находятся в рядах Талибан, или аффилированных с ними организациях.

Талибан использовали потенциал иностранных боевиков, в том числе Центральноазиатского происхождения в наступательных и карательных операциях. По информации правоохранительных органов Таджикистана большая часть боевиков Центральноазиатского происхождения служат в качестве инструкторов и наёмников в рядах таких спецподразделений, как «Шухадо», «Бадри», «Мансури», «Умари» и «Интихори», сформированных Талибаном при министерствах внутренних дел, безопасности и обороны.

Захват власти Талибаном многократно увеличил возможность вербовки таджикских граждан (по информации международных СМИ в настоящее время ИГ-Хорасан запустили телеграм-канали на таджикской кириллице¹) и угрозу боевиков центральноазиатского происхождения на страны региона, и в том числе на Таджикистан. Поскольку эти организации не скрывали, что их целью является свержение светских режимов государств Центральной Азии. С другой стороны, опыт силового захвата власти Талибаном может оживить и активизировать экстремистские настроения в странах ЦА. Ретроспективный анализ проблематики показывает, что если в государства региона Центральной Азии не будет уделено своевременное внимание к существующим рискам и снижению уязвимостям, то возможен вариант страшнее опыта вербовки ИГ в 2013-2016 гг., что приведет к привлечению граждан региона в состав экстремистских групп, находящихся в Афганистане.

5. Приграничная безопасность и угрозы миру и стабильности Центральной Азии. За десятимесячный период пребывания у власти Талибан и аффилированные с ними организации спровоцировали вооруженные конфликты пограничных регионах Афганистана с Пакистаном, Ираном,

¹ By Lucas Webber and Riccardo Valle. Islamic State in Afghanistan Looks to Recruit Regional Tajiks, Inflict Violence Against Tajikistan. April 29, 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/04/islamic-state-in-afghanistan-looks-to-recruit-regional-tajiks-inflict-violence-against-tajikistan>

Таджикистаном и Узбекистаном. Ответственность за эти акции взяли на себя международные террористические организации ИГ-Хорасан и Талибани Покистон.

Как выше было отмечено, с 2014 года в северных провинциях Афганистана происходит скопление иностранных боевиков, в том числе Центральноазиатского происхождения. Этот фактор трансформировал потенциальные риски в разряд реальных, что повышает уровень террористических угроз, а также контрабанды оружия, наркотиков, взрывчатых веществ и переброски иностранных боевиков в другие государства.

По информации правоохранительных органов Таджикистана за пять месяцев 2022 года, на таджикско-афганской границе пресечено 33 факта попыток незаконного перехода государственной границы и 40 фактов контрабанды наркотиков. Задержаны и привлечены к уголовной ответственности 47 лиц, ликвидированы 16 членов террористических организаций и контрабандистов, изъято около одной тонны наркотических веществ.

В своем выступлении Содик Имоми, заместитель министра иностранных дел Таджикистана в феврале 2022 года на мероприятии Валдайского клуба отметил, что до захвата власти Талибаном, на границе было сосредоточено не более 3 тыс. иностранных боевиков, и на февраль 2022 года их количество увеличилось по меньшей мере в 2 раза. По его словам, усилилась активность по наркотрафику: количество изъятых наркотиков правоохранительными органами РТ за последние 4 месяца в 6 раз больше, чем за первые 7 месяцев 2021 года, когда Талибан у власти еще не было.

Руководство Талибан несколько месяцев назад отменили посев мака и производства наркотических средств в Афганистане, тоже самое они делали в первом периоде своего пребывания у власти. Этот шаг направлен на абсолютную монополию оборота наркотиков в Афганистане.

6.Афганские беженцы в Таджикистане. Очевидно, что нестабильная ситуация в Афганистане сохранится на среднесрочной перспективе и нет признаков стабилизации

обстановки в этой стране. Формирующий гуманитарный кризис в Афганистане имеет многоступенчатое влияния на страны Центральной Азии, поскольку 3 из 5 стран имеют границу с этим государством...

На этом фоне хотел привлечь Ваше внимания вопросу афганских беженцев и рассказать об опыте Таджикистана, поскольку другие соседние страны из региона уже заявили, что не будут принимать афганских беженцев. Забегая вперед, отмечу, что афганские беженцы не представляют угрозу странам региона, поскольку они вынужденные переселенцы и убегают из-за наличия реальной угрозы их жизни.

Контент-анализ СМИ Таджикистана на период с 2005 по 2021 год показал, что до октября 2011 года не было случая подозрения афганских беженцев в совершении каких-либо уголовных деяний в Таджикистане. Негативные нарративы, связанные с беженцами из Афганистана относятся к нарушению правил пребывания в Таджикистане (2012 г.); в декабре 2014 года впервые было заявлено, что террористические организации намереваются использовать беженцев, т.е. происходить секьюритизация вопроса; задержание афганских беженцев по подозрению в незаконном обороте наркотических веществ (2016 г.); обвинение в афганских беженцев в безнравственности ... Нарратив о том, что террористические организации намереваются использовать беженцев в своей практике и они могут перейти в страны Центральной Азии в большей степени транслируется внешними вовлеченными акторами, и безусловно имеют геополитическое составляющее..

Анализ опыта Таджикистан по принятию беженцев из Афганистана имеет для всего постсоветского пространства уникальный характер. Таджикистан является первой страной в Центральной Азии страной, которая подписала и ратифицировала Женевскую конвенцию 1951 года по защите прав беженцев, и абсолютным рекордсменом по принятию беженцев из Афганистана. Анализ материалов медиа показывает, что в информационном пространстве Таджикистана термин

«беженец» отождествляется только с выходцами из Афганистана, поскольку в течении последних 20 лет они составляли более 98%.

Анализ доступных материалов СМИ показал, что, начиная до 2005 года Таджикистан находились 2,5 тыс. беженцев из Афганистана, а в 2006 – порядка 2 тыс., в 2007 – более 1 тыс., в 2008 – 1,7 тыс., в 2009 – 2 тыс., в 2010 – 4,4 тыс., в 2011 – 4,4 тыс., в 2012 – 5 тыс., в 2014 – 2 тыс., в 2015 – 3 тыс., в 2016 – 3 тыс., в 2017 – около 3 тыс., в 2018 – более 2,6 тыс., в 2019 – 2,6 тыс., в январе 2021 – около 4 тыс., в марте 2021 – 6,5 тыс., в октябре 2021 – более 15 тыс., в конце апреле 2022 - 7794 беженца и 2100 лиц, ищущих убежища.

При изменении обстановки на северных провинциях Афганистана можно ожидать наплыва беженцев из Афганистана. Для смягчения гуманитарных последствий афганского кризиса государствам международного сообщества необходимо наладить существенную помощь Таджикистану в этом направлении.

5.Рекомендации.

Во-первых, для снижения реальных и возможных влияний гуманитарного кризиса в Афганистане для северных соседей этой страны – необходимо укрепить региональное сотрудничество в Центральной Азии

Во-вторых, проведения совместных исследований по вызовам и угрозам из Афганистана для стран Центральной Азии, поскольку позиции государств отличаются друг от друга. Но на экспертном уровне, очень важно обозначить потенциальные и реальные риски и угрозы.

В-третьих, важно, чтобы международное сообщество поддержала правительства стран Центральной Азии по укреплению потенциала для обеспечения безопасности и укрепления стабильности. Также очень важно поддерживать институты гражданского общества в странах региона.

3.11. «ТАҲРИКИ ТОЛИБОНИ ТОЧИКИСТОН» ЧЙ ТАҲДИДУ ХАТАР БА ТОЧИКИСТОН ДОРАД?*

Бархе аз коршиносон таъсиси ин гурӯҳро барои кишварҳои Осиёи Марказӣ, маҳсусан Тоҷикистон хатарнок медонанд.

Тӯли чанд ҳафтаи охир расонаҳо аз фаъол шудани гурӯҳи наве аз бадани “Толибон” бо номи “Таҳриki толибони Тоҷикистон” ҳабар медиҳанд, ки ба гуфтаи онҳо, ҳадафашон назорати марзи Тоҷикистон аст. Таъсиси ин гурӯҳ, байни коршиносони тоҷик ва минтақа баҳси гармеро барпо кард. Бархеи коршиносон бо ишора ба ваъдаи Толибон барои ҳамла накардан ба кишварҳои ҳамсоя ва дар ин авохир партоби чанд мушак аз ҷониби онҳо ба Тоҷикистон ва Ӯзбекистон таъсиси ин гурӯҳро барои кишварҳои Осиёи Марказӣ, маҳсусан Тоҷикистон хатарнок медонанд.

Рӯзи 23 июли соли равон, Шералӣ Ризоён, сиёсатшиноси тоҷик бо чанд коршиноси дигар дар барномаи таҳлили “Дидгоҳ”-и телевизиони “Afghanistan International” ширкат кард. Мавзӯи меҳварии баҳси коршиносон, “Нақши “Толибон” дар фаъол гардидани гурӯҳҳои террористии баромадашон аз Осиёи Марказӣ; Таҳriki толибони Тоҷикистон чй таҳдиду хатар ба кишварҳои Осиёи Марказӣ, ба вижана ба Тоҷикистон дорад? Барои чй гурухҳои нави террористӣ дар хоҳи Афғонистон зуҳур менамоянд?” буд.

Бо ишора ба муҳим будани мавзӯъ ва дарки воқеяни масъала, тасмим гирифтем, ки андешаҳои Шералӣ Ризоёнро, ки баъди барнома, дар телеграм-канали “**Rizoyon**” навишт, пешкаши хонандагон қунем:

Якум, дар бораи хатари эҳтимолӣ ва воқеии гурухҳои террористӣ ва ҷангандарои хориҷии осиёимарказиасл дар Афғонистон ба кишварҳои минтақаи мо давлатмардон ва коршиносони Тоҷикистон аз солҳои пеш ҳуҷдор медоданд. Аз ҷумла, раисчумхури Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Ништири чоруми машваратии кишварҳои Осиёи Марказӣ дар Чолпон-отаи Қирғизистон рӯзи 21 июли соли равон зикр кард, ки равандҳои ҷории Афғонистон ба кишварҳои минтақа таъсири

* Нашири асл: Ризоён Ш.Ш. «Таҳriki толибони Тоҷикистон» чй таҳдиду хатар ба Тоҷикистон дорад? // Гуруҳи расонаҳои Asia-Plus. Таърихи нашир: 25.07.2022. URL: <https://asiaplus.tj/info/tj/news/opinion/20220725/tariki-toliboni-toikiston-ch-tadidu-hatar-ba-toikiston-dorad>

манфӣ мерасонанд ва бад шудани вазъи ин кишварро пешбинӣ намуданд. Мутассифона, бо пайдо шудани гуруҳе бо номи “Таҳрики толибони Тоҷикистон” (агар воқеан чунин бошаду кафки иттилоотӣ набошад), пешбинӣ ва нигарониҳои мо дуруст баромаданд.

Кишварҳои ҳамчавори Афғонистон дар Осиёи Марказӣ дар равобити худ бо Толибон аз ду зовия нигоҳ меқунанд: густариши равобити иқтисодию тиҷоратӣ ва таъмини амният. Туркманистон ва Ӯзбекистон барои таъмин намудани манфиатҳои иқтисодию тиҷоратӣ, инчунин истифодаи қаламрави Афғонистон барои ба вучуд овардани долонҳои транзитӣ - бунёди зерсоҳтори иртиботӣ ба самти Покистон ва Эрон равобитро бо Толибон ба роҳ монданд. Тоҷикистон бинобар таҷрибаи зиндаи барҳӯрд бо гуруҳҳои террористӣ – ҳамеша таъкидро ба таҳдиу ҳатарҳо нисбат ба амнияти субот мекард. Коршиносон аз Осиёи Марказӣ дар ҳамоишҳои гуногун ва матлабу мусоҳибаҳои таҳлилии худ таъқид бар он менамоянд, ки бо роҳандозии ҳамкорӣ бо Толибон имкони тағиیر додани онҳо ба даст меояд. Ба назарам ин пешбинии хушбинона амалӣ намешаваду таҳдиу ҳатарҳои гурухҳои ифротӣ, ки зери дастгирӣ ва ҷатри Толибон фаъолият доранд, дар оянда низ ба ҳамаи давлатҳои Осиёи Марказӣ бештар мегардад.

Дуюм, тавре Ҳусайн Эҳсонӣ, ҳодими калони илмии Институти тадқиқоти стратегии Афғонистон дар суханронии худ зикр намуд, пайдо шудани гуруҳе бо номи “Таҳрики толибони Тоҷикистон” бандҳои даҳлдори Созишиномаи Даҳваро вайрон меқунад. Чун Толибон масъулияtgро ба дӯш гирифта буданд, ки аз қаламрави таҳти назорати онҳо ба ҳеч кишваре таҳдид сурат намегирад ва ба фаъолияти гурухҳои террористӣ мусоидат намекунанд. Албатта, дар Тоҷикистон кам нафароне ба ин гуна шудани сиёсатҳои Толибон бовар доштанд. Пайдо шудани “Таҳриki толибони Тоҷикистон” (агар воқеан рост бошад) дурустии нигарониҳои амниятии ҷониби Тоҷикистонро собит намуда, симои аслии Толибонро ба намоиш мегузорад.

Сеюм, ҳуди пайдо шудани “Таҳриki толибони Тоҷикистон” бештар ба як пружаи сиёсатофарӣ монанд аст, чун ҳадафаш ба назари ман бештар ҳусусияти иттилоотӣ дорад. Ягона таҳдиде, ки ин ва дигар созмонҳои террористӣ дошта метавонанд - бештар дар фазои иттилоотӣ, баҳусус дар шабакаҳои иҷтимоӣ падидор мешавад. Аз пайдоиши ин ва дигар созмонҳои террористӣ ҳатман гурухҳо ва

кишварҳои манфиатдор барои бароварда намудани хостаҳои худ (хоҳ гурухӣ ва хоҳ геополитикӣ бошад), сустифода менамоянд.

Чорум, пайдо намудани заминai иҷтимоӣ аз ҷониби гурухҳои террористии ҳориҷӣ, ба ҳусус осиёимарказиасли дар Афғонистон қарордошта - дар Тоҷикистон ва дигар кишварҳои минтақа ниҳоят паст аст, чун аҳолии минтақа аз феномени ДОИШ ранҷҳои муайянро диданд. Аз ҷониби дигар дар ҳамаи давлатҳои минтақа санадҳои барномавӣ ҷиҳати пешгирии радикализм ва экстремизм қабул шуданд ва дар ҳоли татбиқ қарор доранд. Таҳди迪 асосии ин гурухҳо ба эҳтимоли зиёд дар фазои шабакаҳои иҷтимоӣ ба назар ҳоҳад расид, чун барои афкорсозӣ ва ҷалби шаҳрвандони кишварҳо ба сафи худ – фаъолиятро ҷоннок намудонанд.

Панҷум, Вокиф Ҳакимӣ, вакили собиқ дар Парлумони Афғонистон аз вилояти Бадаҳшон ва муовини раиси Ҷамъияти исломии Афғонистон дар суханронии худ зикр карданд, ки эҳтимол Толибон пружай “Таҳрики толибони Тоҷикистон”-ро бо ҳадафи таъсир ва ба ҷолиш қашидани мавқеи кишвари мо нисбат ба худ роҳандозӣ намудаанд.

Азбаски Толибон як ҳаракати мустақил нестанд ва аз ҷониби кишварҳои дигар мудирият мешаванд, ин иқдом ҷанд пахлӯ дошта метавонад. Ва ҳадаф на таҳо Тоҷикистон, балки давлатҳои дигар ҳам метавонад бошад. Аз ин рӯ, роҳандозии сиёсати амалии прагматикӣ бо назар гирифтани ҳатару таҳдидҳои воқеӣ ва эҳтимолӣ ба суботу амният - нисбат ба Толибон барои кулли кишварҳои Осиёи Марказӣ ниҳоят муҳим мебошад.

3.12. КАКОВА РОЛЬ ТАЛИБАН В АКТИВИЗАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ?*

Угроза безопасности реальна

Во-первых, таджикские политики и эксперты уже не первый год предупреждают страны нашего региона о потенциальной и реальной угрозе со стороны террористических организаций и иностранных боевиков Центральноазиатского происхождения, которые находятся в Афганистане. Президент Таджикистана Эмомали Раҳмон в ходе своего выступления на Четвертой Консультативной встрече глав государств Центральной Азии в Кыргызстане 21 июля этого года отметил, что текущие процессы в Афганистане в ближайшем будущем негативно повлияют на государства нашего региона, и спрогнозировал ухудшение ситуации в этой стране. К сожалению, с появлением группы под названием «Тахрики талибони Тоҷикистон» («Движение талибов Таджикистана») (если это реально, а не является фейком) наши прогнозы и опасения оказались верными.

Соседи Афганистана в Центральной Азии рассматривают свои отношения с «Талибаном» с двух позиций: расширение торгово-экономических отношений и обеспечение безопасности. Туркменистан и Узбекистан установили отношения с талибами в целях обеспечения своих экономических и торговых интересов, а также использования территории Афганистана для создания транзитных коридоров – строительства дорог и другой инфраструктуры в направлении Пакистана и Ирана.

Таджикистан, обладая реальным опытом соприкосновения с террористическими организациями – всегда ставил обеспечение безопасности во главу угла своей политики и подчеркивал наличие реальных угроз и вызовов.

* Оригинал публикации: Ризоён Ш. Какова роль Талибан в активизации террористических организаций Центральноазиатского происхождения? // Медиагруппа Asia-Plus. Дата публикации: 26.07.2022. URL: <https://asiaplus.tj/info/ru/news/opinion/20220726/kakova-rol-taliban-v-aktivizatsii-terroristicheskikh-organizatsii-tsentralnoaziatskogo-proishozhdeniya>

Эксперты из Центральной Азии в своих выступлениях на различных конференциях и в своих аналитических публикациях и интервью подчеркивают, что налаживание сотрудничества с «Талибаном», в конечном итоге, приведёт к их позитивной трансформации. По моему мнению, этому оптимистичному прогнозу не суждено сбыться, а угрозы и вызовы со стороны экстремистских организаций, действующих под патронажем «Талибан», в будущем будут возрастать для всех государств Центральной Азии.

«Тахрики толибони Точкистон» как политтехнологический проект

Во-вторых, как отметил в своем выступлении старший научный сотрудник Афганского института стратегических исследований Хусейн Эхсанни, появление группировки под названием "Тахрики толибони Точкистон" нарушает соответствующие пункты Соглашения в Дохе (от 29 февраля 2020г.). Поскольку «Талибан» в рамках этого документа взял на себя ответственность, что с подконтрольной им территории не будет исходить угроза соседним странам. Они также заявили, что не будут поддерживать деятельность террористических организаций и иностранных боевиков. В Таджикистане многие не верили, что «Талибан» выполнит свои обязательства. И появление "Тахрики толибони Точкистон" (если это правда) подтверждает реальность опасения Таджикистана и показывает истинное лицо «Талибан».

В-третьих, появление "Тахрики толибони Точкистон" больше похоже на политтехнологический проект, целью которого является создание необходимого информационного фона. Существенная угроза, которая может исходить от таких и им подобных террористических организаций, в большей степени, будет наблюдаться в информационном пространстве, особенно в социальных сетях. И этим обязательно воспользуются заинтересованные стороны и государства для реализации своих целей (как партийных, так геополитических интересов). У этой инициативы может быть несколько бенефициаров и целей.

В-четвертых, вероятность появления социальной базы иностранных террористических организаций в Афганистане, особенно Центральноазиатского происхождения, как в Таджикистане,

так и в других странах региона, оценивают крайне низко. Потому, что граждане стран Центральной Азии ощутили на себе последствия появления ИГ и стали свидетелями того, как многие их соотечественники пострадали и поломали свои жизни. С другой стороны, все государства региона на сегодня приняли и реализуют программные документы по противодействию радикализму и экстремизму. Основная угроза этих организаций, вероятно, будет наблюдаться в пространстве социальных сетей, и скорее всего они займутся онлайн-вербовкой и активизируют свою деятельность для рекрута граждан стран региона в свои ряды.

В-пятых, как упомянул бывший депутат афганского парламента от провинции Бадахшан и зампредседателя Исламского общества Афганистана Вакиф Хакими «Талибан», вероятно, создали "Тахрики толибони Точкистон" с целью оказания влияния на Таджикистан и «сформировали угрозу с учётом нынешней позиции нашей страны по отношению к ним». Поскольку "Талибан" не является самостоятельным и контролируется другими странами, у этой инициативы может быть несколько бенефициаров и возможных целей. Можно смело предположить, что целью является не только Таджикистан, но и другие государства, вовлеченные в процессы Афганистана. Поэтому крайне важно, чтобы все страны Центральной Азии проводили прагматичную политику в отношении «Талибан», принимая во внимание реальные и потенциальные риски и угрозы для стабильности и безопасности.

В дискуссии также приняли участие Вакиф Хакими, бывший депутат афганского парламента от провинции Бадахшан и зампредседателя Исламского общества Афганистана и Хусейн Эхсани, старший научный сотрудник Афганского института стратегических исследований.

3.13. ФАКТОР ТАЛИБАНА: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ДЛЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ*

Выступление Шерали Ризоёна на международной конференции «Перспективы новой Центральной Азии: роль религии в формировании стабильного и демократического общества» / Комитет по делам религий Министерства информации и социального развития Республики Казахстан, НИИ публичного права Каспийского университета, Центр изучения права и религии Университета Бригама Янга, Ассоциация религиозных организаций Казахстана (07-08 сентября 2022г. Алматы, Казахстан)

Благодарю организаторов этого мероприятия за приглашение и предоставленную возможность, поделиться с Вами своими тезисами. Очень трудно быть последним спикером сессии, так как приближается время обеда и все устали. Но я постараюсь очень кратко рассказать о том, что какими тезисами хочу с вами поделиться.

Прежде всего хочу начать с того, каков сегодня дискурс новой Центральной Азии. В течение последних пяти лет мы наблюдаем, что в нашем регионе идёт сближение взаимоотношений между государствами и также наблюдается кооперация стран по очень многим вопросам. Независимо от того, что были проблемы, и они сегодня существуют, но того уровня отношений, который сегодня есть в нашем регионе этого давно не было. И этот фактор говорит о том, что, рассуждая о перспективах новой Центральной Азии, мы должны уделять важное внимание потенциальным вызовам и угрозам, с которыми может столкнуться наш регион. Или перефразируя, мы должны обратить внимание на реальные риски и угрозы стабильности и безопасности нашего региона.

И я думаю, что недавние саммиты, которые состоялись, в том числе в Кыргызстане в июле, показали, что все страны

* Неопубликованный текст.

Центральной Азии имеют четкое понимание угроз и вызовов внерегионального характера. Хотя они оцениваются по-разному, существует общее понимание этих проблем. Если кратко, вызовы для нашего региона имеют внутреннюю и внешнюю специфику. Если до события 15 августа 2021 года проблема экстремизма рассматривалась как один из элементов внутренней угрозы, то к сожалению после вторичного прихода Талибан к власти, она переросла или включила в себя элементы внешней угрозы, поскольку по соседству с государствами Центральной Азии появилась страна, которая находится в руках террористической организации, которая так обозначена в законодательстве всех наших стран, в том числе и среди авторитетных международных организаций.

В этом ключе мы столкнемся с угрозами, поскольку сам опыт захвата власти со стороны Талибан действительно может возродить и активизировать слой, который, возможно, намеревается сделать то же самое в Центральной Азии. К сожалению, мы наблюдаем это в информационном пространстве уже несколько лет. Мы должны обратить внимание на эти призывы и пропагандистские материалы.

Я хотел бы рассказать ещё об одном моменте в названии моего доклада, поскольку, когда мы говорим о факторе Талибан, вызовах и угрозах странам Центральной Азии, мы тем самым делаем так, что в глазах сообщества, особенно в информационном пространстве, усиливается влияние Талибан. То есть это касается как понимания вызовов и угроз, так и создания некоторых нарративов. Но в целом, поскольку здесь собралось экспертное сообщество и академические круги, думаю обсуждение этого вопроса имеет определенный интерес и пользу для того, чтобы мы понимали, с чем мы имеем дело.

Рассуждая о факторе Талибан, и вызовах и угрозах странам Центральной Азии, мы стали свидетелями того, что региональные и глобальные акторы, к сожалению, используют терроризм как инструмент для достижения своих интересов. Одна из главных угроз для стран нашего региона заключается в том, что, если терроризм и террористические организации будут использоваться для

достижения своих целей, мы многое потеряем в обеспечении нашей собственной стабильности и безопасности, и это создает существенные угрозы для наших стран.

В этом ключе я бы хотел задать несколько открытых вопросов всем вам, поскольку это не первое мероприятие, на котором обсуждаются эти вопросы и учитывая, что политика наших Центральноазиатских стран в отношении Талибан диагонально-противоположна, я хотел бы задать вопросы и призвать Вас к дискуссии, что и как мы видим и как мы должны на это реагировать.

Первый вопрос заключается в том, что насколько реально влияние Талибан на трансформацию религиозной практики в странах Центральной Азии? Здесь можно выстроить линию аргументации за и против, поскольку существуют некоторые моменты, когда интерпретирующие и говорящие головы, которые пропагандируют идеи Талибан, находят в странах региона своих сторонников. Этот пример можно увидеть на тех фотографиях, как люди принимали министра иностранных дел Талибан в Узбекистане, фотографировались с ним. Его принимали так, как их (в целом чиновников Талибан) не принимают в самом Афганистане.

Второй момент заключается в том, что недавно в Герате был убит в результате теракта проповедник Ансори, который был ярым пропагандистом Талибан и как это было воспринято в таджикоязычном сегменте соцсетей. Для меня было большим сюрпризом, что Ансори обладает таким влиянием на мировоззрения тех людей, которые судя по их поведению никак не могут быть поклонниками его условно говоря «творчества».

Второй вопрос заключается в том, насколько реальны угрозы со стороны террористических организаций, находящихся в Афганистане, для стран Центральной Азии? Мы часто видим в СМИ публикации материалов о том, что возрождающаяся Аль-Каида представляет большую угрозу как для самого Афганистана, так и для соседних государств. Американские сенаторы и эксперты неоднократно говорили об этом, и они рассуждают о том, что в Афганистане происходит

возрождение и усиление Аль-Каиды. Тоже самое мы часто видим и читаем о том, что как ИГ-Хорасан возрождается и активизируется в Афганистане. Было несколько инцидентов, когда, либо ИГ-Хорасан взяли на себя ответственность, либо нынешние власти Афганистана обвинили их в этих терактах. Здесь возникает большой вопрос, как мы можем оценить потенциал существующих террористических организаций в Афганистане и как они повлияют на безопасность Центральной Азии, поскольку мы наблюдаем разные и противоположные оценки в информационном пространстве. Одни говорят, что они есть, а другие утверждают, что их нет, но обе стороны имеют для этого свои аргументации.

Третий вопрос заключается в том насколько реальны угрозы боевиков центральноазиатского происхождения для самих стран региона? Здесь необходимо объединить второй и третий открытые вопросы, поскольку на мой взгляд преимущество и недостаток Талибан заключаются в том, что они являются зависимой организацией, и поскольку они контролируются внешними игроками, они сами не могут использовать потенциал как террористических организаций, находящихся в Афганистане (i), так и боевиков центральноазиатского происхождения (ii). Поскольку это зависит от конфронтации и конкуренции, которые мы наблюдаем сегодня внутри и вокруг проблемы Афганистана.

В этом ключе, к сожалению, уже фиксируются моменты, когда боевикам центральноазиатского происхождения выдают паспорта граждан Афганистана, их используют в качестве инструкторов, действующих сотрудников во всех структурах, которые созданы при МВД, Минобороны и спецслужбы Талибана. Конечно, мы не можем этого не заметить, независимо от того, какую политику мы проводим в отношении Талибан, это очень серьёзный сигнал для нас.

Четвёртый вопрос заключается в том, что меняются ли нарративы, связанные с экстремизмом в медиапространстве Центральной Азии? Здесь, к сожалению, мы говорим «да». Поскольку на основе анализа соцсетей Таджикистана, можно

сказать, что после прихода к власти Талибан нарративы, связанные с экстремизмом, уже меняются, и, возможно Вы уважаемые коллеги тоже наблюдали в своих странах. Нужно вот в этом ключе задать вопрос, к чему все это может привести? Это остается большим открытым вопросом.

Пятый вопрос заключается в том, существует ли вызов культуры толерантности Центральной Азии? В какой степени то, что было сказано на первой сессии в выступлениях наших коллег из Киргизстана «не изменится в наших странах, поскольку центральноазиатский ислам впитал в себя то, что у нас было до СССР, и советский опыт». Здесь находится Кенешбек Сайназаров, он организовывал много исследований по этому вопросу с 2014 года. Накоплен большой исследовательский капитал, когда во всех странах были проведены исследования. Здесь возникает вопрос, в какой степени наши программные документы, которые были разработаны с 2015 года до 15 августа 2021 года, отражают существующую действительность? Могут ли наши меры по формированию и усилению толерантности показать свою конкурентоспособность на фоне той вероятной пропаганды, которая будет исходить от террористических организаций, расположенных в Афганистане?

И последний и очень интересный вопрос, что **ожидает Центральную Азию в краткосрочной перспективе?** Честно говоря, это остаётся для меня большим вопросом, потому что трудно прогнозировать развитие ситуации в самом Афганистане в связи с непредсказуемостью обстановки, действий политических лидеров, религиозных и других лиц, которые оставляют нам много пространства для рассуждений. На этом фоне, что нас ожидает в контексте обеспечения безопасности, я думаю лицам, которые занимаются академическими исследованиями нужно больше думать, поскольку наше завтрашнее благополучие зависит от того, какие меры и какие рекомендации мы предложим, как для общества, так и для ответственных наших государственных структур.

Большое спасибо за внимание!

РАЗДЕЛ IV. АФГАНИСТАН В ПОЛИТИКЕ ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ДЕРЖАВ

4.1. АМЕРИКАНО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПАДЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ И ПРИШЕСТВИЯ ТАЛИБАН*

Рассмотрение политики США в Афганистане и внешнеполитические приоритеты Афганистана в отношении США показывает, что данный вопрос имеет диаметрально-противоположные положение и оценки. На основе заявленных целей и основных задач данной работы, вкратце проанализируем интересы и приоритеты обеих государств, рассмотрим состояние нынешних взаимоотношений между США и Афганистаном, а также раскроем перспективу их развития:

Цели США и факторы их недостаточной реализации

Как заявлялось со стороны руководства Белого дома, США вошли в Афганистан для реализации своей главной стратегической цели: искоренения терроризма, источников его появления и финансового обеспечения, ликвидации Аль-Каиды и ее главы Усама Бен Ладена (i); и достижения второстепенных целей: формирования демократического и правового центрального правительства, сформированная в результате общих выборов (ii); поддержка и развития гражданского общества, и этим путем укрепить демократические ценности и права человека, особенно права и свободы женщин (iii); обеспечения безопасности и стабильности, а также формирования дееспособных вооружённых сил и их обеспечения всем снаряжением (iv); создания условий для реализации человеческого потенциала и упрочения общечеловеческих ценностей (v); и т.д. Сегодня, президент Байден отметил, что США достигли своей цели: Талибан и Аль-

* Неопубликованный текст, подготовлен 30 августа 2021 года.

Каида не угрожают США, а построение национального государства внутренне дело Афганистана.

Рассмотрение ситуации с позиции геополитических интересов США показывает, что пространство Афганистана представляет необходимые условия для наращивания присутствие Вашингтона в этом важном для России, Китая, Пакистана, Ирана и Индии территории. Поэтому страны-оппоненты США заявляли, что их главная цель – создание военных баз в Афганистане и, таким образом, приблизиться к их зоне интересов. Однако, реалии Афганистана и практическая стратегия США показывают обратное. Важно отметить, что сверхдержавы и другие могущественные страны земного шара, которые осуществляют военное вмешательство в кризисные страны, несмотря на свои огромные материальные и финансовые затраты - считают их территорию полигоном для усовершенствования своего военного потенциала. В собственные стратегические программы они включают испытания новейшего оружия и использование «устаревших» вооружений. В этом ключе, Афганистан не является исключением.

США в кратчайшие сроки смогли достичь своих целей: на первых порах они привлекли в свою сторону своих геополитических противников в лице России и Ирана, и получили одобрения от Китая для ввода своих войск в Афганистан. США удалось организовать Боннскую конференцию в Германии, и объединить все афганские оппозиционные силы против Талибана, Аль-Каиды и других террористических групп, и создали мощную антиталибскую коалицию: как на международном уровне, так и внутри Афганистана. США с привлечением постоянных членов Совета Безопасности ООН и всех государств-членов этой организации, была принята резолюция ООН для искоренения терроризма как **«угрозу миру на глобальном уровне»** и поддержки США в этом направлении, а также формированию в Афганистане лояльной к себе власти.

С течением обстоятельств из-за внутренних специфичных факторов в Афганистане, а также из-за отсутствия серьезной

последовательности США в достижении своих целей, не смогли полностью реализовать первоначально заявленные планы и цели. Как отмечено выше, согласно заявлению политического руководства США они достигли своих целей: ослабили Аль-Каиду, которая не угрожает их интересам и ликвидировали Усаму Бен Ладена. По их мнению, процесс государственного строительство в Афганистане, развития демократии и гражданского общества – это внутреннее дело самой этой страны. В целом, провал (с внешней стороны) и успех (в содержательном смысле) стратегии США в Афганистане имеет ряд особенностей, которые укрепляют зависимость будущих властей Кабула от политики Вашингтона. Вкратце отметим внешнюю сторону оценки стратегии США в Афганистане: (мы убеждены, что от нынешней ситуации, США получат большую выгоду и обеспечат реализацию своих стратегических интересов):

- несмотря на достаточную и точную информации о местонахождении Усамы бен Ладена, сети «Аль-Каида» и других связанных с ними группировок, США не осуществили серьезную работу для их ликвидации. Благодаря доступу США к новейшим военным технологиям, особенно спутникам и БПЛА, они могли с минимально-возможными затратами: как в людском, так и в финансовом измерении, уничтожить руководство и сеть «Аль-Каиды» и других вооруженных террористических организаций. Однако по неизвестным причинам не использовали данную стратегию. Анализ нынешней кризисной обстановки в Афганистане показывает, что «Аль-Каида» ослабла, но продолжает функционировать. Нельзя игнорировать фактор влияния «Аль-Каиды», наряду с другими аффилированными в них структурами (ИДУ, Ансоруллох и др.) на наступательную и победную кампанию Талибан в последние месяцы. В итоге, США в краткосрочной перспективе будут осуществлять сотрудничество со слабым и зависимым от их стратегии - будущим правительством Афганистана;

- отсутствие нужного восприятия и знания о культуре и психологии афганцев. Оценка экспертов по этому поводу имеют диаметрально-противоположный характер: некоторые из их них

считают, что американцы прекрасно осведомлены о традициях и культуре афганцев, но не смогли (либо не захотели) улучшить ситуацию. За 20 лет своего присутствия США и их западные союзники, несмотря на миллиарды долларов затрат и инвестиций не смогли содействовать построению национального государства в Афганистане. Джо Байден в день объявления о выводе войск США отметил, что создание национального государства в Афганистане и укрепление его единства не являлось их целью. Мировое сообщество и сами афганцы имели такое ожидания от США и других западных стран. В итоге, вне зависимости от нынешних заявлений Белого дома – построение национального государства и поддержка демократических преобразований в будущем могут выступать причиной более существенного вмешательства или влияния США в Афганистане;

- ниуделение должного внимания формированию сильного демократического правительства, сформированного на основе прямого голосования граждан. Результаты всех президентских выборов как на первом, так и на втором туре фальсифицировались и сопровождались протестом соперников и части населения. Вмешательством США и других влиятельных сил эти кризисные ситуации разрешились, но возросло общественное недоверие к демократической форме избирательной системы. Вследствие этого, явка в последних выборах составила 10-15%, что подтверждает вышеупомянутый тезис. В итоге, вся нынешняя политическая элита и участники политического поля Афганистана дискредитировали себя перед глазами простых граждан и усилилась их зависимость от могущественного внешнего актора, в роли которой после 2001 года выступали США и на долгосрочной перспективе будут выступать. В этой связи, политической элите и фигурам важнее их признание со стороны США, чем реальный демократический выбор собственных граждан.

- траты значительной части финансовой помощи посредством неправительственных организаций Афганистана, в результате чего появились ряд влиятельных неофициальных структур, которые создавали преграды для

реализации политики центрального правительства. В итоге, появились неформальные центры формирующие общественное мнение в Афганистане, которые существенным образом зависят от внешних грантов и других пожертвований;

- *учёт политики Пакистана в дела Афганистана, и неуделение особого внимания на политику Пакистана в сфере безопасности военного характера в этой стране.* Это исходит из того, что Пакистан обладает более важные положение чем Афганистан в политике США, из-за наличия собственного ядерного оружия; соперничеством с Индией; и удержать Исламабад от тесной кооперации с Китаем. Значимость места Пакистана во внешней политике США наблюдается в лексиконе американских политиков и также в их практике. Бывший министр иностранных дел Афганистана Рангин Додфар Сипанто в своей книге вспоминает встречу между вице-президентом США Джо Байденом и президентом Афганистана Хамидом Карзаем. На этой встрече на настойчивые просьбы Карзая о ликвидации лагерей террористов и оказание давления на Пакистан, Байден ответил «...для нас Пакистан в пятьдесят раз важнее вас»¹. В итоге, Пакистан развязал свои руки в Афганистане, и все события, которые происходят в этой стране, отражается на общей политике Исламабада. Чтобы обеспечить собственную безопасность и реализацию важных интересов, в среднесрочной перспективе Пакистан будет вынужден учитывать позицию и интересы США;

- *неосуществление упорной борьбы для ликвидации Талибана.* С самого начала если Талибан передали США бен Ладена и его союзников, они бы не вторглись в Афганистан. США после ввода войск в Афганистан и свержения правительства Талибана, не уделяли особого внимания ослаблению этой группировки. Это привело к росту силы Талибан, что требует отдельного рассмотрения;

¹ Подробнее см.: Рангин Додфар Сипанто. Политика Афганистана: сказ изнутри (в 2 томах). -Кобул: издательство Озим (первая публикация), 1396 год солнечной хиджры. 1 том, стр. 264. (на персидском языке)

- *игнорирование разведывательной конкуренции зарубежных стран, особенно Ирана, Индии, России, Китая и других в Афганистане*, которые оказали значительное влияние на эскалацию кризиса в этой стране и усилению власти и влияния Талибан и их сторонников. В итоге, Иран, Индия, Россия, Китай и другие вовлеченные страны застряли в сложной игре в Афганистане, и при изменении ситуации или приоритетов элитарных афганских групп, могут себя как минимум дискредитировать на глазах мирового сообщества;

- *отсутствие широкого понимания или ее наличие о роли транснациональных преступных групп*. США либо не знали, либо закрыли глаза на деятельность транснациональных группировок наркомафии и других ценных материалов в Афганистане. В итоге, в Афганистане появились «островки власти», к числу которых можно отнести и Талибан. В будущем они могут выступать как инструменты для действий или интервенций США;

- *недостаточное предотвращение коррупции в рядах вооруженных сил, службы безопасности и других государственных органов Афганистана* и т.д., что заслуживает отдельного анализа.

Политика США в Афганистане в период падения республики

Расширение глобального влияния и обеспечение интересов США во всех областях и направлениях является ключевым пунктом американского политического поля. Вне зависимости от того, кто руководит страной: республиканцы или демократы этот постулат имеет постоянный характер. Поэтому несмотря на избрание демократа Джо Байдена - политика Дональда Трампа в Афганистане осуществилась с незначительными изменениями. Байден сохранил в должности республиканца Залмай Халилзада, спецпредставителем США по мирному процессу в Афганистане. Несмотря на то, что центральное правительство Афганистана как при Карзее, так и при Гани было сформировано при непосредственном участии США, политика Вашингтона сложилась таким образом, что они не информируют власти Кабула о своем решении и ставят их перед фактом. Например,

представители США без привлечения властей Кабула, после нескольких раундов секретных и открытых переговоров с Талибаном подписали мирное соглашение в Дохе, и таким образом поставили представителей центрального правительства перед фактом, что они должны выполнять те или иные принятые обязанности. Далее, с согласия США было открыто политическое представительство Талибан в Дохе в 2013 году, что показывает «политику двойных стандартов» США в отношении афганского кризиса. В целом, этот прецедент заметным образом попортил имидж правительства Афганистана на международном уровне, и глазах внутренних сил этой страны.

Реальность показывает, что вне зависимости от представления, которое имеют в самом Афганистане и в других странах-оппонентах, *Афганистан во внешней политике США не имел и не занимает важное стратегическое и геополитическое положение*. Ибо на протяжении всей истории – географическое, экономическое, политическое и даже военное положение Афганистана никогда не имело стратегического значения для американцев, чтобы они осуществляли здесь крупные инвестиции. В этом ключе, Афганистан невозможно сравнивать с Ираком, как по месторасположению, так и по уровню влияния на мировую политику, а также наличием геополитических и геоэкономических интересов. Следовательно, если бы не произошли события 11 сентября, и, если бы Талибан сдали Усаму бен Ладена и его союзников американцам, эта страна не вошла бы в Афганистан. Высокий уровень антитеррористических настроений в политических кругах и в обществе США в то время побудил эту страну заняться борьбой с терроризмом, особенно с Аль-Каидой.

После событий 15 августа и установления практического контроля Талибаном над всей территорией Афганистана (кроме провинции Панджшер), США проводят работу, чтобы привести стороны конфликта в Афганистане к мирному соглашению, и достижению относительной стабильности. Политические оппоненты США обвиняют их в том, что они потерпели поражение в Афганистане (как во Вьетнаме) и быстрый вывод

войск привел страну в хаос, что стало подталкивающим условием победы Талибан. В настоящее время США приняли решение вводить в Афганистан 6 тыс. своих вооруженных сил, что позволяет делать вывод о том, что они останутся, и контролировать ситуацию, и обеспечивать свои стратегические интересы. Известно, что США с 2014 года искали выход из афганского кризиса, и на этой основе их военные и финансовые расходы ежегодно сокращались. Можно смело предположить, что США на основе полученного опыта в Ираке, начали претворять в жизнь, т.е. сегодня призовут к примирению враждующие группировки: Талибан, с одной стороны, и влиятельные фигуры, и военно-политическую группировку в Панджшере, и тем самым постараются обеспечить относительную и условную безопасность. Подобная политическая система всегда неустойчива и нуждается в иностранной помощи, и не требуется значительных финансовых затрат для их управления и поддержания. С учетом зависимости уязвимых правительств от финансовой и военной помощи, страна-кредитор может обеспечить свои краткосрочные и долгосрочные политические и военные интересы в различных формах. Исходя из вышесказанного, для США в нынешней ситуации глобальной политики и трендов международных отношений - Афганистан не входит в их политические приоритеты. Наиболее важными проблемами для США на сегодня являются: неясность последствий глобального кризиса, т.е. пандемии COVID-19: медицинские, экономические и политические последствия(i), конкуренция с Китаем и его растущей мощью на глобальном уровне, и особенно в регионе Юго-Восточной Азии, и привлечение таких стран как Индия, Япония и др. для оказания давления на эту страну(ii), борьбы с глобальным потеплением(iii) и т.д.

Приоритеты Талибан в отношении США. Анализ ситуации показывает, что США остаются приоритетным направлением внешней политики Афганистана. Вне зависимости от того, какое правительство будет сформировано после событий 15 августа, они постараются иметь дружественные отношения с США. В

трансформации нынешнего положения Афганистана ключевую роль сыграли США, и скорее всего новое правительство Афганистана в этом направлении сохранит преемственность и будет соблюдать все ранее подписанные договоренности. Используя фактор вывода войск США, страны-оппоненты этой страны усилили свою поддержку Талибану, но это не приведет к формированию недружественному режиму в отношении Вашингтона. Поскольку первые сохранили свое влияние как на Талибан (посредством Пакистана и арабских стран Персидского залива), так и на других ключевых фигур из нового сопротивления.

Если рассмотреть историю взаимоотношений, то придем к выводу, что США играли ключевую роль в формировании правительства Афганистана с 2001 года, и они по-прежнему имеют большое влияние в этой стране. Администрации Хамида Карзая и Ашрафа Гани, несмотря на зависимость от США, и получения существенной экономической, финансовой, политической и военной помощи, иногда «показывали» свою автономность, но в итоге соблюдали интересы и желания США. Оказывая помощь, США ожидали и «заставляли» правительство Афганистана принять или учитывать позицию и интересы США как во внутренней, так и во внешней политике. США сыграли важную роль в формировании правительств 2014 и 2019 гг., где под их давлением объявляли президента, и создали правительство национального единства (2014) и Высшего совета по достижению мира (2019), что в совокупности отражают их позицию и интересы в Афганистане.

Несмотря на неясность ситуации с будущим правительством Афганистана, и активности других акторов, США сохранят свое существенное влияние на протекающие процессы этой страны и на поведение ключевых групп. Сегодня Талибан и формирующая сила в виде сопротивления (где идет объединения всех недовольных Талибаном и бывших военнослужащих вооруженных сил) в формате «Северный альянс: 2» ведут активную деятельность, чтобы заполучить благосклонность США. Можно смело предположить, что вне зависимости от того,

как будет сформировано будущее правительство Афганистана, для них остаётся приоритетным достижение следующих целей в системе отношений с США:

Во-первых, политическая поддержка. Будущее правительство Афганистана будет остро нуждаться в политической защите со стороны могущественных стран, особенно США. Это связано с тем, что на первых порах трудно будет сформировать всеобъемлющее правительство и в среднесрочной перспективе ситуация вряд ли стабилизируется. Если будущее правительство не учитет интересы влиятельных соседей, такие как Пакистан и Иран, данные страны все будут делать для того, чтобы ситуация не стабилизируется. В силу разных причин, если не будут учтены интересы России, Китая, Индии, Турции, и арабских монархий, то они не сохранят заинтересованность в неспокойствии в этой стране. В этом ключе, поддержка правительства в лице США может уменьшить негативное воздействие других акторов на протекающие процессы в Афганистане.

Во-вторых, привлечение военной помощи и действие в сфере обеспечения безопасности. Опыт показывает, что власти Афганистана за последние 20 лет извлекли большую пользу из своих связей с США в сфере военного сотрудничества и связей в сфере обеспечения безопасности. Согласно опубликованным цифрам, США за весь период своего присутствия в Афганистане потратили около \$100 млрд. в организации, обучении, оснащении новым оружием и другую помощь, включая заработную плату военнослужащим Афганистана. Несмотря на то, что значительная часть вооружения и другого снаряжения, которую оставили США правительству А.Гани, досталась Талибан, они будут зависеть от поставок и деятельности инструкторов. Если США решат помочь силам сопротивления, то этот фактор будет еще значимым. Любое будущее правительство Афганистана будет заинтересовано в получении финансовой и военной помощи со стороны США.

В-третьих, привлечение гуманитарной помощи. Нынешняя ситуация показывает, что Афганистан находится на краю

безысходности и, возможно, произойдёт (или уже произошло) гуманитарная катастрофа. Этот процесс может привести тому, что количество вынужденных переселенцев возрастёт многократно, и многие из них предпримут попытку добраться в развитые страны, особенно в Европу и Америку (одним из транзитных путей могут стать северные соседи, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан). Этот процесс может начаться с обеспечением относительной стабильности, когда Талибан, которые контролируют весь периметр границ с соседними странами, не будут препятствовать перемещению населения. В этой связи, будущее правительство будет заинтересовано, чтобы удержать граждан от миграции, поскольку первую очередь будут уезжать за рубеж квалифицированные специалисты, медики, представители СМИ, научные деятели и др. Этот процесс может вызвать новый кризис, связанный с мигрантами, с которой Европа столкнулась из-за нестабильности в Ираке и Сирии. Таким образом, гуманитарная помощь США может способствовать сдерживанию этого процесса, или они, понимая неясность ситуации помогут специалистам, журналистам и ученым переехать в другие страны. В Афганистане в среднесрочной перспективе может произойти крах системы медицины и образования, и в условиях пандемии COVID-19 особенно необходима гуманитарная помощь в области здравоохранения.

В Афганистане привыкли повышать важность геополитического, геоэкономического и стратегического положения своей страны на международной арене. Афганские политики часто подчеркивают подобный дискурс на встречах и переговорах. Однако, как отмечалось выше, тренды глобальной политики и действия ключевых держав, особенно США, в отношении Афганистана противоречат вышесказанному.

Перспективы отношений между двумя странами. В долгосрочной перспективе отношение США к Афганистану сохранит свою неопределенность, так как урегулирование кризисной ситуации в этой стране кажется маловероятным. Новое правительство, которое должно сформироваться

продолжат получать от США частичную финансовую и может быть и военную помощь. Однозначно одно – новые власти Афганистана будут больше зависеть от США, и станут более сковорчивыми в обеспечении их стратегических интересов. Согласно новой стратегии США, особенно заявлению президента Байдена – геополитическое и геоэкономическое положение Афганистана имеет для них второстепенное значение, так как расширенное присутствие в этой стране не покрывает финансовые и иные затраты. Поспешный вывод войск США привел к существенным изменениям в Афганистане и падению режима А.Гани, что был их стратегическим расчетом. Сегодня с учетом неопределенности и непредсказуемости ситуации в Афганистане, и сохранение своего влияния на протекающие процессы, США (в том числе их союзники) повторно ввели свои силы в эту страны в количестве 6 тыс. (в СМИ отмечают, что это не повторный ввод, а меры для обеспечения безопасности своих граждан, а также граждан Афганистана, которые сотрудничали с коалиционными силами). Другим фактором зависимости нового афганского правительства от США можно назвать заморозку государственных финансовых резервов Афганистана в объеме \$10 млрд., что будут им очень нужны для формирования «подушки безопасности» в нынешних условиях. Очевидно, что США существенным образом сократят финансовые затраты на пребывание в Афганистане и используя меньшую силу и новые военные технологии будут контролировать ситуацию.

4.2. РОССИЙСКО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПАДЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ И ПРИШЕСТВИЯ ТАЛИБАН*

В информационном пространстве России проблема Афганистана рассматривается с разных сторон, но ключевым аспектом выступает объяснение или наполнение доказательной базой, тех или иных заявлений московских чиновников. Россия на основе опыта пребывания Советского контингента в 1979-1989 гг., поддержки Северного Альянса в 90-х годах XX века и налаженной деятельности аналитических органов прекрасно разбирается во внутренней ситуации Афганистана. На основе собственного опыта осуществляется политика этой страны в Афганистане, что имеет существенные отличия от мер других вовлеченных держав. Россия имеет потенциал влияния в Афганистане, в котором используются различные факторы, в том числе инструменты «мягкой силы», это прежде всего: афганские специалисты, получившие образование в вузах СССР и нынешней России. По данным Минобрнауки сегодня в вузах России обучаются 1,4 тыс. студентов из Афганистана(i), поддержания тесных связей с влиятельными группами и фигурами на протяжении последних трех десятилетий: с представителями Северного Альянса и после 2013 года с Талибаном(ii), проведение межафганских мирных переговоров (Московский формат), и тем самым влияние на ход их результатов(iii), предоставление вооружения и организация обучающих курсов для афганских военных (iv) и т.д.

Россия является вовлеченной стороной в политические процессы Афганистана, поскольку государственные границы центральноазиатских стран воспринимается как их зона стратегических интересов. Россия и российские политики считают регион ЦА зоной жизненно-важных интересов и первым кольцом в обеспечении собственной безопасности в южном направлении.

* Неопубликованный текст, подготовлен 30 августа 2021 года.

Начиная с 2001 года по сей день, Россия осуществила противоположную политику: на первых порах поддерживала ввод войск США и их союзников в Афганистан и после начала сотрудничать и помогать Талибану, в рамках глобального соперничества, которая сложилась из-за кризиса в их отношениях. Поэтому, Москва в отношении развития ситуации в Афганистане не может оставаться нейтральной стороной

Поворотный момент российской политики в Афганистане начинается с 2014 года, претерпела большие содержательные изменения и стала прагматичной и основанной на стратегических ее интересах. Россия, используя опыт советского пребывания, нынешнюю деятельность своих спецслужб и аналитических центров смогла осуществить в Афганистане рациональную, скрытую и не привлекающую внимания политику, и без серьёзного вложения финансовых и технических ресурсов Москва смогла укрепить свою позицию среди ключевых внешних и внутренних игроков и достигла поставленных целей. Поскольку провалы и неудачи стратегии западных стран для России считаются успехом.

Несмотря на такую осторожную и скрытую политику российских структур, они подвергались критике со стороны США, правительства Афганистана и других вовлеченных стран за предоставление оружия и другого снаряжения оппозиционным силам, особенно Талибану. Россия всегда отрицала свою помощь оппозиционным силам и выражала заинтересованность в реализации мирного процесса, а также запуске и результивности межафганских переговоров.

Цели России в Афганистане

Рассмотрения российской политики в Афганистане показывает, что Москва преследует следующие объявленные и скрытые цели:

Во-первых, минимизация влияния афганского кризиса на Центральную Азию. На основе анализа и понимания реальных политических процессов Афганистана и потенциала обеспеченности безопасности в этой стране, Россия, усиливая свою политику смогла укрепить сотрудничество как с

центральным правительством, так и ключевой оппозиционной силой, т.е. Талибаном. По заявлению российских властей основной причиной установления такого сотрудничества с Талибаном заключалось в следующем: ограничить потенциал влияния афганской ветви ИГ(1); принимая во внимание цели и политику Талибан, способствовать запуску межафганского переговорного процесса и установлению мира в этой стране(2). В российском понимании Талибан воспринимается как «меньшее зло» (до настоящего времени не исключила Талибан из списка террористических организаций), в сравнении с ИГ, боевиками центральноазиатского и кавказского происхождения. Наблюдаются подходы по использованию Талибан в борьбе против ИГ в Афганистане. Российские власти прекрасно осведомлены о том, что идеология Талибан практически ничем не отличается от идейной основы других террористических групп. В данном случае была использована стратегема «враг моего врага – мой друг» и в краткосрочной перспективе будут поддерживать хорошие отношения с Талибаном. В российской информационном поле наблюдается открытая талибанофilia и подчеркивается, что нынешний Талибан – отличаются от Талибана образца 1996-2001 годов. В свою очередь, Талибан неоднократно заявили, что с их стороны не будет исходить угроза странам Центральной Азии. Также не позволяют использовать территорию Афганистана боевиками центральноазиатского происхождения для осуществления атак и вторжений в регион. На сегодня трудно прогнозировать насколько продлится сотрудничество России и Талибан, и будет зависеть от: политической ситуации и условий обеспечения безопасности в Афганистане (i); и разведывательных войн, вовлеченных стран в кризис в этой стране (ii).

Во-вторых, предотвращение незаконного оборота наркотиков. На протяжении последних десятилетий Афганистан является крупнейшим в мире производителем наркотических веществ. Согласно официальным данным служб ООН, определенная часть наркотических веществ из Афганистана переправляется через страны Центральной Азии в Россию и далее

в европейские государства. Из-за демографических проблем и роста потребления наркотиков среди молодежи, Россия обозначила противодействие незаконному обороту наркотических средств приоритетной сферой обеспечения собственной безопасности. В этом ключе, Россия для сокращения поставок наркотиков развивает двустороннее и многостороннее сотрудничество с центральным правительством Афганистана и другими международными партнерами.

В-третьих, контроль в осуществлении экономических проектов. Используя советский опыт, Россия намерена участвовать в реализации экономических проектов. Однако экономические трудности и старые технологии не позволяют России принимать действенное участие в крупных экономических проектах Афганистана. Анализ российской политики в этой сфере показывает, что любой проект и инициатива, которое позволяют диверсифицировать экспорт и транзит товаров и услуг, а также полезных ископаемых и энергоносителей из Центральной Азии в обход или без участия России, воспринимается как угроза экономическим интересам этой страны. Поэтому российские власти и их подконтрольные эксперты имеют негативный взгляд на возможность осуществления таких проектов как ТАПИ и инициатив по соединению железных дорог стран Центральной Азии с Ираном и Пакистаном посредством Афганистана. Возможно, для затягивания реализации этих инициатив используются локальные террористические группы в различных провинциях Афганистана.

В-четвертых, недопущение формирования сильного прозападного правительства. С учетом текущих трендов глобальной политики, которая изменяется из-за воздействия пандемии COVID-19, Россия не заинтересована в появлении сильного прозападного правительства в Афганистане и постарается помешать чтобы оно не состоялось. В целом, формирования сильного центрального правительства (особенно прозападного типа) не отвечает интересам как России, так и других существенно вовлеченных стран, таких как Иран и Китай.

Поэтому Россия намерена с привлечением своих ближайших партнеров из Центральной Азии, Китая, Ирана и Индии сохранить статус-кво, чтобы ситуация не вышла из-под контроля. Полный вывод войск США и их союзников из Афганистана в глубоком понимании ситуации с позиции интересов России является успехом, но одновременно создает ряд существенных вызовов и угроз непредсказуемого характера. В этой связи, для недопущения роста влияния США и их союзников в Афганистане, со стороны России будут предприняты как дипломатические усилия, так и скрытие действия, направленные на дискредитацию стран-оппонентов и конкурентов.

Приоритеты Талибан в отношении России

После ввода западных войск в Афганистан, из-за политических обстоятельств, тогдашнее правительство этой страны укрепило свои отношения с Россией. Поскольку власти Кабула намеревались осуществить многовекторную внешнюю политику и расширять взаимовыгодное сотрудничество с вовлеченными странами. Практика показала, что официальный Кабул не достиг больших успехов в этом направлении и со стороны России и Китая воспринимался как проамериканское и марионеточное правительство. После событий 15 августа 2021 года, Россия активно лоббировала интересы Талибан как в Афганистане, так в постсоветском информационном пространстве. Высокопоставленные российские дипломаты на первых порах выступали как «адвокаты» Талибан и давали пояснения о тех или иных их действиях в Кабуле и в других провинциях Афганистана. На фоне формирования сил сопротивления в формате «Северный альянс: 2» их незначительных военных успехов, Россия изменила свою риторику и заявила, что не вся территория Афганистана контролируется Талибаном и предложила «Московский формат» как самую эффективную площадку по запуску межафганских переговоров. На этом фоне, будущее правительство Афганистана в системе отношений с Россией будет преследовать две ключевые краткосрочные цели:

Во-первых, расширение политических связей с Россией.

Очевидно, что новое правительство Афганистана, как их предшественники будет учитывать российские интересы, для формирования баланса и осуществления многовекторной внешней политики, чтобы усилить свою легитимность в глазах мирового сообщества. Ключевой задачей будущего правительства Афганистана в российском направлении будет заключаться в том, чтобы получить одобрение Москвы, и эти путем добиться легитимности среди государств постсоветского пространства. Бесспорным фактом является то, что Россия как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях имеет большое влияние на внешнеполитические предпочтения своих партнеров по СНГ, ОДКБ и ЕАЭС.

Во-вторых, получение поддержки России и исключения такой помощи своим оппонентам. Нынешние протекающие процессы Афганистана показывают, что обе стороны претендующие на первую скрипку власти в формате коалиционного, инклюзивно-исламского и всеобъемлющего правительства будут нуждаться в поддержке России. Опыт администрации А.Гани демонстрирует живой пример того, что если Россия захочет, то может способствовать усилению оппозиционной силы, оказывая им политическую, имиджевую и военно-техническую помощь, что создает дополнительные проблемы. Осуществляя подобную политику, Россия при формировании единства мнений и подходов ключевых держав - как на примере администрации А.Гани может поддерживать силовой захват власти. Как отмечено выше, Россия, осуществляя скрытую и не привлекающую внимания политику и на данном этапе выступает как «темная лошадка» в афганской политике.

Перспективы отношений между двумя странами. В российской политике значимость Афганистана будет возрастать, так как для нынешней элиты Москвы, это предоставляет возможность взять реванш за неудачную кампанию времен Советского Союза. После успешного вывода войск США, бегства А.Гани и захвата почти всей территории Афганистана со стороны Талибан в российском экспертном и информационном

поле появилось сравнение администраций проамериканских президентов и Наджибуллы, который после вывода Советских войск в 1989 году без мощной финансовой и военно-технической помощи Москвы сохранил свою власть на протяжении почти трех лет. В этой связи, Россия постарается составить конкуренцию США в Афганистане, как и в других регионах мира. Для будущего правительства Афганистана в краткосрочной перспективе будут приоритетными две вышеназванные тезисы.

В целом, Россия в настоящее время из-за своей тонкой политики находится в неудобной для себя положении: с одной стороны с 2014 года укрепляя контакты с Талибаном оказывала им военную и моральную помощь, с другой стороны имея успешный опыт взаимодействия с Северным Альянсом первого образца, не может допустить их прозападной ориентации. Россия сегодня стоит перед дилеммой: 1)содействовать усилению власти Талибан в Афганистане; или 2)поддержать силы сопротивления в формате «Северный Альянс: 2» в Панджшере, где сосредоточены опытные полевые командиры времен советского вторжения, сопротивления Талибану в 1996-2001 гг., высокопоставленные офицеры вооруженных сил Афганистана, которые не исполнили приказ А.Гани и его ближайшего окружения о пленении и сдаче своего оружия боевикам Талибан. Сегодня уже очевидно, что Талибану не удастся в полной мере без лояльности им влиятельных фигур севера, северо-востока и запада Афганистана осуществлять свою власть. Поскольку молодые элитарные группы этих регионов не примут господство Талибан и их идеологии. Также сегодня формируется сильное движения женщин против Талибан. На этом фоне как России, так и другие акторы будут вынуждены учитывать эти новые обстоятельство и осуществлять свою политику таким образом, чтобы не остались на стороне проигрывающей стороны, с негативным имиджем.

4.3. ПАКИСТАНО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПАДЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ И ПРИШЕСТВИЯ ТАЛИБАН*

История взаимоотношений Пакистана и Афганистана показывает, что с самого начала они не имели позитивных долгосрочных отношений. Афганистан был единственной страной, которая проголосовала против вступления Пакистана (когда он был создан в 1947 году) в ООН. Эти и другие факторы (включая конкуренцию с Индией в пространстве Афганистана; тесные афгано-индийские взаимоотношения; не принятие линии Дюранда как госграницу и т.д.) определили место Афганистана в политике Пакистана. В формировании и осуществлении внешней политики Пакистана в отношении Афганистана ключевую роль играет Пакистанская межведомственная разведка (ISI), и с их позиции данная страна считается частью системы стратегической безопасности официального Исламабада. На этом фоне независимая политика Афганистана воспринимается как нежелательная для стратегических интересов Пакистана, и наличие пропакистанского правительства, особенно в системе отношений с Индией считается предпочтительным вариантом. С позиции стратегически важных приоритетов Пакистана не пропакистанская политика Афганистана считается ущербной, так как официальный Кабул воспринимается с позиции интересов обеспечения безопасности и военно-стратегических приоритетов.

Цели Пакистана в Афганистане

Пакистан в силу своего положения и из-за наличия плохих отношений с правительствами времен короля, коммунистов, моджахедов и тем, которое появилось после 2001 года преследовал следующие цели, и ожидается, что эти приоритеты останутся неизменными:

* Неопубликованный текст, подготовлен 30 августа 2021 года.

Во-первых, противодействие формированию сильного демократического правительства в Афганистане. Согласно определённым жизненно-важным интересам Пакистана – данная страна никогда не была и не будет сторонником формирования сильного демократического правительства с независимой внешней политикой в Афганистане. Появления сильной власти в Афганистане воспринимается как существенная угроза территориальной целостности, безопасности и процветания Пакистана.

Во-вторых, предотвращение роста влияния Индии в Афганистане. Важнейшей стратегической целью Пакистана в Афганистане является недопущение усиления влияния Индии. Это связана с тем, что Индия и Пакистан после раздела Британской Индии, получив свою независимость – превратились в непримиримых врагов. Особо чувствительными аспектами являются: проблемы государственных границ; вызовы политического характера и вопросы в сфере безопасности, что выражается в урегулировании ситуации вокруг Кашмира. Пакистан за всю историю взаимоотношений подозревает и обвиняет Афганистан в том, что официальный Кабул при содействии Индии поддерживает сепаратистские чувства пуштунов и белуджей на его территории. Индийско-афганские взаимоотношения с первых дней установления были доверительными и находятся на высоком уровне. Индия сумела установить стратегический характер сотрудничества (кроме правительства Талибан в 1996-2001 гг.) со всеми правительствами Афганистана. Этот фактор используется Индией для осуществления давления на Пакистан. Принимая во внимание вышеназванный фактор, Пакистан тратит большие ресурсы и всевозможными средствами стремится распространить свое влияния среди влиятельных групп: начиная от Талибан, до разных слоев элиты, интеллигенции, бизнесменов и др. Далее Пакистан стремится участвовать в подготовке военных специалистов Афганистана, для снижения уровня влияния Индии в их среде.

В-третьих, проблема линии Дюранда. Один из самых актуальных вопросов между Пакистаном и Афганистаном является линия Дюранда. Хоть и большинство стран мира признали эту линию как государственную границу между двумя странами, афганские официальные лица неоднократно в политических целях и для роста своего влияния в протекающих процессах своей страны – поднимали этот чувствительный вопрос. Особая чувствительность этого вопроса для Пакистана можно охарактеризовать таким образом: 1) в Пакистане проживают более 30 млн пуштунов (в разы больше чем в Афганистане); 2) на этих территориях – Пакистан построил развитые экономические центры, что также важно для благополучия этой страны; 3) пуштуны являются политически активной группой в Пакистане, имеют существенное влияние в армии; работают на высоких правительственные должностях (действующий премьер-министр Имран Хан является этническим пуштуном) и ощущают себя полноправными гражданами Пакистана; и др. На этом фоне в Пакистане хорошо понимают, что пуштуны, живущие в этой стране, имея большие привилегии и участвуя в управлении страной никогда не захотят образовать великий Паштунистан. Однако, несмотря на все предпринимаемые дипломатические усилия – афганская элита определяет этот вопрос приоритетном своей внешней политики, и в условиях вынужденно заявляет о нерешенности данной проблемы. На протяжении 102 лет независимости, вопрос признания линии Дюранда, как государственную границу с Пакистаном всегда имел чувствительный характер (на практике многие правительства Афганистана признавали линию как госграницу).

В-четвертых, непринятие восстановления прочного мира в Афганистане. Благодаря своему богатому опыту и используя дипломатические традиции и обороты, Пакистан в информационном пространстве, на встречах и мероприятиях различного уровня заявлял и продолжает заявлять о своей поддержке установления прочного мира в Афганистане. Пакистан постоянно заявляет, что заинтересован в мире и

стабильности Афганистана. Однако, практика Пакистана показывает обратное: официальный Исламабад не предпринял никаких серьезных шагов для достижения прочного мира в Афганистане. Пакистан преследует свои стратегические интересы в Афганистане и будет поддерживать то правительство, которое может обеспечивать его приоритеты. Пакистан является сегодня ключевым соседним государством этой страны, которое имеет большое влияние на протекающие процессы: 1) Талибан по сути являются продуктом Пакистана, и официальный Исламабад имеет большое влияния на руководство движения; 2) пакистанское направление в торговле и транзите товаров в/из Афганистана имеет большой спектр, и объединяет различные группы в обеих странах, т.е. экспорт и импорт товаров в Афганистан и использование пакистанских портов, а также доступ к природным и сырьевым ресурсам этой страны; 3) на территории Пакистана проживают более 3 млн беженцев из Афганистана; 4) большое количество студентов из Афганистана обучаются в религиозных медресе Пакистана; и 5) Пакистан обладает самим мощным влиянием в среде политических деятелей, предпринимателей и других активных групп афганского общества. Таким образом, эти и другие факторы предоставляют Пакистану использовать доступные для себя инструменты в обострении ситуации в Афганистане и малорезультативности мирного процесса, если его политика не будет реализована в должной мере.

В-пятых, дипломатическая активность для привлечения влиятельных стран в признании интересов Пакистана в Афганистане. Пакистан осуществлял взвешенную внешнюю политику на основе собственной стратегии получал больше пользы от присутствия иностранных войск в Афганистане. Особо активным политика Пакистана становится в ходе кризисных положений Афганистана, где появляется возможность привлечь внимание крупных игроков к признанию собственных интересов. Понимая и осознавая свою важность и значимость в политике США и других западных государств в Афганистане, Пакистан влияет и продолжает оказывать воздействия на афганский кризис.

Феноменально, но высокий уровень нестабильности, слабость и неустойчивость правительства Афганистана позволяло Пакистану обеспечивать собственные интересы в этой стране, что наблюдается как в эпоху советского вторжения, так и после 2001 года, что способствовало росту и значимости Пакистана в глобальной политике. Таким образом, Пакистан влияет на внешнеполитические действия США и других крупных держав (в нынешнее время на стратегию Китая) и выступает имплементатором их стратегии в Афганистане.

В-шестых, использование территории Афганистана для выхода и доступа к рынкам Центральной Азии. На основе экономических и энергетических потребностей Пакистан стремится получить свободный доступ к рынкам Центральной Азии: самыми масштабными проектами являются реализации проекта CASA-1000 для импорта электроэнергии из Таджикистана и Киргизии в Пакистан, а также проект ТАПИ для импорта туркменского газа в Пакистан и Индию. В среднесрочной перспективе намеревается соединить свою железнодорожную дорогу с Центральной Азией через Афганистан, чтобы получить выгоду от транзита и взаимной торговли со странами региона. Эти проекты во многом зависят от конструктивных и экономических отношений между Исламабадом и Кабулом. Бывшее правительство Афганистана не дало разрешения на использования потенциала Ваханского коридора для соединения Пакистана посредством Афганистана с Таджикистаном и далее по двум направлениям: 1) с другими странами Центральной Азии и 2) с Китаем. Этот фактор в значительной степени ограничивал возможности и потенциал взаимной торговли Пакистана со странами Центральной Азии.

В продолжении вышесказанного, Пакистан имеет много преимуществ от торгово-экономических отношений с Афганистаном. В частности, импорт дешевого сырья, от сельскохозяйственной продукции до ковров и т.д., от которого пакистанские торговцы зарабатывают большие деньги, обрабатывая и экспортируя их в другие страны (1), экспорт пакистанской продукции, от электроники, строительных

материалов до лекарств. и т.д. на афганский рынок, или транзитом через Афганистан(2), выдача медицинских (лечебный туризм) и деловых виз афганским гражданам (3) и т.д. После событий 15 августа и с практически полным захватом территории Афганистана со стороны Талибан, в краткосрочной перспективе Пакистан в значительной степени достигнет своих целей в этой стране. Ожидается, что будущее правительство Афганистана будет пропакистанским, или они учтут пожелания и приоритеты Пакистана.

Приоритеты Талибан в отношении Пакистана

Опыт предыдущих правительств показывает, что им (кроме Талибан в 1996-2001 гг.) не удалось установить прочные и добрососедские отношения с Пакистаном. Как отмечено выше, из-за различных политических и исторических факторов между двумя странами, был высок уровень чувства недоверия и политические лидеры двух стран не могли установить рабочие отношения. На фоне военного успеха Талибан и их существенного влияния на формирование будущего правительства Афганистана можно определить приоритеты Кабула в отношении Исламабада в таких пунктах:

Во-первых, ключевым приоритетом будущего правительства Афганистана можно охарактеризовать получение финансовой и экономической помощи от Пакистана. Если Талибан будут центральной силой в будущем правительстве, то им для повышения своей легитимности в глазах простых жителей Афганистана, придется решить ряд затяжных экономических проблем и обеспечить их первостепенные потребности. Наряду с этим, придется оплачивать зарплату военным, государственным чиновникам, служащим социальной и образовательной сфер и другим.

Во-вторых, продолжение внешнеполитических приоритетов бывшего правительства. Афганские чиновники и интеллектуалы при финансовой и консультативной помощи внешних держав сформировали проект «Афганистан - сердце Азии», которая в будущем превращает эту страну в соединяющий центр между Центральной и Южной Азией, и повысит

геоэкономическое положение Афганистана для привлечения инвестиций. Из-за несговорчивости бывшего правительства и не учета пакистанских требований с их стороны, Исламабад не предпринимал больших усилий (выступал сдерживающим фактором) в осуществлении этого проекта. Сегодня, при наличии существенного влияния на Талибан и их зависимости от Исламабада, можно смело предложить, что Пакистан прозондирует этот проект по дипломатическим каналам, чтобы показать Афганистан как страну возможностей. Этот подход отвечает как интересам будущего правительства: они покажут, что являются готовыми к региональному сотрудничеству, так и Пакистана, что позволяет ей укрепить взаимоотношения со странами Центральной Азии.

В-третьих, политico-дипломатическая поддержка для международного признания будущего правительства Афганистана. За последние 20 лет в Афганистане впервые складывается ситуация, когда Пакистан может обеспечить реализацию своих приоритетов. Ожидается, что новые власти Кабула будут иметь пропакистанскую специфику. Для того, чтобы утвердить достигнутый успех – Исламабад проделает большую работу, чтобы 1) международное сообщество признало легитимность новых властей; 2) продолжала оказывать экономическую и гуманитарную помощь; 3) в целом стабилизировать ситуацию в Афганистане и др.

Перспективы пакистано-афганских отношений.

Перспективы отношений Пакистана с Афганистаном во многом зависят от того, как будет развиваться ситуация: 1) либо будет сформирован новое правительство с участием всех групп, с главным голосом Талибан; и 2) в провинциях начнутся восстания и сопротивления господству Талибан и их идеологии, и в стране начнется новый виток гражданской войны. Несмотря на это, будущему афганскому правительству необходимо учитывать интересы и позицию Пакистана, и принимать решения с учетом их приоритетов. Без этого, маловероятно, что в Афганистане будет стабильное правительство. В долгосрочной перспективе Пакистан не хочет, чтобы власть сконцентрировалась в руках

Талибан или других, поскольку 1) Талибан могут создать дополнительные проблемы, которые окажут существенное влияние на политические процессы Пакистана; и 2) другие силы будут так подконтрольны желаниям и интересам Пакистана. При стабилизации ситуации Пакистан может постепенно сместить фокус из области безопасности на ее экономическую составляющую. Экономическая взаимозависимость двух сторон устранит многие нерешенные двусторонние проблемы.

В целом, анализ пакистанского дискурса о ситуации в Афганистане имеет такую особенность: во-первых, они всегда опровергают свою причастность к текущим негативным процессам; во-вторых, доказывают, что Пакистан больше всех пострадал и стал жертвой террористических групп. Таким образом, без учета целей и интересов Пакистана в Афганистане любое принятное общее решение может остаться только на бумаге, что чревато как для самой этой страны, так и для заинтересованных и вовлеченных государств.

4.4. ИРАНО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПАДЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ И ПРИШЕСТВИЯ ТАЛИБАН*

Исламская Республика Иран за весь период гражданской войны в Афганистане, с вводом иностранных войск (сперва СССР, потом США и их союзников из НАТО) осуществляла противоположную политику в зависимости от ситуации и позиции ключевых акторов: от тесного сотрудничества, до серьёзного открытого противодействия. Например, в 2001 году, когда США и их западные партнеры ввели свои войска в Афганистан, иранские власти наладили всестороннее сотрудничество с силами Северного Альянса, с США и другими членами НАТО, предоставив им обширную информацию военно-разведывательного характера. В частности, КСИР Ирана под руководством генерала Касима Сулеймани имела тесные связи с американцами и западными силами, и подобное дружественное сотрудничество также проводилась в Ираке. Однако по мере того, как меняются ситуация в регионе и мире – трансформируются интересы стран. Этот процесс происходит в зависимости от видоизменения их приоритетов, и каждый стремится продвигать свои собственные интересы, или же если не может достичь своих запланированных целей и интересов - начинает препятствовать «успеху» своих конкурентов. Так и произошло с стратегией Ирана в Афганистане. В последующем ряд иранских политиков, особенно из КСИР, в открытой форме и неофициально поддерживали оппозиционные силы США в Афганистане, особенно эту поддержку можно увидеть в отношении Талибан. Иран, вне зависимости от типа правительства в Афганистане нацелена на достижение своих собственных интересов. Ниже в краткой форме изложим ключевые цели Ирана в системе отношений с Афганистаном:

* Неопубликованный текст, подготовлен 30 августа 2021 года.

Во-первых, не допустить прихода к власти в Афганистане как прозападного правительства, так и правительства с лицом к любому другому могущественному актору. Иран для поддержания собственной безопасности всецело использует инструменты внешней политики. Так, согласно концепции внешней политики Ирана, появление правительства в соседних странах, которые имеют стратегические и дружественные отношения с государствами-оппонентами Ирана, воспринимается в Тегеране как прямая угроза их национальной безопасности. В этом ключе, администрации Карзая и Гани в Иране воспринимались как проамериканские (Гани подписал договор с США о стратегическом партнерстве). Иран имея богатый опыт вмешательства во внутренние дела своих соседей начал противодействовать стратегическому партнерству США и Афганистана. На этой ноте иранцы начали оказывать существенную помощь Талибану, как оппозиции Кабульских властей. Номинально Иран имел тесные связи с администрацией Карзая и Гани, но на неофициальном уровне создавала для них проблемы. Иран исходя из своих геополитических и геоэкономических интересов, постепенно восстановил связи с политическими оппонентами правительства Кабула, особенно с Талибаном. К примеру таких тесных связей можно отнести: открытие офиса Талибан в Мешхеде; предоставление убежище для части лидеров Аль-Каиды в Иране: так лидер Талибан мулла Ахтара Мансур был убит в пакистанском Белуджистане в результате авиаударов США, после возвращения из Ирана; содействие созданию шиитских военизованных формирований «Фатимиды»: финансирование их деятельности, обучение военному дела и их использование в войнах в Сирии: и т.д. Влияние и тесные связи Ирана с Талибаном наиболее ярко ощущалось в западных и северо-западных провинциях Афганистана.

Во-вторых, обширные экономические связи с Афганистаном и сохранения своего положения во внутреннем рынке этой страны. Иран из-за санкций США и их западных партнеров остро нуждается в не нефтяном экспорте. Поэтому

Иран приложил много дипломатических усилий, для представления иранской продукции во внешние рынки и нахождению новых рынков сбыта. Афганистан из-за последствий войны и нестабильности остро нуждается в предметах первой необходимости, строительных материалах и т.д. Начиная с 90-х годов XX века значительная часть внутреннего рынка Афганистана, особенно на юге заполнялись пакистанской продукцией. Из-за политики Пакистана в Афганистане, т.е. использования экономических и транзитных рычагов для обеспечения своих целей – экономического давления официальным Исламабадом, привела к тому, что другие страны, особенно Иран усилили свое присутствие в рынках Афганистана. Подобная политика Пакистана позволила укрепиться Ирану, Китаю, Узбекистану и другим, в разных сферах. Существенную выгоду получил Иран, и экспорт в Афганистан в 2015 году составил около \$1,8 млрд. По официальным данным в 1399 году хиджры (с 21 марта 2020 года по 21 марта 2021 года) экспорт Ирана составил \$2 миллиарда 306 миллионов, что составляет более 30% импорта Афганистана. Неофициальные данные могут больше этих показателей в 2-3 раза. Иран воспользовался всеми существующими возможностями в Афганистане, и на сегодня превратился в важного торгово-экономического партнера. Любое правительство Афганистана, которое захочет уменьшить долю Ирана, столкнётся с большими проблемами, так как Тегеран начнет финансировать их оппонентов и оппозиционно-настроенных политических сил.

В-третьих, доступ к водным ресурсам Афганистана и противодействие строительству гидросооружений. По существу, между Ираном и Афганистаном не существует пограничных проблем. Главный вопрос между двумя странами со времен короля Мохаммеда Реза Пахлави по сей день является разделение и использование водных ресурсов. Иран ежегодно сталкивается с засухой и нехваткой воды и хочет избавиться от этой проблемы всеми существующими способами. Данная проблема (нехватка воды для сельского хозяйства) не раз приводила к конфликту с соседними странами, особенно с

Афганистаном. Иран независимо от типа правительства в Афганистане - прилагал и будет продолжать прилагать все усилия для решения водных проблем между двумя странами таким образом, чтобы это отвечало его интересам. Афганские политики и эксперты связывают с КСИР Ирана захват Талибаном приграничных провинций, особенно в провинции Нимруд. По их утверждению Талибан начали открывать воду из водохранилища Камал-Хан для нужд Ирана.

В-четвертых, фактор афганских мигрантов. Иран, как и Пакистан, была страной, которая принимала беженцев в большом количестве во время афганского кризиса. Сегодня более 3 млн. афганцев находятся в Иране, ежегодно также едут в трудовую миграцию. Иран в своих отношениях с Западом, особенно с США использовал фактор афганских мигрантов, как инструмент давления и угрожал депортировать всех их. Ясно, что Ирану выгодно избавиться от присутствия афганских беженцев в своей территории из-за наличия собственных проблем. Афганские беженцы и мигранты создают множество экономических, социальных, культурных, политических проблем, и выступают вызовом в сфере обеспечения безопасности Ирана в условиях экономических санкций и других сопровождающих проблем.

Невзирая на реально-существующие проблемы, афганские беженцы и мигранты также способствовали получению Ираном выгоды. Это касается прежде всего афганских шиитов, с их привлечением был сформирована армия Фатимидов. Иран имеет существенные инструменты по наращиванию собственной мягкой силы в Афганистане, так и осуществлению публичной дипломатии. Так, при содействии Ирана в корне изменилась восприятия хазарейцев, которые являются в большинстве шиитами и получили образования в религиозных центрах и вузах этой страны. Иран поддерживает авторитет содотов (Сеиды) и кизилбашей в Афганистане, которые также являются шиитами. Очевидно, что они эти группы выступают и будут выступать за тесные связи с Ираном, и предоставляют официальным властям Тегерана иметь существенное влияние на протекающие политические процессы Афганистана. Примечательно, что все

провинции, где проживают хазарейцы сдались Талибану без боя, что может быть следствием тайных договорённостей с иранскими властями. Военизированные формирования Фатимидов участвовала на войне в Сирии, и если не будет учитываться интересы Ирана, то данные силы могут использоваться в Афганистане.

В-пятых, защита интересов афганских шиитов. Из-за конституционных норм, и заложенных принципов осуществления внешней политики – Иран всецело поддерживает и защищает шиитов за пределами своей страны. За весь период сорокалетнего кризиса в Афганистане, иранские политики вне зависимости от типа правительства этой страны – поддерживали и защищали афганских шиитов различными способами в сфере культуры, экономики, политики, вооруженных сил, безопасности, науки и образования. Афганские шиитские партии и ключевые фигуры всегда выражали поддержку политике Ирана, независимо от политической ситуации в своей стране. Усилия Ирана сегодня направлена на то, чтобы иметь рычаги влияния на будущее правительство Афганистана независимо от его типа. Иран благодаря своему опыту на Ближнем Востоке в условиях несоблюдения своих интересов может содействовать формированию кризисного положения в Афганистане и для этого может использовать потенциал Фатимидов.

В целом, Иран имеет опыт сотрудничества с различными афганскими политическими партиями, фигурами и деятелями. На этом фоне стоит напомнить, что в первом правлении Талибан они с Ираном имели дипломатические связи. После террора сотрудников консульства Ирана в Мазори Шарифе и не соблюдения интересов этой страны со стороны Талибан, иранские власти начали поддерживать Северный Альянс. Очевидно, что для Ирана соблюдение его интересов в Афганистане является абсолютным приоритетом и эта страна будет осуществлять политику жесткого pragmatizma и на втором плане будет содействовать усилиению роли и влияния афганских шиитов, как капитал воздействия на будущие процессы этой страны.

Приоритеты Талибан в отношении Ирана

Из-за потенциала и геополитического положения Ирана все правительства различного типа в Афганистане стремились иметь особые связи и политику со своим соседом, что обусловлено существенными региональными условиями. На всем периоде функционирования разных правительств, приоритеты в отношении Ирана сохранялись неизменно, и очевидно, что будущее правительство Афганистана возьмёт на вооружение следующие задачи:

Во-первых, привлечение политической поддержки Ирана. После объявления вывода войск США и их западных союзников, администрация Гани попыталась привлечь в свою защиту всех соседей, в том числе такую влиятельную страну как Иран. Поскольку официальный Тегеран, как выше отмечено, имеет большое политическое влияние на протекающие процессы в Афганистане. Визит Ашрафа Гани в Иран и его участие в инаугурации новоизбранного президента Ирана были продиктованы этими интересами и с целью завоевания доверия и политической защиты этой страны. Но из-за быстрого изменения ситуации в пользу Талибан, ранее существующие догадки о тесных связях иранских властей с этим движением подтвердились. Сегодня очевидно, что и Талибан постараются привлечь внимание и поддержку Ирана в свою сторону, так как без всецелой поддержки Тегерана им трудно будет удержаться у власти и бороться со своими оппонентами внутри страны. Талибану на данном этапе выгодно даже нейтралитет Ирана, и сегодня они ведут себя максимально мягко в отношении шиитов Афганистана. В качестве примера можно привести пример проведения церемонии Ашура, где боевики Талибан выполняли функцию охраны.

Во-вторых, соединение железных дорог Афганистана и Ирана. Афганистан является уникальной страной, который соседствует в трех направлениях с государствами имеющие выход к морю. Сегодня с падением правительства Гани и захватом власти в этой стране со стороны Талибан сформировалось уникальное положение, когда стратегические

интересы Пакистана, Ирана и Китая в Афганистане совпадают и имеют не значительные отличающие характеристики. Нынешнее положение Афганистана позволяет осуществить разные проекты в рамках инициативы «Пояс и путь», что может связать Китай и Иран посредством Афганистана, и через страны Центральной Азии. Если в Афганистане будет построена линия железной дороги, тогда официальный Кабул получит доступ к иранскому порту Чабахар и пакистанскому порту Гвадар по железной дороге и по наземным маршрутам. Реализация этого и других региональных проектов повысит привлекательность Афганистана и сделает зависимым как Иран, так и Пакистан от Кабула. Осуществление этих проектов будет зависеть от стратегии и политики США в Афганистане, а также нельзя списывать со счетов интересы Индии.

В-третьих, использование собственных водных ресурсов афганцами и Афганистана и снятие препятствий со стороны Ирана. Как выше было отмечено, у Афганистана и Ирана существуют исторические проблемы по использованию водных ресурсов. Будущее правительство Афганистана унаследовали эту проблему от своих предшественников. Сегодня, Талибан как основной претендент на полную власть в Афганистане пошли на значительные уступки и открыли воду из водохранилища Камал-Хан для нужд Ирана. Талибан тем самым показали, что они умеют и могут учитывать интересы соседей в сфере разделения водных ресурсов. Но ясно одно: эта мера имеет краткосрочный характер и властям Афганистана придется ограничить спуск воды для Ирана, чтобы обеспечить собственные потребности. В долгосрочной перспективе Афганистан будет использовать собственные водные ресурсы для орошения земель, а также воспользуются этим как инструмент внешнеполитического давления на соседей. Последний компонент будет зависеть от характера и содержания их межгосударственных отношений.

В-четвертых, проблема беженцев и трудовых мигрантов. В Афганистане хорошо осведомлены о присутствии в Иране более 3 миллионов афганцев, в том числе трудовых мигрантов, и об их вкладе в афганскую экономику. Будущему правительству

Афганистана важен этот вопрос, поскольку позволяет сохранять экономический статус-кво в стране, и контролировать уровень безработицы. Таким образом, будущее правительство Афганистана будет находиться в серьёзной зависимости от Ирана и использование этого инструмента как фактор давления со стороны Тегерана может пошатнуть положение любой власти (в случае выдворения граждан Афганистана или запрета на трудовую деятельность) и вызвать массовое недовольство населения.

Перспективы ирано-афганских отношений

События 15 августа и вывод американских и западных войск из Афганистана были также неожиданными для властей Ирана. Данное положение сулит большие перспективы Ирану и Пакистану, поскольку они могут существенным образом влиять на все протекающие процессы в Афганистане. Для иранских политиков тип будущего афганского правительства не имеет большого значения – им важно чтобы у власти находилось правительство, которое не придерживается прозападной политики и не находится в противоборстве с Ираном (i); будет учитывать интересы Ирана, особенно в сфере водных ресурсов (ii); будет признавать и не ограничивать политическую активность шиитов (iii); не даст разрешения альтернативным трансрегиональным проектам, которые находятся в конкуренции с экспортным потенциалом Ирана, на примере проект ТАПИ (iv); не будет ограничивать рынок Афганистана на экспорт товаров и услуг из Ирана (v) и т.д.

Таким образом, будущему афганскому правительству в краткосрочной перспективе необходимо принимать во внимание интересы и учитывать озабоченность Ирана. Поскольку учет позиций и интересов Ирана и Пакистана будет играть важную роль в укреплении мира и стабильности, а также нестабильности в Афганистане.

4.5. ТУРЕЦКО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПАДЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ И ПРИШЕСТВИЯ ТАЛИБАН*

На протяжении всей истории своих дипломатических отношений Турция поддерживала тесные отношения стратегического характера с Афганистаном. Исключением можно назвать функционирование коммунистического правительства (в 1978-1992 гг.) в этой стране и частичные связи в период первого правления Талибан (в 1996-2001 гг.). Турция несмотря на отсутствие общей границы с Афганистаном, стремится к влиянию в этой стране и преследует собственные национальные интересы. Турецкие политики, рассматривая свою страну как одну из потенциальных лидеров суннитского мира независимо от типа правительства в Афганистане, будут осуществлять собственную программу сотрудничества, основанную на национальных интересах официальной Анкары. Турция в Афганистане в первую очередь преследует цели в сферах экономики, политики, образования, медицины, а затем в сфере военно-политического сотрудничества и обеспечения собственной безопасности. Ниже рассмотрим ключевые цели Турции в Афганистане:

Во-первых, участие в экономических проектах и укрепление своих позиций в этой сфере. Начиная с 2001 года, Турция как член НАТО и ОИС принимала активное участие во многих проектах, включая строительство дорог, мостов, школ, университетов, библиотек, больниц, правительственные и негосударственных комплексов и т.д. Этот опыт был достигнут благодаря техническим возможностям и активности дипломатии Анкары, где использовались различные инструменты публичной дипломатии, в том числе потенциал Турецкого агентства по сотрудничеству и координации (ТИКА). За эти два десятилетия Турция разработала и осуществила двусторонние и

* Неопубликованный текст, подготовлен 30 августа 2021 года.

многосторонние форматы с акцентом на Афганистан, включая проект Турция-Пакистан-Афганистан или знаменитый проект «Афганистан - сердце Азии». Активное участие Турции в этих проектах во многом отвечает интересам ее экономики и усилению связей между рынками Южной и Центральной Азии с одной, и Турцией с другой стороны.

Во-вторых, привлечение доверия политической элиты.

Турция благодаря своей политике и присутствию в Афганистане, осведомлена о политической культуре и о влиятельных фигурах и группах этой страны. Так, начиная с 2001 года, Турция установила тесные политические отношения с администрациями Карзая и Гани. Помимо тесных отношений с официальными властями Афганистана, Турция установила сотрудничество с афганскими деятелями и политическими партиями, особенно с Абдурашидом Дустумом, лидером узбеков в Афганистане. Турции также удалось установить тесные связи с Талибаном через посредничество Пакистана и Катара. Турция сыграла свою роль в созыве межафганских мирных переговоров, и после событий 15 августа ряд влиятельных афганских политиков и функционеров из свергнутого правительства сегодня находятся в этой стране. В СМИ было анонсировано, что в скором времени, эти политические деятели объявят свою позицию относительно ситуации в Афганистане. По информации открытых источников сегодня в Турции находятся Дустум, Раббани и др., что свидетельствует о влиянии этой страны среди политической элиты Афганистана.

В-третьих, усиления влияния через «мягкую силу». Понимая и признавая долгосрочный потенциал влияние «мягкой силы», Турция предприняла реальные шаги по организации деятельности турецких школ по всему миру. По информации СМИ, первые турецко-афганские школы начали функционировать в 1996 году. Сегодня в Афганистане функционируют турецкие школы в Кабуле, Балхе, Кандагаре, Джузджане, Герате и Нангархаре. Уровень знаний и качество преподавания в этих школах очень высок, и большинство их выпускников получают стипендии и в дальнейшем обучаются в

университетах Турции и других зарубежных стран. Первоначально школы были связаны с Фетхуллахом Гюленом, и в последующем они были переданы либо афганскому правительству, либо самой Турции. Однако турки по-прежнему играют ключевую роль в этих школах, и турецкое правительство направило более 100 учителей в качестве замены бывшим турецким учителям-сторонникам Гюлена. Потенциал публичной дипломатии и в целом, активная политика Турции позволяет сделать вывод, что с каждым годом влияние Турции в Афганистане будет усиливаться. В краткосрочной перспективе, независимо от типа правительства в Афганистане, турки будут играть активную роль и поддерживать тюркоязычные народы Афганистана и их организации.

Другим существенным инструментом «мягкой силы» Турции выступает трансляция турецких телесериалов на официальных языках Афганистана. Примечательно, что сегодня в центральных каналах Афганистана продолжается трансляция этих сериалов по указанию руководства Талибан. Таким образом, в долгосрочной перспективе Турция будет одним из ключевых партнеров правительства и неофициальных лидеров тюркоязычных народов Афганистана.

В-четвертых, центр притяжения инвестиций афганских граждан. Существенная часть частных финансовых ресурсов из Афганистана осела в Турции, и этот фактор прежде всего основан на гарантиях, которые предлагает турецкое правительство афганским инвесторам. Так, Турция ввела ряд льгот для иностранных инвесторов в своем законодательстве, что позволяет им проживать в этой стране и получать гражданство. Эти условия побудили афганских граждан вкладывать значительные средства в экономику Турции, что является признаком pragmatичной политики официальной Анкары, с целью привлечь больше афганского частного капитала в свою страну. Кризисное положение в Афганистане способствует утечке финансовых ресурсов, и одним из векторов выступает Турция.

В-пятых, присутствие вооруженных сил Турции в Афганистане. Турция в последнее время превращается в важного игрока глобальных процессов и принимает активное участие в конфликтах в мусульманских странах. Анкара является членом НАТО и отправила в Афганистан около 2000 военнослужащих. Согласно договоренности, достигнутой между Турцией и руководством НАТО, военнослужащие этой страны не принимали участие в боевых действиях и если погибли, то в результате крушения летательных аппаратов и автомобильных аварий. Поэтому среди Талибан нет и не было особого негативного отношения к присутствию Турции в Афганистане. После объявления о выводе западных войск из Афганистана турки хотели остаться в этой стране контролировать международный аэропорт Кабула. Однако необходимое соглашение с США по этому поводу не достигнуто, и будет зависеть от договорённостей как с Вашингтоном, так и Талибаном.

Приоритеты Талибан в отношении Турции

Афганистан был в числе первых стран, которые признали правительство, созданное Ататюрком, или новую Турцию 1 марта 1921 года, и на этой основе до сих пор поддерживается хорошие отношения между странами. Власти Афганистана всегда стремились найти надежного партнера в лице внерегиональных стран, особенно Турции. В настоящее время Турция рассматривается как важный внерегиональный партнер Кабула благодаря хорошему историческому опыту взаимодействия между странами. Поэтому ниже мы кратко изложим цели афганского правительства, независимо от его типа, в отношениях с Турцией:

Во-первых, использование влиятельного положения Турции на международной арене. Афганское правительство всегда стремилось найти политическую опору на международной арене из-за своей политической слабости и существующих трудностей. Турция, как мусульманская страна и в некоторой степени влияющая на тренды международной политики, по мнению афганских политиков может в некоторой степени удовлетворить

их нужды и потребности. Тот факт, что конфликтующие стороны Афганистана дали согласие на проведение международных мирных переговоров в Турции, является показателем и свидетельством позитивного восприятия роли официальной Анкары ключевыми внешними и внутренними акторами в этой стране. Очевидно, что будущая власть в Афганистане будет стремиться использовать потенциал и влияние Турции для укрепления своей легитимности как на внутреннем политическом поле, так и построении связей с внешними акторами. Политические руководство Турции нацелено на проведение переговоров с Талибаном, с целью поиска общих интересов и возможных сфер взаимодействия.

Во-вторых, привлечение турецких инвестиций в экономические и социальные проекты Афганистана. Опыт экономического взаимодействия Турции в Афганистане позволяет делать вывод, что для будущей власти этой страны, привлечения внимания Анкары является одним из важных условий собственного сохранения. Так, Турция за последние 20 лет играла важную роль страны-донора экономической помощи (например, она обещала помочь в размере \$150 млн. на конференции в Брюсселе на 2018-2020 годах), так и путем инвестиций частных турецких компаний. Турецкие подрядчики выиграли больше 1000 проектов на сумму более \$10 млрд., чтобы выполнить соответствующую работу. Турки заинтересованы в инвестировании в транзитные проекты, добычу полезных ископаемых, строительство и многое другое. Очевидно, что, принимая во внимание предыдущий опыт взаимодействия Турции с администрациями Карзая и Гани, будущее правительство Афганистана также предоставит значительные гарантии для привлечения турецкой помощи и инвестиций.

В-третьих, привлечение стипендий. Администрации Карзая и Гани учитывая конкурентоспособность системы образования Турции, расширяли отношения в этой области. После событий 15 августа в Афганистане начался серьёзный отток высококвалифицированных кадров, и утечка мозгов приобрел угрожающий характер. В этой связи, будущему правительству

Афганистана будет необходима подготовка кадров, которые заменят выехавших специалистов. На этом фоне, система образования Турции может в какой-то степени удовлетворить потребности Афганистана. Ожидается, что турецкое правительство будет продолжать выделять ежегодные стипендии Афганистану для подготовки необходимых специалистов (на первом этапе, организация краткосрочных курсов повышения квалификации), что создает хорошую основу для укрепления взаимоотношений.

Перспективы взаимоотношений Турции с Афганистаном. В долгосрочной перспективе, из-за нынешней неопределенной политической ситуации в Афганистане отношения между Кабулом и Анкарой, независимо от типа будущего правительства, сохранит востребованность. Если Турция будет обеспечивать безопасность и функционирование Кабульского международного аэропорта, то это будет существенным аргументом как в позитивном восприятии этой страны, так и откроет новые возможности для двусторонних взаимоотношений. Турция благодаря своим тесным отношениям с Пакистаном, Катаром и с движением Талибан, будет играть важную роль в будущем развитии Афганистана. Новое правительство Афганистана учитывая долгосрочную стратегию Турции – обеспечить реализацию ключевых приоритетов Анкары, прежде всего: защита тюркоязычных народностей и их участие в политической жизни Афганистана (i); будет содействовать деятельности и расширению турецко-афганских школ (ii); не препятствовать участию турецких структур в благотворительных и экономических проектах (iii); не будут препятствовать инвестированию граждан Афганистана в экономику Турции (iv); не будут ограничивать круг лиц имеющие турецкое гражданство в участии в политической жизни страны (v) и т.д.

4.6. КИТАЙСКО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПАДЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ И ПРИШЕСТВИЯ ТАЛИБАН*

Китай в XXI веке превратился в глобальную державу, которая сегодня имеет постоянные интересы во всех точках земного шара. В глобальном информационном пространстве очень часто можно встретить синофобские материалы, и это прежде всего касается экономической политики Поднебесной в странах третьего мира. Ряд экспертов и исследователей сегодня называют Китай ключевой страной-бенефициаром, которая получает большую выгоду от сложившейся ситуации после 15 августа сего года в Афганистане. Китай, являясь соседом Афганистана, до недавнего времени в открытой форме не вмешивался во внутренние дела этой страны, и благодаря своему опыту взаимодействия в государствах, охваченных кризисом – был нацелен на расширение экономических связей, которое превращается в точку долгосрочного сотрудничества. Для Китая первостепенную значимость имеет осуществление экономических проектов по разработке полезных ископаемых для нужд собственной экономики. После объявления инициативы «Пояс и путь», территория Афганистана рассматривается как зона взаимодействия с важными партнерами, особенно с Пакистаном и Ираном. Другим важным компонентом китайской политики в Афганистане является ограничение деятельности и последовательная ликвидация боевиков-уйгуров.

Важнейшим компонентом китайской стратегии в Афганистане является достижение экономических интересов. Примечательно, что китайские компании функционировали во всей территории Афганистана, которое раньше контролировалось как центральным правительством, так и движением Талибан. В целях, краткого рассмотрения китайских приоритетов в Афганистане отметим следующие пункты:

* Неопубликованный текст, подготовлен 30 августа 2021 года.

Во-первых, участие Афганистана в реализация инициативы «Пояс и путь». В связи с расширением своего экономического потенциала, Китай остро ощущает потребность в налаживании тесных связях с другими странами, особенно соседними государствами для экспорта собственной продукции. Китайский проект «Пояс и путь» разработан для формирования китаяцентричного субрегиона, и для этого власти Поднебесной готовы выделить миллиарды долларов. С наличием относительной стабильности в Афганистане и с приходом сговорчивого и лояльного правительства к Китаю – данная страна из-за соседства с Центральной Азией, Ираном и Пакистаном может участвовать, и что важно сыграть роль транзитного хаба для реализации инициативы «Пояс и путь». Очевидно, что новое правительство в Афганистане будет пропакистским, а Исламабад является близким партнером Китая (обеих стран объединяет противодействие политике Индии) и также прилагает много усилий для признания легитимности Талибан со стороны соседних государств.

Формирование нового афганского правительства и непосредственная зависимость Талибан от властей Пакистана, может способствовать реализации китайских проектов в сфере транзита и наращивания экономического взаимодействия со странами Южной Азии и Ближнего Востока. Талибан заявили, что будут обеспечивать безопасность китайских инвестиций и заинтересованы в подобном сотрудничестве. Однако, в долгосрочной перспективе этот формат взаимодействия будет зависеть от экономических и политических инициатив Запада, особенно США, которые на глобальном уровне конкурируют между собой. Признание экономического доминирования Китая в Афганистане и других соседних регионах является нереальным, и скорее всего в среднесрочной перспективе инициативы Поднебесной встретят серьёзную преграду как со стороны стран Запада с одной, так и Индии, Японии и России с другой стороны. Потому что могущество Китая не отвечает долгосрочным интересам США, а также других влиятельных глобальных и региональных игроков. По заявлению президента США

глобальным вызовом этой страны наряду с другими экологическими проблемами является фактор Китая и исходящие угрозы от могущества Поднебесной. В этом контексте для США и их западных партнёров, Китай будет восприниматься угрозой для себя и всего мира в долгосрочной перспективе. Таким образом, США и другие их западные партнеры не заинтересованы в усилении влияния и экономического доминирования Китая в Афганистане как сегодня, так и в будущем.

Во-вторых, инвестиции в добычу полезных ископаемых и других природных ресурсов Афганистана. Китай вкладывает значительные финансовые ресурсы в экономику соседних государств для получения доступа их природным ресурсам. В странах Центральной Азии данная политика Китая активизировалась в последние двадцать лет. Очевидно, что Китаю выгодно участвовать в добыче полезных ископаемых нестабильных государств с высоким риском инвестирования. Обладая таким опытом в странах Африки и Азии, Китай выработал действенную стратегию, когда взамен строительства дорог и других сооружений получают полный доступ к месторождениям полезных ископаемых и без контроля государства собственника – разрабатывают и увозят в свою страну сырьевые ресурсы.

Афганистан также богат минеральными ресурсами и их стоимость по предварительным данным оценивается в \$2–3 трлн. Китай заинтересован в инвестировании в различные экономические проекты по добыче полезных ископаемых. Во внешнеэкономической стратегии Китая используется теневой подход как в получении контрактов, так и в их разработке. Китайцы целенаправленно используют коррупционные схемы для получения доступа к ресурсам и увеличения зависимости местных чиновников от своей прихоти. Опыт Кыргызстана показывает, что используются различные подходы, и китайские инвесторы могут работать при любых правительствах вне зависимости от их идеологической ориентации.

Китай обладает сухим прагматическим подходом и налаживает сотрудничество с той силой, которая обладает полнотой власти в своей стране. Для Китая «свобода слова и демократические ценности» не являются приоритетом и без предварительных условий вкладывает средства в экономику и инвестирует финансовые и технологические ресурсы. Китай часто в создании предприятий использует старые технологии, использование которых не выгодно на территории своей страны, и могут существенным образом ухудшить окружающую среду. При получении полного экономического доминирования, постепенно переходит к вопросам обеспечения безопасности, что в итоге увеличивает политическую зависимость этих стран от Поднебесной. Данная схема с большим успехом может использоваться в Афганистане, так как для этого существует все необходимые благоприятные условия.

Инвестиционная активность Китая в Афганистане началась в нулевых годах, и в 2007 году группа китайских компаний выиграли тендер на разработку медного месторождения Айнак с запасами порядка 11 млн. тонн меди в провинции Лугар, и в последующем получили лицензию на разведку нефти и газа в северных провинциях Джузджан и Сарипул. Тогда и сегодня разработка медного месторождения Лугар описывалось в СМИ как крупная прямая инвестиция в экономику Афганистана. Согласно данным СМИ, китайцы для получения права на разработку медных руд на 30 лет в Лугаре обещали властям Афганистана в этот период инвестировать более \$3 млрд. и построить необходимую инфраструктуру. Из-за ряда объективных факторов и условностей, в первую очередь, зависимости тогдашнего правительства Афганистана от США данный проект не был реализован по соображениям безопасности и политической обстановки. Таким образом, активное взаимодействие Китая с Талибаном может исходить от реальных экономических инвертеров Поднебесной и как выше было отмечено, сегодня формируется благоприятные условия в Афганистане для китайских инвесторов. Ожидается, что экономическая дипломатия Китая получит особую активность в

Афганистане, и власти Пекина будут поддерживать новое правительства, и тем самым обеспечат свои стратегические интересы.

В-третьих, расширение политических связей независимо от типа центрального правительства в Кабуле. Благодаря своей внешнеполитической стратегии Китай старается не вмешиваться во внутренние дела стран, а с помощью долгосрочной политики укрепляет доверие к своему подходу, что в итоге приводит к усилению влияния Поднебесной. Ожидается, что Китай будет поддерживать политические отношения с новым афганским правительством с участием представителей Талибан. Понимая реалии Афганистана и признавая реальную силу во внутреннем конфликте этой страны, в зависимости от обстоятельств будут поддерживать с ними политические отношения. Китай, как в период первого правления Талибан (в 1996-2001 гг.), так и сегодня установил через посредничество Пакистана открытые и тайные политические связи с Талибаном. Подтверждением этого является визит мулла Барадара, главы политического офиса Талибан в Катаре в Китай и его встреча и переговоры с министром иностранных дел этой страны, как для получения гарантий в сфере обеспечения собственной безопасности, так и в учете китайских интересов в будущих процессах Афганистана.

В-четвертых, предотвращение активизации боевиков Исламского движения Восточного Туркестана. С выводом войск США и их союзников из Афганистана, позиции Китая в Афганистане будет усиливаться благодаря тесным связям с Пакистаном. Сегодня Китай и Пакистан являются стратегическими партнерами и по ряду вопросов глобальной и региональной повестки имеют схожие интересы. Используя этот потенциал и тесные связи, Китай будет делать все, чтобы уменьшить влияние боевиков уйгурских вооруженных формирований на свою безопасность и на ситуацию неспокойного СУАР. Анализ и оценка реального потенциала боевиков уйгурского происхождения в северных провинциях Афганистана показывает, что они не имеют серьёзную угрозу

безопасности Китая, но могут использоваться как инструмент для дестабилизации СУАР со стороны стран-оппонентов Поднебесной. Принимая во внимание военно-технологический потенциал Китай в обозримом будущем при согласии новых властей Афганистана и нейтралитета Пакистана проведет войсковую операцию с использованием БПЛА против боевиков ИДВТ. Ожидается, что Китай предпримет опережающую тактику в ликвидации ключевых сил боевиков уйгурского происхождения, чтобы не допустить их использование как фактор давления со стороны сверхдержав на свою безопасность и стабильность СУАР. Такое развитие событий отвечает и интересам новых властей Афганистана, которые заявляют, что не дадут возможность использовать территорию своей страны для проведения враждебной политики против соседей. Пожертвовав частью иностранных боевиков новые власти Афганистана могут получить желаемую политическую легитимность на глазах мирового сообщества и тем самым докажут свою договороспособность.

В-пятых, противодействие незаконному обороту наркотических веществ. Китай наладил двустороннее и многостороннее сотрудничество с ключевыми государствами и международными структурами по сокращению импорта наркотиков из Афганистана. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC), около 25% афганского опия экспортируется в Китай, что является серьёзной угрозой для этой страны в долгосрочной перспективе. Китай, основываясь на опыте первого правления Талибан (в 1996-2001 гг.) сегодня возлагает большие надежды на сокращение производства наркотиков в Афганистане. Представитель Талибан в ходе недавней своей пресс-конференции сообщил журналистам, что они будут сокращать производство наркотиков и их экспорта за счет иностранной поддержки и инвестиций. Поэтому Китай, осознавая пагубность угроз, связанных с производством и экспортом наркотических веществ, выразил готовность сотрудничать в этой сфере с Талибаном и их возможным будущим правительством.

Приоритеты Талибан в отношении Китая

Афганистан независимо от типа своего правительства имел хорошие отношения с Китаем и исключением является правления коммунистов (в 1978-1992 гг). Китай всячески содействовал и поставлял боевую технику и снаряжение афганским моджахедам в их борьбе против присутствия Советских войск в Афганистане. За период администраций Карзая и Гани, были наложены тесные связи, и оба эти руководителя поддерживали расширение сотрудничества с Китаем. Ожидается, что новое правительство, которое сформируется в будущем, будет также уделять важное значение развитию отношений с Пекином. Так, вкратце обозначим основные приоритеты будущего правительства Афганистана в системе отношений с Китаем:

Во-первых, укрепление политических связей. Формирование взаимовыгодных политических отношений с влиятельными соседними странами будет приоритетом будущего правительства Афганистана. Ожидается, что всеобъемлющее отношения с Китаем принесут будущему афганскому правительству выгоды в политической и экономической сферах, а также улучшит их потенциал в обеспечении безопасности, что в итоге укрепит их власть в Афганистане. Отсутствие такой поддержки со стороны Китая негативно скажется во многих сферах. Поэтому новые власти Афганистана будут давать большие обещания Китаю, чтобы заручится его поддержкой. Но в долгосрочной перспективе не смогут их выполнять, так как окажутся под давлением других влиятельных сил, в лице США, России, Индии, Японии, ЕС и даже Ирана. Новые афганские власти в краткосрочной перспективе будут использовать фактор боевиков иностранного происхождения, в том числе ИГ для налаживания сотрудничества с Китаем. Так как принимая озабоченность Поднебесной в сфере обеспечения безопасности, захотят сыграть на этой «слабости». В целом, расширения политических связей нового афганского правительства с Китаем и получение его поддержки позволяет маневрировать и формировать баланс интересов крупных и региональных вовлеченных стран в протекающие процессы Афганистана.

Во-вторых, участие Китая в инфраструктурных проектах Афганистана. Новое правительство Афганистана, как их предшественники будут зависеть от иностранной помощи, особенно грантов. Они рассчитывают на помочь Китая в улучшении и восстановлении своей инфраструктуры, благодаря наличию близких связей с Пакистаном. Китай имеет достаточный потенциал и желание вкладывать финансовые ресурсы во многие экономические и инфраструктурные проекты Афганистана. Единственной преградой для осуществления этих целей выступает вмешательство США (как отмечено выше) и других игроков – оппонентов Поднебесной в деятельность нового афганского правительства.

В-третьих, партнерство и участие в транзитных проектах Китая, особенно в осуществлении инициативы «Пояс и путь». Формально Китай включает Афганистан в реализацию инициативы «Пояс и путь», но по соображениям безопасности и другим политическим факторам, Кабул не был вовлечен как другие соседи Поднебесной. Сегодня Китай планирует активно привлечь Афганистан в реализацию своей инициативы и очевидно этого желают и новые власти Кабула. Участие в инициативе даст дополнительную возможность новым властям Афганистана решить острые социально-экономические проблемы и использовать существующие полезные ископаемые и транзитный потенциал для увеличения срока своей власти. Этому процессу также может помешать конкуренция крупных и региональных держав с Китаем и их давления на Кабул, с целью торможения подобных отношений.

Перспективы китайско-афганских отношений. Постепенно геополитическое и геоэкономическое положения Китая в международной политике, а также влияние в разные страны и регионы мира будет возрастать. Сегодня США объявили Китай самой большой проблемой своей глобальной политики. Исходя из этого, перспективы афгано-китайских отношений будет находиться в заложниках конкуренции между Китаем и США, и их формат в первую очередь будет зависеть от полноты и масштабности их противодействия инициативам друг друга.

Китай в большей степени заинтересован в обеспечении своих экономических интересов в Афганистане. В экспертных кругах бытуют мнения, что фактором сотрудничества Пекина и Кабула основан на обеспечении безопасности и исходящих угроз от ИДВТ, но реальность доказывает обратное. Реальность такова, что вооруженные формирования с численностью в тысячу человек не может угрожать Китаю с его военным и с технологическими возможностями. Китай имеет достаточный потенциал и за короткое время, с привлечения меньшего количества сил и с помощью БПЛА может ликвидировать или ослабить боевиков уйгурского происхождения. Данный шаг не предпринимался Китаем из-за того, что наличие террористов уйгурского происхождения в Афганистане и Пакистане оправдывает проводимую политику в СУАР в глазах мирового сообщества. Если их не будет, что регрессионные меры Китая в СУАР может вызвать серьёзный протест правозащитных организаций и отдельных стран на глобальном уровне. Таким образом, Китай в долгосрочной перспективе получает выгоду от присутствие иностранных боевиков уйгурского происхождения как в системе отношений с Афганистаном, так и на международном уровне.

Сегодня очевидно, что проводником китайской политики в Афганистане выступает Пакистан и благодаря своей постепенной и поэтапной политике, Поднебесная будет инвестировать ресурсы на все типы проектов в долгосрочной перспективе. В перспективе Китай сосредоточит свое внимание потребностям внутреннего рынка Афганистана, и благодаря своей дешевой продукции в краткосрочной перспективе составит конкуренцию Ирану, Пакистану, Индии, Узбекистану и других странам.

Признавая реалии международной политики, новое афганское правительство первоначально не приложит усилия, чтобы углублять свои всеобъемлющие отношения с Китаем и не сделает рискованный шаг. Они при помощи Пакистана постепенно будут наращивать тесные связи с Китаем, чтобы не вызвать раздражения ключевого соперника США. Вашингтон несмотря на вывод своих войск и демонстрирования малой значимости

Афганистана во своей политике, сохранил существенные рычаги давления на любую власть, которая будет находиться в Кабуле. Для примера, валютные ресурсы Афганистана в объеме около \$10 млрд. сегодня находится в США, и чтобы открыть доступ к этим финансам, Вашингтон может потребовать соблюдения своих принципиальных интересов.

Китай традиционно проявляет осторожность в афишировании своих отношений с Афганистаном и осведомлен о позиции и влиянии США в этой стране. Китайские эксперты в своих материалах в СМИ рассуждают о проигрыше США, что в корне не соответствует естественному положению вещей. С учетом наличия финансовых, экономических, технологических и информационных рычагов влияния США на Афганистан в долгосрочной перспективе является маловероятным сценарий замены Вашингтона – Пекином в качестве ключевого актора в этой стране. Стратегия США в постганиском правительстве в краткосрочной перспективе покажет свои особенности и в итоге Вашингтон будет в числе тех государств, которые получили наибольшую выгоду от существующего положении дел в Афганистане.

РАЗДЕЛ V. ИТОГИ ГЕРАТСКОГО ДИАЛОГА ПО БЕЗОПАСНОСТИ В ДУШАНБЕ*

С 29 по 30 ноября 2022 года в Душанбе состоялся 10-й Гератский диалог по безопасности: инклузивная политическая система: путь вперед (на фарси «модели и дорожная карта»). На конференции приняли участие около 120 человек из 20 стран мира. Впервые Диалог проводился за пределами Афганистана, и это связана с событиями 15 августа 2021 года, т.е. захватом власти Талибаном.

Организаторами мероприятия выступили: Институт стратегических исследований Афганистана (руководитель Довуд Муродиён, создан в 2012 году в Герате и сегодня сотрудники проживают в разных странах мира) и Центр исследования Афганистана и региона (руководитель Косимшо Искандаров, создан в 2008 году в Душанбе).

* Оригинал публикации: Ризоён Ш.Ш. (серия статей по Итогам Гератского диалога в Душанбе было опубликовано на сайте Медиа группы «ASIA-Plus») Талибы победили, и ничего не будут менять в своей стране /07.12.2022. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/opinion/20221207/talibi-pobedili-i-nichego-ne-budut-menyat-v-svoei-strane>; Искоренение персидского языка, апартеид женщин и собственная интерпретация Ислама /10.12.2022. URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/opinion/20221210/iskorenenie-persidskogo-yazika-aparteid-zhenshin-i-sobstvennaya-interpretatsiya-islama>; Талибы «под шумок» превращают Афганистан в подходящую для террористов страну /13.12.2022. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/opinion/20221213/talibi-pod-shumok-prevratshayut-afganistan-v-podhodyatshuyu-dlya-terroristov-stranu>; В Афганистане никогда не было реальной власти, ее лишь брали в аренду и пользовали в своих интересах /14.12.2022. URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/opinion/20221214/v-afganistane-nikogda-ne-bilo-realnoi-vlasti-ee-lish-brali-v-arendu-i-polzovali-v-svoih-interesah>; Как Афганистан становится раем для террористов /21.12.2022. URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/opinion/20221221/kak-afghanistan-stanovitsya-raem-dlya-terroristov>; Права афганских женщин никто не отстаивает, потому что международное сообщество лицемерит /26.12.2022. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/opinion/20221226/prava-afganskikh-zhenshin-nikto-ne-otstaivaet-potomu-cto-mezhdunarodnoe-soobshchestvo-litsemerit>; Эксперты: Нужно оказывать гумпомощь народу Афганистана напрямую /30.12.2022. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/opinion/20221230/eksperti-nuzhno-okazivat-gumpomosh-narodu-afganistana-napravlyayushchi>; Чем грозит Афганистану политика США, Ирана и Пакистана, существующая сейчас в Кабуле? /02.01.2023. URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/centralasia/20230102/chem-grozit-afganistanu-politika-ssha-irana-i-pakistana-sutshestvuyushaya-seichas-v-kabule>

I.Вводная часть: почему необходимо анализировать итоги Гератского диалога

Гератский диалог по безопасности – это платформа для обмена мнениями между авторитетными афганскими аналитиками и бывшими государственными деятелями, а также экспертами и дипломатами иностранных государств. В ходе Диалога обсуждаются вопросы, связанные с развитием и обеспечением безопасности в Афганистане и в соседних странах.

Я как участник был свидетелем выступлений экспертов и дипломатов из Афганистана, Таджикистана, Казахстана, России, Турции, Великобритании, США, Ирана, Индии, Пакистана, Франции и других стран. СМИ Таджикистана и региона уделили этому мероприятию очень мало внимания. В целом, то о чем прочитал в СМИ можно обозначить так: 1) новость о том, что это конференция проводится в Душанбе; 2) общие заявления участников по различным актуальным темам и проблемам; 3) распространение подходов отдельных государств по афганской тематике; 4) новости об участии и выступлении Ахмад Масуда, лидера Фронта национального сопротивления Афганистана на конференции; 5) об оценке тезисов, высказанных в рамках Диалога, и как это соотносится с подходами и политикой отдельных стран.

Итак, почему необходимо анализировать выступление участников 10-го Гератского диалога по безопасности?

Во-первых, мероприятие, наряду с пленарным заседанием состояло из семи панельных сессий: государственное строительство и легитимность в Афганистане (i); geopolитическая черная дыра Афганистана и региональный консенсус (ii); афганские женщины: предательство, апарtheid и сопротивление (iii); терроризм: сакральное насилие; инструменты государств (iv); Наврузистан: общее культурное наследие, сосуществование групп, региональное сотрудничество (v); от слова к делу: роль ООН, нейтралитет Афганистана и международные гарантии (vi); взгляд в будущее: что нужно делать? (vii). Само название панельных сессий актуально как для Афганистана, так и для государств Центральной Азии.

Во-вторых, впервые Гератский диалог по безопасности проводился в Таджикистане (в Центральной Азии). В ходе панельных дискуссий были высказаны ценные предложения, ряд интересных заявлений и оценок ситуации, моделирование будущих процессов, что в корне отличается от того, что мы читаем в Центрально-азиатском регионе. Уровень концептуализации проблем, явлений, потенциальных и реальных вызовов/угроз был достаточно высок и дает нам возможность взглянуть по-другому на афганскую повестку (об этом напишу подробно).

В-третьих, в Диалоге, в основном, выступали эксперты, и были представлены действующие и отставные дипломаты, бывшие руководители спецслужб и военные. Последние в ходе своих выступлений отмечали, что не представляют свои правительства, а говорят от своего имени. Несмотря на это, чувствовался страновой подход, но более ясным объяснением политики своих государств. Особенность конференций высокого уровня заключается в том, что выступают действующие высокопоставленные политики и говорят очень расплывчено. В Диалоге все говорили максимально четко и ясно отвечали на вопросы, а также изложили ожидания своих стран от развития ситуации в Афганистане.

Пожалуй, самой важной причиной анализа итогов мероприятия является то, что основными спикерами были эксперты и интеллектуалы из Афганистана, которые придерживались разных позиций и подходов. Обо всем что было высказано в панельных дискуссиях конференции написал свои заметки и надеюсь Вам это будет интересно:

II. Дискуссии об инклюзивном правительстве в Афганистане

Пролог: в панельных дискуссиях Гератского диалога выступали только два спикера из Таджикистана: о положении женщин и об общем культурном наследии. Поэтому все, что будет написано дальше, больше всего основано на выступлениях спикеров из Афганистана и других зарубежных стран.

С августа 2021 года, с захватом власти в Афганистане движением Талибан ключевым требованием международного сообщества является формирование инклюзивного правительства или инклюзивной системы политической власти, включая участие женщин. Справедливости ради следует отметить, что Президент Таджикистана Эмомали Рахмон был первым, кто сформулировал и выразил эти требования к Талибану в четкой форме 25 августа 2021 года во время встречи с главой МИД Пакистана Шох Махмудом Курайши. Тогда было отмечено, что для решения проблем в сфере политики и безопасности необходимо скорейшее формирование инклюзивного правительства в Афганистане с участием представителей всех этнических групп... и Душанбе не будет признавать правительство, которое будет сформировано только представителями Талибан.

Итоги дискуссий на панельных сессиях Гератского диалога показывают, что нет ясного понимания «инклюзивной системы политической власти» как среди афганских экспертов и интеллектуалов, так и среди экспертов из внешних вовлеченных держав. Для прояснения ситуации приведем понимание этого дискурса следующим образом:

1. Реальное инклюзивное правительство является фактором обеспечения стабильности и безопасности, т.е. акцент делается на тот факт, что если все афганские группы будут вовлечены в политический процесс и представлены в политической власти, то вероятность дестабилизации уменьшится, и мир в Афганистане может быть достигнут.

2. Инклюзивное правительство – это не раздел власти между отдельными группами, а подразумевают более широкое вовлечения всех граждан в процесс принятия решений. Таким образом, для того, чтобы сформировать инклюзивной системы власти, необходимо работать со всеми группами населения.

3. В Афганистане инклюзивное правительство существовало только во времена Ахмад Шаха Дуррани. Потому что он был справедлив, и поэты всех народностей Афганистана писали воспевающие стихи в его честь.

4. Инклюзивное правительство в Афганистане – это отказ от централизованной власти. Поскольку только в децентрализованной структуре власти все группы и народности Афганистана могут найти свое место, и в этом заключается инклюзивность.

5. Инклюзивное правительство в Афганистане – это не демократическая система, а кооперация лидеров и элитарных групп этой страны.

6. Талибан убеждены в том, что сегодня у них инклюзивное правительство, и считают, что внешние силы не имеют права вмешиваться во внутренние дела Афганистана. При таком понимании сути вопроса очень сложно вести переговоры с Талибаном.

7. Талибан даже если захотят, не смогут сформировать инклюзивное правительство. Потому что вместо государственных структур создают разные советы, а также: сильно зависят от внешних игроков (i); внутри Талибан есть существенные противоречия (ii); и влиятельные группы Талибан не хотят инклюзивного правительства (iii).

8. Ключевую роль в формировании новой политической системы, в том числе инклюзивного правительства должны играть сами афганцы. Международное сообщество может содействовать этому процессу и одной из таких платформ выступает ШОС.

9. Инклюзивное правительство не является залогом успешности государства. Так, примером страны с инклюзивным правительством является Ливан, где политическая система формируется из числа суннитов, шиитов и христиан. Несмотря на это, Ливан находится на грани распада. Пример Ирака (соглашение о разделении министерств между суннитами, шиитами и курдами) показывает, что после года президентских выборов правительство до сих пор не сформировано. Таким образом, в правительстве может быть кто угодно, и самое главное, чтобы оно служило своему народу, а не думало о собственном обогащении.

10. Инклюзивное правительство – это демократическое правительство, которое формируется путем демократических выборов. Важным элементом является проведение свободных выборов без насилия и давления.

Группа экспертов и экс-дипломатов из разных стран убеждены в том, что в краткосрочной перспективе Талибан не создадут инклюзивное правительство, т.е. они не будут делиться своей властью. Возможно, это произойдет в будущем, но для этого требуются существенные изменения в этой стране. Сейчас Талибан не приняли во внимание ни одно из требований международного сообщества, и вряд ли этого сделают в будущем. Поскольку считают, что победили всех своих внешних и внутренних противников (i); и захватили власть силой(ii) и поэтому имеют полную автономию.

Международному сообществу нужно объединиться вокруг идеи формирования инклюзивного правительства в Афганистане и поддержать народ этой страны. Важность такого подхода заключается в том, что Талибан вывели все другие группы из политического и социального поля Афганистана.

В то же время участники Диалога задались вопросом: какой нарратив инклюзивного пространства можно предоставить Афганистану, чтобы он повлиял на Талибан? Как сформировать нарратив об инклюзивности: хвалить, критиковать или обвинять Талибан? По мнению участников, открытым остается вопрос о том, что означает инклюзивность для США, Пакистана, Афганистана и других стран, поскольку наблюдается расплывчатое понимание инклюзивности.

III. Восприятие Талибан: они изменились или нет?

На всех панельных сессиях Гератского диалога, так или иначе, обсуждался и говорилось о том, изменились ли Талибан? Этот дискурс является ключом к пониманию как текущих процессов в Афганистане, так и политики и подходов внешних вовлеченных держав. Потому что то, как страны или группы воспринимают этот дискурс – они показывают свои интересы и ожидания от Талибана. Неоднократно звучивался тезис о том, что все внешние силы, вовлеченные в процессы в Афганистане, в первую очередь исходят из своих интересов. Этот подход не имеет ни позитивной, ни негативной специфики, и эта реальность должна восприниматься нейтрально. Национальные интересы являются краеугольным камнем внешней политики любого государства, и это аксиома.

На основе высказанных мнений и заявлений участников Гератского диалога, можно сформулировать следующие тезисы:

Во-первых, Талибан не изменились, поскольку 1) они не восприняли всерьёз ни одно из требований и ожиданий международного сообщества: создание инклюзивного правительства, вовлечение женщин в госуправление, образование для девочек и занятость для женщин; 2) во внутриполитических процессах наблюдается ущемление этнических и конфессиональных групп в форме социального фашизма: уменьшается пространство использования персидского языка, что можно воспринимать как угрозу персидской культуре в регионе его происхождения; 3) ограничение прав, апартеид женщин, геноцид и выселение из своих домов представителей других этнических и конфессиональных групп; 4) собственная интерпретация ислама, что в корне противоречит общепринятой форме в Афганистане, а также Талибан изменили шариат и законы в соответствии со своим пониманием; 5) Талибан всегда показывали своих противников меньше, чем они есть на самом деле: правительство профессора Раббони называли – Северным Альянсом, администрации Карзая и Гани – Кабульский офис, и полностью опровергали существование Фронта национального сопротивления внутри Афганистана; 6) все знают, что Талибан не изменились, и не говорят об этом исходя из своих интересов.

Во-вторых, Талибан изменились; 1) они скоро, хотя и медленно, будут соответствовать ожиданиям и требованиям международного сообщества, и для этого с ними нужно работать, вести переговоры, оказывать гуманитарную помощь; 2) они усвоили законы современной дипломатии и готовы вести длительные переговоры (которые не гарантируют результата и консенсуса), поэтому нужно взаимодействовать с ними в разных формах и направлениях; и т.д.

В-третьих, вопрос о том изменились Талибан или нет, больше не стоит на повестке. Потому что: 1) Талибан – это реальная сила, которая полностью контролирует страну; 2) созданное ими правительство смогло продержаться 15 месяцев, и это их успех; 3) Талибан обеспечили относительную безопасность и

стабильность в Афганистане, чего не было во времена республики; 4) Талибан борются с коррупцией и бандитизмом, и теперь они должны бороться с террористическими организациями; 5) страны, которые требуют от Талибан создания инклюзивного правительства, сами его не имеют; 6) Талибан находятся на своем месте, и поэтому разные страны ведут с ними переговоры и руководствуются собственными интересами. В этом ключе прерывать переговоры и контакты – легко, воссоздать – очень трудно; 7) Талибан, как и все другие силы и группы – это действительная реальность Афганистана.

В-четвертых, Талибан – это прокси-структура внешних стран. Потому что: 1) внешние страны посредством Талибан сохраняют свое присутствие и влияние в Афганистане, т.е. защищая их – обеспечивают свои интересы; 2) Талибан – это результат игры мускулами внешних стран и являются навязанной группой народу Афганистана; 3) Талибан – это результат внешнего вмешательство во внутренние дела Афганистана. Все началось во время Советской оккупации Афганистана, когда западные страны и Пакистан создали Талибан и финансировали всех оппонентов коммунистического режима.

В-пятых, нет четкого ответа на вопрос: являются ли Талибан террористической организацией или нет? Если да, то как можно понять ведение переговоров с ними и использование политики двойных стандартов? Если нет, то несет ли Талибан ответственность перед народом Афганистана и приверженность исполнению международных документов по правам человека? Отсутствие ясного ответа на этот вопрос, к каким последствиям может привести? Как народ Афганистана отреагирует на эту ситуацию в будущем? Не является ли это предательством народа Афганистана и превращение в заложника фундаменталистов?

Что касается восприятия Талибан, были высказаны как глубокие, так и конъюнктурные тезисы: 1) дискуссии о мире в Афганистане после захвата власти Талибаном теряют всякий смысл и нет оптимизма в отношении того, что мир будет достигнут; 2) Талибан во главу угла своей политики поставили силу и силовое решения проблем, в этих условиях гражданскому обществу Афганистана трудно предложить какую-либо

альтернативу; 3) внутри Талибан нет единства и многое противоречий, они разделены на разные треки и стали причиной хаоса в Афганистане; 4) Талибан являются заложниками ситуации, они хотели многое сделать, но у них нет ресурсов (особенно денег) и кадров (многие покинули страну); 5) Талибан показали, что не заинтересованы во взаимодействии с народом и насильно правят страной и ведут Афганистан в тяжелейший кризис; 6) Талибан являются ярким продуктом политического национализма в Афганистане, который постепенно формировался на протяжении последних столетий; 7) Талибан пришли к власти в результате подписания мирного соглашения в Дохе (что было одной из целей этого документа).

Участники Диалога высказали свои ожидания от Талибан, и мы приведем общую специфику (об ожиданиях отдельных стран, напишем в другом материале). Талибан должны: 1) изменить свое отношение к требованиям народа Афганистана; 2) бороться с терроризмом и наркоторговлей; 3) Талибан не прислушиваются к международному сообществу, и нужно найти пути, чтобы донести «наши» требования; и т.д.

P.S. В своей вступительной речи руководитель Центра исследования Афганистана и региона профессор Косимишо Искандаров призвал всех участников воздержаться от оскорбительных выражений в адрес отдельных лиц и групп. На мой взгляд такой призыв был сделан для того, чтобы предотвратить громкие эмоциональные заявления на экспертной конференции. Все спикеры придерживались нейтральной риторики. В своих комментариях модератор одной из панельных сессий использовала термин «Исламский эмират Афганистана», т.е. самоназвание Талибан. Участник Диалога из числа представителей гражданского общества (кстати, модератор также представляла гражданское общество) настойчиво требовал предоставить ему слово, модератор игнорировала его просьбу. Он был вынужден обратиться напрямую и затем ему предоставили слово. Он сказал, использование термина «Исламский эмират Афганистана» на такой экспертной конференции является публичным обелением Талибан. Это было одним из интересных моментов Диалога. Если бы этот представитель гражданского общества Афганистана

так не возражал, думаю мы стали бы свидетелями мягкой пропаганды Талибан. Таким образом, хотя на мероприятии не было официальных представителей Талибан, были те, кто им симпатизировал. Своим наблюдением не хочу утверждать, что это хорошо или плохо. Привел пример, потому что все эти представители гражданского общества покинули Афганистан из-за прихода Талибан, и думаю, что этим все сказано.

IV. Дискуссии о признании Талибан и отмене международных санкций

Вопрос легитимности Талибан обсуждался на нескольких панельных сессиях Гератского диалога. Как известно, интерес стран региона к Талибану и Афганистану с одной стороны, и помочь Талибану и народу Афганистана – с другой, взаимосвязаны между собой. Несомненно, все игроки исходят из своих собственных интересов. Основываясь на мнениях, высказанных экспертами и интеллектуалами Афганистана, а также экспертами и бывшими высокопоставленными чиновниками иностранных государств, целесообразно привести следующие проблемные и местами диагонально-противоположные моменты:

1. Талибан за 15-месячный период в пребывании у власти не добились международного признания, не обладают внутренней легитимностью. Политические и военные противники Талибан, а также женщины и молодежь своей борьбой создали условия, которые затрудняют им получение международного признания. Хотя во время первого пребывания у власти они были признаны некоторыми странами. Отсутствие легитимности усугубляет их положения, и не могут получить доступ к ресурсам республики, хранящимся в зарубежных странах. Несмотря на это, часто звучат мнения о целесообразности или нецелесообразности признания легитимности Талибан. Они не обеспечили требование и ожидание международного сообщества, свели к минимуму 20-летние достижения времен республики и поэтому не имеют права управлять страной, поскольку не имеют внутреннего, регионального и международного признания.

2. Много критики было высказано по поводу мирного соглашения в Дохе, которое способствовало приходу Талибан к власти. Некоторые афганские интеллектуалы и иностранные эксперты критиковали США за то, что они оставили народ Афганистана перед лицом фундаменталистов: «стратегические партнеры предали Афганистан и успешно передали власть талибам». Они были едины в том, что соглашение в Дохе было ловушкой и в конечном итоге привело к нынешней ситуации в Афганистане. Поэтому Талибан не соблюдают соглашение, но хотят добиться международного признания. Эксперты и интеллектуалы призвали не забывать о существовании международных и страновых санкций против Талибан и их лидеров.

3. Представитель ЕС заявил, что они ведут переговоры о формировании инклюзивного правительства и защите прав человека. Их цель не в том, чтобы признать легитимность Талибан и передать всю власть (хотя у них уже есть власть) в их руки. ЕС намерен начать переговоры с Талибаном о транзите и формировании инклюзивного правительства.

4. Изменение глобальной повестки и трендов привело к тому, что проблема Афганистана стала неактуальной темой. Такая ситуация способствует укреплению власти Талибан, которые чувствуя и понимая отсутствие пристального внимания международного сообщества, превращают Афганистан в подходящую для террористов страну, в том числе иностранного происхождения.

5. Эксперты и бывшие чиновники из нескольких стран отметили, что их правительства пока не готовы признать Талибан (они уже предоставили посольства ИРА – представителям Талибан), но считают важным вести с ними переговоры, проводить консультации по борьбе с терроризмом и наркотрафиком, поддерживать торгово-экономическое сотрудничество, оказывать гуманитарную помощь. Эти страны также призывают разморозить международные резервы Центробанка Афганистана. Такую позицию этих стран можно охарактеризовать как тактический подход в отношениях с Талибаном, который основан на их политических и экономических интересах. Несмотря на это они не готовы признать легитимность Талибан.

6. Нужно сформировать переходное правительство, поскольку Талибан из-за отсутствия легитимности не могут представлять народ и государство Афганистан на международном уровне. Важно создать переходное правительство для возвращения к демократии и формирования новой политической системы (об этом напишу отдельно).

7. Представитель США отметила, что Соглашение в Дохе является одним из рычагов, и США будут наблюдать и пересекать все действия, направленные на несоблюдение норм этого документа. Она напомнила, что санкции все еще действуют, и то, что США позволяют Талибану путешествовать (т.е. его представителям передвигаться по всему миру) следует рассматривать в треке поддержания связей и для переговоров. По ее мнению, признание Талибан является темой большого обсуждения, поскольку должны быть выполнены определенные условия. Для того чтобы США признали Талибан, им нужно выполнить требования международного сообщества. До тех пор, пока США не признают Талибан, они не будут обмениваться с ними разведанными (что равносильно признанию их легитимности). Условием отмены всех санкций является признание Талибана международным сообществом.

В дискуссиях дипломат из Индии отметила, что *фактически Талибан не нуждается в международном признании*. Потому что в Кабуле действуют посольства многих стран и офисы международных организаций. По ее словам, Талибан уверены, что для того, чтобы их признали нужно выполнить требования международного сообщества. Прекрасно понимая это положение, Талибан вряд ли пойдут на такой шаг. Потому что всех вовлеченных игроков и Талибан устраивает статус-кво.

V. Дискуссии о государственном строительстве в Афганистане

Ретроспективный анализ опыта государственного строительства, а также формирование и деформация политических систем в Афганистане обсуждался на первой панельной сессии, но мнения и оценки по этому поводу высказывались на протяжении всего Гератского диалога.

Основными спикерами по этой теме были эксперты и интеллектуалы из Афганистана, которые предложили критический взгляд на ситуацию. Итак, приведем их основные тезисы:

1. Рассмотрение дискурса «политическая система в Афганистане» является принципиально-важным вопросом для будущего этой страны. Афганистан был и остается национальным государством, но всегда с нестабильными (несостоявшимися) правительствами. За последние 40 лет в Афганистане сменились 14 глав государств, 7 из них были свергнуты в результате государственного переворота (2 из них были убиты). Таким образом, насилие и незаконное смещение власти стали отличительной чертой природы государственности. За 40 лет в Афганистане было принято и действовало 9 конституций. С этой точки зрения, в Афганистане никогда не было верховенство закона, но всегда правили блюстители закона. Со времен Амонуллохона и по настоящее время попытки создать современное и реформаторское правительство терпели поражение от традиционных мулл. Все попытки реформирования и модернизации политической жизни Афганистана оказались безуспешными, и второй приход Талибан можно рассматривать в этом контексте. Причинами несостоятельности правительств являются следующее:

- **этническая и конфессиональная преданность.** В управлении страной и участии в политической жизни, субъекты политического поля всегда ставили во главу угла свое этническое и конфессиональное происхождения. Поэтому ни одно из правительств в полной мере не отвечало требованиям и ожиданиям всех этнических и конфессиональных групп;

- **появление и укрепление влияния исламских радикалов на политическом поле Афганистана.** Исламские радикалы появились в Афганистане во время борьбы с коммунистическим режимом. По этой причине радикальный ислам постепенно ограничил влияние умеренного ислама. После поражения Советского Союза, Афганистан остался один на один с радикальным исламом и постепенно попал под влияние одной страны. На территории Афганистана радикалы были воспитаны и возвращены при поддержке и финансировании западных государств;

- достижения, достигнутые в новейшей истории Афганистана, не были систематизированы. Народ Афганистана не встал на защиту республиканской системы и его достижений. По разным причинам республиканская форма правления стала посмешищем в глазах народа. Чтобы предотвратить нынешнюю ситуацию, элитарные группы Афганистана не укрепили и не систематизировали свои позиции. Они это должны были сделать, но либо не смогли, или не захотели. Внутренние факторы падение республиканской системы и отторжение народа от нее имеет различные аспекты.

2. Афганистан никогда не оспаривал территориальную целостность своих соседей и должен быть нейтральным государством (*кстати, 7 декабря 2022 года в Кабуле установили большой глобус и на этом постаменте половина территории Ирана, Таджикистана, Узбекистана Кыргызстана якобы принадлежат Талибану. В глобусе видно, что Афганистан имеет общую границу с Казахстаном. Также на востоке на оспариваемых территориях между Индией и Пакистаном появился новое государство Кашир*). Необходимо децентрализовать управление в Афганистане. Потому что одной из главных причин всех бед и неудач была усиленная централизация власти в стране.

3. Причины не формирования современного государства в Афганистане связаны со следующими моментами: 1) политический фактор (зависимость от внешнего покровительства и отсутствие единства среди элитарных групп; 2) системный фактор; 3) культурный фактор; и 4) внешний фактор.

4. Большинство правительств Афганистана были несостоявшимися. Для того чтобы осмыслить имеющийся горький опыт и найти пути выхода из сложившейся ситуации, необходимо определить теоретические рамки. Следовательно, нужно рассмотреть следующие основные факторы:

- группы идентичности (разные группы, разделившиеся по принципу различия их идентичностей): предпосылки для захвата власти отдельной группой и отторжение народа от политической системы; интереса-ориентированная коррупция групп

идентичности и уделение меньшего внимания структурам государства; попытки узурпации власти со стороны всех групп идентичности; и т.д.;

- **подмены правды**: невосприимчивость к политическим ожиданиям/требованиям народа. Чтобы они развивались, участвуя в политической жизни. Каждый человек (и группа людей) мечтает о свободном развитии и не хочет быть отчужденным. Сформировавшийся политический национализм в итоге породил Талибан;

- **неспособность правительства создавать институты и удовлетворять требования народа**: неограниченное понимание собственных интересов. Правительство мобилизует силы своих сторонников, а оппоненты смотрят на подобные инициативы с позиции идентичности и противопоставляют себя этому. Этническая идентичность приводит страну к уязвимой системе и слабому потенциальному. В итоге, этническая идентичность становится главным маркером, как для правительства, так и для оппозиции;

- **типы глобальной и региональной экономической системы**: национальные государства являются частью единой структуры. В результате используются разные модели, а именно отношения патрон-клиент или сюзерен-вассал. В обеих моделях ожидания, требования и чаяния народа отходят на второй план.

5. Этническая дискриминация в Афганистане привела к разложению государственности. Ключевой проблемой можно назвать несформировавшуюся политическую культуру, которая имеет следующие особенности: **отсутствие четкого разделения власти** (начиная с Амонуллохона, это делали все, кто приходил к власти: пуштуны, таджики и узбеки, т.е. поддерживали и привлекали к власти «своих» представителей); и **зависимость**: за последние 140 лет все к власти пришли благодаря внешней поддержке. Фактор внешней поддержки для получения власти всегда был ключевым. Поэтому лидеры как бы «взяли власть во временную аренду», и пользовались в своих интересах. Это обстоятельство стало причиной отчуждения власти от народа.

Одним из интересных заявлений в ходе Гератского диалога стало идея создание **«Международной комиссии по миру в Афганистане»**. Афганский интеллектуал предложил этот формат и отметил следующее: данный формат нужно сформировать с участием ООН, ШОС, ОИС (OIC), ЕС для ведения переговоров с Талибаном и необходимо «повторить» модель Боннской конференции, т.е. создание переходного правительства. Представители каждой провинции Афганистана должны быть вовлечены в эту международную комиссию. Эти люди должны быть с чистыми руками, не иметь криминальное и коррупционное прошлое, и искренне желать достижения мира в Афганистане. Целями **Международной комиссии** должны быть: обращение к народу; создание переходного правительства и формирование децентрализованной системы госуправления. Талибан должно иметь своего представителя на всех этапах этого процесса. И будущее правительство в Афганистане должно быть определено в ходе честных и прозрачных всеобщих выборов, чтобы не было коррупции и обеспечено равное представительство всех этнических групп. Он обратился ко всему международному сообществу и отметил, что помогите выйти из существующего кризиса. Кстати, в ходе дискуссий второго дня Гератского диалога американский дипломат поддержала идею создания **«Международной комиссии по миру в Афганистане»** и отметила, что нужно начать работу в этом направлении.

В ходе дискуссий было отмечено, что пламя войны в Афганистане не утихает уже 44 года, а мир и безопасность в этой стране отвечают интересам как афганского народа, так и всех соседних государств. Было также высказано противоположное мнение о том, отвечают ли мир и стабильность интересам всех соседей Афганистана: причиной несостоявшихся правительств в Афганистане связано с двумя проблемами: 1) страны мира и региона имеют принципиально-разные взгляды на то, как должны быть достигнуты мир и стабильность; и 2) соседние страны всегда вмешивались во внутренние дела Афганистана. Мигранты и беженцы в Иране и Пакистане являются результатом вмешательства этих стран. Да и сам Талибан является результатом внешнего вмешательства.

VI. Дискуссии о террористических угрозах из Афганистана

Анализ и оценка ситуации показывает, что с приходом к власти Талибан, терроризм прочно укоренился в этой стране. Это обстоятельство связано: с природой Талибан, лидеры которого находятся под международными санкциями и сама организация признана террористической решением верховных судов ряда стран; действиями Талибан, которые выпустили из мест лишения свободы всех заключенных, включая лидеров и сторонников экстремистских организаций (i); создали благоприятную ситуацию для иностранных террористических организаций (ii); с политикой внешних вовлеченных стран, которые используют террористические организации в противоборстве друг с другом; и т.д.

Сегодня некоторые высокопоставленные чиновники, дипломаты и эксперты рассматривают присутствие и укрепление власти Талибан в Афганистане как обеспечение интересов своих стран, к сожалению, они выдают желаемое за действительное. Эти чиновники и эксперты больше занимаются мягкой пропагандой Талибан. Несмотря на это, очевидные террористические угрозы, исходящие с территории Афганистана в соседние государства, никуда не уходят и в краткосрочной перспективе обязательно окажут свое влияния на сознание масс. На всех панельных сессиях Гератского диалога обсуждались вопросы, связанные с терроризмом и террористическими угрозами, исходящими из Афганистана. В этих дискуссиях приняли участие эксперты и интеллектуалы из Афганистана и других зарубежных стран. Итак, вот их основные тезисы с моими комментариями:

1. Сегодня в Афганистане действуют 22 иностранные террористические организации. С приходом к власти Талибан их положение заметно улучшилось, и представители многих из этих структур спокойно живут в этой стране. Власть Талибан в Афганистане дала передышку всем иностранным террористическим организациям: они занимаются укреплением вертикали своих структур, рекрутированием новых сторонников, а также принимают участие в управлении и контроле некоторых районов от имени Талибан. Тот факт, что аз-Завахири, лидер Аль-Каиды жил в элитном административном районе Кабула, и его убийство летом 2022 года оставляет открытой тему для

всевозможных рассуждений. Главари Аль-Каиды недавно договорились, что выберут одного лидера, и только ему будут подчиняться. По точным оценкам, после прихода Талибан к власти было освобождено на свободу 12 тысяч боевиков. Поэтому афганцам нужна платформа, чтобы сами могли принимать решения о будущем своей родины.

2. Тахрики Талибони Покистон (ТТП) была создана в 2008 году со стороны МВД Пакистана, и что стояло за таким решением, остается открытым вопросом. Сегодня ТТП значительно активизировались и ведут борьбу с вооруженными силами Пакистана. Неизвестно, к какому результату приведет это борьба, и оставляет пространство открытым для разных спекуляций. Талибан использовали военный потенциал разных иностранных террористических организаций в борьбе с другими подобными структурами. Одним из примеров было использование потенциала этих иностранных организаций против Хизб-ут-тхира.

3. По мнению участников Гератского диалога, нынешняя ситуация в Афганистане не сулит ничего хорошего странам Центральной Азии с точки зрения обеспечения безопасности. Поскольку уже негативно сказывается на степени обеспечения безопасности в регионе. В Афганистане активизировались такие террористические организации как: Аль-Каида, ДАИШ-Хорасан, Исламское движение восточного Туркестана, Исламское движение Узбекистана, Ансоруллох и др. Наиболее серьезную активность проявляет ДАИШ-Хорасан, чьи террористы-смертники подорвали себя перед посольством России в сентябре 2022 года (после завершения Гератского диалога, 2 декабря 2022 года было совершено нападение на пакистанского посла, и 12 декабря 2022 года террористы-смертники ДАИШ-Хорасан совершили теракт в гостинице, где проживают в основном китайцы (предприниматели). Таким образом, география выбранных стран вызывает множество вопросов). Пакистанский эксперт отметил в своем выступлении, что страны Центральной Азии больше всего пострадают от террористической активности в Афганистане. Поскольку, по его мнению, новая игра в Афганистане набирает обороты, и нужно быть готовым к любому повороту событий.

Основными угрозами, исходящими из Афганистана для стран Центральной Азии, были названы: террористические организации Аль-Каида, ДАИШ-Хорасан и др., контрабанда наркотиков и драгоценных металлов, которая выступает подпитывающим средством для активизации террористов.

4. В Афганистане внешние вовлеченные страны используют террористов друг против друга. Данное обстоятельство создает много проблем для всех, особенно для мирных жителей Афганистана. Именно из-за своих интересов внешние вовлеченные страны не имеют ясной политики в отношении Талибан, и это обстоятельство способствует превращению Афганистана в рай для террористов. Нужно остановиться и не использовать террористов как инструмент противоборства между собой. Потому что экстремисты не бывают хорошими или плохими, они есть экстремисты.

5. Нынешняя ситуация в Афганистане, особенно рост террористической активности из этой страны и осуществление акций со стороны ДАИШ-Хорасан и др. – будет иметь негативные последствия как для региона, так и для всего мира. Это, скорее всего произойдет в обозримом будущем, и международное сообщество столкнётся с очень серьёзной угрозой. Ситуацию, связанную с террористической активностью в Афганистане, можно охарактеризовать как «спокойствие» перед бурей, что вызывает особую обеспокоенность.

Далее, в выступлениях и дискуссиях была высказана мысль (особенно зарубежными спикерами) о том, что поскольку Талибан контролируют территорию Афганистана, они должны бороться с террористическими организациями. По мнению большинства экспертов, это вряд ли это произойдет, и даже представители США, России, Пакистана и Ирана высказали свою обеспокоенность террористическими угрозами из Афганистана. Некоторые из них рефлексировали на том уровне, что Афганистан уже превращается в убежище для всех террористических организаций.

В заключение добавлю от себя, что было интересно понаблюдать за тем, как рассуждают участники Гератского

диалога, особенно те, кто не представлял Афганистан. Они говорили очень красиво, высказывали интересные мысли, один словом – рефлексировали. Но чувствовалось, что они говорили о терроризме и террористической угрозе из Афганистане с пониманием того, что их (стран) это не коснется. Поэтому государствам Центральной Азии необходимо очень серьёзно задуматься о степени реальности террористических угроз из Афганистана, чтобы иметь согласованную политику в этом направлении и действенные механизмы нейтрализации всех вызовов и угроз. **Ясно одно: никто, кроме нас самых не заинтересован в нашей стабильности и безопасности.** Интерес всех внешних акторов в ровной степени зависит от того, насколько обеспечиваются их ожидания и приоритеты. Об этом никогда не следует забывать.

VII. Дискуссии о положении женщин в Афганистане

Самой эмоциональной частью Гератского диалога было обсуждение положения женщин в Афганистане. В этих дискуссиях в основном приняли участие эксперты и интеллектуалы из Афганистана, которые представили свой анализ развития женского активизма и проблем, с которыми женщины и девочки сегодня сталкиваются в связи с повторным возвращением Талибан. Зарубежные эксперты и дипломаты рассказали о мерах, которые они принимают для смягчения участия женщин в Афганистане. Известно, что положение афганских женщин и девочек серьёзно ухудшилось за последние 15 месяцев, и данная проблема освещается во многих аналитических работах и публикациях СМИ разных стран. Далее приведу основные тезисы спикеров:

Во-первых, развитие и модернизация Афганистана начались до прихода западных войск в 2001 году и не заканчивается с захватом власти со стороны Талибан. За последние 100 лет в Афганистане был предпринят ряд мер по активизации женщин, и они сами были вовлечены во все сферы жизнедеятельности этой страны. В эпоху Зохиршаха и коммунистов в Афганистане были женщины-министры, в то время как у других соседей подобных примеров не было. Поэтому история женского активизма

началась не с приходом западных сил (как думают некоторые представители дипкорпуса и экспертного сообщества), а была заложена раньше, и сегодня, несмотря на все существующие трудности, она будет продолжаться. Активность афганских женщин наблюдается на двух уровнях: 1) **внешний** – это деятельность бывших членов парламента, госслужащих и представителей гражданского общества, эмигрировавших из Афганистана после событий 15 августа. Они активно работают, открыли фонды, зарегистрировали организации, проводят мероприятия, встречаются с дипломатами и доводят до сведения международного сообщества проблемы афганских женщин; 2) **внутренний** – деятельность женщин по соблюдению их прав и свобод, проведение демонстраций и актуализация их проблем, давления Талибану и т.д.

Во-вторых, главными жертвами войны в Афганистане являются женщины, и они ощущали и продолжают ощущать последствия нестабильности в стране и несут на себе все бремя этой проблемы. Сегодня женщины в Афганистане сталкиваются с дискриминацией во всех формах, они фактически не имеют право на трудоустройство и образование: им не разрешается овладевать современными знаниями и навыками. Апарtheid в отношении афганских женщин осуществляется в особой форме, и уже началась работа по концептуализации этого явления. В будущем виновные в этом преступлении будут привлечены к ответственности.

В-третьих, анализ ситуации в Афганистане после 15 августа 2021 года показывает, что именно женщины поставили под сомнение власть Талибан и создали им множество «проблем». Женщины проводили и продолжают проводить массовые демонстрации в городах Афганистана и стремятся получить свои естественные права и свободы, включая работу и образование. Афганские и зарубежные спикеры отметили, что борьба женщин за свои права и свободы продолжается внутри Афганистана. Было подчеркнуто, что модель борьбы афганских женщин является примером, которому должны следовать все афганцы, желающие для своей родины цивильного развития. Именно женщины

донесли существующие проблемы афганцев до всего международному сообщества. Борьба женщин за свои права и свободы как в городах, так и наравне с мужчинами в горах (Гиндукуш) преследует единую цель. Проблема афганских женщин имеет внутреннюю и внешнюю специфику, и особенно важно, чтобы в их отношении не применялись двойные стандарты.

В-четвертых, глобальные структуры и государственные органы Афганистана уделяли мало внимания проблемам жен мучеников (тех людей, которые погибли в ходе боевых действий). Следствием затяжного вооруженного конфликта стало то, что кормильцы семей погибли или были убиты. В сегодняшнем Афганистане вдовы – это главный человек, который должен обеспечивать потребности своих детей, а они, к сожалению, не могут этого сделать. Вдовы, которые являются единственными кормильцами своих семей и у которых нет «махрамов» не имеют права покидать дом и работать. Если они не могут работать, соответственно не могут обеспечить первоначальные потребности своих детей. Мировое сообщество должно отреагировать на сложившуюся ситуацию.

В-пятых, западный дипломат, выступая отметил, что их ключевое требование от Талибан касается прав женщин и девочек, чтобы они активно вовлекались во все сферы жизнедеятельности. Участие женщин в госуправлении было названо одним из критериев инклюзивного правительства, которое международное сообщество требует от Талибан сформировать.

В ходе дискуссий Гератского диалога были высказаны некоторые интересные мысли. Приведу наиболее актуальные тезисы:

1. После выступлений западных дипломатов, обращаясь к ним и международному сообществу в целом, участница Диалога произнесла эмоциональную речь. Она отметила, что: «прекратите давать нам пустые обещания (согласно общей структуры речи – народу Афганистана, по смыслу – афганским женщинам), которую Вы делаете уже 20 лет. Афганистан для нас – это не

очередной проект (на который были выделены финансовые ресурсы и нужно их освоить), это наша родина. Мы больше не будем верить вашим обещаниям».

2. Было предположено, что в скором времени в Афганистане будет очень много необразованных женщин и это связано с политикой Талибан к ограничению доступа к образованию. Также было отмечено, что по неподтверждённым данным Хайбатулла (верховный лидер Талибан) издал указ о запрете образования для женщин. Если этот указ действительно существует и будет выполнен, то гуманитарная катастрофа в Афганистане будет многогранной (*Дополнение: международные СМИ 21 декабря 2022 года опубликовали решение министерства образования Талибан о запрете женщинам учиться в университетах на неопределенный срок. Это обсуждалось 20 дней назад на панельных сессиях Гератского диалога. В прошлом году Талибан запретили девочкам посещать школы и получать образование. В Гератском диалоге также обсуждали возможность предоставления онлайн-образования для девочек, но также было отмечено, что это не выход из ситуации. Очевидно, что гуманитарный кризис в Афганистане вступил в свою горячую fazu и становится непрогнозируемой*).

3. Афганский интеллектуал в прениях отметил, что либо мы здесь лицемерим (на заседаниях Гератского диалога), либо это наш провал. Тот факт, что мы не можем отстаивать права афганских женщин, это прежде всего лицемерие международного сообщества. По его мнению, афганцам понадобится много времени, чтобы избавиться от этого «позора». Выступающие женские активисты отметили, что надеются на афганских мужчин, которые будут рядом с ними и будут защищать их права и интересы.

4. Представители практически всех стран в своих выступлениях затронули эту проблему, а также права и свободы афганских женщин. Некоторые зарубежные спикеры обратились с призывом к международному сообществу предпринять реальные меры для оказания помощи афганцам в условиях

гуманитарного кризиса и выразили свою солидарность с борьбой афганских женщин/девочек за свои права и свободы.

5. Опытный западный дипломат, работавший в Кабуле, в своей речи подчеркнул проблемные моменты, а относительно проблем афганских женщин отметил следующее: «...женщины должны быть вовлечены в госуправление, очень трудно сказать, произойдет ли это». На этой ноте завершаем данный раздел.

ВIII. Дискуссии об оказании гуманитарной помощи Афганистану

Политическое руководство Таджикистана неоднократно отмечало на полях мероприятий высокого уровня, что готово предоставить свою территорию и логистические возможности для перевозки гуманитарной помощи народу Афганистана. Следует отметить, что лидеры всех стран Центральной Азии подчеркивают важность оказания гуманитарной помощи народу Афганистана, но под этой инициативой они подразумевают разное содержание.

В целом, тема гуманитарной помощи Афганистану не была предметом отдельного обсуждения в качестве панельной сессии в Гератском диалоге. Несмотря на это, некоторые спикеры затронули эту проблему и отметили важность оказания гуманитарной помощи народу Афганистана. Так, спикеры Гератского диалога, затронувшие вопрос гуманитарной помощи, подчеркнули необходимость такой акции и включили в нее внешнеполитические приоритеты своей страны. Они выразили следующее:

1. Представитель Казахстана в своем выступлении отметил, что необходимо создать региональную структуру для оказания гуманитарной помощи Афганистану и в его стране существует необходимая инфраструктура. Он также подчеркнул важность уделения особого внимания продовольственной безопасности Афганистана. По его мнению, в Астане находится штаб-квартира Исламской Организация по продовольственной безопасности (IOFS) и можно использовать потенциал этой организации. По сути, предложение казахского спикера полностью отражает официальную позицию его страны, которая в последнее время

уделяет внимание оказанию гуманитарной помощи Афганистану для смягчения существующей ситуации. По оценке казахского спикера, существующая ситуация в Афганистане негативно сказывается на степень обеспечения безопасности в Центральной Азии. Несмотря на это, необходимо взаимодействовать с Афганистаном в том числе в сфере оказания гуманитарной помощи.

2. По словам американского дипломата, его страна является ведущим донором Афганистана и только за прошедший год оказала помощь в размере \$1,1 млрд. По ее мнению, США работают со всеми заинтересованными сторонами, чтобы смягчить участь афганцев. По объему оказания гуманитарной помощи США по-прежнему остаются незаменимым донором Афганистана, и в краткосрочной перспективе ни одна страна не сможет претендовать на эту роль. Несколько иное мнение высказал отставной американский дипломат. Он подчеркнул существующую дилемму: чем больше гуманитарной помощи будет оказано Афганистану, тем меньше давление изнутри будет оказываться на Талибан. Если гуманитарная помощь не будет оказана, простым людям будет очень трудно. Он задался вопросом: существует ли давление изнутри на Талибан?

3. Представитель Европейского Союза отметил, что целью их взаимодействия с Талибаном является оказания гуманитарной помощи народу Афганистана. На данный момент ЕС предоставил гуманитарную помощь в объеме €300 млн для выживания, образования и создания рабочих мест для молодёжи. По его словам, они открыли офис в Кабуле для оказания гуманитарной помощи, где работают две афганские женщины.

В ходе дискуссий по вопросу гуманитарной помощи было отмечено, что важно, чтобы международные структуры присутствовали на местах, чтобы был доступ реальным слоям населения, т.е. к нуждающимся. Такое мнение было высказано в связи с тем, что из Афганистана поступает информация о том, что помощь международного сообщества не распределяется среди нуждающихся слоев населения, она оказывается представителям и сторонникам Талибан. Страны, которые отправляют

гуманитарную помощь – у них нет возможности полностью контролировать процесс передачи населению.

Таким образом, было недвусмысленно заявлено, что некоторые государства под видом гуманитарной помощи отправляют различные товары, которые используются Талибаном по своему усмотрению. Эти действия международного сообщества увеличивают продолжительность их пребывания у власти в Афганистане. Несмотря на это, все были едины в том, что в Афганистане наблюдается гуманитарный кризис и нужно искать способы оказания прямой помощи нуждающимся людям. Число таких слоев населения в Афганистане неуклонно растет.

IX. Об интересах внешних акторов в Афганистане

В предыдущих разделах мы более или менее осветили интересы внешних вовлеченных акторов в Афганистане. Как отмечалось выше, в Гератском диалоге выступили с докладами или приняли участие в дискуссиях представители Афганистана, Таджикистана, Казахстана, России, Турции, Великобритании, США, Ирана, Индии, Пакистана, Франции и других стран.

Представляя свои тезисы, спикеры исходили из интересов, приоритетов, ожиданий и требований своих государств. Бессспорно, что одной из причин затяжного кризиса в Афганистане является несоответствие между ожиданиями и интересами внешних вовлечённых стран. Больше всех об этом говорили эксперты и интеллектуалы Афганистана, что еще раз подтверждает невозможность достижения мира и стабильности в этой стране. Например, практически все спикеры из зарубежных стран отметили важность урегулирования афганской проблемы самими афганцами, но в то же время подчеркнули, что они (точнее их государства) ожидают от нынешних и будущих властей Афганистана. Таким образом, транслируемые декларативные заявления, с одной стороны, реальные цели и интересы внешних вовлеченных стран с другой, имеют диагонально-противоположные особенности.

Стоит напомнить, что Гератский диалог впервые с момента его основания проводился за пределами Афганистана. Мероприятие

было организовано **Институтом стратегических исследований Афганистана** (руководитель Довуд Муродиён, создан в 2012 году в Герате и сегодня зарегистрирован в Великобритании) и **Центром исследования Афганистана и региона** (руководитель Косимшо Искандаров, создан в 2008 году в Душанбе).

Люди с колониальным мировоззрением привыкли определять суть и содержание мероприятия по тому, какая структура/страна является спонсором или организатором. Они убеждены, что поскольку эти структуры/страны предоставляют финансирование, мероприятие в наибольшей степени отражает их интересы; или «если нас нет, то мероприятие не заслуживает нашего внимания». Поэтому на фоне Гератского диалога были опубликованы предвзятые оценки тех, кто считает себя экспертами по Афганистану. Оставим эти оценки на их совести. Хотя такие оценки также отражают интересы и ожидания внешних акторов в отношении происходящих процессов в Афганистане.

В целом, на полях Гератского диалога более развернуто были высказаны тезисы и оценки политики и подходов США, Ирана и Пакистана в отношении Афганистана. О стратегии других акторов были изложены обобщенные тезисы. Известно, что внешний фактор играл и продолжает играть важную роль в смене режимов и модернизации Афганистана. Как отметил афганский эксперт «за последние 140 лет все пришли к власти в Афганистане при поддержки внешних акторов». Поэтому для понимания нынешней ситуации в Афганистане и конструирования будущих процессов в этой стране – внешний фактор будет играть ключевую роль. Сегодня политика и подходы внешних акторов в отношении Афганистана остаются неопределенными и переживает сложный период своего развития. Исходя из этого, постараемся структурировать изложенные оценки и предоставить Вашему вниманию:

Оценки политики США в Афганистане. В Гератском диалоге большая порция критики была направлена в адрес США. Участники дали разную оценку политике и подходам США в

Афганистане: от гиперчувствительных до рациональных. Итак, приведем высказанные тезисы:

1. Мирное соглашение между США и Талибаном в Дохе, которое было подписано 29 февраля 2020 года было ошибкой. Данное соглашение создало условия для того, чтобы Талибан пришли к власти во второй раз, а также для наращивания влияния других экстремистских и террористических группировок в этой стране. Некоторые спикеры были уверены, что Соглашение в Дохе было подписано именно с целью передачи власти Талибану. Таким образом, США виноваты во втором приходе Талибан к власти в Афганистане.

2. Политика США в отношении Афганистана переживает трудные времена, и ее трудно предсказать. Этот тезис основан на том, что есть факты и оценки отхода США от афганской повестки, так и в ровной степени, наоборот, т.е. активизации Вашингтона в этом направлении, но в измененном формате. Поэтому США в Афганистане используя наименьшие ресурсы, делает все, что им заблагорассудится.

3. Некоторые афганские эксперты критиковали США за предательство своих стратегических союзников (имеется виду соглашение о стратегическом партнерстве, которое было подписано между администрациями США и республики). Пример прихода Талибан в Афганистане привел к тому, что доверие к политике США потеряно, т.е., такого доверия, которое было до событий 15 августа 2021 года – больше нет. Изменилась и понимание американской политики (американского качества – как формы осуществления политики), что также повлияло на изменение понимания концепции «глобальной державы». Поэтому дискурс «Америка и американская политика» больше не обладает тем доверием, которое он имел до прихода Талибан. Поэтому народ Афганистана больше не верит обещаниям внешних акторов, в первую очередь США. Поскольку они не люди 20-30 летней давности, и прекрасно понимают специфику глобальной политики и стратегии отдельных стран.

4. Ввод войск США в Афганистан и поспешный вывод из этой страны привели к тому, что за последние 15 лет для Афганистана

и его соседей сформировались проблемы, на решение которых понадобиться многие десятилетия. Поэтому было использовано изречение Генри Киссинджера о том, что «опасно быть врагом США, но и дружба также приносит много страданий».

5. Американские спикеры ответили на критику афганских экспертов. Было подчеркнуто, что сегодня у США много проблем, поэтому они не могут уделять больше внимания афганской проблеме. Поэтому сегодня нет необходимости тратить время на эту проблему, поскольку США имеют ограниченное влияние в Афганистане и не вернутся в эту страну (i); принимая во внимание факт критики в адрес США за то, что Вашингтон бросил всех, нужно признать, что все (включая афганских экспертов и интеллектуалов) сегодня живут за границей, поэтому необходимо принять существующую реальность и двигаться вперед (ii); афганская проблема может быть решена только самими афганцами и окончательное решение остается за самим народом. Международное сообщество может внести свой вклад в процесс миростроительства (iii); США не исключили себя из афганского вопроса, взаимодействие с афганским народом является приоритетом. Любой, кто критикует США должен сказать, что они делают для афганцев: США сегодня остаются главным донором гуманитарной помощи Афганистану (iv); в сентябре 2022 года в Сенате США было заявлено, что Афганистан станет убежищем для всех террористических организаций (v), и поэтому одним из целей Вашингтона является противодействие экстремизму и терроризму.

Оценки политики Ирана в Афганистане. Отношения между Афганистаном и Ираном всегда были сложными, и они касались, ряда проблем и вопросов, которые страны не могли решить. В результате Иран осуществлял свою политику в Афганистане, которая имеет как внутреннюю, так и региональную составляющую. По словам иранского спикера, Тегеран в отношении Афганистана в течении последних 70 лет имеет опасение в сфере безопасности. На основе его выступлений, можно выделить следующие моменты:

1. Иран не хотел бы: иметь общей границы с Афганистаном (i); не сформировалась антииранская коалиция (ii) чтобы не было

угроз шиитам Афганистана (iii). Развитие ситуации в Афганистане показало, что все вышеназванные потенциальные опасения превратились в реальные проблемы и угрозы, и заметная часть шиитов были вынуждены иммигрировать в Иран.

2. Опасения Ирана усилились из-за прихода коммунистов к власти в Афганистане. Чтобы не допустить укрепления коммунистической идеологии в этой стране и распространения на соседние государства, Тегеран был вынужден противостоять расширению влияния Советского Союза в Афганистане. Это мера была принята потому, что коммунизм угрожал внутренней безопасности Ирана.

3. После Боннской конференции (переходное правительство Карзая и его администрация) Иран сыграл позитивную и созидательную роль в Афганистане. Но с подписанием соглашения о стратегическом партнёрстве между Вашингтоном и Кабулом опасения Ирана в сфере безопасности значительно возросли. Согласно пунктам соглашения о стратегическом партнерстве, предполагалось, что в Афганистане будут действовать военные базы США, и существовала высокая вероятность их использования против Ирана. Афганские беженцы и мигранты не вернулись в Афганистан. Иран, без помощи международных организаций или отдельных стран, тянет на себе груз проблем, связанных с пребыванием афганских беженцев и мигрантов, обеспечивает их работой, и они живут в этой стране более четырёх десятилетий.

4. Серьёзную угрозу интересам и безопасности Ирана представляют ДАИШ и другие террористические организации, которые состоят в союзе с Талибаном или действуют под их протекцией.

5. Фактор Гильменда: нерешённость использование водных ресурсов и проблемы с администрациями Карзая и Гани в этом направлении.

В целом, ни одно из ожиданий Ирана в отношении Афганистана не воплотились в жизнь, напротив, опасения в сфере безопасности превратились в реальные угрозы. Итак, каковы опасения и ожидания Ирана от бывших, нынешних и будущих властей Афганистана?

Чтобы 1) новые афганские беженцы и мигранты не приезжали в Иран; 2) Афганистан не был источником внешних угроз для Ирана; 3) терроризм был подавлен в Афганистане; и 4) решилась проблема доступа к воде (к сожалению, этот вопрос сегодня политизируют в Афганистане и используют во внутриполитических играх).

МИД Ирана заявило о важности формирования инклюзивного правительства в Афганистане. Также с позиции иранского эксперта централизованная власть в Афганистане не способствует стабильности в этой стране. Все элитарные группы Афганистана должны видеть себя в нецентрализованной структуре власти.

Афганские эксперты раскритиковали политику Ирана в отношении их страны и суть их оценок было в том, что Тегеран проводит неоднозначную политику: на официальном уровне заявляет одно, на практике осуществляет другую стратегию. Иран предоставлял помощь и финансовые ресурсы правительству республики, но и «вставлял им палки в колеса», чтобы они не смогли добиться желаемых результатов.

Афганский журналист спросил иранского эксперта, что по его информации Иран направил советников к эмиру Талибан, чтобы они создали для него офис и повысить эффективность его «администрации»? Иранский эксперт ответил, что у него нет информации по этому поводу и он не может подтвердить или опровергнуть (К слову, другие слухи, озвученные этим журналистом, подтвердились через 20 дней. Поэтому можно предположить, что эта информация близка к реальности).

Суть выступлений иранских спикеров и дискуссий о политике Тегерана в Афганистане можно заключить тем, что для Ирана фактор общности цивилизации, культуры и языка с Афганистаном в сегодняшней стратегии этой страны не имеет принципиального значения. Тегеран основывается в своей политике на совершенно других принципах и приоритетах, и они больше всего связаны с интересами обеспечения безопасности. Иран больше заинтересован в том, чтобы существующие афганские власти не были союзниками США, и не создавали угрозы как для их внутренней безопасности, так и реализации стратегических интересов. Поэтому Иран сегодня готов «пожертвовать» всеми остальными приоритетами во имя

собственной безопасности. Существующая политика Ирана чревато для общеперсидской культуры в целом, и может негативно сказаться на положении персоязычных в Афганистане, в частности.

Оценки политики Пакистана в Афганистане. Политика Пакистана в Афганистане эмоционально оценивается афганскими экспертами и интеллектуалами. Афганские СМИ часто публиковали материалы о вмешательстве Пакистана во внутренние дела Афганистана. С тех пор как к власти в Кабуле пришли Талибан большая часть афганских и зарубежных экспертов была едина в том, что Пакистан является одним из главных бенефициаров сложившейся ситуации.

На Гератском диалоге по безопасности в Душанбе Пакистан был представлен компетентными экспертами, и в своих выступлениях и комментариях они предлагали противоположные нарративы. Неосведомлённый человек, слушающий выступление пакистанских экспертов пришел бы к выводу, что Пакистан не имеет никакого влияния в Афганистане и больше всего пострадал от сложившейся ситуации в этой стране. Принимая во внимание общую оценку политики Пакистана в Афганистане (особенно обвинение в том, что армия Пакистана участвовала в военной операции в Панджшере на стороне Талибан в сентябре 2021 года), хотел бы еще раз напомнить призыв руководителя Центра исследования Афганистана и региона профессора Косимшо Искандарова ко всем участникам Диалога с просьбой воздержаться от оскорбительных выражений в адрес отдельных лиц и групп. Думаю (может быть ошибаюсь), он также имел в виду оценку политики Пакистана в Афганистане. Итак, были представлены следующие оценки:

- Пакистан больше всего заинтересован в выводе экстремистских и террористских групп со своей территории;
- Пакистан сегодня уже не полностью контролирует Талибан, но используя имеющееся влияние, Исламабад должен оказать давление, чтобы последние облегчили участь простых афганских граждан;
- если Пакистан станет демократической страной, то и Афганистан станет таковой;

- вывод иностранных войск из Афганистана больше всего отвечает интересам Пакистана;
- пакистанские военные должны заниматься своими делами и не должны вмешиваться в дела гражданской администрации этой страны;
- Пакистан находится в тупиковой ситуации: 1) если поддержит Афганистан – это равносильно самоубийству; 2) если продолжит свою нынешнюю политику – то может развалиться; и т.д.

По мнению пакистанского эксперта, политика его страны в отношении ситуации в Афганистане не потерпит существенных изменений в ожидаемом будущем. Регион находится на пороге Новой Большой игры, и это связано с текущей политикой России, Китая и Ирана. По его прогнозам, из-за соперничества крупных держав в Центральной Азии может возникнуть новый конфликт.

Оценки политики других акторов. Данные тезисы и оценки были изложены как самими представителями этих государств, так и другими участниками:

1. Политика Казахстана в Афганистане основана на обеспечении интересов этой страны. Казахстан уже долгие годы остается экспортёром различных продовольственных товаров в Афганистан, и в лучшие годы товарооборот между странами достигал \$500 млн. Казахстан реализует 10-летнюю программу по подготовки афганских специалистов, т.е. молодежь из Афганистана обучаются в казахских вузах. Несмотря на протекающие процессы в Афганистане, посольство Казахстана функционирует в Кабуле. В Астане функционируют посольство Афганистана и в Алматы генконсульство этой страны (о том, кто возглавляет эти дипмиссии: дипломаты, назначенные при республике или представители Талибан ни слово не было сказано). Поскольку в Астане находится штаб-квартира Исламской Организации по продовольственной безопасности (IOFS) – то нужно использовать потенциал этой организации для повышения внимания к продовольственной безопасности Афганистана.

2. Было подчеркнуто, что стратегии глобальных держав, с одной, и афганского народа с другой, не совпадают. Сегодня для Афганистана созданы разные форматы, но и эти форматы прежде всего направлены на обеспечение интересов стран-инициаторов.

3. Было отмечено, что роль Королевство Саудовской Аравии в финансировании радикализма и фундаментализма в Афганистане не было затронуто; и т.д.

В целом участники Гератского диалога, оценивая интересы внешних акторов в Афганистане больше всего говорили о стратегии и подходах США, Ирана и Пакистана, что может показаться нашим центральноазиатским читателям непопулярным взглядом. Моя роль заключалась в том, чтобы систематизировать озвученные мнения и оценки, и надеюсь, что смог беспристрастно Вас проинформировать. На этом завершается серия публикаций об итогах Гератского диалога по безопасности в Душанбе.

X. Восприятие афганской проблемы с точки зрения человеческого гуманизма

Завершая серию публикаций по итогам Гератского диалога по безопасности в Душанбе, хочу написать об основных заключениях, к которым пришел в ходе исследования этого вопроса. Данный текст также можно воспринимать как подытоживание результатов нашей совместной работы с моим коллегой Махмудом Гиёсовым, с которым мы написали несколько научных и аналитических статей в 2022 году.

Афганистан воспринимается в Таджикистане больше, чем соседнее государство. Афганистан можно сравнить только с Ираном и Узбекистаном по степени близости и ощущению страны, которая не чужда таджикам. Но сейчас дело не в этом. Укрепление восприятия Афганистана как родной родственной земли началось после событий 15 августа 2021 года. Со вторым приходом Талибан к власти в Афганистане и вооруженным захватом Панджшера в сентябре 2021 года в массовом сознании начал разрушаться устойчивый стереотип о том, что по ту сторону реки Пяндж/Амударья (в таджикском дискурсе укрепилось понимание того, что по обе стороны реки проживает один и тот же народ) проживают не афганцы, а именно таджики. Пик такого понимания пришелся на август-сентябрь 2021 года, и в медиапространстве стали больше писать и обсуждать эту тему через призму того, что персоязычным угрожает большая опасность, звучали призывы к общенациональной солидарности.

Пользователи соцсетей ежеминутно публиковали посты об изменении военно-политической обстановки в Афганистане, не спали ночами, делились друг с другом новостями в Панджшере.

В результате, сформировался естественный устойчивый общественный запрос на поддержку таджиков по ту сторону Пянджа/Амудары. За период почти 16-месячного «контроля» Талибаном Афганистана все худшие опасения экспертов и пользователей соцсетей, к сожалению, оправдались и сбываются. Афганистан устойчивыми шагами идет в бездну и за собой тащит соседние страны. Уровень вероятных и реальных угроз и вызовов из этой страны никогда не были такими, какими является сегодня. Поэтому для всех соседей, особенно для северных – государств Центральной Азии вопрос обеспечения безопасности будет ключевым приоритетом в среднесрочной перспективе.

Политическое руководство Таджикистана первым в регионе и в мире определило свой подход к сложившейся ситуации в Афганистане. 25 августа 2021 года во время встречи с экс-главой МИД Пакистана Шох Махмудом Курайши президент Таджикистана Эмомали Рахмон сформулировал и выразил требования к Талибану в четкой форме о том, что для срочного решения проблем в сфере политики и безопасности необходимо создать инклюзивное правительство в Афганистане с участием представителей всех этнических групп, прежде всего таджиков, которые составляют около 46% населения этой страны. Душанбе не будет признавать правительство, которое будет сформировано только Талибаном. Сегодня это позиция (важность формирования инклюзивного правительства) становится главным требованием многих государств мира, хотя, как показывают дискуссии Гератского диалога, некоторые страны под инклюзивностью подразумевают:

- совершенно другое понимание и хотят обеспечить свои собственные требования или ожидания, которые противоречат коренным интересам народов Афганистана;

- они придерживаются такой позиции, потому что все поддерживают эти требования, и не хотят восприниматься как государства, поддерживающие Талибан (на самом деле все происходит с точности наоборот);

- они говорят об инклюзивности только для вида, а хотят использовать приход Талибан в Афганистане, чтобы

противостоять своим стратегическим оппонентам и выкачивать полезные ископаемые из этой страны.

В итоге, отсутствие единства на глобальном и региональном уровнях привело к тому, что Афганистан под руководством Талибан превращается в средневековое государство. Талибан делают то, что хотят, и кроме публичных возражений со стороны международного сообщества, никаких других контрмер не предпринимается. Если бы в любой другой стране происходили эти события, то международное сообщество среагировало бы по-другому. Жесткое нарушение прав человека, геноцид и преследование отдельных народов, апартеид в отношении женщин, запрет девочкам учиться, а женщинам - работать и т.д. остаются без должного внимания. Другими словами, международное сообщество не хочет видеть, что происходит в Афганистане. Напротив, они продолжают предоставлять гуманитарную помощь, которая используется для укрепления власти Талибан в Афганистане.

На Гератском диалоге по безопасности в Душанбе были озвучены интересные мнения и оценки, которые заслуживают внимания как практиков внешней политики, так и исследователей международных отношений. На полях Диалога Довуд Муродиён, руководитель Института стратегических исследований Афганистана, в своем интервью персидской службе «The Independent» говоря о мероприятии отметил, что (свободный пересказ) отличительной чертой этой международной экспертной встречи от других форматов по Афганистану является то, что в Душанбе собрались афганские эксперты и интеллектуалы, чтобы обсудить существующую ситуацию и будущую политическую конструкцию своей страны. В других форматах по Афганистану международное сообщество в лице дипломатов и экспертов внешних стран говорят о том, что происходит в Афганистане и что должны делать сами афганцы. Этот ключевой мессидж заслуживает пристального внимания, поскольку очень часто внешние эксперты не хотят «слушать» то, что говорят сами афганцы, потому что по выражению участницы Гератского диалога «Афганистан для них не очередной проект, на который выделены финансовые ресурсы и нужно их освоить, а это их родина». Продолжая в этом духе, следует подчеркнуть: проблема Афганистана – это не тема для написания

статьи или комментариев в СМИ, а это проблема 40 млн. человек, часть из которых вынуждены искать убежища или находятся за пределами своей родины.

При всем понимании важности страновых национальных интересов, потенциальных экономических и транзитных проектов, от которых можно получить большие финансовые или имиджевые выгоды, или конкуренции со своими вероятными противниками – нельзя отключить в себе чувства человечности.

Как писал великий персидский мыслитель Саади:

*Бани одам аъзои якдигаранд,
Чун дар офарии зи як гавҳаранд.
Чу узве ба дард оварад рӯзгор,
Дигар узвҳоро намонад қарор,
Ту ки аз меҳнати дигарон бегамӣ,
Нашояд, ки номат ниҳанд одамӣ.*

Перевод неизвестного автора:

*Все племя Адамово — тело одно,
Из праха единого сотворено.
Коль тела одна только ранена часть,
То телу всему в трепетание впасть.
Над горем людским ты не плакал вовек, -
Так скажут ли люди, что ты человек!?*

Или, как писал великий русский писатель Максим Горький «Чело-век! Это - великолепно! Это звучит... гордо!». Поэтому необходимо сохранить в себе человечность и прикоснуться к боли простых жителей этой страны без политических и аналитических установок, а также категорий политического реализма, и понять, что происходит в Афганистане и к каким последствиям может привести существующий гуманитарный кризис.

ПРИЛОЖЕНИЕ

30 ноября перед участниками Гиратского диалога выступил **Ахмад Масуд, лидера Национального фронта сопротивления Афганистана**, и на сайте «Сангар» опубликовали неофициальный перевод с фарси¹, что приводим ниже:

Выступление Ахмада Масуда на Гератском диалоге по безопасности в Душанбе

Прежде всего, шлю привет душам всех шахидов народа Афганистана, особенно шахидов, отдавших свою сладкую жизнь во имя чести, свободы и справедливости в уходящем году. Да будут счастливы их души и да будет благословена память о них!

Я хотел бы поблагодарить Центр стратегических исследований Афганистана за продолжение важных встреч Гератского диалога по безопасности. В то же время я должен поблагодарить Центр изучения Афганистана и региона Таджикистана за проведение этой важной конференции. Хочу выразить признательность Президенту Таджикистана, который с самого начала сосредоточился на поиске политического решения и установлении мира и стабильности в Афганистане.

Несмотря на серьезные вызовы, с которыми сталкивается наша страна, я рад, что 10-й раунд Гератского диалога по безопасности проходит в прекрасном городе Душанбе, который имеет эмоциональные и цивилизационные связи с историческим городом Герат. Его организовали ученые, политики и дипломаты. Такие дискуссии уходят корнями в древнюю и общую культуру региона и представляют собой совместные усилия по поиску решения в самом сердце Азии.

Я начну свой короткий рассказ с последних лет, предшествовавших падению Исламской Республики

¹ Выступление Ахмада Масуда в Душанбе - полный текст (неофициальный перевод с фарси) /01.12.2022. URL: <https://sangartj.com/ru/n/l/ahmad-massoud-s-speech-in-dushanbe-full-text-2>

Афганистан. За последние полтора года мы несколько раз слышали и читали, что наши зарубежные друзья иногда отзывались о падении республики как о шоке и неожиданности, когда признаки падения и трагедии 15 августа 2021 года были налицо годами ранее.

Мы неоднократно делились этими опасениями на встречах с делегациями стран региона и мира, национальными лидерами и государственными деятелями Афганистана, но, к сожалению, из-за отсутствия серьезного внимания и разрешения этих опасений в то время, мы были свидетелями трагедия 15 августа и потери свободы, чести, безопасности, материальных и духовных ценностей страны.

Так что неожиданности не было, и падение было ясно предсказано и могло быть предотвращено. Но был в обещаниях талибов и ложный оптимизм, например, под гарантии некоторых стран были освобождены 5000 пленных талибов, которые не должны были вернуться в свои ряды. Мы все были свидетелями того, что все эти силы вернулись на поле боя вопреки обещаниям.

После падения республики и в результате военной оккупации Кабула и продолжения политики силы и насилия талибов сопротивление афганских мужчин и женщин проявлялось в различных формах.

Уважаемые участники!

С самого начала Фронт национального сопротивления Афганистана пытался решить проблему страны мирным путем и открыть двери для диалога с талибами либо через различные делегации внутри страны, либо на встречах за ее пределами. Но, к сожалению, наш опыт общения и диалога с талибами, а также переговоров на региональном и глобальном уровне принес только разочарование. Они ничуть не изменились и по-прежнему настаивают на своем произволе, отсталости и деспотической политике.

Братья и сестры!

В течение последних 28 лет талибы сознательно нарушали исламские, культурные и общечеловеческие ценности и

принципы, содержащиеся в Уставе Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека, участником которой является Афганистан. Резолюция Генассамблеи ООН по Афганистану, принятая три недели назад, "демонстрирует глубокую обеспокоенность событиями и колебаниями в Афганистане с момента прихода к власти талибов до настоящего времени". Эта резолюция признает, что Талибан столкнет страну с наихудшей ситуацией.

На этот раз есть серьезные опасения по поводу сохранения нынешнего сложного положения, в котором оказался народ Афганистана. Это обсуждалось уважаемыми участниками конференции по безопасности в течение последних двух дней, и я считал необходимым поделиться с вами некоторыми моментами.

Сегодня Афганистан стал центром подготовки и вербовки региональных и международных террористических групп и большой тюрьмой для своего народа, что является прямым результатом действий талибов.

Народ Афганистана, страны региона и международное сообщество знают, что их настойчивые попытки убедить талибов измениться не дали результатов. Талибы, вопреки исламским учениям и верованиям и общепринятым ценностям, навязали нашему народу свои деспотические и жестокие методы.

Как вы все знаете, граждане нашей страны, особенно женщины, лишены своих основных прав. Гуманитарный, экономический кризис и кризис безопасности охватили наш народ. Наша цель состоит в том, чтобы все афганские граждане — мужчины и женщины — имели полные и равные права. Таким образом, помимо сосредоточения внимания на образовании девочек, мы подчеркиваем восстановление основных прав всего афганского народа, частью которого является право на хорошее образование, и просим международное сообщество предпринять серьезные и практические усилия в этом отношении. Народ Афганистана заслуживает гораздо большего, чем требуется. Наш народ заслуживает достойной, свободной и независимой

жизни и имеет право играть значительную роль в определении своей судьбы.

События последних шестнадцати месяцев в Афганистане и выводы экспертов двухдневного Гератского диалога по безопасности в Душанбе свидетельствуют о том, что талибы полностью провалили свои претензии на установление мира и стабильности в стране и не в состоянии контролировать ситуацию.

Передвижение, подготовка и вербовка региональных и международных террористических групп, выращивание, производство и контрабанда наркотиков, убийства и исчезновения военных и государственных служащих, аресты, пытки, полевые суды, вынужденная миграция, военные преступления, преступления против человечности, геноцид, отсутствие безопасности и закона в Афганистане растет беспрецедентными темпами. Все это представляет серьезную угрозу для народа Афганистана, региона и всего мира.

Отдельные планы и контакты стран с талибами в силу их тактических целей безопасности не только не привели к миру и стабильности в Афганистане и регионе, но в долгосрочной перспективе повышают риск конфликта интересов и продолжения войны и беспорядков.

Хотя в последние месяцы в различных форматах формируются региональные и глобальные усилия по урегулированию афганского кризиса, что мы приветствуем, мы считаем, что для достижения общего консенсуса по урегулированию афганской проблемы необходимы координация и преемственность.

Мы не видим решения проблем и озабоченностей в региональных и глобальных тактических взаимодействиях с талибами. Скорее, мы считаем, что решение фундаментальной проблемы Афганистана, забот региона и всего мира, заключается в создании механизма регионального и международного сотрудничества, чтобы помочь народу Афганистана и установить децентрализованную, легитимную и выборную политическую систему в этой стране.

Расширение женского сопротивления и противостояния внутри Афганистана и формирование группировок, протестов и движений против талибов за пределами страны свидетельствуют о серьезном недовольстве народа и элиты страны сложившейся ситуацией.

Возможно, есть разногласие в существующем подходе, но в принципе все течения требуют изменения существующей ситуации к ситуации, когда народу принадлежит основополагающая роль в определении собственной судьбы. Об этих усилиях свидетельствуют формирование и деятельность Высшего совета сопротивления по спасению Афганистана в Анкаре, Конференция национальных лидеров в Вене и Гератского диалога по безопасности в Душанбе.

Мы считаем, что сочетание эффективного политического, гражданского и военного сопротивления талибам, которое требует многих жертв, создает реальные условия для конструктивных переговоров, примирения и поиска постоянных решений фундаментальной проблемы Афганистана. В связи с этим, в отличие от классической теории переговоров в части позиции силы или слабости, мы уверенно ведем переговоры с позиции ценностей, принципов и достоинства.

Хотя мне интересно более подробно остановиться на пунктах, которые я высказал, но...

Я благодарю всех вас за сотрудничество и совместные усилия во имя свободного, процветающего и независимого Афганистана.

И да благословит вас Бог!

РЕЦЕНЗИЯ

на книгу Шерали Ризоёна и Махмуда Гиёсова «Афганистан до и после возвращения Талибан»

Книга таджикских авторов Шерали Ризоена и Махмуда Гиесова «Афганистан до и после возвращения Талибан» выходит в очень сложное время, когда вопрос о событиях в Афганистане и дальнейшем развитии ситуации в этой стратегически важной стране является особенно актуальным. Это сборник статей авторов, написанных ими накануне и после известных событий в августе 2021 года, когда власть в Афганистане перешла к движению «Талибан». И это придает работе характер практически документальный. Потому что в ней демонстрируется ход мысли авторов из Таджикистана относительно одной из важнейших проблем огромного региона Центральной, Южной и отчасти Ближнего Востока, который напрямую связан с Афганистаном. Тем более, что речь идет о Таджикистане, который исторически тесно связан с этой страной, в Афганистане внушительную часть населения составляют этнические таджики, и который имеет особую позицию по последним событиям в ней.

Конечно, было бы лучше написать отдельную книгу об истории последних событий в Афганистане, в которой была бы отражена в том числе и та логика, которая раскрывает особенности политики Таджикистана на афганском направлении и его видение возможных путей выхода из афганского кризиса. Но возможно, для такой книги нужно больше времени. Хотел бы пожелать авторам все-таки со временем подготовить такую работу. Она критически важна для понимания ситуации в Афганистане. Кроме того, это важно еще и с точки зрения того, что у нас мало работ, написанных авторами из Центральной Азии.

В частности, авторы указывают, что «кризис в Афганистане и его влияние на политику и ситуацию соседних государств, в том числе на страны Центральной Азии, нельзя полностью спрогнозировать, так как ситуация сохраняется как стабильная

нестабильность и существует много неопределенностей» (С.81.). Это очень тонкое замечание и, несомненно, что согласно его логике нам нужны работы, где будут делаться такой анализ, который будет рассматривать «многие неопределенности». В эпоху общей неопределенности и нестабильности очень важен прогноз и рассмотрение возможных образов будущего, возможных вариантов развития ситуации.

Это особенно интересно с учетом того, что Таджикистан имеет свой взгляд на события в Афганистане и занимает достаточно жесткую позицию в отношении пришедшего к власти в августе 2021 года движения Талибан. В частности, в отличие от других стран Центральной Азии Таджикистан не готов рассматривать возможности взаимодействия с талибами. Если для других стран региона, особенно Узбекистана и Туркменистана, большее значение имеет развитие транспортных коридоров из Центральной Азии в Южную Азию, то для Таджикистана имеет значение, что в Афганистане ухудшилось положение национальных меньшинств, главным образом таджиков.

Однако показательно, что в работе авторов рецензируемой работы акцент делается не столько на этих моментах, сколько на главном вопросе для региона Центральной Азии – архаичном характере новой модели афганской государственности. Авторы пишут: «попытки позитивного отношения к «Талибану», которые наблюдаются сегодня в ЦАР, это стремление отдельных региональных игроков выдать желаемое за действительное, но это не мешает видеть неопровергимые факты. А они заключаются в следующем: нынешнее политическое устройство Афганистана и его северных соседей, по сути, несовместимы» (С.234.).

Такое утверждение переводит дискуссию о Талибан с плоскости условной геоэкономики и вполне конкретных транспортных коридоров в контекст цивилизационных различий между государствами и обществами Центральной Азии и тем государством, которое строят в Афганистане приверженцы весьма архаичного политического и религиозного движения. В таком смысле, несомненно, что это представляет собой весьма

серьезный вызов для Центральной Азии. И это лишний раз подчеркивает важность продолжения дискуссии о ситуации в Афганистане и необходимость исследований по тем вызовам, которые могут возникнуть для государств Центральной Азии, как в краткосрочной, так и в среднесрочной перспективе.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что книга Шерали Ризоена и Махмуда Гиесова «Афганистан до и после возвращения Талибан» имеет большое значение для лучшего понимания ситуации в Афганистане. В том числе для поиска ответов на сложные вопросы относительно событий последнего времени, которые сделали возможным приход талибов к власти в Афганистане. Без тщательного рассмотрения ситуации очень сложно говорить о том, что будет дальше. Так что данная книга является весьма актуальной и рекомендуется для публикации.

*Султан Акимбеков,
кандидат исторических наук,
директор Института азиатских исследований
(Казахстан)
14.12.2022г.*

РЕЦЕНЗИЯ

на книгу Шерали Ризоёна и Махмуда Гиёсова «Афганистан до и после возвращения Талибан»

Приветствую публикацию книги Шерали Ризоёна и Махмуда Гиёсова по важнейшей теме для региона Центральной Азии, да и вне региона – *Афганистан до и после возвращения Талибан*. Книга, несомненно, станет ценным вкладом в дело восполнения той серьезной бреши, которая имеется в вопросе нашего знакомства с Афганистаном и нашей информированности о том, чем этот многострадальный сосед на юге живет.

Говоря о «нас» и «нашем» незнании Афганистана, во-первых, я имею в виду интеллектуальные и экспертные круги в странах Центральной Азии. Конечно же, есть ряд ведущих ученых, экспертов и аналитиков, занимающихся темой Афганистана много лет в каждой из стран региона, и авторы данной книги, несомненно, являются в немалой степени учениками таковых умов. Однако, при той важности и близости Афганистана для стран региона, данная когорта экспертов является крайне тонкой прослойкой, далеко не достаточной для того, чтобы в Центральной Азии можно было говорить об устойчивой, всесторонней, внутренне разнообразной и международно-признанной науке по Афганистану.

Во-вторых, под «нами» и «нашим» незнанием Афганистана, я подразумеваю также и пространство гораздо шире, чем центрально-азиатский регион. Несмотря на устоявшиеся познания о «сорокалетней войне», о «кладбище империй» или месте состязания в «Великой игре» британской и русской империй, с Афганистаном внешний мир обращался все время, и особенно последние двадцать с лишним лет, на основе весьма поверхностного, скучного понимания этой страны и нации. Происходил масштабный эксперимент по строительству новой, демократической, современной политической системы, очертания и логика которой понятны для стран-доноров, но совершенно натянуты на почву, которая не могла так просто принять эту весьма чуждую ей систему и начать

функционировать так, как функционируют государства, которые выстроили эту систему у себя в течение долгих исторических процессов. Иначе говоря, Афганистан последние два десятилетия стал полем деятельности некоей инженерии государство-строительства, тогда как требовалась там не инженерия, а гораздо более сложная, внимательная, основанная на знании и общении работа десятков разных экспертиз.

В процессе такого необоснованного и искусственного подхода к перестройке Афганистана, и при возникновении слишком предсказуемого и естественного проявления нестыковок между привнесенным извне проектом и реалиями сложного афганского общества, страна кристаллизовалась в глобальном восприятии в некий феномен всесторонне провального государства-общества, в своего рода печальную «там», «они», «другие», в отличие от «нас», «понятного нам», «логичных и рациональных». Столкнулся с Афганистаном мир посредством своего, себе знакомого понятийного инструментария, охарактеризовал себе Афганистан на этой основе в двух словах, и построил для себя на этой почве не знание Афганистане, а символ того, как все не должно быть, симулякр, мало связанный с – и еще меньше интересующийся – реальным Афганистаном: многовековым, большим и сложным, географически и geopolитически критически расположенным, культурно и идейно разнообразным обществом Афганистана. В августе 2021 года, этот символ, будто бы сам по себе, приобрел еще новые характеристики и краски, стал еще менее понятным, еще более отдаленным. Глобальный Афганистан, этот симулякр, теперь пребывает в состоянии стирания – так как эксперимент сорван и проект закрыт, мировому вниманию к Афганистану нет больше основания или даже зацепки там держаться.

На самом деле, это серьезнейшая проблема и вызов ко всему миру – как строился современный, республиканский Афганистан в течение двадцати лет и куда ему остается двигаться после 2021 года, после провала проекта современной республики, являются реальными вопросами и проблемами в реальном, настоящем мире. Познавать Афганистан, непрерывно узнавать эту страну в ее динамике развития событий, в ее контексте исторического,

геополитического, экономического, культурного и иного образования – это в том числе и познавать и понимать мир в целом. Принять Афганистан не как литературное отступление и не как неудачный стартап проект, а как неотрывная, и не собирающаяся никуда кануть, часть жизни и политики в сегодняшнем мире.

Именно из таких соображений и беспокойств о состоянии нашего понимания Афганистана, и о том, что нам предстоит неминуемо переживать с Афганистаном и его трудностями, я приветствую появление на свет данной книги. В ней, авторы предлагают свои ученые мысли, наблюдения и аналитику на широкий спектр вопросов по Афганистану на доступном, интересном языке. Представляя из себя собрание множества отдельных работ авторов, индивидуальных и совместных, которые были представлены в экспертных конференциях или опубликованы в соответствующих источниках, в течение последних четырех-пяти лет, книга является новейшим материалом по широкому диапазону тем для интересующихся сегодняшним Афганистаном. Диапазон тем, для удобства читателя, организован в книге под пятью разделами – 1) о текущих событиях и процессах в самом Афганистане, 2) о внешней политике стран Центральной Азии в отношении Афганистана, 3) о вызовах безопасности для стран региона на фоне событий и процессов в Афганистане, 4) о позициях и интересах мировых и региональных держав по Афганистану, и 5) об итогах Гератского диалога по безопасности в Душанбе. В каждом разделе и в каждой статье, читателю представляется богатый и разнообразный труд и в установлении фактов и хронологий, и анализ взаимосвязей между разными интересами и факторами в действии, и рефлексия о значениях и последствиях тех или иных явлений для Афганистана, Центральной Азии и мира в целом.

Немаловажно в этой книге и то, что авторы являются таджикскими экспертами по Афганистану. Являясь ближайшим соседом Афганистана не только в смысле наличия самой протяженной общей границы между двумя странами, но и в нескольких других смыслах, Таджикистан не имеет роскоши отдаляться от своего южного соседа произвольно, или довольствоваться поверхностным пониманием внутри-афганских

процессов. То, что было подчеркнуто выше о реальности Афганистана в реальном, настоящем мире, возможно наиболее четко понятно в Таджикистане. Позиция власти Таджикистана в отношении изменившихся политических реалий в Афганистане с августа 2021 года, отличная от большинства соседей Кабула и вызывающая большой интерес и продолжающиеся дебаты, является очевидным показателем особо близкого и непосредственного интереса и отношения Душанбе к Кабулу. Эту позицию, как минимум, важно всем интересующимся сторонам стараться понять, вникнуть в ее суть. Ризоён и Гиёсов делают ценный вклад и в эту задачу, предлагая целый ряд статей именно касательно точки зрения Таджикистана по разным вопросам.

Резюмируя, остается подчеркнуть, что данная книга представляется интересной и ценной по целому ряду причин – и потому, что в общей скучности знаний об Афганистане, она становится свежайшим вкладом в эти знания, и потому, что в широком спектре обсуждаемых тем, интересного материала достаточно для всех, кто интересуется разными аспектами афганской тематики, и потому, что книга предлагает богатый набор статей касательно позиции Таджикистана по Афганистану именно когда данный вопрос является актуальным. А то, что в книге предложены статьи не на одном, а на пяти языках – русском, таджикском, английском, казахском и узбекском – является лишь дополнительной вишненкой на этом торте. Следовательно, рекомендую книгу широкому, но серьезному кругу читателей.

Соответственно, всецело рекомендую книгу Шерали Ризоёна и Махмуда Гиёсова «Афганистан до и после возвращения Талибан» к публикации.

*Д-р Эмилбек Джураев (PhD),
Исследователь аналитического центра
“Crossroads – Central Asia”,
Преподаватель Академии ОБСЕ в Бишкеке (Кыргызстан)
12.12.2022г.*

РЕЦЕНЗИЯ

на книгу Шерали Ризоёна и Махмуда Гиёсова «Афганистан до и после возвращения Талибан»

Книга Шерали Ризоёна и Махмуда Гиёсова «Афганистан до и после возвращения Талибан» посвящена важным событиям в новейшей истории Афганистана, предшествовавшим второму приходу талибов к власти, и последствиям этого прихода для Афганистана и его соседей.

Действительно, на территории Афганистана почти двести лет с перерывами идут войны, в которых участвуют империи и страны, заинтересованные в контроле над этим уголком Земли. Обычно об Афганистане говорят, что это перекресток всех путей. Поэтому контроль над Афганистаном означает и возможность контроля над соседними странами и регионами. Поэтому страны-соседи должны очень внимательно наблюдать и изучать все, что происходит в Афганистане. Последние события – приход талибов к власти в Афганистане - ставят перед странами ЦА ряд серьезных вызовов и задач. Это и обеспечение собственной безопасности, и реализация новых экономических возможностей, и внутрирегиональная конкуренция, и необходимость участвовать в сложной многоходовой игре между большими игроками – США, Россией, Китаем, Европейским Союзом, а также растущими региональными лидерами – Ираном, Пакистаном, Индией, арабскими странами.

Именно этой проблематике посвящена книга Ш.Ризоёна и М.Гиёсова, которая представляет собой сборник статей и материалов, документирующих события последних лет в Афганистане в широкой панораме взаимосвязанных событий в регионе. Особая ценность сборника заключается в том, что статьи, вошедшие в книгу, были написаны по свежим следам событий. Авторы анализируют взаимодействие макро и микропроцессов с позиций экспертов, уделяя особое внимание особенностям и традициям политического процесса в Афганистане, позициям внешних игроков и особенно - интересам и внешней политике стран-соседей на афганском направлении.

В разделе 1. «Анализ и оценка ситуации в Афганистане» авторы анализируют события, повлекшие за собой второй приход талибов к власти.

Авторы анализируют особенности политической власти в Афганистане на примере выборов 2019 года, после которых было подписано политическое соглашение между А. Гани и А. Абдуллоем, что стало началом нового консенсуса между основными силами афганского политического поля (С.17-25.). Анализ сложившейся ситуации демонстрирует ключевые особенности власти в Афганистане - слабость государства и политическую фрагментацию. Авторы отмечают сложность элиты Афганистана, разнообразие ее этнической и региональной композиции, определяющей исторически сложившиеся правила игры. Известно, что власть в Афганистане крайне децентрализована и что реальное управление на местах осуществляется множеством локальных лидеров, которые не принадлежат ни к какому политическому направлению. Соответственно, это нижнее звено социальной организации афганского общества управляет и структурируется племенными, родовыми и региональными интересами, ориентирами и лояльностями. Авторы показывают, что политические взгляды и программы практически не играют роли в афганском политическом процессе. Поэтому особенностью поведения партийных лидеров и возглавляемых ими структур являются постоянные изменения политических позиций, смена политических взглядов. В соответствии с этими изменениями происходят постоянные изменения конфигурации политических сил, трансформации коалиций (С.19.). Борьба за власть между локальными элитными группировками различных направлений имеет выраженное этническое измерение. Важнейшим вопросом устойчивости политической власти в Афганистане является ее этнополитическая композиция, т.е. взаимоотношения пуштуязычных и таджикоязычных элит Афганистана, за которыми стоят внешние акторы.

Кроме особенностей политической культуры Афганистана авторы уделили большое внимание анализу интересов и позиций

внешних игроков. Авторы отмечают, что важнейшими и ключевыми акторами являются США и их союзники в лице западных стран, а также Россия, Китай, Индия, арабские страны Персидского Залива, а также влияющие на все процессы соседи Афганистана – Пакистан и Иран. (Раздел IV. Афганистан в политике глобальных и региональных держав).

Авторы отмечают, что внешний фактор, в основном США, играют и будут играть ключевую роль в развитии процессов в Афганистане и вокруг Афганистана. И эти процессы, в свою очередь, тесно связаны с долгосрочными интересами США в Афганистане и в регионе в целом (С.23.).

Книга Ш.Ризоёна и М.Гиёсова подтверждает, что, хотя в настоящее время Афганистан является одним из важнейших факторов мировой политики, но наиболее важен он для стран-соседей, в том числе для пяти стран ЦА. Как правило, говоря о важнейших проявлениях афганского фактора в ЦА, называют вопросы безопасности, политического урегулирования, экономического сотрудничества, угрозы радикализма и экстремизма и транзита наркотиков. Принято считать, что Афганистан является главной угрозой безопасности Центральной Азии. Предполагается, что наркотрафик, контрабанда оружия и экспорт религиозного экстремизма могут распространяться и на территории стран региона. Но значительно важнее для северных соседей факт, на который авторы обращают внимание – несоответствие систем правления талибского Афганистана и стран Центральной Азии, неспособность Талибан полноценно осуществлять государственную власть в стране, справиться с преступностью, международным терроризмом, голодом, эпидемиями, невозможность установления с талибами доверия хотя бы в ограниченных пределах, необходимых для соседского сотрудничества.

С этой точки зрения очень важны разделы книги, которые направлены на освещение позиций стран Центральной Азии и особенно Таджикистана (Раздел II. Афганистан во внешней политике государств Центральной Азии). Практика показывает, что за исключением Таджикистана, который глубоко связан с

Афганистаном, и который, безусловно, страдает от сложившейся ситуации, все остальные страны ЦА не подвержены какому-то серьезному влиянию из этой страны. Анализ террористических актов и деятельности экстремистских организаций в странах ЦА показывает, что угрозы безопасности, которые существуют в странах ЦА, имеют внутренний характер. Религиозный экстремизм в ЦА – это продукт постсоветского транзита, и он только опосредованно связан с религиозными радикалами в Афганистане. Во-первых, страны ЦА в отличие от других стран-соседей - Пакистана и Ирана, не имеют политической повестки дня в афганском вопросе. Во-вторых, страны ЦА нацелены на экономическое сотрудничество и предлагают практические планы и проекты в этом направлении. Каждая страна проводит собственную политику на афганском направлении. Например, план Узбекистана по созданию формата афганского урегулирования «6+3». Казахстан также очень активен на афганском направлении. Это единственная страна региона, которая разработала собственную программу помощи по восстановлению Афганистана, включающую проекты по водоснабжению, развитию инфраструктуры, поставкам цемента и строительству. И Казахстан, и Узбекистан глубоко заинтересованы в экономических проектах, включающих Афганистан и готовы идти на сотрудничество с талибами. В этом отношении Таджикистан отличается от соседей по региону. Эти отличия хорошо показаны Ш.Ризоёном и М.Гиёсевым в соответствующих частях книги.

Афганистан – наиболее близкий сосед Таджикистана, связанный с ним неразрывными узами, среди которых язык, этническая общность значительной части населения, религия, культура, история. Поэтому все, что происходит в Афганистане, в первую очередь затрагивает и волнует Таджикистан. Для Таджикистана исключительно важен вопрос о будущей этнополитической композиции власти в Афганистане. Сюда входит вопрос о перспективах административно-территориального устройства Афганистана, а также вопрос об отношениях с властью Афганистана, в свете отношений

таджикской и пуштунской элит Афганистана. Это уже сейчас ставит Таджикистан в сложное положение: с одной стороны нежелательно поддерживать проекты федерализма, так как это прямая угроза территориальной целостности Таджикистана. С другой стороны, Таджикистан не заинтересован в том, чтобы талибы, которые преимущественно представлены и поддерживаются пуштунским населением, полностью бы контролировали Афганистан. Поэтому Таджикистан устраивает ситуация, при которой пуштуны разделяют власть с представителями непуштунских народов, т.е. инклюзивное правительство. Но такой баланс должны поддерживать авторитетные персоны, представляющие Северный Афганистан. Однако уничтожение лидеров Северного Афганистана, война с населением Панджшера и Андароба, этнические чистки, направленные против таджикского и хазарейского населения, углубляют недоверие к талибам, а также сокращают поле для маневра Таджикистана. Это важно, так как за два десятилетия после начала антитеррористической кампании одновременно шли два процесса: 1) стремительный рост торговых, социальных, политических, военных контактов между двумя странами; 2) потеря каналов влияния Таджикистана на Афганистан, рост недоверия, ухудшение взаимопонимания между элитами Таджикистана и Афганистана, снижение их способности учитывать взаимные интересы и согласовывать свои действия.

Ш. Ризоён и М. Гиёсев прекрасно показали весь спектр угроз, которые несет Таджикистану афганский фактор в его нынешнем состоянии. Несмотря на то, что Таджикистан придает большое значение осуществлению транспортно-коммуникационных проектов, способствующих развитию межрегиональных экономических связей, руководство Таджикистана не может закрывать глаза на множественные опасности, которые несет с собой Талибан.

Каковы трудности, которые ожидают страны ЦА в связи с афганским фактором?

Это, прежде всего, необходимость принятия дополнительных мер безопасности, усиление охраны границ и ужесточение

пограничного режима. Это не только дополнительное финансовое бремя, но и удар по инфраструктурным проектам, связывающим ЦА и Афганистан. Для ЦА было бы сейчас очень выгодно воспользоваться своим геостратегическим положением и извлечь максимальные выгоды от буферного положения между Китаем, Индией, Ираном и Россией. Для этого необходимо осуществить транспортно-коммуникационные проекты, способствующие развитию межрегиональных экономических связей. Обсуждаются проекты строительства железных дорог, которые бы связали Таджикистан с третьими странами через Афганистан. Наиболее важное место в планах Таджикистана, связанных с Афганистаном, занимают энергетические проекты, такие как CASA-1000. Однако необходимость обеспечить национальную безопасность, заставляет Таджикистан укреплять погранслужбу, оборудовать большие участки границы, усиливать антинаркотическое ведомство и спецслужбы, вкладывать еще большие средства в укрепление обороноспособности страны, в нейтрализацию долгосрочных угроз безопасности Таджикистана. Кроме укрепления обороноспособности Таджикистан ведет сложную внешнеполитическую деятельность, хорошо описанную и проанализированную Ш.Ризоёном и М.Гиёсевым. С этой точки зрения удачным разделом в книге можно считать анализ результатов Гератского диалога по безопасности, который состоялся в Душанбе 29-30 ноября 2022 года.

Кроме достоинств, в книге есть и недочеты, которые требуют доработки. Так, книга требует правки и корректуры для того, чтобы убрать досадные орфографические и стилистические ошибки. Представляется также спорным включение английского и казахского переводов одной и той же статьи (С.236.) в основной текст книги, возможно, было бы уместнее поместить их в приложение. Но эти недочеты не снижают направленности и значения книги, которая заслуживает публикации.

Вместо заключения

Многие международные эксперты считают, что страны ЦА не смогут самостоятельно справиться с проблемами, связанными с Талибан и современным афганским фактором в целом, и поэтому

примут иностранную помощь. Вопрос о том, кто и в какой форме окажет эту помощь, пока остается открытым. Тем не менее, можно предположить, что страны ЦА с помощью регионального сотрудничества смогли бы сами справиться с растущими угрозами. Есть сильные национальные интересы, заинтересованные экономические акторы, есть ресурсы, пусть и небольшие, сохраняется знание и понимание афганской проблематики, контакты и связи. Что мешает? Конкуренция за афганские рынки, неумение или нежелание думать о будущем и договариваться, амбиции лидеров?

Согласованные позиции и действия стран ЦА относительно Афганистана могли бы обеспечить нам не только безопасность, но и надежду на развитие. В противном случае, страны ЦА также, как и Афганистан, не будут иметь права голоса при решении своего собственного будущего.

*Олимов Музаффар Абдуваккосович,
д.и.н., профессор, руководитель Центра региональных
и сравнительных исследований при ТНУ
17.01.2023г.*

РЕЦЕНЗИЯ

на книгу Ш.Ш. Ризоёна и М.Ф. Гиёсова «Афганистан до и после возвращения Талибан»

Вряд ли сегодня в мире есть какая-либо другая страна, к которой проявлялось бы столько интереса как к Афганистану. И это совсем не случайно. Ибо, если начинать счет с известной апрельской революции 1978 года, когда произошел там переворот, то эта страна уже почти 40 лет находится в центре внимания всего мира. Если сначала такой громадный к ней интерес был связан тем, что ее территория стало полем битвы двух великих империй, то в последующем, в течение достаточно долгого времени, как провального эксперимента построения там современного государства.

В настоящее время пристальное внимание мировой общественности к Афганистану связано с неизвестностью дальнейшей судьбы Афганистана где власть сегодня, а если конкретно – с 15 августа 2021 года (с даты ухода с ее территории США) уже во второй раз находится в руках движения, известного под названием «Талибан».

Книга Ш.Ш. Ризоёна и М.Ф.Гиёсова, прежде всего, интересна и весьма актуальна тем, что в ней авторы предприняли довольно успешную попытку дать детальный анализ переломному периоду в современной истории Афганистана, которая началась после второго прихода талибов к власти.

В своем исследовании авторам удалось представить практически полный анализ и вынесли свою вполне научно обоснованную оценку сложившейся сегодня ситуации в Афганистане.

Особенно привлекает книга тем, что в ней авторы не только подробно описали итоги первого года пребывания талибов у власти в Афганистане, но и предприняли удачную попытку дать оценку месту Афганистана во внешней политике государств Центральной Азии. Подробно проанализировали авторы и внешнюю политику, подходы и ожидания самих центральноазиатских государств, включая вызовы и угрозы для них, с учетом складывающейся сегодня в талибанском Афганистане ситуации.

На наш взгляд, авторам удалось осуществить в своей книге и детальный анализ того какую именно политику стали проводить и какие подходы стали применять в отношении новой талибской власти в Афганистане такие государства как США, Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Исламская Республика Иран, Пакистан и Турция, заодно и обозначить характерные особенности политики самих талибов по отношению к этим государствам.

Книга удачно построена и по своей структуре, хотя она по сути является сборником соответствующих статей авторов, написанные ими за последние годы, и опубликованные в разных изданиях.

Предложенный на рецензию вариант книги состоит из двух разделов, каждый из которых включает в себя соответствующее количество тематических подразделов, посвященных анализу и ситуации в Афганистане до и после 15 августа 2021 года. Ввиду того, что во втором разделе книги в основном были воспроизведены статьи авторов книги, касающиеся анализа и оценки сложившейся ситуации в Афганистане авторами на таджикском языке, сочли уместным ограничиться в своей рецензии лишь выводами, относящимися подразделам этого раздела на русском языке.

В первом из подразделов первого раздела книги дается подробнейший анализ ситуации в Афганистане в новых политических реалиях. В нем авторы попытались раскрыть специфику каждой из существующих на рассматриваемый ими период различных групп и сил в Афганистане, роль и влияние внешних акторов на политические процессы в стране, проблемы и перспективы достижения политического консенсуса между политической элитой и различными противоборствующими между собой силами начиная от групп внутри центрального правительства до незаконных вооруженных сил в лице Талибов. В этой части книги, особый интерес для лучшего понимания главной сути сложившейся ситуации в Афганистане, на наш взгляд, представляет следующий вывод авторов : «*Ни одна из политических групп не позволит своим политическим*

противникам полностью контролировать ситуацию, так как этот фактор связан с их физической безопасностью. Каждая из политических и вооруженных групп в Афганистане сформирована на основе родоплеменной, этнической и конфессиональной общности и без учета которых невозможно определить перспективы политической трансформации в этой стране, и прогнозировать возможное развитие событий.»

Во втором подразделе дается пространный анализ интереса внешних игроков к Афганистану. В частности, в нем детально описаны отличия в интересах к Афганистану США, России, Ирана, Пакистана и Китая. Трудно не согласиться с заключительным выводом авторов к этому подразделу своей книги: «*Важнейшим условием достижения мира и спокойствия в Афганистане является фактор внешних вовлеченных стран. Однако, достижение мира в нынешних условиях является маловероятным.*

Третий подраздел интересен тем, что в нем приведены интересные справочные данные, характеризующие историю возникновения и политику таких основных вооруженных формирований, играющих значимую роль в современной истории Афганистана как Движение Талибан Афганистана, Сети Хаккани, Ветви ИГИЛ-а Хорасан, Аль-Каиды и других некоторых группы иностранных боевиков, Исламского движения Узбекистана и движения Ансоруллоха. Кроме того, авторы попытались в этом подразделе дать свой научный прогноз относительно будущего радикальных групп в Афганистане в межафганском процессе.

Четвертый и пятый подразделы этого раздела представляют собой изложение содержания предыдущих двух подразделов на английском языке.

В шестом подразделе проблемы и перспективы межафганского мирного процесса были проанализированы авторами на основе оценки мирных договоров талибов с США и правительством Афганистана, происходивших в несколько этапов в Дохе – в столице Катара.

Седьмой подраздел был посвящен анализу значения прихода к власти в Афганистане талибов в целом для Центральной Азии и позициям отдельных государств Центральной Азии, в частности, Туркменистана, Узбекистана и Таджикистана, к этому событию. В этом подразделе особый интерес представляет предпринятый авторами анализ факторов, не способствующих стабилизации ситуации в стране, ретроспективный анализ внутриполитических процессов, и прогнозы авторов относительно будущего «талибанского Афганистана» в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах. Очень интересными являются выводы авторов к этой части данного подраздела: *«Очевидно, что кризисное положение в Афганистане будет сохраняться в различных формах в зависимости от множества факторов в среднесрочной и долгосрочной перспективе.... В целом, «Талибанский» Афганистан с трудом будет поддерживать собственную систему власти, и в среднесрочной перспективе, в связи с реалиями этой страны, не сможет продолжать функционировать в таком формате... Опыт администраций Карзая и Гани показывает, что странам Центральной Азии необходимо уделить важное внимание планированию и принятию комплексных мер для укрепления основ своей государственности и безопасности».*

Восьмой подраздел первого раздела книги интересен тем, что в нем авторы попытались дать оценку первому году правления талибов в Афганистане. Основной вывод авторов в этой части своей книги гласит: *«...Анализ на основе мониторинга реальной ситуации и процессов Афганистана показывает, что Талибан на фоне поддержки внешних сил за год пребывания у власти достигли как определенных «успехов», так и столкнулись с очень серьёзными проблемами...»* Конечно, трудно не согласиться с таким мнением авторов. Этот подраздел привлекает еще и тем, что в нем авторы делают довольно интересные выводы, относительно политики центральноазиатских государств в условиях, сложившихся в Афганистане с приходом к власти талибов, а также о возможных угрозах и вызовах для них. Для нас особенно интересными и вполне заслуживающими внимания

показались выводы авторов, касающихся позиции Туркменистана в афганском вопросе в сложившихся условиях. Невозможно не согласиться с авторами, которые относительно позиции Туркменистана заключают: «*Ключевыми интересами Туркменистана в отношении Афганистана можно назвать реализация инфраструктурных проектов по транспортировке энергоносителей (TAPI) в рынки стран Южной Азии, особенно в Пакистан; экспорт туркменской продукции на рынки этой страны, получение максимальной торгово-экономической выгоды, в силу специфики политических реалий в Туркменистане получение гарантии безопасности от влиятельной силы этой страны.*»

Второй раздел книги, как видно и из своего названия, целиком посвящен авторами анализу внешней политики государств Центральной Азии в отношении нынешнего Афганистана. Основную часть этого раздела составляет анализ внешней политики Таджикистана, связанной с «талибанским Афганистаном», хотя и авторы не обошли вниманием и политику других государств Центральной Азии. Для нас опять же, как и в первом разделе книги, оказались довольно интересными выводы авторов, связанные с позицией Туркменистана в отношении Афганистана. Анализируя политику Туркменистана в отношении Афганистана в новых условиях, авторы книги правильно заключают, что «*Туркменистан в силу объявления «постоянного нейтралитета» в своей внешней политике поддерживает отношения в Афганистаном независимо от их взглядов и позиций. Туркменистан был единственным северным соседом, который имел тесные связи с талибами в эпоху их первого правления. Такая политика Ашхабада была продиктована тем, что, обладая значительными запасами нефти и газа, в 90-х годах туркменские власти хотели диверсифицировать рынки сбыта. Поэтому Туркменистан еще с того периода имел нейтральную и положительную политику в отношении Талибана. Ключевым интересам Туркменистана в афганском направлении можно обозначить достижения экономических приоритетов; гарантии безопасности от ключевой и влиятельной силы в*

Афганистане; и реализация проектов по транспортировке энергоносителей в рынки Пакистана и Индии». Выводы авторов книги относительно ключевых целей Туркменистана в системе взаимоотношений также представляют для нас большой интерес, первым из которых, авторы называют цель реализации проекта ТАПИ. Второй целью для Туркменистана, как правильно отмечают авторы, это противодействие проникновению экстремистских сил, а третьей целью Туркменистана является получение гарантии безопасности.

В этом подразделе интересными показались нам и заключения авторов, касающиеся интересов самого Афганистана в отношении Туркменистана.

В целом в книге «**Афганистан до и после возвращения Талибан**» Ш.Ш. Ризоёна и М.Ф.Гиёсова дается практически полный анализ ситуации, сложившейся в Афганистане в нынешний период его истории, знакомство с которым может оказаться полезным не только для политиков и ученых, интересы и деятельность которых непосредственно связаны с Афганистаном, но и также для журналистов, преподавателей вузов, читающих студентам курсы по политологии и регионоведению, а также всем тем, кто интересуется Афганистаном.

Считаем, что книга вполне достойна того, чтобы быть рекомендованной к публикации.

Овездурды Мухамметбердиев
доктор социологических наук, профессор кафедры
международных отношений и дипломатии Института
международных отношений Министерства иностранных дел
Туркменистана
04.03.2023

РЕЦЕНЗИЯ

на книгу Шерали Ризоёна и Махмуда Гиёсова «Афганистан до и после возвращения Талибан»

Книга известных таджикских исследователей Шерали Ризоёна и Махмуда Гиёсова «Афганистан до и после возвращения Талибан» представляет особый интерес для академического и экспертного сообщества, а также широкого круга читателей в том плане, что она освещает события, предшествовавшие и последовавшие после драматической по своему историческому влиянию смены власти в Афганистане в августе 2021 года. Ценность книги состоит в том, что авторы попытались выявить логику и причины падения правительства Ашрафа Гани, и возвращения к власти движения «Талибан», а также дать прогноз развития ситуации в этой стране.

Отраженный в книге драматизм смены власти в Афганистане имеет несколько измерений и осевое из них заключается в том, что в четвертый раз за последние сто лет в этой стране потерпел провал проект модернизации, предусматривавший вывод Афганистана на траекторию современного развития. Проекты модернизации королей Амануллы-хана и Захир-шаха, Народно-демократической партии Афганистана и периода правления президентов Хамида Карзая и Ашрафа Гани потерпели полную неудачу в противостоянии с традиционализмом, религиозным фундаментализмом и архаичными родоплеменными структурами.

Два типа мировоззрения, идентичностей и видения путей развития Афганистана были столь радикально отличны друг от друга, что говорить о нахождении какого-либо прочного консенсуса всегда было практически нереально. При этом не стоит забывать, что за оппонентами, как это часто бывало в новой и новейшей истории Афганистана, маячили внешние силы, реализующие свои собственные геополитические цели.

В этой связи выглядит вполне закономерным тот вывод, к которому пришли авторы, анализируя ситуацию в Афганистане за год до падения Кабула, что «политическая элита и противоборствующие силы, начиная от групп внутри центрального

правительства до незаконных вооруженных сил в лице Талибов и им подобным движениям, в нынешних условиях под влиянием внутренних и внешних акторов не могут достичь всеобъемлющего консенсуса по стабилизации обстановки в Афганистане» (С.161.).

Также закономерным выглядит и отраженный в книге уровень недоверия между противоборствующими силами, который носил фактически «экзистенциальный» характер. На это указывает фраза о том, что «ни одна из политических групп не позволит своим политическим противникам полностью контролировать ситуацию, так как этот фактор связан с их физической безопасностью». Одно это уже ставило под сомнение достижение каких-либо прочных договоренностей между правительством Ашрафа Гани и Талибан в период до августа 2021 года.

Говоря об Афганистане того периода, нужно иметь в виду, что в нем несмотря на то, что официальные власти проводили проект модернизации страны, опираясь на помощь западных держав, все же не было абсолютной дилеммы «модернисты versus традиционалисты». Ситуация была намного сложнее, на что прямо указывают Шерали Ризоён и Махмуд Гиёсов, говоря, что «каждая из политических и вооруженных групп в Афганистане сформирована на основе родоплеменной, этнической и конфессиональной общности и без учета которых невозможно определить перспективы политической трансформации в этой стране, и прогнозировать возможное развитие событий» (С.24.).

На все это насложился системный кризис, охвативший правящую элиту и это, наглядно показали президентские выборы 2019 года, по результатам которых главные конкуренты в лице Ашрафа Гани и Абдуллы Абдуллы объявили себя победителями и приняли присягу. Только после вмешательства США 17 мая 2020 года между ними было подписано политическое соглашение, что «стало началом нового консенсуса между основными силами афганского политического поля» (С.17.). Однако, как показало время, этот консенсус был эфемерным и непрочным, тем более что уже фактически тогда стал очевидным приближающийся полный вывод американских войск из Афганистана по результатам американо-талибского мирного соглашения, заключенного 29 февраля 2020 года в Катаре.

Безусловно, талибы понимали всю неустойчивость той политической конструкции, которая была в Афганистане, и поэтому считали любые договоренности «ничтожными». Индикатором этого можно считать рост количества террористических атак со стороны Талибан после заключения Дохийского соглашения, что отмечается авторами. Именно опираясь на тот факт, что «любое мирное соглашение в долгосрочной перспективе не может быть устойчивым», Шерали Ризоён и Махмуд Гиёсов выступили с прогнозом, что «скорый вывод контингента США может привести к усугублению ситуации и демонтажу политической системы» (С.24.). Нужно отметить, что прогноз полностью оправдался и это говорит о глубоком понимании авторами логики и специфических особенностей афганского политического и этнокультурного поля до событий 15 августа 2021 года.

Между тем, особый интерес представляет взгляд таджикских исследователей на состояние ситуации в Афганистане после 15 августа 2021 года, а также их прогноз развития событий в этой стране после прихода к власти движения «Талибан» на фоне того, что странам Центральной Азии и другим вовлеченым внешнеполитическим акторам по-прежнему приходится вносить серьезные корректизы в свою афганскую политику с прицелом на долгосрочную перспективу.

Присутствующая у вовлеченных игроков неопределенность, в том числе и связанная с оценкой политico-экономической и идеологической устойчивости режима Талибан, перспектив его международного признания и формирования военно-политической оппозиции, во многом является причиной того, что они, включая центральноазиатские государства, проводят зачастую диаметрально противоположные линии в отношении нынешних афганских властей.

Можно согласиться с прогнозом авторов, сделанным ими по поводу года пребывания Талибан у власти, что «в краткосрочной перспективе ситуация в Афганистане будет законсервирована» и на руку талибам в этом будут играть «кризисная ситуация в Украине и ухудшение отношений между США и Китаем по тайванскому вопросу». Также авторы точны в том, что в обозримой

перспективе признание легитимности Талибан со стороны международного сообщества будет маловероятным, поскольку многие страны, включая получающий наибольшие выгоды Пакистан, ориентируются в этом вопросе, прежде всего, на США.

При этом все же пока остается открытым другой их прогноз относительно существования большой вероятности, того, что «обстановка в Афганистане в среднесрочной перспективе естественным образом будет ухудшаться» (С.107.).

Говоря о прогнозе развития ситуации в Афганистане, хотелось бы отметить, что на вероятность изменения ситуации также будут влиять не только процессы, происходящие «естественному образом», но и процессы, носящие более организованный и целевой характер, например, связанные со способностью к консолидации оппозиционных талибам афганских политических сил.

В данном случае интересен взгляд Шерали Ризоёна и Махмуда Гиёсова на перспективы укрепления практического влияния «Фронта национального сопротивления Афганистана» (ФНС), возглавляемого Ахмадом Масудом, и на прошедший 29-30 ноября в Душанбе (Таджикистан) Десятый Гератский диалог по безопасности, организатором которого выступили находящийся в эмиграции «Институт стратегических исследований Афганистана» и таджикский «Центр исследования Афганистана и региона».

Авторы особо выделяют причины, по которым Ахмад Масуд стал «лицом и руководителем сопротивления» и имеет «очень большое влияние на разные слои общества в Афганистане вне зависимости от их этнического и конфессионального происхождения». Среди них, наличие у него элитного военного и дипломатического образования, «кристально-чистого имиджа», он не был замечен в коррупции и не участвовал в инициативах и действиях прежнего правительства, и самое главное, он является сыном легендарного Ахмадшаха Масуда (С.87.).

Касательно перспектив Ахмада Масуда и ФНС, авторы отмечают рост поддержки и признания позиции сына Панджшерского льва и конструктивных целей ФНС на международном уровне, прежде всего, на Западе, что делает из лидера ФНС «символа и альтернативу правлению Талибан в Афганистане». В то же время, ими признается тот факт, что,

несмотря на вербальную поддержку ФНС со стороны ряда конгрессменов, сенаторов и отставных политиков США, «практических действий по внешней поддержке ФНС пока что не наблюдается» (С.88.).

Можно отметить также проведенный таджикскими исследователями глубокий описательный анализ концептуального содержания Десятого Гератского диалога по безопасности, который дает представление о текущих настроениях в среде афганских оппозиционных сил и их позициях в отношении ключевых проблем современного Афганистана. Анализ касается дискуссий вокруг понимания вопросов создания инклюзивного правительства в стране, изменений в восприятии Талибан, его международного признания и отмены санкций, государственного строительства и террористических угроз из Афганистана. Анализ позволяет составить представление о сложной природе процессов внутри афганской оппозиции, оценить ее текущий и будущий потенциал, а также настроения входящих в нее групп.

Учитывая вышеизложенное, хотелось бы отметить, что составленная на основе ранее изданных статей книга Шерали Ризоёна и Махмуда Гиёсова «Афганистан до и после возвращения Талибан» вносит значительный вклад в исследование проблемы современного Афганистана и представляет собой оригинальный взгляд исследователей из Таджикистана, который способствует дальнейшему развитию Центральноазиатской школы афганистики и политологии. В этой связи, данную научную работу можно рекомендовать к публикации.

*Рустам Махмудов,
Доцент Университета мировой экономики
и дипломатии (Узбекистан)
17.12.2022г.*

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативно-правовые и политические документы, выступления политических лидеров:

1. Встреча с Министром иностранных дел Исламской Республики Пакистан Махдумом Шах Махмудом Курейши /25.08.2021. URL: <http://www.president.tj/ru/node/26368>
2. Выступление на встрече с дипломатическими работниками страны по случаю открытия нового здания Министерство иностранных дел Республики Таджикистан /15.03.2013. URL: <http://www.president.tj/ru/node/4114>
3. Выступление Ахмада Масуда в Душанбе - полный текст (неофициальный перевод) /01.12.2022. URL: <https://sangartj.com/ru/n/l/ahmad-massoud-s-speech-in-dushanbe-full-text-2>
4. Заседание Совета безопасности Республики Таджикистан / 21.07.2020. URL: <http://president.tj/ru/node/23433>
5. Конституция (Главный Закон) Республики Таджикистан (на таджикском, русском и английском языках). –Душанбе: «Ирфон», 2009. -С.48.
6. Концепция внешней политики Республики Таджикистан // Утверждена Указом Президента РТ от 27 января 2015 года, № 332. URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/4255/kontseptsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan>
7. Речь по случаю 29-й годовщины образования Вооруженных сил Республики Таджикистан /23.02.2022. URL: <http://www.president.tj/ru/node/27829>

Монографии и сборники:

8. Гидденс Э. Социология. Науч. ред. В. А. Ядов; Общ. ред. Л. С. Гурьевой и Л. Н. Иосилевича; [Пер. В. Малышенко и др.]. – Москва: Эдиториал УРСС, 1999. -680с.
9. Гуломали Чаганизаде в сотрудничестве с Сардор Мухаммад Рахими и Мондоно Тешадор. Понимание Исламской Республики Иран со стороны элиты Афганистана. -Кабул, 1397 год солнечной хиджры (электронный ресурс). -88с.

[غالم علی چکنی زاده در همکاری با سردار محمد رحیمی و ماندانا تیشه یار. ادراک نخبگان افغانستان از جمهوری اسلامی ایران. انسٹیتوت مطالعات استراتژیک افغانستان. کابل: 1397 هجری شمسی. 88 صفحه.]

10. Диалог цивилизаций и международные отношения в условиях глобализации. Монография (Под общей редакцией академика Р.Г. Стронгина) – Москва - Нижний Новгород – Бейрут. 2008. -С.18.

11. Довуди Ирфон. Размышления о политической культуре Афганистана. -Герат: Институт стратегических исследований Афганистана, 1399 год солнечной хиджры (2020). -311с. (на персидском языке)

[داود عرفان. فرهنگ جزیره ای. تاملاتی پیرامون فرهنگ سیاسی افغانستان. انسٹیتوت مطالعات استراتژیک افغانستان. هرات: 311 / 1399 / صحیفه]

12. Зарифи Х. Многовекторная дипломатия Таджикистана (статьи, интервью, выступления, хроника визитов и встреч). – Душанбе: Офсет, 2009. -352с.

13. Искандаров К. Афганистан в период правительства национального единства: политические процессы и проблемы безопасности. -Душанбе: Дониш, 2021.

14. Карл Кристен Файр. Битва до последнего вздоха: метод войны армии Пакистана (перевод Холида Хусрава), 1396 год солнечной хиджры. -432с

[کرول کریستین فییر. نبرد تا آخرین نفس: شیوه جنگ ارتش پاکستان. ترجمه خالد خسرو. انسٹیتوت مطالعات استراتژیک افغانستان. کابل: 1396 هجری شمسی. 432 صفحه.]

15. Латифов Дж. Таджикско-афганские отношения в 1987-1995 годы. -Душанбе, 1995. -256с.

16. Назаров Т.Н., Сатторзода А. Дипломатия муосири тоҷик [Современная таджикская дипломатия]. -Душанбе: Ирфон, 2006. – 224с.

17. Рангин Додфар Сипанто. Политика Афганистана: сказ изнутри (в 2 тоjмаx). -Кобул: издательство Озим (первая публикация), 1396 год солнечной хиджры. -980с.
[رنگین دادفر سپنتا. سیاست افغانستان: روایتی از درون. 1396 هجری شمسی. کابل: انتشارات عازم. در 2 جلد 980 صفحه.]

18. Раҳнамо А. Афғонистон ва Осиёи Марказӣ: хусусиятҳо ва дурнамои таъсирпазирӣ [Афганистан и Центральная Азия: специфика и перспективы взаимовлияния]. –Душанбе: Ирфон, 2014. -380с.

19. Сатторзода А. Актуальные проблемы внешней политики Таджикистана (многовекторность в действии). – Душанбе, 2014.- 520с.
20. Умаров Ф.Б. Республика Таджикистан и мусульманский мир: особенности сотрудничества. –Душанбе: Ирфон, 2011. -184с.
21. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. –Москва: АСТ, 2003. -604с.

Статьи и аналитические доклады:

22. Аслов С. Внешнеполитическая стратегия Республики Таджикистан в контексте сценариев развития событий после 2014 года// Журнал «Внешняя политика» (Издание МИД РТ). - Душанбе, 2014, №1. –С.3-12.
23. Ворисов С. М. Дурнамои муносаботи кишварҳои Осиёи Миёна бо хукумати ояндаи Афғонистон бо иштироқи «Талибон» [Перспективы отношений между государствами Центральной Азии с будущим афганским правительством с участием «Талибана»] // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддина НАНТ. -2020. -№3. -С. 140-145.
24. Гиёсов М. Появление ИГИЛ в Афганистане и ее влияние на безопасность Центральной Азии // Стратегия: специальный выпуск. -Издание НИСИ при Правительстве КР. -2015. -С.90-96.
25. Гиёсов М.Ф., Ризоён Ш.Ш. Современные процессы в Афганистане и их возможное влияние на Центральную Азию // AP Expert. -Аналитический бюллетень №9/июнь 2020. -С.15-18.
26. Гиёсов М., Ризоён Ш. Интересы внешних игроков в Афганистане в новых условиях / 03.07.2020. URL: <https://cacds.org.ua/?p=9385>
27. Гиёсов М.Ф., Ризоён Ш.Ш. Ситуации в северных регионах Афганистана: анализ рисков и угроз для Центральной Азии /29.08.2020. URL: <https://cacds.org.ua/?p=9643>
28. Гиёсов М.Ф., Ризоён Ш.Ш. Будущее радикальных групп в Афганистане в условиях межафганского мирного процесса /04.09.2020. URL: <https://cabar.asia/ru/budushhee-radikalnyh-grupp-v-afganistane-v-usloviyah-mezhafganskogo-mirnogo-protsessa/>
29. Гиёсов М.Ф., Ризоён Ш.Ш. Непрогнозируемый кризис в Афганистане: взгляд из Душанбе /21.07.2021. URL: <https://www.caa-network.org/archives/22021>

30. Гиёсов М., Ризоён Ш. Один год «правления» Талибана в Афганистане / 17.08.2022. URL: <https://www.caa-network.org/archives/24122>
31. Фиёсов М., Ризоён Ш. «Талибан» ҳаракатининг Афғонистондаги бир йиллик «хукмронлиги» /26.08.2022. URL: <https://www.uzanalytics.com/siyosat/10328/>
32. Искандаров К. Таджикско-афганские отношения и перспективы их развития //Центральная Азия и Кавказ -2008. - №1(55). -С.145-156.
33. Искандаров К. Кто разыгрывает «афганскую карту»? /23.05.2015. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20150523/kto-razygryvaet-afganskuyu-kartu>
34. Искандаров К. Афганский вопрос и безопасность региона Центральной Азии / 31.05.2016. URL: <https://cabar.asia/ru/kosimsho-iskandarov-afganskij-vopros-i-bezopasnost-regiona-tsentralnoj-azii>
35. Как выстраивается политика Таджикистана в новых реалиях Афганистана? / 27.08.2021. URL: <https://www.caa-network.org/archives/22130>
36. Рангин Доддар Сипанто. Родственный расизм и конец наций: племенные подходы и устойчивость Афганистана. 15 сарон 1393 год солнечной хиджры (2014). URL: <http://http://8am.af/1393/04/15/afghanistan-plotical-thought/> (на персидском языке)
37. Резюме аналитического обзора «Состояние и перспективы интегрированного управления водными ресурсами бассейна реки Зерафшан»/Сост. Я.Пулатов, У.Муртазаев, Н.Рустамова, М.Фаттоева. ПР ООН, 2011.– 11с.
38. Ризоев Ш.Ш. Региональное измерение краткосрочных национальных интересов Таджикистана в отношении Афганистана / Афганский кризис и региональная безопасность: сборник статей. -Душанбе: Ирфон, 2014. -С.100-131.
39. Ризоев Ш.Ш. “Давлати исломӣ” ва ҳатари он барои Осиёи Марказӣ/ Муҳочирияти аҳолӣ, таҳдидҳо ва ҳатарҳои муосир: нақши чомеа ва мақомоти давлатӣ дар мубориза бо чунин зухурот: маҷмуаи конфронси ҷумҳориявии илмию амалӣ. -Душанбе: РВКД дар вилояти Суғд, 2015. -С.68-70.

40. Ризоён Ш.Ш. Опыт Таджикистана в профилактике экстремизма: проблемы и перспективы// Сборник «Противодействие идеологии терроризма: концепции и адресная профилактика»: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. -Уфа: БГПУ им. Акмуллы, 2019. -С.15-24.

41. Ризоён Ш. Афганистан в новых политических реалиях: анализ и оценка ситуации / Центра исследований армии, конверсии и разоружения (Украина). Дата публикации: 02.06.2020. URL: <https://cacds.org.ua/?p=9214>

42. Ризоён Ш.Ш., Агар пойгоҳи низоми ИМА дар Осиёи Марказӣ таъсис шавад, чӣ пайомадҳо дорад? /28.04.2021. URL: <https://asiaplustj.info/tj/news/centralasia/20210428/agar-poigoi-nizomi-imam-dar-osiyo-markaz-tasis-shavad-ch-paiomad-doshta-metavonad>

43. Ризоён Ш.Ш. Эътирофи дипломатҳои “Толибон” аз сӯйи шарикони стратегӣ хатар ба манофеи миллии Тоҷикистон нест? //05.04.2022. URL: <https://asiaplustj.info/tj/news/tajikistan/20220405/etirofi-diplomatoi-tolibon-hatar-ba-manofei-millii-toikiston-nest>

44. Ризоён Ш. ДАИШ-Хорасан и угрозы странам Центральной Азии // Международный сайт «Сангар». Дата публикации: 20.04.2022. URL: <https://sangar.info/ru/t/q/isil-khorasan-and-threats-to-central-asian-countries-3>

45. Ризоён Ш.Ш. Перомуни “ҳамла”-и ДОИШ ба Узбекистон // Сомонаи байналмилалӣи «Сангар». Таърихи нашр: 20.04.2022. URL: <https://sangar.info/m/ta/isil-khorasan-and-threats-to-central-asian-countries-4>

46. Ризоён Ш. ОДКБ и афганский фактор: к вопросу обеспечения безопасности в Центральной Азии /26.05.2022. URL: <https://soyuzinfo.am/2022/05/odkb-i-afganskij-faktor-k-voprosu-obespecheniya-bezopasnosti-v-tsentralnoj-azii/>

47. Ризоён Ш.Ш. «Таҳрики толибони Тоҷикистон» чӣ таҳдиду хатар ба Тоҷикистон дорад? /25.07.2022. URL: <https://asiaplustj.info/tj/news/opinion/20220725/tariki-toliboni-toikiston-ch-tadidu-hatar-ba-toikiston-dorad>

48. Ризоён Ш. Какова роль Талибан в активизации террористических организаций Центральноазиатского

происхождения? /26.07.2022. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/opinion/20220726/kakova-rol-taliban-v-aktivizatsii-terroristicheskikh-organizatsii-tsentrальноазиатского-proishozhdeniya>

49. Ризоён Ш.Ш. Выступление в Сессии 1.5: Гуманитарный кризис в Афганистане как угроза региональной стабильности // «Запуск сети раннего оповещения в области контртерроризма для Центральной Азии» / 27 – 30 июня 2022 г., Стамбул, Турция

50. Ризоён Ш.Ш. Выступление в Сессии II: Афганистан и безопасность Центральной Азии //Заседание Региональной Консультативной Рабочей Группы «Возможности и вызовы для Центральной Азии: влияние ситуации в Украине, Афганистана при Талибане и роль новых региональных сил в стабильности и безопасности Центральной Азии»/ 27-28-29 июня 2022, Алматы, Казахстан

51. Ризоён Ш.Ш. Выступление в международной конференции «Перспективы новой Центральной Азии: роль религии в формировании стабильного и демократического общества» / Комитет по делам религий Министерства информации и социального развития Республики Казахстан, НИИ публичного права Каспийского университета, Центр изучения права и религии Университета Бригама Янга, Ассоциация религиозных организаций Казахстана (07-08 сентября 2022 г.Алматы, Казахстан)

52. Ризоён Ш.Ш. Транспортные коридоры в Центральной Азии: перспективы в новых условиях // Центральноазиатское сотрудничество в новых geopolитических условиях: вызовы и перспективы: сборник материалов международной конференции. - Астана: КИСИ при Президенте РК, 2022. -С.194-198.

53. Ризоён Ш.Ш. Талибы победили, и ничего не будут менять в своей стране /07.12.2022. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/opinion/20221207/talibi-pobedili-i-nichego-ne-budut-menyat-v-svoei-strane>

54. Ризоён Ш.Ш. Искоренение персидского языка, апартеид женщин и собственная интерпретация Ислама /10.12.2022. URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/opinion/20221210/iskorenenie-persidskogo-yazika-aparteid-zhentshin-i-sobstvennaya-interpretatsiya-islama>

55. Ризоён Ш.Ш. Талибы «под шумок» превращают Афганистан в подходящую для террористов страну /13.12.2022. URL:<https://asiaplustj.info/ru/news/opinion/20221213/talibi-pod-shumok-prevratshayut-afganistan-v-podhodyatshuyu-dlya-terroristov-stranu>

56. Ризоён Ш.Ш. В Афганистане никогда не было реальной власти, ее лишь брали в аренду и пользовали в своих интересах /14.12.2022. URL: <https://www.asiapultj.info/ru/news/opinion/20221214/v-afganistane-nikogda-ne-bilo-realnoi-vlasti-ee-lish-brali-v-arendu-i-polzovali-v-svoih-interesah>

57. Ризоён Ш.Ш. Как Афганистан становится раэм для террористов /21.12.2022. URL: <https://www.asiapultj.info/ru/news/opinion/20221221/kak-afghanistan-stanovitsya-raem-dlya-terroristov>

58. Ризоён Ш.Ш. Права афганских женщин никто не отстаивает, потому что международное сообщество лицемерит /26.12.2022. URL: <https://asiapultj.info/ru/news/opinion/20221226/prava-afganskikh-zhentshin-nikto-ne-otstaivaet-potomu-chto-mezhdunarodnoe-soobtshestvo-litsemerit>

59. Ризоён Ш.Ш. Эксперты: Нужно оказывать гумпомощь народу Афганистана напрямую /30.12.2022. URL:<https://asiapultj.info/ru/news/opinion/20221230/eksperti-nuzhno-okazivat-gumpomotsh-narodu-afganistana-napryamuyu>

60. Ризоён Ш.Ш. Чем грозит Афганистану политика США, Ирана и Пакистана, существующая сейчас в Кабуле? / 02.01.2023.URL: <https://www.asiapultj.info/ru/news/centralasia/20230102/chem-grodit-afghanistanu-politika-ssha-irana-i-pakistana-sutshestvuyutshaya-seichas-v-kabule>

61. Ризоён Ш.Ш., Гиёсов М.Ф. Межафганский мирный процесс: проблемы и перспективы /19.04.2021. URL: <https://cacds.org.ua/?p=10600>

62. Ризоён Ш.Ш., Гиёсов М.Ф. Ситуация в Афганистане и обеспечение безопасности Центральной Азии // Таджикистан и региональная политика в Центральной Азии: научный сборник. - Душанбе: ТНУ, 2021. -С.233-275.

63. Ризоён Ш.Ш., Гиёсов М.Ф. Таджикистан и Афганистан: взаимоотношение до и после прихода «Талибан» во власть // Научный журнал «Kazakhstan Journal of Foreing Studies». -№1-2 (3-4). -2022. -С.98-117.

64. Ризоен Ш.Ш., Гиёсов М.Ф. Тәжікстан мен Ауғанстан: «Талибан» билікке келгенге дейінгі және кейінгі қатынастар // «Kazakhstan Journal of Foreing Studies» ғылыми журналы. -№1-2 (3-4). -2022. -98-1176.

65. Ризоён Ш., Гиёсов М. Как «Талибану» удалось прийти к власти в Афганистане: главные факторы /20.08.2022. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20220820/kak-talibani-udalos-priiti-k-vlasti-v-afganistane-glavnie-faktori>

66. Чононов Ш. Муносибати Тоҷикистон ва Покистон: ҳолати қунунӣ ва дурнамои он //Сиёсати хориҷӣ. [Джононов Ш. Отношения между Таджикистаном и Пакистаном: современное состояние и перспективы // Внешняя политика]- Душанбе, 2014, №1. –С.69.

67. Agreement for Bringing Peace to Afghanistan between the Islamic Emirate of Afghanistan which is not recognized by the United States as a state and is known as the Taliban and the United States of America/ February 29, 2020 which corresponds to Rajab 5, 1441 on the Hijri Lunar calendar and Hoot 10, 1398 on the Hijri Solar calendar. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Agreement-For-Bringing-Peace-to-Afghanistan-02.29.20.pdf>

68. By Lucas Webber and Riccardo Valle. Islamic State in Afghanistan Looks to Recruit Regional Tajiks, Inflict Violence Against Tajikistan. April 29, 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/04/islamic-state-in-afghanistan-looks-to-recruit-regional-tajiks-inflict-violence-against-tajikistan>

69. Dr. Pravesh Kumar Gupta, Mahima Chhapariya. US-Taliban Peace Deal and its Implications for Central Asia. 16 May, 2020. URL: <https://diplomatist.com/2020/05/16/us-taliban-peace-deal-and-its-implications-for-central-asia/>

70. «Enduring Neutrality»: Restoring the Traditional Trajectory and Securing a Sovereign and Prosperous Afghanistan //Working Paper of the Afghanistan Policy Group (APG)/11 November 2013 - Draft II

71. Giyosov M., Rizoyon Sh. The Future of Extremist Groups in Afghanistan Amidst Inter-Afghan Dialogue and Peace Process / 04.09.2020. URL: <https://cabar.asia/en/the-future-of-extremist-groups-in-afghanistan-amidst-inter-afghan-dialogue-and-peace-process>

72. Jeff Schogol. Iran supports the Taliban with weapons, training, and money, Pentagon report says. Nov.19.2019. URL: <https://taskandpurpose.com/news/iran-supports-taliban>

73. Margherita Stancati. Iran Backs Taliban With Cash and Arms. The Wall Street Journal. June 11, 2015. URL: <https://www.wsj.com/articles/iran-backs-taliban-with-cash-and-arms-1434065528>

74. Rizoyon Sh., Giyosov M. Current state and prospects of the peace process in Afghanistan /13.04.2021. URL: <https://www.newgeopolitics.org/2021/04/13/current-state-and-prospects-of-the-peace-process-in-afghanistan/>
75. Rizoyon Sh., Giyosov M. How relevant the threat of Central Asian militants from Afghanistan? /12.08.2021. URL: <https://www.newgeopolitics.org/2021/08/12/how-relevant-the-threat-of-central-asian-militants-from-afghanistan/>
76. Rizoyon Sh., Giyosov M. Taliban Rule Afghanistan: Challenges for Central Asia / 09.09.2021. URL: <https://www.newgeopolitics.org/2021/09/09/taliban-rule-afghanistan-challenges-for-central-asia/>
77. Rizoyon Sh., Giyosov M. Tajikistan and Afghanistan: Relations Before and After the Taliban Came to Power // Kazakhstan Journal of Foreign Studies. -№1-2 (3-4). -2022. -P.86-103.
78. Rizoyon Sh., Salimov F., Giyosov M. Afghanistan's Relations with Neighbouring Central Asian Countries: A View from Dushanbe // GCRF COMPASS Policy Brief. - University of Kent. 31 January 2022. - 21p.
79. Tuqa Khalid. Pakistan gave military aid to Taliban in fight against Panjshir resistance: Report Al Arabiya English /07.09.2021. URL: <https://english.alarabiya.net/News/world/2021/09/07/Pakistan-gave-military-aid-to-Taliban-in-fight-against-Panjshir-resistance-Report>
80. Ujjwal Samrat. Taliban Propaganda Busted; Northern Alliance Reveals Pakistan's Role In Fall Of Panjshir /09.09.2021. URL: <https://www.republicworld.com/world-news/rest-of-the-world-news/taliban-propaganda-busted-northern-alliance-reveals-pakistans-role-in-fall-of-panjshir.html>
81. Uran Botobekov. Central Asian Salafi-Jihadi Groups and the US-Taliban Peace Agreement /June 3, 2020. URL: <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13621-central-asian-salafi-jihadi-groups-and-the-us-taliban-peace-agreement.html>
- Периодика и интернет-издания:**
82. Али Саджод Мавлои. Кризис в Совете руководителей Талибан .02.06.2020. [علی سجاد مولایی. بحران در شورای رهبری طبلان. 13 جوزا 1399 هجری شمسی]. URL: <https://8am.af/crisis-in-taliban-leadership-council/>

83. Антони Джастузи. Запрет наркотиков Талибаном: кто выигрывает, а кто проигрывает? Персидская служба BBC. (бахши форсӣ). 11.05.2022.

[أنتونيو جستوزي. ممنوعیت مواد مخدر از سوی طالبان؛ چه کسانی سود و زیان می‌کنند؟] [اردیبهشت ۱۴۰۱]

<https://www.bbc.com/persian/blog-viewpoints-61323250>

84. Афганские талибы начали формировать регулярные вооруженные силы / 09.12.2021. URL: <https://www.interfax.ru/world/808535>

85. Аҳмадӣ М. Мақомоти Тоҷикистон номи «Толибони тоҷик»-ро маълум кардаанд [Власти Таджикистана определили имена «Таджикских Талибан»] / 10.12.2020. URL: <https://www.ozodi.org/a/30993621.html>

86. Бен Ладен не был вооружен во время нападения / 03.05.2011. [بن لادن در هنگام درگیری اسلحه نبوده است.] [1390]. 13 ардібешишт

URL:

https://www.bbc.com/persian/world/2011/05/110503_u04_bin_laden_unarmed.shtml (на персидском языке)

87. Бизнесмен из Панджшера стал министром торговли Афганистана / 21.09.2021. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20210921/afghanistan-panjshir-ministr-torgovly-a-1042405024.html>

88. В сколько обошлась США война в Афганистане? Графики. 29 февраля 2020 года, Русская служба BBC. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-51687498>

89. Вахида Паймон. Горькая трагедия утечки мозгов. Хашти субҳ. 03.01.2022 ۱۳ [وحید پیمان. تراژدی تلخ فرار مغزها]. جدی ۱۴۰۰

URL: <https://8am.af/the-bitter-tragedy-of-brain-drain/>

90. Вахида Пайкон. Тахор и Бадахшан. Видение Талибан на севере становится реальностью? 7 июля 2021.

[وحیده پیکان. تخار و بدخشان؛ رویای طالبان در شمال به واقعیت می‌پیوندد؟] ۱۶ تیر ۱۴۰۰

URL: <https://www.independentpersian.com/node/159956/>

91. Высший совет национального сопротивления Афганистана объявил о своей деятельности /22.10.2022

[شورای عالی مقاومت ملی جمهوری اسلامی افغانستان اعلام موجودیت کرد]

URL: <https://8am.af/the-supreme-council-of-national-resistance-of-the-islamic-republic-of-afghanistan-declared-its-existence-for-negotiations-and-war-with-the-taliban/>

92. Во сколько обошлась США война в Афганистане? Графики / 29.02.2020, Русская служба BBC. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-51687498>

93. Все пуштунское правительство: кто вошел в новое руководство Афганистана / 08.09.2021. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20210908/pravitelstvo-kogo-sobrali-vlast-taliby-afghanistan-1042135382.html>

94. Встречи в Бадахшане: что происходит на таджикско-афганской границе? 22.07.2020. URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20200722/1031613555/Vstrechi-Badakhshan-chto-proiskhodit-na-tadzhiksko-afganskoy-granitse.html>

95. Вскрытие тела бен Ладена: загадка о роли Пакистана в этой проблеме /12.05.2015. URL: <https://www.darivoa.com/a/usa-pakistan-bin-laden/2764322.html> (на персидском языке)

96. Власти Таджикистана установили личности «таджикских талибов», напавших на афганский уезд Маймай /10.12.2020. URL: <https://rus.ozodi.org/a/30994083.html>

97. Губернатор Кундуза: Трансфер войны на север Афганистана дело рук армии Пакистана] / Тулуз нюз. 1394 год солнечной хиджры. والى کندز: انتقال میدان جنگ به شمال افغانستان کار ارتش پاکستان است/ طلوع نیوز. 1394 هجری شمسی/ URL: <https://tolonews.com/fa/afghanistan/%D9%88%D8>

98. Еще один военный фронт против Талибан в Афганистане объявил о своей деятельности //14.02.2022.

[جبهه نظامی دیگر ضد طالبان در افغانستان اعلام موجودیت کرد]

URL: <https://www.afintl.com/202202040066>

99. Задержание узбекских командиров Талибан: узбеки в Фарябе организовали митинг / 13.01.2022.

[بازداشت فرمانده اوزبیکتبار طالبان؛ اوزبیکتباران در فاریاب راهپیمایی کردند]

URL: <https://8am.af/arrest-of-uzbek-taliban-commander-uzbeks-demonstrate-in-faryab/>

100.Залмай Халилзад провёл переговоры с лидерами Талибана в Катаре о начале межафганских переговоров / 08.06.2020.

[زلمی خلیلزاد با رهبران طالبان در قطر درباره شروع مذاکرات بین‌الافغاني گفت و گو کرد.] ۱۳۹۹ جوز ۱۹

URL: <https://8am.af/zalmay-khalilzad-talks-wth-taliban-leaders-in-qatar-about-starting-international-talks/> (на персидском языке)

101. Зиё Шахриёр. Каково содержание соглашение между Америкой и Талибаном? / 29.02.2020.

[ضیا شهریار. محتوای توافقنامه آمریکا و طالبان چیست؟].

URL: <https://www.bbc.com/persian/51677036>

102. Исҳоқалӣ Эҳсос. Султани пайдори фасод. Ҳашти субҳ. ۲۶.۱۲.۲۰۲۱. [اسحق علی احسان. سلطه پادشاه فساد].

URL: <https://8am.af/sustainable-domination-of-corruption/>

103. Кто они вооруженные оппозиционные группы Правительства Афганистана?

[گروه های مخالف مسلح دولت افغانستان کدام ها اند؟].

11.04.2017. URL: <http://peace.pajhwok.com/dr/armed-group/>

104. Комилиё Интихобифард. Двойные стандарты Америки в отношении Талибан и правительство Афганистан / 26.06.2021.

[کامليا انتخابي فرد. سياست دوگانه آمریکا در قبال طالبان و دولت افغانستان].

URL: <https://www.independentpersian.com/node/164846>

105. Махмуд Сайкал. Наблюдатели говорят: почему успешность афганского мирного процесса зависит от нового договора во внутренней политике? 01.03.2021.

[محمود صیقل. ناظران می گویند؛ چرا موقبیت روند صلح افغانستان به پیمان جدید در سیاست داخلی وابسته است؟ ۱۱ اسفند ۱۳۹۹ - ۱ مارس ۲۰۲۱].

<https://www.bbc.com/persian/blog-viewpoints-56203114>

106. Минтранс Таджикистана: «Ниаких препяд для грузоперевозок с Афганистаном не существуют» /14.07.2021. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20210714/mintrans-tadzhikistana-nikakih-pregrad-dlya-gruzoperevozok-s-afganistanom-ne-sutshestvuyut>

107. Мировое сообщество направит в Афганистан 12 миллиардов долларов помощи /26.11.2020. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/world/20201126/mirovoe-soobtshestvo-napravit-v-afghanistan-12-milliardov-dollarov-pomotshi>

108. Наши руководители на болеют коронавирусом и между ними нет недопониманий / 31.05.2020. URL: <https://www.bbc.com/persian/afghanistan-52866768>

109. Первый товарный поезд прибыл из Ирана в Афганистан /02.12.2020. [اولین قطار حامل بار از ایران وارد افغانستان شد. ۱۳۹۹ آذر ۱۳].

URL: <https://www.bbc.com/persian/afghanistan-55156200>

110.Переброска оппозиционеров посредством вертолетов: усугубление ситуации на севере / Дойчевел Германии. 12.10.2009. [انقال]
مخالفان توسط هليکوپتر، پیچیده شدن نا امنی در شمال]
URL:<https://www.dw.com/fa-f/%D8%A7%D9%86%D8%AA%D9%82%D8%>

111.Признание американского органа: Соглашение в Дохе был фактом распада правительства и армии Афганистана. / 30.09.2021.
[اعتراف مقامات امریکایی: توافق دو حکومتی دلیل فروپاشی دولت و ارتش در افغانستان بود]
URL:<https://8am.af/us-officials-admit-the-doha-agreement-was-the-reason-for-the-collapse-of-the-government-and-the-army-in-afghanistan>:

112.Путин уверен, что присутствие США в Афганистане полезно для безопасности / 25.10.2020. URL: <https://tass.ru/politika/9810879>

113.Саид Хакики. Фарси-дари: десят лет после падение Талибан в Афганистане / 12.05.2011.

[سعید حقیقی. فارسی دری؛ ۱۰ سال پس از سقوط طالبان در افغانستان]

URL:https://www.bbc.com/persian/arts/2011/05/110512_123_persian_lan_afghanistan_dari_saeed_haqiqi_gel

114.Сегодня в Таджикистане отмечается Международный день беженцев /20.06.2006. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/life/person/20060620/segodnya-v-tadzhikistane-otmechaetsya-mezhdunarodnyi-den-bezhentsev>

115.Спор Гани и Абдуллы: США сократили помощь Афганистану на 1 миллиард долларов.

[اختلاف غنی و عبدالله؛ أمريكا يك ميليارد دولار از کمک خود به افغانستان را قطع کرد]

23.03.2020. URL: <https://www.bbc.com/persian/afghanistan-52013863>

116.Таджикско-афганская государственная граница. URL:<https://mfa.tj/ru/main/view/149/tadzhiksko-afganskaya-gosudarstvennaya-granitsa>

117.Таджикистан – передовая страна по решению проблем беженцев, – глава представительства УВКБ ООН /21.06.2008. URL:<https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/20080621/tadzhikistan-peredovaya-strana-po-resheniyu-problem-bezhentsev-glava-predstavitelestva-uvkb-oon>

118.Тамим Оси (экс-заместитель Министра обороны Афганистана). Какова стратегия войны армии Пакистана в Афганистане? Газета «Хашти субх», 1397 год солнечной хиджры (2018).

[استراتژی جنگ اردوی پاکستان در افغانستان چیست؟ هشت صبح - دوشنبه، ۲۸ عقرب
[۱۳۹۷]

URL: <https://8am.af/what-is-the-strategy-of-the-pakistani-army-war-in-afghanistan/>

119. Талибы от присутствия США в Афганистане увеличивают свое влияния. Радиои Фардо, 13 мая 2020 года.

[دونالد ترامپ: طالبان از حضور آمریکا در افغانستان کسب ثروت می‌کند.]

URL: https://www.radiofarda.com/a/trump_taliban_fortune_us_army_afghanistan_30621166.html (на персидском языке)

120. Тақвоуллоҳ Такво: «Тоҷикистон дӯсти хуб, ҳамкори содик ва муттаҳиди стротежики шаҳрвандони Афғонистон аст» [Таквоуллоҳ Такво: «Таджикистан лучший друг, честный партнер и стратегический партнер граждан Афганистана»] / 27.05.2016. URL: <https://khoval.tj/2016/05/ta-vouollo-ta-vo-to-ikiston-d-sti-hub-amkori-sodi-va-mutta-idi-strotezhiki-sha-rvandoni-af-oniston-ast/>

121. Тоҷикистон имсол ба Афғонистон 1,5 млрд. киловат соат барқ медиҳад [Таджикистан в этом году даст 1,5 млрд кВт/ч электроэнергии] / 14.02.2022. URL: <https://www.ozodi.org/a/31702842.html>

122. Толибон назорати марз бо Тоҷикистонро ба афроди "Ансоруллоҳ" доданд. Маҳдӣ Арсалон кист? / 27.07.2021. URL: <https://www.ozodi.org/a/mahdi-arsalon-kist/31378969.html>

123. Фахим Сутуда. Маводи муҳаддир: корти бозии рӯзҳои душвори Толибон. Ҳашти субҳ. 04.04.2022.

[فهیم ستوده. مواد مخدر؛ کارت بازی روزهای دشوار طالبان] ۱۵ حمل ۱۴۰۱

URL: <https://8am.af/drugs-playing-cards-of-the-difficult-days-of-the-taliban/>

124. Фронт национального сопротивления: в Панджшере был убит командир Талибан; Талибан: Facebook-пропаганда / 23.02.2022.

[جبهه مقاومت ملي: فرمانده طالبان در پنجشیر کشته شد؛ طالبان: تبلیغات فیسبوکی است]

URL: <https://www.bbc.com/persian/afghanistan-60492654>

125. Эргашева З. Строительство ж/д дороги Таджикистан-Афганистан-Туркменистан обсуждено в Душанбе / 02. 05.2014. URL: <http://www.news.tj/ru/news/stroitelstvo-zhd-dorogi-tadzhikistan-afghanistan-turkmenistan-obsuzhdeno-v-dushanbe>

126. Хосейн Эхсанни. Не священный союз Талибан, ИГИЛ и Аль-Каиды в афганском Бадахшане. / 02.05.2020. Персидская служба BBC.

[حسین احسانی. اتحاد نامقدس طالبان و داعش و القاعده در بدخشنان افغانستان ۱۳ اردیبهشت [1399]

URL: <https://www.bbc.com/persian/blog-viewpoints-52513780>

127. Ятимов: Есть стремление дестабилизировать ситуацию в регионе, использовав исламскую религию как основу /14.10.2021.

URL: [https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20211014/yatimov-est-stremlenie-destabilizirovat-situatsiyu-v-regione-ispolzovav-islamskuyu-religiyu-kak-osnovu-ispravleno](https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20211014/yatimov-est-stremlenie-destabilizirovat-situatsiyu-v-regione-ispolzovav-islamskuyu-religiyu-kak-osnovu-ispravлено)

128. #TOLONews #news #Afghanistan. FARAKHABAR: US, Taliban Peace Talks Details Discussed. 26.01.2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=iQ8GsvBi79c> (на персидском языке)

129. Frud Bezhan. The Taliban, The Government, And Islamic State: Who Controls What In Afghanistan?. May 31, 2020. URL: <https://www.rferl.org/a/taliban-government-islamic-state-who-controls-what-in-afghanistan-/30644646.html>

РИЗОЁН Шерали Шукруллозода

ГИЁСОВ Махмуд Файзуллоевич

**АФГАНИСТАН ДО И ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ
ТАЛИБАН**

МОНОГРАФИЯ

*Разрешено к печати 25.09.2023. Сдано в печать 27.09.2023.
Бумага офсетная. Формат 60x84¹/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 24,5. Заказ № 126 . Тираж 150 экз.*

*Издательское учреждение «Дониш» НАНТ:
734029, г. Душанбе, ул. С.Айни, 299/2.*